

Dmitry Tsybin

Двенадцатые драмы
Королевства
Новая

Annotation

Высшая аристократия не имеет права на любовь. С самого детства они знают, что их брак должен послужить интересам рода, клана, королевства. Но ведь бывают исключения?

Часть первая

Королевство Шоломия, столица Шалия, королевский дворец, личный кабинет Его Величества Кардигана Четвертого. Год 2322 от Снисхождения Богов.

— Ланис, друг мой — Его Величество, статный мужчина с абсолютно седыми волосами, задумчиво посмотрел на своего Советника, сидящего в кресле напротив и напряженно сжимавшего бокал с вином — Мне одному кажется, что Рошалийская Кобра готовит какую то пакость или ты тоже так думаешь?

— Не одному кажется, Корди. От этой змеюки трудно ждать чего либо хорошего. — Советник рос вместе с Кардиганом Четвертым с детства и мог себе позволить после почти семи десятилетий знакомства называть короля по имени — Хотя внешне все пристойно и весьма обоснованно.

— Вот именно это меня и напрягает. СЛИШКОМ пристойно, СЛИШКОМ обоснованно и СЛИШКОМ вовремя! — Кардиган Четвертый раздраженно откинул на стол перо, которое перед этим крутил в красивых аристократических руках, не потерявших с годами силу и явно привыкших к мечу больше, чем к писчим принадлежностям — Все СЛИШКОМ! Зачем Кобре сейчас устраивать этот брак? Насколько мне известно, её внук не сильно стремится запутаться в брачных узах и два брака у него уже было. Кстати, что ты о нем знаешь?

— Ну, надо у Хэлла поспрашивать, он у нас гений шпионажа, я не особо слежу за Рошалией, мне сейчас проблем с Тар-Таши хватает — скорчил недовольную гримасу доверенный советник и личный друг короля Шоломии герцог Ланис ШоЛинский — Хэлла звать?

— Обойдемся пока — В свои 72 года король 2-го по величине королевства материка Азалии по прежнему обладал острым умом, немалой физической силой и покидать трон в ближайшие годы не собирался- Давай, что помнишь.

— Ну ладно — Ланис поправил манжеты сюртука — Его величество Кристофер Первый, король Рошалийский, герцог Шали и прочая, прочая, прочая. Сейчас ему где то 30 лет. Правит страной последние 10 лет после передачи власти от вдовствующей королевы-бабушки Маргариты Рошалийской. Отец — король Рошалии Димитрус Третий погиб 15 лет назад вместе с женой Элизабет Рошалийской — матерью Кристофера — в результате несчастного случая. По данным нашей разведки несчастным случаем являлась двадцатикратная порция сильнодействующего яда в бутылке вина, выпитой венценосной четой на ужин. После трагедии страной правила Её Величество Кобра, но десять лет назад заниматься государственными делами ей надоело, и она почти добровольно, под давлением аристократии и духовенства передала власть наследнику престола, достигшему совершеннолетия. Сама погрузилась в любимые интриги. До коронации Кристофер Первый командовал Королевской Гвардией в чине полковника и развлекался локальными войнушками с жителями пустыни. Откровенно говоря, племена песчанников после смерти Димитруса весьма обнаглели и каждый год устраивали набеги на Рошалию, в буквальном смысле вырезая приграничные поселения. Примерно за год до получения короны полковник Кристофер сумел договориться с одним из ханов пустыни и провел рейд в глубь их территорий. Проводниками стали песчанники, в результате совместного похода рошалийцы с союзниками залили кровью половину пустыни, полностью уничтожили семнадцать

оазисов, засыпали все колодцы на расстоянии трех недель пути, практически извели под корень все мужское население недружественных племен и отдали все их женское население дружественному хану. Хан, не знаю его имени, в результате стал самым сильным ханом в ближайшем приграничье с Рошалией, набеги на владения страны прекратились, а сам будущий Его Величество получил кличку Палач Пустыни. Получив власть, Кристофер быстро прекратил заниматься провокациями на нашей границе, после чего двухсотлетняя война Шоломии и Рошалии, к неудовольствию венценосной гадюки, фактически прекратилась и перешла в стадию мелких приграничных конфликтов, которые обе наши страны упорно не замечают. В настоящее время Рошалия ни с кем официально не воюет, но точит зубы на Северную Бакландию, и с запада — на Свободные Майораты. Хотя кто на кого точит зубы — это к Хэллу.

Дважды был женат. Первая жена — младшая дочь конунга Свободных Майоратов, кого не помню, официально погибла в первую брачную ночь «от нападения неизвестных злоумышленников». По данным разведки — пыталась зарезать своего новоявленного мужа и он, защищаясь от супруги сжимающей вместо сковородок кинжалы в руках, немного не рассчитал свои силы — свернул ей шею. Скандал удалось замять и большой войны не случилась.

Вторая жена — дочь какого то герцога из самой Рошалии- умерла во время родов, ребенка также спасти не удалось, два года назад. По непроверенным слухам от нашей разведки, как и в смерти королевской четы Димитруса не обошлось без нежной ручки бабули Марго — лекари и акушеры были из ее свиты. Самого Кристофера в этот момент в столице не было — вел переговоры с кем-то из приграничных государств.

Так что в настоящее время Кристофер Первый находится в глубоком трехлетнем трауре, в свободное от оплакивания безвременно усопшей супруги времени заканчивает реформирование армии, активно строит крепости на своих границах, дороги, мосты, издевается над нашими и иными купцами, устанавливая драконовские пошлины, развивает собственную торговлю, вводит повальную грамотность ВСЕГО населения, вставляет палки в колеса церковникам, потихонечку урезает привилегии местной аристократии, шпынует свою «обожаемую» бабулю. В общем, развлекается по полной.

Народ вроде его любит, аристократия юга его тихо ненавидит, севера — обожает, центр лоялен, но не более. Не удивлюсь, если в ближайшее время с ним тоже произойдет «несчастный случай». Подробности — у Хэлла.

— Очень интересно — Кардиган Четвертый лично разлил вино по бокалам — Но все равно непонятно, зачем Величественной Гадюке сейчас заключать помолвку между королем Рошалии и принцессой Шоломии? Еще год траура у рошалийцев. Тем более, что просит она для внука руку второй принцессы, ненаследной? Что может дать этот брак для Рошалии? Ведь ни для кого не секрет, что Шоломию Марго ненавидит искренне и беззаветно. А просто так она ничего не делает... Зови Хэлла. Кстати, Кэрри сейчас во дворце или опять умотала к себе в ЛоМи?

Советник его величества тяжело поднялся из кресла и взял в руки серебряный колокольчик для вызова слуг. К своим семидесяти годам герцог ШоЛинский обрюзг, приобрел пару десятков лишних килограмм, потерял юношескую подвижность. Впрочем, на его умственных способностях ни возраст, ни излишний вес не сказались. Он по прежнему сохранил острый ум и склонность к разного рода авантюрам, соревнуясь в этом с

начальником департамента безопасности Шоломии герцогом Милойским Хэллом де Расси. Впрочем, это противостояние ни в коем случае не сказывалось на интересах Шоломии, скорее, приносило государству даже пользу.

На звон колокольчика в дверь бесшумно вошел слуга в камзоле королевских цветов — зеленый и черный. Хотя, судя по выправке и внимательному взгляду прищуренных карих глаз, слуга был в звании как минимум ротмистра и жалование получал не только от королевского казначея, но и в департаменте безопасности. Впрочем, данное обстоятельство ни для кого из присутствующих секретом не являлось и особых неудобств не представляло. Получив распоряжение вызвать к его величеству герцога Хэлла, слуга бесшумно покинул кабинет, аккуратно закрыв за собой дверь.

— Кэри вроде бы во дворце, но точно не знаю. Послать за ней? — Советник прошелся по кабинету, разминая затекшие ноги — Или сначала Хэлла послушаем?

— Сначала Хэлл. — Кордиган тоже поднялся из кресла и подошел к окну — Расстроить дочь я всегда успею.

Начальник департамента безопасности Шоломии герцог Милойский Хэлл де Расси явился минут через десять. Герцог был почти на 20 лет моложе своих потенциальных собеседников. Поджарый, по военному подтянутый мужчина с волосами цвета воронова крыла, тонкими чертами лица и пронзительными голубыми глазами, был одет в белую рубашку, черный камзол с серебряным шитьем и в кавалерийские сапоги из мягкой кожи до колен. Несмотря на кажущуюся скромность наряда опытный взгляд определил бы, что одежда пошита у лучших мастеров и из самых дорогих тканей. Руки герцога украшали пара перстней — герцогский символ на правой руке и печать белого золота с маленьким бриллиантом на левой.

Подойдя к самым значимым фигурам королевства, безопасник вежливо, но без подобострастия поклонился сначала королю, потом советнику и вопросительно посмотрел на короля.

— Садись, Хэлл. — король вернулся в кресло — новости знаешь?

— Про сватовство короля Рошалии Кристофера Первого к принцессе Шоломийской Кэрриган, герцогине ЛоМи? Разумеется в курсе. — Голос главного разведчика и контрразведчика не выражал никаких эмоций. Вот что-что, а своими эмоциями герцог владел безукоризненно — И не могу сказать, что они меня радуют.

— Почему? — Его королевское величество — поднял брови в якобы удивленном взгляде — Такая плохая партия для моей Кэрри?

— Ну, с точки зрения династического брака партия очень и очень даже хороша. — Герцог Хэлл решил быть предельно откровенным — Король одного из самых сильных королевств континента априори не может быть плохой партией для второй принцессы Шоломии. Тем более, что подходящих по статусу и возрасту принцев как альтернативы для него в настоящее время нет. И если бы это был не король Рошалии, я бы первый пошел поздравить ее высочество! Но это Рошалия!!! Мы с этим королевством воевали ДВЕСТИ лет. Как понимаете, за эти столетия поводов для особой любви между нашими подданными было маловато. Так что принцессе пришлось бы нелегко при любом раскладе. Жить в обстановке всеобщей ненависти нелегко даже для королевы. И то, что последние девять лет масштабных военных действий не ведется, положение не исправляет. Слишком свежи воспоминания о всех ужасах войны. Это первое.

Сватает бабка по материнской линии её Гадючество Подколотное Маргоша. Это и

настораживает, и пугает. Её ненависть к Шоломии не известна разве только слепоглухонемым подданным какого-нибудь степного племени. И все эти годы она пыталась заставить внука вновь разжечь войну в полном объеме, в связи с чем неоднократно ругалась с Кристофером. Так что есть большая вероятность провокации. Это во-вторых.

Мы не можем отказаться от этой помолвки. Формальности соблюдены. Кристофер Первый не женат, помолвка — еще не брак, так что к моменту свадьбы траур у него кончится. Принцесса Кэрриган достигла брачного возраста, не помолвлена до это ни с кем. Отказ от помолвки будет расценено как оскорбление. А оскорбления такого уровня фактически является объявлением войны, чего скорее всего Маргоша и добивается. С учетом того, что мы уже воюем с Тар-Таши, это будет война на два фронта. То есть мы будем стягивать войска и на юг, и на север страны, оголяя восточные границы. Как только мы оголим восточную границу — а мы ее оголим, других войск у нас просто нет, «в гости» можно будет ждать баронов из Легмисси и и мы получим войну на уже на три фронта. Это в третьих.

Поэтому предлагаю согласиться на помолвку, брак — после окончания траура у его величества Кристофера Первого, через год. После помолвки снимаем с границы с Рошалией все условно свободные войска — смело можно забрать два полка кавалерии и четыре полка пехоты и кидаем их на Тар-Таши и дополнительными силами мы их раздавим к зиме. А за год много чего может произойти, Кристофера очень не любит часть рошалийской аристократии во главе с «любимой» бабулей. Могут отравить или прирезать от верноподданнической любви из-за улучшения отношений с нами. Ну а в крайнем случае, войну на один фронт с Рошалией мы потянем, двести лет воевали, все привычно и знакомо. У меня всё.

В кабинете повисло тяжелое молчание. Присутствующие высшие лорды королевства напряженно думали. Ситуация, обрисованная герцогом Хэллом действительно была именно такой. Находящееся на севере от Шоломии королевство Тар-Таши весной объявило войну и вторглась в герцогство Тайли. Герцогство входило в состав Шоломии, на его территории находились серебряные и медные рудники, поэтому терять их королевство не хотело категорически. Да и армия тар-шамийцев особых тревог шоломийским военным не внушала. Имеющихся в герцогстве войск хватало для сдерживания натиска войск Тар-Таши, не давая им прорваться собственно к рудникам, захваченные пара городов и три десятка деревушек не особо беспокоили военное руководство и давало возможность не напрягаясь стянуть дополнительные войска с восточной и западных границ, усилить их гарнизонами центра и к весне выдавить Тар-ташийцев на границу, а после, при желании, и прогуляться по их королевству с дружественным визитом до столицы, славному городу Тарии, попутно захавав себе пару-тройку приграничных провинций в качестве контрибуции.

Но все это было хорошо при условии войны только с Тар-Таши. Открытие второго фронта с Рошалией действительно было чревато тем, что гарнизоны центра и пехота Востока и Запада вместо освобождения своих территорий отправится сдерживать армию Рошалии. А вот армия рошалийцев была угрозой другого порядка. Реорганизованная и строящаяся не по территориальному (войска герцогств, набранные из жителей герцогства и базирующиеся собственно в герцогстве, крайне неохотно его покидающие), а по профессиональному принципу, армия Рошалии представляла собой реальную угрозу для любого королевства континента.

В результате проведенных Кристофером Первым реформ кроме привычной тяжелой рыцарской кавалерии в рошалийской армии уже наличествовала легкая кавалерия, невероятно мобильная, малопригодная для лобовых атак пешего строя, но весьма и весьма приспособленная для проведения практически диверсионных операций в ближайшем тылу противника. Несколько «летучих» отрядов легкой конницы вполне были способны полностью парализовать снабжение действующей армии. Появляясь неизвестно откуда и исчезая неизвестно куда они уничтожали обозы, отряды квартирмейстеров, фуражиров, жгли мосты, вырезали мелкие гарнизоны маленьких поселков и сеяли панику среди мирного населения. И это были не теоретические выкладки — данная тактика была опробована в нескольких мелких войнах с Свободными Майоратами и зарекомендовала себя с лучшей стороны.

Второй после легкой конницы неприятной новинкой для противника стали подразделения арбалетчиков. Вопреки распространенному мнению, что арбалеты хороши лишь при осаде замков, позволяющим стрелкам перезаряжать тяжелые и неудобные арбалеты под прикрытием крепостных стен, оружейники в ущерб дальности полета болта облегчили арбалет и сделали его вполне переносимым обычным пехотинцем. Заменяя тяжелые латы пехотинцев на легкие кольчуги, Кристофер Первый получил отряды легких пехотинцев-стрелков. Выстроившись перед строем тяжелой пехоты, стрелки успевали сделать два залпа, выкашивая коней идущих в атаку тяжелых рыцарей. После чего, не вступая в схватку с тяжеловооруженным противником, они сквозь оставленные проходы своих тяжелых пехотинцев молниеносно просачивались в свой тыл. Там, перезарядив арбалеты, открывали свободную охоту на прорвавшихся через строй вражеских конников. И тем ликвидировали угрозу прорыва линии обороны и расчленения армии на части.

Третьей неприятностью стали подразделения горных и лесных егерей. Не являясь собственно армейскими подразделениями, егеря вообще в битвах не участвовали. Их задачей была партизанская война на своей или чужой территории. Лесных егерей набирали среди охотников леса, горных, соответственно, среди горных племен. Попадающие из лука с двухсот шагов в мишень размером с небольшой круг диаметром в 5 см егеря специализировались на охоте за офицерским составом противника. Принцип — один выстрел — один труп исповедовался ими неукоснительно. А ловить лесного охотника в лесу или горного в горах — цель, конечно, благородная, но слабо осуществимая.

Все нововведения нового короля вызывали зубовой скрежет у аристократии Рошалии, лишившихся своих «карманных» войск и вынужденных теперь для своих нужд содержать личные дружины и платить «армейский» налог на королевскую армию. Церковь пыталась объявить арбалеты «богомерзким» изобретением. И духовники, и аристократы пытались взывать к совести Кристофера, к канонам войны, рыцарской чести, попраaniem всего и вся, сотрясать воздух призывам вернуться к «основам мироздания». Кристофер Первый внимательно их выслушивал, одобрительно похлопывал по плечам, обещал прислушаться к их мнению, обещал все исправить, обещал, обещал, обещал...и делал по своему.

В общем, рошалийская армия, даже не полностью укомплектованная на настоящий момент, являлась весьма неудобным противником не только для Шоломии, но и для любого королевства на континенте.

А если добавить вполне реальную возможность вступления в войну Легмиссии, находящуюся на восточной границе и всегда готовой под шумок оттяпать от Шоломии кусочек территории, перспективы становились достаточно печальными. Шоломия, без

сомнения отобьётся, но цена будет очень высока. Пустая казна, тысячи убитых, наплыв беженцев из воюющих провинций со всеми сопутствующими прелестями масштабной войны — голодом, бунтами, эпидемиями болезней, расплодившимися разбойниками, разрушенной торговлей.

— Все так, дорогой мой герцог Хэлл де Росси. — в голосе короля Шеломии прозвучала неприкрытая грусть — Все так. Но есть очень неприятный момент в условиях помолвки. По этим условиям моя дочь сразу после официального подписания документов должна отправиться ко двору жениха, где и проведет оставшееся до свадьбы время. Так что года у нас нет. Точнее, у Кэрри нет.

— Условие неоспоримо, мой король? — герцог Хелл скрипнул зубами — Мы ведь ее заложницей делаем?

— Одно из основных условий. — король склонил голову — И Кобра особенно это подчеркнула. Она подпишет предварительную помолвку. Со стороны рошалийцев основной документ подпишет сам его величество по прибытии принцессы во дворец к жениху. Так что нам предстоит сделать выбор — или Кэрри, или война.

Кардиган Четвертый, несгибаемый король Шоломии, правящий страной уже почти сорок лет, никогда не склонявшийся перед трудностями, не боящийся ни мира, ни войны, неожиданно сгорбился и почти упал головой на стол. И всем вдруг стало понятно, что король уже стар, что он устал и сейчас ему предстоит принять одно из самых важных решений в его жизни. На весах, с одной стороны, благополучие королевства, его любимого детища, которое он четыре десятка лет холил и нежил, отстраивал, защищал от врагов, с его несколькими миллионами жителей, их жизнью и благополучием. А с другой стороны — счастье, а скорее всего и жизнь любимой дочери. Его ласковой, смешливой, умненькой, красивой средней дочери — его Кэрри. У Кардигана было пятеро детей — два сына и три дочери. Но Кэрри всегда была его любимицей. Очень похожая на свою мать, умершей 10 лет назад, Кэрри своим присутствием напоминала ему самые счастливые годы его жизни, годы, когда он любил и был любим.

Но король не имеет право на любовь. Да, ему повезло, он любил свою королеву и был ею любим. И так горько осознавать, что Кэрри, её высочество принцесса Кэрриган Шоломийская, герцогиня ЛоМи этой любви будет лишена. Слабым оправданием прозвучал внутренний голос — ее готовили к этому с самого детства. Она чуть ли не с пеленок знала, что замуж она выйдет для блага королевства, а не по своей любви. Может быть именно поэтому Кэрри в свои 18 лет так ни разу и не завела даже мимолетного романа? Не хотела никого пускать в свою душу...

— Передайте статс-даме, что завтра утром я хочу видеть Кэрри в своем кабинете. — Король Шоломии выпрямился, теперь перед соратниками снова был КОРОЛЬ, именно так, с большой буквы, правитель, сделавший свой выбор в пользу королевства — сразу после завтрака. Герцог Хэлл де Росс, продумайте мероприятия по охране принцессы по пути следования в Рошалию, вплоть до дворца. В полдень, лорды, прошу ко мне в кабинет. — и Кардиган преувеличено внимательно стал рассматривать лежащий на столе свиток — Обсудим еще раз, что скажем змеюке.

Лорды покинули кабинет монарха без слов. Слова были больше не нужны. Выбор сделан, теперь осталось только постараться облегчить Кэрриган перемены. Хотя, оба внутренне сами себе признавались, что возможности их были не просто ограничены — а

очень ограничены. Собственно, повлиять ни на что они уже не могли.

часть вторая

Свободный Майорат Триниди, город Триниди, год 2322 от Снисхождения Богов, резиденция конунга Бароссы.

— Ну и где эта рыжая дрянь, бастрючка гхырова, отрыжка дракона? — Конунг был как обычно пьян и недоволен жизнью — Где она шляется, когда она мне нужна?

— Прикажете позвать, о Великий? — слуга склонился в глубоком поклоне. Вызывать гнев конунга слуги откровенно боялись. Конунг был крепок, силен, не выдержан и жесток. Попасть под горячую руку конунга Триниди было чреватой восполняемой утратой здоровья или невозполнимой утратой зубов — как повезет. В настоящую секунду конунг страстно желал видеть свою старшую и не совсем любимую дочь Элис, молодую леди 18 лет от роду, срочно прибывшую по приказу конунга из своего любимого герцогства. Являясь номинально герцогиней Трариссии, окраинного герцогства Свободного Майората Триниди, Элис предпочитала жить в небольшом замке почти на самой границе с Рошалией, предпочитая провинциальную скуку отеческой «любви» в столице Майората.

Невысокая, хорошо сложенная девушка с копной рыжих волос на голове обладала живым и веселым характером, с отцом старалась не конфликтовать, сбегая от него при каждом удобном случае. Получившую хорошее воспитание и образование в Пансионе благородных Девиц матушки Ло в одном из городов Рошалии, Элис тяготилась обществом грубого и злого отца, легко меняя его на общение с немногочисленными подругами в крепости и явно не желала украшать собой мрачный потомственный замок конунгов в Триниди.

Вызов в столицу был для Элис несколько неожиданным и ничего хорошего от него она не ждала. Ненавидящий ее отец явно задумал какую-то очередную пакость. Фантазия у него была богатая и молодую леди могло ожидать все что угодно — принудительное замужество, ссылка с посольской миссией к дикарям из степи, постриг в монастырь, отправка на обучение в школу для прислуги...

Причиной нелюбви к дочери у конунга заключалась в ее роскошных волосах. Нет, против длинных, ниже поясицы, густых и шелковистых волос конунг ничего не имел. Но вот цвет... Среди родни и предков конунга никогда и ни в одном из поколений не было рыжих. У ее матери — миниатюрной блондинки — тоже. Святому отцу, духовнику жены, кстати рыжей масти, что-то смущенно блящему по этому поводу «Это Божий промысел» Баросса выбил два зуба, подарил 2 000 золотых и выслал из Майората без права возвращения.

По достижении пятилетнего возраста конунг отправил дочь в пансионат для «приобретения манер, приличествующих даме, а не такой блудливой ляди, являющейся по наказанию Господа его женой» и благополучно забыл про ее существование на долгих 11 лет. Про наличие у него дочери он вспоминал раз в год, подписывая счет в казначейство на оплату обучения. Однако по окончании обучения новоявленная леди была вынуждена пансионат покинуть и предстать пред отуманенные алкоголем очи папеньки.

Папенька от счастья рыдать не стал, вспомнил про доставшийся дочери от матери титул и весьма учтиво (разбив об стену бокал с вином с выражениями, которая приличная леди просто знать была не должна) отправил ее в крепость, пожелав там ей найти «умиротворение, а еще лучше — упокоение». Элис пожеланиям отца вняла и в Триниди

появлялась два-три раза в год по острой и неотложной необходимости. К необходимости появления относились уплаты в казну конунга налогов и получение от отца отеческих напутствий. Напутствия были содержательны, но несколько однообразны. Основной рефрен «ну и когда же ты сдохнешь, тварюшка?» в различных вариациях креативностью не отличался и не слишком впечатлял жизнерадостную девушку, и забывался в момент пересечения границ столицы.

— Звать рыжее отродье! — Радостно заорал О. Великий — Звать ведьму! Радовать буду любимую гадость. Я ей жениха нашел. Хорошего жениха. Херцога, вот! Все для дочурки! — и конунг похабно захохотал.

Слуга снова склонился в поклоне и бесшумно скользнул в коридор. Он служил Бароссе уже три года и от промедления выполнения указаний хозяина был отучен в первый же день. Замешкавшись наливая конунгу вина, слуга получил кулаком по ребрам (два ребра сломаны), кувшином из-под вина по голове (сотрясение мозга) и пинка под пятую точку (только синяк на левое полупопие). Элис он с утра уже видел в чахлом придворцовом садике и молил всех Богов, что бы непоседливая девчонка никуда оттуда не ушла и ее не пришлось выискивать по всему дворцу.

Боги мольбу слуги услышали и Элис действительно была в садике. Занятие молодой девушки несколько отличались от общепринятых для молодой леди, но отученный от лишних вопросов слуга предпочел ничего не заметить. А занималась герцогиня охотой. Охотой на великолепную, красивую, огромную, покрытую толстым слоем слизи и бородавками жабу. Предназначенная в подарок для Первой Леди Конунга (фаворитке) жаба, видимо предчувствуя незавидную дальнейшую судьбу, несовместимую с счастливой жизнью, ловиться не желала, забившись под корягу. На оторвавшего от обдумывания стратегического плана по извлечению жабы из-под коряги и помещения оной в шляпную корзинку слугу Элис злобно посмотрела, но приказ отца явиться к нему решила не игнорировать.

— Сиди здесь и жди меня! — прошептала Элис жабе, оправив скромное платьице с воротником под горло приятного для человека с полностью отсутствующим вкусом земляного цвета, девушка отправилась на аудиенцию, по пути гадая, что еще придумал папенька и жалея, что не успела поймать и запустить в новый ареал обитания такой прекрасный экземпляр фауны. Под новый ареал обитания для жабы была избрана купальня фаворитки отца леди (лядя) Радсон и герцогиня все же надеялась познакомить ее с жабой поближе.

Идея запустить жабу в бассейн к Радсон родилась у Элис в момент знакомства с фавориткой её великого отца. Невысокого роста, располневшая, с выпученными глазами и лягушачьим ртом, фаворитка отца сама весьма напоминала представителя жабьего племени и Элис сразу решили, что они просто обязаны познакомиться и подружиться. О последствиях такого знакомства девушка знала очень хорошо, ибо сама получила такой же подарок от барона Мэтью, положившего ей жабу в седельную сумку на совместно конной прогулке воспитанниц Пансионата и кадетов кавалерийского училища. Открыв сумку и обнаружив там подарок барона сначала от неожиданности орала Элис, а потом барон обучал воспитанниц Пансионата некоторым тонкостям рошалийского языка, изрядно обогатив словарный запас благородных девиц. Правда, вытащив наконец жабу из-под своего парадного мундира, засунутую туда самой Элис, переводить и разъяснять некоторые словосочетания кадет Мэтью наотрез отказался и вроде даже покраснел.

И вот, когда она наконец она нашла достойный для леди Радсон экземпляр, пришлось все отложить и идти к папеньке за очередной пакостью. Что это будет пакость — сомнений не было. Вопрос только в ее размерах. И это явно не те мелочи, которыми они в пансионате обменивались с подругами или подстраивали кадетам во время регулярных встреч под надзором воспитательниц и офицеров.

Прибыв в кабинет папеньки Элис сразу отметила, что, во-первых он великолепно пьян, во-вторых, судя по гаденькой улыбочке во весь ущербный из-за двух выбитых сверху передних зубов рот, пакость намечалась масштабная. Присутствие мерзопакостейшего, с точки зрения девушки, советника только подтверждало, что ничего хорошего ее не ждет. Советник Грибс был маленького роста, толстый, постоянно потеющий, обладал маленькими, заплывшими жиром похотливым взглядом и привычкой визгливо смеяться над каждой шуткой ее папеньки. От его облапывающего взгляда у Элис всегда возникало желание немедленно пойти принять ванну и поменять одежду.

— А ты не торопилась, дочурка — ехидно и с укоризной прошипел конунг — Ай, как не хорошо... Твой папенька тут который день, весь в делах, в заботах о любимой дочурке. Не ем, не сплю, не пью, все о тебе думаю — и он глумливо захохотал.

— Ну и что надумали, папенька? — Элис старалась сдерживаться и не позволить отцу почувствовать издевку в своих словах — Сообщите же своей недостойной дочери плоды Ваших глубоких умозаключений. (Было бы еще чем думать — подумала про себя девушка — Спинным мозгом, что ли, размышлять научился?).

— Ну что ты, моя любимая дочурка, конечно же скажу! — Баросса снова похабно заулыбался — А вот думаю я, что ты уже девица взрослая, негоже такой красавице одной куковать в своей Богами забытой крепостишке. Пора бы уже осчастливить меня внуками. Замуж тебя отдать что-ли? — конунг сделал вид, что задумался — Пока ты мне в подоле какого-нибудь выблядка от конюха не принесла. Или тебе конюхи не нравятся? А кто нравятся? Лакеи? Поварята? Бродяги с паперти? Что молчишь, дрянь блудливая? — конунг начал звереть, накручивая себя и сам уже веря в свои слова. — Со всем челядью переспала в своей деревне? Или есть еще неоприходованные? Конунг уже орал, брызгая слюной и размахивая руками. Советник уже не улыбался и явно раздумывал, успеет ли он в случае чего сбежать.

— Матушка твоя, коза безрогая, тебя нагуляла, и ты по ее стопам собралась? Не позволю позорить мое имя! — Баросса неожиданно успокоился — Замуж я тебя отдаю. Не обсуждается. Жених тебе, правда, не понравится. Не из челяди будет, навоз убирать не приучен и по сеновалам тебя валять не станет. Привыкать придется с аристократами спать на кровати. Все, пошла вон! Про жениха тебе Грибс расскажет, а мне некогда. С этими словами конунг махнул рукой, показывая Элис на выход и жадно прильнул к горлышку кувшина с вином.

У Элис все внутри сжалось в тугой комок. Все-таки замуж — промелькнула мысль в тот момент, когда девушка стараясь не разрыдаться шла к двери. Нет, ее совершенно не тронули оскорбления отца — её не интересовало его мнение на свой счет. В таких случаях она вспоминала слова своей кормилицы «Больно ранят слова только тех, чье мнение для тебя что то значит. А так... Вот идешь ты по улице. Из-за забора выбегает блохастая облезлая шавка и начинает на тебя лаять. Ты же не будешь на нее обижаться? Ну брешет шавка, и пусть брешет. Цыкни на нее или замахнись — она и убежит. Вот и среди людей таких шавок много, не обращай внимание». Для нее отец в настоящее время был такой же шавкой, на чье

пустобрёшье можно не обращать внимание. Но в отличии от дворовой шавки отец мог и укусить. И даже укусил.

— Леди Элис, а Вам что, не интересно кто Ваш жених? — вкрадчивый голос советника за спиной чуть не заставил девушку подпрыгнуть от неожиданности. Советник предвкушающе смотрел на обернувшуюся девушку и явно был настроен на развлечение. Однако развлекать мерзкого старикашку за свой счет Элис не собиралась, поэтому достаточно грубо отрезала — Совершенно не интересно. Уверена, что мой отец нашел для меня достойную партию! Я всецело доверяю его вкусу и жизненному опыту!

С этими словами девушка резко развернулась и направилась в сторону своей комнаты. Ловить жабу расхотелось. Хотелось завалиться на кровать, подумать и поплакать. Подспудно она ожидала что то именно такое, ну не мог отец не испортить ей жизнь. Месть, мечь не ей, а ее матери, сосланной отцом в монастырь за мнимые или не мнимые измены. Отец никогда бы не простил ей рыжую шевелюру. Не признать ее папенька не мог — на момент рождения Элис он еще не был конунгом и ему была необходима поддержка клана ее матери. Не признать дочерью не мог, а вот испортить жизнь — вполне. Тем более сейчас, когда он в силе, конунг Свободного Майората.

— Ну куда же Вы, леди Элис? Вам ничего не хочется узнать про герцога Силецкого? — советник семенил следом, явно надеясь на продолжение разговора — Такой достойный мужчина! — голос Грибса сочился ядом.

— Не интересно! — отрезала Элис — Выйду замуж — познакомлюсь! А сейчас не мешайте мне, я пошла к свадьбе готовиться.

— А что к ней готовиться? — фальшиво удивился советник — Приедет герцог, сходите в Храм, пройдете ритуал и поедете к мужу. В майорате нет свободных денег на торжества, все на благо жителей уходит! Да и если герцог готов взять бесприданницу, может он Вам какой-нибудь бал устроит. Или утренник. У себя в замке. — и подхихикивая Грибс наконец отстал от девушки.

— На свадьбу денег нет, а на очередное кольцо для любовницы есть — грустно подумала девушка. — Которое стоит как маленький поселок с крестьянами, скотом и заливными лугами. Все для жителей — тоже понятно, она даже список этих жителей, для которых все, примерно представляет. А вот что она бесприданница — это уже очень интересно. То есть отдавать ей в приданое герцогство матери отец не собирается. Откровенно говоря, герцогство — одно название. Город, две крепостишки, десяток деревень. По меркам той же Рошалии даже на баронство еле тянет. Но это не Рошалия, богатая огромная, это Свободные Майораты. Здесь гордость, а точнее спесь, компенсирует убогость жизни.

Единственный плюс от этого карманного герцогства — это титул. Который вроде бы даже на континенте признают. Титул... Герцогский титул... Догадка озарила девушку. Отец определился с наследником и ему срочно нужен титул! А из нетитулованных сыновей у отца только Иванс. Мелкий ущербный умом и телом крысеньш. Который никогда не пойдет против отца, а значит идеальная для него кандидатура преемника, который безропотно будет дожидаться смерти отца и никогда не рискнет устраивать заговоры. И она просто пешка для размена и от нее нужно только отречение от титула в пользу Иванса, после чего ее сплавят на какие-нибудь на задворки мира.

Так, срочно узнать, кто такой герцог Силецкий, откуда родом и знает ли он, что она не только бесприданница, но и к моменту свадьбы станет простолюдинкой. За такие вещи

могут и вместо брачного ложа напрямик в монастырь отправить. Вот только где информацию почерпнуть? Советник явно не выход, эта сволочь всего не расскажет, да и наврет с три короба. Хотя, если узнать откуда благоприобретенный жених родом, можно поискать знакомых в посольствах или торговых представительствах. В конце концов, за 11 лет обучения в Пансионате знакомых у нее много, в том числе и кадетов из Кавалерийского училища.

Рошалийское кавалерийское училище располагалось в пределах видимости от Пансионата Благородный Девиц. Училище предназначалось для обучения детишек знати не только Рошалии, но и других государств, военному делу. Очень престижное военное заведение выпускала ежегодно пару сотен готовых офицеров не только для кавалерии, но и других видов войск. Что то типа школы, откуда самым лучшим прямая дорога в Академию Генерального штаба Рошалии.

Среди обязательных предметов для кадетов училища были такие далекие от военного дела как этикет, танцы, двороведение и прочее, махание мечом не предусматривающее. Зато предусматривающее общение с благородными дамами! И на ком будущая элита должна оттачивать свое умение блистать в свете? Умные рошалийцы выход нашли быстро, и очень хороший, беспроегрышный и экономный выход. А именно воспитанниц Пансионата Благородных Девиц. Основной состав воспитанниц состоял как раз из младших дочерей благородных родов, бесприданниц, не имеющих шансов на достойный брак. Поэтому повелением Его величества Кристофера Первого по субботам воспитанницы Пансионата обедали вместе с кадетами Училища. По воскресеньям были танцевальные балы с... правильно, с кадетами. И конные прогулки. С ними же.

Нет, воспитанницы были совсем не против, обеды и танцы очень разнообразили достаточно унылую жизнь в Пансионате. К тому по Пансионату гуляло немало сказок и легенд о влюбившихся в девушек кадетов, увозивших по окончании училища избранниц в свои роскошные замки. Правда, проверить подлинность сказок и легенд у самой Элис не получилось, называли какие то имена и титулы, которых в силу замкнутой жизни в Майоратах и Пансионате девушка просто не знала.

За время обучения-воспитания наиболее близко Элис познакомилась с бароном Мэтью из Рошалии. Ее внимание привлек изначально цвет его волос — он тоже был рыжим. Рыжие волосы в сочетании с голубыми глазами, веселая улыбка на несколько простодушном лице не только не портили его, наоборот придавали ему какой то неуловимый шарм. Он был старше Элис на пять лет и выпустился довольно рано. Но при этом примерно раз в месяц продолжал приезжать то на обеды, то на балы, то на конные прогулки. Каким образом он ухитрялся попадать на них, Элис не знала. Сам Мэтью комментировать свое волшебное превращение из капитана гвардии (она видела его в форме с нашивками) в простого кадета отказывался, ссылаясь на молодость души и что «кадетов бывших не бывает».

Когда Элис попыталась прояснить этот вопрос у своей наставницы, матушка Мира только громко рассмеялась и непонятно пояснила, что при желании барон Мэтью может не только посещать балы, обеды и конные прогулки, а даже снять в Пансионате себе комнату для временного или постоянного проживания. Это было непонятно, но забивать себе голову Элис не стала. Тем более в тот момент она была занята обдумыванием планов страшной мести Мэтью за любимую кошку всех воспитанниц. Кошка жила при пансионате давно, была уже старая и основное время проводила в спячке на лавочке около входа в Пансионат.

Что натолкнуло великовозрастного шалопаю на мудрую идею покрасить кошку в цвета

флага Рошалии, осталось тайной. Высказывались предположения о количестве вышитого, острой умственной недостаточности, излишнем патриотизме — но факт оставался фактом. Две недели по пансионату разгуливал живой и лохматый флаг Рошалии. Хорошо еще, что покрасили кошку пищевыми красителями и на ее здоровье это ни в коей мере не сказалось. Но данное вопиющее покушение на любимицу девушек требовало отмщения. И оно пришло!

Молодой барон, привязывая оседланную лошадь около входа и оставляя ее без присмотра сильно рисковал. Еще больше он рисковал, сверкая белым парадным мундиром с нашивками уже майора, следуя на обед и рассыпая комплименты девушкам налево и направо. Как выяснилось по отбытию по месту дислокации, покрашенное тонким слоем тональной пудры с истекшим сроком годности в цвет кожи седло не очень гармонирует с белыми парадными брюками. И кавалерийские парадные галифе местами, теми самыми, которыми всадник садится в седло, приобретают приятный коричневый цвет.

Отстирывается или нет данное украшение форменной одежды, Элис так и не узнала, хотя барон и прибыл на следующие выходные, привез их с собой, что то вещал на непонятном рошалийском, на котором она поняла только предлоги, и требовал выстирать брюки собственноручно. Стирать Элис отказалась, сославшись, что их надо предварительно замочить. И замочила. В колоде, из которой кормили свиней. Даже предварительно ее помыла. Ну как помыла, ополоснула. В общем, парадную форму барону пришлось шить еще раз, а Элис два месяца не рисковала покидать пределы пансионата.

Как слышала Элис, барон Мэтью как раз состоял в подразделении, сопровождающем дипломатические грузы и собственно дипломатов. Вероятность наткнуться на Мэтью в этом Богом забытом Майорате равнялась практически нулю, но вот найти кого то из его сокурсников было вполне вероятно. Правда, при условии, что Мэтью не делился с сослуживцами подробностями их небольшого противостояния, где жабы и крашенные седла не составляли полного перечня взаимных гадостей. Как то мужская солидарность напрягает.

Где находится герцогство Силецк, Элис узнала из географического справочника. Все же в Рошалии. Уже лучше, все же не кочевое племя в степях. Достаточно приличных размеров, примерно три майората Триниди. Так, треть покрыта лесом, упирается одним боком в горы, остальное равнины, две реки. Три города, деревеньки никто не считал. Добыча огненного камня для топки печей. Рудник самоцветов в горах. А ничего так себе герцогство, не бедное. Это радует, но вот шанс, что узнав про мелкую шалость с титулом рассматривать красоты она будет из окна монастырской кельи, возрастает в разы. И совершенно непонятно, зачем этому неведомому герцогу бесприданница?

К сожалению, никаких данных о личности самого герцога в справочнике не было. Ну что ж, придется искать другие пути. Например, прогуляться в Рошалийское торговое представительство. Интересно, посольство Рошалии в Триниди есть? Хотя вряд ли, мелковат майоратик для послов. Посольство, скорее всего, в Объединённой столице Свободных Майоратов. А туда три дня на лошади, и кто же ее отпустит.

Переодевшись в более приличное для выход в город платье в цвет волос, девушка задумалась. Идти в торговое представительство совсем без украшений вроде не совсем прилично для герцогини. А вот с украшениями явно были проблемы. Нет, украшения были и весьма неплохие. Старинное кольцо с гербом герцогства, оно же печать — одна штука. Кольцо красного золота с красным бриллиантом — одна штука, мама подарила. Серьги с такими же бриллиантами одна пара, тоже мама подарила. Подвеска красного золота на

цепочке — одна, из тех же конюшен. Браслет белого золота с мелкими бриллиантами — один, совсем один. На этом перечень милых женскому сердцу вещей был полностью и бесповоротно исчерпан. Рассчитывать на то, что папаня отдаст мамины фамильные драгоценности в количестве трех шкатулок и одного сундучка в свете последних известий явно не приходилось. Ладно, надеть все, кроме браслета.

За входной дверью двумя женскими фигурами в форме стражи возвышался памятник Погибшей Надежде на свободное перемещение по городу. Папаня явно перестраховался и шанс на побег умер, даже не родившись. Интересно, папочка серьезно думает, что она может попытаться сбежать? Интересно, куда... Из золотовалютных резервов у Элис осталось примерно десяток золотых монет и еще монет пять серебром и медью. Драгоценности на территории, ну кроме браслета, продать не реально, на них гербы герцогства, никто не купит. Браслет потянет золотых на 30. Итого, даже полсотни золотых не наберется. За эти деньги ей даже за пределы Майоратов не выбраться. И это не учитывая того, что и за пределами ее никто не ждет. Так что успокойся, папочка, никуда она бежать не собирается. Пока, по крайней мере.

Однако выйти в город Элис все же дали. Под конвоем. Ну хоть так. До торгового представительства они дошли достаточно быстро, а вот дальше надо решить как, кому и под каким соусом задавать интересующие меня вопросы. Приставать к стражникам в гвардейской форме с криком «Ой, вы случайно не знакомы с бароном Мэтью, название баронство не знаю, вроде майором был, но не факт, служит где то вроде в королевской гвардии, но это не точно, форма у него еще парадная белая... была. А это я, Рыжая Лиса по имени Элис, его лучшая подЛюга!» вроде как неуместно. Что он Элис Рыжей Лисой зовет — тоже факт не общеизвестный. Да и какие то они не совсем разговорчивые с виду.

Но время то летит, ее личная охрана уже нервничать начинает. Они что, решили, что она в торговом представительстве политическое убежище решила попросить? И под видом особо ценного товара её вывезут из Майоратов. До первого борделя, куда и продадут недорого. Нет, это не наш метод. Денег кому-нибудь предложить? Да за такие деньги, что у Элис есть, ей в лучшем случае цены на специи вслух зачитают. Мысли невеселые. Ну ладно, заходим, сверкаем герцогским перстнем, мордашку каменную — и мимо охраны вперед!

Что там за шум у входа? А, рошалийские гвардейцы её неразлучных спутниц с оружием внутрь не пускают. Какая досада. И вообще она их впервые видит, Бог их знает, что они за ней ходят, нравится, наверное. Нет, не пристают, непристойных предложений не делают. Её Сиятельство к Торговому Представителю. С деловым предложением. Да, торгует, да герцогиня. Но все равно торгует! Чем-чем, ваше какое дело. Лицом, свободой. Вот может родной майорат продать, вместе с конунгом и его фавориткой, недорого. Нет, доплачивать не станет, так забирайте. Охранниц тоже забирайте. Все в комплекте! И вообще, хватит ржать, как там главкупца зовут? Да плевать, что его не зовут, что он сам приходит. Господин Тыргон? Вперед!

Господин Тыргон производил впечатление... неоднозначное. В возрасте, вон залысины какие. Это, наверное, ум с волосами пространство не поделил. Но ум выигрывает, что не может не радовать. Одет хорошо, богато. Золота на нем — на небольшую ювелирную лавку. Кольца и перстни на каждом пальце. На некоторых и не по одному. На цепь на шее можно средних размеров волкодава посадить. Запонки с брюликами, сюртук бархатный, рубашка атласная. В общем, если его ободрать, как раз на пару лет безбедной жизни хватит. А вот глаза грустные и тоскливые. Хотя в такую помойку явно за какие то прегрешения сослали.

Ну ладно, приступим...

— Господин Тыргон, добрый день. — Девушка улыбнулась самой своей обаятельной улыбкой — У меня к Вам не совсем обычное дело, и, боюсь, никто кроме Вас мне не поможет. — Еще раз улыбочку.

— Добрый день, леди...? — Мужчина вопросительно приподнял брови — Прошу прощения, мне Вас не представили.

— Леди Элис, просто леди Элис — Её вдруг охватила какая то непонятная усталость и тоска. Сил на раскланивания и этикетные беседы просто не осталось.

— И что прекрасная леди Элис, герцогиня Элис, поправьте меня, если не прав, хочет от бедного торговца? — Тыргон смотрел внимательно, но вроде доброжелательно.

— Ну, на бедного Вы не очень похожи — Элис улыбнулась слегка насмешливо — А хочет леди немного информации. Правда, предлагать Вам деньги, с учетом вашей «бедности» я не стану. Боюсь, что суммы, которыми я располагаю, могут вызвать у Вас неконтролируемый приступ смеха.

— И какую же информацию хочет милая леди? — Торговец позволил иронично усмехнуться — Цены на товары, финансовые секреты конкурентов, котировки валют в разных странах?

— Ну что Вы, мне не нужна коммерческая информация — Элис решила, что пора становиться серьезной — мне нужна информация об одном из Ваших соотечественниках. Самая общая, никаких скелетов в шкафу мне не надо.

— И кто же Вас интересуется, красавица? — Взгляд господина Тыргона стал серьезным и очень-очень внимательным — В Рошалии несколько миллионов жителей, и, увы, знаком я далеко не со всеми..

— Ну, про этого Вы должны хоть что то слышать. Это герцог Силецкий. — И девушка посмотрела Тыргону прямо в глаза.

Мужчина, услышав имя, аж поперхнулся. Судя по выражению лица, имя герцога ему говорило ему не просто что то, а весьма многое. Но вот захочет ли он поделиться информацией или вежливо ее пошлет? Работа мысли отражалась на лице торговца. Провокация? Девка сумасшедшая? Чья то игра? Подстава? Наконец он решился.

— Ваша просьба несколько... Мужчина замялся — необычна. Давайте начистоту, леди Элис. Вы как на духу говорите мне, зачем Вам информация о герцоге Ланслоте Силецком, а я подумаю, отвечать или Вам или нет. Все по честному, правда?

— Ну что ж, Ваша взяла. — Элис решила не темнить. Переиграть матерого купца в словесных дискуссиях ей все равно не удастся. — Видите ли, сегодня утром папенька сообщил мне, что я выхожу замуж за герцога Силецкого, но при этом не счел нужным сообщить мне, кто он.

Неожиданно господин Тыргон захохотал. Смахнув выступившие на глазах от смеха слезы, он почти прошептал — Милая леди, Ваш отец пошутил. Все дело в том, что герцог Ланслот никак не может на Вас жениться. Видите ли, герцог уже давно и безнадежно женат. Лет так сорок как. Правда, детей у них нет, может он решил Вас удочерить?

— Сомневаюсь, шутить мой папаша не умеет. — А это точно, другого герцога Силецкого в Рошалии нет? Ну, или двоеженство в Рошалии разрешено. Я не сильна в законах Рошалии... — девушка нахмурилась. Происходящее с скоропалительным замужеством не нравилось ей все больше и больше. Или все затеяно для отказа от титула? Хотя вряд ли,

слишком сложно. Проще отнять титул и определить в монашки.

— А кто Ваш отец, если конечно это не секрет? — господин Тыргон снова стал сама любезность.

— Мой любимый папочка, что бы его волки на охоте съели — конунг Свободного Майората Триниди Баросса — мстительно ответила девушка — Если Вы знакомы, то должны со мной согласится — шутить он не умеет.

Битый-перебитый жизнью торговый представитель королевства Рошалии поперхнулся второй раз. Что у конунга есть пара дочерей и тройка-пятерка сыновей, причем половина законных, господин Тыргон знал. Но вот есть ли среди них законная дочь с титулом герцогини и по имени Элис, он не знал.

— Не верите — выйдите к охране, там ваша мою не пускает — Буркнула девушка, явно не зная, как реагировать на полученную информацию — Две бабы и в форме личной охраны конунга, можете их поспрашивать, если так интересно.

Мистер Тыргон уселся в кресло и задумался. Девушка не врет, но это же бред! Самого герцога Силецкого он видел в последний приезд на родину три месяца назад. И впечатление вдовца он не производил. Сообщения о смерти герцогини ни в свободной прессе, нив специальных выпусках хроник тоже не было. Но кто может разобраться в играх аристократов?

— Ладно, леди Элис, что Вас интересует о герцоге? — господин Тыргон решил, что выдать девушке общеизвестную информацию он вполне может, а выяснять, что там затеял конунг может оказаться себе дороже — Но учтите, я мало что знаю, никогда им не интересовался специально.

— А что знаете, то и расскажите — Устало вздохнула девушка. — Я в любом случае знаю меньше Вашего. И уверена, что отец не пошутил.

— Ну, начнем сначала — Господин Тыргон стал серьезен, хотя в глазах запрыгали смешинки. Ситуация с его точки зрения была забавной — Герцог Ланслот де Русс Силецкий, ему около 80 лет, женат на леди Катарине, давно, детей нет. Наследник титула официально не объявлялся.

При упоминании возраста глаза у девушки стали похожи на большие блюдца. — Ну папенька, ну гад — едва слышно прошептала Элис и уже громче — А он ходить еще в состоянии? А то я начинаю беспокоится по поводу возврата супружеского долга. Отдавать ему придется или мне вексель на предъявителя выпишут?

Господин Тыргон захохотал уже совсем неприлично. Ему начинала нравиться эта девушка. Какая выдержка! Ей бы в купцы пойти — цены бы не было!

— Ну, три месяца назад он не только ходил, но и весьма уверенно держался в седле. А вечером открывал бал в своем имении и танцевал весь вечер. Правда со своей женой — Тыргон еще раз хохотнул — так что вполне вероятно, что стребовать долг такого рода он еще наверное в состоянии.

— Ну хоть что то — Пробурчала девушка. — На лошадке покатаюсь, потанцую, долг отдам. Супружеский. Во время танца. Он хоть не садист?

— Информацией не владею, милая моя — Тыргон еле сдерживался, что бы не смеяться — Но думаю, что нет. Высокий, еще крепкий мужчина. Бывший военный, так что выправка осталась с юности. Хорошо воспитан, долгое время был советников еще при короле Димитрусе. Вышел в отставку, занялся своим герцогством. В герцогстве три баронства.

имена баронов называть не буду, вряд ли они Вам что то скажут. Еще одно графство, но так себе. Титул держится за графством исключительно за счет рудника самоцветов. Герцогство богатое даже по меркам Рошалии. Увлекается разведением лошадей, одна из лучших конюшен и конезаводов на материке. Все, больше ничего не знаю! — и господин торговый представитель шутливо поднял руки вверх, обозначая сдачу.

— Ну спасибо и на этом. — Девушка грустно улыбнулась. — Удачи Вам, господин Тыргон! Приятно было познакомиться. Будете мимо проходить — заходите. Буду дома — приму с радостью.

Господин торговый и полномочный представитель королевства Рошалии проводил грустную девушку до выхода, машинально зафиксировал злобные взгляды стоящих на солнцепеке охранниц, действительно в форме личной охраны конунга, и заспешил в свой кабинет. На самом деле, не леди Элис должна была платить за информацию. Которая стоит денег, и иногда больших денег. В словах девушки Тыргон не сомневался — опыт переговоров позволял сделать однозначный вывод. Значит, конунг затеял какую то игру и об этом надо срочно доложить. Через несколько минут на стол легло три одинаковых по содержанию письма, с отчетом о беседе и просьбой дополнительной информации. Отличающихся только адресатами. Личному поверенному, Главе торговой Гильдии Рошалии и... Главе секретной службы Рошалии. А что, две зарплаты всегда лучше, чем одна. А тут и премию могут выписать. Лорд Дэнис за такие сведения, если действительно что то серьезное, не скупился.

Часть третья

— Подъем, ваша баронская пьяная морда! — чей то противный и до отвратительности бодрый голос буквально впивался в затуманенные мозги барона Мэтью де Лоск, вырывая из сладких объятий сна. Просыпаться не хотелось категорически. Барон попытался устроиться поудобнее и с трудом осознал, что все тело затекло и двигаться не хочет. Однако назойливый голос продолжал орать не переставая, заставляя мозг судорожно сжиматься. Очень хотелось встать и дать в челюсть орущему безумцу, явно нарывающемуся на трепку. Но просыпаться окончательно и двигаться совершенно не хотелось. — Отстань, тварь — еле ворочая языком попытался заорать Мэтью. Получилось плохо. — Это, я ж тебя запорю на конюшне, хам, быдло! — и попытался снова провалиться в сон.

Второе пробуждение было еще хуже первого. На него просто вылили ведро воды. Судя по температуре - колодезной. То есть не просто холодной, а ОЧЕНЬ холодной. От чего молодой барон подпрыгнул на месте и попытался врезать кулаком в лицо будителю. Попытка была не засчитана, кулак врезался в стальную кирасу, заставив еще не проснувшегося Мэтью зашипеть от боли и все таки сфокусировать взгляд на обстановке.

Увиденное не порадовало. Он был в своем кабинете замка Лекост одноименного баронства. Что он тут делал, вспоминалось плохо. Вроде он в баронство не собирался. Посреди кабинета стоял передвинутый из угла письменный стол. Заваленный пустыми и не совсем пустыми винными бутылками, тарелками с остатками еды, обрывками салфеток и неопознанным с похмельного просонья мусором. В углу на втором кресле сладко спал маркиз Ретуа. А прямо перед ним жизнерадостно скалился капитан личной дружины герцога Ланслота Де Русс барон Анри. По совместительству бывший наставник юного Мэтью.

- Да, идея заехать тебе в морду, дядя Анри, была не лучшей и плохо осуществимой - Пробурчал хозяин кабинета - Ну и какого полового члена бешеного дракона тебе от меня надо? И за хрын брынским было поливать меня водой? Я тебе что, морковка в огороде?

- Быстро пошел умылся, переоделся, сюда явился - Продолжал скалиться Анри - у тебя 10 минут. И пять уже прошло. Разрешаю бегом!

- Да иди ты... лесом! - Взбрыкнул молодой барон - Не командуй, ты мне уже не наставник. Своих командиров хватает. Я, если ты забыл, майор королевской гвардии!

- А мне до фонаря твои звания, ты в отпуске - Улыбаться капитан герцогской дружины не перестал.- Кстати у тебя осталось ДВЕ минуты.

- И что потом? - Огрызался Мэтью уже чисто из вредности. О том, что он с Анри не справится, молодой барон не сомневался. Но с похмелья... Рассольчику бы... - Отстань, а? Чего тебе здесь надо?

- А дальше будут принудительные водные процедуры, «племянничек», так что бегом, марш! - и капитан распахнул окно, впуская в комнату волну свежего холодного воздуха.

- Эй, мужик, ты кто? - Донеслось из угла - Чего орешь с утра, как селянка под наемником?

- О, второй проснулся! А утро часа два назад кончилось, так что не по теме - Еще радостней заулыбался Анри - Маркиз Ретуа де Бланш, если не ошибаюсь?

- Не ошибаешься. А ты кто? - Маркиз наконец открыл второй глаз и попытался придать ему осмысленность - Слышь, давай я кулак подставлю, а ты об него ударишься сам? А то шевелиться лень.

- Ну все, достали вы меня, возиться с вами еще - Ласково, с улыбкой голодного крокодила почти пропел барон Анри - Купаться, мальчики.

В следующую секунду пол выскользнул у Мэтью из-под ног, потолок куда то убежал и возникло чувство свободного полета. О том, откуда оно возникло, Мэтью догадался через пару секунд, приземляясь, а точнее, приводняясь в чашу фонтана, расположенного прямо под окнами кабинета в замковом дворике. Фонтан работал. Чаша была полна, сверху на голову радостно сверкая в лучах солнца изливался водопад, из рта стилизованной мифической горгульи. И вода была холодная.

Замерзнуть Мэтью не успел. Зато успел подвинуться, перед тем, как рядом с ним приводнился маркиз. Стерев воду с лица, маркиз поднял глаза на Мэтью и ошарашено спросил - Эээ.. Друг мой, а что это было?

- Это были водные процедуры в исполнении начальника личной стражи моего двоюродного дядюшки. В связи с чем предлагаю вылезти из фонтана и пойти переодеться - Мрачно сообщил молодой барон, снимая сапоги и выливая из них воду. - И пойти быстро, пока этот затейник еще чего не придумал. И да, фантазия у него богатая, поверь на слово, он у меня 15 лет наставником был.

- Слушай, а давай я его на дуэль вызову? - мрачно предложил маркиз, с трудом переваливаясь через бортик фонтана - На мечах, Меч-Смерть? А?

- Других вариантов самоубийства нет? - Снимая на ходу мокрый мундир хмуро поинтересовался Мэтью - Барон Анри - профессиональный бретер. Более сотни дуэлей с смертельным исходом. К дяде попал после того, как король очень настойчиво попросил его покинуть столицу. Цитирую: «Господин Анри, Вы уже истребили больше аристократов, чем погибло от рук Шоломийцев за последние пять лет. Вам зарплату в Шоломии платят? Я очень рекомендую Вам покинуть столицу, а лучше и Рошалию до восстановления популяции аристократов на приемлемый уровень. То есть навсегда!».

- И просто морду набить не получится? - с надеждой поинтересовался маркиз,

снимающий по примеру друга мокрый китель - Ну, просто кулаками или ногами?

- И это без вариантов - Грустно отозвался молодой барон - Лет десять где то островах учил рукопашный бой. Мы для него как боксерская груша. С той же подвижностью. Так что пошли искать сухую одежду и выяснять, что этому садюге от меня надо.

Сухая одежда нашлась в гостевых комнатах. Много одежды. Одних женских платьев разных размеров 8 штук. Все хорошего качества. Из дорогой ткани. Явно не местной прислуги. Женское белье в ассортименте на килограммы. Но платье и белье молодые люди решили дружно проигнорировать под лозунгом «Вышло из моды в прошлом сезоне»! А вот мужской одежды не было. От слова совсем. Тихо вспоминая всех Богов оптом и в розницу друзья кое-как развесили свою мокрую одежду для просушки и, завернувшись в найденные пледы, побрели искать борона Анри.

По пути они наконец вспомнили, зачем они сюда притащились. Вроде пили в какой то таверне. Повод был - один сослуживец толи получил очередное звание, толи лишился оного за дебош, потом пили на площади, там городская стража вроде против была, потом пили уже в замке. Осталось вспомнить: какой сейчас день недели, куда делась прислуга из замка, а она точно была, так как барон сам появлялся в замке пару раз за три месяца, предпочитая дом в столице, и куда пропало сопровождение маркиза из десяти всадников? А также - где виновник пьянки, вроде его с собой тоже приглашали...

Решив решать проблемы по мере их поступления, друзья дошли наконец до кухни, где отвратительно бодрый и веселый Анри с удовольствием поглощал импровизированный обед из копченого окорока, головки сыра, колбасы и зелени. Хлеба не было и бутерброды Анри делал путем накладывания сыра на окорок. Заставив себя съесть пару бутербродов по-анрийски, Мэтью приготовился слушать весть, которая вряд была доброй.

- Поели? Попили? Ну и молодцы - Ехидно начал капитан стражи - Тебя, Мэтьюшка мой хороший, жаждет видеть твой двоюродный дядюшка. Срочно. Еще вчера. В любом виде. Даже в виде трупа - лорд Ланслот поклялся найти некроманта в случае чего. Так что доедай. досыхай, и в путь! Коняшку твою даже покормили, попоили и почистили. Вопросы?

- Прекрати называть меня Мэтьюшкой! - взорвался молодой барон - Это раз. Пока не высохнет одежда - с места не тронусь! Это два! И я не просил чистить мою лошадь, сам бы справился! И слуги на что? Где, грехова задница, все слуги?

- Слуг ты уволил еще позавчера, то есть в понедельник. - Улыбка Анри стала еще противней. - Всех. Оптом. С выплатой выходного пособия. Да, отряд маркиза в соседней деревне, я выдал им на пропитание пару золотых. Так что с маркиза два золотых, а с Мэтиньки серебрушка.

- Я не Мэтинька - Барон уже орал - Я Мэтью! И хватит надо мной издеваться! И, кстати за что с меня серебрушка? Не жалко, но интересно... И за что я слуг поувольнял? Эээ... не помню...

- По порядку - Зевнул Анри - Мэтью ты станешь, когда перестанешь валять дурака и повзрослеешь. Серебрушка с тебя за чистку лошади, я бесплатно не работаю. Хотя.. Две серебрушки - еще за завтрак и помощь в купании. Слуг ты уволил... Ты же раньше здесь только с бабами появлялся. И спальню вам готовили одну на двоих. Поэтому твое указание «все как обычно» вызвало у слуг.. ну, некоторое недоумение... Мажордом решил уточнить, сколько же вам надо спален, а ты всех уволил...

- Я труп... - простонал Мэтью, стекая на стол головой.

- Почему? - Маркиз недоуменно посмотрел на друга?

- А потому что этот.. этот..нехороший человек будет рассказывать это в качестве анекдота на всех ближайших праздниках. И начнет с дяди по приезду. И тете.... - Мэтью представил комментарии тети на тему - «Нам с другом вина и спальню на двоих!» и окончательно скис.

-Кстати, господин барон Анри, а что там делают мои телохранители и почему они там, а я здесь? - вспомнил о своих людях маркиз, лихорадочно соображая, успел ли Анри рассказать эту пикантную историю в своей интерпретации еще и им. Становиться объектом подколок своих родственников маркизу не хотелось, а в том, что они разболтают все - даже не сомневался. Его охрана подчинялась его отцу и приказать им молчать Ретуа де Бланш не мог.

- Ваши люди, любезный маркиз, заняты исключительно улучшением демографической ситуации в отдельно взятой деревни отдельно взятого баронства. - уровень пакостности улыбки Анри достиг предела - А они там потому что Вы приказали им ждать Вас в деревне. Дабы не стеснять гостеприимного хозяина этого милого баронства! И да, за новый анекдот не беспокойтесь... Дождавшись облегченного вздоха маркиза, добавил- Они его узнали раньше меня. Им мажордом в лицах рассказал и расписал. Слуги то в замке как раз из ближайшей деревни. Приятно отдохнуть, мальчики - и, отвесив шутовской поклон, капитан стражи покинул грустных друзей.

Дорога в резиденцию герцога Силецкого заняла два дня. Большую часть пути капитан и барон молчали. Анри, судя по всему, надоело издеваться над Мэтью, а сам он мучился похмельем и вступать в разговоры не спешил. Попытки выведать, зачем он так срочно понадобился дядюшке, что за ним отправили Анри, выведать не удалось. На вопросы главстраж пожимал плечами и отвечал в духе «команда была - я поехал, а зачем - мне не интересно».

По прибытии в замок Анри, насвистывая какую то веселую мелодию, отправился докладывать о выполнении задания, а Мэтью поплелся в закрепленные за ним покои. Приняв ванну и наконец переодевшись и в чистую и отглаженную одежду, молодой барон сел в кресло, ожидая приглашения на аудиенцию. Время ужина только недавно миновало и ожидать, что разговор перенесется на завтра не приходилось. Да и не хотелось откладывать

на завтра неизвестность и мучится ночь. А что новость какая то фундаментальная, в этом он не сомневался. За все это время дядя ни разу не посылал за ним посыльных. Приглашения приходили по почте, и с формулировкой «посетите меня при возможности». Вообще Мэтью дядю и тетю любил. Своих детей у них не было и нерастраченную нежность (со стороны тети) и воспитательный инстинкт (со стороны дяди) выливались бурным водопадом на двоюродных племяншек - собственно на Мэтью и его двоюродную сестру Анни.

Родители Мэтью умерли во время эпидемии когда ему было 4 года. Мэтью почти не помнил их. От родителей ему достался баронский титул, собственно баронство, находящееся в изрядном запустении, скромный домик в столице и некая сумма денег на счету в банке, позволяющая жить достаточно безбедно. Дядя оформил опеку и Мэтью перебрался к нему в родовой замок. Тогда ему исполнилось пять лет и он незамедлительно попал в цепкие ручки барона Анри. К своим обязанностям Анри относился добросовестно, и к моменту поступления в Рошалийское Кавалерийское училище Мэтью прилично для своего возраста владел мечом и держался в седле, а благодаря нанятым тетей учителям неплохо знал и необходимые общеобразовательные предметы.

Но по мере взросления к Мэтью приходило осознание, что в этой жизни за все надо платить. В том числе и за беззаботное детство. И рано или поздно жизнь выставит свой счет.

Слуга пришел примерно через полчаса. Церемонно проводил до кабинета его светлости и гордо удалился. Мэтью периодически злили каменные выражения лиц слуг, но вышколены они были безупречно. Тетушка умела командовать домом. В кабинете был дядюшка собственной персоной и тетюшка, сосредоточенно читающая какие то бумаги. Вежливо поздоровавшись с дядей и поцеловав тетю в щеку, Мэтью сел в предложенное кресло и облегченно вздохнул. Присутствие тетюшки свидетельствовало, что разговор будет семейным, о делах дядя предпочитал разговаривать наедине.

Однако уже через две минуты Мэтью осознал всю глубину своего заблуждения о понятии «семейный разговор». Дядюшка поинтересовался успехами на службе, племянник радостно рапортовал, что получил очередное звание по выслуге и теперь майор. Первый тревожный звоночек прозвенел, когда дядя с улыбкой откинулся в кресло и, повернув голову к жене, спросил - Радость моя, а что нам скажет совесть нашего любимого племянника в твоём лице?

- Ну, звание получил по выслуге, а не за заслуги - Миленько улыбнулась тетюшка - За последний год две благодарности за мифические заслуги, и восемнадцать взысканий. В перечне сомнительных подвигов - пьяные дебоши - восемь раз. Жалобы стражи на неподобающее поведение - четыре раза. Жалобы жителей - три раза. Рапорты на хамство командирам - два. Жалоба из Пансиона Благородных Девиц - одна. Итого - восемнадцать. - Тетя с гордостью за проделанную работу оглядела присутствующих.

Мэтью скрипел зубами и стремительно краснел - Откуда узнала, это же явно из личного дела! Ну, с дядиными связями достать его личное дело - не проблема, Криса попросил, тот и дал по доброте душевной. Ну да Боги с ними, а вот ЗАЧЕМ дядя решил поинтересоваться егс

службой. Непонятно, а все непонятное пугает.

- Мэт, ну расскажи своим любимым родственникам, какой смысл напиваться в казарме? - Голос тети источал елей - У тебя что, дома нет? Не, ну напиваться ладно, но попадаться то зачем? Я понимаю, поднять вместо гарнизонного флага панталоны любовницы командира - это весело. Наверное. Но есть вопрос - а где ты их взял? Поставить напротив входа в кухню скелет с плакатом «верните мое мясо» - тоже ... креативненько. Вопрос тот же - откуда скелет? Отправить проверяющих в склеп вместо оружейки - извини, но банально. На замечание командира послать его в пешее эротическое путешествие - грубо, но вот при этом выдать ему карту города с обозначенными на ней публичными домами для гомосексуалистов - уже что то новенькое. Кстати, откуда у тебя эта карта? В свете сведений о твоём феерическом увольнении слуг у нас с мужем стали возникать вопросы. Привязать волкодавов к дверям туалетов - пошло, надеюсь плац после этого мыть тебя заставили самого. Переходим к жалобам стражи - купался в фонтане. С девицами. Ну, слава богу, что не с мужиками. У тебя ванна сломалась? Надпись на публичном доме - Монастырь Святой Девки. Фосфоресцирующей краской. Отмывали три дня. Что ты делал в публичном доме? Рисовал? Тебе рассказать, что холостые мужчины обячно делают в таких заведениях? Одел статую горгульи во фрак и цилиндр. Соглашусь, статуя замерзла и тебе стало ее жалко. Но зачем ты ей под мышку засунул портфель мэра с деловой перепиской? Вопрос тот же - где ты взял портфель мэра? Переименовал Улицу Магистрата в Улицу Взятки. С перевешиванием табличек. Уже два вопроса : чем тебе не угодил магистрат и как долго ты рисовал таблички? Так-с, что у нас еще... Заставил трактирщика выпить все пиво в его трактире. Понимаю. Гадость была? Одел ювелиру на шею изготовленное им же кольцо и запаял замок. Да ты мастер на все руки! Лудишь, паяешь, улицы починаяешь. Так, Пансионат Благородных девиц. Перекрасил кошку в цвета национального флага. Не вижу причин для жалобы. Продолжает посещать тренировочные обеды с воспитанницами, предъявляет бессрочный пропуск за подписью Его Величества Кристофера Первого. Мэт, не стыдно пользоваться добротой троюродного брата? С собой приносит еду из ресторана, проводит сравнительный анализ с кушаньями, подаваемыми воспитанницам. Мэт, ты совсем обнаглел? В связи с болезнью преподавателя изящной словесности провел урок без разрешения ответственной за учебный процесс у выпускниц. Выпускницы в совершенстве овладели рощальским... матерным. И уже понимают многие выражения. Мэт, ты бы им еще Кама-Сутру принес. Вердикт - асоциальный тип, опасен для общества! На воле оставлять нельзя. Со службой покончено, мой бесценный муж?

- А оправдаться дадут? - хмуро спросил Мэт - Все было не так! - Оправдываться надо было, когда поймали - авторитетно заметил дядюшка.- А сейчас помолчи, а то если выяснится, что в Пансионат ты Кама-Сутру все-таки принес, тетушка расстроится. Что там у нас по его личной жизни?

- С личной жизнью получше -Тетушка задумалась - За год всего три десятка девиц, из них половина замужних. Практически все или аристократки, или торговое сословие. Простолюдинок нет, беременных, по крайней мере явно, тоже нет. Рыжие в семьях не рождались. В обращениях к лекарям по поводу срамных болезней не замечен. Или правда аккуратен, или хорошо маскируется.

- Итак, Мэтью, ты осознал, что твой разгульный образ жизни создает прямую угрозу для тебя и твоего доброго имени? - Его светлость примерило маску преподавателя начальных классов церковно-приходской школы - Более того, под угрозой стоит наша репутация как твоих воспитателей! А также репутация титула Герцога Силецкого! Ты осознаешь всю глубину своего падения и готов ли принять заслуженное наказание?

От удивления у молодого барона аж челюсть отпала. Это что за цирк, вроде не в балагане. И причем тут репутация его сиятельства? Максимум что он может опозорить - это свой баронский титул. Какое осознание? Какое наказание? Что за фарс? Им на ужин дурман-травы вместо укропа насыпали?

- Так, вижу, все понял. - Удовлетворенно кивнул герцог - Теперь бери перо и быстренько расписывайся вот тут, тут и тут.

- Не буду я ничего подписывать, дядя, что здесь вообще происходит? - Попытался взбрыкнуть Мэтью.

- Взял перо и расписался. - Добрый дядюшка неожиданно превратился в ледяную статую потомственного аристократа неизвестно в каком поколении, чьим голосом можно замораживать воду в пруду. - Не обсуждается!

- Да пожалуйста! - Мэт со злостью подписал все листы - Кстати, может просветите, что именно я подписал? Приговор на отбытия срока в рудниках? Согласие на брак с Восьминской ведьмой? Так она умерла лет двести назад!

- Конечно, просветим, мой мальчик! - Ледяной аристократ снова превратился в доброго дядюшку - А подписал ты свое согласие на вступление в законные права и принял титул Герцога Силецкого! Поздравляю, Ваше Сиятельство! А, да, еще помолвку тоже подписал. Мы тебе тут жену подобрали, пока ты все герцогство не разнес. Поздравляю, свадьба через месяц!

У Мэтью возникло ощущение, что его только что ударили мешком с картошкой по голове. Он никогда не рассматривал себя в роли наследника Герцога Силецкого. Не смотря на кажущуюся безалаберность, молодой барон отлично понимал, что титул - это не только статус и привилегии. Титул, особенно наследуемый - это прежде всего ответственность. Ответственность за баронство, графство, герцогство, за все королевство. За жителей, за урожай, за торговлю. За то, чтобы его подданные не голодали, не болели, нормально одевались в конце концов. Что бы лесам не бегали разбойники, а по площадям в городах не сидели нищие, выпрашивая милостыню. Что бы жители не боялись вечером выходить из дома, а ложась спать не думали, что могут проснуться от приставленного к горлу кинжала. В своем баронстве, которым он, откровенно говоря, не занимался, все равно худо-бедно было хорошо. Пара управленцев, подкинутых дядей от щедрот своих, вполне успешно справлялись с поставленными задачами.

Сам Мэтью в дела баронства не лез, денег из баронской казны не брал, живя на жалование королевского гвардейца и проценты от вклада, оставшегося от родителей. Денег ему хватало, он не играл в азартные игры - просто не интересно было, у него не было дорогостоящего хобби. Но это в рамках его карманного баронства, где один замок, три деревни. Герцогство так не оставишь. Моментально растащат по кускам. И почему именно сейчас. Дядя еще вполне бодр и разумен. Зачем передавать титул и власть. Ну, объяснил бы, что видит его в качестве наследника, поднатаскал бы пока на дела. Зачем вот так, сразу в воду? Так плавать учат.

- Почему, дядя? - Мэт уже не паясничал. Он действительно хотел знать - К чему такая спешка?

- Я смертельно болен, мой мальчик.- Неожиданно серьезно ответил Герцог Силецкий - Врачи дают не больше года. И я не хочу, что бы после моей началась грызня между непонятно откуда появившимися родственниками. А ты... Ну что, какого воспитали, такого воспитали. Ты справишься, Мэт, я уверен.

- Я постараюсь, дядя. - И Мэт покорно склонил голову - Тебе не будет за меня стыдно.

- Кристофер уже подписал указ о передачи титула и твое вступление в права. На следующей неделе будет публикация в Королевском вестнике. - старый лорд грустно улыбнулся - Но на твоём месте я бы попросил указ пока не публиковать. Пока ты не выйдешь в отставку и не примешь дела. Что бы тебе не помешали.

- Я понял, дядя - Мэтью уже прикидывал, под каким поводом выйти в отставку, не сильно афишируя истинные причины - Будем думать.

- То есть кандидатура невесты тебя не интересует? - лукаво усмехнулась тетя- Совсем-совсем все равно?

- Тетушка, по сравнению с герцогством это совсем мелкая проблема - грустно улыбнулся Мэт. - Аристократы такого уровня редко женятся по любви...

- Ладно, на, считаешь на досуге, это на нее досье - Тетя протянула ему тоненькую папочку- Герцогиня, правда из Свободных Майоратов, других свободных герцогинь или хотя бы графинь подходящего возраста в наличии нет. Или слишком старые, или слишком молодые.

Папку Мэт открыл скорее машинально, чем осознано. Первый же лист был портретом. На нем была смутно знакомая девушка. Подпись под портретом гласила «Ее сиятельство Герцогиня Элис эр Триниди Трариссийская, Свободный Майорат Триниди». И новоявленный герцог зашелся хохотом. Неприличным, переходящим в ржание, под недоуменные взгляды присутствующих.

- Уважаемая тетюшка! Многоуважаемый дядюшка! - торжественно произнёс Мэтью,

закончив смеяться. - Я вас поздравляю! Наследника титула у меня не будет! Никогда! Я знаком с этой девушкой! ЛИЧНО знаком! Вы - заочно. Помните мои белые парадные штаны, ставшие на филейной части коричневыми? Седельные сумки, на одной из которых появился портрет милого котика, на второй забавного зайчика? Обломок ржавой сабли со стандартной рукоятью, аккуратно заменивший мою саблю, которым я салютовал на параде в честь окончания училища? Так вот, это еще не все, что сотворили ее шаловливые ручки. Поверьте, список ее претензий ко мне еще длинней. Мы поубиваем друг друга в течении первой же недели совместной жизни. Знакомьтесь - Рыжая Лиса, выпускница Рошалийского Пансионата Благородных Девиц. Кстати, а она знает, за кого выходит замуж?

- За герцога Силецкого, - Тетушка задумалась - Но поскольку документы подписаны только сегодня, объявления нигде не было, то, получается, не знает....

- Отлично! Будет ей сюрпризик в ее стиле - Мэтью зевнул - Спокойной ночи, слишком много событий для одного дня...

++*+*

Пустыня Загара, год 2312 (за 10 лет до описываемых событий), Оазис Миражей.

Уже больше месяца три сотни рошалийских всадников и пять сотен песчанников находились в рейде по владениям Хана Барыйя. Двигаясь по пескам преимущественно ночами от оазиса к оазису они оставляли за собой уничтоженные пепелища сожженных стойбищ, засыпанные колодцы и горы трупов. Его Высочество Кристофер, принц Рошалийский, твердо решил покончить с набегами Песчаного Хана на свои владения. Договориться с надменным сыном песков не получилось и закованная в сталь лавина кавалеристов рошалийской армии обрушилась на ставших в последние годы настоящим бедствием для Пограничья бедуинов. Разумеется, сам Кристофер не отважился бы на столь масштабную военную операцию в далеко не дружественных для людей леса и равнин песках, где вода ценилась дороже золота, а умение находить воду - выше любого титула.

Помогло удачное стечение обстоятельств. Люди - они и в пустыне люди. И на зеленых равнинах, и в желтых песках люди любят власть. И для получения этой власти готовы на многое, в том числе и предательство.

Население пустыни Загара состояло из племен кочевников под управлением ханов. Отсутствие централизованной власти и межплеменная анархия периодически сменялась военными союзами, военные союзы - межплеменными договорами, межплеменные договоры - снова анархией. Жители песков признавали только силу. Самая большая ценность песков - вода. Вода была сосредоточена в оазисах, раскиданных по пустыне на руслах подземных рек и в редких колодцах. Расположение оазисов и местонахождение колодцев являлось главной тайной пустыни, посвященных в которую было немногим больше шести - семи сотен.

Младший Хан Племена Саукай Атын был посвящен. А еще он был молод, честолюбив и

хотел стать Старшим Ханом, иметь большую юрту, огромный табун верблюдов и лошадей, а главное - много-много жен. Однако на пути всех мечтаний стоял Хан Барыйя.

Старший Хан племени Хайя Барыйя, крепкий мужчина 50 лет, умный, хитрый и жестокий, уже почти два десятка лет медленно и методично подчинял себе одно за другим племена Песков. Где то силой, где то хитростью, где то вероломством, где то предательством он уже подмял под себя полтора десятка песчаных племен и почти три десятка оазисов. Создаваемая им империя росла и крепла. Но была в этом объединение и большая проблема - жители пустыни были или воинами, или пастухами. И если на пастухах перемены в жизни никак не сказались - какое дело пастуху до Старших Ханов, то воинам стало не с кем воевать. А значит, негде добывать юрты, золото, оружие и ... жен.

Женщины были второй ценностью среди бескрайних песков. При скудных ресурсах количество жен являлось показателем статуса. Чем ты сильнее - тем больше жен ты можешь прокормить. С другой стороны, женщины являлись основой благополучия любого племени - они рожали детей. Из которых потом вырастали воины, пастухи и новые жены. И именно поэтому основные войны в пустыне велись именно из-за воды и из-за женщин.

Хан Барыйя дураком никогда не был и отлично понимал, что если не направить агрессию воинов объединенных или покоренных племен в иное русло, то рано или поздно они все равно сцепятся друг с другом и пустыня вернется к исходному хаосу. И он нашел простое и элегантное решение - натравил свои боевые дружины на жителей Приграничья. И вот уже год за годом, несколько раз за летний период орды песчаников переправлялись через пограничную реку Хом и подобно саранче расплозились по владениям Рошалии, оставляя за собой сожженные поселения, вытопанные поля, трупы мужчин, стариков и детей, уводя женщин детородного возраста в полон.

Приграничье огрызалось, дозоры непрерывно патрулировали берега пограничной реки, готовые в любой момент подать сигнал тревоги и дать возможность мирным жителям укрыться за стенами крепостей. На пограничные крепости песчаники не нападали. Плохо вооруженные, неорганизованные толпы не представляли для крепостей угрозы и легко отбрасывались от стен воинами гарнизонов. Но крепостей было мало, а песчаников много и к лету 2222 года существование Пограничья как провинции Рошалии оказалось под угрозой. Деревни и поселки пустели, люди покидали обжитые места и уезжали в глубь страны в поисках безопасного жилья.

Прибывший со своим полком наследный принц Рошалии Кристофер был в полной растерянности. Прошедший уже ни одну военную компанию, не смотря на свою молодость был уже опытным стратегом и тактиком. Способствовало этому и блестящее образование - Рошалийское кавалерийское училище, потом Высшая военная академия при Генштабе, которые он закончил с отличием. Но ни образование, ни опыт не помогали - ответа, как бороться с кочевниками, налетающими неожиданно и так же быстро исчезающими, не знал никто. Соваться в пустыню, не зная расположения колодцев было одним из самых изысканных способов суицида.

И тогда появился Атын, младший Хан одного из племен. Который в сопровождении пяти соплеменников среди бела дня подъехал к стоявшему лагерем Первому Королевскому гвардейскому полк с веткой чертополоха (знак мирных переговоров) и потребовал «самого старшего военного Хана. Кристофер надувать щеки не стал и согласился пообщаться с представителем враждебной Пустыни.

Они общались более двух суток в штабной палатке наедине, потом еще два дня в расширенном составе. И договорились. Хан Атын был готов предать заветы предков и помочь бледнолицым жителям равнин пройти по пустыне.

План Атына был прост и незатейлив - рошалийцы входят в пустыню в сопровождении его соплеменников и начинают рейд от оазиса к оазису. Хорошо вооруженные и имеющие опыт именно позиционной войны «ломают» оборону гарнизонов, а люди Атына входят следом. Атын был циничен. Его целью было уничтожить власть Барыйя и ... женщины. «Я знаю, Хан Крийс, твоя вера и твои убеждения не позволяют убивать стариков и детей. Моя же вера и мои убеждения не позволяют мне уничтожать колодцы. Я предлагаю тебе следующий план - ты помогаешь мне ворваться в оазисы и убиваешь их воинов. Мы убиваем остальных и забираем их женщин. Потом вы засыпаете колодцы. Так никто из нас не идет против веры и заветов предков».

План был чудовищен по своей простоте и жестокости. Атын был готов провести войска по всем оазисам и колодцам Подбрюшья Реки, как называли песчаники земли с той стороны реки. Если план будет осуществлен, то желающим прогуляться в Приграничье Рошалии предстоял как минимум трехнедельный переход по пескам без единой возможности пополнить запасы воды. Это осуществимо. Для маленького каравана. А вот для войска с обозом, заводными лошадьми и верблюдами уже не проходима дорога.

Взвесив плюсы и минусы, Кристофер задал Атыну только один вопрос : Хорошо, сейчас мы откинем Барыйю в начало его плана по объединению племен, лишив его возможности нападать на Приграничье. Но кто даст мне гарантию, что через пару лет вместо людей Барыйя к нам не придут люди Атына? Ведь ты станешь сильным, очень сильным Ханом и твои земли тоже граничат с нами?

На этот вопрос Атын ответил очень просто - Ты уже будешь знать, Хан Крийс, как бороться с нами. И я всегда буду помнить сам и скажу своим сыновьям, что всегда найдется еще один Атын, который согласится привести железных людей в пустыню и которым вера и заветы предков позволяют уничтожать колодцы. Не волнуйся, Хан Крийс, мы не придем в твои земли с плохими намерениями.

И ровно через пять дней на рассвете полк под командованием принца Кристофера форсировал реку и поскакал по жесткой траве предшествующей пескам безводной степи. Шли налегке, без обозов. На заводных конях только двухмесячный запас сушеного мяса и бурдюки с водой. На закате три сотни «железных всадников» соединись с пятью сотнями песчаников под командованием Хана Атына. Великий карательный рейд начался.

После короткого отдыха объединенные силы снова тронулись в путь. Ночью было двигаться легче. И хотя дневной жар сменился холодом, он уже не доставлял таких неудобств. На рассвете первая цель похода - оазис Граничный была достигнута. Песчаники по широкому кругу охватили оазис, твердо намеренные не выпустить из оазиса никого, кто бы мог предупредить Хана Барыйя о вторжении, а рошалийцы деловито накидывали на лошадей кольчуги, поправляли снаряжение, проверяли оружие и начинали выстраивать строй для атаки.

Охрана оазиса подала сигнал тревоги слишком поздно. Разжиревшие от безделья, обнаглевшие от чувство безопасности, большинство дозорных просто спали. И когда из предрассветной мари на галопе вылетели первые линии рошалийцев и прозвучал слаженный крик сотен глоток боевого клича гвардейских полков «РОШ», все просто растерялись. Опрокинув сонные заставы, так и не успевшие окончательно проснуться, всадники прорвались в центр оазиса. Их целями были шатры Наместника и Военного Хана оазиса. Оба умерли практически сразу в окружении охраны, так и не успевших одеть доспехи. Всадники Рошалии не стали спешиваться и вступать в рукопашную. Залп дротиков прервал попытки организовать хоть какое то сопротивление.

Следом за рошалийцами в беззащитный оазис хлынула орда атыновцев. Смуглые, замотанные в чалмы, от чего на лицах были видны только глаза, они рассыпались по оазису, врываясь в шатры, раскидывая стоящие около них маленькие столики, срывая веревки и сушачимся бельем. И оазис наполнился криками боли, хрипом умирающих, рыданиями женщин. Хан Атын выполнял свою часть договора - уже никогда воины этого оазиса не нападут на Приграничье.

От запаха крови рошалийцев уже ощутимо мутило, крики и вопли заставляли зажимать уши. И тогда по договоренности с Атыном рошалийцы опустошили несколько колодцев и вышли за пределы оазиса. Сам Атын был доволен. Очень доволен. Уважительно поклонившись Кристоферу Хан высказал предположение, что Кристофера любят Боги, как Рошалийские, так и Великая Кобылица, Богиня пустыни. Его воины взяли богатую добычу и теперь каждый воин, участвующий в походе, получит еще одну жену. Караван с пленными женщинами уже отправился на стойбища. Остались колодцы.

Песчаники выделили из трофеев полсотни верблюдов и еще пару сотен бурдюков. Колодцы вычерпали полностью еще раз и рошалийцы начали делать то, за что в пустыне полагается самая мучительная смерть - уничтожать колодцы. Обозленные необходимостью участвовать, хотя и косвенно, в массовых убийствах мирного населения, но понимая, что это единственный способ спасти своих людей в Пограничье, рошалийцы подошли к этому процессу творчески.

Колодцы где то на четверть закидали трупами. Потом засыпали камнями и песком. Сверху каждого бывшего колодца свалили остатки шатров, юрт. Последними пострадали деревья. Их тоже вырубил под корень. Оазис Граничье перестал существовать без всякой надежды возродится ближайшие лет 50 - 100.

Ближе к полуночи объединённые карательные силы Великих Ханов Атына и Крийиса (по выражению Атына в речи перед своими воинами) тронулись к следующему оазису. Среди кочевников царило радостное возбуждение - еще бы, взять оазис! Об этом будут слагать легенды.

Вообще то в пустыне нападали на оазисы чрезвычайно редко. Для этого было несколько причин. Во-первых, в каждом оазисе была очень серьезная по меркам пустыни охрана. Песчаники не носили доспехи - в пустыне нет своего железа и кузнечным делом они не занимаются. Все оружие или купленное, или трофейное. Да и носить доспехи по такое жаре - то еще удовольствие. Во-вторых, набег на оазис мог сильно не понравиться окрестным племенам, берущим в оазисе воду. И тогда временно объединившиеся племена могли доставить агрессору массу неприятностей.

Через два дня объединенные войска вышли ко второму оазису. Захват прошел по старой схеме - рошалийцы опять сметаю охрану и командование оазиса, ворвавшиеся следом песчаники грабят оазис, рошалийцы уничтожают колодцы. На вопрос Атына, зачем они сначала скидывают в колодцы трупы, а только потом их засыпают и что это за ритуал и какому Богу, Кристофер ответил предельно честно. И объяснил, что от соприкосновения с водой трупы начнут гнить и выделять трупный яд. Про трупный яд Атын не понял, но о том, что раскапывать колодцы в ближайшие лет сто не имеет смысла - вода отравлена, понял И слегка загрустил, подтверждая подозрения Кристофера что хитрый сын пустыни планировал несколько оазисов восстановить под себя.

За следующую неделю было уничтожено еще четыре оазиса. Хан Атын светился от самодовольства. Еще бы - даже если сейчас остановить поход по своей силе он уже входит в пятнадцать самых сильных племен. Еще немного - и он войдет в десятку! А значит, его будут приглашать на Совет Старейшин с правом голоса. О том, что решения Совета Старейшин обязательны исключительно для самих старейшин, да и то только в той части, которая не затрагивала интересы самого старейшины, Алтын не думал. А вот торжественно прибыть на Совет с сотней воинов, в сопровождении гарема из двух десятков жен, сидеть на равных среди сильнейших Ханов пустыни - об этом еще совсем недавно Атын мог только мечтать бессонными ночами среди своих двух старых жен.

Проблемы, хотя проблемами это назвать сложно, начались на седьмом оазисе. Стража не спала. Видимо, слухи все же достигли ушей Хана Барыйа. Ничего удивительного в этом не было - в результате рейда было перерезано как минимум два караванных пути. Да и спрятать появление в стойбищах Хана Атына почти двух тысяч явно чужих женщин было нереально. Кристофер еще удивился, что о их действиях стало известно так поздно. Они уже почти две недели бродили по пустыне, уничтожая оазисы и засыпая колодцы по дороге (иногда по пути были устроены колодцы, воды для крупного отряда там было мало, но маленьким караванам бы хватило). В одиночные колодцы трупы не скидывали (не таскать же трупы или пленных для последующего превращения их в трупы с собой)но заравнивали их весьма старательно, так что пару дней найти место, где был колодец становилось нереально.

Впрочем, не спящая стража и вовремя поданный сигнал тревоги оазис не спасли. Охранники ждали чего угодно - банду изгоев, отряд песчаников какого-нибудь отмороженного хана, но никак не регулярного подразделения рошалийской армии. Закованные в сталь всадники потратили на захват минут на десять больше, чем обычно, но и только. Зато облегчили задачу орде Атына - воинов не пришлось вылавливать по шатрам, они успели собраться на площади, где благополучно пали под мечами рошалийцев.

Впрочем, на этот раз рошалийцы понесли первые потери. Один всадник слишком расслабился и рано снял шлем. Прилетевшая из-за шатра ему в глаз стрела заставила остальных вспомнить, что они все же не на прогулке. Второй всадник упал вместе с лошадью и один из охранников успел ударить его мечом в прорезь шлема. Впрочем, никто и не рассчитывал вернуться из похода без потерь. Количество погибших среди воинов при набегах измерялась десятками, среди мирного населения - сотнями.

Впрочем, у союзников потери были намного серьезнее. Хан Атын потерял уже почти шесть десятков. В основном из-за бестолковости самих песчаников. Пару десятков зарубили сопротивляющиеся воины. Еще пара десятков перебили друг друга, не разобравшись, кто враги или друзья перед ними. Остальных вырезали женщины, упорно не желавшие менять своих старых и проверенных, но убитых мужей на новых.

Сам Хан Алтын при известии о потерях только смеялся и гордо объяснял хмурящемуся Кристоферу, что если бы этих потерь не было, ему пришлось лично вырезать пару сотен своих воинов. Потому что в противном случае героический поход превращается в простую прогулку, а это плохо влияет на дух воинов. А про прогулки хвалебных песен не сочиняют. Кристоферу на эти тонкости пустынного мышления было плевать и он весьма скептически посматривал на Атына, особенно когда заметил, что идея прибить пару сотен своих воинов самому Хану понравилась. И скорее всего он так и сделает, убрав неблагонадёжных.

Настоящее подобие сопротивления началось с одиннадцатого оазиса. Хан Барыйя наконец проснулся и выслал разведку. Выяснив, что хулиганит в пустыне не мятежный хан, а злые рошалийцы, Хан повелел собрать войска и двинуть их в Пограничье. Поход закончился, не успев начаться. Привыкшие год из года ходить в Пограничье одним и тем же путем военные Ханы Барыйи с удивлением выяснили, что абсолютно все источники воды уничтожены. И не просто уничтожены, а восстановлению не подлежат. Поэтому воду надо тащить с собой. Но воды в таком объеме в оставшихся оазисах просто нет.

К моменту, когда Хан Барыйя все же решил отложить поход, выяснилось, что вода в оазисах рядом с местом базирования его войск тоже уже кончилась. Воины начали резать верблюдов и лошадей с целью получения влаги в виде крови для питья. Когда они наконец вернулись к своим стойбищам, стало ясно, что для следующего похода элементарно не хватает ни верховых, ни вьючных животных. Племена зароптали. Назревал бунт. У Хана остался только один путь для реабилитации своей репутации Великого Завоевателя - поймать и убить наглых рошалийцев, хозяйствующих у него в пустыне, как у себя дома. И, собрав свою дружину численностью почти полторы тысячи всадников, реквизировав всех тягловых верблюдов, Хан отправился выполнять великую миссию.

Цель Великой Миссии в лице Кристофера о своем предназначении не знала и, стерев с лица земли двенадцатый оазис, повернула на старый караванный путь в сторону дома. На старом пути было еще пять оазисов, которые Кристофер оставлять целыми не собирался.

Тринадцатый оазис уже весело пылал, когда разведчики Хана Атына донесли, что в трех днях пути за ним следует дружина Хана Барыйя, жаждущая получить головы Хана Атына и Хана Крисийя. Кристофер мысленно пожелал им удачи и отправил рошалийцев закапывать колодцы в уже догоревшем оазисе. А по вечернему холодку изрядно отяжелевшая от трофейных верблюдов, загруженных водой, союзническая армия неторопливо направилась к четырнадцатому оазису. До него было два ночных (для любителей солнышка - два дневных) перехода. Кристофер рассчитывал спалить оазис до подхода Хана Барыйя. Время играло на него - он шел по нетронутым пескам, забирая и пополняя запасы воды, а вот следующий за ним Хан Барыйя воду только тратил. И сколько бы у него с собой не было запасов, рано или поздно они кончатся.

Кристофер не собирался вступать в схватку с дружиной Хана. На союзников рассчитывать особо не приходится, это не воины, в настоящем бою от этого стада больше вреда, чем пользы. И свой строй не удержат, и ему сломают. И устроят на поле боя бардак. А сцепляться с противником, имеющим пятикратный перевес, в голом поле Кристофер категорически не хотел. Да, скорее всего они отобьются, даже не смотря на однозначно более высокую выучку личной дружины Хана по сравнению с обычными песчаниками, но будут потери. И большие потери. А своих людей молодой принц терять не любил.

Поэтому бодренько дойдя к рассвету третьего дня до очередного оазиса армия привычно заняла позиции - впереди шоломийцы, по кругу вокруг оазиса песчаники, и началась атака. Спротивление было жестким, самым жестким за весь поход. Потом недорезанные пленники поведали, что Хан Барыйя прислал вестника, который приказал им продержаться до вечера. Со слов вестника, дружина Хана на подходе и готова покарать нечистивцев, разрушающих колодцы и восстановить прежний порядок. Союзные Ханы, точно зная, что до воинов Хана Барыйя два перехода, оставили в живых выживших на тот момент жителей оазиса - сотни три, причем женщин Атын все равно забрал, позволили им сделать запас воды на два дня и стерли оазис с лица земли. Заодно открылся секрет Атына, как у него по прежнему пять сотен воинов, хотя он несет потери и отряжает воинов на сопровождение караванов с пленными женщинами. Оказалось, что поблизости с каждым оазисом его ждет пара сотен новых воинов, которые заменяют погибших и ушедших с караваном невольниц. В этом был глубокий смысл - воины, уже получившие жен, начинали интересоваться ими больше, чем войной и стремились в стойбище, а вот неженатые из стойбищ, совсем наоборот.

Дружине Хана Барыйя титаническими усилиями удалось сократить разрыв с союзными войсками Рошалии до полутора переходов. Кончается вода, сделали вполне логичный вывод Атын и Кристофер. Иначе непонятен смысл гнать воинов по жаре с риском что к моменту схватки они будут едва шевелиться. Пятнадцатый оазис пал также быстро. Но на этот раз массовая резня была отменена. Оставшимся в живых почти двум тысячам стариков, мужчин

и забракованным Атыном женщинам позволили сделать дневной запас воды, оставив дожидаться своего Великого Хана. Оазис от уничтожения это не спасло.

К моменту уничтожения (акта возмездия, по квалификации принца Кристофера) шестнадцатого оазиса разрыв составил уже два с половиной дня. Барыйя явно такое подлости от рошалийцев не ожидал. Получив на руки еще почти две тысячи подданных без запасов воды, Великий Хан задумался. Пути было два - или поделиться водой и тогда погоня автоматически прекращается, или бросить их умирать от жажды и продолжать погоню с весьма призрачными шансами поймать рошалийцев до того, как они успеют сбежать на свою территорию. Что Кристофер пойдет через переправу у городка Ейожик Барыйя понимал. Но перехватить физически не успевал. Примерно так на неделю опаздывал. А что на переправе будет комитет по торжественной встрече из пары полков тяжелой пехоты и еще одного полка кавалерии даже не обсуждалось.

Оба пути для Барыйи были плохими. Если он не догонит рошалийцев, то удержать ханов от бунтов будет сложно - ослабевшего льва шакалы постараются съесть. Прекратив погоню, он признает свою слабость. Бросив умирать в пустыне от жажды подданных, он ставит под сомнения свою Божескую сущность отца народов. Причем скрыть этот весьма неприятный факт не удастся - с ним полторы тысячи воинов и почти три сотни погонщиков. Проболтаются обязательно. И Барыйя решил рискнуть. Оставив жителям оазиса дневной запас воды, он рванул следом за ускользающими рошалийцами.

Достигнув через полтора дня шестнадцатого оазиса Барыйя взвыл. Картина такая же, как у предыдущего оазиса. Полностью уничтоженные колодцы, срубленные и сожженные деревья и пара тысяч страдающих от жажды подданных. И разрыв снова составил два дня. На этот раз союзные войска не стали ждать вечера и ушли вскоре после полудня. Могли себе позволить - им то воды при желании и на душ могло хватить. Первой мыслью Хана Барыйи была для начала догнать и захватить караван с пленными женщинами - они не могли уйти далеко. Но немного остыв, он от этой мысли отказался. Запасов воды в караване не может быть много, а он получит еще около тысячи нахлебников. то есть наводников.

Дав дружине четыре часа отдыха Хан, плюнул на жителей, обреченных на смерть от жажды и скомандовал выход. Если уничтожен последний, семнадцатый оазис, а интуиция ему подсказывала, что именно так и будет, то у Хана Барыйя не оставалось иного выхода, как идти к Пограничью. И уже даже не в попытке догнать рошалийцев, а по банальной причине - у них уже не было воды на обратный путь. Единственный способ пополнить запасы - пограничная река. Но даже к ней надо подходить не к переправе, а выше или ниже по течению. Поскольку заполнять бурдюки под градом стрел - то еще удовольствие. Сам Великий Хан, конечно, мог уйти в любую минуту, забрав свою сотню и всех вьючных животных. Их крови вполне хватило бы добраться до источников воды. Но тогда про ханство можно забывать. Сразу и навсегда. И впервые у Великого Хана Пустыни, Великого Отца Народов, Любимца Небесной Кобылы Барыйи возникли сомнения в том, что идея постоянных набегов на Рошалию с тотальным уничтожением населения была действительно мудрой.

- Крис, мы готовы - Дэнис, командир первой сотни рошалийского кавалерийского гвардейского полка закончил затягивать ремни на лошадиной кольчуге. Ты пятой волной пойдешь?

- Да, ты давай во второй, первым пусть Касатик, Лонс - третья, Санс - четвертая, Конс - замыкающим. - Крис, он же его Высочество принц Рошалийский, он же командир Первого кавалерийского гвардейского полка Полковник Кристофер легко тронул пятками коня, отъезжая к своей полусотне - Начинаем разбег!

Кристофер со своим полком мотался по пустыне уже второй месяц. Карательная операция против песчаников заканчивалась, остался последний оазис. Правда, самый крупный. Если в обычном оазисе проживало и находилось до пяти тысяч жителей и гостей, включая гарнизоны, то в Оазисе Миражей было не меньше девяти тысяч. Если только подкрепление не подошло, но это было маловероятно. Количество находящихся в оазисе людей Кристофера совершенно не смущало. Под его командованием было двести восемьдесят пять тяжеловооруженных всадников рошалийской регулярной армии, а за ними маячило еще пять сотен местных песчаников.

После уничтожения уже шестнадцати оазисов рошалийцы выработали своеобразную тактику войны. Песчаники встречали врывающихся на галопе всадников толстой и плотно толпой. Врезавшись в толпу, конная лава теряла разгон и вязла, массивный удар превращался в одиночные схватки с кучей аборигенов, норовящих зарезать лошадь и добить упавшего всадника, или стянуть всадника и забить его толпой. Кристофер потерял уже пятнадцать человек, после чего и была выработана тактика «волн». Смысл был очень прост - полк разбит на шесть полусотен. Полусотни атаковали с интервалом в несколько минут.

Взявшая разбег полусотня врезалась в организованную толпу защитников оазиса, буквально смела первые ряды, но вопреки их ожидания, потеряв разбег на персональные схватки размениваться не стала. Заслышав звук горна всадники организовано вышли из боя и раздались по сторонам. Пока командиры песчаников раздумывали, что бы это могло значить, в их ряды на полном разгоне врезалась вторая полусотня. И следом за первой ушла по сторонам, уступая место несущейся галопом третьей полусотне. На атаке четвертой полусотни ряды защитников дрогнули.

Все-таки несущийся прямо на тебя всадник, чья лошадь закрыта кольчужной попоной, на голове лошади стальной шлем, открывающий только уши и глаза, сам всадник в стальной кирасе и шлеме, в одной руке копьё или дротик, в другой меч, не способствует улучшению настроения. А с учетом что кони раза в два больше привычных степнякам и песчаникам лошадок, да и весят с всадником и доспехам как большой двугорбый верблюд, а несётся с огромной скоростью, то попадание под лобовой удар даже минуя копьё однозначно означает смерть.

Уже пятая волна прорвала оборону и с разгона врезалась в охрану уже Наместника и военного Хана оазиса. Шестая волна, не видя противника по центру, атаковала левый фланг. Вышедшие ранее из боя первые четыре волны уже перестроились и частично рванулись в

прорыв, расширяя его для орды союзников, частично на остатки правого фланга. Оазис, обреченный с момента разгона первой полусотни для удара, фактически пал.

- Крис, не отрывайся! - Заорал Дэн, спрыгивая следом за командиром с коня - Сейчас прикроем!

Дэн встал с правой стороны, с левой стороны встал ординарец Кристофера Лон. Сработанная боевая тройка буквально вкрутилась в охрану Наместника. Как и большинство в первой сотне, все трое были двоерукими. Три человека, шесть мечей в невероятно быстром темпе - и уже через десяток ударов сердца голова Наместника попрощалась с телом и отправилась жить своей жизнью. Голова военного Хана через несколько мгновений покатила следом, видимо поддержать дружественную незаконченную беседу. Оставшиеся без руководства охранники совершили невиданное раньше - бросили мечи и сдались.

- Чего это они? - Ошарашенно поинтересовался Дэн у вытирающего об халат почившего Наместника меч Кристофера - раньше вроде не сдавались?

- Успели, Дэн, они просто успели! - Крис захохотал. Горячка боя начала сходиться, плавно перетекая в успокоенное умиротворение - Раньше мы им не давали шанса. А если серьезно - видимо знают, что в предыдущем оазисе мы не стали всех резать, надеются выжить.

- Ну и идиоты - Лон присоединился к друзьям и сослуживцам - Атын их все равно под нож пустит, он только стариков и мальчишек перестал трогать. Кстати, мы домой когда?

- Под вечер уйдем - Задумчиво проговорил Крис - А сейчас предлагаю немного помародёрствовать.

- Что будем брать? - Дэн заржал - Золото, серебро, наложниц?

- Угадал! - Крис широко улыбнулся - Забираем пару сотен девочек лет 5-7

- Ээээ - Лица у Дэна и Лона одинаково вытянулись - Ваше Высочество заболело педофилией? Церковь как бы против....

- Два придурка! - Кристофер фыркнул - Сексуально озабоченных. Пограничье пустеет почему? Потому что этот гаденыш, коего мы в этот раз угробить не успеем, зачем к нам в набеги ходил? Девочек воровать. Ну так и мы в своем праве. Раздам девочек в семьи в Пограничных крепостях, пенсия за каждую удочеренную положу, лет через 10-12 невесты подрастут для гарнизонных вояк. Причем, через десять лет это будут уже рошалийки, а не пустыньницы! Поняли, вумные мои? И делать ничего не надо, на все готовое. Государственное мышление проявляю!

- Хммм, что то в этом есть, твое высочество - Задумчиво произнес Лон - Хотя в производстве невест на начальном этапе я бы поучаствовал...

- Ну-ну... - Смеялись уже все - А если мальчики получатся? Типа брак, чем оплачиваться будешь? А здесь гарантировано.

- Ладно, зови десятников, пусть разбирают, пока Атын всех не подгрёб. И сразу предупреди - до границы три ночных перехода, воду брать с запасом, включая на долю... хммм «трофеев». Девочек всадники пусть разберут по седлам, отдельный караван сбивать не будем.

И через полчаса оазис превратился в полный бардак. Все население согнали на две площади. На одну мужчин, мальчиков, стариков и женщин, на другую девочек. Между ними деловито расхаживали рошалийцы, весьма ответственно подошедших к поставленной задаче. Атын хватался за голову, причитал, что его грабят. Но после весьма жесткого вопроса Кристофера, сколько из малолетних девчонок дойдет до стойбищ в составе каравана живыми, резко заткнулся и куда то исчез. Еще через час суета наконец успокоилась. Рыдающих и испуганных девчонок, явно настроенных на мучительную смерть от сексуального насилия со стороны жестоких и злобных рошалийцев, собрали в палатки по десять и выставили оцепление.

Для них и воинов уже готовили еду, расдоспешивали и расседывали боевых коней, упаковывали доспехи на вьючных верблюдов и заводных лошадей. Вспомогательный табун уже насчитывал кроме трех сотен заводных лошадей почти три сотни верблюдов. На верблюдах везли в основном доспехи, облегчив жизнь заводным лошадям, и бурдюки с водой. Наконец жизнь во временном лагере вошла в нормальный режим - рошалийцы кто поил и чистил лошадей, кто кормил «трофеи», кто проверял упряжь и заполнял бурдюки свежей водой. Кристофер был твердо намерен уйти не дожидаясь вечернего холода. Очень хотелось домой, искупаться и наконец то вытянуться на чистых простынях. Все же походный образ жизни хорош в меру. И грела душу мысль, что поставленная задача выполнена - ни одно крупное воинское соединение через получившуюся безводную зону отчуждения не пройдет, а мелким отпор и так дадут. Можно возвращаться.

- Хан Крийис, погоди дремать! - Атын возник словно из воздуха - Пошли, отдариваться за поход буду! Хороший подарок сделаю, вот увидишь! Я - не ты, это ты у меня девочек забрал, а я не такой, я тебе сейчас сам что то подарю!

- Нашел что то ненужное, но выкидывать жалко? - Скептически осведомился Крис, не питавший никаких иллюзий по поводу альтруизма хитрого песчаника - И что взамен клянчить будешь?

- Мне действительно не нужно, а тебе пригодится - Неожиданно серьезно сказал Атын - А клянчить не буду. Буду просить продать. И дам честную цену. Мечи буду просить.

- Ну пошли - Крис легко поднялся и кивнул Дэну и Лону, приглашая следовать за ним. - Далеко? А мечи пока не дам, самому мало. Пришли гонца через пару месяцев в Йоежиг, весточку пришлю.

- Ладно, пришло. Идти рядом. Сначала к загонам, потом в катакомбы спустишься - Атын хитро улыбнулся - Там еще подарок есть, если сможешь взять - заберёшь. Пошли, словам время, а дела делать надо!

Так называемые загоны находились минутах в 20 от штабной палатки Криса. Большая площадка была огорожена штакетником и разделена на несколько участков, часть с навесами. Прямо перед Крисом на круглом манеже медленно прохаживались лошади. От низкорослых лохматых лошадок песчаников они отличались как небо от земли. Высокие, стройные, с тонкими ногами, очень грациозные, все белоснежные, но с черными гривами и хвостами они, казалось, случайно попали в этот грязный загон прямо из сказки.

- Забирай- Атын тяжело вздохнул и в ответ на непонимающий взгляд Криса пояснил - Царские рысаки. В пустыне не выживут, ночной холод не любят, видишь, шерсти нет почти. Долго бежать не могут, бегут быстро, но и устают так же быстро. Нам таких не надо. Продать тоже не смогу - на всех царское клеймо. До царя слухи дойдут - меня за эту лошадь за ноги привяжут и по пустыне побегать пустят. Под нож пускать таких красавцев жалко. А тебя царские клейма не волнуют, царство на другой стороне пустыни, до твоей страны даже купцы не ходят. Так что дарю. От сердца отрываю. Пошли, еще подарок покажу. Ты же у нас жалостливый....

- Угу, поймаю, прикопаю, пожалею - Крис развеселился - А лошадки под седло заезжены, не в курсе? А то мне еще табунщиком поработать не хватало...

- Вроде заезжены, но могут к себе не подпустить. Хотя жеребец старший один. Кстати, хочешь их конюха отдам? Узкоглазый какой то, не из песчаных. Все равно прирезать хотел, а тебе может пригодится.

- Давай конюха, сгодится - Крис задумался - А откуда здесь табун взялся? Если ценность такая?

- Да Небесная Кобыла его знает.- Атын неожиданно зевнул - Скорее всего подарок царь кому то готовил, а сюда загнали - в других оазисах их держать негде. Тебе то какая разница? Тебя точно к ответу не призовут. Пошли следующий подарок смотреть.

Посмотреть было на что. Зрелище было отвратительным. Площадка перед навесами была завалена трупами собак. Огромные, в холке по пояс Крису псы были буквально утыканы стрелами. Черного окраса, с густой шерстью, лобастые, широкогрудые, с мощными лапами, в открытых в предсмертной муке пастьях огромные, с мизинец клыки, они даже после смерти внушали уважение и страх. Крис даже поёжился, представив себе, что было бы, если на него кинулся бы такой «песик».

- Стражи. Взрослые. Уже не приучить было. Для охраны хозяев выводили. Редкая собачка, но для меня в пустыне тоже не нужна, жрут много - Атын серьезно смотрел на Криса.

- И что, предлагаешь мне забрать трупы? Извини, знакомых некромантов нет, поднять некому будет - Крис действительно не понимал, зачем ему показывают перебитую стаю - Чучел если только наделать, так не довезу для столицы. Да и стрелки твои шкурки перепортили.

- Не, - Атын был вполне серьезен - Шкуры и клыки мы себе заберем. Там под навесом в будках щенки. Маленькие, еще до дрессировки не доросли и хозяина не выбрали. Хочешь - забирай. С той стороны еще волвер, там пастушьи псы. Отары охраняют. У них привязки к хозяину нет, поэтому взрослых мы заберем. А щенков тоже можешь забрать, не довезем, да и так караван перегружен будет. Пошли смотреть? И учти - не заберешь, мы их здесь бросим.

Крис про себя ругался, вспоминая все изыски из рошалиского, шоломийского и других языков матерных выражений. Похоже, марш-бросок не получится, его караван стремительно обрастал барахлом. Похоже, что до вечера выйти не удастся. Теперь еще паковать щенков и запасать им еду. Интересно, сколько их? По поводу еды для собак Крис не сильно беспокоился - вьючные верблюды ему в Рошалии не нужны, и пустить пару-другого на мясо проблем не было. С водой тоже проблем нет. Но двигаться будут медленней, чем хотелось бы. А имея на хвосте обезумевшего от злобы Барыйя это увеличивало риск незапланированной встречи. Хотя.. Если сейчас отправить гонца с тремя заводными лошадьми, из Йоежка вполне может выдвинуться пара полков кавалерии, они уже явно там в ожидании и на один дневной переход их встретят. А с тысячью тяжелыми кавалеристами он этого прикурка нашинкует в мелкую труху.

- Заберу, куда я денусь. Сейчас Лона пошлю за бойцами, пусть упакуют. Показывай дальше - Крис кивнул Лону, он понятиливо кивнул и быстро пошел в лагерь рошалийцев. - Что за катакомбы?

- Здесь древний город был, еще до пустыни - Атын задумчиво грыз какую то щепку. Очень давно. Город уже пески стерли, а катакомбы остались. Склады потом были, сейчас.. Сам увидишь, пошли.

Вход в катакомбы начинался в большом шатре. Шатер поставили, судя по всему, именно для защиты входа от песка. Над входом возвышался полуразрушенный каменный домик, из которого вниз начиналась каменная же лестница с вытертыми от времени ступеньками. Получив от стоящих у входа стражников факелы, Атын сам зажег их от костра и раздал всем спускающимся вниз.

Два десятка ступенек вниз закончились достаточной для размещения как минимум пяти десятков человек площадкой. От площадки начиналось три тоннеля. Пять десятков там как раз и находилось. Лучников. С натянутыми луками и наложенными стрелами. И все они целились в левый проход. В самом проходе сидел в позе лотоса мужчина, скорее старик с длинными седыми волосами, заплетенными в косичку и перекинутую через левое плечо на грудь. Одет мужчина был в подобие черного костюма, в каких в Рошалии занимались спортом. Руки с длинными сильными пальцами расслаблено лежали на коленях. Мужчина явно не был степняком, лицо круглое, медного оттенка, с седыми густыми бровями и

длинными белыми ресницами. Почти плоский нос и тонкие губы придавали ему сходство с игрушечным болванчиком, которым в детстве играл Крис. Глаза у мужчины были закрыты, и создавалось впечатление, что мужчина спит.

- Ну и что это значит, уважаемый Хан Атын? - Запас удивления Кристофер на сегодняшний день уже исчерпал - Его мне тоже с собой забрать? В качестве статуи у входа во дворец? Так у меня там горгульи стоят, повнушительней будут.

- Ну, в качестве статуи вряд ли он согласился, а вот в качестве личного охранника, если уговорите - цены не будет. - Атын обратился уже к седому - Уважаемый Мастер Камю, Вы хотели видеть старшего рошалийца? Он перед вами. Его высочество Кристофер, наследный принц Рошалийский. - И обернувшись уже к Крису - А это уважаемый мастер Камю. Старший Учитель школы Теней. - И наклонился к плечу Криса якобы шёпотом, но так, что бы седой слышал - Профессиональный убийца. Создатель школы убийц. Сам уже не убивает, ленится. Я надеялся, что его пришибли еще лет 10 назад, но похоже он и меня переживет.

- И что от меня хочет многоуважаемый Заслуженный Убийца? Мне пока наемные убийцы не нужны, у меня меч есть. - Крис старательно делал вид, что ему не интересно, хотя внутренний голос буквально вопил, предупреждая о начале новой авантюре. Учитывая «теплые» отношения с аристократией и с собственной бабушкой, своя маленькая армия ему бы не помешала.

- Возьми мою жизнь, рошалиец, и выпусти моих учеников - Очень спокойно произнес мужчина - Иначе мы попробуем выйти сами. И тогда... седовласый сделал многозначительную паузу - У вас станем меньше воинов. Намного меньше.

- С чего бы это? - Блефовать Крис умел не хуже профессионально игрока в карты - Что мешает мне обрушить своды и забыть о вашем существовании? Я просто прикажу выбить вот эти дубовые подпорки и балки - и весьма изъеденный временем потолок рухнет. И можете разбирать завал, сколько влезет. Меня здесь точно уже не будет. А во дворце я даже профессиональных убийц не сильно опасуюсь. Кстати, сомневаюсь, что у вас есть большой запас еды и воды. И да, оазис я уничтожу, так что пополнить запас воды вам не удастся. Жизнь мне ваша не нужна. Есть другие предложения?

- И ты это сделаешь, рошалиец? - Голос мастера стал насмешливым - Ты позволишь детям умереть от жажды? И совесть не замучает?

- Уважаемый мастер - голос наследного принца стал донельзя ехидным - Видите ли, буквально через год я должен стать королем Рошалии. Монархом, Повелителем, кем хотите. А Правитель страны и совесть - это несовместимые понятия. Сколько у вас тут учеников? Десяток, два? Так поверьте, мне проще дать им умереть, чем знать, что по МОЕЙ стране носятся пара десятков хорошо обученных убийц, зарабатывающих себе на кусок хлеба убийством моих подданных. Так что при выборе между Вашими учениками и моими соотечественниками мне проще дать команду обрушить потолок. И так называемая совесть меня мучить не будет. Если Вам неизвестно, то сообщаю - с моей помощью и при моем

участии уже уничтожено шестнадцать оазисов. Полностью. Население истреблено, колодцы отравлены и засыпаны. Что бы было понятно - это порядка восьмидесяти тысяч людей. Такая мелкая месть за гибель моих соотечественников. Их, кстати, погибло около пяти тысяч за последние десять лет. И я считаю такой размен вполне адекватным. Пять на восемьдесят. Один к шестнадцати. Один Рошалиец на шестнадцать жителей пустыни. И Вы мне говорите о совести? Другие предложения есть?

- Вы так в себе уверены, вашество? - Прочсть эмоции на лице Мастера было невозможно - Тогда приглашаю Вас на небольшую прогулку, даю слово чести, что не причиню Вам вреда. И не позволю причинить кому-либо - Камю приложил правую руку к сердцу - Прошу Вас - и он указал на крайний правый коридор.

Угрозы от мастера смерти Кристофер не почувствовал. Да и не было смысла кидаться сейчас на него - седой не мог не понимать, что для обрушение потолка сам Крис не нужен, найдутся умельцы. И было любопытно, что такого интересного мог показать ему этот учитель наемных убийц.

Клетки, вырубленные в скале. Со стороны коридора толстые металлические прутья. Маленькие дверцы в решетках, так, что бы проходя через дверцу человек должен был согнуться - такая вот защита от попыток бросится на стражу. Клетки по обоим сторонам коридора. Много клеток, конец рядов терялся за светом факела. А на полу в клетках лежали мумии. Обтянутые кожей скелеты. Раздетые и одетые. Вся одежда была Рошалийской. И таких мумий были сотни. В основном - женщины. И Крис почувствовал, что изнутри его охватывает непонятное оцепенение и сводит скулы. Это были его соотечественники, которых он не смог спасти.

- От чего они умерли? - Голос Криса был хриплым- На них нет ран.

- Десять дней назад им перестали давать воду, Ваше Высочество - Хладнокровно пояснил Мастер Камю - Наместник решил, что это расточительно - тратить на пленников, которых должны были забрать еще месяц назад, такую драгоценность, как воду. Это - Ваши соотечественники, пленники из последнего похода. И на такую же смерть Вы обрекли жителей тех оазисов, в которых Вы приказали засыпать колодцы. И желаете обречь моих учеников. Так как по поводу совести? Кошмары сниться не будут? Что скажете?

- Скажу, что я слишком быстро убил наместника, пожалуй, я погорячился. И кошмары мне сниться не будут - Принц уже полностью овладел собой - «Еще как будут» - неожиданно пришла мысль . - Так что, продолжим торг?

- А Вас хорошо учили Ваше Высочество, отличная выдержка. - Учитель задумался - К ранее предложенной цене добавляю начальника тюрьмы и его палача. Кстати, весьма хороший специалист по пыткам. Живыми.

- Мало. - Жестко ответил Кристоф, показывая, что торг подходит к концу.- Моя цена: этих двоих мне живыми. Личная присяга на верность МНЕ, не Рошалии, Ваших учеников

Ваша жизнь мне не нужна. Ученики переезжают в Рошалию, где Вы продолжите их обучение. Под школу отдам один из своих замков, правда, из старых, состояние плачевное, но лучше, чем катакомбы. В дороге все обеспечение на мне. За время обучения все обеспечение и кормление - мое.

- А моя присяга и присяга моих учителей Вам не нужна? - поинтересовался профессиональный убийца - Не боитесь?

- Присяга не нужна, ни Вы, ни учителя ее все равно не дадите, я не обольщаюсь. Боятся мне пока нечего, я не собираюсь нарушать данные обещания. - Крис говорил нарочито спокойным голосом - Кстати, вы какие Тени? Рассветные или Закатные?

А вот здесь выдержка мастера смерти дала трещину. Ему только что спокойным тоном дали понять, что его высочество знает и про Рассветных Тенях, и про Закатных. И знает их кодекс, не позволяющий достигшим уровня Учителя давать личные присяги на верность. Но выяснять, что еще знает этот странный принц, Мастер Камю не стал. В конце концов, ему предложили условия, позволяющие сохранить школу, не теряя лица. Более того, отдельно стоящий замок - это было даже больше, чем он мог мечтать. НАМНОГО больше.

- Мы Закатные. Я согласен, Ваше Высочество - Мастер с достоинством поклонился Кристоферу. - Но присягу мы принесем на том берегу реки, так будет лучше и сэкономит нам время. Как понимаю, Вы торопитесь?

- А что, принесение присяги двадцати учениками отнимет так много времени? Я знаю достаточно короткий текст - решил поехидничать Кристофер - Как раз успеем щенков забрать.

- Ну что Вы, Ваше Высочество, они произнесут полный текст присяги, даже на Рошалийском, им владеют все ученики - преувеличено любезно поведал Учитель смерти - Проблема в том, что их не двадцать. Их.. несколько больше.

- И насколько больше? - Насторожено поинтересовался уже Дэнис - Нам же еще воду запасать.

- Их 346 учеников и восемь учителей - Не меняя тона улыбнулся Учитель - Ученики в возрасте от 5 до 16 лет.

Реплику Дэна «Вот драконова задница» заглушил натужный кашель Кристофера, осознавшего, что он собственными руками тащит в Рошалию маленькую армию, способную за ночь уничтожить небольшой город и исчезнуть в неизвестном направлении. Но принять присягу у трех с половиной сотен сейчас он действительно не мог. Пора было делать ноги из этого гостеприимного оазиса, пока этот гребаный песчаник не подарил ему еще семью голодных вампиров, стаю живых горгулий и ведьму со стажем. В сказки Крис не верил, но после школы Теней в забытом всеми Богами оазисе его и ожившие страшилки бы не удивили.

Через два часа Его Высочество Кристофер, наследный принц Рошалийский с вековой тоской рассматривал то, на что стал похож его Первый Кавалерийский Гвардейский Полк. Откровенно говоря, опознать в этом таборе одно из лучших воинских подразделений Рошалии мог бы только человек с очень развитой фантазией. И со склонностью к написанию картин в стиле абстракционизма.

Возглавлял колонну табун из белоснежных лошадей с черными гривами, штук тридцать. С одним заседланным жеребцом под управлением одетого в непонятную одежду толи песчаника, толи совсем неизвестной национальности. Погонщику, который был недорезанным Атыном конюх из непонятного царства без названия, удалось заседлать и приструнить жожака. Кроме того, ему популярно и доходчиво объяснили, что сбежать в пустыню ему не удастся в связи с резко возникшим дефицитом воды на расстоянии трех недель пути. Получив клятвенное заверения, что по прибытии в столицу Рошалии лошадям будет предоставлена лучшая конюшня и уход, он согласился перегнать табун.

Следом за табунчиком выстроилась в походный порядок Первая сотня. Ну, выстроилась -это громко сказано. Перед каждым всадником а седле сидело по ребенку. Иногда по двое маленьких. Из чего сам Крис сделал вывод, что его лихие гвардейцы слишком близко к сердцу приняли судьбу песчаных девочек и в колонне их явно больше разрешенных двух сотен. Но ругаться или отбирать детей у Криса не было ни желания, ни сил.

Потом выстроилась небольшая колонна заводных лошадей. Нагруженные бурдюками с водой и младшими из Теней. Всего-то три сотни лошадок... Тоже норовящих сбиться в табун и провести досрочные выборы Главного Жеребца. Табунщики матерились и с трудом поддерживали подобие строя.

Вторая Гвардейская сотня по виду ничем не отличалась от первой и даже не делала попыток выдержать строевой порядок. Опять люди, кони и дети в седлах перед всадниками. В «хвост» к ним пристраивался тягловой обоз из верблюдов. Меланхоличные верблюды спокойно стояли и с выражением высшей степени пофигизма взирали на царящую вокруг суету. Но если верблюды стояли спокойно и молча, то из притороченных к ним корзин доносился визг, писк, лай и другие малопонятные звуки. Щенков посчитать не удалось в силу слишком хаотичного их перемещения и одинаковости. «Стражей» и «Пастухов» оказалось примерно пополам, всего около пары сотен. Плюс-минус полсотни.

Замыкала колонну третья сотня, в сердцах нареченная Крисом «детский сад на прогулке». Те же отягощённые детьми всадники. Сам Крис в сопровождении Дэниса, Лона, Мастера Камю и восьми учителей, с которыми рошалийцы так и не познакомились, переместились во главу колонны. Лошади у Теней оказались свои и весьма не плохие. Еще внимание посторонних наблюдателей привлекали две фигуры, намертво примотанные к лошадям и с мешками на головах.

Посланный в Йоежик гонец по пути не пропал и успел вовремя. Через два перегона возвращающихся с победой героев торжественно встретили аж целых три полка

рошалийской кавалерии. Попытки встречающих сослуживцев уточнить, с каких по в кавалерию стали набирать малолетних девочек обошлось в пару -тройку выбитых зубов и обещанием по возвращении в столицу устроить несколько десятков показательных дуэлей. Нагло реквизировав заводных лошадей (не всех), Кристофер рассадил на них часть детей и разместил корзины с щенками. Оставив всех верблюдов под присмотр Третьего кавалерийского полка, Крис дал кавалеристам напутствие подождать пару дней дружину бывшего Великого Пустынного Хана и на рысях ушел вместе со своим полком, детским садом, наемными убийцами, элитными рысаками и непонятными щенками в сторону переправы. К середине ночи уставший и измученный походом «особо усиленный» Первый Гвардейский полк вошел в Йоежик, оккупировал казармы гарнизона и, побросав на руки разбуженных солдат лошадей и щенков, завалились спать. Для них Первый Песчаный поход закончился.

Рошалийские кавалеристы дружину песчаных мстителей встретили утром следующего дня. Озверевшие от жажды дети песков с ходу кинулись в атаку, где все со славой и погибли. Сам Хан в атаку не пошел и со своей личной сотней и остатками воды под шумок битвы (бойни) тихонечко отбыл в неизвестном направлении. Преследовать его не стали. Впрочем, добрался ли он куда-нибудь, история умалчивает, больше про него никто не слышал. Набеги на Рошалию прекратились. Но еще много лет среди песков детей пугали Палачом Пустыни, как называли Кристофера.

++*+*

Королевство Шоломия, столица Шоли, королевский дворец, Гостевые покои. Год 2322 от Снисхождения Богов.

Вдовствующая бабушка экс-королева Маргарита рвала и метала. Причем в прямом смысле. Рвала какие то свитки и бумаги, а метала бокалы, пепельницы, статуэтки — в общем все, до чего могла дотянуться и поднять. Сидящий в кресле мужчина безучастно смотрел на делящуюся уже минут пятнадцать истерику, даже не делая попыток ее остановить. Долгий опыт общения подсказывал ему, что попытки успокоить Марго приводят к прямо противоположному результату и растягивают буйство на куда более длительный срок.

Пройдясь еще раз по тупости, бестолковости и бесполезности мужчин в целом Маргарита перешла на личности ныне правящих мужчин из королевских династий всего континента. По высказанному ею вслух и очень эмоционально мнению, все короли всех стран континента поголовно страдают слабоумием, маниакальными психозами, импотенцией, недержанием... в том числе речи, и род свой начинали от общего предка — горного козла, единственным достоинством которого были длинные и ветвистые рога.

Закончив обобщающую часть речи, экс-королева перешла к более конкретным персоналиям. Первым попал под словесную раздачу король Тар-Таши Элефантус. Мужчина, состоящий в свите Марго официально на должности друга детства, (по мнению бывшей королевы) и мальчика для битья, одетого в жилетку для поплакаться (по мнению самого мужчины), в миру носил имя лорд Марик, уже не один десяток лет состоял в свите бывшей королевы. С удовольствием прослушав историю зачатия этого, несомненно, достойного короля, пожалел, что не может конспектировать. Ибо представить себе процесс зачатия между сидящим на ветке пальмы ослом и висящей на хвосте веткой выше обезьяной его фантазия нарисовать так и не смогла.

Король Шоломии Кордиган, опять же со слов экс-королевы, унаследовал от своих родителей все самые лучшие качества родителей — упертость от отца — мула, и отвратительную рожу от матери — помеси горгульи с крокодилом. В наличии даже зачатков умственных способностей королю Шоломии было категорически отказано. Как и в наличии разума вообще. Даже на уровне клеток на пальцах ног. Так же Кардигану было отказано в наличии воспитания (на уровне свинопаса), умения обращения с женщинами (на уровне маньяка из Рошалийских лесов), дипломатических способностях (на уровне людоеда с дальних островов).

Однако перейдя на ныне действующего короля Рошалии Кристофера Экс-королева вспомнила, что все-таки является его бабушкой по материнской линии и сама имела некоторое отношение к рождению венценосного отпрыска. Поэтому оставив свои генеалогические исследования на потом, Марго решила успокоиться и села в кресло.

— Марик, ну почему они такие дебилы? — В голосе бывшей королевы звучала глубокая вековая печаль — Ну почему нельзя было следовать плану? Я же за них все рассчитала. Это был гениальный план. И он бы сработал, обязательно сработал. И все бы получили свое. Элефантус рудники, Кардиган войну на три фронта и разоренную страну, Кристофер урок управления государством, а я... Я бы получила глубокое моральное удовлетворения. А сейчас все придется начинать сначала!

— Маргаритка, цветок души моей, да что случилось то? — Голос лорда Марика был успокаивающе ласков с нотками нежности — Нет безвыходных ситуаций, ты же что-нибудь придумаешь.

— Случилось? — Цветок души лорда Марика тяжело вздохнула — Элефантус оказался тупым шовинистом и ублюдком. Ну кто просил его начинать войну раньше времени? Нет, ему надо было доказать всем, что он самый умный! Умнее МЕНЯ! — Марго с силой сжала кулаки — Он что, не понимает, что Шоломия его войска размажет тонким слоем и вместо приобретения рудников он потеряет несколько сельскохозяйственных провинций? Мы же договаривались — сначала король Шоломии оскорбляет Рошалию отказом от брака, начинается война и Тар-Таши ударяет в спину Шоломии. Кардиган растягивает войска на два фронта и Легмиссия бьет в бок. Но первая в войну входит Рошалия! РОШАЛИЯ!

— Марго, а можно для тупых поподробнее, а то я не все понял — Марик поднял с пола чудом уцелевший бокал и налил себе вина из заранее припрятанной бутылки. — И какое отношение имеет брак к войне между четырьмя странами?

— Все мужики тупые — Фыркнула Маргарита — Все очень просто. Репутацию моего внука ты знаешь — Палач, заливший кровью пустыню, жестокий тиран, подавляющий аристократические роды с древней кровью, фактически открыто содержит школу наемных убийц, якшается с пустынными ханами и степняками, прекратил войну с Шоломией, а это вековая традиция, освященная кровью не одного поколения благородных Рошалийцев, да еще и двух жен уморил!

Марик мог бы возразить экс-королеве, что карательный рейд был необходимостью под угрозой потери Приграничья, и решить этот вопрос можно было только силой; аристократы сами нарываються, пытаясь диктовать королю свои хотелки; школа не совсем убийц, вообще то они на телохранителях специализируются; война с Шоломией выкосила несколько поколений как раз именно аристократических родов, поставив их на грань вымирания; благодаря договорам с кочевыми племенами Рошалия уже давно забыла, что такое набеги орд, а к смерти жен Кристофера Марго сама приложила свои шаловливые ручки. Но спорить

с женщиной? О бесполезности данного времяпровождения лорд понял еще в юности.

— Все равно не понимаю, что общего между репутацией Кристофера и войной, брак то тут причем? — Лорд Марик все понимал, но бывшей королеве надо было дать выговориться. — Ну, жестокий тиран. Ему то война не нужна, в дела других государств он не лезет... почти.

— Притом! — отрезала снова начала заводится экс-венценосная бабушка — У Кардигана три дочери. Самая любимая — Кэриган, средняя. Очень похожа на свою мать. Корди с нее пылинки сдувает — умница, красавица, лапочка... Глаза бы ей выдрала. И вот представь, приезжаю я в Шоломию и предлагаю выдать эту лапушку за моего внука — жестокого палача и тирана, убивающего своих жен! Разумеется, он должен был отказаться! А это оскорбления королевской крови! И повод для войны! Для настоящей, полноценной войны!

— Марго, маленький вопросик, а сам Кристофер знает, что ты его сватаешь за эту Кэриган Кордиган? — Мужчина удивленно поднял бровь — Он вроде еще в трауре пока? И второй вопросик — с чего ты взяла, что Крис ползет в эту не нужную ему войну? А не посмеется за бутылочкой-второй вина со своими Дэнисом и Лонсом?

— Конечно, не знает, маленький он еще невест себе сам выбирать! Я бабушка, мать ему заменяю, мне лучше знать, кто ему нужен — Бабушка изволила разгневаться — Тем более, что Кордиган должен был отказаться! Наотрез! А война не Кристоферу нужна. Она МНЕ нужна! И война будет!

Лорд Марик истинную причину ненависти Экс-королевы к Шоломии знал, но предпочитал держать язык за зубами. Маргарита обладала умом изворотливым, была абсолютно беспринципна в достижениях своих целей, чрезвычайно мстительна и испытывать ее гнев на себе лорд совершенно не жаждал.

Причина была проста, даже банальна. Пятьдесят с лишним лет назад где то вроде в Легмиссии на балу в честь какого то знаменательного события типа дня изобретения нового сорта пива встретились молодая, яркая, эффектная, красивая и уже тогда весьма стервозная дочь Герцога Лайтесского ее Светлость Маргарита и наследный принц Шоломии Кордиган.

Оценив статью, ум, остроумие, элегантность и красоту молодого принца Маргарита решила, что это вполне подходящая партия для нее. Спрашивать его мнение она не стала — то ли забыла, то ли не сочла нужным (ну кто же откажется от такого сокровища) и в весьма категоричной форме, в присутствии как минимум трех королевских особ, оповестила Кордигана, что ждет его завтра к одиннадцати часам в отведенных ей гостевых покоях. Особенно подчеркнув, что кроме цветов и достойного для ее красоты подарка (согласна на бриллиантовое кольцо, а лучше сразу гарнитур), принц должен при себе иметь родовое помолвочное кольцо.

Уточнив размер своего безымянного пальца, она настоятельно посоветовала принцу немедленно отправить к ювелиру и подогнать кольцо под ее пальчик, дабы не ставить приглашенных на помолвку гостей, а приглашает она всех присутствующих на балу дворян, в неловкое положение, если вдруг кольцо окажется велико, а еще хуже, мало. Также принц был оповещен о ее вкусах в плане поесть, поспать, одеваться и питаться. На описании желательной обстановке ее будущего будуара, который принц обязательно ей обеспечит, то краснеющий, то белеющий принц проблеял что то про поиски ювелира и покинул дворец.

Как выяснилось утром, принц покинул не только дворец, но и страну. Причем еще

вечером, даже не переодеваясь в походный костюм, оставив карету и охрану во дворце. С собой взяв только своего друга Ланиса и по три заводных лошади на каждого. Такое количество сменных лошадей подразумевало, что делать остановки в пути друзья не намерены и очень-очень спешат.

Надежды юной Маргариты что принц поспешил в родовой замок за помолвочным кольцом, дабы как можно скорее одеть его на пальчик ей, своей невесте, оправдались частично. Принц действительно через три дня прибыл в свой родовой замок, едва не загнав по пути всех лошадей, кольцо из замка забрал, и, сменив лошадей на свежих, в сопровождении того же бедного Ланиса отправился пристраивать его на изящный пальчик будущей жены. И даже через два дня, доскакав до замка лорда ЛоМи, одел его на пальчик... дочери герцога Ларины. Ну перепутал мужчина, с кем не бывает, герцогские дочери, они же такие... одинаковые.

Дочь герцога ЛоМи красотой и эффектностью Маргариты не обладала, но была очень милой, доброй и домашней девушкой. Поэтому после довольно скромной по меркам Марго свадьбы занялась благотворительностью и домом, а в результате достаточно долгой и счастливой семейной жизни подарила мужу три дочери и два сына. Слухи о семейной жизни несостоявшегося жениха вызывали у Маргариты зубовой скрежет, приступы головной боли и бессонницу. Но вмешаться в семейные дела королевской семьи Шоломии у нее не было ни малейшего шанса и Маргарита принялась мстить.

Простить невинную ошибку молодого наследного принца Шоломии Маргарита не смогла и через два года после памятного бала вышла за герцога Дотера Шарлийского. Еще через несколько лет, уже став в силу непонятных династических интриг королевой и родив свою единственную, выданную впоследствии замуж за принца Димитруса с целью восстановления правящей ветви, Маргарита принялась с большим удовольствием подкидывать дровишки в пожар войны Рошалии с Шоломией. После восхождения на трон Димитруса своих замашек не оставила и король, считая что потеря пары-тройки армейских полков обойдется ему дешевле, чем война с тещей, продолжал регулярно посылать спешно сформированные из разного сброда воинские соединения на фронт, где войска Шоломии с завидной регулярностью их перемальывали из полноценного полка до размера взвода.

А вот внук Кристофер особой кровожадностью в отношении Шоломии не отличался, личных счетов с королевской семьей этого государстве не имел и под предлогом, что различный сброд и маргиналы в Рошалии кончились, войну прекратил. Просто взял и отозвал все войска на границу, заменив расхристанные полки на вполне хорошо обученные войска. Король Шоломии Кардиган Четвертый намек понял и перейти границу пытаться не стал. Однако, судя по всему, уже свершившейся мстостью экс-королева не удовлетворилась, и две страны ждало еще немало различного рода неожиданностей.

— Ты представляешь, Марик, эта отрыжка нищего калеки, королек Кордиган сорвал все мои планы! — Маргарита вскочила с кресла и принялась бегать по комнате. — Как он вообще посмел!

— Да что он сотворил, я никак не пойму? — Лорду Марику начало надоедать пустословие — Ты нормально объяснить можешь?

— Он согласился на помолвку. — Маргарита снова рухнула в кресло — И даже на условие, что до свадьбы эта дешевка будет жить в Рошалии. Это крах, Марик. У меня нет повода опять начать войну!

— Марго, а ты ни чего не путаешь? — Лорд с трудом скрывал смех — Войну вообще то объявляет король. Действующий. То есть Кристофер Первый. А он вряд ли ее бы начал снова, а сейчас вообще тебе спасибо скажет. Я видел Кэриган, очень красивая девушка. Нормальная партия. Король и принцесса.

Это она то красивая? — экс-королева аж взвилась из кресла- Эта швабра? Ни сисек нормальных, бедра узкие, на голове какой то веник, одевается как портовая шляха! Я ее, правда, сама не видела, но мне рассказывали. И я уверена, что эти сведения даже приукрашены! А у тебя нет вкуса и в женщинах ты не разбираешься! — припечатала пылающая от злости Маргарита, отбирая у лорда последний оставшийся целым бокал с вином — А для введения войск мне Кристофер не нужен. Кстати, его в столице еще месяца три не будет, опять что то крутит с кочевниками, вроде военный союз собрался заключать. Против кого и с кем дружить собрался — не знаю. Получив отказ, я бы быстренько собрала Суд Чести Высших Лордов Рошалии, все бы согласились, что это оскорбление чести королевской семьи и войска бы пошли крушить неприятеля!

Лорд Марик сам не понял, как удержался от взрыва хохота. Леди Кэриган — безвкусно одетая швабра? Он видел ее вчера во дворце, правда, не разговаривал. Стройная, чуть выше среднего роста девушка с тонкой талией и соблазнительно очерченной грудью, грива белоснежных волос падает волнами, закрывая спину даже ниже весьма аппетитной попки, огромные синие глаза на овальном лице с немного курносом носиком, пухленькие губки и аккуратные ушки. Да уж, понятие о красоте у него точно не совпадает с экс-королевой. Бирюзовое платье в пол с весьма скромным декольте, минимум украшений и полное отсутствие макияжа — воистину именно так одеваются портовые шляхи. Кстати, интересно, откуда у экс-королевы такие глубокие познания о портовых шляхах? Кстати, представлявший его ко двору посол Рошалии успел ему шепнуть, что на одежды принцессы Кэрриган ориентируются многие модницы шоломийского двора.

Что касается войны, дать команду войскам на боевые действия в отсутствии короля и без согласования с ним может только главнокомандующий вооруженными силами, да и то страстно желающий уйти в отставку (если получится не пойти под трибунал). Командующий войсками Рошалии в настоящее время лорд Лонсерт такого приказа не отдаст никогда. Кроме того — он личный друг Кристофера и входит в тройку самых доверенных лиц короля. Поэтому первое, что он сделает — это отправит Крису несколько почтовых голубей, продублировав их гонцами. И пока не получит прямого приказа его величества, из казармы не стронется ни один солдат.

Что же до Суда Чести Высших Лордов Рошалии, то на памяти Марика он не собирался ни разу. И были веские сомнения, что он вообще существует в природе. Хотя он конечно был. Лет так сто назад. И собирался вроде как для разрешения споров между высшими лордами, не желающих марать руки на дуэлях. И вроде бы его решения для лордов были обязательны. Но для лордов Рошалии по жалобам лордов Рошалии. Так что на его решения забили бы большой и толстый болт не только армия и король Шоломии, но и чиновники из рошалийской королевской канцелярии. Впрочем, король Шоломии о таком решении вряд ли бы вообще узнал — подобного рода «документы» официальный «Королевский Вестник Рошалии» печать точно не станет. На что надеялась Марго?

— Не веришь? — Правильно истолковала его молчание бывшая королева — И зря! Я восстановила его! Мы даже провели первое заседание! — и Марго гордо огласила состав Великого и Ужасного Суда.

После чего лорд Марик понял, что ему пора пойти прогуляться. Ибо смеяться пусть и над бывшей, но королевой ему воспитание не позволяло. А не смеяться было не возможно. Не считая того, что из двенадцати постоянных членов новосозданного суда высших лордов было всего двое — давние приятели самой Марго, причем один находился в глубоком маразме, а второй страдал жесточайшим склерозом и единственно, на что они были способны — это подписать подsunутую секретарем бумажку. Остальные десять были не выше барона и все поголовно — вассалы экс-королевы. Решения столь авторитетного суда не станет исполнять даже самый захудалый граф с окраины!

— И герцог Штенский обещал в таком случае дать свою личную дружину — полк кавалерии и полк пехоты! — добила сомневающегося Марика бывшая королева.

А вот теперь лорду Марику смеяться резко расхотелось. Не смотря на создание в Рошалии стараниями Кристофа регулярной армии, высшие лорды распускать свои дружины не спешили. И у лорда Штенского вполне могли быть в наличии два укомплектованных и хорошо вооруженных полка. Шоломийцы атаку бы несомненно отбили и... вторглись бы в Рошалию добивать агрессора. А вот при таком раскладе Рошалия в войну была бы втянута автоматически — герцогство то в составе королевства, и даже налоги в казну платит. Сам герцог бы включил дурака и сослался на решения суда, а пока бы Кристофер разбирался, что за суд и откуда он вообще взялся, война бы уже охватила все приграничные провинции, герцогства, баронства, графства. И остановить раскрутившийся маховик было бы очень трудно.

А когда в спину Шоломии ударили бы еще и Тар-Таши на пару с Легмиссией, убедить лордов прекратить войну становилось непосильной задачей. Добить ослабленного врага — святое дело. Лорд мысленно поаплодировал экс-королеве. Выстроить такую интригу на ровном месте — это высший пилотаж придворных интриг. И жизнь нескольких тысяч солдат и офицеров действительно ничто по сравнению с мстью отвергнутой женщины. Лорд Марик начал лихорадочно вспоминать список отвергнутых лично им женщин и дал себе слово на досуге подумать о смене ориентации — отвергнутый мужчина способен в крайнем случае вызвать на дуэль. Ну или не аристократически набить морду. Все таки в мужской дружбе есть свои преимущества.

— Слушай, Марик, а у меня уже появилась идея — От тона королевы у Марика даже мурашки по коже побежали- Но ведь в войне две воюющие стороны, так? И если Рошалия не хочет объявлять войну Шоломии, то почему бы Шоломии не объявить войну Рошалии? Какая в конце концов разница, кто кому её объявит? Главное, что она начнется!

— А Шоломии то зачем Рошалии войну объявлять? Да и официально мирный договор заключен не был, так что мы с ними и так воюем — Марик поморщился, пытаясь угадать, в какие дебри может завести Марго ее извращенная фантазия — Они даже породниться с нами готовы. Любимую принцессу от сердца отрывают, лишь бы Вашему внуку хорошо было.

— Хорошо ему может быть только после моей смерти! — Отрезала Маргарита — И не раньше. Уж сколько он мне крови попортил своим тупым упрямством. А до этого момента хорошо должно быть МНЕ. Ну и ему, если мне от этого будет хорошо. Да и умирать я не собираюсь еще лет 25–30...

Да уж, подумал Марик, в этом вся Марго. Эгоизм родился раньше нее. И зря Кристофер в свое время не послушался умных людей, настоятельно советовавшим принявшему корону

королю отправить бабушку на отдых. На подольше и подальше. На Дикие острова, например. В монастырь кармелиток и без права переписки. И сам бы целее был, и Рошалию не лихорадило. Благородство Кристофера погубит. А ведь сам же постоянно повторяет, что совесть и правление не совместимы. Вот сейчас войну и получит, джентльмен грехов.

— А вот смотри, Марик — Бывшую королеву явно начали посещать нездоровые идеи — Король ведь свою дочь любит? Точно знаю, что любит. А вот представь себе, если вдруг по дороге в Рошалию с принцессой что-нибудь случится? Ну там несчастный случай, например. Как думаешь, Кордиган сильно обидится, так, что бы до войны?

Марику вдруг захотелось оказаться как можно дальше и от Шоломии, и от Рошалии, а самое главное — от самой Маргариты, цветка его сердца. Потому что идеи экс-королевы ощутимо пахли для Марика минимум гильотиной. Что Кристофер пощадит бабушку, сомнений нет. Сошлет в монастырь, и даже будет посылать открытки на праздники. А вот ее окружение лишится голов, титулов, землевладений. И хорошо, если Кристофер не вспомнит миленьких законов о признании «личным врагом короны». По этим законам за убийство носителя королевской крови виновные лишались всех титулов, род уничтожался вплоть до третьего колена, родовые замки подлежали сносу, все имущество отходило королевской казне. А лорд Марик любил себя, своих родителей, сестру, племянников. Да и его родовой замок тоже был далек от ветхости для сноса. Поэтому участвовать в реализации планов Марго Марик не собирался категорически. Он уже чувствовал ослабление здоровья, приближение инсульта, инфаркта, частичного паралича с необходимостью реабилитации на минеральных водах где-нибудь тысяч за десять километров от Рошалии.

— Марго, если несчастный случай наступит в результате невнимательности самой принцессы, насыпавшей себе в чай три ложки цианистого калия вместо сахара, или у нее закружится голова с последующим падением с дворцовой башни, закрытой на пять замков, щеколду и охраняемой от входа любого лица — то да, сильно обидится — Марик прямо посмотрел в глаза Марго, собираясь дать ей понять, что в эти игры не играет — Но меня больше заботит, что следом обидится Кристофер. А я только что нашел нового талантливого парикмахера, который просто жаждет делать мне стрижки следующие много лет. Я не могу не оправдать его ожиданий. А стричь отделенную от туловища голову — это моветон.

— Ну почему сразу яд или падение с башни. Не надо так радикально — Марго сморщилась. И на нож падать семь раз чисто случайно не надо. А вот представь, едет принцесса по Рошалии — и вдруг разбойники. Пытаются ее захватить с целью получения выкупа и случайно немножко убивают? Ну не уберегли принцессу, это ведь оскорбление Кордигана? Смертельное, вплоть до войны! Любимую дочку злые рошалийцы убили!

— Марго! Угомонись! — Марик уже практически стонал — В Рошалии самый низкий процент преступности на континенте! Лорд Дэнис не ездит на псовые охоты, он со своими песиками из службы безопасности предпочитает охотиться на преступников. Только что их головы у себя в охотничьем зале на стенку не вешает и чучела не набивает. Хотя поклясться не могу, я у него в замке не был и до конца жизни появляться не хочу. Несмотря на то, что у него там есть очень уютная тюрьма. Личная. Но достоверных сведений о комфорте нет — еще ни один попавший туда почему-то не вернулся. Зато в саду у него каждый год очень хорошо цветут вишни. А знаете, что по преданием дает такой хороший цвет?

— Знаю, если под вишню труп закопать — Марго фыркнула — Но какая связь между разбойниками, Вами и цветущей вишней?

— Очень простая, любимая моя Марго — Ядовито усмехнулся лорд — Просто е

Рошалии нет крупных банд разбойников. Физически нет, и если вдруг такая внезапно появится, убьёт принцессу и исчезнет, то его сиятельство Дэнис будет носом землю рыть, а нос у него чуткий, этих разбойников из-под земли достанет, а потом в землю же и зароет. У себя под вишнями, у него сад большой, места хватит. Причем закопает не только разбойников, но и всех причастных. А я не настолько люблю вишни, что бы служить им удобрением.

— Ты паникер, Марик! — Победно вскинулась экс-королева — То голову тебе отрубят, то под вишней закопают. А что, действительно нет таких банд?

— Марго! — Лорд уже лихорадочно прикидывал, в какую страну переводить деньги со своих счетов — Последнюю крупную банду аж из семи человек по приказу лорда Дэниса развесили на центральной площади в качестве украшений во время гуляний в честь Праздника Урожая еще пять лет назад. Всё, остались только единичные отморозки. Остальные выжившие страну уже покинули. И даже устроить массовый побег из каменоломен, где трудятся последние рыцари большой дороги — никто не согласится напасть на королевский караван. Никто! Никто не захочет связываться с королевскими гвардейцами. Видишь ли, моя прелесть, убить принцессу и не поубивать охрану не получится. Значит, разбойничкам придется сначала очень постараться, истребляя конвой из королевских гвардейцев. Это занятие само по себе хлопотное. И еще одна проблемка — у них гипертрофированное чувство единства и братства. Поэтому они будут искать убийц сами. Причем годами и десятилетиями. И еще ни разу не было, что бы убийство гвардейца из личной охраны короля осталось безнаказанно. Ни разу! Так что однозначно — таких банд в Рошалии нет, и не появится ближайших лет сто. Так что это плохая идея, дорогая моя Маргариточка, очень плохая!

— Ну ладно, разбойники не нападут — Маргарита явно не хотела отказываться от такой хорошей на ее взгляд идеи — А вдруг на нее нападут рошалийские солдаты? Благородные мстители за поруганную честь Рошалии, потерявшие боевых друзей в героических битвах во время последней войны с жестоким и беспощадным врагом?

— Марго, оставь этот пафос для своих посиделок с подругами за чаем — Лорд Марик был готов уже застонать. — Начнем с того, что последняя крупная битва с Шоломией была 10 лет назад. И нынешние солдаты в ней просто физически не могли участвовать, теряя боевых друзей. А с учетом, что сейчас на границы стоит профессиональная армия Рошалии, которой десять лет назад просто не было, участвовавших в войне с Шоломией по всей армии если человек сто наберется, уже хорошо. Димитрус кидал в Шоломию полки, сформированные из всякого сброда, думаю как раз с надеждой, что там их и поубивают. Поверь, выжившие из этих полков попасть в регулярную армию не имели НИКАКИХ шансов. Так что личных мотивов нет и быть не может. И вообще, как ты себе это представляешь? Карету с КОРОЛЕВСКИМИ гербами сопровождает десятка два шоломийцев и столько же рошалийцев. И не из новобранцев. Итого сорок хорошо вооруженных и великолепно обученных воинов. Которые явно жаждут выполнить приказ по охране августейшей особы. Берем из расчета один к трем для уверенности в победе. Итого сто двадцать солдат! Усиленная рота, Марго! Причем находящаяся в самоволке, потому что ни один офицер приказ атаковать королевский конвой не отдаст! Картина маслом, рошалийский тракт, не спеша едут повозки купцов, кареты обычные и почтовые, всадники снуют туда-сюда. Посреди тракта королевский конвой — две-три кареты, все под гербами,

вокруг конвой из сорока служивых, вдруг из кустов вываливается пьяная толпа численностью в сто двадцать рыл в доспехах и с оружием, под ротным флагом Рошалии и кидается на конвой с криками «Отомстим за Рошалию»? Как думаешь, сколько времени понадобится Дэнису и Кристоферу, что бы докопаться до правды? Неделя? Нет, Марго, я в эти игры не играю!

— Ты скучный, Марик. И трус. Ну и вали куда подальше! — экс-королева обижена вздернула голову, обидевшись на тупого друга детства, не оценившего по достоинству гениальность ее замыслов — А мне позови Крэйзи.

— Марик на полусогнутых ногах вышел, даже не попрощавшись. Передав слуге приказ срочно найти и передать начальнику ее личной охраны, доверенному лицу по особым деликатным поручениям, бывшему наемнику и бретеру господину Крэйзи, что ему необходимо срочно явиться к госпоже, лорд Марик отправился в каретный сарай приказывать заложить его карету. Вечер перестал быть томным. Дождаться, чем кончатся игрушки отвергнутой женщины и как далеко она готова зайти в своей безумной мести лорд не собирался. И все время, пока готовили карету и запрягали лошадей, лорд внимательно рассматривал молодых конюхов с весьма задумчивым видом.

Часть четвертая

Свободный Майорат Триниди, город Триниди, год 2322 от Снисхождения Богов, резиденция конунга Бароссы.

По возвращении из торгового представительства Элис переделалась обратно в свое «земляное» платье и завалилась на кровать. Нет, она знала, разумеется, что приличные и воспитанные леди днем не валяются на кровати, да еще и в верхней одежде. Но так хотелось оправдать папенькино мнение об уровне ее воспитания. Зачем расстраивать родителя. Если бы он видел, она даже в носу бы поковырялась - что не сделаешь для него, любимого отца. Да и думалось лежа лучше.

Ситуация была запутана изначально, и запутывалась дальше еще больше. Намерения папеньки были ясны и прозрачны как стекло - передать ее титул своему бастарду и избавиться от нее. Тем более выдача замуж с точки зрения общественного мнения (на которое конунг плевал с высокой колокольни) это все же лучше, чем просто сплавить ее в монастырь. Даже благородно - за целого герцога отдал, да еще и в одно из самых богатых королевств! А что отдал бесприданницей и фактически простолюдинкой - да кто об этом узнает?

Если с отцом все было понятно, то вот резоны самого герцога Силецкого были скрыты слоем густого и темного тумана. Если даже допустить, что ее приданое в виде собственно её герцогства герцога Силецкого действительно могли не волновать в силу географического расположения Триниссии и вопиющей нищеты, царящей в ней. О том, что она станет простолюдинкой, папуля ему сообщит только после свадьбы, но зачем дедушке восьмидесяти лет молодая девушка? Для продолжения древнего рода Силецких? В его возрасте это весьма самонадеянное намерение.

Информации не хватало катастрофически и взять ее было уже негде. Писать письма весьма немногочисленным знакомым из Рошалии смысла не было - со слов папашки свадьба через месяц, как раз к тому времени письма в Рошалию и дойдут. А если даже и придет ответ, то пройдет он через руки конунга и далеко не факт, что она его увидит. Почтовых голубей у нее сроду не было, да и если бы были, то не летают они по незнакомым адресам. С гонцами тоже была большая проблема в виде отсутствия необходимой наличности. Да и что могут знать младшие дети пусть даже и древних родов? Вряд ли их высокоаристократические родители обсуждают с ними фигуры типа герцога Силецкого. Так что этот путь отпадает. А других путей ... просто не было!

Попытка систематизировать полученные от господина Тыргона крохи знаний картину совершенно не проясняла. Герцог, старый, богатый, даже очень богатый и ... очень женатый. Интересно, как он собирается обходить данный факт? Даже если предположить, что его супруга умерла, то что он собирается делать с трауром? Как ей было известно, срок траура в Рошалии составляет три года. А строить планы на такой длительный срок в возрасте герцога

было несколько самонадеянно.

Отменить траур могла церковь. С учетом высокого положения герцога вполне возможно, что святые отцы и пойдут ему навстречу. Но Тыргон сказал, что официальных данных о смерти супруги не было. Или он отправил супругу в монастырь. А что, поймал на супружеской измене, например. Ей всего лет семьдесят пять, в самом расцвете лет девушка, наверное. Да, слабенькая версия, конечно. А с другой стороны, ей не все ли равно, как герцог устранил препятствия к браку. Ей бы самой замуж выйти и свалить от Свободных Майоратов куда-нибудь подальше.

Единственное что не оставляло сомнений - выходить замуж надо. Просто жизненно необходимо. Других вариантов просто нет. Сбежать не получится, да и не куда. Полученные в Пансионе знания позволяли ей наняться гувернанткой к какому-нибудь сопливому отпрыску богатой семьи в той же Рошалии, но возникала еще одна проблема. У нее не было рекомендательных писем, не было соответствующего гардероба, не было денег на проживание в период поиска работы, не было возможности назвать подлинное имя. Зато был большой шанс влипнуть в крупные неприятности. При котором в лучшем случае ее вернут отцу с последующей ссылкой в монастырь, в худшем - продадут в подпольный публичный дом. Ну или как вариант сделают постельной игрушкой для старших мужчин. Ни один из возможных вариантов не вдохновлял.

Попытаться сбежать в Рошалию и найти барона Мэтью? А где гарантия, что она не станет его постельной грелкой? Особенно с учетом его непонятных возможностей, о которых говорила ее наставница. Да и что она о нем знает, ну виделись неоднократно. И во время встреч основное время тратили на пакости друг другу. Поверить в его благородство, что простит ее шалости, не бросит и куда-нибудь пристроит, в место получше, чем в бордель? Опять же проблема, где его еще искать. Построить шалашик рядом с Пансионом и ждать, когда он в очередной раз решит осчастливить своим присутствием обед или бал? Так ждать можно долго, а лето скоро кончится. И зимой в шалашике будет весьма прохладно, мягко говоря. А уж принятие водных процедур в городском пруду.. не вдохновляло. Хотя если брать деньги за это зрелище, даже перезимовать можно. Наверное. Только прудик зимой замерзает, придется еще и прорубь рубить.

Так ничего и не придумав, девушка решила закончить оставшиеся дела. Ну не любила она незавершенность. Вот выйдет замуж и будет ее грызть совесть за оставшиеся в майорате проблемы. Поэтому девушка решительно встала с кровати, не позволяя хандре завладеть ею окончательно, пошла завешать начатое. А именно ловить жабу, которая ее наверное уже заждалась. Ну нельзя так пренебрегать временем такой замечательной земноводной!

К сожалению, ранее избранная претендентка на компаньонки для фаворитки отца ее не дождалась. Не оценив возникшие перед ней перспективы счастливого проживания в замке, жаба променяла сомнительное счастье на более привычный садик и исчезла в неизвестном направлении. Пришлось бедной девушке начинать поиски сначала. Хорошо, хоть шляпную корзинку никто из ретивых слуг не утащил и она так и стояла около опустевшей коряги.

Счастье сопутствует упорным и вскоре очередная претендентка в фаворитки для фаворитки нашлась достаточно быстро. Уступая предыдущему экземпляру в размерах, избранная особь даже превосходила ее по мерзотности и полностью соответствовала предъявляемым к ней критериям как по количеству слизи, так и по обилию бородавок. Ошарашенная грядущими переменами жабка сопротивление оказать не успела, и при помощи носового платка была благополучно помещена в импровизированную переноску. Все, осталось только незаметно выпустить это великолепное создание в бассейн и можно ждать окончания спектакля.

Заселение жабы прошло быстро, успешно и незаметно для окружающих. Сама фаворитка была в городе, реализуя конунговский лозунг «всё для людей». Относясь как раз к перечню людей (весьма краткому, надо заметить), для которых «всё», лядя Радсон отбыла решать извечную женскую проблему «нечего надеть». С учетом, что решала она эту проблему творчески и не реже одного раза в две недели, проблема вскоре грозила перерасти в другую, не менее страшную для женского сердца - «некуда повесить». Или даже в еще более страшное для истинной леди, к коим фаворитка себя без малейшего сомнения относилась, сочетание этих двух проблем - «что бы выбрать из этой кучи тряпья».

Не отягощённая ни разу проблемами такого рода в силу скудности своего гардероба, Элис беспрепятственно проникла в апартаменты фаворитки, не совсем вежливо вывалила в бассейн будущую «звезду» сегодняшнего вечера и тихонечко вернулась к себе. Ей оставалось надеяться, что Радсон по прибытию от портного все же перед визитом к папе с отчетом о счастливо потраченных налогах его любимых подданных, примет водные процедуры. Хотя, как истинная ледя, фаворитка могла вломиться к отцу и как есть с дороги - пыльная и потная. Но тогда водные процедуры будут перенесены уже на поздний вечер и придется поскучать.

Делать было нечего и девушка вернулась к своим весьма невеселым мыслям. Решение «свадьбе - быть» было принято и надо было начинать к этому событию готовиться. Хотя бы морально. Нет, Элис не обольщалась - роскошной свадьбы, о которой она мечтала в Пансионате, с роскошным белоснежным платьем с длинным шлейфом, красивыми фамильными драгоценностями, фатой и скромным «букетом невесты» не будет. И юный красавец в свадебном костюме не подарит ей первый и сладкий поцелуй у алтаря в храме, не подхватит ее на руки и не понесет к карете, что бы отвезти на свадебный пир.

Богатая фантазия бывшей воспитанницы Пансиона Благородный Девиц нарисовала ей свадебную картину - она, в нищенских обносках с букетом одуванчиков, собственноручно собранных на пустыре, стоит у алтаря руку об руку с полусогнутым, опирающимся на клюку, щедро украшенную драгоценными камнями, в роскошном камзоле, буквально усыпанном бриллиантами и расшитом золотом, совершенно седым... или в парике на лысине, дедушкой. - «А теперь жених может поцеловать невесту!» - торжественно произносит святоша и старик тянется к ней бесцветными от старости губами и приоткрывает беззубый рот для поцелуя.

От представленной картины девушку передернуло, но подлюга-фантазия тут же дорисовала продолжение - после «чувственного и сладкого» поцелуя дед пытается поднять

ее на руки и окончательно сгибается от пробившего его радикулита. Не дремлющая охрана подхватывает дедушку на руки и торжественно несет его к карете. За ним скромно семенит она, невеста, по пути пытаясь всунуть свадебный букет какому то монаху со словами «И вам тоже повезет». Монах делает отвращающий злых духов знак и с выражением безумного страха пытается затеряться в толпе.

Сделав сложный зигзаг, мыслительный процесс вернул ее к мысли о поцелуях. Целоваться она не умела. От слова «даже не пробовала». Поэтому о том, что такое «чувственный и сладкий» поцелуй она знала исключительно из дамских романов. Причем версии о сладости и чувственности в различных романах различались и довольно сильно. Однако проверить на собственном опыте правдивость почерпнутых знаний у нее не получилось - в Пансионате для этого не было никаких возможностей, а в Триниссии было банально не с кем. Нет, мужчины в крепости были, и много. Слуги, солдаты из гарнизона, купцы товар привозили, селяне в крепость по своим делам заглядывали. Но вопреки папиному утверждению данные категории мужчин ее все же не привлекали. «Эх, рано жабу отпустила - подумала девушка- надо было на ней потренироваться. Да и ощущения должны быть такие же, как от поцелуя со стариком. Точно, надо еще одну поймать, привыкнуть немного. А то правда, стошнит прямо на алтарь, неудобно получится».

Фантазировать о первой брачной ночи она себе огромным волевым усилием запретила. Хотя позы, в которых она могла бы отдать супружеский долг разбитому радикулитом жениху, простор для фантазии давали огромный. Откуда дети берутся, девушка, разумеется, знала. И даже как происходит процесс зачатия. В картинках. Нет, сама она бы не стала искать такие сведения, но не вовремя вспомненный рыжий барон как то привез в пансионат несколько стопок книг и раздал их старшим девушкам. С абсолютно серьезным видом Мэтью сообщил, что в обучение вводится новый курс, называется «ПостелеПоведение», принимать зачеты будет он лично, а воспитанницам пока необходимо изучить теоретический материал по этим учебникам.

Учебник был достаточно толстый, состоял в основном из картинок и назывался «Кама - Сутра». Правда, в подробностях изучить его успели не все, прибежавшая через полчаса Наставница, удивленная подозрительной тишиной в спальнях воспитанниц и пришедшая проверить, чем они занимаются, долго кричала какие то непонятные слова в адрес успевшего к тому времени смыться барона, величая его не иначе как «рыжее отродье, наказание господне, сексуальный маньяк» и обещая пожаловаться какому то его брату. Книги были конфискованы, воспитанницы почему то наказаны внеочередными отработками на кухне и дополнительными молитвами по вечерам.

Однако конфисковать все книги у Наставницы не получилось. Свой экземпляр Элис успела спрятать. Причем, как выяснилось, экземпляр был уникальным. Большинство картинок были прокомментированы от руки. Правда, в основном комментарии были краткими. Что то типа «пробовал, не хватает растяжки», «противоречит человеческой природе, суставы в эту сторону не гнутся», «не хватает гибкости», «это только для йогов», «стоя на голове не получилось». Были и такие как «для выхода из позиции потребовались услуги лекаря и двух санитаров», «не выдержала кровать, попробовать повторить Жанетт

отказалась даже за тройной тариф». Были и совсем непонятные, но при обращении за разъяснениями рыжий барон сделался свекольного цвета и пообещал все рассказать, показать и даже дать попробовать, но потом, «когда она вырастет».

Размышления девушки были бесцеремонно прерваны громким воплем, сменившимся визгом сначала на два, а потом и на три голоса. Вопила, несомненно, фаворитка, а визжали ее горничные. «Хммм, лядя вернулась - удовлетворенно подумала Элис - Надо же, все-таки искупаться сначала решила. Не безнадежна. Спектакль под названием «Фаворитка и ее новая подруга» начался, а у меня ни соленых орешков, ни даже конфеток на просмотр нет». Быстренько выскользнув за дверь, девушка стала осторожно подбираться к покоем Радсон, не собираясь пропустить ни минуты из происходящего.

Но посмотреть и послушать ничего не удалось. Испугавшись звуковой атаки один из стражников подал сигнал тревоги и коридоры моментально заполнились встревоженными солдатами гарнизона, занимающими боевые посты «согласно заранее разработанного плана отражения напавшего на замок врага». Девушку довольно бесцеремонно запихнули обратно в ее комнату и даже закрыли снаружи. «Не очень то и хотелось - с досадой подумала девушка и вернулась к свадебным хлопотам.

Получить новое платье, пусть даже не роскошное, но хотя бы все же новое, шанс все таки был. Но для этого надо, что бы ее папа сам признал, что выпускать в таком виде ее нельзя и она скомпрометирует прежде всего его, а уж потом саму себя. Поэтому для изготовления роскошного бального наряда за основу было взято одно из пяти имевшихся в наличии платьев. Подаренное скрипящим от злости отцом на выпускной бал два года назад платье жало в груди и бедрах, имело скромное декольте и веселенькую расцветку цвета «детской неожиданности».

На свадебное платье данный шедевр портняжного искусства явно не тянул и срочно нуждался в доработке. На украшение наряда к самому знаменательному в своей жизни событию Элис безжалостно пожертвовала еще один свой наряд. Откуда данное произведение искусства оказалось в ее гардеробе, девушка не знала. Оно просто висело в ее гардеробе в Триниди и за все время не было одето ни разу. Все дело было в том, что платье было кружевным. То есть пошитом из кружев. Красиво, но одеть платье, которое не только ничего не скрывало, а скорее даже позволяло рассматривать белье, не утруждая себя даже фантазиями, девушка не стала бы даже под угрозой самого страшного наказания. Было подозрение, что платье являлось верхней накидкой для другого платья, тоже белого, но все же из ткани, но его в комплекте не прилагалось.

Разложив оба платья на кровати, девушка взяла в руки ножницы и решительно принялась кроить кружева на ленты различной длины и ширины. Закончив варварское расчленения кружев, Элис взялась за основное платье. Сначала девушка распоролла швы на груди и бедрах. Примерно прикинув, на сколько надо их расставить, молодая леди принялась за изготовление пышных бантов, призванных скрыть получившиеся дыры. В результате платье приобрело два роскошных банта на груди и два по бедрам.

Следующей жертвой творческого энтузиазма Элис стало декольте и воротник. Им достались широкие собранные в гармошку ленты по всей границе ткани. Подолу досталась кружевная оборочка по нижнему краю юбки. Такую же оборочку получил пояс и манжеты. Плечи украсились подобием наплечей от рыцарской кирасы. Кружев оставалось еще много, но пришивать их было уже не куда. Последним штрихом стала вуаль. Все, к свадьбе Элис была полностью готова. Осталось решить, порадовать папеньку этим нарядом сегодня или отложить на утро.

Немного подумав, Элис решила все таки оставшийся вечер отдохнуть. А то папочке еще фаворитку ночью утешать, переутомиться может, бедолага. Выглянув в коридор, девушка убедилась, что солдат там уже нет, значит, враг отбит и герои вернулись по казармам. О судьбе жабы девушка старалась не думать, вряд она сложилась счастливо. Но спрашивать не хотелось, проявлять излишнее внимание к вечернему инциденту было чревато. Если папа поймет, кто сделал столь царский подарок его любимой, то вместо платья Элис может получить домашний арест с диетой в виде хлеба и воды.

Спустившись на кухню, Элис выпросила у суровой поварихи пару булочек, бутерброд с мясом и чашку чая. Перекусив, молодая леди вернулась в комнату. Аккуратно повесив платье в шкаф, девушка с грустью отметила, что ее гардероб сократился до трех единиц, из которых только одно годилось для выхода в город, одно условно для встречи гостей дома и еще ее коричневое нечто для визитов к папуле. Больше на сегодня дел не планировалось, и Элис с чистой совестью улеглась спать. Измученная событиями дня девушка практически мгновенно провалилась в сон. Ночью ей приснился барон Мэтью. Она не запомнила сон, но снилось ей что то хорошее.

Утро началось неплохо. Вспомнившие наконец о присутствии в доме герцогини Тримиссии, ей нанесли визит служанки. И даже помогли сделать прическу. Правда, сильно кривились, но результат того стоил! Заплетенные в несколько косичек волосы сверку скрутились в подобие толстого блина. Еще два закрыли уши. Вид получился на высшем уровне - на конкурсе городских юродивых первого места она бы не получила, но в десятку призеров вошла бы гарантировано. Глядя на плохо скрываемое презрение служанок Элис решила все-таки их добить и потребовала помочь ей одеть «самый прекрасный в мире свадебный наряд». При демонстрации наряда презрение в глазах сменилось выражением тихого ужаса. Но отказаться одеть его на госпожу отказаться не посмели.

Отороченное кружевами во всех мыслимых и не мыслимых местах платье однозначно претендовало на звание «Самое безвкусное платье» во всех номинациях. Начиная от «карнавальное платье для аристократа» до «Лучшее платье крестьянки». Довершив наряд сандалиями на толстой подошве, Элис, находясь в самом благостном настроении, отправилась осуществлять коварный план по получению нового условно свадебного платья. Правда, во избежание несчастных случаев перед выходом герцогский перстень ее сиятельство с руки сняла и повесила на цепочку, спрятав на груди.

Увидев на пороге кабинета радостно улыбающуюся дочь, Баросса впал в легкий ступор. Он даже забыл в очередной раз напомнить ей о распутной мамаше и сомнительной

родословной. А также не прореагировал на радостное щебетание дочурки на тему «как я благодарна своему любимому папочке за такой удачный брак», «как она счастлива иметь такого заботливого и замечательного папу» и что она «восхищена его выбором и что бы его не расстраивать даже уже приготовила свадебное платье».

Конунг Свободного Майората Триниди полным идиотом не был и не мог не понимать, что Элис издевается. Но вот повода сорваться на нее не давала. О том, что ее гардероб весьма скуден, он знал. За два года девушка неизменно появлялась в одних и тех же нарядах, а из финансовых отчетов герцогства он знал, что новых одежд не заказывали. Что в принципе его не сильно удивляло - доходов хватало только на прокорм и жалование слугам. Знал конунг и о причинах столь бедственного положения его вассалов. Потому что если год из года только забирать, причем практически все, и ничего не давать взамен, трудно ожидать процветание в такого рода землях.

Платье однозначно не подходило. Однако желание сэкономить на нелюбимой дочери не исчезло и была вызвана группы поддержки в лице фаворитки. Леди Радсон после длительных раздумий и поедания глазами Элис все же согласилась, что пожертвование ею одного из пары сотен платьев ситуацию не спасают. Если разницу в ширине примерно в два с половиной раза еще как то можно было минимизировать путем тотального ушивания, то разницу в росте можно было компенсировать только укорачиванием девушки. Причем сразу на голову. Поэтому от идеи сплавить один из вышедших из моды нарядов, сэкономить на платье для противной девчонки, не получилось.

Страдая, как от приступа тяжелого похмелья, Барбоса все же выделил на платье семь с половиной золотых. Почему не пять или не десять, Элис так и не поняла, да и не особенно заморачивалась. Даже десять золотых означали покупку готового платья далеко не в самом дорогом магазине майората. Однако не сделать гадость даже при этом благом деянии конунг не мог в силу натуры и за платьем отрядил с ней саму Радсон в сопровождении двух служанок и пары охранниц. Деньги были переданы в руки фаворитке.

Поход по магазинам обещал остаться в памяти как самой Элис, так и торговцев. К тому же присутствие любимой ляди конунга существенно сужал простор для маневра. Элис, откровенно говоря, думала добавить к выделенной сумме немного своих денег и попытаться купить хотя бы подобие приличного платья. Но вот светить при Радсон имеющиеся деньги было категорически нельзя. Ибо ее папашу не будет волновать факт количества монет, а только сам факт их наличия. И тогда свадебный букет она точно будет собирать где-нибудь по оврагам. Хотя полевые ромашки, растущие кое-где на обочинах, девушке нравились, но для свадебного букета годились не больше, чем одуванчики.

Попытки заходов в магазины секонд-хенда Элис удалось пресечь. Предложение зайти в городской морг «где иногда у санитаров остаются вполне приличные вещи» тоже, но уже с трудом. Еще в двух лавках не нашлось ничего даже близкого к свадебным платьем. Покупать платье из ткани «в цветочек» отказалась под предлогом, что на его фоне потеряется свадебный букет. Кардинально черного цвета - что для траура ей рановато. Все остальное просто не подходило по размерам.

После еще трех похожих лавок, разгребая очередную кучу платьев, в которые могли влезть как минимум пара Элис, даже не снимая зимнего тулупа, девушка медленно, но неуклонно начала звереть. Болели натруженные ноги. Хотелось есть и пить. Хотелось придушить неутомимую Радсон. Хотелось убить служанок и охранниц. Хотелось умереть самой. Хотелось плюнуть на все и вернуться в замок конунга. Но умом она понимала, что завтра ей могут не выделить даже этих денег под предлогом повышенной капризности.

Начавшийся с окраин по самым дешевым магазинам поход потихоньку по спирали начал приближаться к центру города. Шансы найти что либо за такие деньги ближе к центру города не то что приличное, но и неприличное, стремительно таял и девушка переставляла ноги уже скорее машинально, тихо вспоминая про себя изысканные выражения замкового конюха, пытающегося заседлать злобного и совершенно неуправляемого жеребца. Ей уже становилось все равно и она была готова пойти под венец хоть в ночной рубашке (а что, жениху меньше мучится с раздеванием).

- Добрый день, Ваше сиятельство! - Смутно знакомый голос невероятно бесил своей бодростью и весь лучился оптимизмом - Я искренне рад Вас видеть!

Оторвав взгляд от созерцания не совсем чистой дороги Элис посмотрела на жизнерадостного прохожего и без того плохое настроение упало до отметки «полный минус». Прямо перед ней радостно улыбался господин Тыргон. Одетый с иголки, обвешенный, как и вчера, золотом и драгоценными камнями, он весело смотрел на девушку. Жаркий румянец стыда медленно, но верно стал заливать щеки молодой герцогини. И дело было даже не в том, что по сравнению с ним она выглядела как нищенка и король, скорее ей казалось, что проницательный Тыргон каким то невероятным образом догадывается о целях её путешествия.

Между тем, Тыргон действительно был очень рад ее видеть. И совсем не потому, что девушка ему понравилась. Просто вернулся почтовый голубь. Специально выведенная порода почтовых голубей сильно облегчала жизнь торговцам. Летящий со скоростью до 140 километров в час воздушный почтальон легко преодолевал за несколько часов расстояние до столицы. И на посланное вчера послание торговый представитель уже получил один ответ. От Лорда Дэниса.

Послание, как всегда, было лаконичным, но емким. «Элис деств дочь кон. Герцог сменилс, препятств для бр. нет. Корона заинтер в брак премию прив нов герц присмотр за девочк инф не дав расход комп». Привычный к сокращениям из-за ограниченного места для написания торговый представитель легко перевел послание: «Элис действительно дочь конунга. Герцог сменился. Препятствий для брака нет. Король заинтересован в браке. Премию привезет новый герцог. Присмотри за девочкой, но информацией с ней не делись. Расходы будут компенсированы».

Возиться с девчонкой господину торговому представителю не хотелось совершенно. Привлекать излишнее внимание конунга - еще меньше. Но таким людям, как начальник

секретной службы королевства не отказывают, даже если это просьба. А в настоящем случае это была не просьба, это был прямой приказ. Так что последние два часа после прилета почтовика Тыргон мучительно искал предлог посетить леди Элис и осторожно поговорить с ней о ее нуждах. Что денег у нее нет, было понятно еще вчера. Одета во вчерашнее платье Элис явно не страдала излишком гардероба. А вот это был весьма неплохой повод пообщаться. Вышли они из лавки готового платья. А что может делать в такой лавке бедная невеста? Правильно, ищет платье! Ну что ж, надо помочь будущей герцогине Силецкой! Тем более за счет казны оказать услугу лорду Дэнису. Тыргон чуть не замурлыкал от удовольствия.

Встретил главторгаш Рошалии в Сводном Майорате Элис совершенно случайно. Не придумав ничего умного для визита в замок конунга Тыргон решил сходить в таверну, располагающуюся через два квартала от представительства и выпить пару кружек пива. Увидев на улице бредущую под конвоем любовницы конунга, служанок и охраны молодую герцогиню, Тыргон решил, что это подарок судьбы.

Осталось только заманить ее в торговое представительство. И по возможности избавиться от не совсем леди Радсон. Фаворитку конунга торговый представитель знал. Примерно пару месяцев назад сия особа завалилась к нему в кабинет и стала требовать продать некоторые товары - ткани, фурнитуру, готовое белье и еще что то по мелочи по цене чуть ли не по медяшке за пуд. Единственным ее аргументом в пользу таких скидок как раз и была постельная близость к конунгу.

Особого впечатления намеки и последующая истерика на Тыргона не произвели. Ссорится с правителем Майората он не хотел, но Бароссу не боялся. Устраивать гадости рошалийцам конунг не станет. Уж из-за любовницы - однозначно нет. Во-первых, потому что Рошалия не то государство, с которым стоит портить отношения. Во-вторых - у конунга это не первая и не последняя любовница. Так что господин торговый представитель вручил скандалящей фаворитке прайсы с ценами, с трудом сдерживаясь от желания пририсовать к каждой циферки по одному маленькому нолику, и отправил за деньгами. К конунгу. Дама больше не вернулась, что вполне всех устроило.

Здороваться с фавориткой Тыргон не спешил. Она ему не представлена, а расшаркиваться с прислугой он не обязан. Так что пусть испепеляет его взглядом, на такое у него давний и стойкий иммунитет. А вот в удовольствии немного поиздеваться над кичливой бабой себе отказать не мог.

- Леди Элис, позвольте пригласить Вас в мой кабинет - Преувеличенно вежливо чуть ли не пропел Тыргон.- Нам сегодня как раз привезли новую партию кофе совершенно изумительных сортов. Я лично сварю его для такой прекрасной соотечественницы!

- Ну что Вы, господин Тыргон, мне совершенно неудобно злоупотреблять Вашим временем и гостеприимством! - Вернулась в состоянии светской леди Элис. Хотя кофе хотелось. Очень хотелось. Любого, даже самых паршивых сортов. Можно холодный, без сахара и сливок. И пирожное. Или хотя бы булочку. Можно вчерашнюю и слегка

заветренную.- И Вы ошибаетесь, я не Ваша соотечественница.

- Ну, это же временно, совсем скоро мы будем соседями. Кстати, в Вашем герцогстве проживает мой сын. Если позволите, я опишу ему о такой прекрасной новости! - Тыргон аж светился от радости, краем взгляда наблюдая на наливающуюся яростью фаворитку - Ну смелее, юная леди! Кстати, будут еще изумительные пирожные!

Пирожных у него не было, но послать помощника Тыргон был вполне в состоянии. Кофе не успеет свариться, а пирожные уже будут. Да ради удовольствия наблюдать на белеющую от злости Радсон он и сам за пирожными бы сходил. Почти дошла до кондиции. А вот теперь добиваем спесивую тетку:

- Идемте- идемте, леди Элис! - не переставая улыбаться господин торговый представитель взял девушку под руку, настойчиво подталкивая девушку в сторону переулка, ведущего к зданию представительства - Прислугу можете взять с собой, разумеется!

Если до этого момента Элис еще сомневалась, стоит ли принимать приглашение рошальца, то зрелище покрывшейся белыми и красными пятнами, безмолвно раскрывающей рот леди Радсон решение было принято одно и безапелляционная - идти. Может и еще удастся сделать какую-нибудь пакость любимице папеньки. Да и кофе с пироженками - очень, очень веский аргумент! Желудок в предвкушении пищи предательски заурчал. Элис начала краснеть, но вежливый Тыргон сделал вид, что ничего не случилось и продолжал почти тащить уже не сопротивляющуюся девушку.

- Я не прислуга! - Визг леди Радсон ультразвуком врезался в уши всех находящихся на улице, заставляя их оборачиваться - Я.. Я.. Я... - и Радсон замолчала. Даже ее не слишком умную голову вдруг посетила мысль о не совсем уместности оповещать всю улицу о весьма сомнительном статусе любовницы... Я.. Я - ЛЕДИ! - наконец нашлась она.

- Серьезно? - Брови господина буквально изогнулись от изумления- Никогда бы не подумал! Но у меня нет оснований сомневаться в Ваших словах. Сопровождение такой блистательной дамы, как её сиятельство Элис просто не может быть недостойным. Так что и Вам кофе налью. И пирожными леди Элис поделится. Правда, прекрасная леди?

Элис сдерживалась уже с трудом. Еще пара минут и она совершенно невоспитанно начнет хохотать. Не смеяться, как приличествует воспитанной леди, а именно хохотать как какая-нибудь прислуга. Но видеть, как Радсон меняется в лице и скоро лопнет от злости, примиряло ее даже с мыслью, что нового платья она, скорее всего, не получит. Хотя, она его и так не получит.

- Мы спешим, господин не помню как вас там - У нас еще много дел сегодня и мы не можем тратить время на разные глупости! - Фаворитка конунга наконец совладала с собой. - Идемте, Элис. Немедленно!

- И какое же столь важное дело может отвлечь прекрасную леди от пирожных? -Тыргон

сделал умильное выражение лица - Вы решили спасти мир? Так это подождет! - Торговый представитель специально обращался к Элис, игнорируя Радсон и провоцируя ее на очередную глупость - А еще мороженое!

- Никаких пирожных и мороженых! - Глаза любовницы конунга стали стремительно вылезать из орбит! Молодые леди должны беречь фигуру! И вообще, нам еще свадебное платье покупать! - и тут до нее стало доходить, что она несет с учетом собственных габаритов. - Так что пойдём!

- Дочь Великого конунга покупает свадебное платье в лавках готовой одежды? - Лицо Тыргона выражала такую величайшую степень удивления, что Элис даже почти поверила - У милорда Бароссы нет личного портного?

- Ээээ, есть - Потерянно проблеяла фаворитка, сообразив в какую лужу попала. Если конунгу донесут, что она прилюдно заставила усомниться в возможностях конунга.... А это было чревато. Очень чревато и пахло изменением статуса с «фаворитка» на «бывшая фаворитка» - Но.. но.. Он очень занят и не успеет сшить платье до свадьбы. - попыталась выкрутится Радсон - У него очень важный заказ!

- Намного важнее, чем свадьба дочери? Дайте угадаю - он шьёт государственный флаг для Объединённых Свободных Майоратов? - Господин Тыргон был сама серьезность - В тридцати экземплярах, по одному для каждого Майората? Или комплект нижнего белья для Великого конунга Объединённых Свободных Майоратов?

-Нет... Я не знаю, что он шьёт! - Радсон спешно изобретала причину срочно покинуть Тыргона - Мне Барбосса сказал только, что занят. Я в мужские дела не лезу!

- Ну, тогда я могу помочь в вашей беде! - Голос торгового представителя снова заискрился доброжелательностью - У меня как раз есть партия подходящих платьев! И пока мы будем пить кофе, мои помощники как раз приготовят их к показу!

Что на это ответить, фаворитка так и не нашла. Да и дармовых пирожных ей хотелось. Халяву она любила даже больше, чем деньги.

В здание торгового представительства охранниц привычно не пустили. Скорее всего, просто из вредности. Или охране рошалийцев было скучно и они решили немного себя развлечь словесной перепалкой с злющими женщинами. Служанок проводили в отдельную комнату, а Элис, Радсон и сам хозяин прошли в его кабинет.

Расторопные служащие быстро внесли небольшой столик, три плетеных кресла и принялись сервировать столик для кофепития. Господин Тыргон отдал какие то распоряжения и принялся развлекать Элис веселыми историями из своей жизни. Рассказчиком он оказался хорошим и время пролетело незаметно. Радсон участие в беседе не принимала, что весьма радовало молодую герцогиню.

Пока Тыргон заканчивал очередную историю, прибывший из пекарни посыльный принес две корзиночки с пирожными и ведро с мороженым. Хозяин кабинета сам разлил кофе в тоненькие чашечки, и Элис поняла - счастье есть! Пирожные буквально таяли во рту, нежный крем предавал корзиночкам неповторимый вкус.

Единственное, что немного омрачило праздник обжорства - пирожных ей досталось мало. Если она аккуратно откусывала по кусочку и смаковала вкус, то лядя Радсон просто засовывала пирожные в рот целиком. Поэтому они очень быстро кончились. Мороженое удалось спасти - фаворитка все же не рискнула есть из общего ведра и Тыргон положил Элис целую вазочку. Так что к концу импровизированного полдника она чувствовала себя вполне сытой.

Когда Тыргон говорил о наличии у него коллекции платьев, он почти не врал. Платья были, и много. Но это были не совсем платья. Один ушлый рошалиец, друг самого главторгаша, изобрел весьма оригинальный способ пошива платьев якобы на заказ. Не желая тратиться на закройщиков в каждом месте нахождения своих мастерских (пара сотен в нескольких странах), все платья кроились в одном месте. После этого их сметывали на живую нитку и отправляли по мастерским. И работающим там портным оставалось только подогнать платье по фигуре и сшить его уже окончательно. Судя по всему, экономия времени и денег вполне компенсировали несколько скудный ассортимент. И как раз Тыргон получил новую партию таких полуфабрикатов для отправки дальше.

Резонно решив, что его другу без разницы, продадутся эти платья сейчас в Триниди или через месяц в Радойе, а казне без разницы, платит она за такое платье или с вызовом мастера на дом, Тыргон отправил одного из своих помощников за портными. Они не являлись элитой в Триниди, но подогнать платье и сшить аккуратными швами были вполне в состоянии.

Возглавляющая портняжек женщина по предварительной договоренности с Тыргоном выставила хозяина и фаворитку из кабинета и, плотоядно улыбаясь, приказала Элис раздеваться. Сомнения Элис, в состоянии ли она оплатить платье Тыргон развеял, пошептав на ушко, что герцог перевел ему через банк аванс и свадебное платье - подарок жениха. Правила приличия Рошалии, да и свободных Майоратов такие подарки позволяли и даже поощряли, так что Элис согласилась.

Заведя Радсон в один из кабинетов, следующие три часа Тыргон провел с огромным удовольствием. С извращенным садизмом он развлекал себя издевательствами над Радсон. Начав с вреда пирожных для фигуры не только молодых девушек, но и почтенных матрон, он закончил обсуждением разницы в статусах между замужней женщиной и любовницей. Фаворитка шипела, плевалась ядом, пыталась истерить и скандалить, но все ее попытки хоть как то самоутвердиться разбивались об идеальную вежливость старшего торгового представителя. Издеваться он умел так, что предъявить ему претензии в неподобающем поведении было невозможно.

Сама Элис провела время с гораздо меньшим удовольствием. Ее одевали, раздевали, опять одевали, снова раздевали. На нее перемеряли несколько десятков платьев. На робкую

попытку девушки поинтересоваться, какое все же ей сошьют платье на свадьбу, старшая безапелляционно заявила: «тебе понравится, деточка. И вообще не вертись, работать мешаешь». Протестовать Элис не рискнула. Платила все-таки не она. Да и судя по качеству тканей, самой бы ей пришлось для приобретения такого платья заложить ростовщикам все крепости Триниссии без надежды на последующий выкуп.

По окончании пытки Элис еле выползла из кабинета и присоединилась к Тыргону и Радсон. Сил уже ни на что не было. Пока Тыргон что то обсуждал в своем кабинете с портными, они с фавориткой молчали. Наконец, выпив еще по чашечки кофе и пообещав старшему торговому советнику непременно явится завтра сразу после обеда для окончательной подгонки платьев, Элис наконец пошла к любезно предоставленной Тыргоном карете.

В этот эпический момент Радсон наконец «вспомнила» про деньги.

- И сколько мы Вам должны? - С видом королевы, дающей на чай слуге в трактире чаевые в размере стоимости самого трактира - Вот шесть золотых, сдачу оставьте себе!

Каких усилий стоило Тыргону не засмеяться, известно только Богам. Если учесть, что только за прибытие портных в неурочное время он заплатил тридцать, пафос фаворитки был.. забавен. Но Тыргон не был бы старшим торговым представителем Рошалии, если бы его смущали такие мелочи. С абсолютно каменным выражением лица Тыргон вернул фаворитке деньги, достал свой кошель и отсчитал десять золотых монет.

- Леди Радсон, это небольшая компенсация за потерянное Вами время. Стоимость платья - один золотой. Отдадите потом, при получении платья. У её сиятельства здесь большие скидки в честь уважения к ее будущему мужу. - И, уже не обращая внимания на окончательно потерявшую дар речи любовницу конунга, помог Элис сесть в карету. Радсон такой любезности не удостоилась.

Всю недолгую дорогу Элис просидела молча. Радсон так же молчала, но смотрела на юную герцогиню странным взглядом. Элис было плевать на взгляды, но перед сном она все же проверила запоры на окнах и придвинула к двери кресло и журнальный столик. Так, на всякий случай. До свадьбы оставалось еще двадцать восемь дней, и их еще надо было прожить

++*+*

Королевство Шоломия, покои второй принцессы престола, год 2322 от Снисхождения Богов

Её высочество Вторая Ненаследная Принцесса Кэрриган Шоломийская стояла около окна в своей комнате в королевском дворце. Утренняя беседа с отцом, Его величеством Кардиганом Четвертым положила конец ожиданиям, которые мучили его с самого дня Совершеннолетия. Когда она достигла брачного возраста. Впрочем о том, что замуж она выйдет не по любви и мужа ей будет выбирать отец, Кэрри знала с детства. При этом руководствоваться он будет не личными симпатиями или антипатиями принцессы, а

исключительно интересами королевства.

Отца она любила. Он всегда хорошо относился к ней и ее сестрам. Дарил им подарки на все-все события, а иногда даже просто так. Устраивал для них маленькие торжественные обеды по воскресеньям в очень узком кругу. И главным блюдом на этих обедах были самые вкусные пирожные и мороженое. Разные — разные пирожные и не меньше, чем по пять сортов самого вкусного мороженого. И никто не следил, сколько мучного и сладкого поглощают юные принцессы и не напоминал о необходимости следить за фигурой. Впрочем, следить за фигурами ни у одной из сестер не было ни малейшей необходимости — все пошла статью в мать, которая до самой смерти так и оставалась по девичьи стройной. А потом отец усаживался в кресло с кубком и вина и рассказывал им о разных странах и их традициях. Об обычаях и верованиях. Об особенностях в манере одеваться, об устройстве их общества и политическом строе. О вероисповедованиях и их Богах. О традициях, иногда забавных, иногда страшных.

Отец знал очень много и был хорошим рассказчиком. Юные принцессы слушали его с открытыми ртами. И, что греха таить, даже представляли себя замужем за принцами экзотических и не очень стран континента. Зная с детства, что замуж будут выходить не по любви, каждая из них в тайне надеялась, что уж ее-то жених будет из какой-нибудь центральной страны, обязательно молодой, красивый, добрый, нежный и вообще самый-самый-самый. Которого они потом полюбят и получают ответную любовь. И даже обижались на насмешки своих воспитательниц, предлагающими представить себя старшей женой в гареме принца южного короля Гар-Таши или единственной женой принца островного государства Мэм. Единственной в прямом слове, женой для всех братьев-принцев, которых могло быть до десятка и которые коллективно управляли Островами. От таких насмешек девочки отмахивались и только обиженно смотрели на насмешниц.

Со свойственной молодости уверенностью, что уж у кого — кого, а у них все будет хорошо. И вообще, их папа самый лучший папа, он то точно выберет для них самых лучших женихов. И что количество принцев на континенте весьма ограничено их тоже не смущало. В конце концов королевская кровь позволяла выходить замуж и за высших аристократов — за герцогов или даже за графов с достаточной родословной. А их то было ни в пример больше, чем чистокровных принцев, уж на их то долю точно достанется!

А отец продолжал рассказывать о балах и приемах, о блистающих там красивых леди и галантных лордах, о кропотливой работе по устройству королевств. О роли в этой тяжелой работе жен королей. О том, что королевы должны быть опорой для своих мужей, поддерживать и помогать им во всем. О королеве Легмиссии Оранталии, благодаря которой страна возродилась буквально из пепла (о том, что именно шоломийские войска ее в пепел и превратили, король упомянул буквально вскользь). Он с удовольствием рассказывал о всех странах. Но он никогда ничего не рассказывал только об одной стране, хотя она и граничила с Шоломией — о королевстве Рошалия.

Шоломия воевала с Рошалией больше двух веков. Из-за чего началась война никто не знал. Кто-то из правившей страной за это время королевских особ, коих насчитывалось почти два десятка, весьма тщательно подчистил архивы времен начала войны. Поэтому официальной и единственной версией было вероломное и неспровоцированное миролюбивой Шоломией нападение жестоких и кровожадных рошалийцев на беззащитные города.

Захватчики вырезали гарнизоны приграничных районов, сожгли города и разорили

сельские поселения. После чего подошедшая через три дня армия Шоломии отбросила наглого захватчика и сама вторгалась в земли врага и покарала их взятием уже рошалийских городов и крепостей. Сколько при этом было сожжено и разграблено поселков и деревень, количество погибшего населения с обеих сторон хроники обходили многозначительными формулировками «Много», «Неисчислимо много» и производными от этой меры счета.

С тех пор за прошедшее время армии непримиримых противников неоднократно переходили границу в одну или другую сторону, вступали в битвы в которых героически побеждали (шоломийцы) или бесславно погибали (рошалийцы). Историки в Шоломии были по своему талантливы, поэтому битва при реке ЛоМи, в ходе которой рошалийцы практически истребили дружины не только герцога ЛоМи, но и три другие дружины практически полностью, сожгли замок герцога и продвинулись вглубь Шоломии почти на 50 км, была объявлена гениальным стратегическим замыслом, направленным на выравнивание линии фронта и завершившееся решительной победой на Руальстком поле.

Правда, Кэрри, читая в рамках своего обучения премудростям управления страной кроме официальных документов и некоторые документы, относящиеся к снабжению, расквартированию, обеспечению войск иногда приходила в некоторое недоумение. Например, почему на момент вероломного нападения рошалийских войск количество шоломийских солдат в пограничных гарнизонах было чуть немного меньше, чем все мирное местное население? Как правящий тогда король ухитрился за три дня собрать войско, в составе которой были кавалерийские полки из провинций, находящихся в месяце конного перехода от границы?

Будучи еще и герцогиней ЛоМи, юная принцесса не могла также понять, как можно выровнять фронт, отступив практически до еще одной реки герцогства, полноводной Сиелы, если герцогство образует клин вглубь Шоломии? И почему решающая битва за ЛоМи была в герцогстве Руали и произошла аж через пять лет после падения замка ЛоМийского герцога? Были и другие нестыковки, но дела прошлых лет — это дела прошлых лет. А вот что рошалийцы 10 лет назад вторглись в пустыню и уничтожили не меньше ста тысяч мирного населения, сравнивали с песком чуть ли не все оазисы, обрекая на мучительную смерть от жажды кочевников, давней историей еще не успела стать. И подтверждением этих событий являлись в том числе и рошалийские газеты, выборочная подборка которых была в королевской библиотеке. Там же Кэрри прочитала некоторые сведения и о короле Рошалии. Причем впечатление о нем у рошалийской принцессы сложилось самое превратное.

Король, уничтожающее мирное население и обрекающий на мучительную смерть выживших, открыто открывая на своей территории школы безжалостных убийц, вешающий представителей своей же знати и ухитрившийся изжить уже двух собственных жен не мог быть ни кем, кроме как животным, хищником, обожающим кровь и смерть. Убивающим для своего удовольствия.

И вот теперь любимый, самый добрый отец выдает ее замуж за это животное. При этом известии во время утреннего разговора с отцом Кэрриган практически впала в ступор и в дальнейшей беседе участвовала чисто номинально, механически кивая головой, бездумно отвечая на какие-то вопросы, даже не улавливая их смысл. Видимо отец понял ее состояние и отпустил отдыхать. Придя в свою комнату, юная принцесса буквально рухнула на кровать и часа два лежала не двигаясь, лишь изредка смахивая слезы, текущие из глаз.

Нет, она не стала биться в истерике и заламывать руки. Все же она принцесса и ее

готовили к разным жизненным превратностям. Но случившееся... Оно было за гранью понимания. Но оно было неизбежно. Как поняла она в редкие минуты просветления во время разговора с отцом, ценой было благополучие всей её страны. Поэтому Кэрриган нашла в себе силы встать, умыться, привести себя в порядок и попросила вызвать к ней герцога Хэлла. Лорд Хэлл возглавлял департамент безопасности страны и принцесса возлагала на разговор с ним большие надежды.

Нет, Кэрри не собиралась просить его помочь скрыться. Свое предназначение — служить интересам королевства — она усвоила еще с молоком матери. Хотя сбежать ей было куда — она с ходу могла назвать штук пять государств, готовых принять беглую принцессу с распростертыми объятиями. Правда, не совсем бескорыстно и брак с наследниками не был окончательной ценой. Главная цена — рождения мальчика с королевской кровью. Которого при везении и в результате сложных интриг можно признать главным претендентом на шоломийский трон. Делать такой подарок недругам своей страны принцесса не собиралась.

А вот получить какие то закрытые от общего доступа сведения, которые ей помогут выжить во враждебной стране, от главного разведчика страны было можно попытаться. О том, что люди лорда Хэлла в Рошалии не шпионили, Кэрриган не верила ни на секунду. Иначе почему чуть ли не каждый месяц в Шоломии казнили очередного рошалийского лазутчика? Рошалийцы шпионят, а шоломийцы нет? Юная принцесса уже давно не верила в сказки.

Услышав стук в дверь, Кэрри отошла от окна и села в кресло. Помедлив еще пару секунд, она разрешила войти визитеру. Им ожидаемо оказался лорд Хэлл, как всегда подтянутый, причесанный и благоухающим каким то вкусным парфюмом. Войдя в комнату, Хэлл вежливо поклонился и дождавшись разрешающего жеста сел в кресло напротив.

— Как Вы себя чувствуете? — Мягко спросил главный шпион королевства — У вас все в порядке?

— Все хорошо, лорд — Голос принцессы не дрожал, тон был спокойным и ровным — Лорд Хэлл, опустим реверансы. Я хочу Вас попросить рассказать мне о Рошалии. Что то такое, что знаете Вы и не знаю я. И что мне может помочь в Рошалии. Замок короля ведь в Рошалии, в столице?

— Да, Ваше Высочество — Лорд Хэлл был буквально восхищен выдержкой девушки. Получив такое известие девушка должна была биться в истерике, обильно орошая слезами подушки и носовые платки, не сидеть перед ним с видом, что ее пригласили на прием к малознакомому соседу — А Вы хотите услышать о Рошалии или конкретно о короле Кристофере Первом?

— Давайте сначала о Рошалии — Девушка задумалась — Начнем с войны. Нашу версию я знаю, хотелось бы версию рошалийцев. Если уж нельзя узнать правду, то хоть попробовать сопоставить факты. Потом попытаться получить нечто среднее. Итак, почему Рошалия напала на нас?

— А она на нас не нападала — Спокойно, даже излишне спокойно ответил герцог Хэлл — И не собиралась. Это мы спровоцировали их нападение. Ну, скажем так, нашему королевству в тот момент была нужна небольшая победная войнушка. А Рошалия в тот момент казалась слабой и беззащитной Надеюсь, Ваше Высочество, Вы понимаете что все, что Вы услышите сейчас, должно остаться между нами и только между нами?

— А Кристофер Первый не кровавый тиран, пьющий кровь младенцев на завтрак? —

Принцессе казалось, что нее рухнуло небо — И вся наша история — ложь? И не было рейда в пустыню, не было уничтожения оазисов?

— Рейд в пустыню был, оазисы уничтожали, но король Рошалии действительно не является кровожадным монстром — Лорд Хэлл улыбнулся одними губами, глаза оставались по прежнему серьезными и внимательными — И жен своих он не убивал. Сейчас я Вам расскажу все по порядку, а Вы постарайтесь меня не перебивать. Вопросы зададите потом.

Дести лет назад наши «миролюбивые» предки воевали со всеми вокруг, с друзьями и с врагами. К моменту начала войны с Рошалией войны закончились. А вот герцогские дружины остались. Сильные, хорошо вооруженные, но не умеющие ничего, кроме войны. Как Вы знаете, войска всех королевств, кроме Рошалии, укомплектованы по территориальному принципу. То есть состоят из герцогских дружин, фактически их собственных армий, которые объединяются в единое войско только в момент внешней угрозы. Все остальное время они базируются в своем герцогстве, выполняя приказы своего сюзерена — герцога. Приказы могут быть разными — подавить бунт, истребить разбойников, напасть на соседа.

С точки зрения безопасности страны это страшно неудобно. Заставить подчиняться такие войска единому командованию очень трудно, порой вместо битвы они бывают занятыми разборками между собой — кто более достоин командовать, кому первому положен провиант. Вплоть до того, что вообще отказываются покидать места дислокации под лозунгом — вот придет враг на наши земли, тогда и будем воевать, а что он пока соседнего герцога разоряет — так это даже неплохо, может и мы парочку деревенок под свое крыло подгребем, под шумок.

Такие армии весьма проблематичны с точки зрения войны, но очень экономичны с точки зрения казны. Жалование им платит сам герцог, казна несет минимальные расходы. В Шоломии такая же система.

Кстати, Кровавый Кристофер отлично понимает все минусы таких армий, поэтому в его королевстве единственная на континенте профессиональная королевская армия, не зависящая от герцогов. Вассальная повинность, согласно которой герцоги должны в случае войны выставить количество солдат пропорционально населению, заменена денежным налогом. Герцоги этим обстоятельством страшно недовольны. Они могут продолжать содержать свои дружины, но это уже дорого. Налог на армию все равно уплачен, а королевской армии, набранной в совершенно разных районах страны и солдаты которой получают РАВНОЕ жалование из королевской казны, все равно где воевать. И чьи бунты подавлять. Поэтому герцога Кристофера в основной массе не любят и прощать лишение собственной военной силы не собираются.

Так что запоминайте, Ваше Высочество, — Вашим врагом номер один будет местная высшая знать. И они будут пытаться добраться до Кристофера через Вас. Но вернемся к старой войне.

Итак, двести лет назад войны кончились, а войска остались. И готовы за отсутствием внешнего врага вцепиться в глотки друг другу. Что, как понимаете, не есть хорошо. Нужен был внешний враг, на его роль назначили Рошалию.

Стянули дополнительные войска в пограничные гарнизоны, армия встала в дневном переходе от границы. Вся армия всех герцогов. Ваше Высочество. Но упрямая Рошалия вызов проигнорировала и нападать отказалась. Тогда через границу перешло несколько отрядов

переодетых в крестьян солдат. И в одну далеко не прекрасную ночь они подожгли три городка на границе. Этому Рошалия стерпеть не смогла и силами гарнизонов они врезали по нашим крепостям. К всеобщему удивлению наших предков, рошалийские солдаты оказались на удивление хорошо обучены и вооружены. Кстати, в тот период они местное население еще не трогали, мародерством не занимались, города и деревни не жгли.

Подождав три дня, что бы оправдаться вроде проводимой мобилизацией, на рошлийцев двинулись уже вся армия. Сопротивлялись рошалийцы в силу малочисленности не долго и наша армия, быстренько вырезав защитников близлежащих населенных пунктов, наши сводные войска занялись любимым и привычным делом — мародерством на чужой территории. Продолжалось это месяца полтора, после чего подошла уже армия Рошалии. Выбив зажавшихся и обнаглевших дружинников Шоломии со своих земель, рошалийцы немного озлобились — четыре приграничных провинции были разграблены до нитки, почти все деревни и города сожжены, жители частично убиты, частично сбежали. И теперь уже рошалийская армия вторглась в наше приграничье. Вела себя соответственно нашему поведению. Ну и понеслось, список взаимных обид и претензий рос как снежный ком — мы жгли их — они нас.

Но остановиться первым смог только Кристофер Первый. Поступил весьма решительным и неожиданно для всех. К тому моменту их войска были на нашей территории. У Кристофера уже было несколько полков, сформированных по новому принципу. Они заняли границу и король Рошалии отозвал с нашей территории воюющие войска герцогов. Наш король все понял правильно, армия пошла за отступающими и остановилась на границе, не делая попыток ее перейти. Так что последние десять лет никто ни с кем не воюет. Бывают мелкие стычки между отдельными отрядами, но это уже типа дуэлей.

Однако такое положение в Рошалии устраивает не всех. С пяток герцогов весьма неплохо наживались на военных поставках. Для них прекращение войны сильно ударило по кошельку. Образовалась небольшая такая оппозиция. Бог бы с ними, но возглавляет ее бабушка Кристофера Первого, экс-королева Маргарита Рошалийская. Королевой по большому счету она никогда не была. Она — регент отца Кристофера.

Вообще в Рошалии с королями и их семьями постоянно что то происходит. Дед и бабка Кристофера с отцовской стороны принадлежали к первой линии наследования по мужской линии. Правили они долго и счастливо. Лет пять или семь. После чего поехали на охоту и упали в горную пропасть. Вместе с мостом и охранниками. Крепеж моста подгрызли бобры и он не выдержал кавалькады охотников во главе с самим королем и его супругой. То, что сам бывший король никогда не интересовался охотой, тем более в горах, да и на равнинах не увлекался, его супруга вообще была вегетарианкой, противницей убийства любого живого существа вплоть до запрета истреблять мышей в замке, бобры в горах не живут, а на охранниках повреждения были больше похожи на следы от стрел, а не на ссадины от падения с высоты, официальную версию никто не оспорил.

Наследник — принц Димитриус на тот момент находился в нежном пятилетнем возрасте и был назначен регент — герцог Дотер Шалийский. Вот этот-то герцог и имел несчастье быть женатым на Маргарите, до брака герцогине Лайтесской. Регентствовал герцог недолго, после чего толи не те грибочки поел, толи от свежего воздуха задохнулся. И регентшей осталась Маргарита. Название «регентша» ей не нравилось и она требовала называть ее королевой. Всем в принципе было без разницы, и этот титул прижился. Маргарита родила дочь, которую спихнула замуж за Димитруса, и без сожаления передала

ему корону. Негласно продолжая править страной. Линия королевского наследования по мужской линии восстановилась, аристократы и священники были в восторге, в стране был мир, дружба и война с Шоломией.

Но лет двадцать назад Димитруса и его супругу отравили. Причем как бы не без ведома самой Маргариты. От брака остался сын Кристофер, а бабушка привычно приняла на себя обязанности регента. О том, что фактически она не является королевой, уже никто и не помнил. Как раз примерно в это время жители песков объединились под знамена одного из ханов и начали методично и планомерно истреблять население рошалийского пограничья. Королева-бабушка на это не реагировала — она была занята войной с Шоломией. Всякая жизнь в Пограничье встала под угрозу.

И еще, экс-королева-не королева Маргарита Шоломию ненавидит. Для этого есть личные причины. Озвучивать их я не буду — просто поверьте, они есть. И Вас, Ваше Высочество, она ненавидит и будет ненавидеть. Это Ваш враг номер два.

Однако, после славного момента, когда Кристоферу исполнился двадцать один год, рошалийской церкви надоел раздрай в стране. И Маргарите ненавязчиво предложили передать власть законному наследнику с альтернативой переехать на постоянное жительство в монастырь. Ссорится с церковью Маргарита не рискнула, и Кристофера короновали.

А вот теперь собственно о Кристофере Первом. Ему тридцать один год, страной правит последние десять лет. Закончил Рошалийское Кавалерийское Училище, потом Рошалийскую Академию Генштаба. Все с отличием, так что образован он на высшем уровне. Будучи принцем, командовал кавалерийским полком. Рейд в пустыню был вынужденной мерой и был бы не возможен, если бы не предательство одного из песчаников — Хана Атына. Сейчас он Великий Хан Всея Пустыни. Он предложил принцу Кристоферу провести его по оазисам. Подробности сделки установить не удалось, но факты есть факты — в пустыне был всего один рошалийский кавалерийский полк под командованием самого Кристофера. Зато еще несколько сотен песчаников во главе с Ханом Атыном.

Кавалеристы взламывали оборону оазисов, находящихся на путях к Пограничью, и уничтожали колодцы, сметая воинов пустыни. Резней мирного населения занимались люди Атына. Невмешательство в песчаные дела было платой за указание местонахождение оазисов. Всего пало семнадцать оазисов, полностью перерезав пути орд к Рошалии. Погибло далеко не сто тысяч песчаников, там столько при всем желании не набралось бы. Я бы оценил тысяч в сорок-пятьдесят. Причем погибли далеко не все. Всех женщин из уничтоженных оазисов забрал Хан Атын в свои стойбища. Я думаю, это тоже была плата. Больше набегов на Рошалию не было, так что действия Кристофера вполне оправданы и обоснованы.

После принятия короны в стране было пара восстаний высшей знати. Хотели толи отделиться, толи поменять короля. Их Кристофер подавил очень быстро и достаточно безжалостно. Перевешав всех мужчин из аристократических семей, участвовавшие собственно в бунтах на воротах собственных замков. Замужних уже теперь вдов оправил по монастырям, незамужних раздал замуж за верных ему людей. Армия его любит, все-таки боевой командир, так что кандидатов в женихи для дворянских дочерей из знатных по происхождению офицеров было достаточно. Детей, кого не забрали дальние родственники, не попавшие под репрессии, раздали по приютам.

Простых жителей не тронули. Поместье вместе с освободившимися титулами

Кристофер так же раздал по сослуживцам, укрепив и без того незыблемое положение в армии. Больше бунтов не было. Так что обвинять Кристофера в излишней кровожадности не стоит.

Внешне Кристофер довольно симпатичен, высокий, хорошо сложен, темноволосый, глаза вроде серые. Или голубые, не помню, не интересовался частностями и его портрет на столе не держу. Про образование уже говорил. Умен, правит жестко, но достаточно справедливо. Не боится принимать непопулярные решения. Непримири́м к врагам, очень добр к друзьям.

Из его окружения обрати внимание на Лордов Лонса и Дэниса. Первый — главнокомандующий вооруженными силами Рошалии, служил вместе с Кристофером, был сотником. Карьеру сделал при Кристофере. Второй занимает аналогичную мне должность. Умен и изобретателен, паскуда.

— Вы так не любите этого Дэниса потому что он Ваш противник? — Кэрриган, потрясенная полученной информацией, спросила скорее машинально, чем действительно интересуясь неведомым ей лордом — он так опасен?

— Ну что Вы, Ваше высочество, лордом Дэнисом я просто восхищаюсь — такой извращенной фантазии на континенте ни у одной разведки нет- Глава секретной службы Шоломии неприятно улыбнулся- Помните, в прошлом месяце казнили трех рошалийский шпионов? Так вот, шпионами они были. Без вариантов. Но только Легмиссийскими и реальной угрозы для нас не представлявшие.

— А зачем тогда их казнили? — Удивилась девушка — Ну отдали бы легсимиссийцам, или поменяли на кого-нибудь.

— Мы были уверены, что они рошалийцы — Угрюмо ответил лорд Хелл — При них обнаружены документы из Рошалии весьма специфического содержания. У легсимийцев их быть не могло.

— А с чего Вы тогда решили, что это легсимиссийцы, а не рошалийцы? — вымученно улыбнулась девушка — Вскрылись новые обстоятельства?

— Ага, вскрылись — Скрип зубов шоломийского рыцаря плаща и кинжала стал ощутимым — Лорд Дэнис письмо прислал. Пишет, что попросил коллег из легсимиссийской разведки передать одной даме в Легмиссии любовную переписку своего дедушки. Со схемами, где они ее панталоны закопали. И с картами, где отмечены все места, где они целовались. Выразил сочувствие семьям погибшим легсимиссийских шпионов и просил при возможности вернуть ему дорогую реликвию — переписку, как память о дедушке. Вот думаю с Вами отправить, отдадите, заодно и повод пообщаться будет.

— Я ничего не понимаю — Растеряно сказала девушка — Причем тут какие то карты, схемы, письма?

— А все очень просто, Ваше величество — Неожиданно улыбнулся Хэлл — Нам подкинули информацию о шпионской группе рошалийцев, работающей в нашей столице. Установили слежку — шпионят. По мелочам и крайне аккуратно. Мы их два месяца вели, потом все-таки арестовали. А в их жилище — пачка писем на рошалийском языке, подумали, что шифр, карты Шоломии с красными флажками в пятидесяти семи местах, схема левой башни городской стены Шоли. Итог — два месяца мои лучшие сотрудники потратили на отслеживание трех шпионов, выискивающих тайны, давным давно переданных легмиссийским военным официальным путем, а потом все управление в полном составе мотается по стране в места отмеченные флажками и занимается там археологическими

изысканиями, раскапывая и закапывая ямы. Разумеется, ничего не нашли. Ну и башню мои люди немного разобрали. Теперь отремонтировать придется. Как понимаете, тоже ничего не нашли. Вот теперь гадаем, что в этот раз действительно рошалийские шпионы за это время успели у нас успели.

— Это не первый раз? — Хэллу удалось заинтересовать девушку — Ну, такие вот... неприятности с рошалийской разведкой?

— Прошлогодний заговор против Вашего отца помните? — Хэлл снова стал хмуриться — Тогда еще трех баронов повесили.

— Помню. Они же отца убить собирались? — Глаза девушки стали еще больше от удивления — Или заговора не было?

— Заговор был. Они действительно собирались убить Вашего отца — Голос Хэлла чуть не звенел от злости — Три безмозглых придурка, у которых не было ни малейшего шанса. Ценную идею про заговор им подкинул один из резидентов Дэниса. Эти идиоты планировали проникнуть ночью во дворец и убить Вашего отца во сне. Не делайте такие удивленные глаза Ваше Высочество! Им рошалийцы совсем не дорого, тысяч за пятьдесят золотых монет даже передали карту с расположением постов гвардейцев в ночное и дневное время!

— Лорд Хэлл, а разве это секрет? — Принцесса недоуменно пожала плечами — Да Вам ее любой часто посещающий дворец нарисует.

— В том то и дело, что расположение гвардейцев — не секрет! — Хэлл ощутимо передернулся — Секретом является схема расположения личной охраны короля. Но про это баронам, точнее барАнам, сказать «забыли». Зато полученные деньги были потрачены рошалийским шпионам на подкуп охраны Ливарийского монастыря. Тащить такую гору золота из Рошалии им было лень, а тут охреневшие от «дурман-травы» безмозглые отпрыски баронских родов с непомерными амбициями и кучей свободных денег. В общем, пока мы раскрывали этот мега-заговор, искали остальных заговорщиков в полной уверенности, что сами бы эти тупицы такой дебильный план, как вломиться ночью во дворец прямо в объятия первого же поста «призраков», придумать не могли, рошалийцы вывезли монастырский архив. Полностью, вплоть до последней бумажки и самого захудалого свитка. За наши деньги, причем!

— А что ценного было в архивах Ливарийцев? — Кэрриган не понимала таких сложностей — Это же просто монастырь. Последний вариант библии Святого Элии?

— В том то и дело, Ваше Высочество, что мы НЕ ЗНАЕМ, что там было. — Хэлл зл сверкнул глазами — Но если рошалийцы это сперли, значит что то было. И действительно ценное, иначе такую сложную комбинацию по отвлечению нашего внимания не затевали бы. А тут целый заговор против короны!

— Правильно я понимаю, что и лорда Дэниса мне надо бояться? — Девушка с мукой подняла глаза на злого от воспоминаний Хэлла. Список врагов рос и конца и края ему не было видно — Аристократы, экс-королева, Лорд Дэнис. Вы уж весь список огласите.

— Вы меня неправильно поняли, Ваше Высочество — Главшпион Шоломии грустно вздохнул — Не надо бояться лорда Дэниса. Постарайтесь с ним подружиться. Друзей лорда Дэниса в Рошалии обижать побаиваются. Единственные Ваши потенциальные друзья — сам Король Кристофер, лорд Дэнис и лорд Лонс. Сумеете подружиться с ними — Ваши шансы на долгую и счастливую жизнь взлетают до небес.

— Угу, как у жен Кристофера? — девушка решила немного поехидничать — Или они с этой троицей не смогли подружиться?

— Не успели, скорее — Лорд Хэлли улыбнулся — Там все сложно и просто одновременно. Со своими женами Кристофер знакомился на свадьбах — ну некогда ему было. То бунты подавлял, то армию реформировал. Так что невест ему искала любящая бабушка. На свой вкус. Самому Кристоферу, как я понимаю, было все равно. Жениться надо — пора отдавать долг стране, чье население жаждет видеть наследника престола.

Первую жену ему нашли где-то в Свободных Майоратах. Причем из самого глухого Майората. Зато принцесса Майората, в общем партия с первого взгляда достойная. Но очень там девушки своенравные, гордые и вспыльчивые. И есть у них язык жестов. В том числе очень оскорбительных, за которые убивают. Ну Кристофу кто то, вроде посол этих самых Майоратов, перед самой брачной ночью эти жесты показал. Под видами жестов, выказывающих крайнюю степень уважения к еще невинной девушке. Он вошел в спальню, кланяется, жестикулирует. Девица — за кинжалы. А у Кристофера вбитые в подсознание еще в школе рефлекс самозащиты. В результате — труп невесты со свернутой шеей и ничего не понимающий Кристофер. Посол под шумок успел свалить к себе в Майораты. Безутешный тесть объявил Кристоферу войну. Рошалийцы отправили пару рот тяжелой пехоты. Через месяц счастливая вдова этого самого конунга приняла бразды правления и быстренько подписала мир.

Со второй не все так гладко. Она рошалийка, с год они все же прожили. Была беременная, срок подходил. Самого Кристофера в столице не было, где то на переговорах со степняками носился. Степняки ездить в Рошалию боятся, там леса, а деревья по их вере могут душу украсть. Но ко времени появления отпрыска должен был вернуться. А тут преждевременные роды, на восьмом месяце. Маргарита королевских лекарей к ней не пустила, своих послала. А с утра объявили — умерла при родах, ребенка тоже не спасли. Я бы поверил, но кремация была проведена очень поспешно, Кристофера ждать не стали.

У Кэрриган было ощущение, что ее мозг просто плавится. Она ожидала чего угодно, но только не этого. Мир перевернулся. Ненавистные рошалийские захватчики оказывается защищались. И жечь города и села начали не рошалийцы, а её соотечественники, шоломийцы. И войну фактически начала тоже Шоломия.

И песчаников вырезали тоже не рошалийцы, а их собственные соплеменники. И действия Кристофера вполне укладываются в мораль их мира — оградить свое население от вражеских набегов военным путем никто бы не осудил. А уничтожение вражеских войск и пути их снабжения — так это в каждой войне было. Единственное различие — в их войнах уничтожали продовольствие и посевы, не давали собирать урожай. В пустыне отрезали от воды. Если бы не обилие рек в центре континента, здесь бы тоже лишали воды.

Король Рошалии Кристофер — не кровожадный монстр, а весьма мудрый правитель. Но ведь этого же не может быть! Получается, ей, да и не только ей, практически всему населению Шоломии все эти годы врал? Поэтому и газеты в архиве только те номера, которые укладываются в официальную версию власти о злобных рошалийцах

— И отец все это знает. — Кэрриган скорее утверждала, чем спрашивала — И его это устраивает. Это ради его спокойствия меня отдают рошалийцам? Размен? Да, лорд Хэлл?

— Вам надо отдохнуть, Ваше Высочество — Лорд легко поднялся из кресла, показывая, что хочет прекратить аудиенцию. — Не спешите судить отца, Кэрриган. Обдумайте, что я

Вам сказал. Если у Вас будут вопросы — я отвечу на них завтра. Спокойной ночи, Ваше Высочество — и лорд стремительно покинул комнату, не дожидаясь ответного прощания принцессы.

А Кэрри бессильно откинулась в кресле и закрыла глаза. Она чувствовала себя полностью опустошенной, незащищенной и смертельно уставшей. «Надо бы вызвать служанку, раздеться — подумала девушка и провалилась в сон, так и не встав с кресла. Организм включил механизм защиты и просто усыпил, отгораживая от тягостных мыслей. Кто переносил ее на кровать и раздевал, она так и не вспомнила.

Шоломия, окрестности город Йоежик, Приграничье, год 2322 от Снисхождения Богов

Кавалькада из примерно сотни всадников неторопливо ехала по пыльной дороге. Весна в Приграничье уже вступила в свои права, но ни жары, ни пыли на дорогах еще не было. Трава на лугах выросла уже выше щиколоток и радовала взгляд своей изумрудной зеленью. Пасшиеся на их стада белых овец напоминали облака — такие много-много пушистых белых облачков где то плыли по одиночке, где то сбивались в одно большое облако. И ни одного пастуха!

— Совсем Приграничье обленилось — Лениво сказал молодой мужчина в форме стражника — Приезжай кто хочешь, забирай кого хочешь. Может на шашлычок овечку пустим, а Ваше Величество?

— Давай, Канэ, съезди, выбери овечку — всадник, к которому обратился Канэ «Ваше Величество», действительно был королем Рошалии Кристофером Первым — И сюда привези. А мы тебя с честью похоро... то есть встретим!

— Ага, вон ту, около дерева, бери! Вкус будет умопомрачительный, слово герцога. — Вмешался в разговор еще один всадник в сером дорожном костюме — Крис, подтверди?

Посмотрев на указанный невдалеке тук белой шерсти, король неожиданно засмеялся — Канэ, подтверждаю. Но вопрос, кто вкус будет определять. Боюсь, не мы... — Проследив за взглядом засмеялись еще несколько охранников королевского тела, из ранее бывавших в Приграничье.

Канэ пожал плечами, не понимая причину веселья и погнал лошадь к выбранной овечке, действительно лежащей в тени. Но не доехал. Когда до нее осталось шагов двадцать, овечка неожиданно вскочила на.... лапы. А еще у «овечки, кроме густой белой шерсти и лап оказалась вполне собачья голова с низким лбом и широкой пастью с очень внушительными клыками. Внимательно следя за приближающимся всадником, собака — а это все же была собака, издала низкое горловое рычание. На звук от разных концов стада вскочили еще две таких же «овечки», но кидаться не торопились.

Однако нежная лошадиная психика волшебное превращение милой травоядной овечки в очень немилую и вполне плотоядную зверюгу не выдержала, она резко встала, споткнувшись, и сделала «свечку». Не ожидавший от своего коня такой подлости всадник не удержался в седле и под веселый хохот спутников рухнул на землю. Освободившись от груза всадника, лошадь приняла самое правильное с ее точки зрения решение, галопом помчалась обратно к основной группе всадников и, тяжело всхрапывая от страха, спряталась за какого рослого жеребца.

Вылетевший из седла Канэ поднялся и замер на месте. Стоящий от него в нескольких шагах пес в холке был ему почти пояс, не очень дружелюбно скалил совсем не маленькие белоснежные зубы, но попыток напасть не предпринимал. Остальные собаки тоже не двигались с места, лениво помахивали длинными пушистыми хвостами, и с интересом посматривая на лихорадочно осматривающегося всадника. Канэ явно хотелось потянуться к мечу, но судя по всему уверенности в исходе возможной схватки у него не было.

— Канэ, не делай резких движений. Медленно прижми руки к телу и, не торопясь, по

одному шагу, возвращайся к дороге. — Прозвучал громкий голос Кристофера Первого — Не провоцируй пса и он не нападет.

— Лорд Дэнис, кто это? — Восхищенно спросил еще один молодой охранник у всадника в сером костюме — Такая здоровая, почти как «стражи» у короля.

— А это, мой юный друг, называется «пастух» родом из пустыни. — Лорд не выглядел удивленным, из чего молодой человек сделал вывод, что Дэнис видит таких псов не в первый раз — Мы их как то десять лет назад с твоим королем из Оазиса Миражей привезли. Правда щенками, и были они тогда раз так в двадцать — тридцать поменьше. Хотя эти, наверное, уже из потомства.

Убедившись, что всадники попыток приблизится к отаре не делают и на охраняемых ими овец больше не покушаются, псы вернулись на свои места и снова улеглись на землю. Свернувшись в клубок зубастых пастухов отличить от собственно овец мог только наметанный взгляд. К этому времени Канэ доковылял до своих попугачиков и теперь пытался поймать свою лошадь. Лошадь была против, и, кося лиловым взглядом пыталась встать так, что бы между ней и настырным всадником был любимый ею жеребец. Наконец с помощью других кавалеристов лошадь была отловлена, Канэ сел в седло и кавалькада двинулась дальше в сторону города.

— Ну и что это было? — Сконфужено спросил в Канэ у короля, стараясь не обращать внимание на подколки спутников о вкусовых качествах «овечки» и кто кем ужинать собирался — Ее же издали от овцы не отличишь. И где двуногие пастухи?

— Это, мое юное дарование, пустынная пастушья овчарка, в просторечье «пастух» — Весело ответил Кристофер — Их пустынники специально вывели скот пасти. Вполне заменяет человека. Утром сами отару на пастбище выгонят, вечером в загон приведут. На посторонних людей не бросаются. Ну, если не пытаться овец красть.

— А разве в пустыне есть трава, где там скот то пасти? — Снов влез второй любопытный охранник — И что будет если овцу попытаться утащить?

— Пустыня не так велика, как нам кажется — Вместо короля ответил Дэнис. — Всег месяца три пути на верблюдах — и с той стороны начнется степь. А в степи трава есть. Там и свои государства есть, царства называются. Только желания через пустыню таскаться ни у кого нет. Без воды далеко не уйдешь, а колодцы песчаники чужим не покажут. А украсть овцу — пусть пробуют, удачных попыток почти не бывает, а при неудачных собак можно на следующий день не кормить.

— Ладно, поржали и хватит. — Дэнис потянулся, бросив поводья своему коню на холку — Но асе же, твоя великодержавная морда, король ты наш недоделанный, ну признавайся, какого гхыра мы в Приграничье завернули. Ведь еще как минимум две недели потеряли. И так два месяца дома не были. Вот вернемся в Рошаль, а там уже другой король, и знать нас уже не знают. Или ностальгия замучила?

— Ну, король вряд ли, а вот королева — запросто. — Кристофер уже не улыбался — Бабуля все не успокоится никак, надо было ее действительно в монастырь отправлять. А в Приграничье меня ведет дело великой государственной важности, ради которого я готов потерять даже больше чем две недели. Зато когда завершу! Ух, что будет. Да и время у нас есть — степняки раньше середины лета не явятся, успеем.

— А что за дело то? — Дэнис насторожился. Возглавляя службу безопасности королевства он был уверен, что в курсе всех задумок короля. — И почему я не знаю?

— А тебе и не надо знать. — Король хитро усмехнулся — Но дашь пару-тройку глотков из твоей волшебной фляжки, так и быть, поведаю очередной государственный секрет!

В «волшебной» фляжке у одного из самых близких друзей был самогон. Очень крепкий и настоящий на корочках каких то экзотических плодов. Где Дэнис его брал, являлось его личным секретом, выдавать который он отказывался под страхом самых страшных пыток. Но делился с королем охотно. Поэтому, якобы тяжело вздохнув, он протянул другу флягу. С видом, что подчиняется неприкрытому вымогательству и буквально отрывает от сердца драгоценную влагу. Услышав словосочетание «государственный секрет» охранники без напоминания отстали, позволяя руководству поговорить наедине.

— Ну, дело в том, что я решил устроить смотр девочкам, которых мы из оазиса привезли. — Взгляд короля стал хитрым — А то такие красавицы выросли, а я и не видел. Король я или не король? Могу же я на плоды своих рук любоваться?

— Ну ври дальше, твоя королевская харя. — Дэнис решил на дешевые отмазы не покупаться — А то ты их не видел. ПесчИнок в столице уже с полсотни, если не больше. Да и при дворе уже с десятков. Девочки, если ты не знаешь, имеют свойство превращаться в девушек. А так как наши придворные нахлебники в Пограничье бывают регулярно, то уже успели красавиц натаскать. Так что у нас песчаных баронесс прибавилось, что хорошо, разбавят застоявшуюся дворянскую кровь.

— Ну вот, ты же все понимаешь! Кстати, я до сих пор не могу понять — как наши архаровцы вместо двух сотен ухитрились триста пять девчонок притащить? Да еще из них почти полторы сотни по своим семьям пристроить приемьшами? — Крис задумался — Хотя пустыня мне все равно еще должна за набеги, надо бы на Атына наехать, пусть на мечи меняет. Хоть какой-то толк от него будет.

— Да так и притащили. В Первом полку мужиков в возрасте много было, себе и тащили. — Дэнис улыбнулся. — Невест своим сыновьям. А что, из них хорошие жены должны получаться — добрые, не стервозные, ласковые, мужьям не перечат, да по фигурам при нашей кормежке все при них. Это в пустыне они на голодном пайке плоские, как доски. А в Рошалии и покушать и покормить любят, сам знаешь.

— Ну, по поводу «не стервозные и мужьям не перечат» это ты погорячился, друг. — Кристофер продолжал веселиться — Их же совсем маленькими забрали, и последние десять лет рошалийские семьи воспитывали. Так что разные они. Но ход твоих мыслей про хороших жен мне нравится, Вот я и думаю, надо невесту присмотреть.

— Так ты в трауре вроде? Или на вырост решил поискать? — Дэнис продолжал веселиться — Воспитывать сам будешь или бабуле поручишь?

— Воспитает, вторую Марго. — Крис сердито фыркнул — Не, Рошалия двух Маргарит не потянет, нам и одной многовато, если честно. И вообще, с чего ты взял что себе? Может я друга осчастливить хочу!

— Так Лонс давно и безнадежно женат, а других друзей у тебя... — Лицо главного разведчика стало вытягиваться — Кристофер, ты что там задумал? Мне заранее не нравится!

— Да вот думаю женить тебя — Пакостно улыбнулся король. — А то непорядок ведь, мой главный шпион по бабам бегаёт. Вдруг государственные секреты в постели разбалтывает? Не хорошо, Ваше шпионство. У меня вот герцог Силецкий и то решил титул племяшке передать. И женить, что бы не дурил. Видишь, какой то герцог и все понимает, а ты... эхххх...

— А не выйдет у тебя ничего, Ваше Величество — Дэнис вернул не менее пакостную

улыбку — Спасибо, что напомнил! Я же тоже герцог. Мне на ком попало жениться нельзя, у меня этот, как его, династический брак будет. Что бы кровь голубая, и все такое. И вообще, я своей матушке на тебя пожалуюсь. И она тебе больше пирожков не будет присылать.

— Ха, испугал дикобраза голой... хммм... ладонью. Пирожки мне твоя матушка все равно присылать будет, знает ведь, что я тебя ими подкармливаю. А что про чистоту крови — я тебе дочь Хана подберу. Это по нашей градации что то типа принцессы. Ну или племянницу, это уровень герцога. Ну или сам подбери кого-нибудь, Атын ее признает дочерью и нет проблем. Хотя подходящие бумажки мы и без него сделать может, твои специалисты и сваяют. И будет у вас большая и счастливая семья.

— Ну ты и гад, Ваше Величество — Почти восхищенно протянул Лорд — Продуманный какой. А вдруг я на нее компромат найду? И жениться мне никак нельзя будет. И все твои планы под хвост псу пойдут. Кстати, как там твой "страж" поживает? Бобра из себя изображать перестал?

— Собак поживает хорошо и мебель уже не грызет. Потому что уже нечего грызть... — Крис продолжал гнусно скалиться — А ты с темы не спрыгивай, признавайся, сам женишься или мне указ издать?

— Злой ты и недобрый, твое высчество — Притворно вздохнул Дэнис — Ладно, поеду невесту выбирать, пока всех не разобрали! — и дал лошади шенкелей.

Уставший от ходьбы шагом жеребец радостно сорвался с места в галоп. Охрана герцога рванула следом, устраивая суматоху в кавалькаде. Опомнившись, король хлестнул своего коня и рванул следом за другом. Обрадовшаяся возможности размяться охрана короля кинулась за ним и через полчаса они уже стройной колонной въезжали в столицу Приграничья — Йоежик.

Город очень отлился от того задрипанного села, каким Кристофер его помнил. За десять лет он вырос. Немного, раз так в пять — десять. Обзавелся еще одной крепостной стеной, с каменными башнями и крепкими деревянными простенками между ними. Стража на воротах была подтянутой и явно не зря ела хлеб. Окинув подъехавшую кавалькаду, и увидев королевский штандарт старший наряда как принято по уставу приложил правую руку к сердцу и жестом приказал освободить дорогу. Хотя в том, гонца к Королевскому Наместнику явно послал.

А еще город оказался очень чистым и зеленым. Вдоль прямых, явно поставленных по веревке заборов, ограждающих улицу со стороны домов, тянулись деревянные тротуары. И люди, ходящие по улице, не пытались совершить суицид под колесами всадников. Широкая, позволяющая разъехаться двум каретам проезжая часть местами была покрыта брусчаткой, местами деревянная, но кое где была и просто земляная. Добротные дома утопали в зелени садов и сверкали свежей краской. Почти на каждом перекрестке виднелись таверны трактиры, причем коновязей при них не было. Значит, лошадей привязывали во дворах, что приятно порадовало. Лошади не мешались и не удобряли общественные площади. Одеты прохожие были добротны. И главное — не было нищих. Вообще. Что было не совсем типично для городов Рошалии. В общем, город производил очень хорошее впечатление и на затрапезное захоlustье не был похож совершенно. И в том, что это не показуха к его приезду, Кристофер не сомневался.

Он вообще в Йоежик не собирался, значит предупредить о его приезде Наместника никто не мог. Завернуть в столицу король решил совершенно неожиданно не только для

свиты, но и для себя самого. Вообще то они возвращались с трехсторонних переговоров между рошалийцами, песчаниками и степняками. Атаман степных жителей Мыкол на пару со старым знакомым — Ханом Атыном пытались уломать Кристофера на очередную авантюру с участием его кавалеристов — устроить маленький передел власти теперь уже в степи. Общих границ с степняками у Рошалии не было, так что прирасти территорией не получилось бы. Так что пообещав дать пару полков кавалерии для рейдов по степи и пару полков пехоты для защиты столиц соблазнитель, Кристофер предложил им подумать, что он будет за это иметь, и отправился обратно в свою столичную резиденцию.

Особых дел в столице не было, более-менее налаженный бюрократический механизм неплохо крутился и без его участия. Поэтому проезжая по краю Приграничья Король решил провести внезапную инспекцию. На людей посмотреть, себя показать. А то забудут своего монарха, усмирят их потом. Хотя Приграничье производило очень приятное впечатление. От полуразрушенного, местами полностью сожжённого, с вытоптаннами полями края не осталось ничего. Королевский кортеж встречали заново отстроенные деревни с добротными домами. Цвели сады и зелени поля. По лугам бродили отары овец и стада коров. Встречались и табуны лошадей, причем не низкорослых степных, а вполне даже привычных тяжеловозов.

Взрослых в деревнях, по которым проезжал король, встречалось мало — весна и осень самые напряженные для крестьян времена года. Но встреченные все поголовно были одеты добротно и заплатами никто не сверкал. И еще — дети. Детей было много. Целые стайки ребятишек разных возрастов носились по улицам, висели на деревьях, плавали на самодельных плотках в прудах. Но под копыта никто не лез, что наводило на мысль о весьма жестком воспитании подрастающего поколения.

В самом Йоежике детей на улицах было намного меньше, что и понятно. Что детворе делать на чопорных улицах, если есть задворки и пустыри. Не найдя ничего больше достойного его королевского взгляда Кристофер направил лошадь к воротам второй, старой стены внутри города. Сейчас она ограждала деловую часть города. И стража на воротах была. Старый город мало чем отличался от Нового — те же свежестроенные и покрашенные дома, тротуары, уже везде мощеная камнем мостовая.

Дом, отведенный под резиденцию Наместника явно выполнял функции учреждения. Ни сада, ни огорода при нем не было. Зато было полно спешащих куда то людей, на этот раз в деловых одеждах. У дверей их встречал улыбчивый молодой человек, сообщивший, что Наместник ждет дорогих гостей а его сопровождению освободили одну из казарм городской стражи. Для Его Величества Кристофера Первого и герцога Дэниса отведен гостевой дом сейчас там убираются. Самих же господ Наместник приглашает на ужин в помещении резиденции.

Это было логично — самого Наместника Кристофер знал еще со времен своего рейда по пустыне, но тогда они общались мало и только по делам. Не способствовал установлению дружески отношений и подарок вернувшегося из рейда короля. Получив на шею полторы сотни девочек с королевским наказом пристроить их в семьи с условием обязательного удочерения, Наместник долго благодарил Богов, что остальных детей гвардейцы забрали в столицу. Для разоренного Приграничья и этих было много. Немного утешало, что на детей казна обещала выделять деньги, за подспорье в виде золотых монет желающие бы все же нашлись.

А вот что делать со свалившейся ему на голову псарней, он даже не представлял. Полсотни щенков «стражей» король забирал с собой во дворец. Но их оставалось еще

полсотни, и больше сотни пастушьих овчарок в возрасте от двух до трех месяцев. Немного Наместника примирило с несправедливой жизнью сообщение, что с кавалеристами придет почти три сотни верблюдов и разрешение пустить их собакам на еду.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Несколько раз они встречались и в столице: на официальных приемах, во время приезда Наместника с отчетами. Наместник производил на короля хорошее впечатление. Происходивший из обедневшего дворянского рода, Наместник являлся пятым сыном и унаследовал от отца титул, два комплекта одежды, меч весьма низкого качества и лошадь, все достоинства которой были в способности вообще дожить до столь преклонного возраста. Поступив на службу к предыдущему наместнику, быстро сделал карьеру и уже почти двадцать лет уверенно управлял Приграничьем. Жалоб на него поступало мало, ни одна не подтвердилась, что свидетельствовало, что Наместник либо очень честный, либо очень хитрый. Зная, что честных Наместников не бывает в природе в связи с полной несовместимостью звания Наместника и честностью, тем не менее претензий у Кристофера не было и менять его в ближайшее время он не собирался. Увиденное только упрочило Криса в этом мнении.

Однако уже во время почти торжественного ужина уверенность Кристофера в правильности принятого решения дала трещину. Нет, сам ужин был вполне обычным — сам Его Величество, Лорд Дэнис, начальники их личной охраны, представитель департамента иностранных дел Рошалии из свиты короля лорд Гейнц с одной стороны, Наместник Короля в Пограничье барон Стэц, командир гарнизона полковник Редлин, мэр города господин Нутрэ, еще пяток чиновников из муниципалитета. Кормили вкусно и сытно, беседа текла мирно и неторопливо. Все было очень прилично и обычно — мастные интересовались столичными сплетнями и возможными кадровыми перестановками в королевстве, политической и экономической обстановкой в мире вообще. Гости в свою очередь интересовались сплетнями уже местными, жизнью в Пограничье в целом и частности. Обычный прием в честь высокого начальства.

Но было одно большое «но». Королевский наместник буквально излучал волны ужаса. И не смотря на все свои старания и присущую ему выдержку скрыть свой страх барон не мог. Это было бы незаметно любому неискушенному лицу, но не начальнику департамента безопасности Рошалии и мастеру дворцовых интриг лорду Дэнису. Король тоже чувствовал витающую в воздухе напряженность, но понять причину также не мог. На первый взгляд, особых причин для волнения у Наместника не было. Судя по увиденному, дела идут весьма неплохо, Пограничье полностью восстановилось после многолетних набегов и ее положение сейчас было лучше, чем во многих других провинциях. Воруют? Все воруют, но здесь явно очень умеренно. Иначе бы деревянных тротуаров и мощеных улиц в городе не было. Такой роскошью кроме столицы в Рошалии могли похвастаться с десятков из сотни городов. Значит, не оно.

Строят далеко идущие политические планы на отделение процветающей провинции? Тоже вряд ли. Для барона Стэца не является секретом, что нынешнее отсутствие набегов на вверенные ему земли во многом держится на личных отношениях короля Рошалии Кристофера и Великого Хана Всея Пустыни Атына. То есть при первой же попытке подергаться не в такт с политикой королевства Пограничье с одной стороны зажмет армия Кристофера, а с другой — орды Песчаного Хана. Да и за последние годы Атын в свои

очередь приложил немало сил для реформирования своих диких дружин в подобие армии. Любезно предоставленные Кристофером Хану рошалийские военные советники за несколько лет смогли превратить неуправляемый хаос воинов пустыни в подобие (хотя и довольно жалкое) герцогских дружин. Так что противопоставить Королевству у Пограничья было нечего.

Так чего же так боится Наместник? Вплоть до дрожи в руках? Крестьяне перестали сеять пшеницу и перешли на возвращение «дурман-травы»? Но всплеска потребления дурмана в Рошалии не было, Дэнис бы это сразу отследил. Гонят дурь в другие страны? Так за это светит медаль, а не виселица. И еще огромное желание избавиться от таких дорогих гостей до выходных дней. Проскальзывающие намеки, сопряженные с тонкой лестью и аккуратно заправленными пожеланиями в обертке заботы о благополучии столичных жителей сквозило «пожалуйста, побудьте до четверга и покиньте нас в пятницу! А за эти четыре дня — все для вас!».

По окончании ужина любезные хозяева препроводили гостей к выделенным комнатам на отдых. Пожелав хорошего отдыха аборигены отбыли по своим делам и домам. Но отдыхать Кристоферу и Дэнису не хотелось, а вот обсудить сложившуюся ситуацию — очень даже. И желательно без лишних ушей. Для беседы выбрали беседку в садике, предварительно убедившись, что среди окружающих строение цветов случайно не пророс соглядатай Наместника с большими и длинными ушами.

— А Наместник то нервничает — Задумчиво произнес главный столп безопасности Рошалии, доставая «волшебную» фляжку из кармана сюртука — И очень сильно нервничает. Примерно так на пару смертных приговоров разволновался. Интересно, с чего бы? Чтс думаешь, твоя королевская мудрость?

— Да и не знаю, что подумать даже — Король бесцеремонно отобрал фляжку у друга и сделал большой из нее большой глоток — И очень не хочет, что бы мы здесь были в субботу и воскресенье. И еще странно, Наместник нервничает, а вот командир гарнизона спокоен как кусок скалы. Так что на коллективный заговор не похоже.

— Согласен. По поводу выходных — мы здесь будем однозначно. — Отбирая флягу в свою очередь, медленно произнес лорд Дэнис — Осталось решить — явно или инкогнито. Я бы склонился ко второму варианту. Нам явно что то очень не хотят показать. Причем достаточно масштабное, что находясь в городе мы не сможем пропустить.

— Ага, парад гомосексуалистов во главе с самим Наместником. — фыркнул король — Так за это у нас уже давно не вешают. Кстати, под давлением церкви, судя по их участию в смягчении законов это их нормальная ориентация. И все же что такое от нас скрывают? Гладиаторские бои? Тотализатор на скачках? Не та провинность, скорее бы пригласили и даже ставки за нас сделали. Даже не представляю, что мне нельзя видеть, но при этом достаточно большое и масштабное.

— Ладно, утро вечера мудренее, пошли спать. — Лорд встал — Завтра погуляем по городу, у меня в свите пяток «песиков» из департамента расследований есть, пусть по городу побегают, понюхают, глазками по сторонам поведут. Может и учуют что интересное. Да, у тебя в охране вроде с десятков ветеранов песчаного похода? Пусть тоже ходят, может кого из знакомых найдут. Вроде часть ребят нашего полка после службы сюда перебравшись, вдруг повезет. Только команду им сам давай, они меня слушать не будут. Все, пошли спать. Ну и пропустим по паре рюмочек из моей фляжки.

++*+*

Королевство Рошалия, Приграничье, город Йоежик. Год 2322 от Снисхождения Богов

Утро началось с визита клерка из канцелярии наместника. Очень вежливый молодой человек сообщил, что Наместник уже на рабочем месте, вся финансовая документация подготовлена, и господа проверяющие могут с ней ознакомиться. Страдающие с похмелья высокопоставленные особы попросили передать господину Наместнику, что посетят его через пару часиков. А документацию предложили свернуть трубочкой и куда-нибудь засунуть, причем в предполагаемые места (задницу) она не могла бы поместиться по определению.

Но в резиденцию Наместника в указанное время монаршая особа с сопровождающими лицами все же явилась. В благостном состоянии после поправки здоровья и явном нежелании читать финансовые отчеты. Ну не королевское дело сверять циферки, понадобится — придет целая армия специально обученных людей, все посчитают и проверят. К тому же что то подсказывало королю, что уж с отчетами в Приграничье все в порядке. А вот почему нервничает Наместник — еще предстояло выяснить.

Поэтому маршрут в резиденцию сильных мира Йоежика был выбран несколько странный — зигзагами и через окраины. И он себя оправдал — была замечена первая странность. В городе было полным полно жителей пустыни. В одиночку и группами, они целенаправленно и не очень перемещались по улицам, и это совершенно не смущало коренных рошалийцев. Даже наоборот — Кристофер и Дэнис с удивлением повсеместно наблюдали беззаботно болтающих местных жителей с песчаниками. На рошалийском языке!

Вообще-то рошалийский язык на континенте был основным. Язык второго по величине государства на континенте — Шоломии — отличался от рошалийского несколькими сотнями слов и певучими звуками. Еретики, коих в двух самых крупных стран континента до сих пор не извели, даже имели наглость утверждать, что ранее это была одна большая деревня. Разделившаяся на две в результате склок между соправителями около тысячи лет назад. Подтверждения этой теории в архивах не находилось — предки умели очень даже хорошо работать с бумагами и свитками.

Но разговаривающие на основном диалекте континента песчаники — это был нонсенс. И свидетельствовал лишь об одном — дети песков были частыми гостями на окраине Рошалии. Настолько частыми, что даже выучили язык. Что подвигло их на этот подвиг, предстояло выяснить. Хотя даже такое количество экс-врагов преступлением не являлось — в настоящее время они числились в статусе «союзников». Почему же так сильно нервничает представитель королевской власти?

Второй странностью были собаки. Огромные, откормленные явно не на жидкой каше, псы на поводках и без них, гордо сопровождали своих рошалийских хозяев. И подвергались оценивающим взглядам гостей города. Складывалось впечатление, что песчаники прицениваются к собакам в надежде их купить. Но если желание гордых жителей песков было вполне закономерным — песики были отличным заменителем двуногих пастухов, то все равно оставался нюанс — чем они собирались платить?

Третьей достопримечательностью Йоежика были патрули городской стражи. Имевшие в своем составе трех стражников в полной амуниции и одного пса кардинально черного окраса. «Стража». У Кристофера в Рошалии таких собачек было две — один из первого, привезенного еще из пустыни, помета кобеля по кличке Арис, и вторая, родившаяся уже в Рошалии год назад, сучка от Арсика. Поименованная Лэри. Которая уже в юном возрасте,

сделавшись любимицей поварих и не без их помощи, выросшая в особь в холке по пояс хозяину.

«Стражи» из пустыни отличались от остальных собак невероятной преданностью к своему хозяину. Не смотря на свои далеко не маленькие габариты и вес, псы отличались невероятной подвижностью и реакцией. Сам Кристофер неоднократно своей спиной оценивал твердость дорог сначала от Ариса, а потом и от Лэри, желающих поздороваться с хозяином. Путем становления лап на плечи и желания языком умыть его. Хотя облизать Кристофера получалось далеко не всегда — хватало и тушки в сто двадцать килограмм, несущую со скоростью ветра и в прыжке на плечи демонстрирующей свою безграничную любовь. Лежащего на земле хозяина облизывать псы почему то не желали.

Наличие у патрулей «стражей» было неудивительно, Кристофер сам после памятного рейда в пустыню оставил в Йоежике с полсотни щенков. Но вот наличие таких серьезных собак в каждом патруле наводило на мысль, что глава города все же не совсем утратил чувство самосохранения. И в городе собачек было не меньше сотни. Что можно было приравнять к небольшой армии в пять сотен людей. Для разделывания человека на мелкие лоскуты у «стража» заняло бы пару минут, а убить его могло только минимум пять стрел, попавших в жизненно важные точки. Что при условии подвижности пса равнялось паре опустошенных колчанов из стандартных двадцати смертоубийственных стрел и десятка стрелков, опустошавших эти колчаны с быстротой почесывания места укуса блох.

В общем, безопасность Йоежика в частности и всего Приграничья в целом сомнения не внушало. Что его величество не могло не радовать. Но вот нервное настроение Наместника по прежнему внушало опасения. Ну что он так нервничает? Это не государственная измена. Личное обогащение? Да Боги рассудят, пока эти провинции расцветают, сам Кристофер был не против. Пусть обогащается, не во вред же государственным интересам. И надо поинтересоваться, есть ли у господина Стэца дети. Если они пошли в отца, надо бы забрать их в столицу. Такими кадрами не разбрасываются.

Зайдя по пути в казармы, великодержавные морды отдали распоряжения своим людям. Лорд Дэнис «песикам», королевское величество охранникам из ветеранов. Суть распоряжений была проста — походить по городу, попытаться понять, что не так в королевских владениях. И найти в округе отдельно стоящую усадьбу, где бы мог разместиться сам король с своей свитой, не привлекая ненужного внимания. Желание понять, что произойдет через три дня в Йоежике, только крепло.

Встреча с Наместником прошла на высшем уровне. Обрадованный известием о том, что его королевское величество собирается завтра поутру покинуть Йоежик и отбыть в столицу, ревизия финансов не намечается даже в ближайшей перспективе, что Кристофер Первый готов принять в дар щенка «стража» (зачем, сам не понял, просто к слову пришлось) обе договаривающиеся стороны расстались к взаимовыгодному счастью.

А еще Крису подарили верблюда. Двугорбого. Рыжего цвета. Для транспортировки щенка. Рыжая масть подарка навела на воспоминание о троюродном братишке. О бароне Мэтью, рыжем и нахальном. Его похождения изрядно веселили короля и его близкое окружение. Чего стоила только дуэль с дворянином из Тар-Таши. Будучи вызванным, Мэт в качестве оружия выбрал... сковородки. Обосновав свой выбор мнением своей тети, леди Катарины, что сковорода — самое страшное оружие. Правда, в руках женщины, ожидающего возвращающего своего мужа из загула. Откуда герцогиня Силецкая знала о загулах мужей,

Крис не знал. Сам герцог в интрижках на стороне замечен не был и вроде искренне любил супругу. Даже разрешенных законами Рошалии фавориток не заводил.

Дуэль барон Мэтью выиграл. Даже без смертоубийства. Пока ошеломленный таршией пытался осознать как сковородка может быть оружием для благородного сословия, Мэт в прыжке приложил произведением кухонного искусства в лоб своему противнику. Сковорода соприкосновение выдержала, а голова соперника украсилась огромной шишкой. На этом дуэль под смех присутствующих была завершена, рошалийский барон отправился отмечать победу в ближайший кабаk, его соперник к лекарям в посольство.

Отмечание победы ознаменовалось традиционным купанием в фонтане на центральной площади Рошали, мелкой стычкой с стражниками, жалобой их на непутевого родственника короля, разгромленным борделем (за что отдельное ему спасибо, сам Кристофер подобные заведения не жаловал) и танцами. Где Мэт нашел посреди ночи оркестр — история умалчивает. Но веселья на неделю для двора хватило.

Именно поэтому Кристофер без сомнения подписал бумаги о передаче барону Мэтью герцогского титула Силецких. Мальчику надо расти, детей у Катарины и Ланслота не было, поэтому препятствий для вступления двоюродного племянника герцогской четы в сословие высшей аристократии не было. К тому же, пока еще герцог Силецкий, обещал своего беспутного наследника женить, тем самым отрезав все пути для весьма сомнительных развлечений баронского отпрыска.

Усадьба для королевской свиты нашлась быстро и несколько неожиданно. Хозяином усадьбы оказался бывший десятник Первого Кавалерийского Гвардейского Полка господин Ромэн. Вышедший в отставку по возрасту вояка вернулся в Приграничье, на сэкономленные за время службы деньги купил себе домик и даже в прошлом году женился. На девушке из пустыни. Достигшей брачного возраста из удочерённых. Её взял в семью местный барон, одну из первой партии девочек из Оазиса Миражей.

А как выяснилось, девочек из пустыни привозили уже не первый год. Формально Наместнику было чего бояться — пахивало работорговлей, за что в Рошалии приговор был один и не обжалуемый — смерть через повешение. На очень толстой веревке, не позволяющей быстро умереть. А вот не формально Наместнику надо бы присвоить титул графа и пожаловать земельки с половиной Приграничья.

На мысль, как по быстрому возродить Приграничье, как ни странно Наместника натолкнул тогда еще принц Рошалии. Вопреки ожиданиям, привезенных из пустыни девочек разобрали по семьям в течении недели. Причем, как совершенно не логично, разобрали местные дворяне. С процедурой удочерения. При том, что обещанная принцем пенсия на них, основным постулатом не являлась. Местная знать была достаточно богата для трех золотых в месяц, выплачиваемых казной сначала принцем, а потом королем.

Без эксцессов не обошлось. Три девочки оказались в борделях. Против борделей Наместник и комендант военного гарнизона не возражали, пусть молодые мужики спускают свою энергию в мирное русло. Но вот присутствие малолетних девочек в качестве постельных утех они оба явно не одобряли. И поэтому санкционированный Наместником силами военных из гарнизона рейд по злачным местам оказался для любителей клубнички весьма неожиданным. Способствовало этому наличие у военного трех дочерей в возрасте до десяти лет или нет, осталось загадкой.

Владельцев публичных домов, всех работающих там же сутенерами или охранниками постигла незавидная участь — посадка на кол. На центральной площади Йоежика. Умирали

они долго и мучительно. Под охраной уже подростков «стражей», что значительно, до уровня «ноль», снижало количество сочувствующих. И желающих малолетних девочек.

Девчонок раздали в новые семьи, выплатив весьма щедрую компенсацию из конфискованных у ублюдков средств.

Вторым, и тоже неожиданным для Наместника стимулом, оказались собаки. «Пастухи» сначала не стали пользоваться спросом в новых реалиях Приграничья. Оставленные принцем Кристофером щенки при резиденции Наместника. Всего то сто одиннадцать штук белоснежных овчарок. Из которых оказалось сто одна сука. Хитрый пустынный кобелей все же забрал.

Которые постоянно хотели кушать. Да, принц оставил три с чем то сотни верблюдов с разрешением пустить их на мясо для собачек, но их Наместник уже пристроил. Обменял на мясо овец у местных жителей.

Овец в Приграничье было уже много. Даже очень. Обрато возвращались мигранты, сбежавшие от войны. Со всем скарбом и домашним скотом. А освобождение от всех налогов на пятилетний срок вкупе с отсутствием угрозы нападения орд песчаников делало Приграничье весьма привлекательным местом для жительства. Мягкий климат только добавлял шарма. И из соседних герцогств в Приграничье рванули семьями и даже целыми деревушками.

Но возникла проблема. Стараниями его высочества принца, а потом и его величества Рошалии Кристофера Первого в Приграничье хлынул поток мужчин. Воинов в гарнизоны. Рабочих на строительство крепостей. Привлечённых обещанными хорошими заработками.

И... холостых. То есть на временной период восемь лет назад у Приграничья было две проблемы — переизбыток пастушьих собак и молодых людей.

Но проблемы были не только у рошалийского Приграничья. Они были и у Хана Атына. И весьма серьезные проблемы. Первая — переизбыток женщин. Во время похода рошалийцев по пустыне Атын забрал к себе всех женщин. Начиная от младенцев и заканчивая достигших тридцати лет. И если взрослых женщин удалось определить в жены своим воинам, то что делать с подрастающими девочками, хан просто не знал.

Согласно обычаям пустыни, мужчина имел право иметь столько жен, сколько мог прокормить. И ни одной больше. А вот с едой в песках было не очень. Да, были стада овец, пасущихся на другой стороне песков в степных краях. Но для них не хватало пастухов. И забранные из Оазиса Миражей собаки погоды не сделали. Ибо суки и пять самых сильных кобелей через два дня сбежали. Суки, видимо, отправились искать своих недокормленных щенков, а кобели не смогли оставить без внимания своих «жен».

И на восемь лет от описываемых событий в Приграничье сложилась парадоксальная ситуация. Приграничью не хватало женщин. И был избыток пастушьих собак. Причем собаки уже становились проблемой. Ведомые инстинктом, собаки пасли отары и стада. Причем, оставшись без опекаемых, они искали себе объекты сами. При этом мнение владельцев этих, иногда мифических владельцев, псов совершенно не волновало.

В качестве примера — около резиденции Наместника спешила сотня королевских гвардейцев. Все бы ничего, но в это не совсем радостное время от барона сбежали мать-собака с потомством. В количестве четырех подростков до уровня инстинктов щенков. Достигших к своему возрасту в росте почти ста сантиметров и страстно жаждущих кого-нибудь попасти. Кони королевских кавалеристов были сочтены достойными объектами, и

через весьма короткое время табун из сотни лошадей был отогнан на луг вблизи города. Забрать лошадей получилось только через две недели. Лошади с удовольствием паслись на сочной траве, собачки счастливо их пасли. Идиллию нарушил хозяин собак, впечатлённый обещанием обезглавливания. Взамен табуна лошадей собакам осталась отара овец, спешно закупленная в соседней провинции.

Итого — в Приграничье был избыток мужчин и собак, в Песках избыток женщин и недостаток пастухов. И, как весы, данные противоречия должны были уравниваться. И они уравнивались. Формально нарушая все законы Рошалии. И, неформально, способствуя ее процветанию.

Приграничье выставило свой товар. Собак — пастухов. Откормленные на мясе псы впечатление производили — огромные, с очень густой шерстью и впечатляющими клыками они на порядок были сильнее аналогичных собакевичей, выращенных в пустыне на кашке с редкими добавками потрохов.

Пустыня выставила свою цену — девочки. Хан поставил только одно условие — король не должен был знать об этом своеобразном рынке. Меняли одну собаку на одну девочку. Достигшую десяти лет. Или на две, лет по пять-шесть. Два раза в год — весной и осенью на рынке в Йоежике. Таким образом, население Приграничья увеличилось за последние годы почти на тысячу жителей.

Еще девочек меняли на верблюдов, благо их тоже было много. Не нужные в хозяйствах, на весьма питательных пастбищах Рошалии, они размножались очень быстро. Верблюд стоил одну девочку. Независимо от возраста.

И следующая ярмарка обмена «потенциальных невест» на животный мир» должна была состояться как раз в следующие выходные. И пропустить такое событие Кристофер и Дэнис явно не могли себе позволить. Проблема с сохранением венценосных тел была решаема — в свите короля были десяток Закатных Теней. Это было много, даже очень много. Для такого города — излишне много. При покушении на короля город бы умер еще до рассвета. Тени, пригретые королем, убийцами быть не перестали, хоть и маскировались под телохранителей. И их время была ночь.

В Шоломии Тени тоже были. Рассветные, их еще называли «Призраки». Личная охрана Кордигана. Их время был день.

Рошалия, имение герцогов Силецких, год 2232 от Снисхождения Богов.

Новоявленный герцог был зол. Очень зол. Сильно-сильно зол. Причин было несколько. Первая — после допроса герцогского лекаря выяснилось, что старый герцог болен воистинно неизлечимой болезнью. Которая называется «жизнь». От этой болезни выживших не было. Данное обстоятельство стало известно в результате допроса лекаря с применением холодного оружия. Лекарь почти не пострадал. А начал бы говорить сразу — уши бы остались целыми.

Второй причиной было назначенное дядюшкой сопровождение. В которое вошли четыре Тени женского пола. Из Теней еще первого призыва, в возрасте 26 лет и умеющих совершать волшебное превращение «было существо, стало вещество» одним движением пальца. Назначенные тетушкой фрейлинами для потенциальной жены.

Но самыми противными были сны. Мэтью снилась Рыжая Лиса. Причем снилась в нехорошем контексте. На балу. И у Рыжика не было украшений. Совсем. И это было неправильно. Он не мог вспомнить, одевала ли она хотя бы серьги... В общем, он чувствовал себя полной скотиной. И надо было сдаваться тетушке. Ибо сам он в украшениях для женщин не разбирался совершенно. Катарина в красоте понимала и очень неплохо. Помажавшись где то с полдня, Мэт наступил на горло своей гордости и пошел сдаваться.

Тетушка вредничать не стала. Только уточнила цвет глаз невесты. Зеленые, это нынешний герцог помнил. Красивые зеленые глаза.

Тетя не подвела, и Мэт обзавелся подарком для Лисы. Серьги, ожерелье и браслет. Всё с зелеными сапфирами. Семейные драгоценности герцогов Силецких. «Всё для невесты!» — озвучила тетя Катарина новоявленному жениху подарок. Воистинно королевский подарок..

Отъезд из имения стерся в памяти. Хотя караван получился знатным. Три кареты, полусотня охранников герцога, четыре Тени и шесть гвардейцев смотрелись внушительно. А до Свободных Майоратов оставалось три недели пути. Долгих три недели. И снится Рыжая Мэту не прекращала..

На третий день все же наметилась развлекуха. Отмороженный дворянин решил поприставать к одной из Теней. Почти удачно. Вылетев из окна, не открывая ставен, он опрометчиво пообещал все кары небесные самой Тени и ее сопровождающим. Пользуясь моментом, Мэтью быстренько вызвал на дуэль одного из друзей летающего барона и убил его через десять минут во дворе. Еще троих оприходовали Тени. Больше желающих задираться не нашлось, и свадебная процессия последовала дальше.

Следующий эксцесс случился при пересечении границы с майоратами. Один из стражников неудачно пошутил. С точки зрения Мэта. Посоветовав собрать свадебный букет на близлежащем кладбище. И на это кладбище и отправился. Следом за ним туда же отправились остальные защитники границы — Теням шутка тоже не понравилась. А ибо нефиг злить женщин, прошедших спецподготовку у Мастера Смерти. Шутки шутками, но с вырванными кадыками люди обычно долго не живут. Минуту, максимум.

На этой мажорной ноте свадебный кортеж въехал на территорию Свободных Майоратов. До Триниди осталось неделя пути. Если не спешить. Или четыре дня, если двигаться очень быстро. А Мэт спешил. И на четвертые сутки его кортеж достиг своей цели.

остановившись у торгового представительства Рошалии. Оставалось найти Лисичку и сбежать с ней обратно в Рошалию.

Сведения, полученные от торгового представителя Рошалии, господина Тыргона, не обрадовали. Совсем. Его невеста была нищей. И это злило. ОЧЕНЬ злило. Вплоть до натравления на конунга Теней. С последующим торжественным захоронением. Его Лисичку, а Мэтью уже считал Рыжую своей, обижать не стоило. Совсем. И ни разу. Ибо чреватое. Смертью чреватое. И рука нового герцога не дрогнет. И война с Майоратами не пугает — мир испуганные идиоты подпишут через пару недель.

А вот отсутствие у Лисы украшений напрягало и очень. И срочно требовало исправления ситуации. Подарок тети был хорош, но его было маловато. И с утра в торговое представительство был вызван придворный ювелир Свободного Майората Триниди. Со всеми готовыми украшениями, достойными девических грез.

При виде этих шедевров ювелирного искусства бывший барон начал ругаться. В основном на рошалийском матерном, с добавлением шоломийского, таршийского, легмиссийского... ЭТО было не просто безвкусным, а ОЧЕНЬ безвкусным. Много золота много камней. Но для его Лисички не подходило однозначно. Его Лиска была хрупкой и тоненькой, поэтому два пуда золота на ней бы не смотрелось. Нужно было иное. Но в майоратах действительно достойных украшений не было.

Осталось простое решение — утащить Рыжика в Рошалию, а там тетушка уже найдет ей украшения. Достойные для герцогини Силецкой. И плевать на конунга. Будет мешать — ну еще один труп на совести новоиспеченного герцога не пугал совершенно. Ну и еще одна проблема — встретится с Лисой до свадьбы. Без конунга. Потому что желание его убить нарастало в геометрической пропорции. И не просто убить, а с особой жестокостью.

От вызова на дуэль конунга отговорил Тыргон. Был прав, наверное. С начало — Элис. Вытащить её из Майоратов, а там разберёмся. Очень разберемся. Вплоть до войны разберемся. С грязью смешается этот майорат.

Жестоким бывший барон Мэтью не был. Но и всепрощением не страдал. И за Рыжук Свободный Майорат Триниди ответит. По полной программе. Захлебнувшись слезами. И пусть молят Богов, что не кровью. Мечь — блюдо холодное, а новоиспеченный герцог ждать умел. Умел ждать и мстить. А за свою будущую жену уничтожить один из майоратов — да запросто. Если только Рыжик не попросит для них пощады. Да и то не факт, что он с ней согласится. Очень хочется Бароссу прибить. Руки аж чешутся.

++*+*

Раз — два — три — четыре — пять, Элис я иду тебя искать. И плевать мне на традиции этого долбанного во все дыры майората. Что не может доброе слово — оно вполне сочетается с мечом, дагой и прочими острыми игрушками. Иногда весьма смертоносными. И что то мне подсказывает, что конунг Баросса встречу со мной не переживет. Урою козла, простят мне Боги. Кстати, мои уже, уже мои Тени со мной согласны. В общем, жить конунгу осталось немного, да и невесело. Я постараюсь. Для начала небольшой пожарчик. Ну сторел трактир на центральной площади — а причем тут я? Ну трагически погибли два патруля — я даже меч почистить успел. Мне бы шкурку самого Бароссы — был бы я счастлив. Рискнет тронуть Лисичку — порежу на шнурки. Кстати, а не пора ли мне нанести дружественный визит к самому владыке сих мест?

Про Рыжика Мэт стараюсь не думать. Невеста, млять. Интересно, кто кого попытается

убить раньше — она или он? А целоваться она умеет? А в постели... что-то его мысли куда то не в то русло повернули. Хотя пора нанести визит вежливости его Элис. Вечер уже, Закатные в своем праве. Решено, пора пойти воровать невесту. Своровать, а утром встретится с самим конунгом. И кинуть вызов на дуэль. Невесты то не будет, её спрячут надежно.

Охрана замка не впечатлила. Совсем. Тени вырубали всех меньше чем за десять вздохов. И это охрана? Клоуны дешевые. Проблема возникла с входом в комнату Элис. Дверь была задвинута какой то мебелью. Меры предосторожности не излишни, но пришлось попотеть. Теням.

Завернутую в одеяло Элис Силецкому герцогу вручили на руки. С ехидным комментарием, что женщин надо носить на руках. Ха, испугали, да она почти ничего не весит. Его доспехи тяжелее будут. Раза так в два. Так невеста похищена, осталось кинуть вызов конунгу. Эта тварь так просто не отделается. Но надо мелкую мелочь отправить домой, а именно в герцогство Силецких. Под теплое крылышко тети Катарины. Тени должны справиться. Им и поручить.

Кавалькада из одной кареты и двух десятков стражников выехали, не дожидаясь утра. Ценным грузом была Элис, спящая до сих пор. И с одетым на безымянный палец кольцом. Мэт чувствовал себя последней сволочью, но не мог отказать себе в удовольствии пометить родовым помолвочным перстнем невесту. Решение принято — Эля будет его женой. И их дети будут... рыжими. В родителей.

А вот Баросса жить будет до утра. Не дольше. И смерть он хотя и не заслужил, но примет. Одна из теней уже положила перчатку ему на подушку. Вызов. На дуэль. И отказать конунг не сможет. Иначе он «потеряет лицо». Мэт его убьет. За Эль убьёт. Будучи седьмым мечником Рошалии, в исходе дуэли Мэтью не сомневался...

Но сначала разыграть небольшую камерную сцену. Типа — а куда делась невеста? Мне же обещали! И я не в курсе, что она в сопровождении Теней сейчас едет в моё герцогство. Совсем не в курсе! И я не я, и кобыла не моя...

Конунг, подъем!!! Встал быстро! Жених приехал! Ну и где моя невеста? Ты, гаденышь, издеваться над рошалийском герцогом изволишь? Да даже тетя одобрит смертоубийство. А дядя еще и меч подарит, из своих запасников. А там такие клинки! Очень функциональные — минимум стали, максимум удобства. Рукояти сами в руку просятся.

Кстати, для Эли нужен «страж». Придется у Кристофера поклянчить. Отдаст братик щенка, куда денется. Самого толстого и самого черного щенка. А Эль его за щенка поцелует. И не только. СТОП! Опять мысли не в то русло потекли... Эль сейчас едет на постоянное место жительства. И неплохо бы её догнать. Решаемо, нужно только прикупить пару заводных лошадок.

За лошадами был послан состоящий в свите барон Эндрю. И лошадей он нашел. Вполне так работающих. В смысле бегающих. А вот вызов на дуэль конунг проигнорировал. А зря, Мэт решил не оставлять за спиной недоделанных проблем.

Дверь упала. Выбитая ногой. За упавшей дверью стоял очень-очень злой герцог Силецкий. Жаждающий пообщаться с обещанной невестой. И требующего сатисфакции. Да, именно боя на мечах. Конунг сдуру согласился и благополучно умер через несколько мгновений после начала боя. Что — что, а драться Мэт умел.

++*+*+*+*

Элис, Свободный Майорат, Триниди, год 2232 от Снисхождения Богов.

Проснулась Элис рано. Привычно разобрал баррикаду из кресел и столиков около двери, Элис побрела в сторону кухни. Есть хотелось и очень. И опять ей снился рыжий барон. Наваждение какое то. Ну зачем рыжий лезет в её сны? Она его вроде бы не звала. Или звала? Ну да ладно, все равно она завтра станет герцогиней Силецкой, а рыжик... идет лесом. Хотя жаль. Баронессой было бы тоже неплохо.

Привычно позавтракав бутербродами, Элис направилась в сад. Погулять и подышать свежим воздухом. Но... Но первое, на что она наткнулась, был... Рыжий Барон!!! Вот скотина, не успел убраться из снов, так нарисовался вживую.

Элис была зла. Очень зла. Даже неприлично зла. На Мэта, на папеньку, на себя. И вообще, что Рыжик делает в почти ее владениях? И вообще, она вроде невеста. Герцога Силецкого. И не нужен ей этот Мэтью. Совсем — совсем не нужен! Хотя врать самой себе получалось плохо. При выборе между престарелом герцоге и бароном она бы выбрала... барона. Рыжего и наглючего. Одетого сейчас в фамильные цвета герцога.

— Ха, моя ты прелесть — Мэт попытался изобразить из себя воспитанную особь — И что делаешь в такую рань в садике?

— Воздухом дышу — Огрызнулась девушка. — А вот что ты здесь делаешь? Давненько рошалийцев не видели. В целом виде, с головой на плечах.

— Вообще то я за невестой для дяди приехал — Улыбка барона была приторна до слащавости — Это не за тобой, случайно так?

— За мной, проницательный ты наш — Элис передернула плечами — А ты начальствуешь над охраной? Могу сделку предложить, твоему хозяину понравится.

Что стоило для Мэтью не прилично заржать, знали только Боги. За охрану он не беспокоился — Тени вообще смеяться не умели, а охранники дяди вполне могли держать себя в руках. А вот сделанная девушкой, мягко говоря, забавной, предпосылка его позабавила. Она не знает, что герцог Силецкий- ОН? Ситуация становилась веселой. И он был готов позабавиться.

— Что леди готова предложить? — Мэт попытался изобразить серьезного мужчину — Чтобы понравилось моему дяде?

— Я выйду за него замуж. Но есть проблема — мой папенька решил лишить меня титула герцогини- Пока еще герцогиня Триниссии в очередной раз пожалала плечами. — И ты должен меня украсть! Я не хочу выходить замуж безродной девкой. НЕ ХОЧУ! Ты понял или как?

И девушка достала кольцо-печатку. Герцогское кольцо. Символ власти.

— На, дядюшке отдашь. — Элис была серьезна, как никогда. Похоже, для себя она уже все решила. — мой папаша не получит герцогство для своего байстрюка. А ты меня украдешь, для дядюшки. Сегодня украдешь, понял — Рыжий?

Он понял всё. И самопожертвование его не могло не радовать. А вот признаться в том, что жених на самом деле он — не рискнул. Вечер будет и он её украдет. А пока — на базу, во владение Тыргона. Хотя пару Теней надо бы оставить для Эли — её папашку он убьёт, конечно, но не сейчас. Завтра утром. А пока будущий труп пусть радуется жизни.

И... цветы... Надо бы подарить букетик Элис. Мысль родилась спонтанно, и новоиспеченный герцог отправился её реализовывать. Под изумленным взглядом самой Эли принялся рвать ромашки в саду. Ну и что, подарок ведь? А розы он закажет в городе.

Немного, шток сто плюс одну. И глумливо улыбаясь, Мэт оставил свою Элю под охраной пары Теней — Майи и Июньки. Девочки умели быть невидимыми. И за сохранность невесты Мэтью не беспокоился. Да и пара десятков тяжеловооруженных рошалийцев перед воротами замка должны были отбить всякую охоту на провокации.

Итак — завтра свадьба. На которой не будет невесты. Интересно, как Баросса попытается выйти из этой некрасивой ситуации? И да, послать почтового голубя леди Катарине. Свадьбу его девочка все же заслужила. В Рошали. С участием братишки — Кристофера Первого, короля Рошалии. Ему и отправился последний голубь.

++*+*

«Тетушка, я сегодня похитил собственную невесту. Не могли бы Вы взять на себя организацию нашей свадьбы? Девочка явно заслужила что то хорошее, моей фантазии не хватает. И да, ее отца я завтра с утра убью. Деньги на свадьбу возьмите с моего счета. И если Вам не будет слишком сложно, найдите ей пару-тройку колец и сережек. Надеюсь на Ваш вкус, я в Вас верю. Мэтью»

«Брат, я все же женюсь. На одной стервозной рыжей девчонке. И хочу поклянчить у тебя свадебный подарок — «стража». У тебя же найдется щенок для моей любимой? Свадьба будет в столице, в Рошали. Организует тетя — леди Катарина. Приглашаю, но про щенка не забудь. Девчушке нужна охрана, я на тебя надеюсь. Да, еще — завтра утром я намерен убить конунга Свободного Майората Триниди. У тебя нет случайно пары свободных полков? Есть желание раскатать майорат в тонкую лепешку. С уважением, Мэт.»

Отправив письма, рыжий герцог задумался. Очень хотелось прыгнуть в седло и помчаться за Элис. Но...но...но... Смертоубийство ее отца никто не отменял. Он даже не будет жестоким = отрубит голову, и все. Меч привычно скользнул в руку. Ну да, мастерство не пропьешь. Или прибить конунга сейчас, не дожидаясь утра? Нет, нельзя. Очень хочется посмотреть на него, понявшего, что дочь куда то испарилась. И тогда убийство будут вполне обоснованным — куда невесту дели? Он же приехал, а невесты нет. Да за меньшее убивают!

Очнулась Элис в карете. Кто и как «погрузил» ее в сон, прошло мимо сознания. Помнила лишь противного Мэта, дарящего ей полевые ромашки, и... все. И да, он обещал ее доставить к жениху. Судя по всему, свое слово он сдерживает.

Кроме самой Элис в карете присутствовало две особи женского пола. Женского — условно. Ибо количество оружия, на них одетого и лежащего рядом с ними, наводило на нехорошие мысли. Наемницы. И не из самых последних. Метательные ножики стоили целое состояние, а в железе еще пока герцогиня понимала. Обернутые вокруг поясов гаротты тоже навевали мысли. Как и кинжалы. Причем все оружие было без украшений. А значит — вполне работоспособное.

— Проснулись, Ваша Светлость? Есть хотите? — Прореагировала одна из женщин — Мы еще в майоратах, но через пару часов будем уже в Рошалии. Благо, пограничный контроль отменяется, Ваш жених заставу еще вчера на ноль умножил. — Так Вам поесть дать?

Мой жених — а вот это что то новенькое. Вообще то она замуж за старика собралась. Который вряд ли способен вырезать заставу из майората. И где Мэт? Он вроде бы обещал ее доставить пред светлые очи герцога Силецкого. И да, есть хотелось. И пить. И в туалет. О чем она с удовольствием и поведала своему сопровождению.

В туалет ее выпустили. Правда, под охраной девушки по имени Майя. И поесть дали — кусок курицы был очень даже кстати. И попить тоже дали — квас.

А вот потом... Девушки обрушили на нее массу информации. Что герцог Силецкий в настоящее время — наглое и рыжее создание по имени Мэтью. За которого она должны выйти замуж. Без вариантов. И ее сопровождение — Закатные Тени, элита охраны короля. И сбежать у нее не получится. Ну что за беспредел? Замуж за рыжего? Да они поубивают друг друга в первый же день. Или не поубивают... Элис вспомнила свои сны и начала стремительно краснеть... В снах они друг друга не убивали. Наоборот, такие сны заканчивались скорее всего рождением детишек.

— Ну и где сам Мэт? — Девушка уже начала звереть — И где это рыжее недоразумение?

Рыжее недоразумение со слов охраны было занято. Убийством папеньки. Нет, против такого времяпровождения сама Эль ничего не имела, но... Хотелось заснуть. На рыжем. Закинув на него ноги — а ибо нефик... Что именно «нефик» Элис не представляла, но все равно отомстить надо. Или она не она.

На ночевку остановились уже в Рошалии. Застава в Майоратах была действительно слегка убита., а рошалийские пограничники пропустили их без малейшего звука. Хватило улыбочки одной из Теней. Совсем милой улыбочки, от которой у солдат свело зубы. И не только....

Рыжий барон, который был уже герцог, нагнал их к вечеру. В сопровождение еще двух Теней и пары десятков бойцов из герцогской охраны.

Сообщение, что ее папа почил в бозе, Элю не взновловало ни разу. А вот что у Мэта была поранена рука — очень даже. Все таки он её будущий муж. И это не обсуждается. Ну согласна она на Рыжика, СОГЛАСНА!!!! И даже родить ему детей готова. Грых с ним.

И утомленный долгой гонкой барон был отмыт, накормлен и положен спать. В одну кроватку с Элис. Которая наконец осуществила свою мечту из снов — закинула ногу на рыжего. А пусть терпит — он же ей вроде как муж.

Мэт не только стерпел эту пытку, но и даже немного разнообразил действия своей уже жены. Немного так — часика на два. В течении которых учил Элю целоваться. И не только... целоваться. Эля смущалась, краснела, но училась. И к утру... Короче, с утра молодоженов опять ждали лошади под седлами. Карету было решено бросить в таверне, потом заберут. Или нет, но это уже было совсем неважно. Каретой больше, каретой меньше. Не критично.

А вот по поводу свадьбы Элис задумалась. Её уже практически муж был богат. Даже неприлично богат. И свадьбу хотелось. Красивую. Но разорять мужа на свои хотелки — это не правильно. Совсем не правильно. Что бы такое придумать, что бы и свадьба была и мужа не разорять?

Однако муж уже обо всем подумал. Скотина рыжая. Продуманная. Свадьба намечена в Рошалии. В столице Рошалии. Вот ведь гад!!! И не открутится. Муж не позволит. Муж... странное слово. Она уже замужем? Ну, она с Рыжиком переспала, девственность потеряла, а стала ли женой? И не презирает ли её за это Мэт?

Мэтью её не презирал. Проснувшись, первым делом взял её на руки. И пообещал носить на руках до самой старости. Ну не сволочь ли? Хотя на руках было приятно. Теплые руки... Типа радуется... И Рыжик радуется. И она замуж за него согласна. А он согласен? Надо бы уточнить.

Мэт на брак был согласен. Категорически. Что немного напрягало. С чего бы такой энтузиазм? И вообще. Она же бесприданница и безродная. Вообще не пара ему. Ни разу не пара. И вообще, он убийца. Хотя желание поспать с ним его кровожадность не искупала. Совсем. Ну, приговорил Мэт папеньку. И с десятков охранников на границе. Имел право. Мужчины вообще имеют право на убийства.

А она... Да, целовалась с Мэтом. И не только... Но он же её мужчина? И значит можно? Или нельзя? Хотя, сам Мэт недоговоренности места не оставил. Тяжело быть такой... придурочной.

++*+*

А вот сам Кристофер был занят. Даже очень-очень. Выбором невесты для своего лучшего друга — лорда Дэниса. Сделать гадость — это же такая сладость. Невест было много — и самых маленьких, от трех лет до вполне взрослых, лет так семнадцати. Что уже было брачным возрастом. С точки зрения песчаников даже перестарок. Но красивые же!

Сам Дэн шипел, пыхтел и только что ядом не плевался. Ну да и Боги с ним. Его мнение вообще не интересовало. От слова «совсем». И вообще — герцогские крови пора разбавлять. Дабы не загустела окончательно. А вот и претендентка.

Девушка была нереально красивой. С густой гривой волос. Кукольное личико — и полный презрения к окружающим взгляд. Ну-ну, а прицениться?

За девушку просили две собаки. Или два верблюда. Цена для Приграничья не малая. Но Крис же не свои платил и через пару минут сделка была совершена. Ухаживаясь, девушка была торжественно вручена Дэнису. А пара псов — песчанику. Честно отобранных у Наместника. Белоснежные овчарки смену хозяина не заметили. А зря — в пустыне с кормежкой было похуже, чем в рошалийском Приграничье.

С девушкой, не желающей идти с новым «хозяином» Дэнис поступил просто — закинул на свое, далеко не узкое плечо. Правда, сиё деяние сопровождалось не совсем приличными выражениями на рошалийском, шоломийском и даже на языке самих пустынников. Очень неприличных. За гранью приличия. От вызова Криса на дуэль спасло... чудо. Висевшее на плече у Дэниса и ругающееся на песчаном диалекте. Красиво так ругающееся. Со вкусом. Некоторых выражений сам Дэн не знал.

Но жениться на ЭТОЙ. Ну, Кристофер Первый и скотина. Конченная. О чём Дэн и поведал своему королю. Перекинув песчаную девочку на другое плечо. В тщетной надежде заткнуть её «поток красноречия».

Девочка молчать не желала. Вообще. И Дэн поступил по своему. Если женщина не хочет молчать, то как её заставить? Правильно, поцеловать. И обнять. И дать в морду ржущему королю. Потом, когда руки освободятся. А вот освободиться руки не хотели. Девчонка была ну очень приятна на ощупь. Мягенькая такая. И очень злая. Что не могло не радовать. Хотя пару оплеух Дэн все же схлопотал.

И вот на ней он должен жениться? На этом злющем безобразии? Ну... А почему бы и нет? Отдать её матушке на воспитание. А Кристоферу в голову все равно надо захватить, для профилактики. Песчанка истерить перестала и теперь методично выщипывала его волосы. По одной волосинке. Неприятно и даже больно. И ЭТО его будущая жена? Крис, как минимум, труп.

Все вокруг сволочи. Однозначно. И король, и зацелованная лично герцогом невеста. По имени Мариэль.

++*+*

Мэт был сволочь. Натуральная. Очень большая, килограмм на так на девяносто И со страшно паскудной мордой. Элис была в этом уверена. Ну, он вытащил ее из Майоатов. И даже притащил в Рошали. И даже через пару недель должен представить ко двору. Но это его не оправдывает!

До этого у нее было три платья. Одно — На выход. Одно — домашнее. Одно — для папеньки. Для папеньки — списываем, не пригодиться. На выход — ну не совсем. Да, с подачи Тыргона у нее уже одиннадцать платьев. Одно на свадьбу, пять на выход. Пять — домашних. А вот ржать Мэт был не должен. Ну не понять ему женскую душу — ну и как выбрать платье на выход? Из одного то выбирается легко, а вот из пяти...

Хотя — а комплект драгоценностей у нее ОДИН!!! Красные камни, значит — красное платье. Мурррррр, выбрано. Только не надо было этому придурку объяснить правило выбора. Ибо новоиспечённой муж куда то свалил. На полторы недели.

И оставил ее в этом ужасе. В своем доме в столице. Со слугами. С которыми надо было что то делать — ну, распоряжения давать. Ну не знает она, что с ними делать. И этой рыжей сволочи нет. Что не есть хорошо.

А когда он появился со своей пакостной улыбкой — стало еще хуже. Ездил по баронствам и герцогствам. И привез два сундучка. С баронскими и герцогскими драгоценностями. Фамильными. Из которых даже за баронские можно было купить все Триниди. И немного бы осталось. На герцогские — все Свободные Майораты. И тоже бы осталось. Так, на пару жизней. И к красным камням появились зеленые. Сапфиры. И что то еще голубого цвета. И желтые. И с пяток комплектов бриллиантов. Ну и как выбирать?

Все мужики — сволочи, но бывший барон Мэтью — самая большая сволочь!!! И посовеститься то не с кем. Хэх, надо бы подруг завести, на них в случае всего и отсутствие у себя вкуса можно свалить. Так Элис Мэту и заявила.

А он... Ну, да. У них, мужчин, таких проблем нет. И платье выбирали по.... Щепочками. Берется пять платьев, пять щепок. Одна короткая. Которая выбрана короткой — то и одеть. И он ей сдал самый главный мужской секрет — у них не бывает старых нарядов. У мужчин, независимо от сословий, оказывается, все делится на чистое — это новое, и грязное — это старое. Но если выстирать — оно все равно будет новое.

А потом они отправились во дворец. Нет, дворец ей понравился. Большой, раза в три больше её в Триниди. И с королем ее познакомим. И с лордом Дэнисом. И его невестой — Мариэль. Которая была в грусти и разговаривать не желала. Категорически.

Потому что мужчины были заняты. Подделкой документов. И после положенных по этикету расшаркиваний вернулись к своему неблагодарному делу. Они рисовали для Мариэль графскую грамоту. С чувством, с толком, с расстановкой. И мнение девушки их слабо интересовало.

Как поняла Элис, девушку решили отдать за главу службы безопасности. За этого самого Дэна. И мнение самой Мариэль никого не интересовало. Как, впрочем, и самого лорда Дэниса. Ну что ж, знакомо, саму Элис же тоже не спрашивали. Но мезальянс?

Где эти придурки в штанах взяли девушку — это вопрос второй. Но где то через час им с Мариль принесли чай и пирожные И они даже разговорись — ну не «занятых же государственными делами» мужчин отвлекать.

Девушка была из пустыни. И даже дочерью Хана Барыйи. Всего двадцать первой. Или тридцать первой. Или сорок второй. А кто там ханских жен и детей считает? В каждом

оазисе по одной. Или по две — три. Но она попала сначала в Оазис Миражей. Семнадцатый уничтоженный оазис. А потом в Рошалию. И там ей понравилось больше, чем в пустыне.

А вот чем мужчины занималась — было совсем непонятно. Графских, баронских, герцогских грамот в пустыне НЕ СУЩЕСТВОВАЛО. Вообще. Там был хан. Причём престолонаследование было. Теоретически. Обычно прибывал новый Хан со своей дружиной (бандой), взмахивал мечом — и всё. Есть новый Хан. А кто там в первой очереди — так детей было много, кому до формальностей.

Поэтому, немного поскучав, девушки решили принять свое участие в составлении новых геральдических реалий пустыни. И грамота украсилась знаками Хана Атына — боевым верблюдом. Немного похожим в исполнении Кристофера Первого на истощенного теленка. Второй символ — пустынный лис был нарисован Дэнисом. Ну и тянул на облезлого кошака. После сразу троих мартовских месяцев.

Еще один — пустынный орел был похож на курицу для супа. Которого бы нормальная кухарка и сварить постеснялась. Но... Девушкам было скучно. Поэтому были принесены самые страшные клятвы (здоровьем мужей), что именно так все и выглядит. И подозрительные взгляды Мэтью Элис не впечатлили.

А вот с какой скоростью вынужденный чиновник из ведомства герцога Дэниса пририсовал подпись Хана Атына на свежеотворенном документе — очень даже. Мужчина явно был талантлив. Даже очень — очень талантлив. При этом сам Хан расписываться не умел. Ну не принято для песчаников уметь писать. Для это существовали целое сословие — ханские писцы.

А вот что впечатлило — это как еще одному мужчине отдали свиток. И что со слов Кристофера его надо было состарить. И этот гений службы разведки задал всего один вопрос — на сколько? Лет на двести или триста?

Судя по всему, изготовление разного рода документов других стран в Рошалии было поставлено на широкую ногу. Поэтому через полчаса им принесли и волшебным образом состарившуюся грамоту, и с десятков писем послов разных стран. Утверждавших — что так оно и есть. С печатями. На гербовых бумагах. Ну да, кто же Короля спросит — Ваше Величество, а вы уверены, что это не подделка?

На что бы Крис гордо ответил — уверен! (вслух) И да, подделать можно уже существующий документ. А это — импровизация. Таких в природе раньше не существовало (это уже про себя).

++*+*

Шоломия, лес рядом с Шали, лагерь «лесных егерей», 2322 от Снисхождения Богов.

Командир «лесных егерей» лайрс Кэйли с утра был не в духе. И очень сильно. Первыми на себе его недовольство испытали поочередно младший сын, по градации жителей равнин оруженосец Каэл. Этому влетело за недостаточное рвение в подаче доспехов, оружия, любви к Родному Лесу. И их плохое состояние.

А что начистить доспехи, которые его командир практически не снимал, трудновато из-за отсутствия времени нахождения их в доступе самого Каэла затруднительно. И что кожа — не металл, и начищается она жиром — тоже. А оружие сам лайрс вообще никому не доверят — из той же серии. Комментировать степень любви к Родному лесу молодой человек вообще не рискнул.

Хотя этот уровень любви к Лесу возрастал неимоверно с каждой фразой командира. И

самыми любимыми местами его в восприятии Кэла был самый — самый непроходимый кусок чащи, заваленный буреломом. И заросший колючими кустами. С берлогой меведа в центре чащобы. Даже медведицы с выводком медвежат. Лично изгнанных самым Кэлом. Голыми руками. И без дубины. Хотя, Лесник (как прозвали самого командира его бойцы) по подозрению юного дарования, и там бы его нашел.

И да, предложение начистить жиром парадные доспехи, не снимая их с самого Великого и Могучего Наследника Духов Леса энтузиазма не вызвало. Если не считать покидание палатки самым оруженосцем через задний полог командирской палатки. В свободном полете.

Закончив с непутевым сыном, Кэйли совершил торжественный выход в лагерь. Следующими жертвами стали охранники центральной палатки. Аргументы разнообразием и оригинальностью не отличались. Доспехи, оружие, повально разгильдяйство.

Теми же недостатками страдали бойцы с внешнего контура охраны лагеря. И для них выволочки повод был разнообразлен проверкой отвратительного качества наконечников стрел. И что они поставлялись для нужд армии с Королевской Армейской кузницы — не оправдание...

Честно говоря, для нужд «лесных» королевские снабженцы поставляли совсем немного — как раз наконечники для стрел, кое-что для снаряжения, и по мелочи — котелки, ложки, вилки, И это были не капризы егерей.

В силу специфичности своих способов войны собственно армейская амуниция им просто не подходила. Ну сами попробуйте — побегать по лесу в армейской кирасе и шлеме. Между деревьями и кустарников. Или поползть в густотравье. Скрытно и незаметно.

Армейские луки для охотников не подходили по тем же причинам. Слишком длинные, с ними тоже в лесу как то не совсем. Поэтому пользовались своим, привычными и функциональными — короткими и мощными. Да, по дальностью они сильно уступали своим равнинным сородичам — но расстояние в лесу далеко не показатель. Там все равно дальше пятидесяти шагов ничего не видно. И самая лучшая стрела ветки не прошибает и убойную силу теряет после первого же контакта с растительностью.

Не прижились и мечи. Даже одноручные. Ибо имели плохую привычку застревать при размахе в тех же преусловутых ветках. При предложении секир и копий... ну, «дикие» жители лесов просто смеялись. Очень даже неприлично смелись. К неудовольствию снабженцев, теряющих доход. И которые в атаку никогда не ходили. И для них особой разницы не было. Главное — количество заказанного оружия, его цена, и что его с этого можно поиметь.

Поэтому снаряжение егерей состояло из кожаной куртки толстой кожи, непробиваемой стрелой, кожаной же шлемовидной шапкой, налокотников и наколенников. Сапогами «на все случаи жизни». Из оружия — длинный и короткий кинжал. Метательные ножи. Лук. Иногда арбалет рошалийского производства. Произвести свой аналог шоломийцы не смогли (или не захотели). В общем, в прямом столкновении с регулярной пехотой противников шансов у лесных не было.

Но в прямо столкновение вступать они ни разу не пробовали. Для этого есть регулярные войска. Стихия егерей — партизанская война именно в лесу. Затаился в засаде, дождался противника — один выстрел и тихонечко сбежать. Мелочь? А если таких охотников пять десятков? И цели их не простые пехотинцы, а начиная не меньше десятника? И длится это далеко ни один день?

В общем, регулярная армия недолюбливали лесных, но они в свою очередь весьма недолюбливали армейский. Наверное, и те, и другие были правы. Но каждая сторона по своему.

А причиной отвратительного настроения лайрса Кейли была необходимость пообщаться именно с армейскими. Сегодня. И не просто, а с самой ненавистной прослойкой — департаментом безопасности. В лице самого лорда Хелла. Который, по мнению самого Лесника, был самым отвратительным из представителей. Мало того, что он аристократ, он еще и самый наглый из этой нелюбимого сословия.

И этот высокородный наглец имел наглость прислать ему приказание явиться во дворец... Именно сегодня. С издевательской припиской «парадная форма не обязательна». Во дворец. В другом случае Кейли бы благополучно данную писульку проигнорировал, наплевав на гонца, статусы и приличия... Но... приказ запечатан королевской печатью, а значит, подлежал неукоснительному исполнению. Так что придется с Хеллом все же пообщаться.

+

Сам герцог восторга от предстоящего randevу также не испытывал. Командира лесных бандитов Хлл не любил, хотя признавал, что в лесах эффективность даже пары десятков егерей намного выше, чем полка кавалеристов. Но надменность, граничащая с хамством, демонстративное неподчинение приказам, посылание штабных офицеров (кстати, аристократов) по всем известным адресам любви не добавляли. Но для поставленной задачи без них обойтись было нельзя.

Принцесса в Рошалию попасть должна. Не смотря ни на что. Со стороны шоломийцев конвой будет составлять два десятка королевских гвардейцев. Со стороны Рошалии — паритет, тоже два десятка. А вот тут и зазвенел звоночек тревоги. Гвардейцы были из личной гвардии экс-королевы. А значат, выполняют любой ее приказ.

Если бы это были гвардейцы самого Кристофера — волноваться было можно, даже нужно. А вот отдавать на откуп жизнь Кэрриган гвардейцам Марго было бы глупо. И даже очень неосмотрительно. Увеличить свое сопровождение еще на пару десятков — не получится. Недоверие ко второй стороне договора. Дипломатический скандал. От которого Шоломия всячески старается уйти. Дать десяток «призраков» — так в каком виде.

И тут впервые лорд Хелл пожалел, что связи с главным шпионом Рошалии лордом Дэнисом у него нет, в связи с чем согласовать мероприятия по охране невесты рошалийского короля с встречающей стороной не получится.

Что на территории Шоломии путь будет достаточно безопасен — в этом сомнений не было. Тут было кому подстраховать. А вот потом начиналось пара недель пути по лесам уже Рошалии. Очень удобное место для засады. Дальше путь выходит на северный рошалийский тракт — там нападать на королевские конвой весьма чревато. Сотни путников, сотни телег, десятки торговых караванов. Проще сразу войну объявить.

А вот если принцесса пропадет где то в рошалийских лесах... Ну да, теоретически все бы могло случиться — стая голодных волков напала. Ага, на три кареты и сорок воинов. Маленькая такая стая — штук пятьсот — шестьсот очень — очень голодных волков, напрочь лишённых инстинкта самосохранения. На такого количества волков не наберется не только в Рошалии, но и на всем континенте.

Или разбойники. Тоже для Рошалии не вариант. Их там тоже нет в таком количестве, с

преступностью Его Сиятельство Дэнис борется весьма и весьма жестоко. И успешно. Значит, принцесса должна исчезнуть после пересечения рошалийской границы. Вместе с конвоем. Маргарита легко пожертвует своими людьми, наберет еще. Это же не Кристоферская элита, которая за своих будет мстить, а наемники. А им цена — пять золотых в месяц.

Значит, в засаде будет примерно сотня. Меньше уже не гарантирует результат. Даже с учетом расстрела основной массы защитников из арбалетов и луков. Именно поэтому и нужны были егеря Лесника. Которые войдут на территорию Рошалии за пару дней до проезда конвоя. И проверят путь на наличие засады. И при ее наличии примут меры.

Уговаривать лайрса Кэйли при обнаружении засады просто предупредить начальника конвоя и вернуться, Хелл даже не надеялся. Найдут и при нахождении вырежут. Жителям Леса на дипломатические скандалы было плевать. По сравнению с возможностью поохотиться на двуногую дичь из рошалийцев лучше был только секс. Поэтому надо продумывать, какие инструкции надо дать своему конвою, если вдруг на обочинах в живописных позах случайно окажется сотня трупов.

+

Но кроме лорда Хелла и Лесника нервничал, и очень сильно, еще один человек. А именно начальник личной охраны экс-королевы господин Крэйзи. Полученное им от хозяйки указание с одной стороны было достаточно простым, а вот с другой... Крэйзи верой и правдой служил Маргарите уже почти двадцать лет. Еще с поры, когда она была Королевой Рошалии. И очень преданно. Причина преданности была проста — она спасла его смертного приговора.

Выросший в трущобах Рошали Крэйзи, тогда еще Малыш Шизанутый, на скользкую дорожку не совсем законного и совсем незаконного обогащения встал лет так в шесть. История банальна — сын шлюхи и не известного папы сирота, его пригрели в Ночной Гильдии начинал попрошайкой. К десяти годам в иерархии дна поднялся до карманного воришки. К двенадцати — домушник. К четырнадцати крепкого и ловкого паренька стали привлекать и к силовым акциям — пугнуть несговорчивого торговца, ограбить неосторожного любителя развлечений в несчастливых районах.

Первого человека он убил в тринадцать лет. Правда — защищался. От пьяного купца. У которого вежливо попросил кошелек. И перстень. И сапоги. А тот вместо поклона и отдачи попрошенного схватился за меч. Что, жалко ему было кошелька? Да там после «курочек» красного квартала осталось то всего десяток серебрушек. Да и перстень на фамильную драгоценность не тянул — хотя за двухмесячный взнос в Гильдию ему зачли. А сапоги и вообще оказались с протертой подошвой. А еще купец.

Следующей жертвой оказалась семья зажиточного лавочника. Ну залез он в его дом — ему то всего то статуэтку заказали. Это же не повод в три часа ночи не спать, орать, кидаться подсвечниками. Он даже девочек-близняшек не тронул — зарезал быстро. Да и дом уже гореть начал, не до девочек было. А тащить с собой вопящих девчонок было опасно.

Молодого отморозка оценили и к пятнадцати годам перевели в ранг наемного убийцы. И понеслось. Операция, деньги. Деньги — красивая жизнь. Хорошая одежда, лучшие деФФачки, вкусная еда. Но везение не бесконечно, и в двадцать лет обнаглевшего убийцу взяли. К тому времени на его совести уже было более трех десятков «жмуриков». Взяли по глупому. На очередном заказе. Заказанный ювелир оказался не сгорбленный старичок, а средних лет мужик с явной закалкой военного со стажем лет так десять-пятнадцать. И который не спал. И рядом с домом «случайно» оказалась стража. Сдали, и скорее всего свои.

Ему вменили убийство как минимум пяти человек. Наивность суда в количестве жертв Крейзи порадовал, а вот приговор в виде четвертования на площади — не очень. Тем более Гильдия от него открестилась сразу, и выкуп за него платить не сочла нужным. Перспективы были не радужными.

И тут тюрьму посетила Ее Величество Маргарита. Королева Рошалийская. Ее очень заинтересовала судьба осужденного на смертную казнь по «судебной ошибке» и через пару часов взаимовыгодных переговоров Малыш Шизанутый перестал существовать. А появился вполне благонадежный Крейзи Терн, урожденный подданный Рошалии, младший стражник личной охраны Королевы.

Не отягощенный моральными принципами новоиспеченный благонравный гражданин Рошалии помнил, кому обязан жизнью, приказы выполнял на высшем уровне и карьеру сделал быстро. Достиг к настоящему времени высокого поста начальника личной охраны. Ну да, кроме охраны высокопоставленной особы иногда ему приходилось вспоминать молодость и тогда через весьма короткое время гробовщики получали дополнительный заработок. Но платила Маргарита хорошо, а за случайно напоровшихся на меч особ даже выписывала премию.

Но вот последнее задание Малышу Шизанутому не нравилось и очень. Одно дело втихую прирезать мешающего хозяйке барончика. Сам виноват — нечего шляться ночью где попало. А, в собственном саду шлялся? Так еще хуже — даже охрану поместья организовать не смог. Да-да, и собачки умерли случайно — это повар, скотина, им не ту кашу сварил. И вообще, это у барончика слуги такие, повесить всех!

Это одно. А вот завести в засаду королевский конвой — это совсем другое. Ну не его уровень такие игры. И собственная судьба становилась под сомнение. Если цель — королевская кровь, то свидетелей не оставят. А что игра идет на большие ставки — это без вопросов. И его жизнь тут так, даже на ставку не тянет. Ему не жалко было шоломийскую принцессу — ну прибьют, судьба у баб такая — быть покорной, рожать и умирать, когда скажут. А вот себя даже очень жалко.

Иллюзий он не питал — отказаться не сможет. Потому что тогда ему в лучшем случае перережут горло во сне, в худшем — отдадут Тену и Тяну, Были два таких затейника в окружении Хозяйки. Их лет десять так назад притащил тогда еще принц Рошалии Кристофер откуда то из пустыни. С очень большим желанием сварить заживо. Или еще что там еще устроить не очень гуманное. Но не успел — тогда еще королева объясняла их знания достоянием королевства и забрала себе.

Кристофер рвал на себе волосы, что не порезал их на клочки по дороге, но добраться не смог. «Надо было этих выроdkов по дороге собакам скормить» — это Крейзи сам слышал разговор с первой ищейкой королевства, тогда еще просто приближенного к принцу лорда Дэниса. И где то внутри был с ними согласен.

Два специалиста по пыткам были виртуозами в своем деле. Кто они по национальности и где их учили, сам Крейзи не знал, да и пытаться не хотел. Лишние знания — лишние горе. А вот результаты их трудов видел. И по сравнению с ними он был чуть ли не святым. Он мог резать, задушить. В крайнем случае, утопить. А вот освежеванные людские тела, посыпанные солью, которые даже его приводили к рвотному рефлексу и явно умирали не один час или даже день, находясь в полном сознании — такой судьбы Крейзи себе не хотел. Так что с обеих сторон все плохо — согласиться — убьют в засаде. Не согласится... Тоже

убьют, но смерть будет намного мучительней. Плохой выбор. Надо думать. Когда на кону — собственная жизнь, невольно задумаешься.

+

Как ни странно, в этот раз разговор лорда Хэлла и командира егерей прошел вполне мирно. Да, лесной житель в очередной раз поправил все эстетические чувства придворной знати, заявившись во дворец в своих дурацких кожаных доспехах и разукрашенной в зеленый цвет мордой. В сопровождении еще десятка диких лесных жителей в виде свиты и в такой же расцветке. И на своих толи лошадаках, толи ослах. Нагло расположившихся на центральной площади.

Наученные горьким опытом местные дворяне сделали каменные лица и егерей не замечали. Те в свою очередь вели себя точно также. Горький опыт заключался в попытках местной знати в поселениях лесных вести как у себя дома. То есть — понравилась служаночка — добро пожаловать в постель. Уступите дорогу знатному на лошади, он же едет. Ну и так далее.

Служанок у лесняков не было. Зато были гордые женщины под охраной своего рода. А роды под охраной клана. А в клане до десяти родов. А в роде до сотни охотников. А дороги принадлежали тем, кто по ним идет. И понять, куда вдруг исчез очередной отпрыск знатного рода, выяснить было невозможно. «МЭДВЕДЬ задрал, а мы причем?» — неизменно отвечали старейшины.

Король зубами поскрипел, не Кордиган, еще лет за сто до него, все понимал и своим указом запретил портить отношения с жителями лесом, отдав юрисдикцию законам Леса. После чего еще десяток титулованных особ украсили собой дубы и березы. Имеющим что-то против было предложено объявить лесным войну, но силами своих дружин. Желающий нашелся один и с парой сотен вклинился в лес. Больше о нем ничего и никто не слышал. О его солдатах тоже.

Но это все дела прошлых дней, а сейчас лайрс Кэйли сидел напротив начальника департамента безопасности страны, демонстративно пил родниковую воду. И очень внимательно его слушал. В общем, смысл задачи был понятен — очистить дорогу для королевского конвоя от своей границы до северного рошалийского тракта. Сам лорд произносил много красивых слов о «долге перед Родиной», «судьбе принцессы Шоломийской, которая положит новую веху в отношении между великими королевствами».

Вся патетическая словестная муть Лесника не волновала. И что везет конвой — тоже. Для него особой разницы не было — тело принцессы или тушу барана. Тем более его не пытались заставлять охранять собственно конвой. Только проверить лес на присутствие посторонних для конвоя людей и при их наличии устранить. Задача несложная.

Примерно сотня человек для леса — это много. Люди едят, пьют, гадят. Разводят костры. И если это рошалийское армейское подразделение — их же туда еще надо доставить, а потом оттуда забрать. Значит, лошади. Еще сотня лошадей. А если собираются все сделать быстро и уйти — еще сотня заводных. Итого сотня людей и пара сотен лошадей. Не обнаружить такое скопление может только тупой с равнин.

Да и полян для такого табуна по примерному пути не много. Это только надутые индюки из якобы их начальников думают, что по окончании войны, ну или бы якобы окончании, лесные люди перестали бродить по лесам. Да они и во время войны там гуляли. А рошалийские егеря — по их.

Деление на Рошалийцев и Шоломийцев среды лесных было весьма условным и

существовало только на бумагах во дворцах обеих стран. Вообще то леса занимали примерно по четверти всей площади с каждой стороны границы. И для самих жителей существовала исключительно в виде пограничных столбов. Единственная уступка якобы власти была в договоренности между самими кланами Леса — Рошалийские охотники охотятся на своих землях на шоломийцев, Шоломийские на рошалийцев — на своей.

Да, у Рошалии тоже были егеря. Но... егеря же не ходят в атаки друг на друга. Так что встретиться в прямо атаке на соплеменников им не грозило. А сколько там и кто из равнинников отстреляет или мечами порубит — так это их проблемы. Такое вот равновесие. Да, и налоги не платила ни та, ни другая сторона Леса.

Была, конечно, еще одна проблема. Небольшая, но пока недоступная. Король Рошалии. Который просто жаждал получить в свой королевский совет представителей Леса. Мотивируя как раз тем, что столь обширная часть страны просто не может не участвовать в управлении государством. Ход был хороший, но старейшины Рошалийского Леса уже лет пять успешно от нее уходили. Хотя с каждым годом и им становилось труднее и труднее.

Из последних его подлостей стало приглашение в Рошали травников и травниц из Леса. Которым отдали целый квартал в столице. Удар был сильный — по верованиям и традициям в каждом поселении могло быть не более одной травнице или травника. Ну и еще двух учеников. Которые могли стать травниками или травницами только после смерти своего Учителя. А вот для остальных талантов дорога вверх была закрыта.

И когда Кристофер предложил таким юным дарованиям переехать из Леса в столицу Рошалии город Рошали почти полсотне самых старых и самых юных травников... Почти все переехали. Условия были вполне и даже — без ограничений практики. И без обязательных в центральной части государства лицензий. С предоставлением дома. И подъёмными. И охраной улицы. И... В общем, им там понравилось.

Но вот посылать в Рошали кого-то с правом голоса Лес был не готов. Кристофер разрушал многовековые устои и традиции. Но пока прямой угрозы лесным не представлял — даже наоборот, даже снижая напряжение в кланах, в настоящий момент был выгоден.

Ну что ж, равнинники в очередной раз передрались — это не проблемы Леса. И самое вкусное — Лорд Хелл честно признался, что засаду готовят не люди Кристофера. Поэтому можно брать добычу. Например — лошадей. И Шоломийская казна их даже готова купить. Если только их доставят хотя бы в ЛоМи без штурма Рошалийских пограничных постов. Без особого шума. Чем Рошалийские лошади лучше местных — Лесник не понимал. Здоровые, жрут много, по лесу не пройдут.

Но это не его заботы. Его забота — две поисковые группы по десятку егерей. И две группы по двадцать охотников. И в них еще по десятку рошалийских лесных, все же чужая земля. Надо оказать уважение. Его егеря выедут на закате. Весть в рошалийскую часть Леса будет послана тогда же. Можно считать, что если засада будет — она уже обречена.

А Кэрриган в это время бродила по дворцовому саду и даже не подозревала, какие интриги закручиваются по поводу ее отбытия. Она прощалась с Шоломией, где родилась и выросла. И которую считала чуть ли не матерью. И которая так с ней обошлась. Так мать или мачеха?

**Рошалия, город Рошали, столица, гостевые покои во дворце короля Кристофера.
Год 2322 от Снисхождения Богов.**

Элис трусила. Страшно, аж жуть. А просто сегодня прибыла леди Катарина — тетья Мэта. Для подготовки свадьбы. Против свадьбы как таковой Эля уже ничего не имела- пора бы, но вот встречаться с герцогиней Силецкой, даже бывшей, желания не возникало. И еще это рыжее чудовище появилось ближе к утру.

Да, она с ним спит. Без согласия с Богами. В грехе. Но лично ей нравится. Нет, не то что в грехе. А вот спать с ним (или на нем — тут версии расходятся). А тут — сама герцогиня. И Мэт, сволочь, явился только под утро... И пахло от него... Если бы женщиной — можно было бы устроить скандал и куда-нибудь спрятаться. Королевский дворец большой, заныкалась бы, опыт есть. С Пансионна. Но от него пахло собаками и лошадьми! А уж зоофилией он точно не страдает.

И опять порванный сюртук и разодранная рука. Ну и развлечения у местной знати. Собачьи бои с участием людей что ли проводят? А с утра он позорно сбежал. Слегка заштопанный, переодевшись в свежую одежду и объявлением, что у нее сегодня аудиенция с его тетей и он постарается быть. Подлый трус. А ей же страшно!

И тут появилась тетья Катарина. А она ей тоже тетья уже или только после свадьбы будет? Истинная аристократка. Спина ровная, платье безукоризненное, прическа высокая, драгоценности в тон платью. В сопровождении камеристки и песика. Который размером с камеристку, кардинально черного цвета. «Страж». Таких у короля двое.

И тут она — облезлый котенок. В домашнем платье, еле причесанная, в меру помятая (раненая рука не помешала Мэту в очередной раз заявить на нее права как мужчины). И понеслось!

— Герцогиня Элис? — но тон вроде доброжелательный. Но спрятаться все равно хочется. — Я тетья Вашего будущего мужа. И жест, отпускающий камеристку.

— Эээ, ну да, вроде бы- Мэт вроде говорил, ой, простите герцог Мэтью обещал жениться, ну и... — Элис потерялась окончательно.

— Так, эта рыжая скотина запугала девушку окончательно — леди Катарина вдруг засмеялась приятным бархатным смехом — Оставил Вас на растерзание мне и куда то убежал посвоим якобы важным делам. Ну воспитали племянничка. Кстати, с Вашего бы позволения можно попросить чаю и булочку? В моем возрасте трудно трястись в карете почти всю ночь.

— Ну, разумеется! — И тут Эля поняла, что понятия не имеет, как вызывать слуг. До этого этим занимался Мэт. — Сейчас — и начала краснеть.

Герцогиня все поняла правильно и сама дернула какой то шнурок. Вышколенная прислуга в виде горничной появилась сразу. Получив распоряжение, буквально испарилась в воздухе.

— И этому надо учиться, милая девочка — Правильно истолковала ее замешательство герцогиня Катарина — Слуги должны быть в тонусе. Кстати, именно эту советую поменять. Скорость ее появления свидетельствует о том, что до звонка колокольчика она подслушивала под дверь. Кстати, у тебя — ты же не против, что мы перейдем на ты? —

есть опыт управлением герцогством?

Ага, полные штаны опыта. Её герцогство Триниссия в Свободных Майоратах в управлении не нуждалось. По причине нечем было управлять. Еще бы про налоги спросила. Их там собирали. Люди отца память ему, благодаря Мэту, Подземельная. Кстати, а теперь Триниссия — ее наследство, ну не успела она него отказаться. И теперь чья это проблема — правильно, Рыжего Гада! И герцогское кольцо у него, сама отдала. Вот пусть и разруливает.

А вот врать леди Катарине не хотелось. Что то ей подсказывало, что глупое это мероприятие. Ну что ж, будем говорить правду и только правду.

— Опыт богатый, Леди. — Эля сделала самое умильное выражение лица — У меня в детстве было две куклы! И они меня слушались! С Триниссией было похуже, там кукол не было, а люди меня слушались. Иногда. И только горничные. Свидетельств представить не могу — Ваш внук меня немножко украл, и горничные остались в Майоратах.

Неожиданно Катарина засмеялась — Вот уж два сапога пара. Что племянник, что ты. Потребуй отвезти его в свое баронство — вот где бардак. Вы точно герцогство не угробите?

— А я тут причем? Это же мужчина делами должен заниматься! — Эля улыбнулась — А я в это время крестиком буду вышивать. И понадеялась, что леди не потребует подтверждения. Поскольку с вышивкой у нее тоже были проблемы.

— Ладно, какие пожелания к свадьбе есть? — экс-герцогиня явно сдерживалась от смеха — Королевский дворец, три дня с балами, выставяем вино для черни?

— Ну, а можно просто в Храм и сбежать сразу? — Мысль о чем то масштабном Элис явно не прельщала — Платье у меня есть, быстро к Святому отцу и в дом к мужу? Ну, можно еще с лордом Дэнисом и Мариэль вина выпить. Еще королевское величество пригласить. Я же здесь никого не знаю.

Мдауж, для подготовки к свадьбе такого плана точно два месяца нужно — Выражение у леди Катарины стало очень лукавым — Совсем Мэт тебя запугал? Мерзопакостный мальчишка.

— Нет, он хороший! — Неожиданно даже для себя Элис решила вступить за будущего мужа. — Ну, временами.

В этот момент в дверь постучались. После разрешительного «да» в комнату вошло двое слуг с чайниками и подносом, на котором были корзиночки с выпечкой. При открытой двери возник легкий сквозняк. На который неожиданно отреагировал «страж» Катарины. Псинка встала во весь немалый рост и текущим движением переместилась к Элис. Слуги немного побледнели, но сервировать столик не прекратили. «Стражей» во дворце было немало, и хотя их боялись, но от них все же не шарахались.

Собака обнюхала Элю и присела на задние лапы, ткнув ее мордой в живот. От толчка молодая герцогиня рухнула в кресло. Слуги слегка икнули и быстренько покинули помещение. А «страж» еще раз обнюхала девушку и заскулила.

— Тэми, ко мне! — Герцогиня неожиданно стала серьезной — Уверена? И посмотрела в глаза собаке. УУУУУ- ответила псина.

— Элис, а где Мэтью? — голос экс-герцогини стал вкрадчивым — Очень я хочу его видеть. Есть у меня к вам двоим вопросыки.

Девушка сама бы хотела знать ответ на этот вопрос. Но вот куда от сбежал с утра, она не знала. Поцеловал её, сонную, быстро оделся, по-армейски, секунд так за немного и сбежал. Но вернуться обещал. Быстро вернуться

— Ну, ушел по делам — Элис еще покраснела — должен быть. Скоро. Наверное.

— Девочка, а если он разорвет помолку — что делать будешь? — выражение леди Катарины стало хищным — Совсем мозгов нет?

— Наймусь к кому — нибудь в камеристки. Или я еще могу с детьми сидеть — Элис была ошарашена неожиданной переменой настроения Катариной — Хотя с детьми нужны рекомендации. А их у меня нет. А почему Мэт мне не жениться? Голос её упал до шёпота — Я настолько плоха?

— На соленое с утра не тянет? — Голос герцогини стал отдавать металлом — Мел со стен слизать? Ну ладно ты, Мэтью о чем думает? С детьми ты скоро и без рекомендаций начнешь возиться.

О, тетя, и ты уже здесь! — Молодой герцог по своей дурной привычке открыл дверь ногой — А я тут за подарком моей маленькой бегал. Еле дотащил, тяжелая, тварь. На!!!

И на колени Элис был скинут... щенок. Черного цвета. Размером с маленький чемодан. «Страж». Маленький, еще не выбравший хозяина. С черными бусинками глаз. С черным мокрым и шершавым носом. И розовым языком. И очень густой шерстью, в которой тонули пальцы. В другое время был бы лучшим подарком. Но не сейчас.

Она — бракованная? Не достойная герцогов. Ну и пусть. Проживет как-нибудь. Ине нужен ей этот Рыжик. И вообще, спасибо нему, за что вытащил из Майоратов. Ему егс действительности хватит? Или еще материнский кулон добавить. И пусть себе ищет достойную! Так, щенка на пол и к двери. Прорвемся!!!!

Крик «стоять» от несостоявшейся тетушки не впечатлил. Объяснять, кому она может такие команды давать не успела. Рыжий был быстрее. Хорошо их учат в их школах... Перехватил у самой двери. Шипит, правда от боли, большую руку опять задел. Надо бы смазать. Хотя, это уже не её проблема. Пусть его теперь достойная по ночам ждет и раны лагает. А она пойдет искать работу за жалование. И пусть свое герцогство засунут себе... Куда хотят.

— Так, Эль, что случилось? — Рыжик ничего не понимает? — Что за выкидоны? Я же за подарком пошел, на, тебе «страж». И нам на свадьбу еще Крис дарит лошадь. Под тебя, из белых.

— Да замучили вы меня, бабы!!!! — Мэт изволил гневаться — Что случилось? Ну ни на минуту оставить нельзя, сами себе проблему придумаете, сами на нее обидитесь. А всем в округе будет плохо. Меня час не было. Что за это время изменилось? Ну щенка я к запаху Эль приучал. Меня ее мамаша вчера порвала. Эля сама мне руку штопала. Щенка забрал, сейчас его надо к ней приучить. Тетя, что не так? Хватит с меня «смертельного больного дяди». Купили меня на принятие титула. Тетя, почему Элька сбежать хочет?

А Элис разрабатывала коварные планы по освобождению от объятий. Которые плохо получались. Физически. Освободится от захвата за талию от Мэта не получалось. Совершенно. Вцепиться в его раненую руку не позволяли остатки совести. И вообще, ему же больно. Она, разумеется, сволочь, но не да такой же степени. Все плохо. Ей указали на дверь — и не пускают. Укусить Рыжика, что ли. И рывком... Куда? Страж леди Катарины закрыл дверь. К окну и в прыжок. Так третий этаж замка. С потолками в шесть-семь метров. А это гарантированная смерть. И пусть без нее потом разбираются.

И плакать нельзя, хотя очень хочется. Она же пусть и хреновая, но герцогиня. Герцогства Триниссия. Или нет уже, кольцо-печатку добровольно отдала. Рыжему. Рыжик, ну отпусти. Дай сбежать через дверь. И еще этот щенок, приноживающийся к нее ногам.

— Все успокоились, и быстро — А это уже экс-герцогиня — Мэт, свадьба через неделю. Можешь хоть через шкуру вывернуться. Твоя девочка беременна. Потерпеть не мог, или терпелка отсыхать стала? Дети, вы вообще, чем думаете? Элис, сегодня я тебя не трогаю, но завтра жди портных. Щенка «Стража» положи спать с собой. И дай ему или ей имя. Тем более, что Мэт ночью будет бегать по Рошали и устраивать свадьбу.

Леди высшей аристократии есть леди. Всегда и во всем. Наглядный урок для Элис. Встала с прямой спиной и вышла. А Элис заплакала. Слишком много всего навалилось. А плакать лучше всего в объятиях любимого. И пусть свадьбы не будет. И она не герцогиня больше. И вообще Мэт ей рекомендательные письма должен. Ну и даже просто полежать в объятиях. Тепло и уютно. И щенок ноги греет.

И... Какая свадьба через неделю? И кто беременна? — До Элис начали доходить слова Катарины. Она беременна? Так вроде Мэтью на ней не женится. Или женится? Или нет? Или да, через неделю. Как сложно с ними со всеми.

— Маленькая, а кого ты мне родишь? — Голос Мэта был слаще меда — Я даже на девочку согласен! Или на двух. Даже на трех. Но мальчика потом все равно родить придется. Наследник то нужен! Кстати, Крис обещал полк кавалерии, надо бы навеститься в Триниссию. И пойдем лошадь тебе выбирать? Братишка обещал на твой выбор трехлетку отдать. Беленькую такую. С черной гривой. Их там, мать их, штук двадцать. Бестолковых. Сама выберешь, я в таких не понимаю.

Пока Элис соображала, обижаться или одеваться, ее раздели, поцеловали... Еще раз поцеловали через час... Одели и вывели к конюшням. Её страж оказался сукой и была поименована Эмка. И сейчас она стелилась под ногами. А лошадь выбрать не пришлось. Одна сама Эльку выбрала — подошла и положила голову ей на плечо. И все — поименовали её Белл. Ну как поименовали... Эль назвала. Конюх надел на нее недоуздок и предложил другую — это вроде выбраковка За совет получил вознаграждение сначала в глаз от Элис, потом по ребрам от Мэта, был укушен щенком и уволен пришедшим на шум Кристофером.

Которого очень интересовало, какой дворцовый зал им оставить. И кого пригласить на торжество. И пригласил вечером к нему для согласования списка гостей. И с просьбой пригласить Мариэль если не подружкой невесты, то хотя бы гостьей, но лично. И посоветовал Мэту выпороть Элис вожжами на конюшне, благо далеко они далеко не ушли, за шуточки с графской грамотой. На вопрос, а выпороли ли за это Мариэль — она то не могла не знать, что сочетание верблюда и орла является неприличным, Его Величество Король Рошалийский сделал максимально умное лицо и отправил за комментариями к лорду Дэнису.

К Дэнису они не пошли. А пошли в отведенные им покои. Где состоялось окончательное примирение. Коротенечко так, на пару часов. А что, терять уже нечего.

Из чего Эля сделала вывод, что ругаться она не любит. А вот мириться с Мэтом очень даже очень.

++*+*

Шоломия, столица Шоли, год 2322 от Снисхождения Богов

Прощание с Шоломией прошло буднично и обыденно. Её просто пришли проводить только ее кормилица и старая собака, дворняга, которую она пригрела десяток годов назад... И все. Не вышел даже отец. Хотелось плакать. Но она — принцесса. Ей плакать не положено по статусу. Она Кэрриган Кардиган, Принцесса Шоломийская, герцогиня ЛоМи. Такие не

плачут.

А плакать хотелось. Очень. С ней даже не попрощались. Практически никто. Словно и не было её, и не было этих восемнадцати лет. Да, у нее не было любимого. Слишком сильное чувство. Но хотя бы дружба. Оказывается, она лишена даже этого. И её как фигуру на шахматной доске передвинули. А какая она фигура? На королеву не похожа. Пешка? Скорее всего...

Папенька даже дал двух фрейлин в сопровождение. Безмозглых дур. Уже на первом же привале были отправлены во вторую из трех карет. В третьей карете вроде ехали ее наряды и драгоценности. Наверное. Одежду переодеться в пути ей загрузили в её карету. И что отец даже не вышел сказать ей «прощай» невзвидело на нехорошие мысли, что в сундуках совсем не то. Тряпье.

А вот третий день порадовал — ее нагнал брат. Второй, ненаследуемый. В седле. Без ведома отца. Поболтали. И дал клетку с голубями. И предупредил, что если все хорошо будет — первого голубя надо выпустить по приезду в Рошали, второго — через неделю, третьего через две. И если голубей не будет, ни одного, его полк (а плевать он хотел на отца, ему престол не наследовать) вторгнется в Рошалию. Сметет пару застав и двинется на Рошали.

Харис мог. Полк был его, тщательно собран из придурков типа самого. Терять нечего, а повоевать хочется. А за сестру можно и головы поносить. А к Тарташийцем не пускают. Но на границе отстал, угрозы, явной угрозы ей пока не было. Хотя напряжение буквально витало в воздухе.

Рошалийская охрана явно нервничала. Хотя нервничать должны Шоломийцы, границу то миновали. Что так все плохо в Рошалии? Почему так все нервничают? Или ей просто никто и ничего не говорит? Фрейлинки отравились в таверне экзотическими грибами. Оставила их в таверне. Мда, ее репутация на уровне. Незамужняя девушка в сопровождении четырех десятков мужиков. Хотя уже тридцати девяти. Её соотечественник попытался ее обнять. Со словами «Хоть мужика попробуешь». И попробовал. Клинок в шею от своего же командира. Протестовать никто не стал.

А еще через неделю пути... Рошалия. Лес. Дорога. Ничем не отличающаяся от Шоломии. А на обочинах в одном месте трупы. Рошалийцев. Много трупов. Над которыми мухи уже роями клубятся. И в форме гвардии. Да что же у них за страна то? Как ни странно, нервничают рошалийцы. Шоломийцам вроде даже не интересно. Осталась неделя пути — и вдруг караван делает зигзаг. И вновь обочина с трупами.

А потом кто то напал на караван. Ночью. И убил шесть воинов. Все — рошалийцы, включая командира. Следующе ночью — еще троих. Конвой таял, но убивали почему то рошалийцев. А потом... Рошалийский конвой следующей ночью исчез. И остались только соотечественники. А все равно страшно...

Все, караван на тракте. Здесь вроде не нападают. Или она не в курсе. И лорд Хэлл соврал. Или. все врут. У нее был с собой яд. Быстрый. Иногда хотелось попробовать. Не верится, что ее честно пригласили в такую страну со-правительницей. А что, отдаться какому-нибудь конюху и умереть. Но не время еще.

Караван пристроился в хвост каким то купцам. Соотечественники расслабились. И ей можно помечтать.

За окнами кареты расстилалась совсем чужая страна. Но так похожая на ее Шоломию. Но другая. Более богатая, что ли. Богатые села. В которых бегают детишки, одетые не в обноски. Огромные стада скотины на зеленых полях. Добротные домики. Заборы вокруг

домов высотой по колено, но заросшие зеленью.

И первый патруль. Стража короля. Всего три воина в одинаковых доспехах. С одинаковым оружием. И с ними собака. Ростом с теленка. Черного цвета. И с лапами толщиной с ее ногу. Собаку карета не заинтересовала. А ей так хотелось ее погладить. Хотя погладить собаку вряд ли кто дал. Ну и она сама на нежность тоже не рассчитывала. А шерсть даже на взгляд такая шелковистая.

Потом увидела почти таких же псов, но белого цвета. Они пасли стадо овец. Немного более мельче, но внушительнее двуногих пастухов. А вот людей рядом с ними не наблюдалось. А потом стадо... Или не стадо. Она не знала, как это называется. В её родной Шоломии таких не было. В смысле таких животных. Рыжие, намного крупнее привычных коров. И с горбами.

И странное ощущение, что вокруг не враги. В смысле населения. Что они не враги шоломийцам. А вот что касается ее. Она все равно чужая для них.

А потом на грани восприятия появилась Рошали. Их столица. Столица Рошалии. Самый главный город извечных врагов. Каменная, белоснежная. Город на десяти холмах и семи рек. Ну что ж, начинается еще одна страница жизни. Хотя осталась боль от закрытой страницы — Шоломии.

Чем ее встретит Рошали? Визуально город понравился. Очень чистый. Очень зеленый. Мощёная брусчаткой проезжая часть улиц. Тротуары для прохожих. Гуляющие по тротуарам горожане. И почти нет стражей порядка. У них что, преступников нет? Кто порядок поддерживает?

Дворец внешне впечатлил. Старинный замок. Внешняя стена высотой в десять человеческих ростов. Мощные надвратные башни. Сам замок имел четырехугольную форму. По краям башни, соединенные явно жилыми стенами. Такое штурмовать себе дороже. Интересно, кто это строил. И дадут ли ей полазить по их библиотекам. А что библиотеки там богатые, она не сомневалась. Замок РошалИ за последние тысячелетие не смог взять никто.

Их ждали. И наконец она то смогла выйти из кареты. Но... Их встречали гвардейцы. Все в полных доспехах. И ни одного гражданского лица. Но это обычаи такие? Наверное. Она отпустила свой конвой. И пошла за неулыбчивым человеком. Сзади еще десяток человек тащили ее сундуки.

Первая странность — идут не к центральному входу, а к одной из угловых башен. Вторая — на ни одной из башен нет даже штандартов Шоломии или герцогства ЛоМи. А она вроде Шоломийская принцесса и герцогиня ЛоМи. С вежливостью здесь проблемы? Лестница на второй этаж. Коридор, освещенный факелами. Дверь в комнату.

И пинок в спину. И узкоглазый мужчина с белесыми глазами. Который держит ее за горло. И дикая боль, которая буквально выворачивает наизнанку. И на все вопросы уже хочется отвечать.

— Где яд? — Мужчина был спокоен — Быстро!

Воздух уже кончался, но признаваться не хотелось. Легкое движение его пальцев — снова волна боли. Очень сильной боли, на грани потери сознания.

— Кажется, я задал вопрос? — Мужчина начал превращаться в силуэт — Сама ответишь или продолжим? — И новая волна боли.

— Воротник. Капсула, слева. — прохрипела Кэрриган — вторая в поясе. А дышать

хотелось. И что бы боль ушла. Но боль скрутила снова. Мужчина словно играл на ее теле. Нажимая пальцами на некоторые точки на нем. И каждое нажатие приносило волну боли. Через несколько мгновение шоломийская принцесса уже была готова на все, только не было этой боли. Воротник оторвали с «мясом», пояс сняли.

— Еще есть? — Голос мужчины не излучал никаких эмоций — Или на сегодня хватит? Можешь кричать, здесь никого нет. Ну и где лезвие «последнего шанса». Считаю до двух, и один уже было.

— Подол, слева. — Кэрриган уже хрипела — Горотта справа. Она была готова ответить на любые вопросы.

И снова боль. Которая захлестывает. Волнами. Ну почему ее не убивают?

— Отдохни. Я вечером зайду еще раз. — Голос без эмоций. Он не издевался. Он просто...делал работу?

На левой ноге сомкнулось железо. Её приковали? Зачем. Но боль мешала думать. И очень хотелось пить. И в туалет. И умереть.

Немного придя в себя, Кэрриган огляделась. Комната метров шесть на десять. Окна нет. Из обстановки — только дощатая кровать. На которой она и лежала. И цепь, не дающая возможность сделать даже пару шагов.

Мужчина с бесцветными глазами пришел через несколько часов. Равнодушный, как кусок камня. И снова боль. Боли много.

— Жаль, насиловать тебя запретили — почти равнодушно произнёс мужчина — А ты бы мы позабавились. Но нет — значит нет. И за волосы задрал ей голову, нажал на горло. Боль захлестнула.

И еще он пришел утром. И снова боль. Ей уже было все равно. И грязное платье, испачканное отсутствием туалета. И вообще все. Только не эта боль! И хотя бы немного воды, хотя бы пара глотков. Но мужчина приходил снова и снова. Боль была, а воды не было. Потом у нее даже не было сил пытаться отодвинуться от двери при звуке открывающегося засова.

Но смерть не приходила. Она уже была в полубессознательном сознании. Когда не понимаешь, с которой стороны «Грани» находишься. А он приходил, и с ним приходила боль. Много, очень много боли. Но ни разу не дал хотя бы капли воды... А за воду она уже была готова на все.

И кончается все. Наступило забытье, при котором даже боль не чувствовалась. Смерть была близко... Но не приходила. А мужчина приходил. И возвращалась боль. Много боли. И не было воды. Кэрриган кусала себе губы, пытаясь получить хоть каплю крови. Но... боль, а капля крови не давала ощущения утешения. Сколько дней? В темном помещении считать дни сложно.

Забытье. Наконец. Смерть лучше боли. Такой боли. И для себя Её Высочество Кэрриган Шоломийская, герцогиня ЛоМи умерла.

++*+*

Крис, у нас проблема. Быстро поднял свою задницу и побежали! — Голос Дэниса был очень серьезен- Подъем, нападение врагов.

От команды «Нападение» тренированное тело Криса взметнулось вверх и начало одеваться. Очень быстро. Одной рукой.левой. А правая начала искать меч. Потом пришло осознание, что он у себя во дворце, и нападение теоретически возможно, но его бы разбудили... более деликатно.

— Ну и какого тебе надо, посланник зла? — Кристофер попытался проснуться — Дождешься, я «Стражам» отменю твой статус «свой». Два огромных пса подняли головы и окинули лорда Дэниса с интересом. Гастрономическим.

— Пошли, сам увидишь. — Начальник безопасности королевства был серьезен — И что то мне подсказывает, что увиденное тебе тоже не понравится.

Не понравилось. Совершенно. И даже категорически. В комнате лежало что то, что явно было человеком. И со стянутыми скулами. Женщина. Он уже видел такое. Десять лет назад. В Оазисе Миражей. Когда несколько сотен его соотечественников умерли от жажды. Рука машинально начала нащупывать рукоятку меча.

— Она живая? — Голос Кристофера захлебнулся хрипом — Кто и откуда?

— Живая. Пока. — Дэн тоже похоже вспоминал семнадцатый оазис — Лекарь сейчас будет. Я твоего вызвал. Что с ней делать будем?

— Пока уберем отсюда. — Кристофер начал соображать после сна. — Это же Южная Башня, она не жилая. Кто нашел? О Боги, на ней цепь!

Цепь была. А под ней рана, И вообще, мумия перед ним жить может и будет, но не долго. И вообще, откуда цепь? Тюрьма то вообще на другом конце города. Ну, не считая пары камер и пыточной под его башней, оставшейся в наследство от дедушки. Но ей не пользовались лет так много. Примерно с сотню. Северная Башня была королевской, и марасть её узниками было излишне.

— Башню готовили для делегации Тар-Таши, Они через неделю приезжают, а поселить некуда. При обходе наткнулись. — Голос Дэна был злой — Что делать будем?

— Цепь снимешь? — голова у Кристофера начала работать — Нам еще кузнецов здесь только не хватает.

— Попробую — Дэн уже осматривал замок — Есть что типа заколки для волос?

— Ага, вот только мне заколок в моей гриве не хватало — Фыркнул король Рошалии — На голове у нее посмотри.

— Ага, есть, в первый раз ломаю замки заколкой из платины. — К Дэнису начало возвращаться язвительное чувство юмора. — И раз, и два. Готово, снимаю. А заколочка то денег стоит, и у нее таких много. Крис, если я в качестве добычи возьму?

— Сказал бы я тебе, что ты в руки в следующий раз возьмешь — Кристофер был злой. — И потереть сможешь. При желании. Перекрывай переходы ко мне в башню, забираем с собой — Кристофер был зол, очень зол — Надо бы выяснить, кто без моего ведома тут пыточные устраивает. Это к тебе, Дэн, вопрос.

Тело весило... Да ничего уже не весило. Для тренированного мужика. Поэтому Крис с завернутой о одеяло почти мумией бежал по переходам. Мумия была доставлена в рекордные сроки. В соседние с самим королем апартаменты.

А потом прибыл лекарь. Господин Докрис. Который при виде этого нечто сразу потребовал ее вымыть. И напоить. Ну, с горячей водой в дворце проблем не было. Под замком били гейзеры, часть которых были направлены в водопровод. Немного вода пахла, но это было признано лучшим из худшего.

Желающих помочь лекарю не возникло и Кристоферу пришлось разоблачать мумию самолично. Правда, расшнуровать корсет он не стал — просто резанул ножом. А вот шнуровка навела на мысли — золотая нить. Не служанка. Что было еще хуже. Погрузив это нечто в горячую воду, Крис отправился к друзьям. Еще и Лонсерт зашел

— Она — женского полу, и похоже не из obsługi — Начал совещание под бутылочку вина хозяин кабинета — Ну и кто она? И какого греха делает у меня во дворце? На цепи? Предложения, пожелания.

— Крис, она или из богатых купцов, или аристократка. — Дэнис был серьезен, прокол то его — На заколку, которой я цепь снимал, можно пару месяцев жить. Даже в Рошали. А там таких заколок... Да я пару песиков своих отправил, мне тоже интересно, кто туда доступ имел. И в столице никто не пропадал. Из таких персон. Заколочки то не из дешевых.

— Понято, принято — Кристофер задумался — Ну и кто нам такую гадость строит? Тарташийцы собираются к нам войска против Шоломии клянчить. Дэн, что там разведка?

— Разведка молчит — Дэн тоже лихорадочно соображал — Все ровно было.

В дверь постучали. И вошел лекарь. Что то держащий в руках.

— Что скажете, достопочтимый Докрис? Вина? — и Кристофер налил еще один бокал — Кто она?

— Благодарю, Ваше Величество — лекарь принял бокал. — Девушка, лет 16–18. Не изнасилована. Скорее всего, аристократка. Обезвоживание организма. Большое, минимум пять дней. Не били, кости и внутренние органы целы. Но есть синяки в некоторых точках. Поверьте, при нажатии на них бывает больно. Очень. Не кормили. В себя придет дня через три. Если придет. Я же не Бог. Дайте доступ во дворец моей помощнице. Маникюр у девочке не столичный. Но дорогой. Драгоценности я с нее снял — вот. Хотите узнать больше — вызывайте портных и ювелира. Платье тоже не из дешевых, а кольцо тянет по цене на домик в центре нашей столице. И я пошел к ней, если хотите? Ей бы куриного бульона.

— Да, спасибо, господин Докрис. — Крис пытался переварить полученную информацию — Сейчас я пришлю порученца, закажите и себе ужин. Не стесняйтесь, все за счет казны. Ха Вашей поммошницей пошлют экипаж. Что то еще надо?

— Да вроде бы все. — Спасибо, Ваше Величество. — Но надо бы еще помощниц. Вы же каждый день мыть не будете, а у меня сил уже маловато.

— Решим, Ваше Лекарство — Кристофер дежурно улыбнулся — премия в пятерном размере. Но, как понимаете, все происходящее- государственная тайна. Да, лорд Дэнис?

— Угу. — Ден уже был в своих мыслях- Нарушение тайны — пункт 6. 8 Указа, карается смертью через повешение. Лично проконтролирую. Еще что ни-будь, господин Докрис?

Лекаря словно ветром сдуло. Остальные задумались.

— Так, мы имеем предположительно аристократку не из последних, прикованную в королевском дворце к стене — Настроение у Кристофера давно ушло в глубокий минус — И на похищение которой не было заявлений. И что это?

— Крис, не гони лошадей. — Дэн уже выстраивал план работы — сейчас пошлю за главным портняжкой и ювелиром. Сам знаешь, надо начинать с начала.

— Ага, и пару теней из женщин не забудь — Крис начал ехидничать. — Для охраны и помощи Докрису. Я все помню. И покормить всех. Кстати, вместо курицы голуби сойдут? Из королевской голубятни? А то уже весь двор засрали.

— Голубей не трогать, Вашество, а обо всем остальном сейчас распорядюсь — Лорд Дэнис вздохнул — Теней будет восемь, им тоже спать надо. Четыре смены по две устроит? Девчонку оставишь на своем этаже? Лучше не перетаскивай никуда, здесь все перекрыто.

Следующие три часа до приезда «по срочному выезду» главного портного и королевского ювелира друзья провели за бокалами вина.

А вот полученные от них сведения совершенно не порадовали. Первым был портняжих дел мастер. Спешно отстированное платье было чуть ли обнюхано. Вердикт — очень дорогая ткань и пошив. Не рошалийские. Девочка явно не отсюда.

Добил ювелир. Колье — работы Шоломийского мастера Ювентуса. Который умер лет так триста назад. И стоит примерно как этот дворец. Серьги — комплект к нему. Браслет наручный — тоже самое. Не хватает кольца и браслета на ногу. При полном комплекте на него можно купить Рошали. Но это шутка — таких денег просто ни у кого нет. Перстень — печать, с гербом, а вот чей герб — вставший на дыбы пардус — не к нему.

— Так, у нас шоломийская аристократка из высших — Дэн скривился. — Непонятным образом попавшая к нам во дворец.

— Ага, и которую забывали кормить и поить, ну и к стене приковали. — Крис скорчил похожую на Дэна морду. — А вот кто может так издеваться — я догадываюсь. Но вопросы задавать бесполезно. Хотя понятно, почему не изнасиловали — эти две скотины неблагоприятные. Бабушка такого бы не допустила.

— Сейчас тебе кого-нибудь? — Лорд Дэнис давно точил на них коготки, но повода воткнуть не было — В личную тюрьжку. Ну, Крис, дай разрешение. Теньки их тихонько-тихохонько возьмут.

— Дэн, не беги впереди лошади — Крис эмоции уже подавил. — Пусть сначала в себя придет девочка. Поспрашиваем, что ни-будь придумаем. Если придет. Бабушка опять гадость придумала?

А девочка в это время металась в бреду. В котором был не свадебный букет.

Крис не мог понять, что понесло его к этой девочке. Просто не захотелось оставаться одному. Его «стражи» от одиночества не спасали. Они тоже были «теньями». Молчаливыми, беззвучными, смертельно опасными. Две огромные черные тени. Но не друзьями. Или это он разучился дружить?

Безмолвные двуногие «тени» были у входа. Две. Сделали вид, что его не видят. Еще четыре в первой комнате. Также не заметили. Ага, невидимка он. С парой псов, каждый из которых по сто двадцать килограмм. И когтями по паркету шаркает. И в спальне его тоже не видят. Еще пара «теней». Идеальные машины убийства. «Закатные». Их время — от заката до рассвета.

Лекарь поднял на него усталые глаза. Этот пожилой человек тоже устал. Но Кристофер сочувствовать ему не спешил. Такие ситуации случались не более пары раз в год. В последний раз вытаскивал Дэниса, поймавшего стрелу с ядом. А наутро — стрелка. Которого потом все равно казнили. Но за это Кристофер платил. Много. Если даже убрать надбавку за молчание — в пять раз больше, чем лекарю в другом городе. Не нравится — вперед, желающих на его должность много.

— Как она? — Почти шепотом спросил Крис — Выживет?

— До утра доживет — будет надежда — Честно ответил патриарх медицины. Кстати — честность еще одна черта, почему король не спешил с ним расстаться — Но ее лихорадит. В комнате холодно было?

В тот момент Кристоферу было не до теплоты или холода. А ведь, правда холодно. Так она еще и замерзла. И накатили воспоминания. Вот им, мальчишкам по тринадцать лет. Предгорье. Охота. Лавина сошла слишком быстро. Их засыпало снегом. Откапали жители месного племени. И отогрели. Теплом своих тел девчонки отогревали. И не было в этом ничего неприличного. Голые тела, прижавшиеся друг к другу. Живые теплые отдавали свое тепло умершим холодным.

— Что я могу сделать для вас — Спросил еще совсем маленький принц — Что вам надо? Хотите денег?

— Такое не оценивается в деньгах. Считай, на тебе долг. — Грустно улыбнулся седо, как лунь, горец. — Когда-нибудь отогреешь своим теплом того, кому это будет надо. Кого сможешь спасти.

От воспоминание прошибло в пот. Неужели настал момент? Отдать свое тепло? Шоломийке? А ведь и горцы не спрашивали его национальность. Ну что ж, он попробует. Хоть один грех простится.

— Подожди меня в другой комнате. — Голос Криса звучал спокойно. — До второй зари не входить. Лэри — слева, Арис- справа. И стал снимать рубашку. Лекарь все понял правильно и бесшумно закрыл за собой дверь.

Девчонка весила меньше доспеха. Он положил ее на себя. Отдавая свое тепло. Снимая ее боль. Беря её боль на себя. Через пару часов девочку перестало трясти, Но у нее начался бред. В котором она просила у отца не отдавать ее замуж за рошалийского зверя. А потом ее опять начало трясти.

Следующие три часа Кристофер пытался сдержать ее лихорадку или бред. И решил — а

все равно жениться. И она уснула. Маленькая, невесомая, она скрутилась в калачик между ним и Лэрой. И, похоже, наконец, согрелась.

Сам Крис заснуть так и не смог. А вот при «попытке» его разбудить лекарем попросил призвать к его величеству лорда Дэниса.

К моменту выхода Кристофера из спальни «Золотистых апартаментов» он был небрит и утомлен. «Стражи» остались охранять его уже невесту. На которой был его помоволочный браслет. Осталось выяснить имя его невесты и послать откупное. Интересно, сколько за нее попросят? Разорять казну не хотелось. Удастся ли откупиться за жену у шоломийцев своим герцогством?

Девчонку он не отдаст, это уже не обсуждается, но и войны не хочется. Еще бы она побыстрей в себя пришла. Неплохо бы имя хоть знать. И как он будет ей объяснять... случившееся. И что у нее жених поменялся. На него. Выяснить бы, кому ее предназначали. И жениха уже не тронешь, сочтут за месть. Нуда ладно, если мальчик ездит на охоты... А там всякое бывает.

— Ну что делать будешь? — Голос Дэна уже начал попахивать ехидцей — Браслетик смотрю интересный на руке. Не зря, получается, я с утра за ним аж в королевскую сокровищницу.

— Ну, Крис у нас человек благородный, не то что некоторые беспринципные и аморальные личности — Не мог пропустить Лонс возможности развлечься за счет друзей — Король у нас теперь женится. Да, Кристофер?

— Не вижу других вариантов — Фыркнул Крис — Или надо было дать ей умереть?

— Может, и к лучшему бы — Задумчиво произнёс Дэн — Так я пошел?

— Ну и куда ты собрался — Подозрительно спросил Крис — Есть более важные дела, чем понять глубину той задницы, где мы сидим?

— Как куда? В редакцию «Королевских хроник» — Вид у Дэна был самым невинным. — Мы же должны уведомить любимых подданных о столь значительном событии в жизни королевства. Уже вот текст сочиняю: «Вчера во дворце была найдена приبلудная шоломийская аристократка с ошейником из бриллиантов. Аристократку согрели, пригрели, помыли, покормили, причесали и положили спать на мягкую подстилку. С утра наша великая монаршья морда решили на ней жениться. Кто знает кличку найденыша — срочно обратитесь в протокольную службу королевской канцелярии. Вознаграждение гарантировано».

— А в лоб? — Ласково поинтересовался Кристофер — Чемнибудь типа вот кресла например? Для восстановления умственной деятельности? Хотя я ей после свадьбы твои слова передам. Женская месть пострашнее будет.

— Не рефлексуй, вашество — Дэн даже не стал делать вид, что испугался — Пойду нашего министра иностранных дел отловлю. Попробуем узнать, что за хитрый перстенок с гербом был на нашей приблу... то есть гостье.

Лорд Дэнис успел закрыть за собой дверь прежде, чем в нее врезалось пресс-папье.

— Вот же скотина! — Вздохнул король — Ну вот откуда вы такие злые на мою голову взялись?

— Лично я — из Первого Кавалерийского Гвардейского Полка — Радостно ответил Лонсерт — Дэн оттуда же. Лучше надо было воспитывать личный состав, полковник Кристофер! А не гонять нас ночами на учения. А если серьезно, видел я уже такую кошечку в

прыжке. И действительно у шолломийцев. Вроде пехотинцы их под такими знаменами часть границы тогда закрывали, ну, когда ты войну прекратил. Именно под знаменами, не под штандартами.

— Пехотинцы под собственными знаменами? — Кристофер задумался — А ведь это герцогство, не меньше. У них же армия не регулярная, дружины. В Шоломии много герцогств?

= А это нам наш главный посол расскажет — Лонс потянулся к бокалу — Мы же с ними повоевать не успели, так что я не интересовался. Но не меньше нашего, думаю. Десятка полтора, наверное.

— Ладно, чего гадать, сейчас придет этот старый пень — Министра иностранных дел Кристофер не любил, но в профессионализме не сомневался. Причина нелюбви была в способности дипломата говорить много, не очень понятно и напрочь переворачивать весь смысл обсуждаемых вопросов. Что короля, как бывшего военного, злило невероятно.

Лорд Мэринэ, он же Министр Иностранных Дел Рошаллии, он же старый пень, он же ***(непереводимое Рошалийское) сухонький мужчина невысокого роста с лошадиным, полностью лишенном эмоций прибыл достаточно быстро. Получив дежурный бокал вина и перстень, поправил седые волосы и приступил к своему повествованию. То есть к лекции на тему молодежи.

Которая в свое время не мечами должна была махать по окраинам славного и чудного государства Рошаллия, разнося все и вся, а изучать геральдику. И что на гербе не «облезлый кошак, пытающийся съесть голубя в прыжке», а очень даже благородный пардус, он же равнинный леопард, бегающий со скоростью чуть ли не света и могущий ударом лапы перебить хребет человеку.

По поводу перебития хребта человеку одним ударом присутствующие «молодые люди» не впечатлялись. Крис ударом руки мог перебить спинку кресла из дуба, а хребет человеку... ребром ладони. Не сильно напрягаясь. Да, когтей для «раздирания плоти» у него не было. И «усыпанной смертоносными клыками» пасти у него тоже не было. А вот желание свернуть шею словоохотливому министру было. Двумя пальцами левой руки. И росла с каждой секундой.

Пока не прозвучало — «Да, это древний герб Шоломийских герцогов. Упрощенная версия для печати. Герцогства ЛоМи».

А вот здесь Кристоферу стало... неудобно. Герцогство ЛоМи. Самое крупное герцогство Шоломии. И самое мощное. И вроде близкое к королевской семье. Поэтому сумма откупа от предыдущей помолвки возростала до небес. Интересно, кто же такой знатный и богатый в Рошаллии смог устроить такой брак? Уровень то немаленький.

— То есть это печатка герцога ЛоМи? — осторожно поинтересовался король Рошаллии — Фвмильный перстень, атрибут власти?

— Ну что Вы, Ваше величество — С наигранной грустью ответил мерзкий старикашка — Как Вы могли подумать? — И дождавшись облегченного вздоха короля добавил — На герцога ЛоМи оно бы не налезло. Размер маленький. Это женская версия, перстень герцогини. Фамильное. Которое, кстати, служанке поносить не дадут. И подружке тоже не дадут. И вообще никому не дадут. Поносить. И которое снимается только на время омовения или ночью. Так откуда у Вашего Величества фамильный перстень герцогов ЛоМи?

Возникло, конечно, желание сказать откуда. И что предположительно герцогиня ЛоМи спит сейчас в его кровати под охраной его же стражей, напоенная восстанавливающими

отварами со снотворным и бульоном из самого наглого цыпленка. И спать будет еще дня три, поскольку со слов лекаря, ранее будить вредно для ее здоровья. И у нее на левом запястье фамильный помолвочный браслет Королей Рошалии. Но рано....

— А кто сейчас герцогиня ЛоМи — Вопрос причине нахождения браслета у него Кристофер решил проигнорировать — Есть данные?

— Разумеется, — Главный дипломат не удержался от издевательского взгляда в сторону главного безопасника страны — Ее сиятельство Кэрриган. Ей около 20 лет, надо уточнить. Герцогиня номинальная, должна передать титул в 21 год. Кому — не знаю. Извольте взглянуть на досье?

Кристофер изволил. И досье ему предоставили минут через двадцать. Читать не стал, хватило портрета. Это была она, девушка из его... нет, не снов, а из спальни. Которую еще надо откормить хотя бы до уровня портрета. Проблемы множились. На днях придут таршийцы. Клянчить войска для войны с Шоломией. Которые он бы еще вчера дал. Не за так, разумеется. Был свой интерес.

А вот сегодня при наличии в качестве невесты шоломийской герцогини... Все запутывалось. Вся политика государства требовала срочного пересмотра.

И впору уже не таршийцам, а шоломийцам пяток полков выделить. Для победоносной войны с гнусными оккупантами, напавшими на незащищенную Шоломию. Надо, кстати, поинтересоваться, насколько незащищенную.

И с этим сморчком придется как то объясняться. Хотелось выпить и что-нибудь разгромить. Ну или мечом помахать. Или завалиться спать. Пригрести к себе под бок эту герцогиню Кэрриган. Поцеловать, прижать к себе. Так, опять мысли не в ту сторону свернули. Что делать с таршийцами?

Переговоры тянуть до последней возможности. До окончания переговоров по поводу помолвки с герцогиней ЛоМи. Кстати, военная помощь Шоловии будет ли являться козырем во время переговоров с родителями герцогини? Хотя бы на уровне восьмерки — девятки? И да, и про ее родителей. Кто? И что она делает в Рошалии? Почему визит не через официальные структуры министерства иностранных дел? Частный визит на свадьбу? Единственное объяснение. Но кто из рошалийской знати такого уровня не женат? Надо поинтересоваться. Еще бы знать, у кого.

— Лорд, а кто родители Леди Кэрриган? Они договороспособны? — Кристофер попытался изобразить безразличие — С ними разговаривать то хоть можно?

— Ну, смотря с кем и смотря о чем, Ваше величество, Вы хотите договориться — Количество яда в голосе министра иностранных дел достигло критической отметки — С ее матерью — нет, умерла. А с ее отцом можно попытаться. Хотя будут сложности. Все таки история. Ну Вы сами понимаете. Война на два века. Все сложно.

Желание придушить этого лорда росло и росло. Лорд не входил в состав его близкого круга, но как профессионал был спецом высшего уровня. Но вот оттачивать свое мастерство дипломата на собственном короле было не слишком приветственно. И что за привычка не отвечать на прямо поставленные вопросы?

— Так кто сейчас герцог ЛоМи? — Кристофер начинал закипать — Я хочу с ним пообщаться на некоторые, не совсем государственные темы. Имя, если возможно — личностные качества. Вероятность пообщаться в неформальной обстановке. Желательно на территории Рошалии.

— Вы не дочитали досье, Ваше Величество — Весь вид министра изучал торжество триумфа — Там же все написано. Герцога ЛоМи в настоящее время нет. Титул Её Сиятельство носит только в силу отсутствия наследника мужского пола. А отец — Кордиган Четвертый, король Шоломии. Леди Кэрриган — средняя дочь. Вторая ненаследственная принцесса. Кстати, любимая дочь Кордигана. Кстати, что Вы побледнели? Вам плохо? Вызвать лекаря?

Плохо было не только Кристоферу. У которого в спальне сейчас спала и приходила в себя принцесса Шоломии. В его фамильном браслете.

Плохо было начальнику королевской безопасности лорду Дэнису, который прохлопал все и вся. И который сейчас лихорадочно соображал, что дальше делать. Просмотреть прибытие в Рошали делегации Шоломийской знати такого уровня. И позволить такое обращение с принцессой Кэрриган. Заигрался он в свои шпионские игры, надо бы и на Рошалию внимание обратить.

Плохо было командующему войсками Лонсерту. Который осознал, что в любую минуту через границу может хлынуть орда шоломийских дружин. Нет, они отобьются, но какой ценой?

А вот самой принцессе Кэрриган было хорошо. Она прижалась к чему то очень теплomu, мягкому на ощупь и периодически облизывающее ее потеющий лоб — и спала. И кошмары ей сегодня не снились.

++*+*

— Кэрриган спала в обнимку с Лэри. «Страж» взмахнула хвостом, приветствуя Криса, облизала принцессу и погрузилась обратно в сон. Она была при исполнении служебных обязанностей. Ну да, сам же ей дал вчера команду охранять. Арис даже хвостом не соизволил взмахнуть. Только глаза открыл. И закрыл. Красные такие глаза. Наглые. Хорошо хоть спал не на постели. Места там много, но не на двух «стражей», одну маленькую девочку и одного его, любимого. Хотя ему должно хватить места с краю. Спать хотелось. И очень. Лекаря сбежали сразу при его входе. Хоть объясняться не надо.

Это только в сказках у короля все обязанности — танцевать на балах. В реалии — а что там у нас с пограничной Лареией? У которой голод намечается? И со свободными Майоратами? И с Шоломией... С которой в свете последней информации было совсем плохо.

Он осторожно придвинулся к невесте. Обнял, она не сопротивлялась. Еще бы, там запас снотворного на пару десятков мужиков. Интересно, как она отнесется к его объятиям без мяты. А пока... Спать. С ней. Просто прижать и уснуть. И уснул, сжимая уже невесту в своих руках.

Кэрриган снился сон. Что она убегала от кого то. И ей было страшно. А потом ее поймали в объятия, прижали к себе. Какой то мужчина, большой и сильный. От которого пахло чем то вкусным и... уверенностью. И который ее обнял и спрятал в кольцо рук. И было уже не страшно, было тепло и очень хорошо. Она немного поерзала во сне, устраиваясь покомфортней, и окончательно провалилась в сон без сновидений, где ей было хорошо. И в котором был этот мужчина, с которым было хорошо и тепло.

Утро было... так себе. Осторожно отодвинул Кэрриган к Лэрри, Крис встал. И пошел бриться, мыться и вообще приводить себя в порядок. Что то Рошалия осталась без присмотра. Надо бы свою страну привести в чувство. А для начала было желание пообщаться с парой жителей этой страны. Живущих взаимы.

Дэнис тоже не спал уже. И даже ждал сюзерена. Опустошая запасы его винного погреба (то есть бара из кабинета). И был мрачен. Опять что то случилось?

— И тебе не кашлять, чем с утра обязан? — Крис тяжело плюхнулся в кресло — Ты же не просто так приперся?

— Ага, что бы всем сдохнуть в муках — Дэн тяжело вздохнул — Хотел тебе подарок сделать, но не получилось. Отговорить тебя от шоломийки не получится, уже понял. А вот твоя бабушка вчера срочно выехала из дворца, и доставить под твои царские очи ее узкоглазых не получилось. Одного взяли, потерял две «тени». Сильный, гаденыш. Второй вместе со свитой отбыл «на воды». Слушай, сделай со своей бабушкой хоть что то, а? У меня тут сообщение от «лесных» шоломийского приграничья. Два оврага забиты трупами невинноубиенных в форме твоей бабушки. Всего то пары сотен. Мы в войнах столько не теряли за неделю.

Кристофер налил себе вина. С утра пьют аристократы, или дегенераты. Он, конечно, аристократ, но пора переходить на колодезную воду. Настроение, мягко говоря, не очень. И тут лесные еще. Их только не хватало. Овраги, трупы, форма бабушки. Заигралась старушка. Ой, плачет по ней монастырь. Горькими слезами.

— И что там, Дэн? — страдальчески закатил глаза Кристофер — Наши войска вторглись в Шоломию в форме бабушкиных прихвостней, их там немного порезали и сложили в овраги? Пусть закопают, казна оплатит. Мне с Кэрри проблем хватит на ближайшее время.

— Уже Кэрри, даже не Кэрриган? — Хмыкнул лорд-безопасник — Поздравляю. Пошли, с белоглазым пообщаемся. Извини, я его сюда притащил, в твою темничку под башней. Наглый, тварь. Орет, что лорд каких то там степей, требует суда пэров. Да, количество зубов у него поуменьшилось, его «тени» брали, немножко переусердствовали. Две «сумерьки» убил, прежде чем скрутили.

— «Сумерьки» — это кто? — машинально поинтересовался король — Не слышал про таких.

— Сумерьки — это выше «последних лучей солнца» и ниже «зашедшего солнца» — меланхолично заметил Дэн — это по иерархии «закатных» — на нашей градации — лейтенанты. Есть хочется. Я закажу завтрак сейчас или сначала пообщаешься?

— Закажем завтрак, общение не затянется. — Крис потянулся — Совсем обнаглевший, тварь? Куда кинули?

— Наглый до безумия — Дэн хотел есть, но дело прежде всего — В камере в твоей личной тюрьме. И да, кормить и поить запретил. Раз уж ты свою шоломийку при своем теле оставить решил, пусть немного почувствует все прелести жизни. Без еды и воды. Могу селедки ему предложить. Соленой.

— Правильно, воды он не получит — Кристофер уже проснулся — Второго надо бы взять. Но по тихому. Отдай приказ своим. И с бабушкой пора поговорить. Обнаглела старушка. Что там у нас с монастырями?

— Подберем — Дэнис по кошачьи поднялся на ноги — Пошли?

— Пошли, куда денемся. — Крис встал следом — А своего «стража» куда дел?

— Мариэль охраняет — Дэн пакостно улыбнулся — Кстати, про твоих «стражей» не спрашиваю. Щенка мне подаришь из своей псарни? Исключительно для моей невесты. И у Мэта свадьба на днях. Подарок уже придумал? Щенка ты им уже презентовал, лошадку тоже. Ну и мне бы лошадку для Мари.

— Уже для Мари, не для Мариэль? — Вернул Дэнису реплику Кристофер — Пусть выбирает. Их там пара десятков орнокопытных ходит, подпустят — забирайте. Ну что — пошли?

— Да пошли, что тянуть. А то кушать уже хочется — Крис облизнулся — Мяса побольше, да? И Лонс ведь подтянется, так что по тройке тарелок на брата? И бульончика из голубей для Кэрри.

— Да отстань ты от голубей, вашество — Дэн засмеялся — Ну нагадили они тебе на голову, бывает. У нас же только почтовики во дворце. А они вещь в хозяйстве полезная. Кстати, одного с утра уже в Шоли послал, пусть проверят наши из посольства, откуда Её Сиятельство Твоя Любовь в наших краях объявилась. К вечеру ответ будет.

Светлоглазый повел себя так... Неадекватно. Требовал выпустить, личную встречу с экс-королевой, питание на уровне высших особ. Получил... Пару золотых под ноги с предложением купить себе, все что пожелает. Если найдет, у кого. И обещание, что с Марго встретится. Как только она попросит. Официально. Через начальника тюрьмы. Которого нет. Но его назначают. Наверное. Вот, как Кэрриган выздоровеет, так и назначит. Не знаешь такую, падаль — значит, и не назначит. А им пора завтракать. И да — еще золотой, купи себе вкусный завтрак. У «теней». Продадут. Наверное.

А к вечеру притащили второго. Этого взяли без шума и пыли. Три «стража» слегка укусили его сопровождение. За шею. Летально. С отчленением головы. Но одну собаку он успел убить. Где бы его не готовили, но готовили хорошо. Закинули в камеру напротив первого. Разговаривать с ним Крис не стал, передал одному офицеру из сопровождения Дэниса еще пару золотых с пожеланием пленнику купить себе все необходимое, а офицеру закрыть личную тюрьму Кристофера и выкинуть ключ.

Жестоко? Наверное. А издеваться над беззащитной девчонкой было не жестоко? Поэтому спать его величество пошел без малейших угрызений совести. И уже почти привычно притянул спящую девочку себе под бок. Она не возражала. Только засопела как то по другому. Но не протестуяще — и то хлеб.

А с утра были переговоры. С Мэтом. По поводу его свадьбы. Которая должна быть через пять дней. И на которую Кристоферу было не с кем пойти. Кэрри к тому времени если и проснется, но для светского раута будет не готова. А без нее идти не хотелось. Совсем. Но и не идти нельзя. Опять изображать из себя вдовца в трауре.

Кстати... А ведь у Кэрри нет одежды. Кристофер закрипел зубами. Перерывать весь дворец в поисках, куда дели ее гардероб, было по времени долго и, возможно, бесполезно. Если принцессу списали ко времени приезда, то её платья где то сгинули в печи западной башни. Вызываем портняжек. И как объяснить господину Хайре, что мерки он снять не сумеет. И шить будет с того, убитого платья.

И еще, для Кэрри нужен подарок при пробуждении. Интересно, а драгоценности она любит? Что там ювелир говорил — комплект не полный? Не хватает кольца и одного браслета? Заказать. Срочно.

И личного «стража», придется пройтись до псарни. Конечно, лучше бы выбрала себе сама. Но. Хотя, а почему она не сможет выбрать еще одного, уже лично? У него же два «стража», пусть и у нее будет два.

Приглашенный ювелир взбесил. Королевский ювелир. Что произведения Ювентуса не

подделывают. Да, есть описание кольца и второго браслета. Но они уникальны. Даже если он получит в глаз, воспроизвести не сможет. Наверное. Камней нет. При наличии камней и обещание сломать ногу — может попробовать. И не надо ломать ему две ноги. Он же обещал попробовать. Сделает. Через полгода.

В дискуссию вмешался Дэнис. И срок обработки камней сократился до трех месяцев. При наличии камней.

Влез уже Лонсерт. Оказалось, камни можно обработать и за полтора месяца. Если не ломать ноги и левую руку ювелиру. И не трогать его подручных — племянников. Интересно, Лонс откуда знает тонкости огранки алмазов? А если не продавать всех женщин рода ювелира в портовые бордели? Две недели? Устроит, шесть сотен золотых только за работу — нормально? Добавим еще сто, и через неделю увижу?

Да, запустил он свое королевство. Прав был пенек, который министр иностранных дел, не только мечом надо махать, иногда надо и думалку включать. А сейчас надо за «стражем» для маленькой сходить. Нужно что то с ее запахом. Эти машины смерти привязывают к хозяину по флеру от самой или вещей. Ночнушку что ли забрать. Как вариант.

А Кэрри кормили. Спящую девушку посадили в подушки и с ложечки поили бульоном. Лэрри не возражала. Её уже покормили. Сырым мясом. «Страж» кашками или бульончиками не питается. И Ариса покормили. А Кэрри поили, аккуратно, не давая проснуться.

Маленькая, почти прозрачная. С очень тонкими руками. Рождала чувство нежности. И желание спуститься на три этажа ниже. В камеру. И разбить кому то голову о стену. Он не боялся светлоглазых, его подготовка после занятий с Мастером Смерти была на уровне. На высоком. Уровень «Восшедшая луна». А эти мрази право на жизнь потеряли еще десять лет назад. Тогда он смалодушничал, отдал по просьбе бабушке.

— Извините, Ваше Величество — Шепотом на ухо произнес лекарь — Её нельзя сейчас трогать.

Внутри что то взвилось. Огнем. О чем здесь думают? Впасть в дзэн. Быстро. Погасит эмоции. Глубокий вдох. Спокойствие. Перед глазами лес. Зеленый, шумят листья, стелется трава. Возвращаюсь.

— Мне нужно что то с нее, Ваше Лекарство — Голос спокойный, до бешенства спокойный — С её запахом. Пойду ей «стража» выбирать. И да — когда я невесту смогу придворным млядам представить?

Лекарь впечатлился. До икоты. Невеста. Не постельная игрушка. Будущая королева. Выбрать «стража» для нее. Элитную собаку. За которую местная знать была готова отдать золотом по весу щенка. «Тени» в охране. Эти вообще за плату не работают. Он недооценил пациентку. Или переоценил свою проницательность. И злой король. Очень-очень злой. И его якобы спокойное лицо... Пропуск через грань мертвых. Что есть с ее запахом? О, белье в стирку еще не отдали.

Король благополучно отбыл с панталонами пациентки. А королевский лекарь дождался, пока девушку уложат досыпать на кровать, и откинулся в кресле. И его не удивило, что одна из адских псин легла к девчонке под бок, а вторая около кровати. «Стражи» короля. Охраняют его женщину. Пара «стражей».

Он видел один раз, как «работает» такая пара. Там даже шить было бы нечего. Для вивисектора наглядное пособие. Собачки разорвали двоих напавших на мужчину убийц

буквально на ключья. Две собаки — и две кучи мяса. Меньше чем за минуту. Намного меньше. Секунд за пятнадцать. С перемолотыми костями. Есть они не стали — судя по окровавленным мордам — побрезговали. И их красные глаза. Фырррр...

А в это время Кристофер выбирал щенка для Кэрри. Щенки выбираться не хотели и присутствие королевского величества всячески игнорировали. Напрочь. Спрятавшись по конурам. Ну что за день?

В итоге Кристофер плюнул и решил отложить данное мероприятие на потом. И в это светлое мгновение его укусили. За ногу. Щенок. Вне загонов. Был изловлен за шкуру и подвергнут осмотру. Черный. Чистокровный. Наглый и тоже злой. И ведь сбежал из вольера, сволота такая. Пойдет. Завернуть в понталончики, пусть запах хозяйки впитывает.

Кэрри спала. Ну и хорошо, ей надо. Щенярика ей под бок. Рядом с Лэрри. Которая тут же прихватила мелкого за шкуру — типа ладно, воспитаю. Вот пусть сами разбираются. И поцеловав спящую девушку, отправился заниматься своими королевскими делами.

Из которых в первую очередь было прибытие делегации тарташийцев. Покои в южной башне им приготовили. А переговоры... Будут. Как только, так сразу. Вот вернется он с охоты. Точно, он же на охоту давно не ездил. Хотя на охоту он вообще не ездил. Ну не интересно ему носиться на лошади по лесам за каким то кабаном. Или оленем. Что, мяса нет? Так это к интендантам.

Лорд Дэнис идею с охотой поддержал. Охотится было решено на геррийского крыса. Не выходя из дворца. Геррийские крысы в природе существовали. В Геррии, на территории герцогства Силеции в Рошалии. Крупная тварь размером с кошку. Теоретически могла бы жить и в Рошали. И даже во дворце. Если бы не одно «но». Во дворце крыс не было. И мышей. И кошек. Зато были сотни две терьерчиков — маленьких таких собачек, которые питались мышастыми. И очень успешно. И тот факт, что сердобольные кухарки их подкармливали, не умеривал их пыл по охоте за хвостатами.

+*+*+

Новоиспеченный герцог Силецкий светился счастьем. У него был гость. Претендент на герцогское кольцо Триниссии его почти жены — бастард Бароссы. Имя он пропустил мимо ушей. И вот сейчас это недоразумение стояло напротив него в его кабинете и с пеной у рта требовало отдать ему символ власти герцогства. Ага, ему по праву принадлежит... Каждое утро. Наравне с эрекцией.

Выкинуть его в окно желание было. Если бы не стоимость стекол в столице. Да и Эля бы не одобрила порчу имущества, уже совместной. Прирезать? Вариант, но опять же с подачи уже почти законной супруги на полу был ковер. Дорогой, наверное. И объяснять, что пятно от крови, а вовсе не от вина, не хотелось. Ибо было просто лень.

Спустить придурка с лестницы? А если он перила лестницы попортит в полете? И Элис расстроится? Тоже не дело, татя жестко сказала, что Элю нервировать сейчас нельзя. На дуэль вызвать? Ну, попробовать можно, но такие вызовы обычно не принимают.

— Короче, милейший, о каком кольце идет речь? — Мэта стало утомлять словоблудие визитера — Об этом? — Продемонстрировано кольцо герцога Силецкого на правой руке. Рядом с баронским перстнем. — Или об этом? — а вот сейчас придурку был показан перстень-печатка герцогства Триниссии, которое ему Элис отдала еще до выезда из Триниди, и носил он его на мизинце левой кисти.

Гость почти захлебнулся слюной. Ой, как хочется печатку. Да Мэтью отдал бы, если бы не одно но... Если бы не Элис. Печатку отдала ему она. И если это... создание... хочет его

получить — через меч. Пусть попробует.

Перстень это недоразумение от природы хотело. А вот драться за него с Мэтом — нет. И тут... Появилась Элис. С Мариэлью. Девушки тут же сделали стойку. На гостя. И Мэтык стало его даже жаль. Ну что он — ну убьет. А вот девушки, которым скучно....

Сольную партию начала Эль. Кто бы сомневался... Осмотрев гостя, Элис сделала удивленное лицо. Мэт даже бы купился. Лет пятнадцать назад. В нежном возрасте.

— Ой, муж мой, у Вас гость? — Завела песнь Элис — И ВЫ, мой супруг, не предупредили о столь значительном событии нас?

— Да, и я, как младшая жена Вашего гарема, тоже не одета — Мариэль тому поняла без слов — Прикажете построить всех? Такой красавец должен иметь право выбора!

Все, дуэли не будет — подумал бывший барон — Эти две гостя и так ухайдохают. Или за Мариэль заедет Дэнис. И тогда этот придурь с глазами вообще пожалеет, что родился... И что его девчушки сами сейчас разводят, для Дэна оправданием не будет. Скормит псам.

А девочки щебетали. Щебетали. Щебетали. Сыпали комплиментами. Иногда сомнительными. Мэт уже даже не прислушивался. Только следил, что бы гость не стал руки распускать. Он и не распустил.

По какому поводу его выкинули в окно — Мэт не уследил. Просто раздался звук бьющегося стекла — и в кабинете стало на одного человека меньше. А через мгновение — на одного больше. Который вошел через дверь. Выбив ее. С мечом в руках. Лорд Дэнис.

— Ну и кто тут у вас изображает полет валькирий на крышу моей кареты? — Мрачно поинтересовался главшион королевства, убедившись, что смерть его пассии грозит только от хохота — Мэт, что здесь за бардак? Подъезжаю за Мари, а тут из окна вылетает тело и плюхатся на крышу кареты.

— Ну, тут вылетевшее из окна тело сделало неудачный комплимент кому то из девушек — Мэт пытался сохранить серьезное выражение лица — Или им так показалось. Кстати, двери ломать не обязательно было.

— Я тебе в следующий раз не дверь, а челюсть сломаю — Ласково заметил Дэнис — Мари, собралась — и домой!

Знаешь, чем командовать будешь? - Не менее ласково ответила лорду Дэнису Мариэль - В штанах поищи. А мы вообще то еще чай не допили. Так что отдохните, мальчики. И да, нам бы еще чаю. Свежего. Согласны на травяной, да, Эль?

— Мэт, а ты не думал вернуться на военную службу? — Денис рухнул в кресло — Вино есть? Там все проще было. Впереди — враги, сзади друзья. Кстати, кого они выкинули из окна?

— Да приехал тут один из Майоратов, требовал права на Тримиссию. Я бы с удовольствием отдал, да Эля будет против — честно ответил Мэт, доставая из заначки бутылку вина — Там мое баронство богаче всего герцогства.

— Так, стоп. — Так, территориальные претензии — Дэнис чуть не замурлыкал — Пары полков регуляров хватит?

— Да какая там война, я их при желании дядюшкиной дружиной к ногтю прижму — Мэт разливал вино — Это же Майораты!

— А вот хрен ты угадал, мой юный друг. — Дэнис уже аж лучился от удовольствия — Рошалия завтра объявляет войну Триниди. Погоди, надеюсь девчонки этого придурка —

наследника не убили. Надо бы его домой отправить. — лорд рыцарь плаща и кинжала отправился раздавать распоряжения.

— Все, поехали во дворец. Надо сообщить нашему Величеству, что таршийцем войска не обломатся. Мы с Триниди воюем. — Лорд Дэнис уже сиял — Там хоть кто-нибудь сопротивляться вообще в состоянии?

— Ага. Кухарка при покушении на ее пироги. — Мэт явно был обескуражен- Скалкой может заехать. А что?

— Ты много чего еще не знаешь — Загадочно произнес Дэн — Кто девчонок зовет?

— ЭЭЭЭЭ. А может пусть чай пьют? — Смалодушничал Мэтью — У нас ж государственные дела?

— Растешь, мелкий! — улыбнулся Дэн, и уже свите — Контроль по периметру дома, мы во дворец!

Часть девятая

— Вопрос повторяю — Кристофер вздохнул — Если мы кинем пару полков на Триниссию, Майораты не сильно напрягутся? Давить Триниди — это одно. А вот прижать к ногтю Объединенные Майораты — тут парой полков не отделаешься. И кстати, Дэнис — вот на какой отросток гхыра тебе нужно три сотни крыс, которые могут сожрать замок типа этого за неделю? Имей ввиду, появление на МОЕЙ территории Шоломийской принцессы без МОЕГО ведома тебе еще не прощено.

— Ага, сильно она тебя — напрягает — Огрызнулся Дэнис — Тото из твоих покоев не выходит. Давайте ближе к делу. Так объявляем войну?

— Мысль хорошая, это лучше, чем издеваться над таршийцами охотой на мифическую крысу — Кристофер обдумывал ситуацию — Широкомасштабную войну с Майоратами не получим?

— Крыса не мифическая — Обиделся Мэтью — Могу предъявить крысюка. Элитного. Вот Дэн попросил на прошлой неделе, ему почти три сотни отловили!

напрягла в твоей постели — Попытался сохранить лицо начальник службы безопасности — Спит и спит себе. Мариэль вот вообще не спит... Твой подарок. А крысы нужны были для спецоперации на территории Шоломии. Там в ЛоМи шахты... Эээ... Если крысы уже там, то были там шахты. В прошедшем времени.

— И вообще, Майораты не вмешаются — Мэт не слушал — И я в своем праве, вроде как. За подляну в отношении меня, любимого герцога Силецкого, там Триниди вообще можно было выжечь. А я только Бароссе голову отрубил. Слегка. И почестному! В поединке.

— Так, сорабнички, а теперь все по порядку — Король Рошалии потер виски, голова болела. — Что с Майоратами, докладывает Мэтью. Потом вернемся к крысам и диверсии на территории герцогства моей невесты. Докладывает лорд Дэнис. Кстати, завтра Кэрри проснется, я вот думаю, объясняться с ней буду я или Дэн на себя возьмет? Кстати, к кому она приехала? А, мой любимый начальник всех разведок Рошалии? Мэт, начинай.

— Ну, с Майоратами проблем не будет, проблема Триниди — Мэт решил не подставлять себя под гнев брата — Баросса захотел решить свои проблемы за счет Элис. Она же дочь герцогини Триниссии. Что лишена приданного — не скрывалось. Дядюшка должен был взять в жены высокородную аристократку из Майоратов без ничего, это нормально. Для герцогства все богатства Триниссии — месячный доход от самого захудалого баронства Силеции.

Но Баросса решил отобрать еще и титул с передачей своему бастарду. Передача титула должна была состояться за пару часов до свадьбы. И дядя получил бы в жены не только бесприданницу, но и безродную. А вот это оскорбление уже Рошалиской короны. Но немного не срослась, и Эля моя жена с титулом. Вот, её кольцо — Мэт показал левую руку. Так что формально я еще и герцог Триниссии. А сегодня нарисовался еще и сын Бароссы. Требовал перстень. Прибить его не успел — девушки вмешались. Уронили из окна.

Так что формально могу прибыть с войсками в Триниссию, ну, налоги собрать. Хотя собирать там нечего, впору еще на бедность зерна отправить, голод предотвращать.

Доклад закончил! Вина можно? — Мэтью сделал самый невинный вид. — А крысы — это же для блага государства!

— Доклад принял! — Кристофер глумливо улыбнулся — Лорд Дэнис, продолжайте. Зачем вам столько крыс и причем тут герцогство моей невесты?

— Ээээ... — Дэнис сделал вид, что задумался — На момент принятия решения леди Кэрриган Вашей невестой еще не была. А вот шахты с добычей железа на территории ЛоМи уже были. А если в шахтах вдруг крепеж, ну балки, приходят в негодность, проходы рушатся и шахты приходят в... некоторую негодность. А крыски могут сожрать крепёж за парутройку дней. Ну им в подарок и отправили коричневых тварей.

А с утра проснется принцесса... Вы уж с ей сами объясняйтесь, мне еще войска для похода готовить.

— Доклад закончил! — Могу отправляться? — Дэн еще надеялся отделаться легкой кровью.

А зря. Что с утра придется что то объяснять Кэрриган — сомнений не было. Лекарь уже предупредил, что перестает давать снотворное. Объясняться не хотелось, но выхода не было. Вопросов было больше, чем ответов. На пару порядков. На часть вопросов могла бы ответить «любимая» бабушка, но она спешно покинула столицу еще вчера. Допрашивать ее белоглазых бесполезно, ничего действительно ценного знать они не могли. И не скажут. Объявлять бабулю в розыск по крайней мере глупо. Да и времени уже не было. Не может же он дать команду притащить бывшую королеву под конвоем под его светлые очи.

Что крысы доедают крепеж на шахтах ЛоМи, тоже сомневаться не приходится. С точки зрения войны с Шоломией ход был красивый и обоснованный. Ну, прибежало стадо хвостатых, съели крепеж, обрушили шахты и побежали дальше. До первых заморозков. От холода они умирали и очень быстро. Это спасало от нашествия рогрийских крыс Рошалию. Жить они могли только в пещерах Рогрийии в Силеции.

Доказать диверсию Рошалии? Ну-ну, ловите лохматых и с хвостами. Можете их даже допросить. С пытками. Предъявляйте Ваше «фи», претензия будет рассмотрена. Более волновали какие то захоронения рошалийцев в количестве почти двух сотен тел в форме гвардейцев бабушки у «лесных».

По поводу своих подданных среди жителей Леса Кристофер не обольщался. Леса занимали почти четверть территории Рошалии. Жители Леса делали вид, что являются жителями Рошалии, Крис делал вид, что в это верит. И заигрывал с ними. Они не платили налогов. Ха, интересно, кто бы с них эти налоги собрал?

Их старейшины не появлялись в столице, и на переговоры с ними король Рошалии ездил сам. Да, «травники» от лесных уже жили в его городах и лечили людей. Но вот нормального сотрудничества не получалось. Не понимали они друг друга. Но договоренности были. Лесные не убивали Рошалийцев в Рошалии. Лесные не убивали Шоломийцев в Шоломии.

А ведь кто то вырезал пару сотен рошалийцев в... Рошалии. Не в Шоломии. И тихе сделать это могли только «лесные». И это был еще один вопросик. Кто и за кого играет? И ответы на такие вопросы должен был дать лорд Дэнис.

Да, он его друг. Да, они в бою неоднократно прикрывали спину друг другу. Но государственные интересы и дружба — вещи очень разные. И поэтому для Дэниса день неприятностей не окончился.

— Вопрос дальнейшей череды пакостей с Шоломией опускается до разговора с Кэрри — Голова у Кристофера больше все больше — Дэн, мне нужен ответ, кто из нашей знати мог бы быть потенциальным женихом для принцессы Шоломии? Я пытался напрямь

Мэринэ, но эта гнусь улыбается и разводит руками. Принцесса — это уровень минимум наших герцогов? Кто мог заключить помолвку и так, что бы ни я, ни ты об этом не знали? Кто, Дэн? Не хотелось бы проснуться как ни будь от клинка у шеи.

— Никто, кроме тебя, — Крис скривился. — Нет у нас неженатой знати такого уровня. Ну вот только Мэт, как герцог Силецкий. Только от него король Шоломии даже делегацию бы не принял. Хотя, принял, года через полтора после обивания порогов. И это в лучшем случае. Остальные.... Кордиган даже бы не посмотрел. Чувствуется ручка твое монаршей бабули. Но что она устроила — извини, не понимаю. Разведка из посольства подтвердила — была информация, что принцессу Кэрриган просватали, брак соответствует всем канонам династических браков — а вот имен не было.

Вообще не было, Крис. — **ВООБЩЕ**. Ни одного имени, ощущение, что ждут ответного хода. Публикации в «королевских хрониках» какого ни будь государства, например.

— Попробуешь еще предложить напечатать типа вчерашнего — урою — Мрачно пообещал Кристофер — И за «аристократическую приبلуду на мягкой подстилке во дворце, отмытую и покормленную, в бриллиантовом ошейнике» бить буду в лицо сразу и сильно. Ногами. Кто у нас посол Шоломии сейчас? Вменяемое рыло? Ищи тему для разговора на завтра после обеда.

— Почти вменяем, из старой аристократии Шоломии, — Дэнис решил, что за шуточки в отношении Кэрриган и правда можно отгрести по полной — Лэрди Самоэль. Причину можно не искать — торгаши просили разговор по поводу пошлин. Лэрди — это наше «лорд». Уважительное. Назначать встречу?-

— А ты уже и моя протокольная служба? — Не удержался от язвительных ноток Крис — передай в канцелярию, пусть назначают. — Мы еще с войной не решили. Мэт, сколько вояк тебе надо? Но не менее пары полков, а иначе это балаган. Сам поведешь, или кто.... Хотя — сам не поведешь. Что у нас со свадьбой?

— Ну, свадьба. Это к леди Катарине. — Мэт задумался — Вроде в субботу. При энергии тетушки меня спросить забудут. А войск. Ну, давай полк пехоты, полк кавалерии из тяжелых, и полк «легких». Возглавит мой, да, уже мой, барон Анри. Легкие выступят по готовности. За ними тяжесть, пехота в арьергард. Со снабжением надо порешать, громить провинцию Элис не дам. Да там и жрать нечего. Продуктовые арсеналы государства еду продадут? Заплачу золотом. Итого — три полка — это почти тысяча пехотинцев, семь сотен тяжелых и шесть легких. Не считая служб обеспечения. Итого три тысячи голодных мужиков каждый день. Надо посчитать. С точки зрения военной мощи — мне и полка «легких» за «глаза». Остальные — за счет казны?

— Ну, вы все и считать уже научились — Засмеялся Кристофер. — Все войска за счет казны. Мэт, расслабься, война не тебе нужна, прикрываюсь я, моя королевская морда, скрываю свои проблемы за твоими якобы потребностями. Присылай своего Анри к Лонсу завтра. Два вояки договорятся. Теперь, что с крысами и что планирует мой уважаемый шпион по отношению к Шоломии в ближайшее время?

— А что с крысками? Они уже питаются вкусными балками из шахт, извини, Кристофер, появление Кэрриган в твоей постел... То есть во дворце не планировалось — Дэн задумался — Масштабных провокаций вроде не задумывалось. Мы с моим коллегой лордом Хеллом обычно предоставляем ответный ход другой стороне....

— Дэн, я правильно понимаю, что это у вас с Хеллом игрушки такие? — Кристофер заинтересовался — Типа шахмат? Сегодня рухнули шахты в Шоломии. завтра утонуло пара

фрегатов у Рошалии. После завтра таинственно исчезли все шоломийские купцы, торгующие зерном с приграничными районами Рошалии. На следующей недели сгорели все продуктовые склады в Шоли?

— Ну, где то так, твое вашество — Дэн даже и не делал раскаиный вид — Только склады поджечь не удастся — там охрана почище нашей дворцовой. Но в целом верно.

— Я понял — Крис поднялся с кресла — До завтра отдыхаем. Пойду ка я.... Просте пойду.

— К себе в спальню, ехидно прокомментировал якобы про себя Дэнис. — Принцессу будить. А мне тут и войска, и крысы, и Мэт, и Мариэль забрать.

Мариэль... Забрать Мариэль. Дэну резко поплохело.

Забрать Мариэль. Которая с Элис. В особняке барона без присмотра. Это было серьезней, чем какие то рухнувшие шахты в Шоломии. Мэт правильно понял его взгляд и, судя по всему, его мысли пошли в тоже русло. И буквально через несколько минут экипаж рванул от дворца в сторону особняка барона Мэтью.

Они прибыли вовремя. Девочки не успели его разгромить и вообще вели себя прилично. Как умели. Они красили подаренную королем лошадь в разные цвета. Причем весело было всем, в том числе и лошадке по имени Белл. Которая белой уже не была.

Впрочем, белой уже не была и пастушья собака Мариэль. Причесанная на пару сотен косичек, она была розовой. А изначально черный щенок «стража» Элис был синим. С вкраплением других цветов от фиолетового до золотого.

Дворецкий стал коричневым. Гувернантка — желтой. Повариха откупила луковым отваром для красок.

Мажордом был в полосочку, оба конюха — в пятнышки. Статс — дама успела спрятаться, нашлась и потребовала расчет. Получила.

— «совсем не смешная — грустно сказала Элис — давай из Тринисси вызовем леди Крэм?» Судя по плотоядному взгляду, вышеупомянутая матрона как то в детстве не дала Эле конфетку, и сейчас его почти супруга желала сатисфакции.

— Сообщать о войне с Триниди равнозначно землетрясению — Подумал Мэт, раздумывая, где отмывать теперь весело валяющегося по газону... ну, по тому, что было раньше газоном, — гордого «стража» непонятого уже цвета — Иначе Эля притащит оттуда пару десятков пленных. И их уже было жалко.

Прибывшая по жалобам соседей городская стража была не в восторге от адреса. Хотя сам барон не хулиганил уже года два, но «слава» о его подвигах грозила жить в веках. Это можно пережить. А вот наличие по периметру дома, с выражением съевших лимон вместо завтрака, лиц в черных кольчугах под сюртуками... «Псы» лорда Дэниса.

Это уже пахло неприятностями. И знакомый всем стражникам города экипаж самого главы безопасности. И... их опустили одним движением руки. Заорать от радости они не успели, в экипаж уже сорвался с места. Мариэль поехала домой.

И все это веселье проспала только одна девушка. Кэрриган Кордиган. Которая вцепилась в лежащего рядом с ней мужчину, уткнулась к нему в шею, и... спала. И ей было хорошо и уютно в его руках. И ничего не снилось, ей было просто хорошо.

++*+*

Кэрри проснулась. Пробуждение было... двояким. С одной стороны, ей было тепло и комфортно. Очень тепло и хотелось спать дальше. С другой стороны, очень хотелось в

туалет. С третьей, она не могла понять, где находится. С четвертой — с одной стороны ей бок подпирала собака чуть ли не с нее размером. Которая пахла молоком. И явно была еще щенком. А с пятой... Был мужчина. На котором она практически лежала. И которого этого не волновала.

И нахлынули воспоминания, которые заставили сжаться в комок. Светлоглазые, при которых было больно, очень... Осторожно, Кэрриган. Яд был в платье. А платья... не было. И вообще она в ночнушке... Да грех там, какая ночнушка? Она в мужской рубашке. Так, не нервничать. Отползти... Куда? С одной стороны переросток собачьего рода, с другой мужчина. И провал в памяти.

Аккуратно слезть с мужчины. И попытаться... Что попытаться, она так и не поняла. Мужчина открыл глаза.

— Ну, привет, Кэрри — Слегка хрипло со сна произнес мужчина — Проснулась? Радует. Резко не вставай, ты еще слабенькая. И мужчина поднялся. Грация хищника. Такая тушка. За пару секунд перетекла в стоячее состояние. Примерно как кошка на ее гербе. Хотя... Этот более хищный. Щенок попытался рыкнуть. И тут с другой стороны кровати появилась голова монстра. Которая взяла «щенка» за шкуру и утащила куда то под кровать.

— Все хорошо, Кэрри, скоро поговорим — Мужчина потянулся и потянулся за уже своей рубашкой — А сейчас тебе помогут.

У нее во дворце слуг вызывали немного иначе. Ну, звоном колокольчика. А не сапогом, кинутым в дверь. На удар которого сразу появилось две... Наверное женщины. Кэрри не была наивной. И эти взгляды, которыми вошедшие окинули комнату. «Призраки», по уровню не меньше «полудня». Хотя, где она? И откуда здесь «рассветные тени»?

— Девочке помочь помыться, умыться, одеться. Ударится при процедурах — будете сами с Мастером объясняться — Мужчина уже одел рубашку. И рядом с ним было два теленка. С зубами с ее палец. Черные. Память подсказала — такие были у Рошалийской стражи. Собаки.

— Завтрак на двоих. Ей бульон. С мясом. Мне — мяса. Можно с бульоном. И побольше. Всем тридцать минут. И вышел.

А её... Просто взяли под руки и отнесли в другую комнату. Где был и туалет, и типа бассейна с горячей воды. Без всякого лимита. Воды было просто много, горячей. Если она еще в Рошалии, то они зажрались. Так нельзя.

А вот дальше... Женщины честно ей признались, что одежды у нее пока нет. Вообще нет. Может одеть чистую рубашку его Величества. Других нет.

Его Величества? Так это король? Интересно, король чего? Рошалии? Или ее уже продали куда то в Майораты? Хотя спасибо, хоть с королем переспала, а не с конюхом с соседней фермы. И перед глазами возник образ белоглазого. Замутило.

— Садитесь, Кэрри, — Король пока непонятно еще чего лично подвинул ей стул — Вы разрешите за Вами поухаживать? Извините, но с едой для Вас есть проблемы. Лекарь написал список. Начнем с бульона, Вы не возражаете?

Она не возражала, когда мужчина наливал ей бульон из суповницы. И мужчина нервничал. И она нервничала. Да что происходит?

Мужчина не был красив. Не из тех, перед кем тает сердце с первого взгляда. Высокий, на полголовы выше ее. Темноволосый. Но уже кое-где проступает седина. Резкие черты лица. Шрам на левой брови. Не красавец. Но чувствуется сила. Руки. Более привычны к мечу, чем к стилусу. Голубые глаза. Усталые. Лет тридцать — тридцать пять. Не мальчик. Но уже

муж. И грация дикого животного. Которому хочется подчиняться.

— Будем знакомиться еще раз, Кэрриган Кордиган — беседу начал все же мужчина, дождавшись, пока девушка съест хотя бы полтарелки — Я - Кристофер Первый Рошалийский, король Рошалии. И Вы у меня во дворце. У Вас на руке — мой помолвочный браслет. И я собираюсь на Вас жениться. Однако есть вопрос — а как Вы вообще попали в Рошалию и за кого собирались замуж?

— То есть жениться на мне Вы не собирались? — Девушка передернула плечами — Это одолжение? Не утруждайте себя, думаю, мой отец меня примет обратно. Если нет... Ну что же, у меня в ЛоМи есть монастырь. А сейчас я бы не хотела злоупотреблять Вашим гостеприимством. На что я могу рассчитывать? На конурку при дворцовой псарне? Меня бы устроил бы и сеновал. При конюшне. Вы вызовите мне сопровождение? Извините, Ваше Королевское Величество, я бы хотела прервать аудиенцию.

Девушка попыталась встать из-за стола. От слова попыталась. Если бы сил хватило. А через меньше удара сердца стол улетел. От удара ногами Криса, ему надобило девушку на руки подхватить. Рефлексы. Ничего, уберутся. И девушка оказалась опять на руках. Один вопрос остался, и Кристофер хотел получить на него ответ. Очень хотел.

— Кэрри, кто твой жених? За кого ты должна была выйти замуж? — Король сжимал девчушку в объятиях — Имя, быстро!

— За короля Рошалии Кристофера — Сознание у Кэрриган уже плыло — Но если я ему не нужна, меня устроит и монастырь. Я никому не навязываюсь.

Такие удары Крис пропускал только от Мастера Смерти. На тренировках. Когда, зазевавшись, он сгибался в рвоте. Получив в солнечное. Так девочка приехала выйти за него замуж?

Ну он и скотина. Ну и осталось выяснить, кто его без него женил. И с какими целями. А девочку надо прятать. Ему и ей явно не счастья пожелали.

Так, девочку зацеловать и положить спать. «Стражи» пусть спят с ней. Ему не надо, у него меч есть.

И бабушка.... Что же ты задумала, сволота престарелая?

++*+*

Шоломия, Город Рэйс, Официальная резиденция Королей, год 2232 от Снисхождения Богов.

— Где этот грыхов Марек? — Экс-королева изволила гневаться — Где Крэйзи? Где Тэн и Тян? Все решили меня бросить, проклятые уроды?

— Марек предположительно на Островах, точных сведений нет — Пожилой мужчина склонил голову в псевдораскаение — Крэйзи, похоже, погиб. Или тоже сбежал на Острова. Его отряд вырезали «лесные», чьи — непонятно. Бледноглазые... Пропали. И, судя по всему, они сейчас у Вашего внука. Прикажете послать ему официальный запрос?

— Запрос сверните в трубочку и засуньте себе... — Зашипела Маргарита — А растет внучек. Как его люди забрали моих, что никто ничего не понял? Это же профи высокого класса! Эта шоломийская дрянь тоже у него?

— Если Вы про принцессу Кэрриган — то точных данных нет — Мужчина почти скучал — Из Южной башни во дворце она пропала, в королевской не появлялась... пока ситуацию прояснить не удалось. Башня перекрыта полностью пару недель назад. Ещё до приезда шоломийки. Охрана, кроме личной гвардии короля — «тени», с ними не общаешься. Из псарни забрали двух щенков «стражей». Одного — невесте барона Мэтью. Второго выбирал

лично Кристофер, кому — не известно. Может быть и для принцессы. Кстати, в субботу свадьба барона. Поздравлять будете?

— Еще одного прихвостня моего внука? — Бывшая королева готова была плевать ядом. Обойдется! Отравы ему с полпуда отправить с наилучшими пожеланиями. Пусть сдохнет вместе с невестой и друзьями!

— Как скажете, Ваше Величество — Выражение лица мужчины не изменилось — Мышьяк подойдет, или что то более экзотическое?

— Пшел вон, дебил! — Заорала Маргарита — Поиздеваться решил? Вон! Вон! Вон!

Такой хороший план стремительно летел под хвост... одному из «стражей» внука. Сначала Кордиган согласился на помолвку. Потом принцесса как то миновала две засады и все же прибыла в Рошали. Засады самой Марго обошлись почти в весь личный состав ее гвардейцев. И теперь пришлось лихорадочно набирать новых людей.

И непонятно, где сейчас эта шоломийская тварь. Она должна была умереть в башне и ее труп был бы предъявлен таршийцем перед переговорами. Начался бы скандал. И у Кристофера не оставалось бы выбора, как дать войска и вступить в войну. Что бы «сохранить лицо».

Но принцесска исчезла. И предъявлять делегации Элефантуса было нечего.

И если она сейчас у внука... Пропажа личных палачей свидетельствовала как раз об этом. Белоглазых можно списывать со счетов. Кристофер не простит. И смерть ее людей явно легкой не будет. Мстить за своих Кристофер умел и делал это с удовольствием. Если он эту дрянь причислил к «своим», то меньшее, что им грозит — посадка на кол. Да, из внука со временем получится хороший правитель.

Как он говорит? — «Одна проигранная битва может стать выигранной войной?». Ну чтож, первые битвы она проиграла. Но война продолжается.

В любой стране и при любом правителе есть идиоты, идеалисты, борцы за свободу, просто великомученики. Осталось найти пяток и вложить им в пустые головы ЕЁ идеи. А они найдутся, без сомнения.

++*+

А в особняке Мэта творился маленький армагеддон. Леди Катарина имела удовольствие готовиться к свадьбе наследника титула. И с удовольствием имела всех, попавших под её зоркие очи. Начиная с случайно еще выживших слуг, и заканчивая случайными жертвами типа молочника и зеленщика, привезших с утра свой товар.

Не досталось только Элис, которая спала. «Девочке нужен сон» — голосом пророка произнесла уже бывшая герцогиня Силецкая и принялась за Мэтью. Сбежать он пытался, но возраст и опыт леди против молодости и задора жениха... Мэт был отловлен и сейчас выслушивал наставления. Уже почти полчаса. И робкие оправдания, что ему надо проверить состояние Двенадцатого полка легкой кавалерии, отправляющегося наводить порядок в Тримиссию, Катарину не впечатлило.

До момента, когда Мэтью рассказал душещипательную историю о пропавших фамильных драгоценностях Эли. Которые убиенный тиран и деспот Баросса отнял у бедной девушки и которые были его невесте дороги. И за которыми должны быть отправиться войска. Разумеется, под контролем самого Мэта.

Причина была признана достойной и Мэта отпустили. Нет, драгоценности как таковые, леди Катарину не интересовали. С доходами герцогства она и сейчас могла себе позволить новый гарнитур каждый субботний утреник с подругами. Но фамильные. Которые отобрали

у малышки. Мальчик был прав — это повод для войны.

А вот сбежать Мэтью не успел. Из-за сволочи по имени лорд Дэнис. Который решил с утра сплавить уже свою невесту Мариэль. Да, именно Элис и сплавить. За что и поплатился.

Теперь очередную лекцию на тему обращения со своими любимыми (а как же иначе?) женщинами выслушивали уже два молодых мужчины. Которые явно прикидывали, так уж и плох ли самый захудалый гарнизон в самом глухом Приграничье. Где нет леди Катарины. И это было плюсом. Превышающем все минусы.

Сама Мариэль лекцию избежала. Отправилась будить Элис. Успешно. Когда леди Катарина зашла посмотреть на успехи в побудке, она увидела дрыхнущую в кровати рядом с Элис Марю, двух спящих там же «стражей» и полное отсутствие совести. У всех присутствующих.

Будить она их не стала. Они же не мужики, их воспитывать бесполезно. А мужинки в это время успели сбежать. Ну да ладно, еще слуг надо построить, распустил их Мэт. Ну ничего, она Элис научит. Заодно и Мэт будет построен. По росту. По своему не маленькому. Но его это не спасет.

В экипаже начальника службы безопасности всея Рошалии мужчины молчали. Да, махать мечом было легче.

— Все понял? — Мрачно спросил Мэт у друга — Понравилось?

— Для полноты счастья могу со своей матушкой познакомить — Вернул реплику Дэнис — Бери Элис и поехали. Незабываемые впечатления гарантирую. И да, злой Крис покажется маленькой мягкой плюшевой игрушкой.

+*+*+*

Кэрри проснулась. Опять в чужих руках. Но это не было неприятно. Скорее, непривычно. И стыдно. Спать в объятиях мужчины... Чужого. Хотя. Своего то нет. И не будет. Она — падшая женщина, которая не сохранила невинность для жениха. Что то ей вчера говорили. И голова кружится. Надо бы умыться. Так, осторожно вывернуться из рук мужчины. И не рассматривать его. Это... неприлично. Хотя интересно было бы.

Встать. Ой, а тут под руку скользнула огромная собака. Но не нападает, наоборот, помогает идти. Ладно, примем как данность. Она в Рошалии? Неплохо так живут, подумала девушка, умывшись. И ванна. Размером с ее комнату в ЛоМи. И вода... Горячая? Горячая вода? И можно искупаться? Не ждать, пока слуги натаскают кипятка? И... счастье взаимно. Но в горячую воду хочется.

А почему бы и нет? И девушка решительно сняла рубашку. Мужскую. Опять закружилась голова. Повело, чуть не упала. Поддержала собака, подставив бок. Огромная, черной масти. С красными глазами. Но явно не враг. А вот и вторая собака на входе в ванную. Еще даже больше. Если эта ей по талию, то вторая по грудь минимум. Но почему то не страшно.

Вода ласково приняла в свои объятия. Хорошо. Вот так можно полежать в горячей воде? Не ожидая, пока она остынет? Рошалийцы зажрались. Это же такое удовольствие. В монастыре такого точно не будет. А что там у нее на руке — браслет?

Млин, браслет. Снять не получится. Замок застегнут так, что сил расстегнуть у нее не хватит. Красивый. Белый металл. Не серебро даже. Белое золото? Наверное. И камни. Грань бриллиантов? И герб. Так, вспоминаем уроки геральдики.

Хищная птица. Сапсан? Степной сокол. Атакующий. Ну и у кого из рошалийцев право

на такого пернатого? Королевская кровь, без сомнения. Три звездочки справа сверху. Из правящих. Ну и кто ты, мужчина из ее постели, окольцевавший её браслетом? Он вчера сказал, что его зовут Кристофер. Так что, это её жених и есть? Смешно.

Посмеяться не удалось. Сначала в воду рухнул щенок. Не маленьких размеров. Подняв волну и от радостного визга которого заложило уши. А потом — мужчина. Который выкинул щенка из ванны бассейна за шкуру. При весе щенка примерно с нее. Одним движением руки. И нагло сгреб её в охапку, прижав к себе.

— Кэрри, в обморок только не падай — Мужчина смеялся — Поговорить все равно придется. Не пытайся сбежать. И так — начну я. Меня зовут Кристофер. Я — твой жених. Или муж, уже не критично. Прости, но я тебя не насиловал. Просто это был единственный способ не дать тебе умереть. А вот кто довел тебя до «границ», обсудим потом. И да, если ты пытаешься процарапать своими коготками мою шкуру — у тебя получится. Уже получилось. Хочешь крови?

Крови Кэрри не хотела. И лежать на мужчине не хотела. Но выбора ей не оставили. В смысле, царапать она потенциального мужа перестала. Но и вырваться из объятий, хмм, мужа... Примерно, как разбить крепостную стену головой. Желательно чужой. И не одной. Какой то он твердокаменный. И трепыхаться бесполезно.

И тут этот несносный мужчина встал. С нею на руках. Он что, вообще ее веса не чувствует? Ну не гад ли? И понес в спальню. Где положил на кровать и вызвал камеристок. Сапогом в дверь. Интересно, у них в Рошалии про колокольчики вообще не слышали? Для вызова слуг?

Камеристки... впечатлили. Охрана. Из «призраков». У папы такие были.

И мысли. Отец. Ну ладно, попала она в цепкие ручки Кристофера сейчас. А до этого? Её сдали? За интересы Шоломии? Просто так? Обидно. Но кое что надо прояснить.

— Кристофер, я приношу Вам свои извинения, но не было ли на мне кольца? — Кэрри почти давилась едой. Но понимала, что кормить ее будут, вплоть до с рук. В лучшем случае, с ложечки — Печатка с кошкой.

— А, герцогский перстень ЛоМи — Мужчина опять продемонстрировал текучесть организма, встав в стойку — Сейчас. Кстати, на тебе было колье, серьги, один браслет. Отдаю. Еще до полного комплекта не хватающее я уже заказал — браслет на ногу и кольцо. Там точно ничего больше не было в комплекте?

Кэрри захотелось смеяться. Очень сильно. Подделывать ее родовые драгоценности? Из даже самых лучших побуждений... Вообще то браслетов в комплекте четыре. Два на руки. Два ножных. Колец тоже два. И диадема на голову. И все было цело. И лежали остальные вещицы у нее в комнате в ЛоМи. Просто она слишком быстро уехала, и не успела их забрать. Признаться? Что носила не все? Да обойдется. Или признаться? И спать опять хочется.

Последнее озвучить не успела, её опять взяли на руки и отнесли в кровать. Рядом легла собака — как она уже поняла — «охранник» — «страж» по словам Кристофера. Это была собака Кристофера. Мужа. Мужа? Ну да, мужа, и с этим надо смириться.

Собака по имени Лэрри. Второго «стража» звали Арис. Это все были собаки ее мужа. Уже да, мужа. А вот щенок — теперь ее. И ей нужно придумать ему имя. Щенок — девочка. Значит...

Додумать она не успела. Провалилась в сон. И уже сквозь сон почувствовала, что ее целуют. В нос. И при этом смеются. Но об этом неподобающем для мужчины поведении можно будет подумать позже. Когда она проснется. Если ей захочется просыпаться. Во сне

было так... уютно. И тепло. И вообще... Судя по всему, монастырь отменяется.

Крис мягко поднялся с кровати. Псы уже привычно его проигнорировали. Предатели — немного раздраженно подумал он. Похоже, «стражей» не Кэрри, а ему подбирать придется. Ну да ладно. На сегодня еще были дела.

И в первую очередь — встретиться с министром иностранных дел. Объясняться с ним не хотелось. Да и понял старый козел уже больше, чем надо. Но встречать таршийцев ему. А сам Кристофер будет занят. Очень и очень. Войной с Триниди. Надо хоть на карте посмотреть, что за такой грозный Майорат. На карте он хотя бы есть?

Майорат Триниди на карте был. А вот наследника входящего в состав Майората Триниссии во дворце не было. Как и Дэниса. И Лонса. Они издеваются? Тут война, а их никого нет. Вот Дэн зараза, как крыс в Шоломию отправлять — так он есть. А как Триниди войну объявить — так его нет. Вместе с ответом на вопрос — а где, собственно говоря, его, Криса, бабушка?

Что то ему подсказывало, что количество гадостей еще не исчерпано. И бабушку срочно надо было пристраивать в надежные руки церкви. Пока эта дура не устроила войну на всем континенте по принципу «все против всех».

+*+*+*+*

Полномочный посол Шоломии в чудесной стране Рошалия бы в задумчивости. Ситуация не укладывалась ни в какие привычные рамки. И непривычные тоже.

Согласно всей имеющейся у него информации, принцесса Кэрриган уже прибыла. Дней так десять назад. Но официального подтверждения от встречающей стороны не было. Вообще ни какой. Ни официального сообщения в «Королевском вестнике», ни формального приглашения на бал в честь прибытия такой персоны.

То есть принцесса прибыла и... исчезла. А вот что делать с этим, лэрди Самоэль даже не представлял. Требовать объяснений от Его Величества Кристофера Первого? Так он и послать может. Вежливо, но далеко. Умеет, засранец. И предъявить ему нечего. Посольство Её Высочество не встречало, и она в их доме не отметилась. И куда делась — непонятно.

А еще официально через несколько дней прибудет посольство из Тар- Таши. Явно просить военной помощи в войне с Шоломией. И это был еще один плохой фактор. На который надо было реагировать. А вот как?

Если Кристофер Первый согласиться на брак с Её Сиятельством Кэрриган — можно и поехидничать на дипломатическом уровне. Таршийцем не только помощи от Рошалии не обломится, скорее пусть второй фронт готовят. А Рошалия, даже не имея общих границ, неприятностей доставит сразу и много. Например, закроет таршийцам все водные пути. Кораблей у Кристофера хватит. И на десант в пару таршийский портов тоже. С захватом этих самых портов и прибрежных городов.

А вот если — нет. То тогда второй фронт надо Шоломии готовить. С теми же последствиями. С морской блокадой портов, которую придется ломать, и пехотными полками в пограничных районах. А армия у Рошалии была сильной. Очень сильной. Несмотря на приверженность старинным традициям, Самоэль признавал, что король Рошалии поступил правильно, отказавшись от территориального принципа. Его войска не были привязаны к своим домам. И им было все равно, где воевать. Плюс очень неплохое обмундирование. И штатное оружие. И снабжение.

На своей армии король Рошалии не сэкономил. Как и на дорогах. И на помощи

провинциям, которым грозил голод. В общем, сволочь. Но умная...

И «лесные». Которые всю эту армию пропустят. Вместе с обозами. Как в Рошалии, так и в Шоломии. Люди Леса были головной болью уже не первого поколения монархов обеих стран. И Кристофер с ними договорился. Ну как, условно — договориться с лесными было вообще нереально. Но внешне они демонстрировали свою лояльность. Так что делать то?

Встретиться с Маринэ? — Бесполезно. Старый лис ничего конкретно не скажет. Да и есть сомнение, что сам знает больше самого Самоэля. Была, конечно, одна кандидатура, с кем можно было бы поговорить. Якобы искренне. Лорд Дэнис. Но вот кто даст гарантию, что об этой встрече не узнает лорд Хелл? И по возвращении домой в Шоломию лэрда не будет ждать уютная камера в королевской тюрьме за измену?

Меня зовут Сэль. Я неудачница. Такое вот недоразумение из Леса. Уроdlивое создание. Хотя людишкам с равнин могу и понравится. Дохлая, даже с нашей точки зрения. Могу пройти между ветками кустов, не затронув листья. Ну, если листья волосами не зацеплю. Да, волосами Боги Леса не обделили. Грива густая. Но на этом все. Ума, в отличие от волос, не дали.

И меня назначили главной переговорщицей с каким то королем. Договоримся, ага. Еще бы понять, о чем. Старейшин я понимаю — убить меня жалко, а так хоть слезу смолы с дерева в копилку Леса. И даже свиту дали — пять «лесных». Из охотников. Не лучших. Но и не из самых криворуких. Пункт назначения — город Рошали. Вот туда мы и едем.

— Ваше Величество, гостей принимаете? — Голос Мэринэ буквально светился от радости — К Вам тут делегация из Леса. С дружеским визитом.

— Приму, куда денуть — Кристоферу уже было все равно, хотелось в свои покои. К Кэрри. Но государство требовало внимания. — Откуда их мрак принес? Это с претензиями на тему вырезанных бабушкиных гвардейцев? Сколько денег на захоронение выделить?

— Вроде нет, Ваше Величество — Главный дипломат страны попытался склониться в поклоне, достаточно шутовском — Эти на тему какого то договора. Вы с ними о чем то договориться хотели?

Договориться с лесными Кристофер хотел. Очень даже. Как и его предшественники в коронах и нескольких поколениях. О многом. Только вот на переговоры они не шли. А вот тут. Целая делегация. Аж из шести человек. Во главе с девчонкой. Чем то похожей на его Кэрри. На ЕГО Кэрри. Ну да, уже на его. Но что «леснякам» от него надо?

Что они хотели от Рошали, похоже не знала не только девчушка, но и те, кто ее направил. Поиздеваться решили? Ну-ну. Флаг в руки. Засунутый... Куда нибудь.

А лесная делегация даже подарки привезла. Саженцы деревьев и белку. Да, живую белку. Если с саженцами проблем не возникало — парк большой, пяток деревьев посадить не проблема. А вот белка. Отловят ведь собаки. И съедят.

И что то надо делать с посланницей. Совсем девчонка. И куда ее девать? Покои приготовят... Покои... Приготовят... А тут провинившийся Мэтью... А не сплавить ли посланницу Леса к нему? Там и леди Катарина. И Элис. Опасно, конечно. Хорошему посланницу Эля не научит, это понятно. Но будет занята хоть на пару дней. Вместе с Мариэль. Познакомить Эль и Марю было не лучшей идеей, согласен. Но что сделано, то сделано.

Итак, после раскланивания в дворцовом этикете, дипломатка по имени Сэль была посажена в экипаж и отправлена к Элис. Ее свита — в казармы. Белка — в парк. Деревья будут посажены завтра. Белку, если не сожрут собаки сегодня, завтра определяют в какое нибудь достойное жилье. Хотя шансов у нее было немного.

А Кристофер, пакостно улыбаясь, отправился к себе. То есть к Кэрри. По которой успел соскучиться. И вообще, ее надо откормить быстренько и вводить в дела королевства. Не все же ему одному мучиться.

И еще требует встречи посол Шоломии. Надо бы принять. А вот Кэрри показывать ему

еще рано. Ну, бабуля, удружила. И белоглазым бы еще надо помочь. Монетами. По паре золотых каждому. Что бы себе ни в чем не отказывали. Пусть поищут, где воды купить. Может, крысы продадут. Которых во дворце не было.

Сэль была почти в трансе. И это — дипломатическая миссия? Сначала ожидала аудиенции у короля. Ну да, поулыбались друг другу. Потом ее посадили в карету и отправили вроде как на постой. А потом...

Ей обрадовались. Две ее ровесницы. Одну звали Эля, вторую Маря. Девушки готовили карательную экспедицию. Во дворец. И охотница из леса... в их планы вписывалась вполне. Целью экспедиции было вызволение еще одной девушки — Кэрриган, которую удерживал незаконно там тиран и деспот Кристофер. И Сэль согласилась.

Правда, вся операция закончилась очень быстро. Подтянутые мужчины в темных одеяниях весьма доходчиво объяснили, что ночью выход из дома запрещен. И днем тоже. И если девушки что то имеют против — это к лорду Дэнису. И да, их собачки не кусаются. Почти никогда. Если не пытаться оторвать им уши. И вообще, не хотят ли они вернуться домой, пока лорд Дэнис и герцог Мэтью заняты?

Потому что в противном случае вышеупомянутые джентльмены будут вызваны из дворца и юные леди смогут изложить свои сказочные доводы им лично. Да-да, во всех подробностях. Хоть в картинках. И не надо трогать «стражей» за хвосты, они могут обидятся. Это не дворовые собачки. Обидятся с откусыванием рук, ног и голов прекрасных леди.

В общем, договорились. Девушки вернулись домой, а один из хмурых мужчин отправился в кондитерскую за пирожными. Ну должны же диверсантки заесть провал операции? И спланировать следующую. За которую, как поняла Сэль, им все равно ничего не будет.

Жизнь в городе Сэль уже начала нравиться. Это не Лес, где все понятно и расписано на несколько лет вперед. И вкусные пирожные. И весело.

++*+*

С утра Кэрриган уже привычно проснулась на своем... эээ... муже. Который явно понял, что она уже не спит — похоже мужчина воевать начал раньше, чем разговаривать. Иначе откуда привычка находится в полусне? Но глаза открывать не спешил. Ну и ладно, она пока пойдет умываться. И.... Горячая ванна! Для которой не надо ждать, пока слуги нагреют и натаскают воду!

Все таки было что то хорошее в Рошалии. Горячая вода, смешная собака, которую она вчера все-таки поименовала в Киру и... теплый мужчина для сна. Хотя с мужчиной уже были проблемы.

Во-первых он маниакально хотел ее накормить. Да, она похудела за время вынужденного поста, но это же не повод впихивать в нее пищу в таких количествах! Причем, впихивать в прямом смысле этого слова. С ложечки. Уже ненавистный бульон с мясом. Причем, мяса в бульоне было больше, чем собственно жидкости. Мелкопорезанного.

Во-вторых, она ходила в его рубашках. Потому что больше одеть было нечего. Он хоть и обещал ей новую одежду, но пока обещание не сдержал. Единственное оправдание — обещал только вчера. Ближе к вечеру. Когда кормил ее с ложечки бульоном.

В третьих, ей были нужны некоторые средства личной гигиены, которых в явно мужских апартаментах ее мужа не водилось по определению. Просить самого Кристофера она стеснялась. Обращаться к женщинам, которые вроде как ее камеристки — тоже. Ибо из

них служанки, как из нее надсмотрщик в каменоломне. Девушки явно мечами владели лучше, чем она иголкой при вышивании.

В четвертых... Ну, придумать можно было еще много чего, на пару страничек мелким текстом, но было лень. Тем более, что бассейн, скромно поименованный Кристофером ванной, уже наполнялся....

++*+*

Сэль проснулась с первыми лучами солнца. По привычке с рождения. В отведенной ей комнате в особняке лорда Мэтью. Куда ее вчера поселили. После их с девушками попытке, весьма неудачной, наведаться во дворец. Инкогнито, и вызволить оттуда еще одну девушку.

Зачем ее нужно было вызволять, Сэль так и не поняла, но если Элис сказала что надо — значит надо. Тем более, что вторая девушка, Мариэль, подтвердила — надо. Хотя у самой Сэль закрадывалось ощущение, что девчонкам просто скучно, и они ищут себе приключений. А она сама — а что она? Из Леса ее практически изгнали, с королем она вчера поговорила, больше дел не было.

С самим бароном Мэтью она вчера перекинулась буквально парой фраз. Высокий, громоздкий по лесным меркам и очень рыжий, общаться был не очень расположен. Точнее, расположен. С Элис. Что то там по поводу издевок над «псами» лорда Дэниса. Причем здесь псы — сама Сэль не поняла. Да, собаки в доме были. Их еще называли «стражи». Здоровые, черной масти. И одна розовая, которую называли «пастух». Но над ними никто не издевался.

Самого лорда Дэниса она видела мельком. Он даже не поздоровался. Просто перехватил Мариэль за талию, закинул к себе на плечо и отправился к своему экипажу. И, судя по всему, такой способ передвижения для Мариэли был вполне обычным. По крайней мере, протестующих воплей не было. Хмм... Попробовали бы саму Сэль так поносить.

Умывшись в прилегающей к жилой комнате ванной, Сэль задумалась. Она уже была вполне бодра и готова к дальнейшим подвигам. Но это не Лес, здесь так просто не побегаешь. И девушка осторожно выглянула в коридор. Где ожидаемо никого не было. Судя по всему, так рано городские жители не просыпались.

Скользнув в коридор, Сэль решила все же спуститься во двор. Там вроде было что то типа парка. Хоть под деревьями посидеть, зарядиться энергией Леса. Интересно, а собак на ночь не спустили? Драться с этими монстрами девушка не хотела. Категорически. В Лесу собаки тоже были. Раза в три меньше по габаритам и гораздо менее зубастые. Хотя и с ними у нее шансов почти не было. Ну вот такая она недоделанная. Дохлая. Маленькая. И правы старейшины — в Лесу шансов на жизнь у нее было мало. Можно подумать, что в городе их стало много.

С такими не очень бравурными мыслями девушка спустилась на первый этаж и начала осматриваться в поисках двери. И.... попалась. Двум женщинам. Весьма в телесах. Которые при виде ее сделали стойку, не хуже лесных собак на кабана.

— Гостя? — Ласково поинтересовалась старшая — Давно прибыли?

— Вчера. Вечером. — Сэль решила не врать — По распоряжению Кристофера Первого.

— А девочку явно не докармливали — Скептически добавила вторая, весьма не маленькая женщина — А ну ка пошли завтракать.

И Сэль под ручки затащили в кухню. Завтракать. Блинчиками с вареньем. Сначала. Варениками с творогом. На второе. Манной кашей с джемом, на третье. Пирожными на четвертое. И тут Сэль поняла, что гулять с утра одной по чужому дому — не лучшая идея, посетившая ее бестолковую голову.

++*+*

Кристофер общался с послом, чрезвычайным и полномочным, государства Шоломия. Который пытался надувать щеки и требовал встречи с принцессой Кэрриган. Которая вроде как прибыла аж десять дней назад для совершения официальной процедуры помолвки. Общение происходило в рабочем кабинете короля Рошалии. И Крис развлекался.

Вам принцессу? Да запросто. Вам какую? Могу представить дочь хана Атына. Если ее лорд Дэнис еще не удушил. А, еще вчера от лесных одна приехала. Вам, лэрди Самоэль, показать? Если еще жива, лорд Дэнис и ее обещал слегка прикончить. Шоломийскую принцессу? А что, она в Рошалии? Он не в курсе. Что, по прибытии даже в посольстве не отметилась? Ну в Шоломии и порядки. Нет, не видел. Не в курсе. А она красивая? Жениться он не против, но надо сначала посмотреть. Что, его бабушка просила ее руки для него? Так все вопросы к бабуле, кстати, найдете, ему сообщите, он с ней тоже пообщаться хочет. Да, исключительно по рецепту выпечки пирогов. И рука принцессы отдельно не нужна, можно принцессу в полном комплекте? С головой, телом, ногами и... всем остальным. Не хотите обсуждать это? А что хотите? Погоду? Прогноз на урожай пшеницы в Легмиссии? Тоже не хотите? А что тогда аудиенции просили? Принц Харрис готов вторгнуться в Рошалию? Так мирного договора нет, пусть вторгается. Похороним, даже с почестями. Воинскими. Куда делась Её Светлость Кэрриган? Уже герцогиня ЛоМи, даже не принцесса Шоломийская? А он то откуда знает? Все же принцесса? Понятия не имеет.

А вот он бы хотел пригласить в Рошалию одну даму преклонных лет. Лайри Мелиссу. Готов выслать за ней личный конвой. Да, полный пансион. И еще собачку. Которой лет так много. Зачем ему кормилица Кэрри и ее блохастый коврик, если он принцессу даже в глаза не видел? Да чтобы было. Король он или нет? Имеет право на некоторые взбалмошные причуды. И да, где сейчас принцесса Шоломии — он не знает.

Почти не соврал. Где сейчас Кэрри, король не знал. Хотя предположения были. — или спит в его спальне, или разоряет библиотеку. Его личную. Ну и пусть разоряет. А ведь ее придется познакомить с Элис и Мариэль. Интересно, застраховать дворец получится? Или проще новую резиденцию построить?

И что то надо решать с одеждой для Кэр. Портняжку вызвать надо. И попросить леди Катарину встретится с Кэрри. Ей же явно что то надо, но просить стесняется. Решаемо, сейчас он это болотное недоразумение отправит, которое посол, и совещание. У него же война с Триниди, а тут этот... слишком развитый.

Так, извините, время дорого. Где принцесса — он не знает. Но если леди Мелисса через месяц не прибудет под его светлые очи — он обидится. Да, с собакой. Посол запишет или ему грамоту вручить? И да, таршийцы помощь не получают. Причем здесь Кэрри? Он с Триниди воевать собрался. Кстати, многоНеуважаемый посол, А Кэрри не слишком ли интимно для официальных переговоров? Это для него она Кэрри, ну когда он с ней, наконец, познакомится. А для посла — Её Светлость герцогиня, ну или Принцесса Шоломийская. И ни как иначе. Субординацию надо соблюдать.

Посол все понял правильно. И откланялся. Кэрриган была во дворце. И у пакости по имени Кристофер. Который показывать ее явно не желал. И не покажет. Но требует кормилицу девочки. По заказу Кэрри, это ясно. Ну что ж, его дело — довести информацию до властимущих.

А вот, не смотря на пакостный характер, Кристофер произнес кое что очень важное.

Подсластил пилюлю. Таршийцы помощь не получают. Ни в каком виде. А значит, надо запрашивать новые инструкции. Может, удастся втянуть Рошалию в войну. А что, загрести жар чужими руками... И причем тут Кэрриган с ее титулами. Свою роль она уже отыграла.

Дочерей у Сомаэля не было. Поэтому Кэрриган он рассматривал чисто гипотетически. Как карту из колоды. Разыграли — и ладно.

++*+*

А вот у господина Стеца в Приграничье дочери были. И еще чувство благодарности к королю. Который дал карт-бланш на уничтожение всех покушающихся на девочек ублюдков. Любыми методами.

Две недели назад пропали две девчонки из песков. Одной десять, второй двенадцать лет. И сейчас появилась информация. Очень плохая. Девочек продали в притон. Усыновившие их уже сидели по почти уютным камерам. Осталось вытащить девчушек.

У военного коменданта Йоежика тоже были дочери. Поэтому два десятка солдат и шесть «стражей» было выделено сразу. Даже без формальностей.

Брали здание грубо. Нарочито грубо. Подчеркнуто жестоко. Для начала выбили дверь и окна. Потом — зубы у охранников. Затем повесили хозяйку на дереве около входа. Беспредел? Пишите жалобы. Наместнику короля.

Наместник не вмешивался, формально он вообще был на отдыхе. Ну, не было его. Да и жалоб не было. Трудно писать сломанными руками. Когда спустили «стражей». Которые все поняли правильно. И просто разорвали службу на части. На мелкие.

Истерзанных девочек завернули в одеяла и отправили на одну из принадлежащих Наместнику ферм. Восстанавливаться. А вот их «клиентам» повезло намного меньше. Их тоже отвезли на ферму. Где и повесили. За ноги. На заднем дворе. С пожеланием сдохнуть.

Приграничье гуманизмом не страдало. Поэтому и жило. Рошалия тоже жила своей жизнью. Иногда жестоко, иногда захлебываясь нежностью. По разному. Но право на жизнь давалось не всем. Девочки получают право на новую жизнь. А вот висящие на деревьях два вроде дворянина уже такого права лишились. Имели право умереть. И не очень быстро. Оставленный под деревьями «страж» проконтролирует. И умереть не даст, и выжить — тоже.

++*+*

А Кристофер в это время... оттачивал свои познания в рошалийском, не совсем нормативном. С привнесением шоломийского, таршийского, легмиссийского и других языков. Принесли одежду Кэрри. ЭТО — она оденет? Судя по ее жалобному выражению лица — да, оденет. Что бы он не злился. Так, а где леди Катарина? Пора этот бардак прекращать. Жаль, что у него нет мамы. Девчушку не отдашь в надежные руки.

Леди Катарина была в особняке Мэта. И тоже гневалась. На всех. Девочки проснулись, Сэль сняли с дерева, где она пряталась от кухарок. Лошадь тоже отмыли. И собак. Прислуга отмылась сама. Газон разравнили. Но... До свадьбы её племянника оставалось три дня. А она еще не все распоряжения отдала.

А тут еще король с его глупыми просьбами пообщаться с его невестой. На которой Кристофер вроде собрался жениться. Еще и королевскую свадьбу устраивать? Хотя... Почему бы и нет? Раз уж Элис настаивает на усеченном варианте (не больше трех сотен гостей), то почему бы и не устроить? Да и Дэнису надо бы помочь. Совсем мальчишки от рук отбились...

Увиденная Кэрриган леди Катарине не понравилась. Совсем. Заморенный голодом

ребенок. В непонятно чем. Лучше бы просто в простыню завернулась. Было бы эстетичней. И Кристоферу прощения нет, и не будет. Нельзя до такого состояния невесту доводить. ЭТО сшито по заказу? Ну и где автор шедевра? «Стражей» не надо, она сама его на ленточки порежет. Даже маникюра не жалко.

В результате Крис был изгнан из своих же апартаментов. С напутствием «повеситься самому и не мучить мир своим присутствием». «Камеристки» отправились следом. Да плевать ей, что они элитные охранницы. И не таким рога обламывали. И вообще, девочку забрать бы надо. На недельку хотя бы. К ней, в родовой замок.

Девушка покидать дворец отказалась наотрез. Мотивировав своё нежелание железным доводом — ей нравилось спать на муже. Довод был принят во внимание, зачтен и сочтен достойным. Ну, нравится — пусть спит. А вот с бельем...

Через два часа личные покои короля Рошалии превратились в проходной двор. Нет, чужих в башню короля не пускали по прежнему. Без допуска от лорда Дэниса. Который уже серьезно раздумывал о почетной отставке с превращением в начальника гарнизона где —нибудь на границе. Хотя бы и на майорской должности. Лишь бы не общаться с леди Катариной. Которая притащила во дворец полтора десятка своих... доверенных лиц. Которые сейчас что то делали с приبلуд... то есть невестой короля.

Королю тоже было не совсем весело, и они оккупировали соседние помещение. Хоть вино не отняли. И то хлеб. А вот откуда во дворце взялась наглая белка, ворующая закуску — вопрос. А, да, вчера же делегация лесных приехала. И поэтому подарочную белку убивать не стоило. Пусть обожрется и умрет сама.

Рыжей белке даже вина налили. В отдельную тарелку. И вылакала ведь. Хотя с координацией движений у нее начали возникать проблемы. По потолку бегать уже не могла. Только по стенам. И по Арису, который сбежал от своей подопечной, резонно решив, что при леди Катарине его услуги по охране Кэрриган излишни.

И для его здоровья будет лучше быть рядом с хозяином. Пусть Лэрри и щенок там отдуваются, а он уже пожилой и степенный пес. И даже белка не могла поколебать его уверенность в принятом решении. Белка не возражала и начала вить гнездо. На спине Ариса. Что пес счел меньшим из бед. Гораздо более приемлемым, чем внимание леди Катарины.

А немного позже грустную компанию мужчин разбавили женщины. Нет, никого никто не вызывал. Прибыли Элис, Мариэль и посланница из леса — Сэль. Их к Кэрри тоже не пустили. И которые с горя принялись мародерствовать, отобрав у мужчин вино. Не возражал даже Дэнис, вспомнив рапорта трех своих «псов» об отставке. Не желающих больше общаться с девушками. С формулировками «лучше на фронт» и «согласен на казнь». И Дэнис их понимал.

++*+*

Глава делегации Тар-Таши готов был рвать и метать. Нет, встретили их хорошо и дружелюбно. Разместили в соответствии со статусом. Отдали башню во дворце. И... все. Король был неуловим. Только что был — и исчез. Занят подготовкой к войне с Триниди. С одним из Свободных Майоратов. Верилось с трудом. При желании Рошалия затоптала бы своими конями все Майораты за пару недель. Это если останавливаться на прокорм лошадей.

Но факт был фактом — встречаться с ним никто не спешил. И еще гад из шоломийского посольства при встрече гнусно улыбался. Что то изменилось? По инструкциям, полученным при отъезде, миссия была формальной. Приехали, отчитались, рошалийский король дает

команду вступить в войну.

А вместо этого он собрался воевать с каким то там Майоратом. Якобы. И нехорошие сплетни о готовящемся браке с принцессой из Шоломии. А вот это было... плохо. В войну их втравили с подачи бабушки ныне правящего короля. Которой во дворце тоже не было. И без поддержки Рошалии война продлится недолго. Против собранных дружин Шоломии выставить особо некого, их разнесут еще до весны. А если Кристофер действительно собрался жениться на принцессе из Шоломии, то жить Тар-Таши осталось месяца два — три.

И думать ему надо было уже не о выполнении миссии, а куда бежать, и желательно успеть семью забрать. Пока кавалеристы Рошалии не начали топтать копытами своих коней их землю. А лошадки в Рошалии были очень даже ничего. Особенно строевые. Специально выведенные. И которых не продавали на сторону даже в виде брака.

Еще в Рошалии были собаки. Адские псы черного цвета с красными глазами. И одна такая тварь сейчас сидела напротив него и облизывалась. Откуда она пришла — уже не интересно. Главное — не кинулась бы. И где ее хозяин?

Хозяин не появился. Появилась хозяйка. Которая сделала вид, что рада гостю, дежурный «книксен» и утащила пса за шиворот. Девчонка, которая ему до плеча достала бы в прыжке с табуретки. Если бы постаралась. Пёсика, который весит явно больше даже его самого. За шкуру, как шкодливого котенка! Боевого пса, который легко перекусил бы ему руку. ДЕВЧОНКА! Рошалия ему нравилась все меньше и меньше...

А вот Сэль на метание души тарташийца было типа фиолетово. Ей дали погулять с Лэрри, которая слушалась вполуха и четверть глаза. И что она не разорвала какого то мужика — скорее везение мужика, чем послушание Лэрри. И стражника этого мужика только не хватало. Он серьезно думает, что Леру можно мечом остановить? И не понял, что собака плюшевого зверька только изображает? Да не удержит она ее. Не удержит, про себя грустно поняла Сэль.

Но молодой тарширец все понял правильно. И меч доставать уже не пытался. К сожалению Лэрри, уже настроившейся на внеплановый обед.

++*+*+

Кэрри сидела на коленях своего мужчины и меланхолично пережёвывала рагу из кролика. Есть не хотелось. Но еще меньше хотелось попасть еще раз в руки леди Катарины. Нет, сначала она была очень даже «за». У нее появились ночные рубашки. Штук так десять. Или двадцать. Или тридцать. Посчитать пока не получилось. По ее размеру и из очень мягкой ткани.

И белье. Много. Килограммов так пять — десять. Кристоферу будет что снимать. СТОП мысли опять не в ту сторону направились. Строем, под марш. Вернулись обратно, мысли, быстро... И что она сидит у мужчины на коленях... Ну нужно где то сидеть? И он к ней не пристаёт. Почти...

И еще леди Катарина... С её — «заморил голодом девушку, подонок? — сам кормить будешь или мне взяться?» — вот он и кормит. Да, она согласна съесть ещё тарелку чегонибудь. Но мужу об этом знать необязательно. Скормит ведь. А она уже сыта на пару дней вперед. И спать хочется.

Муж ее зевание понял правильно, и через пару секунд она была поднята на руки и оттранспортирована в кровать. Откуда изгнали собак. И осталась только она. Ну и ее

мужчина. Уже такой привычный. И... родной? Вот только в нос ее целовать не надо! А куда надо? Она вообще спит и ничего не знает! Вообще... спит. спит... Доспится до еще одного Криса, маленького такого Кристофера, ага.

++*+*

Рошалия, Рошали, королевский дворец. Южная Башня. Год 2322 от Снисхождения Богов.

Посланец Всевысшего и Величественного Владыки Тар — Таши пребывал в ярости. Мало того, что аудиенции у короля Рошалии он так и не получил... А тут еще девка со своей адской собакой. И скалящийся племянничек. Который вроде возглавлял его охрану. И не защитил его. При нападении псины.

Что пес не нападал — вопрос номер два. Ведь мог? При этой мысли у посланника потек холодный пот. Такая собачка порвала бы его за пару ударов сердца. Вместе с племянником. И еще бы успела ими же и поужинать. Пока не прибежала бы охрана. На десерт собачке.

А племянник... Смеялся. Смешно ему, малолетнему. Дожил до двадцати пяти лет, недоразумение. И что он лучший мечник его страны — не оправдывает. Если бы девка не оттащила собаку — кто бы еще посмеялся. Наверное, сама собака. После обеда их телами. Нет, Рошалия ему не нравится. Категорически. Хотелось домой.

— Тори, прекрати делать счастливый вид — голос у посланца Таршийцев наконец прорезался. — Тебе что больше понравилось — девочка или ее псинка? Учти, по нашим законам за собаку можно и смерть схлопотать. Не приветствуются такие связи в Тарии. И хватит ржать, раздражаешь!

— Девочка понравилась — Не перестал улыбаться племянник — А вот собачка не ее. Хотя и послушалась. Серьезная псинка, кстати. Я бы вряд справился. Охранница. Не хотел бы с такой схлестнуться.

— С собакой или с девчонкой? — Не смог удержаться посол — Что из них более злое?

— Ну, с девочкой я бы схлестнулся поближе к кровати — Улыбочка Тори стала совсем веселой — А вот с песиком.... Ну ее на... Кстати, это была сука. Интересно, а какие у них кобели?

— На кобеля в зеркале посмотри! — отрезал дядя — И съешь чтонибудь кислое, тошнит от твоего счастливого вида.

— Так я пошел? — Тори умел слышать — На сегодняшний вечер уже не нужен? Пойду лимон искать. Все для Вас, Мой Повелитель.

— Исчезни, придурок — Мужчина уже остыл — И, кстати, прежде чем приставать к девушке, выясни, кто она. Не хватало еще дипломатических скандалов. Всё понял? Вон с глаз!

Девушка нашлась в парке. Такое вот зеленоглазое чудо с гривой темных волос. В компании еще пары подруг. Хотел представиться. Не успел.

Взвыли отработанные годами инстинкты. Нападение. Сзади. Уйти в перекуват, переворотом, захватив девчонку. Нож прошел по виску. Плохо, кровь зальет глаза. Ударить левой рукой. В правой — девчонка. Удар вроде прошел. С разворота — ногой. Попал. Хрустнули кости. Чужие. Не уронить бы девушку. Кровь заливают глаза. Значит, время кончилось. Еще удар. Уже по силуэту. Последний удар и надо падать, закрыв девушку телом. Больше ничего для нее он уже сделать не сможет.

Из троих нападавших двое были мертвы. Мужчина смог ударами рук и ног остановить им сердца. Третий успел ударить закрывающего своим телом девчонку мужчину кинжалом в

спину. После чего умер. От клыков «стража», вырвавшейся из дворца. Разорвавшей ему шею в прыжке.

++*+*

— Дэнис, что происходит? — Король Рошалии был грустен. — Вчера ко мне приехала посланница из Леса. Сегодня ее уже попытались убить. Кстати, кто ее спас? Выживет?

— По порядку, Крис — Дэнису было так... паршиво — Убивали не Сэль из леса. Убивали твою шоломийку, Кэрриган. Они с лесной внешне похожи. Закрыв девку из леса своим телом начальник охраны таршийцев. Получил кинжал в почку со спины. Может и выживет, он здоровый. Был. Лесничка сейчас рядом с ним. А вот Кэрриган надо бы спрятать. Крис, у этих убийц были допуски во дворец! Которые я не подписывал. Давай ее спрячем в замок к «теням»? Кристофер, у них же был полный допуск. И я не могу понять, кто за меня подписал бумаги. И что убийцы завтра не придут к ней в комнату, не могу гарантировать. Дай хоть несколько дней, разобраться.

Информация короля не радовала. Мягко говоря. Но и рисковать Кэрриган не хотелось. Ладно, пусть Кэр на неделю отправляется к «теням». Мастер спрячет. Хотя Кристофер уже привык спать в обнимку с маленьким, лохматым, очень теплым и мягким чудовищем. Которое можно поцеловать. Даже в нос. И оно при этом забавно фырчит. С его маленькой Кэрри. Которую он уже никому и никогда не отдаст.

Охрана — пусть забирают его служивых. Ему охрана не нужна. Сам справится. Ну или у Дэна возьмет пару «хмурых» мужчин. Для статуса, Как там вчера девочки смеялись — и не выйти, и не зайти.

Решено — вызываем сопровождение и Кэрри отправляется в замок к «теням»! Пусть прячут. А он завтра встретится с таршийцами... И сбежит к Кэрри. Под ее теплый бочек.

++*+*+*

Заказ был прост и непривередлив. Единственно — что напрягало — это количество денег. За взятие кареты готовы были заплатить пятнадцать тысяч золотых. Убить всех, включая охрану. Это было много. Очень много. И какой то шоломийский барон таких денег явно не стоил. Но... аванс взят. И деньги надо отрабатывать.

А ее личный отряд наемников требовал средств. Три десятка человек. И все хотят кушать. И оружие. И на лошадей. Поэтому Мейс заказ взяла.

И пока все шло хорошо. Первый же залп из арбалетов снес охрану. Их было с десятков, против тридцати стрелков — ни о чем. Второй залп приняла на грудь открывшая дверь кареты «тень». Еще одна скользнула под каретные колеса и... сбежала. Мэйс кинула свое тело в остановившуюся карету. Прикрыв себя стилетом и готовая убивать.

А вот убивать было некого. Шоломийского барона в карете не было. Была какая то девчонка, которую выворачивало рвотой. Так, ошибиться она не могла. Карету ей описали весьма подробно, включая цвет дверей и запряженных лошадей. Все совпадало. Кроме отсутствия в карете собственно шоломийского барона и «теней» в охране. Две «тени». Одна из которых мертва, а вторая сбежала.

«Тени». Ошибиться она не могла. Сама училась четыре года. А это значит, что она влезла, куда не надо. И жить ее отряду осталось дней пять — шесть. Мастер Смерти гибель своей воспитанницы не простит. Кстати, кто она?

Татушка на шее умершей защитницы вызвало желание завыть. Шесть полумесяцев. «Полночь». И что же тебя заставило подставиться под арбалетные болты? Явно на смерть? И за кого же ты так легко отдала жизнь? За эту девчонку? Вопросы множились.

А дальше стало еще хуже. «Теней» было не две, а четыре. И перед одним умирающим на коленях стояла ее подруга, верная соратница по битвам. Которую тоже когда то учил Мастер. И ее подруга плакала. И просила у умирающей «тени», мужчины явно из уже «рассветных», прощения и дать ей возможность дать ему «омерт». Смерть.

И который плюнул ей в лицо. Из последних сил. Со словами «кен, хор, гена». Что означало на общем языке — «Тварь, предавшая Клятву. Умри». И умер сам, отказавшись от помощи в смерти.

Все было уже не просто плохо. Все было еще хуже. Трое убитых «теней». И еще шесть.... королевских гвардейцев. Из личной охраны самого короля. Шанс дожить до начало следующего месяца умирал на глазах. За это — не простят. Мстить что «тени», что гвардейцы умели. Их достанут из-под земли. И смерть вряд ли будет легкой. И оправдываться будет не перед кем, да и некому. И куда же они ухитрились влипнуть?

И что это за девчонка, которую так охраняли? Охраняли именно ее, сказки про шоломийского аристократа ей «скормили» явно для запудривания мозгов. Надо бы поговорить и с девчонкой, и с заказчиком.

Поговорила. С девушкой. И захотелось повеситься самой. Да, девчонка шоломийка. Принцесса Кэрриган. Невеста короля. Браслет его, сам одел. Брак по окончании у него траура. И, похоже, беременная. А это уже королевская кровь.

А значит, ее, Мэйс, не просто сотрут с лица земли. А еще и всех ее родственников, которых смогут найти. А искать будут спецслужбы двух государств. Не считая «теней» и гвардейцев. То есть найдут всех. И после этого уже никто и никогда никого не найдет.

Так, трогать девчущку нельзя. Сдать заказчику и драпать. Еще бы решить куда. В Шоломию нельзя уже. Там за их принцессу удавят так же, как и в Рошалии. Заказчик хотел ее убить? Вот пусть сам и убивает. На Острова? Если хватит денег, то вариант.

И... Арси совершила ритуальное самоубийство. На закате. Как принято по ритуалу «предавшей клятву сердца». Ну, да, все теньки приносили личную клятву преданности королю Рошалии. И покушение на его женщину равнялось нарушению клятвы. Искупление за нарушение которой — смерть. Самоубийство.

Счет к заказчику вырос. И... Она тоже должна умереть. Она же тоже из «теней». Да слабенькая, «сумерька». Но вот Арси сочла честь выше жизни. И убила себя. Перерезав себе горло.

++*+*

Настроение в отряде было... убийственным. Смерть вскрывшей себе горло Арси впечатлило всех. Проведшая с последним лучом солнца себе по шее своим же мечом. За секунду до этого убив свою лошадь.

Казалось бы непрошибаемые для эмоций наемники, для которых кровь была привычной воды, были ошарашены. И требовали объяснений. Которые Мейс давать не хотела. И запретила даже приближаться им к карете. В туалет девчонку выводила она на редких стоянках лично.

Девочка вела себя достойно. Не истерила, ничего не просила, не рыдала. Ела сухое мясо наравне со всеми. Пила воду. Ночью спала на скамейке в карете. И еще ее мучил токсикоз. Её тошнило. И сделать с этим Мэйс ничего не могла. Да и не хотела. Тронуть ее не могла — тогда бы и она нарушила клятву. Оставалось только доехать до замка графа Керзи, отдать ему девчонку, получить деньги и попытаться сбежать из страны.

Что граф будет недоволен — это понятно. Он заказывал убийство шоломийского

барона, а вовсе не вручение ему будущей Рошалийской королевы. Если она доживет до коронации. Но с другой стороны... И ей же не сказали, что в карете будет вовсе не мужчина. И что охрана будет состоять из гвардейцев и «теней». Которые уже знают, кто они и явно открыли «сезон охоты» за ними.

Сбежавшая «тень» их запомнила, это даже можно не сомневаться, бежала явно за помощью. И «полночная» её прикрыла, приняв на себя удар. И теперь за их головами и жо... филейными частями тела будут охотиться все «закатные». И гвардейцы. Тоже мстительные твари. Поэтому трогать принцессу было нельзя. Если к ним добавятся еще и песики хотя бы только лорда Дэниса — будет уже жарко. Если еще и лейри Хелла — совсем горячо. А при варианте, что король Рошалии объявит их «личными врагами короны» — можно вешаться сразу. На континенте делать явно уже нечего. Взять деньги, распустить отряд — и попытаться сбежать. Если получится. В чем были сомнения. «Тени» их не выпустят.

++*+

Тори пришел в себя. Мучительно. Нож в спину — не лучшее впечатление в жизни. Кстати, а девочка то где? Вроде успел закрыть собой. Или не успел? И за чьей головой пришли эти... Которых он даже не рассмотрел. Не за его, точно. За этой зеленоглазкой? А кто она вообще, познакомиться они так и не успели.

Зеленоглазая была в комнате. Спала, свернувшись калачиком, у него в ногах. Надо бы подтянуть к себе хотя бы под бок. Но... Тело не слушалось. Левая рука — в минусе. Правая — тоже почти не шевелится — меланхолично отметил мужчина — Где же он так приложился то? Собака девушки тоже была. Скептически смотря на него своими красными глазами. Хоть рядом с кроватью.

Так, собраться, подтянуть девушку к себе и заснуть. Попытка дотянуться до девчонки не удалась. Сознание поплыло. И начальник таршийской охраны провалился в забытье.

А вот девушка проснулась. И все поняла правильно. Дотронулась губами до лба мужчины. Вроде не лихорадит. И, вздохнув, сама прижалась к его боку. Спать — так спать. Из Леса ее все равно выгнали. Так пусть все будет как есть. Пусть и чужой мужчина — но на эту ночь — её.

+*+*+*+*

Кристофер и Дэнис не спали. Похитили Кэрри. Нагло. Перебив его охрану. Личную. И кто же такой смелый, покусившийся на ЛИЧНУЮ охрану короля? Королевство совсем нюх потеряло? Так можно и вернуть. И нюх, и чувство самосохранения. Перевешав пару десятков на деревьях. Или пару сотен. За Кэр Крис стесняться не стал бы.

И Доктрус. Кэрри беременна? Если так, то для повешенных может деревьев не хватить. Придется лесных просить об одолжении. Кстати, а где их посланница?

«Полночь» сообщила только о нападении на их конвой. И о смерти всех остальных. И... умерла. Шесть болтов из арбалета — странно, что вообще дошла до дворца. И о наемниках. Отряд некой Мэйс. Хороший отряд. Был. Разрешение на «охоту» дано. Пусть только его девочку вытащат.

Кто то решил в интриги поиграть? Так и Кристофер умеет. И с утра в «Королевской Хронике», «Вестнике Короны» и вообще во всех изданиях появилось несколько заметок. Основная — о помолвке короля Рошалии с принцессой Шоломии Кэрриган Кордиган. Вторая — сплетня из королевской лечебницы. Что претендентка на корону беременна и должна родить наследника престола. И третья новость — Король Рошалии приглашает за стол переговоров представителей Шоломии. Для заключения мирного договора.

И добить всех на завтра. Его уже почти жену похитили. А за это... И король Рошалии приглашает войска Шоломии навести порядок в его владениях. Конкретно — принца Харриса. С его полком на вызволение принцессы. И если бы рошалийские войска бы пощадили мирное население... то шоломийцы вряд ли. Удар ниже пояса.

А вы в интриги решили поиграть? — Так получите. По полной. И тронете Кэрри — это еще не все. Фантазия у Криса богатая. Очень. Замучаетесь пыль из под копыт глотать. И копыт будет много. Четыре на всадника, еще четыре на его заводную лошадь. Еще четыре — на вьючную. А всадников у Кристофера было много.

Граф Керзи был в шоке. И это мало еще для характеристики его состояния. Прибыли наемники. И... ему на руки сгрузили «шоломийского аристократа». Которого надо было бы убить. За которого он заплатил деньги, и немалые. Чужие, правда. Но что шоломийцем оказалась девушка... Похоже, он подставился, поведшись на сладкие песни Маргариты.

Убивать девушку наемники отказались наотрез. Посоветовав сделать это самому. Если жить надоело. Нужна была — получите. Можно не расписываться, сопроводительных документов все равно нет. И да, командир отряда настоятельно советовала изучить браслет на левой руке потенциальной жертвы.

На браслет он посмотрел. И ему стало совсем-совсем грустно. Королевский. С гербом. Летящий сокол. В атаке. Девчушка — собственность короля? Невеста? Нежелание наемников даже прикасаться к ней стало понятным. А вот ему то что делать теперь?

+*+*+*

Тори снова очнулся. Молодой организм умирать отказывался. Рядом с ним умильно сопела во сне... зеленоглазка. С которой надо бы познакомиться. Попытался прижать к себе. Руки уже слушались. Почти. Но... Лежащая рядом с кроватью собака явно была против распускания им рук. И зарычала. Да, он бы и в лучшем состоянии поостерегся с ней хлестаться. Тварь еще та, килограмм под сто двадцать — сто тридцать. Убийственное такое создание. И как девочка с ней справляется?

Девушка в ответ на рык открыла глаза. И... опять закрыла. Продолжая спать. Проблемы взаимоотношений молодого человека с собакой её не волновали. И вообще — Лэрри ведь не её собака. Ну вывела вчера ее на прогулку. Не совсем удачно. А сейчас — спать. Тем более, что можно прислониться к такому теплому телу.

Мужчины. Пусть чужому. Но сегодня ей всё можно. Наверное. Надо пользоваться моментом. Тем более, что он вроде не возражает. И он такой... уютный. Надо бы его напоить и накормить. Но очень хотелось спать. Он же вроде взрослый, пусть сам о себе заботится.

++*+*

Дэн не спал уже сутки. Как и Кристофер. Кэрриган исчезла. И это был вызов ему, лорду Дэнису, начальнику службы безопасности страны. Которому эту безопасность доверили. И доверие он не оправдал. «Потерять» любимую женщину Правителя?

Наметки были. И совсем не радовали. Чувствовалась рука бабушки Кристофера. И хотелось петь, плясать, и кого-нибудь зарезать.

Разрешение на ее ликвидацию Крис не даст. А жаль, много бы проблем государства были бы решены. А без разрешения... А может пошептать «теньям», пусть устроят несчастный случай? Случайно...

А «тени» были заняты. Охотой на убивших их соратников. Разрешили ведь. Там кто то выжить решил? Оптимизм. Первых двух нашли в кабаке припортового города. Несчастье какое, сами подрались, сами порезались. До смерти.

Яхта утонула? Бывает. Минус еще пятеро. Еще осталось двадцать одно тело. Условно живущих. Один упал с лошади. Свернув себе шею. Еще одно тело свалилось с моста.

Осталось девятнадцать. Еще два отравилось испорченным вином, до смерти. Семнадцать? Так неделя еще не кончилась.

Еще девять отдали души Богам. Честно, при вызовах на дуэли, Это уже гвардейцы Чистоплюи, мать их за ноги... Раскачивались долго, но качественно. Даже убивать хотят красиво. Сколько там осталось? Восемь? Уже шесть, еще двое свалились в пропасть. Это тоже гвардейцы. Им в плюс. Не, четыре. Из оставшихся двое «случайно» умерли. А гвардейцы то не совсем конченные, могут, когда хотят.

++**++

Сэль изволила проснуться. Под насмешливым взглядом мужчины и неодобрительным собакевича. Собак явно не одобрял сон под боком у мужчины. Ну и пусть, ей то было комфортно. И мнение собаки — не учитывалось. Пусть белку ловит. Подарок из Леса, сидящий на потолке. На люстре. И нагло чистящую орехи. Роняя скорлупу от еды на пол.

А вот мужчина. Попытался встать. И зашипел от боли. Хорошо же его приложило. Такой большой. И... беззащитный? И что с ним делать прикажете? Она не знала, как обращаться с мужчинами. Вообще. Ну не было у нее опыта. А вот этот. Может попытаться присвоить себе? Может же быть у неё что то хорошее в жизни? Пусть будет хоть мужчина.

Мужчина ее терзаний души не разделял. Его «VELO». На висках капли пота. Взгляд опять разфокусировался. Так, надо бы его уложить обратно. Она же еще не решила, он её или нет. Ой, какой тяжелый. Спасибо, Лэр, хоть ты спину подставила. И мужчина был водворен на место. На кровать. На подушку голову. И сама... рядом. Даже если завтра он уйдет... Но сегодня то можно с ним пообниматься? Совсем чуть — чуть?

Завтра будет завтра. А так хотелось чего то хорошего. Например, этого... Чувствовала себя воровкой. Да, воровала тепло от мужчины. И стыдно не было. Ни капельки. Если ему жалко — она готова расплатиться. Вот только чем? Что у нее есть? Может белку отдать. Но ловить эту наглую тварь будет сам. Она пасует — по потолкам бегать не умеет. А вот мужчина явно умеет. И не только по потолкам. Воин. Чувствуется мощь.

+*+*+*

Предпоследнего «взяла» «предутренняя» Тень. С улыбкой вогнав закаленный клинок в глаз наемника. Проходя вроде как мимо. Осталось найти последнюю падлу из отряда — саму командиршу и еще... жену короля. Дело чести. Клятва на верность. Личная. Принесенная добровольно. За что уже умерла одна «сумерька». Сумеречная, не доросшая даже до «начало ночи». Слабенькая «тень». Арси. И за нее тоже ответят. Да, девчонку отпустили из школы. Не могла она дальше учиться. Здоровье не позволяло. Но умереть от «омерти». Ритуальная смерть. Не прощается. Кто то умрет за нее. И смерть легкой не будет. И, сломав по дороге какому то не очень умному карманнику руку, девушка отправилась назад. На базу. За новым заданием.

++*+*

Граф Керзи пил вино. Из горлышка бутылки. Уже третьей. Ввязываясь в аферу с убийством шоломийского барона, он чувствовал себя героем Рошалии. А вот что вместо барона будет невеста короля — он был совсем не готов. Ни разу не готов. Что сделает за свою женщину Кристофер Первый — он понимал. Очень даже хорошо понимал.

Ожидания оправдались. С утра под стенами родового замка появились войска. Королевские. Под знаменами государства. Даже не под штандартами Кристофера. Что было еще хуже, чем просто плохо. И лучшим выходом было бы вернуть женщину. Если ее возьмут. Женщина, кстати, была в одной из гостевых комнат. Покормленная и умытая.

На переговоры прибыл лорд Дэнис. Ласково объяснив, что если с девушки упадет хоть один волос, разговаривать граф будет уже с королем. Злым. Очень. И замок просто сравняют с землей. И да, холм, на котором стоит замок — тоже сроят. Граф же и сроет, своими пока еще целыми руками.

И еще его поселение, названное по ошибке городом, отдадут шоломийцам. Как положено, на три дня. По законам войны. Не верите, граф? И вот пресса, читайте. Принц Шоломии Харрис уже со своим полком в неделе пути. Скоро будет. И вам понравится. Наверное. Так что быстренько отдали Кэрриган и город не пострадает. Почти. Если его шоломийцы не вырежут.

Альтернатива? Да легко. Кэрриган в штабную палатку. Королевских войск. И очень быстро. Флаги со стен — под ноги. Нет, штурмом город он брать не будет. Шоломийцы возьмут. Как положено, на три дня город и замок отдадут солдатам. Шоломийским. И что они сделают с псевдогородом — уже к Кристоферу. Который будет завтра. Злым. Очень. Так когда ждать леди Кэрриган? Через час? Время пошло.

Кэрри отдали через сорок минут. В ласковые руки короля. Который почти загнал пять лошадей из личной конюшни. И успел. «Заводных» лошадей уже выводили, почистили, попоили и покормили. А сам Кристофер был занят. Зацеловыванием Кэрри. Впрочем, она не возражала.

Пора возвращаться в Рошали. А что делать с графом? Простить измену? Нельзя. Уничтожить в соответствии с указами предыдущих королей? Вместе с семьей? Жестоко. Хмм... Спросить Кэрри? Но она спит, да немного он перестарался с поцелуями. Будить пока не стоит. Кстати, интересно, его дворец еще жив? При отъезде там остались Элиска и Мариэлька. Для гибели дворца вполне достаточно. А если к ним присоединится еще эта, из леса. Как же ее зовут? Не помнит. И ее придурочная белка. Которую не успели пристроить на жительство. Тоже хамское создание коричневого цвета.

И вообще, Кэрри вроде почти королева? Вот пусть государственными делами займется. Что бы ей поручить? Что он сам не любит. Например, финансы. Налоги, пошлины. И другие взносы в казну. Решено. А сейчас... Седлать лошадей. И поцеловать спящую Кэрри. Пока не проснется — никто никуда не едет.

++*+*

Шоломия, город Рошали, королевский дворец.

Элис страдала. Вместе с Мариэль. Мужчины опять сбежали на какую то очередную войнушку. Вот им нейдет, однако. Они же интереснее какой то там войны? И куда то делась Сэль. И пирожные уже съедены. Мороженое тоже. А вот энергия осталась. Много. Чем бы заняться? Разнести дворец на запчасти? Как идея, на вечер. А сейчас... Надо бы с Мариэль по парку погулять, там вроде появилась какая то отморозенная белка. Отловить, что ли? Скучно ведь.

Белка в парке была. Обожравшаяся орехами. На вершине дерева. И спускаться к девушкам не хотела. Напрочь и категорически. Предложение спилить дерево (ну не лезть же наверх в платье) пресекла охрана. Интересно, а они то почему не на войне? Значит, Дэн и Мэт воюют, а эти бездельники парк охраняют? По возвращению их мужчин ждал разговор. Суровый и бескомпромиссный. И поцелуями эти придурки, которые их мужчины, не отделаются. Пирожными тоже. Ну, если только по паре корзинок. Каждой. И мороженое. По два ведра в руки.

Оставив почти безнадежную идею поймать белку, девушки задумались. Чем бы

заняться. Присутствие охраны нервировало. Мужчины в темных одеяниях на веселье были не настроены. И им бы развлечься не дали. Пора возвращаться во дворец. И где носит их мужиков?

Их мужчины появились почти под вечер. Осунувшееся, в запылённых одеждах. Бросив лошадей конюхам, опять сбежали. А у короля на руках кто то был, завернутый в плащ. Так, девочки сделали стойку. Не Кэрриган ли? С ней хотелось пообщаться. Это интереснее, чем белку ловить. Тем более что она так и сидела на дереве. И Кэрри стала приоритетной целью!

Проникнуть в покои короля не удалось. Королевская башня была буквально заполнена охраной. Почему то очень злой. Нет, девушек пропускали, но контролировали каждое движение.

++*

Мужчины своих женщин нагло проигнорировали, быстро умылись, переоделись и закрылись в кабинете у Кристофера. Сославшись на необходимость проведения экстренного оперативного совещания в связи с накопившимися неотложными государственными делами. Которые требовали немедленного разрешения.

Ага, на ночь глядя. И для решения которых в кабинет потянулись слуги с подносами закусок и бутылками вина. Впрочем, дошли не все. Парочку слуг девушки завернули в покои Мариэль. А что, они девушки неприхотливые, им на двоих шести тарелок с разными нарезками, корзины фруктов и четырех бутылок вина на вечер должно хватить.

Они же за своих мужчин волнуются, занятых государственными делами. А когда девушки нервничают, у них аппетит просыпается. И вообще, им бы еще корзиночку с пирожными и ведерко мороженого. Для совсем комфортного страдания. И носовых платочков, слезы утирать. Можно и салфеток, тогда вытирать будут руки.

И вообще, куда дели Сэль? А то они и за нее волноваться будут, еще на пару бутылок вина страдают. Именно того, белого, из королевского винного погреба, из ящика, который по проходу до конца и направо. Откуда знают, где у короля какое вино в погребе? А... Это Элис провидица, дар у нее такой, ей озарение пришло!

Нет, три дня назад ночью они в погребе не были и вино оттуда не воровали! И на кухне были не они, они девушки приличные, по ночам окорок не едят даже на закуску. Вместе с соленьями тоже не едят. Они вообще после шести вечера не едят! Уже семь? Так это по Рошалийскому времени семь вечера, а на Диких островах еще и полудня нет! Они, как истинные леди, сами решают, по какому времени им жить.

Откуда невесты высокородных лордов знают, что именно пропало из кухни? А, это тоже Элис в вешем сне приснилось! Не дворец, а скопище жлобов. Еду девушкам пожалели, а они такие худенькие, несчастенькие, миленькие. Добренькие. Очень. Прямо эталон доброты. А кто проболтается лорду Дэнису о налете неизвестных лиц в ночное время на кухню — пойдет искать себе новую работу. Без рекомендательных писем и с «волчьим билетом».

+*+*+*

— Итак, друзья мои, надо бы обсудить обстановочку в нашем любимом королевстве — Кристофер поудобнее устроился в кресле — С чего начнем?

— Как обычно, с вина — Потянулся Дэнис — На сухую что то не думается в последнее время. Слишком событий много. Потом подумать, как бороться с неумемной энергией экс-королевы. Наливай, Лонс.

— Да, пока не забыл, про вино — Улыбочка у Кристофера стала задумчивой — Дэн, ты не в курсе, откуда во дворце появилось два привидения, любящих белое вино в ночное

время? Кстати, могли бы людей не пугать. Я понимаю, для чьих то очень умных голов задача по вызову слуг почти непосильная, но все же в колокольчик то позвонить ума должно было бы хватить. Вина не жалко... Но не по ночам же рейды устраивать? Да и охрана нервничает.

— Крис, это два таких миленьких привидения, одно с рыжими волосами, второе с темными? — Вид у Дэниса был совсем невинный — Завернутые в халаты поверх ночнушек, слегка шатающиеся и глупо хихикающие? И с допуском, мать твою, выданном по личному распоряжению короля? Во все помещения дворца, кроме личных покоев дворян? Нет, не знаю. В первый раз слышу. И сам не видел. И вообще — привидения — не в моей компетенции. Пригласи церковников.

— Эээээ... Я что, открыл им полный допуск? — Глаза у Кристофера стали округляться — Да его даже у Кэрри нет! Не мог я таких распоряжений дать! Они же весь дворец разнесут! Что то ты темнишь, дорогой мой начальник службы безопасности!

— У твоей ненаглядной допуска нет исключительно потому, что официально она во дворце вообще не присутствует! — Ехидно посмотрел на своего короля лорд — И живет она в твоих покоях. И по дворцу вообще не шляется. Ни ночью, ни днем. А вообще то допуски выдаются вместе с распоряжением о предоставлении покоев, в зависимости от их расположения. Сам приказал Мариэль и Элис выделить апартаменты в королевской башне. И допуск им дали автоматически, как лицам королевской крови. Надо было в гостевой селить! Там допуск только по гостевой башне, залам для приемов и министерское крыло — и только в дневное время! Ты, кстати, совесть бы поимел, выдели своей приблу... невесте апартаменты. А то как то неприлично незамужней девушке проживать у мужчины в спальне. Для репутации вредно. Я уже про камеристок, по статусу положенных, молчу! А то странно получается — во всех газетах сообщения о помолвке короля с шоломийской принцессой, что она беременна. А вот официально она вообще в Рошалию не прибывала. Крис, а если ее здесь нет и не было, тогда вопрос — она от тебя в своих девичьих снах залететь смогла? Да ты у нас Святой Дух!

— Опять я во всем виноват? — Его королевское Величество начал злиться — Поназаводили себе непонятно кого вместо приличных девушек, а я отдувайся?

— Крис, борись со склерозом! — Отрезал Дэнис, тоже начинающий злиться — Если ты забыл, то я Мариэль не выбирал! Твоя была умная идея вернуть в Приграничье для выбора мне невесты. Ты сам её выбрал — сам и мучайся! А я создание законопослушное, ты мне приказал — я выполняю!

— Кристофер, я тоже не выбирал — Мэтью почувствовал, что разговор становится на очень скользкие рельсы, и следующим за проделки Элис достанется уже ему — Мне дядюшка нашел. А может к делам вернемся? Например, как там с войной Триниди? У моей жены там вроде владения, я заинтересован.

— С войной все нормально — Перехватил инициативу Лонсерт, опасаящийся, что друзья сейчас переругаются в пух и прах — Разработан план операции, войска только ждут команды, передовые части под командованием барона Эндрю выдвинулись на линию атаки!

Начальник личной охраны герцога Силецкого действительно отбыл в Триниди. Взяв с собой свою дружину из двадцати воинов и сотню армейской легкой кавалерии. Популярно объяснив рошалийскому главнокомандующему, что большее количество войск на территории Триниди может просто не поместиться. В связи с размерами Майората. И что этой сотни уже много будет. Лонсерт был вынужден согласить. А такая была хорошая идея,

под маркой войны учения хотя бы для пары полков провести. Да бы не застаивались в казармах.

— Понятно. Официально войну Майорату объявить не забыли? — Вернулся из задумчивости Кристофер — А то это не война, а разбойничий набег. Идея то была под предлогом военных действий тар-ташийцам в войсках отказать. И с послом придется встретиться.

— Да он уже и так все понял, можешь не раскланиваться особо — Скривился Дэнис — После объявления о помолвке с шоломийской принцессой самому тупому понятно, что если ты войска и дашь, то шоломийцам против Тар-Таши. Хотя политес сплясать придется. Seriously, Крис, надо бы хоть какой-нибудь прием с участием Кэрри организовать. А то сплетен по Рошали ходит много разных. И обязательно с участием шоломийского посла. Пора выяснить, что им твоя бабуля наобещала, а то как вслепую тыкаемся.

— Что Маргоша наобещала шоломийцам — выясним, разумеется — Крис сделал задумчивое лицо — И не факт, что все исполним. А вот что войска тарташийцем тоже она пообещала — без сомнения. Слишком они были уверены, что я их дам. Хотя — я то им ничего не обещал. Лонс, Дэнис — вы, надеюсь, тоже?

— Еще чего, войска на них расходовать — Улыбнулся Лонс — А вот еще вопросик — даже если бы дали, то как мыслилось полки вообще в Тар-Таши перебрасывать? Общей границы ведь нет. Через Корелли? Она и там отметится успела? Или наша любимая бабушка рассчитывала нас с Шоломией впрямую столкнуть?

— А чего нас было сталкивать? — Фыркнул Кристофер — Поэтому Кэрри сразу и не убили. Как раз их делегацию и ждали. Представьте ситуацию — у нас тут переговорщики из Тар-Таши войска для войны с Шоломией просят, мы вроде думаем — и тут труп шоломийской принцессы в весьма неприглядном виде. Где-нибудь рядом с переговорным залом. И найденный в присутствии шоломийского посла. И еще пяти — десяти послов разных стран. Представленный со скандалом. Нам бы Кордиган сам войну в тот же день объявил. И я бы не только войска дал, еще бы и денег тарташийцам, как союзникам, отсыпал.

— Угу, Крис, ее как-нибудь в мое ведомство пристроить нельзя? Такие таланты пропадают. Я ей бы управление по разработкам разных операций доверил. — Главный шпион Рошалии скривился — Кстати, это был запасной вариант. Принцессу по дороге два раза убить пытались. Силами гвардейцев бабули. Две засады, почти вся ее личная охрана. Вырезали лесные, напрочь и полностью. По идее, шоломийцами. Они что, по нашей территории как у себя дома гуляют?

— Да не гуляют. Им это не надо. Это же лесные. Их верноподданничество ограничивается словами. — Кристофер махнул рукой — Кордиган договорился со своим Лесником. Тот — с нашим Лесничим. Перекинули для приличия десятка два условно шоломийских лесных к нашим. Остальных дал наш, исключительно молодых добровольцев, присягу еще не давших. Сотни три-четыре. А в лесу им бабушкиных олухов приговорить — это они на охоту сходили. Кстати, а где лесная посланница, надо было бы поинтересоваться, кто это в лесу хулиганит. Их вроде территория. А тут такое массовое убийство законопослушных рошалийцев.

— Лесничка в особняке Мэтью, ты сам ее туда поселил. — С каменным выражением лица доложил Дэнис — Хорошо, хоть ее во дворце не оставили. А то было бы у нас три

приведения вместо двух. Сидит безвылазно. Откачивает начальника стражи Тар-Ташийцев, спасшего ее от жестоких убийц. По ее версии, как лица сугубо гражданского, разбойничает в рошалийских лесах жестокая банда. Зайцы-убийцы. Откормленные, и каждый с кинжалом. А зайчихи с арбалетами. И зайчата с вилками. Но их ищут. Даже портреты нарисовали.

— Так, еще одна с Элис переобщалась — Взглянул за голову Мэтью — А долго она у меня жить будет? Давай я лесную в герцогство отправлю? И что в моем особняке делает главный охранник Тар-Ташийского посольства? Сколько можно лечить ножевое ранение?

— Тар-Таширец в твоём особняке долго не задержится — Расплылся в улыбке Дэнис — Ему уже ищут для покупки дом. Мужчина он не бедный, даже очень не бедный, так что ищут хороший особнячок рядом с дворцом. Лесная, скорее всего, переедет вместе с ним. Если только наш гуманный король ее во дворец не определит. Для поднятия тонуса охране. А болеть тарташиец будет еще лет двадцать-тридцать, пока правящая династия не сменится у него на Родине.

— Какое отношение излечение сиего весьма достойного мужчины имеет к смене династии шахов? — Заинтересовался Кристофер — И с какой поры колотое ранение лечится десятилетиями?

— С той самой, когда король Рошалии подписал указ о присвоении некоему Тори аль — не-помню-там-кого звания «Почетного гражданина Рошалии» — Ехидно сощурился Дэнис — «За особые заслуги перед страной в усилении обороноспособности королевства и предотвращении заговора». Как думаете, друзья, что с ним сделают по возвращении в их миленькую страну с несколько специфическими традициями после сорванных переговоров и весьма печальной перспективой повоевать на два фронта, в том числе и с не состоявшимися союзниками?

— Ставки принимаешь? — Сморщился Кристофер — Я поставлю на сварение в масле заживо с последующим четвертованием. Мда уж, подставил я мужика. Кстати, кто указ готовил? Надо бы все же хоть иногда с послами что то обсуждать. А то ляп за ляпом.

Дэн, согласен, какой-нибудь прием с участием Кэрри надо бы провести. И организацию поручить министерству иностранных дел. А то еще что-нибудь наворотим. Остальные вопросы давайте отложим на завтра. С утра все обсудим. И предлагаю определить Мариэль и Элис в свиту принцессы. В свете последних событий искать ей фрейлин среди наших придворных дам несколько чревато. По крайней мере до определения экс-королевы на заслуженный отдых в какой-нибудь отдаленный монастырь.

— Мариэль и Элис поручить — Заржал Лонс — Не знаю как с канонами дипломатического этикета, а вот что его долго никто не забудет, не сомневайтесь!

На этой мажорной ноте вельможные мужчины разошлись по домам и делам.

++*+*

Рошалия, город Рошали, родовое имение князя Мэтью. Год 2232 от Снисхождения Богов.

Младший сын хана Эрители, воин хайри Тори аль Эрители эри Коридитай, главный охранник посольских конвоев, стоял у окна и наблюдал за девушкой. Зеленоглазой такой лесной феей, делавшей вид, что у нее все хорошо. Которая скрывала свои слезы в шкуре «стража». Даже не ее собаки. Обидел ее ОН. Намеренно, честно ответив на оба ее вопроса.

На вопрос первый — когда таршийцы отправляются домой? — скоро. Очень. Как только переговоры закончатся. На второй — а сколько жен и детей у самого Тори — три жены, не считая наложниц. Детей — нет пока, мало внимания женам уделял. Все время в

пути. Наложниц не считал, но наверное много. Дней через пять таршийское посольство отправится в обратный путь.

А вот что сам Тори с посольством покидать Рошалию не собирается, он сообщать девушке не хотел. Очень. Не надо ей знать многого, маленькая еще. Да и опасны некоторые знания для жизни — аксиомы также объяснять не хочется. И что через пару месяцев он станет вдовцом — тоже. И посвящать лесную девочку в обычаи ханства Тар-Таши — излишне.

Поэтому — пора на аудиенцию к дядюшке. Которому факт, что его, Великого Посланника Величайшего Хана, он, простой смертный Тори, сопровождать не будет, довести до сознания придется. Со здоровьем у хайри Тори плохо. Не перенесет он такой путь. Клинок был вообще длинный такой, все внутренности вспорол. В общем, плохо ему. И не только драться не сможет в случае нападения — он вообще ходит с трудом.

И еще было жалко девушку. Которая плакала, используя собаку вместо жилетки. И довел до слез ее он. Но сейчас это было оправдано.

++*

Сэль было плохо. Очень. Даже когда ее фактически изгнали из Леса, так плохо не было. Изгнали в Рошали. Мифической посланницей, договориться с королевской властью не понятно о чем. Так, сдали на убой. Как можно договариваться ни о чем? И свиту дали из кого не попадя. И белка в подарок. Издевка. Даже не лесной рысенок, являющийся символом уважения. Хотели унижить короля Рошалии? Так он на такие знаки «внимания» даже не оглянется. И убивать ее не стал.

И вообще, Кристофер произвел на нее хорошее впечатление. И девчонки, с которыми ее познакомили. Элис и Мариэль. Веселые. Не как у них в Лесу. Она бы даже могла бы с ними могла подружиться. Если они будут не против. Когда она опять останется одна.

Нет, она была даже благодарна Старейшинам за все это. Ей удалось украсть кусочек счастья. Или ей дали украсть? А вот сейчас этот «кусочек счастья» опять куда то убегает. Надолго. А ей осталось всего пять дней. И из этих дней у нее несколько часов исчезнет. И всё это время она будет мерять шагами комнату, и ждать знакомые шаги перед дверью.

Разумеется, она не обольщалась, такой мужчина не может быть рядом с ней. Красивый, высокий, сильный. Благородный, вот ее спас. Хотя до этого видел ее только два раза по несколько ударов сердца. Не задумываясь, подставился под кинжалы убийц. И почти две недели рядом с ним. С учетом оставшихся дней. В её кровати, пусть не в его, но рядом с таким теплым, уютным... и ласковым. Да и кровать у нее займы. Нет у нее дома.

И еще осталось четыре ночи. Пусть всего четыре — но ее! И останутся воспоминания. Об этом мужчине, об этих ночах. И пусть потом не будет ничего. Никаких других мужчин. Кому она нужна, недоделок такой. Ни рожи, ни кожи. С гривой непослушных волос вместо прически. Которую каждое утро приходится расчесывать по полчаса. В костюме «охотницы» из Леса. И охотница из нее... Совсем никакая. И костюмов у нее всего два. И один пора постирать.

Ему, такому замечательному мужчине, нужна кто типа Элис или Мариэль. Красивые, уверенные в себе леди. Одетые в модные платья. Знающие, как себя вести и в обществе, и за столом. А что она? Есть привыкла с ножа. Или руками. Без слуг за спиной, подкладывающих в тарелку следующее блюдо. Со сменой тарелок. Во время обедов в особняке пытается понять, как пользоваться всеми этими вилочками-ножечками, наблюдая за соседками.

Хотя, кто знает, кто ему нужна? У него вообще три жены уже есть. Интересно, какие

они? Вот бы посмотреть. И куча наложниц. А согласилась бы она стать четвертой женой? Хотя, чего себе врать. Наверное, согласилась. Только он не позовет. Так что осталось только шагать по комнате и ждать Тори. Ну и собаку за ухом чесать. Собака то чем виновата, что у нее такое настроение.

++*+*

Общение с дядюшкой подтвердили самые худшие подозрения Тори. Кто-то из окружения Хана заигрался. И, скорее всего, с подачи самого Великого и Всемогущего. Интриги Великий Хан любил. Как игру. Но вот разменными пешками в этой игре становились претенденты на ханский трон. Кто-нибудь из ханских старших детей, претендентов на трон. Пешки не скидывались рядом с троном — их казнили. На площади, со всей всевозможной помпезностью, как изменников.

Самого бы Тори это не трогало — его род претендовать на корону Хана не мог. Так что претендентом на звание принца он бы не стал ни при каких обстоятельствах. Если бы не одно «НО». Обычно вместе с таким вот «заговорщиком» казнили и ближайшее окружение. Куда Тори тоже не входил. А вот его дядюшка входил. И еще один минус — сам Тори слишком поднялся в иерархии Тар-Хаши. Не по чину.

Его положение сейчас позволяло быть «неприкасаемым» для простых и не очень жителей страны. Но не для «высших». Многим из которых он не нравился. И у которых были свои претенденты на его положение и должность. И он им просто мешал. И его «маска» тупого солдафона могла обмануть кого угодно, но не их. Один из сильнейших бойцов, «Хранитель караванов». Так что жить ему все равно осталось года два-три. Подставят все равно. И оправдываться он будет в «пыточной» у Хана. А том даже камни признаются во всем.

А после провала переговоров — а они уже провалились — будут искать виновного. И лучшая кандидатура — он, Тори. Почетный житель Рошалии. Дядюшка вывернется, наверное. Смотря на кого ставил. Но это уже не его проблемы. И дядя спишет его со счетов без зазрения совести. Своя то шкура дороже.

Что нападение на Шоломия — полная глупость, Тори понимал. Ездя по странам в качестве сопровождения послов, он четко знал, чьи войны и чего стоят. И что шоломийские дружинники — не лучшие, тоже. Но их было много, намного больше, чем тарташийцев. И шанса у его сородичей нет — осознавал.

И что без поддержки других стран они не продержаться даже и полгода — без вариантов. Значит, кто то поддержку обещал. Не из мелких стран. Рошалия? Судя по всему — да. Нот только Рошалия воевать явно не собиралась. И невеста короля из шоломии — не миф. Так что возвращаться в Тар-Таши было бы глупостью.

Да, он был богат, даже по меркам Хаганата Тар-Таши. Но золото нужно живым. Мертвому оно ему не пригодится. Как и жены, навязанные дядюшкой. И гарем. В котором он, его хозяин, ни разу не зашел.

И поняв, что его скоро спишут, Тори начал аккуратно готовить себе уютное жилище где-нибудь за пределами любимой Родины. Выбор пал на маленькое и уютное королевство Карели, между Шоломией и Рошалией, чуть в стороне. Миленькое такое королевство. Где лишних вопросов не зададут торговцу из Легмиссии Ториандру, желающему купить обособленную усадьбу для проживания. Отошел от дел, хочется отдохнуть. Да, и счет в банке в Корели. Плажеспособность готов подтвердить.

И уже полгода «свойки» из уже его ближайшего окружения распродавали его имущество. По не многу. По чуть-чуть. За наличные. И вывозили их в Карели. Где клали на счет в банк для самого Тори. Самое ценное, камни, фамильные вазы, ночные горшки и прочая лабудень из золота с клеймами рода — в ячейки. Так что из дорогого на сегодняшний день У Тори оставался дом в столице, гарем и... жены. Которых планировалось оставить ищейкам Хана. Пусть хоть что то найдут.

Но все немного поменялось. Нет, в Тар-Таши он не вернется. И в Карели не поедет. Он останется в Рошалии. И виной изменения планов — эта маленькая девочка из леса, которая сейчас рыдает в ожидании его. И у которой нет дома. Своего. Который он ей купит.

+*+*+*

Ура, шаги. Его, она хоть и плохая лесничка, но уж шаги людей то может различить. Вернулся! Так, мокрость с лица убрать. Радостное выражение лица. Осталось четыре с половиной дня. Не надо их портить. Она тоже хочет остаться в его воспоминаниях не заплаканной девчонкой, а... кем? Да без разницы! Главное, что бы воспоминание было хорошим!

— Так, Сэль, поможешь мне? — Тори был какой то спокойный и даже насмешлив — Пару часов мне выделишь? Мне тут надо кое-что посмотреть. Одевайся, тут близко.

Пару часов? Да она ему и пару лет выделить готова из своей жизни. И даже столетий. Ну и что, что столько не живут. Для него даже призраком придет. Если ему надо будет, и он позовет. Но... ему же не надо. Он не позовет. И надо одеваться. Она же вроде одета? В любимый охотничий костюм. Другой все равно сушиться. Так что да, она готова к подвигам!

— Я готова! — Радостно отчиталась Сэль — Куда идем? Лэрри брать? Пошли.

С Тори было еще три мужчины. Ждали за воротами имения. Ну да, дом то не ее, значит, за воротами. Вежливые. Два явно соотечественники пока еще ее мужчины. Такие же смуглые, подтянутые, хищные. Охотники. Ой, они же не в лесу, значит, воины. Или у них тоже есть охотники? Да без разницы. И чем то мужчины похожи на ее Тори лицами. Братья? Вряд ли, откуда им взяться здесь.

Третий явно рошалиец. И не воин — толстый, с неприятным взглядом водянистых глаз. Правда, попытка этими глазами «облапать» её саму была пресечена сразу. Встречным взглядом Тори, оглядевшего его в ответ взглядом мясника, прикидывающего, как разделать лучше тушу барана. И скучающими взглядами соотечественников Тори, словно случайно поглаживающих рукояти мечей.

— Сэль, знакомься — Таршиец был весь из себя галантность — Это Тэрри и Торри. Мои родственники. Свойки. Любить не надо, можно просто жаловать. Они теперь будут твоей... И Тори осекся, словно сказал лишнее. Рошалийца представить не счел нужным. — Лэрри не бери. Она же не твоя, не хватало, что бы еще съела кого-нибудь. На обед. — и снова красноречивый взгляд на рошалийца.

При виде «стража» рошалиец окончательно сбледнул с лица. Когда Сэль за шкуру затащила пса за калитку в воротах — начал зеленеть. Когда им навстречу из дома выбежало еще три таких же черных пса — сделался ближе к синему цвету. Четыре «стража» в одной усадьбе? Да эти собачки стоят примерно с эту усадьбу! И с кем же он связался?

Свойки Тори вежливо поклонились, всем своим видом выражая готовность следовать за старшим родственником. Сэль взяла таршийца под локоть — она видела, как это делала Элис. С бароном Мэтью. Ей тогда еще завидно стало. И они пошли по улице по направлению к дворцу. Толстяк семенил рядом, но попыток разговаривать не делал. А Тори не стыдно

рядом с ней идти? С ее то грацией... Она по сравнению с ним... Так, не понятно что.

Пришли быстро. Дом. Красивый. Два этажа. Под крышу увит плющем. Даже с балкончиками. Немного запущен. Эх, ей бы такой. Она бы его в порядок привела. Нл мечты мечтами. А что Тори здесь надо? Следующие слова Тори вернули на землю с небес. И чуть ли не вызвали слезы. Хотя она и пыталась сдерживаться. Из последних сил. Которых было мало.

— Сэль, я тут решил жениться по местным законам и остаться в Рошалии — Тори был опять насмешлив — Оцени, пожалуйста, такой дом подойдет моей будущей жене?

Мысли заметались. Она должна выбрать дом его будущей жене? Если он хотел сделать ей больно — у него получилось. Очень хорошо получилось. Но плакать она при нем не будет. Хоть она и слабенькая лесная — но удар держать сможет. До вечера. Пока не вернуться в особняк Мэтью. Там в ванной хоть поплакать в волю можно. Сейчас посмотрит.

Дом был хорош. Изнутри тоже. Холл при входе. Справа — кухня. Такая же, как и в особняке у барона Мэтью. Слева — зал. Из холла навверх лестница. На втором этаже шесть комнат. В правом крыле гостевые комнаты. В левом крыле что то типа кабинета. Рядом с ним спальня. Рядом с ней вторая. И... детская. Раньше в этой комнате жили дети. Даже игрушки остались.

вот у нее детской не будет. И детей. Не для кого рожать. И дома не будет. Что там еще? Ваннанные комнаты? Ну, красивые. Работоспособность проверяйте сами. На участке флигель для слуг? Конюшня? Сами думайте, у них в лесу лошадей не держат. И вообще, не пора ли им обратно. Хочется забиться в норку. Хотя и норки уже нет. Спать с Тори желание пропало. Пусть с ним под боком его будущая жена спит. А ей в кухню только поспать попроситься осталось. Там кухарки жалостливые.

— Да, Тори, хороший дом для Вашей будущей жены — Кто бы знал, что стоил для Сэль спокойный тон. — Покупайте. Ей должно понравится. Наверное. Обстановку сделает по своему вкусу. Обновить мебель местами. Я могу пойти домой пойти? Два часа, на которые договаривались, кончилось.

— Так вы покупаете? — влез рошалийский толстяк — Вот и женщина говорит — хороший дом! Я даже скидку дам. Ну, небольшую, но дам.

— Тэрри, расплатись. Скидку засунь ему... Куда найдешь что сочтешь подходящим местом. И документы на дом должны быть у меня сегодня — Тори уже веселился — Кстати, по обычаям Рошалии кто первый в дом входит? В Шоломии кошку обычно запускают. Торри, мне нужна кошка.

Тэрри радостно заулыбался. Явно проблемы с торгашом его устраивали намного больше, чем искать кошака. А вот Торри взгрустнулось. Кошек в округе явно не было. При таком обилии «стражей» и просто собак все кошастые явно уже мигрировали ближе к окраинам. И ловить их там занятие неблагоприятное.

Хотя мысль уже возникла. Как избежать беготни за кошками по свалкам. Только бы не убил родственничек. Пошептал ему на ухо. Не убили.

И в следующий момент Сэль подхватили на руки. Тори. И внес в дом. Да, она из клана Рысей. Рысь! Но не шелудивая кошка, которая должна принести счастье в чужой дом. Что за наглость! А потом...

Возмутиться не удалось. Ей вообще сказать ничего не дали. Сначала поцеловали. А потом Тори прошептал на ухо — Ну смотри на свой дом, хозяйка. Уже именно как хозяйка.

Будущая жена.

Он вообще обнаглел? Или мотать нервы девушкам у мужчин норма жизни? А куда он своих предыдущих жен дел?

Спать легли у барона Мэтью. Сил избавляться от пыли хотя бы в одной комнате новоприобретенного дома уже не было. Тори — гад. Но такой мягкий и теплый.

Шоломия, Рошалия, год 2232 от Снисхождения Богов.

Хелл был в ярости. Рухнули две шахты из трех в ЛоМи. Из-за съеденных крысами подпорок. Третья должна рухнуть на днях. В принципе, самого лорда состояние шахт не волновало. Если бы не одно «но». Он получил послание от главы Рошалийской службы безопасности. Который выражал соболезнование в связи с возросшей в Шоломии популяцией голохвостых вредителей, популярно рассказывал об особенностях именно этого вида и о способах борьбы с ними.

Основным способом, практикуемым в Рошалии, были собачки. Маленькие такие терьерчики. Ростом чуть менее кошки. Но с крысами боролись более чем успешно. Правда, стоили такие собачки немало. Но деньги себя оправдывали. И основным поставщиком таких собачек был питомник «Терри», который принадлежал... лорду Дэнису. И сейчас эта скотина предлагал продать Шоломии партию щенков по льготным ценам. Уже натасканных. И со скидкой. Из уважения к коллеге, лорду Хеллу.

Что диверсия на шахтах дело рук рошалийской разведки — Хэлл не сомневался ни на секунду. Пара отловленных крыс указывала на это недвусмысленно. Такие крыски водились только в одной из провинций Рошалии. Как их удалось переправить в Шоломию, да еще сразу в большом количестве, предстояло выяснить. Ну, это просто работа.

А вот что Дэнис в открытую признавался, что это его рук дело — было уже неопишущей наглостью. И хамством. Нарушением шпионской этики. Рошалийцы совсем обнаглели? Устроить пакость и предложить помощь в ее устранении, заработав на этом? Надо срочно придумывать ответ, достойный ответ. Но придумывалось плохо.

++*+*

Лорд Дэнис тоже был в ярости. Но совершенно по другому поводу. Кристофер в приказном порядке приказал представить Мариэль матушке Дэна и наконец назначить помолвку. Ага. Матушке представить. И помолвку назначить. А о последствиях король задумывается? Ему совсем друга не жалко?

Понравится Мариэль его матери или нет — Дэниса не волновало. Женить его у матушки была идея фикс в последние лет пять. И поэтому на все недостатки его будущей невесты была априори дана индульгенция. Ну, если только он не соберется жениться на престарелой прачке из рабочего квартала с пятью детьми. От разных отцов.

Поэтому матушка Мариэль встретит с распростертыми объятиями. И помолвку назначат быстро. На следующий день. На утро. Часиков на 10–11. Это если вечером не успеет. А потом назначат свадьбу. После обеда. Того же дня. Что бы Дэн сбежать не успел. Хотя от предвкушающей осуществление своей мечты маменьки уже не сбежишь.

И ведь не отмажешься. Кристофер недвусмысленно пообещал в случае затяжки времени самолично отвезти Мариэль к его маме. И ведь отвезет. Вместе с Элис. Нет уж, загородное поместье ему жалко. С ним связано так много хороших воспоминаний. С детства. Надо матушку в столицу вызывать.

И Дэнис пошел сочинять письмо с приглашением. Придется с курьером отправить. И дать ему лошадь. Желательно, хромающую на все четыре копыта. Пусть с недельку похромает. Или лучше пешего. Есть у него один на примете. Немного инвалид. Одной ноги

нет по бедро, второй — по колено. Но передвигается. За месячишко как раз дойдет.

++*

Герцог Силецкий был в ярости. К нему прибыла делегация из Триниссии. С выражением верноподданнических чувств. К герцогине. Даже дары привезли — закопченного барана. Который, по подозрениям Мэта, перед принятием мученической смерти от старости постился минимум полгода, и даже гавкал. Ну, какое герцогство, такие и дары. Главное, что бы этот дар его собаки случайно не съели. Отравятся ведь.

Но если закопченного барана еще можно было пережить, то вот пятерых стоящих перед ним двуногих баранов хотелось убить и сразу. Они, видите ли, представители самого благородного сословия Триниссии — торговцы. И как только узнали о грядущей войне с Рошалией приняли судьбоносное для герцогства решение — выйти из состава собственно Майората Триниди, и из-под юрисдикции Майоратов в общем и целом.

И даже составили об этом петицию. Но не знают, кому ее вручить. Поскольку бывший конунг Баросса (гад, хам, деспот и вообще не хороший человек), убиенный Его Светлостью Мэтью официального наследника не оставил, в Триниди царило безвластие. Конунгом назначал себя тот из отпрысков, который в тот момент был в замке. Поэтому властвовали практически по очереди. А вот разобраться, кто за что отвечает и отвечает ли вообще кто то было весьма затруднительно.

Однако грамоту надо забрать, пока эти неумные действительно ее куда-нибудь не отправили. Например, послу Майоратов в Рошалии. Не то что бы критично, но народ повеселится отменно. Или натравить на них саму Элис? Хотя жалко аборигенов Триниссии. Элис как раз скучно и на пару с Мариэль они селян «благородного» сословия точно затравят.

Прочитав грамоту, Мэт принялся долго и витиевато ругаться. Эти слишком умные порождения природы не только сообщали о выходе из состава Майоратов, но и своем присоединении к герцогству Силецку. И попади эта бумажка Конунгу Объединенных Майоратов, дело пахло не мелким погромом в Триниди, а полнокровной войной.

Реакцию Конунга представить несложно. Одно дело объявить о выходе из Майоратов — это проблема Конунга Триниди, сам пусть усмиряет бунтующую провинцию. А вот присоединение к условно, и весьма условно дружественному государству... Это уже подрыв основ.

Пошлет проверить пару рот, кто такой умный в Триниссии — а там рошалийские войска и дружина герцогства. Разумеется, под своими флагами. И что барон Анри сгоряча не устроит трепку конунговским войскам уже не Триниди, а Объединенных Майоратов, поручиться никто не мог. И пока бы разобрались, дров бы наломали не мало. Срочно сажать Наместника в Триниссию. Как защиту от таких идиотов-патриотов. И послать инструкции Анри не ввязываться в драки без уточнения противника.

От ходоков он избавился банально и просто — выдал за старание по пять золотых и пообещал срочно доложить королю. Примерно через месяц. Король ведь занят, и просто так к нему не попадешь, верно? А о том, что он вечером будет пить с ним вино, провинциалам знать необязательно.

++*+*

Король Рошалии Кристофер был еще не в ярости, но уже весьма близок к этому состоянию. Ибо разговаривать с престарелой маркизой Пандур было делом весьма нелегким. Сключная старушенция, первая сплетница королевского дворца в дополнении к стервозному характеру обладала высоким весьма неприятным голосом и умением не слышать

собеседника.

И вот сейчас она высказывала претензии по поводу состояния ее собачки. Любимой собачки, между прочем! Которую пожевал «страж», и ее уже отправили к лекарю! И аргументы Криса, что именно во избежание данных неприятностей вход с животными во дворец был запрещен, на старуху не действовали. Совершенно. И сейчас она доказывала ему, что это не собачка, а дамский аксессуар в цвет ее песчаного платья, а на них запрет не распространяется!

Отчаявшись понять женскую логику, Кристофер все же попытался уточнить, где и при каких обстоятельствах они встретились со «стражем». Что «страж» мог такого рода собачку не только пожевать, но и придушить, Крис не сомневался. Поскольку по мнению «стражей» эти недоразумения собаками быть не могли, скорее кошками, а кошки... законная добыча. Поэтому кошек во дворце было очень мало и из покоев своих владельцев они не выходили. Или выходили, но только один раз.

И почему собаку не остановил Ведущий? Вообще то обычно «стражи» сами по себе по дворцу не болтаются, особенно днем. Правда, был нюансик. Изнывающая от безделья стража иногда использовала их в качестве почтальонов, посылая друг другу записки. Умные собаки с удовольствием это делали, разминая лапы. Сидеть целый день на посту и им было скучно.

Столкнулись они со стражем около коридора в королевскую башню. Зачем каргу туда понесло — там же начинается закрытая зона дворца и в башню их бы все равно не пустили, внятно ответить маркиза не смогла. Хотя и так было понятно — сплетни пыталась собирать. А Ведущего с собакой не было! Только какая то вульгарная девка с длинными белыми волоса и две ее подружки — такие же дешевки, одна рыжая, другая черноволосая.

Прервав стенания маркизы, король пообещал разобраться и всех наказать. С трудом отделившись от навязчивой старухи, Крис почти бегом отправился к себе в покои. Поскольку во дворце была всего одна девушка с длинными белыми волосами, которую охранял «страж». Принцесса Кэрриган. Которой утром в качестве фрейлин представили рыжую Элис и черную Мариэль!

Господи, Кэрри пообщалась с этими хулиганками всего часа три, и уже начались чудеса. Может избирать Элю и Марю в свиту Кэрри было не совсем хорошей идеей, но альтернативы не было. Но надо разобраться, Кэр была очень уравновешенной девушкой, Арис тоже импульсивностью не страдал, и если она дала команду пожевать собаченку — что то ее спровоцировало. И скорее всего эта старая карга и стала причиной конфликта. С ее поганым языком. Не учтя, что девочки то не из Рошалии, и у них немного другое отношение к жизни. Особенно у Мариэль, та и в глаз могла дать вместо словесной дуэли. Дэнис с ней еще нарыдается.

Но команду дала именно Кэрри. Других Арис бы не послушался. «Стража» можно было передать на охрану другому человеку, как Крис и сделал по отношению к Кэрри, но тогда все равно никого другого они слушаться бы не стали. И что Кэрри делала на втором этаже? Хотя это было понятно — к девчонкам ходили. Так, во дворце появилось третье привидение.

++*+*

А еще в этот день сильно ярился мэр города господин Патон. Дом, особняк проигравшегося в карты графа Ларэ, купили! По завышенной цене! Не торгуясь! И документы на совершение сделки купли-продажи уже мало того что подписаны, но и выданы на руки, а копия в установленном порядке отправлена во дворец. И это все за пару часов! Хотя судя по той легкости, с которой покупатель расстался с деньгами за дом,

простимулировать в обычное время весьма неторопливый бюрократический механизм у него было чем.

Причина ярости мэра была проста — дом нравился ему самому и как строение, и как по месту нахождения рядом с королевским дворцом. Да и иметь в соседях рошалийскую знать ему тоже очень хотелось. А в этом районе жили именно сливки рошалийской аристократии. Поскольку цены на недвижимость были заоблачными, и такие приобретения могли себе позволить не многие.

Богатых торговцев в этом районе не было — по неписанным правилам у них был свой квартал, мало чем отличающийся от Предместья. Если только излишне роскошной отделкой и выставленной напоказ роскошью. Аристократы все же имели больше вкуса.

После проигравшегося графа дом отошел к казне и формально сейчас был выставлен на торги. К итак немаленькой реальной цене господин Патон пририсовал еще 50 %, что гарантировало его от продажи. Резон у него был — при отсутствии покупателей в течении года дом с торгов должен был быть снят и передан городу. Где его должны были продать по себестоимости.

А поскольку комиссией по оценке такого рода недвижимости являлся сам мэр, то не было сомнений в том, что дом будет оценен по стоимости камня, из которого был сложен, и с учетом износа в двести лет, который дом уже простоял. О том, что дом простоит еще столько же даже без капитального ремонта, знать никому было необязательно.

А еще как государственный служащий мэр на покупку дома мог взять ссуду. Беспроцентную. Лет на десять. Свои деньги у господина Патона были, но почему бы и не воспользоваться моментом? И вот, когда до истечения годового срока остались какие-то три недели, появляется неизвестный покупатель и его дом, куда он уже и новую мебель присмотрел, покупает. Не торгуясь. За полторы цены!

Принесли документы. Так, покупатель — леди Сэль Аль из Клана Рысей. Уже хуже, ему сказали, что документы оформлял какой тарширец. Иностранец мог купить недвижимость в Рошалии, но разрешение на такую покупку давала королевская канцелярия. А запроса не было, канцелярия согласовывала с ним такие документы. А лесная — это рошалийка по закону. Значит, препятствий нет.

А вот плательщик — гражданин Тар-Таши. Некий хайри Тори аль Эрители эри Коридитай. Интересно, что такое «хайри»? Впрочем, это было неважно, покупатель судя по приставке «леди» все же аристократка, а кто за нее платит — к делу не пришьешь. А вот откуда у тарташирца почти семьсот тысяч золотых?

Вторым ударом стал способ оплаты. Расплатились векселем «Королевского Банка Рошалии». И не на предъявителя, а на мэрию. То есть украсть ничего не получится. И отметка с подтверждением банка о наличии таких средств на счету. И о депонировании средств до предъявления векселя. Печально.

Но в банк надо бы съездить. Сделка стала интересовать его все больше и больше. А если еще удастся доказать, что это «скрытая» сделка и фактически дом приобрел иностранец, а не какая то лесничка — это уже основание для расторжения сделки. Дать этой облезлой кошке, которая рысь тысяч десять золотых и она в Коронарном Суде подтвердит, что дом покупала не для себя. А если ее припугнуть песиками лорда Дэниса, которого сам мэр боялся до коллик в желудке — покажет все что знает, и даже то, чего не знает.

Что такое «облом», господин Потон узнал уже через сорок минут. Когда любезный управляющий с улыбочкой подтвердил, что хайри Тори аль Эрители эри Коридитай

действительно существует и такие деньги у него есть. Откуда? Ну что Вы, господин мэ́р, такие вопросы задаете. Хотя ладно — переведены из королевского банка Корели.

И, поверьте, деньги по векселю далеко не последние. В частности, хайри Тори сегодня с утра заезжал, открывал счет для некой леди Сэль. С переводом на него суммы, немного меньше депонированной. Это банковская тайна, господин мэ́р! Ну... Тысяч на двести меньше. Хайри Тор пояснил, что леди Сэль надо обновить гардероб, а у него нет времени бегать за ней по лавкам и расплачиваться. На булавки девушке. Поэтому взял для нее чековую книжку. Кто такая леди Сэль — он не знает, ни разу не видел, но вот хайри Тори аль Эрити эри Коридитай теперь их любимый клиент. До свидания, господин мэ́р! Приезжайте еще!

В свою карету господин Потон сел как пришибленный. Кто же ты, таинственный хайри, за два дня легко потративший больше миллиона золотых рошалиек? И кто такая леди Сэль, которой перевели пятьсот тысяч «на булавки»? А если Тар-Ташийская разведка? Тогда есть еще надежда. На лорда Дэниса. Надо бы проехать мимо дома, хоть посмотреть.

А возле дома стояло полное крушение всех надежд. В виде кареты. Парадно выходной. С гербами лорда Дэниса. На операции на таких не ездят. И пять его «песиков», явно охраняющий вход в дом, с нарочито расслабленным видом. Если лорда Дэниса хозяйка дома и интересовала, то явно не с профессиональной точки зрения.

О доме можно забывать. Если там какие то интересы всемогущего начальника службы безопасности страны, то самое лучшее что можно сделать — это забыть о его существовании. Надеюсь, что сам лорд не вспомнит о существовании мэ́ра.

Последний и добивающий удар Потон получил уже в мэрии. Принесли указ за личной подписью Кристофера Первого. Домовладение № 7 по улице Цветов города Рошали, принадлежащей леди Сэль получало статус Представительства провинции Леса Рошалии и дипломатическую неприкосновенность.

++*+*

Рошалия, город Рошали, год 2232 от Снисхождения Богов.

Лорд Маринэ блаженствовал. Наконец то великовозрастный балбес по имени Кристофер Первый решил хотя бы сделать вид, что соблюдает дипломатический этикет. И даже снизошел посоветоваться, что делать — надо бы представить невесту обществу. Невесту показать отказался наотрез. Ха, король думает, что для дипломата его уровня это проблема? Дошли до него слухи, что во дворец была приглашена леди Катарина, герцогиня Силецкая. Подруга его детства.

Итак, Кати сейчас в Рошали. Пошлем ей корзиночку цветов. Надеюсь, герцог (бывший) Силецкий ревновать не станет? Когда то они с ним учились вместе, вместе ухаживали за тогда еще просто леди Катари. Но Катарина выбрала тогда не его. Но поговорить это не мешает. Так, отдать распоряжение отослать цветы леди Катарине. Достаточно скромный букет, который должен расцениваться именно как дань уважения.

И кто же ты, леди Кэрриган, которую сейчас охраняют лучше, чем сокровищницу короля? Он нюхом чувствовал, интуиция подсказывала, что здесь что то не так. Интриги королевского дворца! И ему же интересно, он должен знать, министр иностранных дел он или нет? И, судя по утомленным лицам самого короля и его приспешников (которые ближайший совет короля), происходит что то не очень хорошее.

Надо дожидаться леди Катарини. Она принцессу Шоломии видела, хоть какие то крохи информации можно получить. А ведь кто владеет информацией, тот владеет всем миром?

Мир лорду Маринэ был не нужен, но оставаться на обочине Марине не хотел. План составлен, пора действовать.

++*

Сэль проснулась от поцелуя. Просыпаться не хотелось, так было тепло и хорошо в постельке... Но персональная грелка поцеловала ее и сбежала умыться. Придется просыпаться и вставать. Пока он не убежал по своим делам, сугубо мужским делам. Голодный. Он же ее жених? Значит, надо отдать его в цепкие ручки поварих. Голодным не уйдет!

А еще у нее есть свой дом! Большой и красивый. Очень! Только немного запущенный. И его надо отмыть. Интересно, сколько она его оттирать будет? И в чем? Костюмчики жалко. Но не голой же по полам ползать? Какие-нибудь старые тряпки у кухарок попросить? Стыдно как то. И Лэрри бы надо вернуть хозяйке.

Умывшийся ее мужчина был отловлен и за руку доставлен на кухню. Правда, смеялся, когда она его тащила. Ну да, её две руки легко помещаются в одну его. И сдвинуть при его нежелании с места она была смогла. При помощи еще пары десятков таких же, как она. На полшага. И при условии, если бы он не сопротивлялся.

Увидев их, в глазах кухарок начал разгораться нехороший блеск. Им в этом доме, похоже, было не очень комфортно. Сами хозяйева появлялись редко. А кого в их отсутствие кормить? А тут два таких условно голодных... Не считая Лэрри.

Сэль опять кормили блинчиками, кашей с вареньем, пудингом, каким то желе. Вкусно. Но в нее же столько не влезет! А вот от молока она точно не откажется. Молоко в лесу было. Но мало. И только для детей. А тут целая кружка! Свежего. С булочкой... Которая в нее уже не влезет. А жалко, вкусная должна быть.

Тори навалили целую тарелку мяса. И еще тарелку тушеных овощей. И еще тарелку овощей с мясом. Не считая какого то салата. И он все съел! А вот попытку положить добавки пресек сразу. Сославшись, что его ждет охрана Сэль, ему надо отдать инструкции.

Охрана? Два мужчины? Голодных? Не уйдут — отчетливо читалась в глазах поварих. И не ушли. Через весьма короткое время Торри и Терри сидели на кухне и уплетали мясо, тушеные овощи, салаты, опять мясо. Чувствуется, поесть мужчины любили. И делали это с чувством, с толком, с расстановкой.

Даааа... А чем она Тори кормить будет? Все конечно хорошо, но кормить уже почти мужа надо ей. А она готовить на этих плитах не умеет. Не было их в лесу. Ну не костер же разводить на полу в кухне дома... И где они еду берут? Бегать с луком по городу в поисках оленя? Ну, вряд ли какой-нибудь придурочный олень забредет в город. А если такой и найдется — есть его точно не стоит. Да и бегать по Рошали... с луком и стрелами...

Мясо надо покупать. Оставив мужчин на кухне в компании сердобольных служительниц Храма Еды и откровенно обожравшейся Лэрри, Сэль поднялась вверх. Ревизия наличности не порадовала. Полтора золотых. И две медяшки. И... все. Это много или мало, Сэл представить себе не могла. Надо бы спросить. Вот только у кого? Элис и Мариэль? Неудобно как то... Но больше не у кого. И где их искать? Во дворце?

Душевные терзания девушки прервал стук в дверь. Терри, он у этих двоих старший. Сыто улыбаясь, поинтересовался, готова ли она? К чему, интересно? В город? Зачем? Распоряжение Терри отдал Тори, не обсуждаются, им надо проехаться по лавкам, купить хэйриЭне Сэль еще одежды. По каким лавкам или портным? А вот теперь Терри задумался. Где берут одежду в Рошали, он себе представлял весьма смутно. А где берут одежду для

любимой женщины его Старшего — не представлял вообще. И инструкций не было.

++*

Кристофер проводил разбор полетов. В своем кабинете. Напротив него в креслах сидели девушки, усиленно делая невинный вид. И чем более их вид становился невиннее, тем больше у Криса крепло подозрение, что он знает не все. Далеко не все. И их прогулка по дворцу встречей с престарелой маркизой не ограничилась. Но жалоб не поступало. Пока. Дэнис и Мэт подпирали стенки и делали вид, что являются предметами интерьера и их в кабинете вообще нет.

Картинка встречи со старой каргой уже сложилась. Девчонки — три штуки, «страж» — одна штука, это Арис, щенков «стражей» — две штуки — один щенок по имени Кира, который у Кэрри, второй щенок по имени Мора, который у Элис, две тени из охраны Кэрриган, стояли у переходного коридора из королевской башни в основное здание. Что они делали на втором этаже? Ну, Кэрри хотелось посмотреть башню, и надо было зайти к ее фрейлинам. Зачем? Вы уверены, что хотите это знать, Ваше Величество? И вообще, Кэрриган вообще из апартаментов короля выходить нельзя? Они же не из дворца ушли, а башня безопасна.

И тут появилась какая то бабка. В несурзном платье. И с якобы собачкой под мышкой. Это недоразумение начало тявкать. На всех. Щенки сделали «охотничью» стойку. Пришлось попросить одну из «теней» забрать щенков и отвести их в покои Мариэль. Нет, вторая «тень» осталась с ними. И Арис был с ними. И вообще, что с ними могло бы случиться? Там же еще охрана была, которая не позволила бы никому в башню войти.

А потом бабушка начала своей собачке рассказывать о наглых девках, понаехавших в Рошалию. И у которых ни вкуса, ни манер. Отбивают женихов у порядочных девушек из столицы. И которые выглядят как шлюхи с какого там бульвара в Рошали, извините, географию столицы они не изучали.

Ну, Мариэль у нее и поинтересовалась, откуда такие познания в нравах и модах этого квартала. И если по возрасту бабуля там спросом уже не пользуется, то это не к ним. И даже не к их охране, она уверена, что курирующий безопасность дворца её жених лорд Дэнис вряд ли держит на службе извращенцев.

Но может дать ей адресок одного сутенера в Приграничье, если барон Стэц его еще не повесил, может и подберет ей кого. Если бабушке есть чем заплатить. За каждый раз и дорого. Да, и пусть мешок не забудет, голову себе прикрыть при этом.... Ну, бабуля лучше нее понимает при причем ЭТОМ. И еще пару мешков — песок собирать, который с нее в дороге сыпаться будет.

А старая бля. я, то есть высокоморальная представительница аристократии Рошалии, радеющая за что то там, вместо того, чтобы поблагодарить за совет и всеобщее участие в ее дальнейшей судьбе, кинула собачку в лицо Маре. А Кэрри чисто машинально крикнула — беречь. Ну Арис это собачье недоразумение в воздухе перехватил и положил на пол. И не жевал он ее, смеетесь, что ли? Он даже челюстей не сомкнул, побрезговал, наверное.

Ругать девушек было не за что. Маркизе вообще благодарность Всем Богам превозносить надо, что на нее Ариса не спустили. Там рефлекс один — клыками за шею. Кинула бы свою шавку в Кэрриган — «страж» бы и команды ждать не стал. И ни собачки, и ни маркизы... За пару секунд. Хотя, появилась мыслишка, может быть лучше кинула? Но с девушками надо провести воспитательную беседу. На тему что не надо так болезненно реагировать на всяких там... Потом. На досуге.

++*+*

Военная операция по усмирению Майората Триниди не задалась. Воевать они не хотели. Напрочь и категорически. И сейчас барон Анри с кислым видом рассматривал делегацию главенствующих очередной крепостишки Триниссии, принесших ключи от ворот. Интересно, это ключи от какого амбара? Не от ворот, это точно. Они вообще не запираются, похоже. Хоть бы смазали петли, что ли. И да, входить их великая армия в крепость не будет.

Армия, наскоро перекусив, отправилась дальше. Через два дня должны достигнуть славного чудного города Триниди, столицы Майората. Может хоть там посопротивляются? А то война, при которой он даже меч еще не обнажил... Странная какая то война. Неправильная.

А еще Анри поражала царящая вокруг нищета. После вполне благополучной Рошалии смотреть на покосившиеся домики и местных жителей в обносках было дико. И что солдаты втихомолку подкармливают голодных детей в деревнях Анри не видел. В упор. Только увеличил солдатам паек за «пребывание в зоне боевых действий».

Попытавшему возмутиться непредвиденным расходом интенданту из рошалийских кавалеристов барон пообещал героическую смерть при следующем штурме какой-нибудь деревушки. Причем, он будет единственным погибшим во всей этой военной компании. И ему выдадут медальку. Посмертно, но родственникам ее отправят. Может быть. Интендант все понял правильно и претензии снял.

++*+*

— Крис, у нас опять проблемы — Дэнис был зол — Я получил отчет по покушению, когда пострадал этот тарташиец.

— И что может быть там нового? — Кристофер сидел в своем кресле и размышлял о чем то своем — Бабушка наняла наемников, этот Тори их прибил. Кстати, надо бы к нему заехать, лично поблагодарить. Где он сейчас?

— Хайри Тори аль Эрители эри Коридитай сейчас носится по нашей столице, решая свои вопросы — Ден улыбнулся. — Похоже, он тут очень надолго. Вчера купил дом для лесной. Кстати, подпиши указ о предоставлении домовладению дипломатических привилегий. И лесных опять мордой в дерьмо воткнем, и казне от этого ни монетки убытка.

— А лесные тут причем? — Кристофер бегло прочитал подготовленный указ и вызвал своего порученца с приказом отвезти его в мэрию. — У нас что, скоро еще одна свадьба будет? Ты, кстати, когда Мариэль матушке представлять собрался?

— На днях, не волнуйся, представлю. У Мэтью на свадьбе и представлю — Дэна слегка перекосила — Про лесных. Это же издевка — на переговоры прислать девчонку. Вот пусть ей теперь и кланяются, мы ее полномочия признали. Да Боги с ними, потом разберемся. Тут вопросик похуже.

— Давай, выкладывай — Крис уже заинтересовался — Что у нас еще пакостного?

— Смотри хронологию и мотивы покушений на Кэрриган — лорд Дэнис сосредоточился — Первые два — по дороге. Когда лесные вмешались. Это твоя бабушка. Во дворце с белоглазыми — она же. Наемники и граф — тоже она. А вот трое во дворце — уже не она. Мотивы твоей бабушки понятны — опять заварить кашу с Шоломией. А вот с этими тремя во дворце получается не очень хорошая картинка.

Из троих двое, которых приговорил тарташиец — наемники. Очень дорогие и профессиональные убийцы. С этими все понятно. Работают за деньги, могла бы и бабушка нанять. А вот третий, которого «страж» порвал — тоже очень профессиональный убийца. Но

за деньги не работал, по крайней мере в приеме заказов на смерть замечен не был. А вот работает он на нашу уважаемую церковь Двухбожия.

Кристофер чуть не закашлялся. Церковь? Они тут при чем? С церковью у него были отношения... Да не было никаких отношений. Церковь жила своей жизнью, в которую королевская власть не вмешивалась. И ранее не были особенно замечены во вмешательство в политику. Да, церковники были сильны и богаты, имели подспудное влияние, ранее в основном направляемое на поддержание равновесия в королевстве. Потому что всех все устраивало.

— И что церкви надо от Кэрриган? — Кристофер насторожился, церковь — не бабушка — Что то я не понимаю.

— Похоже, кто то готовит смену королевской династии — Зло ответил главный безопасник страны — Правило трех браков помнишь?

— Стоп! Помню. Но третьего брака у меня еще нет, только помолвка — Крис уже лихорадочно раздумывал. Действительно, если король в трех браках не смог произвести наследника, по законам Рошалии власть переходит на другую ветвь. Четвертого брака у короля быть не может — Или по церковным законам я уже в браке?

— Типа того, Кристофер. Там все запутано, но если твою ненаглядную убьют — Дэн с размаха плюхнулся в кресло — то появятся все основания для снятия с тебя короны. Я уже дал команду посмотреть, кто там у нас еще в претендентах. Имеющих связи с церковью.

— Умеешь ты подбодрить — Крис нахмурился — Что с охраной?

— Удвоена, послезавтра ждем еще «теней» — Дэнис устало прикрыл глаза — Но Кэрриган пусть сидит безвылазно в башне. Девчонок я тоже буду выпускать только под усиленной охраной. Они скоро вернуться, поехали к лесной, дом смотреть. Их под замок прятать нельзя, всех насторожим. Да и они — не цель. Так что не расслабляемся. И думаем, как бы понять, что церковь задумала. Да, бабуля твоя в Раптийском замке, пытается набрать себе новую охрану. Штурмовать замок — глупо, раскачаем ситуацию. Надо ждать, когда сюда прибудет.

— А вот за это не беспокойся, скоро будет — Кровожадно оскалился Его Величество — Я ей своей властью все счета заморозил. Ей и ее прихвостням. Так что бабушка у нас нищая теперь, прискачет разбираться через недельку.

++*+*

Рошалия, город Рошали, год 2232 от Снисхождения Богов

Выйдя из особняка Мэта, Тори отправился для начала в «Королевский Банк Рошалии», где слегка повеселился над управляющим, открывая счет для Сэль. Разумеется, доля правды в формулировке «полмиллиона золотых «на булавки девушке» была, но на эту сумму можно было купить все булавки во всей Рошалии. Да и носится вместе с ней по лавкам и портным он действительно не собирался.

Но был и еще один аспект проблемы — Тори был совсем не уверен, что его оставят в покое соотечественники. И за его головой не пришлют «ликвидаторов» Хана. Особенно, когда выяснится, что древний и очень богатый род Эрити обеднел. Даже не так — обнищал. До такой степени, что от всех его богатств остался дом в Таши, три жены в золотых и драгоценных побрякушках и гарем. И набор слуг, причем в весьма усеченном составе. Поэтому конфисковать у изменника нечего.

И при неблагоприятном стечении обстоятельств оставлять его маленькую Сэль без средств к существованию Тори не хотел. Что если ему по приказу слегка обиженного Хана

отрежут голову в какомнибудь переулке, лесные о Сэль заботятся не станут — он даже не сомневался. Как он понял, вся забота о своей посланнице у них ограничилась выделением эскорта из пяти охранников и выдачей бумаг сомнительной легитимности.

Самые надежные и преданные слуги Тори уже были на пути в Карели, откуда должны перебраться уже в Рошалию. Но ждать их было долго, слуги были нужны уже сейчас. А еще были нужны люди, которые бы отмыли дом. И очень быстро, пока его маленькая лесная фея не полезла отмывать его сама. А с нее станется.

Но вот где берут слуг в Рошалии, хайри не знал. У себя на Родине он такими проблемами тоже не заморачивался, для этого был управляющий домом. Причем его управляющий из Таши положения бы сейчас не спас в силу отсутствия знаний местных реалий. Спрашивать у слуг герцога Силецкого Тори не стал — это могло быть расценено как попытку их перекупить. А платить черной неблагодарностью за кров и пищу тарташиец не хотел вовсе.

Надо было срочно обрастать связями и знакомствами в Рошали. Что было несколько затруднительно. Не останавливать же на улице людей с предложением познакомиться. Задействовать связи посольства тоже было нереально — сейчас это приравнялось бы к публичному признанию Тори, что возвращаться на Родину сам хайри не собирается. А после признания его отступником в Тар-Таши ни один сотрудник посольства к нему и два перелета стрелы не подойдет. Чтобы и его не обвинили в измене.

Оставался один путь — нанести визит вежливости во дворец. Надо найти там герцога Силецкого Мэтью, его очаровательную невесту Элис и ее подругу Мариэль. Тем более что повод пообщаться с Мэтью у него был веский — он и Сэль собираются покинуть его гостеприимный дом, а сделать это не попрощавшись было по крайней мере невежливо.

Кроме того у Тори был стратегический план по привлечению Элис и Мариэль к проблеме гардероба для Сэль. Если по поводу слуг он еще хоть как то представлял пути решения вопроса, то вот где и кто шьет в Рошали женскую одежду... Если бегать по улицам и спрашивать «Где мне найти слуг?» еще можно считать несколько эксцентричным поведением, то бегающий по улицам мужчина с криками «Где тут у Вас можно пошить женское платье, мне срочно надо?» будет воспринято явно неоднозначно.

И, приняв решение, хайри Тори зашагал в сторону дворца. Новый дом нравился ему все больше и больше — до дворца было не более десяти минут неторопливым шагом. До особняка Мэтью — столько же.

А вот во дворце возникла первая проблема — где искать собственно герцога хайри понятия не имел. Тем более, какую он занимал должность Тори тоже не знал. Расспрашивать бегающих слуг было несколько не по чину. Охрана недоуменно пожимала плечами. Причем явно врал. В протольном отделе канцелярии ему сообщили что герцог Силецкий Мэтью занимает должность советника короля Кристофера Первого, но официально прием не ведет. Но он может оставить им послание для него. Заходите через недельку.

Зайти через недельку Тори явно не устраивало. Но и бегать по дворцу смысла не было. Оставалось вернуться в особняк и узнать у мажордома, как они связываются с хозяином. Не может быть, что бы связи с ним не было. И это было явно быстрее, чем оставлять послания в протольном отделе.

С лордом Мэтью хайри Тори столкнулся случайно у какого то фонтана. Лорд в обществе мужчины в хорошо пошитом камзоле что то обсуждали, неторопливо прохаживаясь вокруг

чаши с журчащей водой. Причем наметанный взгляд Тори заметил, что мужчин сопровождает минимум четыре охранника в штатском, уверенно делающих вид, что они здесь совершенно случайно. И Тори был не уверен, что их всего четверо.

Увидев подходящего хайри Тори Мэт вроде даже искренне обрадовался. Церемонно поздоровавшись, представил своего спутника. Лорд Дэнис, Первый Советник короля Рошалии Кристофера Первого. Какого рода советы лорд Дэнис дает королю и кем является на самом деле, Главный охранник Посольской делегации Тар-Таши хайри Тори знал по роду службы.

И внутренне напрягся. Что с ним придется пообщаться — он понимал. Не может служба безопасности Рошалии пропустить факт его пребывания на их территории. Фактически на постоянной основе. Вместе с посланницей одной из самых крупных провинций. Он бы и сам напрягся. Очень пахнет шпионажем, причем в крупных размерах. Но общение с лордом Дэнисом он планировал через пару месяцев, когда обживется. Да и такое близкое знакомство герцога Силецкого с главным безопасником страны стало для него неожиданностью.

А пока хайри Тори подхватили под руки и потащили к королевской башне. Похоже, сплавить Элис и Мариэль в гости к Сэль хотя бы на полдня лордов воодушевила.

++*+*

В результате обсуждения Сэль и Терри решили все же визит по портным отложить на другое время. Сначала все же надо выяснить, куда надо ехать или идти. Это не Лес, тут заморочки на каждом шагу. Или тут принято портных домой вызывать? Кстати, а домой это куда? Надо бы в дом уже к себе наведаться. И в сопровождении мужчин Сэль решительно отправилась в свое новое жильё.

Первое неприятное открытие ждало уже при входе. Привратник, проживавший и охранявший дом, нанятый мэрией, счел свои обязанности исчерпанными в связи с продажей дома, покинул рабочее место и исчез. Даже не попрощавшись. Оставив связку ключей на столе во флигеле. Поэтому вопрос с его заменой встал ребром. Нет, в этом районе не воровали, маргиналы обходили Придворцовье за несколько кварталов, но оставлять дом без присмотра не хотелось.

Вторым неприятным открытием стало полное отсутствие как дров, так и горючего камня. То есть если сейчас лето и топить не нужно, то приготовить еду уже не получится все равно. И где берут топливо в Рошалии, она тоже не знала. И сколько это стоит — тоже. И сколько его надо — тем более. И что горячая вода в доме нагревается при помощи котла в подвале — было хорошо. К которому тоже не было топлива.

А еще она не нашла ни одной тряпки и ни одного ведра. Что означало отложение уборки на неопределенный срок. Так что дом у нее был — а возможности в него въехать не было. И это было очень грустно. Сопровождающие ее мужчины деликатно стояли в сторонке и с разговорами не лезли — они же охранники. Ну еще Терри расплачивался по команде самого Тори. Но когда и за что — это уже не к нему.

Но долго погрузиться ей не удалось. К воротам подъехала карета в сопровождении шести всадников, и через несколько мгновений во двор скользнуло два человека в сюрко королевских цветов. Окинув двор цепкими взглядами, внимательно оценив стоящих за спиной у Сэль мужчин и не сочтя их угрозой, распахнули ворота.

И в ворота ворвались... Элис и Мариэль! Которые с визгом накинулись на Сэль и

принялись ее тормошить. Сэль тоже завизжала в ответ и началась кутерьма. Охранники с обеих сторон только мучениски задирали глаза, не забывая смотреть по сторонам.

Вдоволь навопившись и наобнимавшись, девушки отправились осматривать новые владения Сэль. Причем подошли к этому вопросу весьма тщательно, не ограничившись осмотром комнат. Были совершены визиты даже на чердак и погреб. На чердаке обнаружился склад старой поломанной мебели (так, дров на неделю хватит), три вполне приличных комнатухи, даже с окнами, заваленные разным хламом, а в подвале ледник (без льда), несколько помещений явно для хранения продуктов (разумеется, пустые) и даже что то типа камеры с железной дверью и цепями на стене. И все покрытое толстым слоем пыли.

И попить чаю в доме, разумеется, было негде. Да и чая не было. Попытка девушек посетить какую-нибудь булочную пресекла охрана. После недолгого совещания было решено на чаепитие переместиться во дворец. Там же решить вопрос с пошивом платьев и всего остального для Сэль. Осталось решить, что делать с охраной дома.

После долгих пререканий с начальником охраны Элис и Мариэль, одной стороны, и Терри, с другой стороны, было найдено компромиссное решение в доме оставить одного королевского гвардейца и Торри. До появления хайри Тори, который со слов девушек как раз был во дворце.

++*+*

Лорд Маринэ, обложившись бумагами, свитками и книгами, тоскливо продирался сквозь хитросплетения верований в Рошалии. Королевство набожным не являлось, власть церкви сильной не была и святоши в светские дела открыто не лезли.

Итак, 2232 года назад Боги спустились на Благословенную Землю Рошалии. Аж целых три. И правили долго и справедливо. Вроде как все три, но управление было единым. Так, все это лирика. Потом один Бог — Трибог, поругался с первыми двумя. Из-за чего — пусть остается на совести святых отцов.

Оставшиеся два Бога — Единбог и Двоебог остались править. После все три Бога вознеслись на небо, оставив вместо себя кардиналов — своих Наместников на Земле Бренной. Угу, получается три разных, но одинаковых религии.

Между собой не конфликтовали, людей на кострах не жгли и вполне мирно уживались друг с другом и со светской властью. Для решения своих проблем каждые десять лет избирали по три кардинала от каждой ветви верования. Которые в свою очередь избирали Его Святейшество всех церквей. Он спорные вопросы и решал. Возглавляя Совет Кардиналов Рошалии.

С нынешним Святейшеством Маринэ был знаком лично, встречаясь на всякого рода официальных приемах, но дружеских отношений не водил. Святой Папа Ишалий находился в весьма преклонном возрасте, но остроумия ума не потерял, склерозом не страдал и был весьма язвительен на язык.

Но при этом был человеком весьма разумным и склонностью к авантюрам вроде смены королевской династии однозначно не склонен. Тем более что правил уже второй срок, до истечения которых оставалось еще три года. И шанс быть переизбранным на третий срок у него был, и очень высокий.

За последние лет десять ни с какими фундаментальными просьбами не обращался, изменить положение дел не пытался. Наоборот, десять лет назад поддержал аристократов против экс-королевы Маргариты с требованием передать законную власть Кристоферу.

Получается, если и интригуют, то не высший состав и вряд ли с его ведома. У этих и так все есть, и им потрясения не нужны. Надо спускаться ниже. И искать не различия в верах и деяниях их Богов, а смотреть, на что именно может влиять для них королевская власть. То есть проверять экономику.

Лорд Маринэ достал лист бумаги, расчертил на три колонки и принялся кропотливо выписывать кто, когда и какие льготы получил от королевской власти. Через три часа работа была закончена. И — ничего. В целом все ветви церкви были равны.

Отсутствие льгот на торговлю пшеницей у приверженцев Первобога вполне компенсировалось беспошлинной торговлей тканями и пивом. Пошлины на ткани и пиво для поклонников Двоебога компенсировалось отсутствием их на пшеницу. И так далее. Так что в экономическом смысле попытаться поменять власть мог только кто то, рассчитывающий такой баланс нарушить.

По персоналиям — все три кардинала — Оквиус, Танард и Филар были примерно одинаковы. Всем под семьдесят. Все амбициозны, умны и осторожны. То есть любой из них или никто. С этой стороны пытаться что то вычислить не получится.

Почему покушения на принцессу Кэрриган, а не на короля Кристофера — это понятно. Смерть ненавистной шоломийки вызовет скорее радость в стране, чем недовольство аристократии. А что в результате этой смерти короля могут лишиться короны — так это потом и на вполне законных основаниях.

А вот убийство законного короля — это уже совсем другое время. Многие, и очень из властимущих, будут недовольны. И всходить на трон с клеймом убийцы законного правителя — это еще кандидата надо найти. Найдутся, конечно. Но уже сопряжено с грызней за власть между различными группировками вплоть до вырезания оппонентов.

Но если лишит короля короны — крови уже не будет. Потому вопрос поставят только после того, как все стороны договорятся. И согласуют кандидатуру нового короля и новой династической ветви.

Значит, искать надо не со стороны церкви, а со стороны возможного наследника. И Маринэ со вздохом пошел собирать генеалогические справочники знатных родов Рошалии.

++*+*

Мейс бежала уже несколько дней. Загоняя коней, купленных или украденных по дороге. Буквально кожей чувствуя спиной дыхание убийц. Из последнего города она ушла чудом, спасла почти звериная интуиция, не позволившая вернуться за вещами на постоянный двор. Брукс такой интуицией не обладал, в ее интуицию не поверил, и не дошел даже до входной двери. Получив кинжал в глаз от проходящей мимо хрупкой с виду девушки.

«Тени», и они взяли её след. Будь проклят той день, когда она взяла заказ на убийство этого шоломийского барона, оказавшейся далеко не бароном. Ну что ей охраной не занималось? На деньги позарилась? А ведь чувствовала, что не стоит связываться. Да, брали они иногда заказы на чью-нибудь ликвидацию. Но никогда, ни разу не связывались с политикой. Кредитора, безнадежного должника, кровника, на которого собственных сил у обиженного не хватает. Конкурента какого-нибудь купца, в конце концов — было. Но не иностранных подданных.

Стоило один раз изменить своим принципам — и вот результат. И что деньги были очень нужны, и даже не ей лично, а на ее отряд — уже не оправдание. Отряда уже нет. И скорее всего — физически. Они разбежались в разные стороны через полдня пути от графского замка, куда передали пленницу. Предварительно договорившись встретиться

через месяц в небольшом приграничном с Майоратами городке Хайе. Но сама она уже на встречу не пойдет. Если даже доживет. И скорее всего, идти все равно бесполезно — не придёт никто.

Конь начинал храпеть и Мейс все таки перешла на шаг, гася в себе паническое желание опять пустить его в галоп. Она уже почти сутки ехала по лесу, и, если конь падет, придется идти пешком. Надо было что то придумывать и очень срочно. Что она оторвалась от преследования — ничего не значило. За ней не будут гнаться. Её просто подождут в следующем городе.

Значит, в город нельзя. А куда? В какой-нибудь местной деревеньке не затеряешься, там любой чужак на виду. Найдут и очень быстро, их прочешут как только не найдут ее в городе. И как ответ на вопрос за поворотом возникли стены монастыря. Флаг с красным кругом на белом фоне. Женский. А какому Богу посвящен, какая разница?

Сама Мэйс в местных Богов не верила. Да и неместных тоже. Но пока монастыри представлялся все же шансом. Пересидеть за его стенами, а через годик можно и сбежать, когда шум уляжется. В самый дальний Майорат.

++*+*

Кэрриган проснулась в хорошем настроении. Судя по солнечным лучикам, пробивающимся в щелку между шторами, было уже довольно поздно. Это хорошо, значит Кристофера нет и принудительно с ложечки ее кормить не будут. Скромным завтраком из шести блюд, не считая десерта.

Нет, Кэрри все понимала, но она уже и так почти восстановила свой вес. Она ведь всегда была тоненькой, это у них в маму, фамильное, можно сказать. И вообще, организм сам знает, чего и сколько ему надо. Вот сейчас на завтрак ему настоятельно требуется тарелка манной каши с кусочками фруктов. Маленькая. Корзиночка с пирожными. Большая. Ведерко с мороженым. Огромное. И все в одном экземпляре!

Спихнул наглого щенка Киру, с кровати, на Ариса, рядом с кроватью, Кэрри встала. На стража Кира не попала, опытный Арис успел убрать и голову, и лапы, теперь вполглаза смотрел на Кэрри, спешащую на водные процедуры с целью успеть закрыть дверь перед мордой у щенка. Поскольку Кира купаться тоже любила, особенно намокнуть и подождать, пока Кэрри оботрется и наденет халат. А вот теперь можно и отряхнуться! С ее то густой шерстью, как раз на одну сторону халата до его полного промокания хватает!

Поэтому Кэрри предпочитала водные процедуры принимать в одиночестве. Ну, в крайнем случае, с Кристофером. Но не с наглой Кирой. Хотя если Кире удавалось прорваться в ванную комнату вместе с хозяйкой, пару раз осуществить свои коварные планы щенку не удавалось. Выскользнув из ванной без халата Кэрри просто напросто захлопывала дверь перед носом у щенка и выпускала его только после завтрака. Он как раз высыхал к тому времени.

Отдав распоряжение по поводу завтрака, Кэрриган задумалась, чем бы заняться. У теперь уже появились фрейлины и с ними было весело. Жалко, из дворца не выпускают. Хотя может и к лучшему. Один раз уже прокатилась в карете, нет уж, хватит. Дикая какая то страна это Рошалия.

Хотя Кристофер клянется, что это только до свадьбы. Которая сразу по окончании у него траура. Через девять месяцев. Будет на свадьбе изображать из себя мадонну с младенцем. Ребенок то родится должен через восемь месяцев. От этих мыслей Кэрри

покраснела. Но понимала, что в данном случае Крис ничего сделать не может. Срок траура установлен не им, и уменьшить его могут только церковные власти. А как поняла Кэрри, Кристофер с ними особо не дружит.

Позавтракав, Кэрри пошла к фрейлинам. Со скромным эскортом из Киры, Ариса и двух материализовавшихся сразу после ее выхода за дверь покоев «теней». Это утомляло, но в качестве альтернативы Крис предложил сидеть у него безвылазно. Пришлось соглашаться на эскорт.

Девушек в их апартаментах не оказалось, уехали куда к своей подруге Сэль. Везет же им, у них подруги есть. А у нее только Кристофер, сами фрейлины и наглый щенок по имени Кира, которая с деловым видом трусила перед ней и явно раздумывала, что бы ей погрызть или порвать.

Кэрри медленно пошла обратно к себе. Хотелось на улицу, в парк, на который можно было посмотреть из одного из окошка на лестнице. И ведь ни одного человека не гуляет! Ну дал бы ей Кристофер еще пару «теней», ну хоть на пол часика. И десяток гвардейцев. И на целый час. Поговорить с ним, что ли. Да хоть роту солдат, только выпустите ее отсюда!

Ладно, что мечтать. Вечером поговорит. Кстати, не забыть поужинать до его прихода. А сейчас — здравствуй, библиотека. Криса ждет сюрприз — она еще несколько дней назад поняла, что книги на стеллажах в личной библиотеке короля расставлены неправильно. А вот теперь они расставлены правильно. На всех трех десятках пятиярусных стеллажей. И что он ничего сам уже ни одну книгу не найдет — так это издержки семейной жизни.

Лорд Дэнис мысленно потирал руки. Еще вчера, когда ему доложили о подозрительной сделке с недвижимостью в Придворцовье, он приказал быстро приготовить ему доклад с именами и подробностями. Однако, увидев копии документов, успокоился. Ситуация была предсказуема, имена известны. Посланница из Леса Сэль и начальник охраны Тар-Таши хайри Тори. Выходила все же лесная тарташийца.

А вот размер благодарности жителя Хаганата девочке из Леса поражал. Домик за семьсот тысяч золотых — поистине ханский подарок. Да, ему доносили, что хайри Тори человек далеко не бедный, но что бы насколько...

И похоже, что этот хаганатский богатея решил поменять гражданство на рошалийское. Сам лорд Дэнис был совсем не против. Каких то гадостей он от него не ждал. К тому же своим указом Кристофер сам спровоцировал такое развитие событий. Практически отрезав Тори дорогу домой. Нравы Тар-Таши Дэнис знал, и что на этого высокого, сильного и смелого мужчину повесят всех собак за сорванные переговоры сомнений не было. Еще одна косвенная жертва интриг Марго.

Но пообщаться с ним было необходимо. Что хайри не будет просто так сидеть рядом с лесничкой и крестиком вышивать — это несомненно. Найдет себе занятие. И ему надо помочь с выбором этого занятия на благо Рошалии. А то наличие на их территории очень сильного мечника с непонятными мотивами несколько напрягало. И поговорить желательно было в теплой дружеской обстановке, не вызывать же его к себе в служебный кабинет, беседа сразу пойдет не в то русло.

А тут такой подарок — сам пришел, с частным визитом к Мэту. Вот и повод пообщаться за бокалом вина, и приятно, и для работы полезно. Была и еще одна причина пообщаться — лесная посланница. Что ее с тарташийцем связывает не только дружба, было ясно. И это тоже надо было использовать в своих целях.

Независимая и порой наглая политика лесных раздражала. Рошалийцами они числились чисто номинально. Налогов не платили, в дела основной части королевства не лезли. В случае войн охотно партизанили в лесах против войск противника, даже числясь при этом егерями в регулярной армии. Но вот командованию не подчинялись.

Вообще то всех все устраивало. До сих пор. Но вот вырезать пару сотен рошалийцев — уже перебор. Пусть это не регулярные войска, а личная охрана экс-королевы. Устроившая засады на шоломийскую принцессу и деяние по их нейтрализации вообще то благое, во имя Рошалии. Но... Лесные даже не сочли нужным поставить об этом в известность никого. Просто сами приняли решение, сами исполнили. А если завтра они решат перекрыть лесные тракты?

И присланная ими посланница... Девчонка, которой даже не объяснили, а собственно за чем она прибыла в королевский дворец. Тонкая такая издевка. Типа мы, лесные жители, извиняемся за мелкий инцидент с охраной бывшей королевы, вот посольство к вам прислали, уважили. С дарами. Аж саженцы священного дуба и белка. Оцените нашу щедрость!

Ну что ж, тонко издеваться умели и во дворце. И Сэль уже признана на официальном уровне Посланницей Леса. А ее дом — резиденцией Представительства Леса. И теперя

Дэнису очень хотелось посмотреть на лица очередных лесных посланцев, прибывших в Рошали согласовывать какую-нибудь очередную дорогу или форпост на границах с Лесом.

И которые будут отправлены к Сэль за её подписью на их документах, с формулировкой «Без визы Вашего Представителя документы приняты быть не могут». А что? Сами Представителя назначили, Рошалийские власти то тут причем? Кого назначили — Ваше право суверенной автономии.

А качать ей права лесным в присутствии чуть ли не первого меча Тар-Таши — ну-ну... К слову, он гражданин Рошалии, даже Почетный, и если набьёт за Сэль кому-нибудь морд.... лицо, то будет совершенно в своем праве. Так что добро пожаловать в сказку!

И поменять Представителя они лесным не дадут. Нет, меняйте, конечно. Но тогда сразу не забудьте еще и представительство открыть — домик то у Сэль личный, честно купленный на кровно заработанные, любовником. И вряд ли вам его в аренду сдадут. Хотя, наверное, сдадут. Будочку для привратника у ворот. Золотых за триста. В час. С авансом за год вперед.

Пока Дэнис обдумывал коварные планы по воспитанию лесных жителей, мужчины успели зайти к Элис и Мариэль, обрадовать девчонок, что они могут съездить навестить Сэль. Разумеется, на карете. Лорда Дэниса. И плевать, что туда пешком быстрее раза в три — они леди, им не положено пешком в гости ходить. Даже в соседний дом. Нет, между апартаментами друг к другу могут обходиться без кареты — ее сюда просто не затащишь. Так что быстро собрались — и исчезли с глаз долой. Охрана около кареты, и избавиться от нее у вас не получится. В добрый путь!

И мужчины отправились в малую переговорную. Пить вино и вести уже серьезные мужские разговоры.

++*+*

Элис была в задумчивости. Сэль они с Мариэль нашли и притащили во дворец. И сейчас все три девушки пили вкусный чай с пирожными у Мариэль в гостиной. Сэль надо срочно переодеть из ее охотничьего костюма в платье. Нет, самой Элис наряд девушки из леса нравился, но вариант явно не для дворца.

Платья, платья, платья... Самый простой вариант — это вытащить леди Катарину и сдать Сэль в ее цепкие ручки. Но была одна проблема — сама Элис от нее пряталась. Поскольку энергии казалось бы немолодой леди вполне хватило бы на пару десятков цирковых артистов при двухчасовом выступлении. И она жаждала ее потратить на Элис.

А Элис жаждала пирожное и фисташковое мороженое. И по своему мнению к свадьбе была абсолютно готова. Что главное должно быть на свадьбе со стороны невесты? Правильно, сама невеста. В единственном экземпляре. Ну она же была! Даже потрогать можно! Только аккуратно. А еще у нее было свадебное платье, подружка невесты — Мариэль, где то в оранжерее дожидался своей печальной участи еще не срезанный букет невесты. Остальное — к леди Катарине. Гости, стол, церемонии... Скука то какая.

А у нее даже жених есть. Настоящий, здоровый, рыжий, — пьет сейчас вино в обществе женихов Мариэль и Сэль, скотина, даже не делится. Кстати, а жених на свадьбе атрибут обязательный? Надо уточнить, а то она не в курсе, у нее в жизни эта первая свадьба. Без него никак? Можно было бы поинтересоваться у леди Катарины, но как то не хочется.

А то бы они с девчонками и без мужиков бы обошлись, собрались бы своим девичьем кругом за бутылочкой — второй... пятой-седьмой белого вина из погребов короля. О! Кажется это перед свадьбой как раз и делается и называется девичник.

Хотя они же фрейлины принцессы и должны вести себя прилично. По весьма

ошибочному мнению Мэта и лорда Дэниса. Раскомандовались. И вообще, где критерии приличного поведения? И кто их вообще утверждал? Лично она — нет. И вообще — они в свите принцессы Кэрриган, значит правила поведения она им и должна разъяснить.

И вообще, не пора ли к ней навеститься? Вдруг ей срочно нужны услуги фрейлин? Помочь платью переодеть, прическу испорт... то есть сделать, вино выпить, закуски доесть, щенка покрасить в розовый цвет... Они с Мариэль таланты-самородки, мастерицы на все руки. Да и в Сэль она тоже уверена, своя девчонка.

Хотя Сэль могут и не пустить на королевский этаж. Как вариант самой за ней сходить или лакея послать с запиской. Хотя лакея — невежливо. Пойдет сама.

— Девчонки, все не доедайте! — Вышла из задумчивости Элис — Я пошла к Кэрри. Дело к обеду, она сейчас от Криса начнет прятаться, надо ее к нам пригласить. Девичник обсудить. Я быстро!

— Кэрри — это принцесса Кэрриган, а Крис — король Кристофер Первый? — Робко поинтересовалась Сэль — Мне наверное пора уже. Где мне Терри найти?

— Куда собралась, сиди — Отмахнулась Мариэль — Кэрри девчонка нормальная, сейчас и с платьями для тебя чего-нибудь решим. А Крис скорее всего уже с Дэном, Мэтом и твоим Тори опять занят. Борьбой с запасами вина во дворце. Они это «решением неотложных государственных вопросов» называют. Элис, давайте быстрее, надо обед заказывать. И псину свою наглючую забери с собой, надоело ее от пирожных гонять. Ты ее кормить ни разу не пробовала?

— Мара, не умничай, тебе не идет — Огрызнулась Элис, подзывая Мору — Я мухой!

Искомую Кэрриган девушка нашла в личной королевской библиотеке. Кэрри заканчивала наносить последние штрихи в наведении порядка в Храме Хранения Знаний будущего мужа. А вообще было очень красиво. Все книги и фолианты стояли ровными рядами. Подобранные по переплетам. В коже — слева. В дермантине — справа. В иных обложках — по центру.

И по размеру. Сначала самые высокие и — по понижающей. И по цвету. От входа наиболее темные, к последней стене — самые светлые. Красота!

— Кэрри, а тебя Кристофер не убьет за ЭТО? — С округлившимися глазами шепотом поинтересовалась Элис — Здесь же томов пятьсот. Это же что бы книжку найти, теперь все перебрать придется...

— Неа, не убьет — Радостно ответила Кэрри, еще раз с удовлетворением оглядывая плоды трудов своих — Меня бить нельзя, я беременная. И вообще будет знать, как не уделять внимание своей будущей супруге. И не пускать ее на улицу. Я же должна была чем то заниматься? А тут и выйти то некуда, кроме библиотеки. Ну если только еще замуж. Но у него траур пока. Так что только библиотека. Всего семьсот тридцать два тома.

А найти книжку очень легко. Видишь на стеллажах номера? Они пронумерованы, полки тоже, как и сектора на полках. А вон там два шкафчика? В них карточки. Это картотека. Первый по авторам. Расставлены по алфавиту. Ищешь по автору карточку, на карточке автор, название, номер стеллажа, полки, сектора. Второй шкафчик — тоже самое, но уже по названиям. Что знаешь — автора или название — там и ищешь. Вот думаю, что бы с Криса за этот секрет содрать.

— Ааааа... Тогда ладно! — Восхищенно присвистнула Элис, вспоминая, есть ли у ее мужа личная библиотека — Потом подробнее покажешь? Пошли к нам обедать, у нас Сэль в гостях. Заодно и познакомишься. Хорошая девчонка, Посланица Лесных в Рошали. Заодно

обсудим, как мой девичник будем праздновать.

— Скоро обед? — В голосе Кэрриган промелькнули панические нотки — Крис у себя, не видела? Сбежать успеем? Ничего, если я переодеваться не буду?

— Кристофер вроде с нашими и тарташийцем, который у Сэль — Элис задумалась — Но лучше не рисковать. Пошли через вторую лестницу?

И девушки скрытно, тайно, прячась, в сопровождении двух «теней» и трех собак поспешили покинуть королевский этаж. Под весьма недоуменными взглядами стражников из личной охраны короля.

Для которых было непонятно, зачем прятаться в тени стен, если посередине коридора идет «страж»? На которого с двух сторон нападают щенки. А процессию возглавляют и замыкают «тени», которые совершенно не стараются стать «невидимыми»? Но задавать вопросы принцессе, разумеется, никто не стал.

++*+*

— Присаживайтесь, хайри Тори — Дэнис изображал из себя хозяина малой переговорной комнаты, рассчитанной на десять человек и указывая на кресло у стола — Позвольте поблагодарить Вас за оказанную помощь в предотвращение покушения на территории нашего королевства. Нам всем очень жаль, что Вы при этом пострадали.

— Благодарю Вас, лорд Дэнис — Тори был весь галантность, присаживаясь в предложенное кресло — Поверьте, все получилось совершенно случайно. Это все инстинкты. Кстати, если не сложно, просветите меня, а на кого собственно покушались? Не на меня — это точно. На леди Сэль? Извините, но я сомневаюсь, что она настолько могла кому то мешать, что за ее головой прислали трех весьма неплохо подготовленных убийц.

— Ну, вообще то покушались на принцессу Кэрриган — С милой улыбочкой поделился информацией Дэнис — Они с Сэль похожи, а убийцы не имели полной информации. Поэтому и напали на нее. Ну и Вас в расчет не брали. Посты моей охраны они обошли.

— Вина? Сейчас нам принесут закусить. — Вмешался в беседу Мэтью — Что ж вы все сразу о делах скорбных? Как Ваше здоровье, хайри Тори?

— А Вам какую версию состояния моего здоровья изложить? — Тори сделал вид, что задумался. Играть в недомолвки перед начальником службы безопасности Рошалии он не собирался. Справедливо полагая, что это в дальнейшем может сильно осложнить ему жизнь — Официальную или реальную?

— Даже так, хайри Тори — Сделал вид, что удивился лорд Дэнис — И насколько они различаются?

— Диаметрально — Равнодушно ответил Тори, прикидывая, не пора завязывать с официозом — Реально я здоров как бык и завтра начну ежедневные тренировки избалованного ленью организма. Официально — последствия ранения не позволяют мне много двигаться, слишком тяжелые ранения, возможны осложнения, меч из рук выпадает, в седло залезть не могу.

Мужчины прервались на приход слуг, быстро сервировавших стол закусками и бутылками вина и бесшумно исчезнувших.

— Я правильно Вас понял, хайри Тори — Взгляд Дэниса стал серьезным — Что покидать Рошалию вместе с посольством Вы не собираетесь? Ваше здоровье! — Дэн отсалютовал бокалом с разлитым Мэтью вином — Виной стал указ, боитесь стать козлом отпущения? Вы же поняли, что никаких войск не будет, за обещания экс-королевы Кристофер ответственности не несет. У Маргариты нет полномочий вести переговоры от

имени Рошалии.

— Вы меня правильно поняли, лорд — Тори позволил себе скупую улыбку — Я действительно не собираюсь возвращаться в Тар — Таши. Но пусть Вас не мучает совесть — присвоение мне «почетного гражданина Рошалии» причиной не является. Я и не собирался этого делать.

Видите ли, у нас в Хаганате есть традиция продвигать вверх молодые кадры. Только старые на пенсию обычно уходят через казнь на центральной площади в Таши при большом скоплении народа. А поскольку я достиг предпенсионного возраста, то решил уйти досрочно. И не ставя в известность об этом Хана. Так что Ваш указ мне в какой то мере даже выгоден — ничего даже не надо обосновывать.

Так что через пару месяцев меня объявят предателем, лишат гражданства, всех прав и имущества. И я стану нищим и холостым почетным гражданином Рошалии. Кстати, хотел уточнить, почетные граждане обладают теми же правами, что и обычные, или есть какие то ограничения?

— Вообще то всеми правами, но если хотите, специально для Вас уточним это отдельным указом — Напряжение начало отпускать лорда Дэниса. Хайри Тори не юлил и играл в открытую — По поводу Вашей нищеты уже наслышаны, в мэрии скрипят зубами. За что Вы их так? Мало того, что расплатились векселем, да и еще и на счет мэрии. Ни золотого без риска познакомится с моими «песиками» не украдешь.

И еще, простите за нескромность, вопрос. Покупка Вами дома на имя подданной Рошалии как то связано с Вашим в ближайшее время избавлением от сейчас существующих брачных уз?

— Если я скажу, что нет — Вы мне поверите? — Уже открыто улыбался Тори — Допустим, я просто решил поблагодарить девушку, так трогательно сидевшую у моего изголовья во время моего излечения?

— Разумеется, не поверю — Лорд тоже уже улыбался — На такую благодарность можно себе отдельную больницу построить с полным штатом врачей. А вот если Вы собираетесь в ближайшее время изменить свой семейный статус опять на женатый, я должен Вам буду кое что рассказать.

— Что почетные граждане Рошалии не могут заключать браки? — Взгляд Тори стал тяжелым — Вообще или как?

— Ну что Вы, хайри Тори — Дэнис откинулся в кресле — Дело не в Вас. Краткий экскурс в дебри наших законов, обычаев и традиций.

Все дело в том, мой дорогой хайри, что Сэль с точки зрения нашего брачного законодательства — несовершеннолетняя, и замуж может выйти только с согласия или по воле своих родителей, для лесных — старейшины рода.

До вчерашнего дня никакого интереса для рода она не представляла — слабенькая недорысь, фактически — позор для семьи. Желаящих привести ее в свой дом хозяйкой, как Вы понимаете, не нашлось. Нет, я не оскорбляю Вашу избранницу, просто в Лесу другие взгляды на женщин, от наших сильно отличающиеся. Поэтому ее в город и сплывили, в городе то она практически красавица и шансы выйти замуж у нее появлялись. Они не жестокие, они просто так думают.

Но вот вчера Вы купили ей дом и позор рода превратился в самую желанную невесту всего Леса. Поскольку если продать дом даже по самой низкой цене, род в лесу автоматически станет самым богатым. А это уже соблазн, и большой. Так что жениха ей

найдут сразу, как только про дом узнают. Как понимаете, Вам ее лесные в жены не отдадут. И через пару недель жених будет стоять на пороге ЕЁ дома.

— Вызову на дуэль и убью — Равнодушно ответил Тори, лихорадочно соображая, куда же он сам себя загнал — Следующего — тоже.

— В Лесу по самым скромным подсчетом не меньше миллиона жителей — Спокойно отбрил Дэнис — Всех убивать будете? Ее просто похитят, и можете бегать по лесу в ее поисках. Когда найдете — она будет безнадежна замужем и с выводком детей.

— Выход есть? — Тори смотрел Дэнису прямо в глаза — Вы же не зря завели такой разговор? А если я завтра на ней женюсь в Вашем храме или где там у вас браки заключают? Ну вроде как по вашим законам если мужчину застали с неженатым мужчиной, он обязан жениться? Так я сегодня лично одну спальню в новом доме отмою, завтра с утра хотите сами приходите, хотите делегацию кого там надо присылайте. Заодно сразу и поженимся.

— Мыслите в правильном направлении, хайри Тори — Дэнис поощрительно улыбнулся — Но не получится. В Рошалии запрещено многоженство. Брак будет недействительным. Вы же пока вроде трижды женат и пока НИ ГРАЖДАНСТВА не лишены, ни с женами не разведены.

Что то, а думать, анализировать, реагировать и принимать решения хайри Тори умел. Иначе бы такой пост никогда не занял. То есть как подданный Рошалии жениться он сейчас не мог. А вот как подданный Хаганата — вполне. Ему то благословление Хана или мифических старейшин не нужны.

Если уговорит Сэль стать его четвертой женой. По законом Хаганата. А потом первой и единственной — по законам Рошалии. О том, что он лишен гражданства Тар-Таши и разведен со всеми женами, он в Рошалии узнает первым, верные друзья пришлют почтового голубя. Да и вообще обо всем лесным знать необязательно. Женился и женился, про грядущее лишение гражданства в настоящее время знает он, лорд Дэнис, герцог Мэтью. Так что молчим.

— Я Вас понял, лорд Дэнис — Хайри Тори уже лихорадочно продумывал варианты — Но есть проблема. Где я в Рошалии найду муллу? Мне еще Сэль в нашу веру обращать. Кстати, как ваша церковь к таким метаниям между верами относится?

— Я не спрашивал, это проблемы церкви. Но Вы не беспокойтесь, у нас их три разноодинаковых, Сэль захочет, в какой=нибудь точно обратно перекрестится. — Лорд Дэнис равнодушно пожал плечами. — Вам же храм не обязателен, собственно муллы хватит? А то с храмом напряженка, этого точно нет. Хотя можно ночью в ваше посольство влезть, там вроде было что то типа?

— Храм не обязателен, хватит муллы — Влезать ночью в собственное посольство Тори не хотелось. Обряд на закате проводят, а так все достаточно просто. Но сегодня точно не получится, мне еще Сэль уговаривать веру поменять и стать четвертой женой. Кстати, а где Вы муллу возьмете?

— Да, разговор будет трудным. А мулла у меня в тюрьме сидит. Был тут проездом, не сошелся в вопросах веры с парой тройкой прихожан Единбога. И проломил двум головы. Все равно отпускать хотел, а так хоть какой то толк будет.

Ну что ж, давайте еще выпьем, и называйте меня просто Дэн — Широко улыбнулся лорд, протягивая руку — Похоже, мы подружимся.

— А я Тори — Ответил хайри, пожимая протянутую руку — Надеюсь.

— А я — Мэт — Отсалютовал бокалом герцог — Ну что, отметим достигнутые

договоренности?

И мужчины снова наполнили бокалы. А потом пришел Кристофер. И бокалы снова наполнили. За знакомство. За успех. За женщин. За.....

++*+*

Знакомство с принцессой вопреки тревожным ожиданиям Сэль прошло тепло и даже как то по домашнему. Кэрриган, одетая в обычное повседневное платье, нос не задирала, свою принадлежность к венценосным особам никак не демонстрировала, и вела себя как обычная девушка на дружеских посиделках.

После легкого обеда девушки перешли в будуар к Мариэль и расселись вокруг столика с чашками чая. Вопросов для высочайшего женского собрания было несколько, очень важных. Первостепенный — решить что то с одеждой для Сэль. Которой уже вручили приглашение на свадьбу. Дня нее лично. И для хайри Тори. Попытки Сэль отказаться Элис проигнорировала под весьма веским основанием — у нее не так много друзей в Рошалии.

И вообще, как Сэль может отказываться? Их связывает так много, в том числе прошлого! Столько пережито вместе! Ну... например попытка проникновения во дворец с целью спасти Кэрриган в первый день знакомства. Ну и что, что дальше порога их не выпустили? Но было же! И пирожные потом были. И вообще — Сэль — поганка, сбежала от них. Ну да, за раненым Тори надо было присматривать, но все равно. Теперь за Тори присматривать не надо, поэтому пусть потраченное на него время в ущерб подружкам компенсирует общением с ними!

Так что на свадьбе она быть обязана. Как Сэль будет уговаривать пойти на свадьбу Тори — это ее проблемы. Как маленькая. Не знает, как мужчин уговаривают. Ничего, они ее научат. И как уговаривать, и где уговаривать, и в какое время суток уговаривать, и даже в каком положении при этом должен находиться мужчина.

Теперь — с платьем. Сшить ничего не успеют. Если не привлечь леди Катарину. Но вот это уже чревато. Для всех присутствующих. Можно вызвать придворных портных, но по предварительным данным, они заняты. Рошалийские леди не могли не использовать такой повод как свадьба герцога Силецкого для демонстрации новых нарядов. В связи с чем портняжки шили чуть ли не круглосуточно.

Выход предложила Кэрри. Они с Сэль были примерно одной комплекции. Даже практически одинакового роста. А платьев у Кэрри сейчас было много. Очень. Новых. Ни разу не надетых. Благодаря неумной энергии леди Катарины. И быстренько подогнать одно — два под Сэль проблем не было, с этим справился бы любой подмастерье из дворцовой портняжной мастерской.

Осталось решить одну проблему — это как провести Сэль в покои принцессы. Допуска на королевский этаж у нее не было. К девушкам ее провели по гостевому. Дать разрешение на посещение королевских покоев сама Кэрриган не могла — стража ей не подчинялась и статус «невесты короля» никакой власти над охраной не давала. Перетаскивать платья к Мариэль — долго, да и Кристоферу донесут сразу. Который сразу выскажет предположение, что Кэрри собирает вещи и готовится к побегу. И объясняться придется...

Надо было искать лорда Дэниса и вытрясти из него для Сэль хотя бы разовый пропуск в королевские покои. И постоянный — к девушкам. Пригрозив, что в противном случае они сами будут к ней ездить. Каждый день. На его парадно-выходной карете. И сидеть у нее в гостях по полдню, оставляя охрану перегреваться на солнышке.

Накрутив себя подобными аргументами, Мариэль отправилась на переговоры с лордом

Дэнисом, коего еще надо было выманить из малой переговорной.

++*+*

Между тем в малой переговорной разговор снова закрутился вокруг будущего хайри Тори. Введенный в курс матримониальных планов хайри Кристофер посмеялся и план в целом одобрил. Обряд по смене веры Сэль с последующим заключением брака решено было предположительно назначить на следующий день на закате.

Если Тори уговорит Сэль, конечно. Хотя сам король в этом не сомневался — лесная девушка выглядела вполне разумной и между принудительным браком с каким-нибудь чащобником и добровольным замужеством за галантным сыном Хаганата колебаться долго не будет. Тем более, что месяца через два — три она будет замужем уже по законам и традициям Рошалии.

Значит, Тар-Ташийцев надо выпроваживать, и как можно быстрее. Назначить аудиенцию на завтра, на утро, например. Решено, посылаем гонца в их посольство. Аудиенция в Малом Зале. И во избежание двоякого толкования результатов переговоров добавим немного антуража. Например, второе кресло рядом с королевским тронном. Изображающее трон для королевы.

Нет, Кэрриган он с собой брать не собирался. Переговоры официальные, её присутствие даже в статусе невесты недопустимо. Но намекнуть Тар-Ташийцам на присутствие невесты во дворце надо обязательно. Интересно, если застелить якобы трон для королевы Шоломийским королевским флагом (была у него парочка трофейных, еще со времен войны остались) — это достаточно тонкий намек? И на флаг ненавязчиво положить повседневную диадему Рошалийской принцессы?

Если они и такого намека не поймут — ну что ж, тогда придется назначить небольшой фуршет в честь Тар-Ташийской делегации От самого Хана прибывшей. Где-нибудь в Шоломийском посольстве. Посол Шоломии в такой малости, как предоставить зал Приемов для такого фуршетика не откажет. И даже сам стол накроет, посмотреть на лицо посла Тар-Таши для него будет наслаждением.

— А все же, Тори, чем собираешься заниматься в Рошали? — Кристофер вместе со всеми перешел на «ты» — Только не говори, что цветочки в саду разводить собрался, все равно не поверю.

— Да нет, вот думаю лошадьми заняться. — Лицо у Тори стало мечтательным. — Прикуплю себе землицы где-нибудь недалеко от столицы, конюшню поставлю.

— Конкуренция большая — Скептически заметил Мэтью — У меня дядюшка разводит строевых для армии, в Силецке табун голов сотен в несколько на свободном выпасе. А у самого Кристофера конюшня под Рошали, видел такие белые с черными гривами и хвостами? Не боишься прогореть?

— Да и прогорю, не велика потеря — Тори веселился — Строевые моим не конкуренты, мои под солдат не подойдут, тяжести не таскают. Разное предназначение. А вот белобрысым конкуренцию составить — милое дело. И еще есть настоящие тяжеловозы. Здоровые такие, как раз вот они то под телеги хорошо пойдут.

— Моим рысакам? — Крис насмешливо изогнул бровь — Ты уверен? И кто с ними в скорости может посоревноваться? Ну, кроме таршийцев с твоей родины. Но насколько мне известно, их вывоз из хаганата запрещен под страхом смертной казни? А тяжеловозы у нас обитают в княжестве Рен-Тави на побережье, с тем же самым успехом. Продают на сторону только меринов и кобыл.

— У меня для скачек великолепная порода — Не моргнув глазом ответил Тори — Карелийская скаковая называется. Пospорим еще на осенних скачках с твоими бледными молями.

— Стоп! — Выражение лица у Дэна стало удивленным — Откуда в Карели вообще скаковые лошади, да еще и отдельная порода? Насколько я помню, в Карели всегда выращивали виноград и фрукты, делали вино. Но лошади? Там же сплошные горы. Что то я не слышал, что бы там вообще, кроме овец разводили.

— Ну, долинки там тоже есть, вполне нормальные такие долинки. С лугами под выпас. — Тори улыбался — Я же собирался перебраться в Карели, вот и решил привнести им немного разнообразия.

— Тори, а чем корелийская скаковая отличается от Ханских рысаков? — В глазах у Дэниса загорелось понимание — И насколько сильно отличается?

— Да очень сильно отличается! — Гордо заявил гордый пока еще сын Хаганата — Клеймом на крупе. Хаганатские с клеймом Хана, а корелийские — с моим личным!

— Тори, ты хочешь сказать, что собираешься угнать из Хаганата табун рысаков? — Изумленно спросил король — Да на такое только смертник может пойти!

— Ну, Кристофер, если ты забыл — то я уже давно смертник, терять мне нечего — Тори потянулся — Да и в мыслях не было пытаться угнать табун у Хана. Бесплезно, их охраняют лучше, чем его гарем. Да и незачем мне. Рисковать так своими людьми.

— Так откуда у тебя мифические корелийские скаковые — Подозрения Дэна усиливались — Если табун рысаков ты угонять не собираешься?

— Нууу... Зачем мне угонять какой то табун взрослых лошадей — Вид у Тори был самый безмятежный — Что я, конокрад, что ли? Мне жеребят в Карели перегнали. Немного, десятка три. Но из них — пять жеребцов будет. И две взрослые кобылы, их я как раз на скачки и выставлю осенью, так что, Кристофер, заранее складывай корону самого великого заводчика лошадей Рошалии!

— А тяжеловозы у тебя откуда? Случайно пошли попасться и заблудились? — Дэн начал скалиться — Из Рен-Тави и в Корели? Да и впрямь, что там идти то, всего месяца три рысью.

— Не, тяжиков честно купил — Тори сделал серьезное выражение лица — Хан договорился с Властителем Рен-Тави обменяться десять на десять. Десять ханских рысаков на десять рентавинских тяжей. Ну, выбирала тяжиков на обмен моя скромная персона. Поменялись. А в табуне тяжей было столько брака! Ну я из гуманности их выкупил. На мясо.

— И что то мне подсказывает, что эта выбраковка была из племенного табуна — Засмеялся Кристофер — Слушай, Тори, а тебя не опасно в Рошалии оставлять? Что то мне твои таланты напоминают еще одного, скромно здесь присутствующего. Боюсь, споетесь.

— Ой, да ладно тебе, Кристофер, испугался ты — Дэн явно что то уже обдумывал — Тори, а что будет, когда до Хана дойдет про твой маленький грабеж напоследок? Все же ханские рысаки, достояние хаганата. Плевок в лицо, можно сказать. Не боишься, что на тебя сезон охоты откроют? Всем личным составом его шпионов, ликвидаторов и просто охотников за головами. И тебя даже наше покровительство не спасет.

— А ничего не будет. — Тори был спокоен — Хан никогда и ни при каких обстоятельствах не признается, что кто то ухитрился увести его жеребцов. Ему проще признать, что в Корели вывели новую породу, а масть и стать похожа на таршийцев — так страны рядом, погода одинаковая, корм тоже. Так что если я сам не начну орать на всех

углах, в каких конюшнях карелийцев выводили — будет тишина. А я орать, как сами понимаете, не буду. Мне больше нравится звание Великого Коневода, ухитрившегося вывести новую породу, чем Великого Конокрада, обчистившего Великого Хана. Так что ничего не будет и вот за это на меня охоту не объявят точно.

В этот момент порученец вызвал лорда Дэниса, его срочно хотела видеть невеста. А Кристофер задумался, чем будет проживание хайри Тори в Рошалии — большой удачей или большой бедой? С фантазией у хайри было все в порядке. Такой же извращенной, как и у королевского начальника службы безопасности. Что с Дэнисом они споются, можно не сомневаться. А это пахло или многими удачами, или многими бедами для страны.

++*+*

Как ни странно, допуск для Сэль в королевские покои лорд Дэнис выдал даже без подозрительных взглядов. Просто приказал своему порученцу проводить девушек. Видимо, был занят своими мыслями. Про постоянный допуск в апартаменты Мариэль и Элис обещал подумать до вечера. Ну-ну, мыслитель....

Поэтому буквально через несколько минут вся девчоночья банда переместилась в личные покои принцессы Кэрриган. Да, ей выделили уже личные покои. Она там хранила свой гардероб, разные предметы личного пользования, не предназначенные для взгляда Кристофера, ну и вообще, милые девичьему сердцу вещицы, которыми принцесса уже успела разжиться во дворце.

«Теней» изгнали за дверь, «стражей» закрыли в спальне, и началось действие под названием «а не померить ли на подругу платье». Платьев было не меньше трех десятков. Пятки отложили сразу — это церемониальные для Кэрри. Еще пятки — по мнению самой Кэрри в силу расцветки или фасона были весьма проблематичными, отложили на тряпки. Поскольку по единогласному мнению самой Кэрриган носить ЭТО было нельзя.

При словах «на тряпки» Сэль сделала «стойку». Ей как раз нужны были тряпки для отмывки ее дома. И эти бы вполне подошли. Какое-нибудь одеть, остальными мыть. Но просьба отдать ей вызвала у присутствующих что то типа шока. Пришлось краснеть и объяснять, зачем они потребовались Сэль.

После объяснения все впали в еще больший шок. Сэль сама собралась отмывать дом? У нее слуг нет? И с шепотом под нос «Все мужики — козлы, а этот Тори идет во главе стада» Кэрри взяла колокольчик. Слуга появился почти мгновенно. Приказав вызвать к себе Управляющего Башней, Кэрри вернулась к прерванному занятию по подборке платья для Сэль.

Отложив семь штук, девушки раздели слабо сопротивляющуюся Сэль и надели на нее первое платье. Изумрудного цвета, длиной почти в пол, с небольшим декольте и длинными рукавами. В платье Сэль смотрелась изумительно. Платье очень подходило вод цвет ее глаз. Зрелище было великолепно. Если бы не одно «но». Носить платья девушка из Леса просто не умела. И ходить на каблуках — тоже.

И научить ее этому, тому, что самих девушек учили с детства, за два дня было невозможно. Но когда бы они сдавались? Выход предложила Мариэль. Простой и изящный. Обрядить Сэль в костюм для верховой езды, был такой в гардеробе у Кэрри. Но на брюки надеть еще расклепленную юбку с разрезами по бокам почти до бедра.

Костюм сидел на Сэль хорошо. Черные штаны, белая блузка с воротничком под шею. Высокие сапоги с шнуровкой. Добавить черную накидку на плечи — на ее фоне роскошно смотрятся светлые волосы леснички.

Осталось решить, из чего делать юбку, для чего была вызвана подмастерье из швей. Которая выразительно покрутила пальцем у виска, куда то ушла и принесла кусок темно зеленой ткани, играющей бликами в лучах солнечного света. Еще через несколько минут вокруг бедер девушки образовалось парео. Вид был далек от дворцовых канонов нарядов для торжественных приемов, но признан вполне приличным и подходящим для свадьбы.

Помощница швей отбыла для обметывания шедевра совместного дизайна, а ее место занял господин Сэйфид, уже много лет служивший во дворце и дослужившийся до должности Управляющего Королевской Башни. Было Управляющему далеко за шестьдесят и за долгие годы службы удивляться любим, даже самым эксцентричным просьбам и пожеланиям обитателей этой самой башни он давно отучился.

Принцесса собралась в гости? Очень хорошо. Вот к этой леди? У Ее Высочества весьма достойные подруги! Дом не готов к встрече, его только вчера купили? Ну что ж, чем может помочь он высокородным леди? Нужны слуги? Почему леди не хочет нанять? Леди не местная, это меняет дело. Слуги ей нужны на время или подобрать на постоянной основе? И так и так? Хорошо, он немедленно пошлет кого-нибудь привести дом в порядок к визиту принцессы. Пары десятков хватит? У него как раз большой список проштрафившихся. Куда прислать, есть кому их встретить? Улица Цветов, дом 7? Знает, бывший дом графа Ларэ, очень хорошее приобретение. На этот дом по слухам сам мэр города облизывался. Да, еще со слугами он пошлет своего двоюродного брата, у того большой опыт как раз в управлении имениями. Господин Софез. Он посмотрит, что еще надо сделать для дома и составит отчет. Проводить может тарташиец по имени Терри, который сопровождал леди Сэль во дворец? Разумеется, сейчас найдем. Но леди Сэль должна дать ему инструкции, если леди не планирует спускаться вниз лично — пусть напишет ему записку, он передаст. Пока все? Не смеет больше отнимать внимание прекрасных леди!

— Так, с одеждой решили, с домом решили, пора бы и чаю попить — Элис довольно потянулась. — Кэрри, у тебя или вниз спускаемся?

— Пошли вниз, пока Кристофер не нарисовался — Ответила принцесса — Платья забираем к вам, постоянный пропуск ко мне для Сэль я попробую вечером у Кристофера выклянчить. Скажем, за секрет библиотеки.

— Ага. Кстати, не расслабляйтесь, девочки — Элис решительно сгребла пару платьев из отложенных для Сэль — Нам еще готовить сценарий для моего девичника. Кстати, Сэль, изобретай сразу отмаз для своего Тори, почему одну ночь ты будешь ночевать во дворце.

И девушки, с охапками произведений швейного искусства в руках, в сопровождении неизменных «теней» и собак отправились обратно к Мариэль. Правда, на этот раз по парадной лестнице.

Часть четырнадцатая

Кэрри спускалась вместе со всеми. Ей было... Как то непонятно. Эта смешная девочка. Сэль. Лесная фея. Не умеющая ходить в платьях. И на каблуках. И еще лесничка боится признаться в своих проблемах. Которые проблемами, с её, принцессы Кэрриган, точки зрения, не являются. Маленькая лесная еще. А она сама то большая? Ну да, совсем взрослая пока Кристофер не пришел. Кормить с ложечки. Рррррры... Тиран и деспот.

Мужчины вообще обнаглели. И не надо разбирать их на руки! Они еще не обсудили вопрос о девичнике! И даже до меню не дошли! И что «стражи» не реагируют на несносных мужчин — тоже неправильно. Предатели! Сволочи! Коврики для блох! Корм для... Кого? Кто готов съесть «стража»? Больше ни одного пирожного, ни в одну морду, хвостатым! И закуску не давать сожрать со стола!

Кристофера метание души Кэрри не волновали. Поэтому она была обнята и... зацелована. В принципе, она была бы не против. Но не на лестнице. И не в присутствии охраны. И вообще... Она же злиться. На этого большого, злого и вредного мужчину. Еще бы вспомнить, на что именно она злиться. И не надо отвлекать ее своими поцелуями! Думает она.

Мэт тоже пытался понять, что именно до его сознания пытается донести Элис. Дергая его за уши. И за волосы. Девичник — ну кто же против. На втором этаже Королевской Башни. Хоть всю ночь гуляйте. Выйти? Щаз. Именно через «з». И не иначе. Своих «стражей» привезет. И даст команду «охранять». Нет, не тронут, но и не выпустят. Девушки, а вести себя прилично не пробовали?

Да, а у них будет мальчишник. Тоже на втором этаже. Много вина и тостов. За их женщин. Не веришь? Нууууу... Потом можно будет объединить их мальчишник с их девичником. На остаток ночи. Не хотите? Им пойти на поиски приключений? Они то пойдут. Без голов? А ориентироваться как на местности, без голов? Глаза то останутся на.... БОЛЬНО... Элис, не надо отрывать ему голову прямо сейчас.

А тут еще белка. Эта, рыжая, с коричневой спиной. Подарок из Леса. Доставшая уже всех во дворце. Ворующая орехи из кухни, закуску в переговорных и взявшая дурную привычку дразнить «стражей». Прыгая с потолка им на спину и возвращаясь обратно в следующем прыжке обратно на потолок. Надо бы отловить и вернуть Сэль. У нее дом есть? Вот пусть там и живет ее белка.

Лучше всего было Мариэль. Лорд Дэнис посмотрел на всех их, таких красивых, скривился, одним движением завернул ее в сдернутое с дивана покрывало и отнес в спальню. Ей идти куда не надо было. Да, и еще пообещал, что у Сэль с утра будет допуск на второй этаж. Постоянный. Не самое страшное для него оформить пропуск в этом мире.

Хуже всего было Тори. Ему еще предстояло уговаривать свою маленькую девочку стать его четвертой женой. Завтра на закате. И веру поменять. И как начать эту тему — он не знал. Это не в бой ввязаться — там все понятно. Меч в руку — и вперед. В какую руку — без разницы. Он двуручный. Ему все равно. А вот как девушку уговаривать... Сложнее, чем бой даже на три противника.

Сэль тоже было не очень... Нет, на руках у Тори было очень даже очень. Но надо бы признаться, что едут они не в особняк Мэтью, а в дом, который купил ей Тори. И который со

слов господина Софеза, отмыли и отчистили. И для которого надо закупить... Много чего. И вообще, она сделала что то не то. Она даже не согласовала вмешательство дворцовых слуг... И что это была не совсем она, а принцесса Кэрри, тоже признаваться не хотелось.

Призналась. Тори обидно отмахнулся. Её дом, пусть что хочет, то и делает. Купить что то надо? Пусть счет выпишут. Терри оплатит. И да, вот ее чековая книжка, мелочи пусть оплачивает сама. Кстати, а куда Терри дели? В доме уже? Ну так и им туда же пора. Нет, никаких карет. На руках отнесет. Им еще серьезный разговор предстоит. Очень и очень. И он, один из самых сильных мечников Тар-Таши, не знает, как его начать.

Разговор как начался, так и закончился. Сэль засыпала у него на руках. Что, четвертой женой? Да пожалуйста, хоть пятой, если он ее не бросит. И если в их постели она будет единственной. Ну в смысле, только с ним. Еще женщин в их кровати она не потерпит, лучше в лес тогда вернуться. Веру поменять? А это больно? Нет, просто сказать «да»? Если ему это надо — значит скажет. Завтра на закате? Можно, но он должен отпустить потом ее на девичник к Элис.

Дом действительно блестел. Слуги подошли к порученной задаче со всей тщательностью. Пыли не было вообще. Шторы сняты. Все остальные носители пыли тоже. На кухне суежилась женщина. Лари Кристина, их новая кухарка. Да уж, оставлять девушек без присмотра чревато... Уже и кухарку нашли. Что на завтрак?

А что хотите? Продукты завезли уже, все сгружено в погреб. И что бы хозяевам хотелось по утрам, на обед и ужин? Какая кухня — Рошалийская, шоломийская, степная? Тар-Ташийскую она не знает, но уверена, что изучит!

Девушка из кухни аж светилась желанием угодить. Что то легкое или мясо тоже приготовить? Нет, за все продукты заплатил молодой человек по имени Терри. И за горячий камень — тоже. Кстати, такой приятный молодой человек. Он не женат? Это так, разговор поддержать.

Слуги поместились во флигеле. Терри и Торри — в комнатах на первом этаже. Сам Тори с Сэль на втором. Пора спать. Завтра будут завтра.

++*+*

— Крис, срочное сообщение — Дэнис буквально ворвался в кабинет к королю. — Твоя любимая бабушка покинула замок и движется в сторону столицы! Денька через три будет здесь.

— Я же говорил, деньги кончатся и зайвится на разборки — Крис оторвался от очередной бумаги — Какой конвой? Через что из городов поедут?

— В конвое с полсотни наемников, больше не набрала — Дэн плюхнулся в кресло — Среди наемников слухи быстро распространяются, особо желающих после резни в лесу не наблюдается. Да и то, что мы фактически не прореагировали, для умных стало своеобразным сигналом, что Ваше Величество не возражает против сокращения поголовья ее охраны.

— Это хорошо, Дэн, очень хорошо — Кристофер задумчиво посмотрел на своего главного безопасника — Только наемники? Прихвостни ее с ней?

— Да, всего карет с полтора десятка. Фрейлины, доверенные слуги, с пяток баронов из вассалов — Денис полез в карман за донесением — В общей сложности под сотню человек. Но за оружие взяться могут не больше шести-семи десятков вместе с бабулиными наемниками. Ее прихвостни как вояки ни о чем.

— Кстати, по поводу прихвостней — Кристофер вспомнил о похищении Кэрри — А что там с графом Кэрзи? Мы ему кару так и не определили ведь? Предложения есть?

— Предложений нет, твое великодержавие — Дэн улыбнулся — Нет графа, нет кары, нет предложений.

— Поясни! — Кристофер нахмурился — Я не давал команды на его ликвидацию! Самовольничаешь?

— Да нет, сам отравился. На следующее утро. — Дэн ухмыльнулся — Когда осознал все возможные последствия своих идиотских поступков. Мы же ему обещали штурм шоломийскими кавалеристами его любимого замка со всеми вытекающими. Слышали не только мы, но и наши армейцы. Ты же сам приказал войскам сниматься с утра, это мы чуть ли не в ночь сорвались.

Ну и с утра кто то из штабных шутников поднял над снимающимся со стоянки полком наших кавалеристов шоломийские знамена. Где только взяли, стервецы! И у графа нервишки не выдержали. Призвал своих домочадцев, произнес покаянную речь, напутствовал детей, завещав сначала думать, а потом делать. И никогда не связываться с королевской семьей. Заперся у себя и принял что то несовместимое с жизнью.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ну, знамена у наших кавалеристов трофейные, это же Второй Гвардейский полк, они с Шоломией в свое время повоювать успели — Крис задумался, что теперь делать с графским семейством — Второй полк же на основе дружин герцогов создан. Вот и таскают с собой в качестве талисмана на удачу. Что с графской семьей делать будем? Караем или пусть живут?

— Да пусть живут, Кристофер — Дэнис махнул рукой — Наследует старший сын, теперь граф Кэрзион, парень вроде толковый. Заканчивает сейчас Рошалийское Кавалерийское Училище, вроде подает неплохие надежды. Жаль такими кадрами разбрасываться. Объявим для рода опалу, запретим семье появляться в столице лет на пять — десять и хватит с них. Дочерей замуж раздадим за наших баронов. Самого наследника сошлем командовать какой-нибудь крепостью в Приграничье, пусть опыта набирается.

А сам ты будешь образцом справедливости. Не та графы Кэрзи для трона угроза. А если еще бабушку нейтрализовать — так вообще вырастим ярых сторонников государственности в Рошалии. Так что с бабушкой?

— Дэн, не делай столь кровожадное выражение лица — Кристофер поморщился — Сам понимаешь, центральная часть Рошалии — не леса на границе с Шоломией. Здесь втихую конвой не вырежешь. И на «лесных» такое вот «недоразумение» не свалишь. А брожение среди аристократов нам сейчас совершенно не нужно. Тем более еще не разобрались, церковь тут с какого бока. И убивать бабушку не вздумай! Она мне нужна живой и здоровой. Как символ моей почти сыновьей любви.

Я ей хороший пансионат подготовил. Для поправки физического и душевного здоровья. На Диких Островах. Монастырь «Горная обитель». Будем из казны ежегодно переводить тысячу двести золотых, за эти деньги ее обещали вкусно кормить, поить, один раз в день выводить на прогулку. Во внутренний дворик и под охраной. Полный доступ к библиотеке. У монахов великолепная библиотека. Одних «Жития Святых» томов тысяч пять. Всех Святых континента. А, главное, обещали полностью пресечь любую переписку с континентом.

Так что бабушку надо брать тихо и без малейшего шума. Её по дороге украсть не получится? Дэн, поговори с «теньями», может они что придумают. Ей вроде еще две ночи ехать. Не хотелось бы ее во дворце видеть. Здесь просто так ее не возьмешь. А пропала бабушка по дороге — идеальный вариант. И ответственность на ее охране. А через месячишко придет послание из монастыря. Куда совершенно добровольно отправилась

замаливать грехи.

— Понял, Крис — Дэн согласно кивнул головой — Как ее на острова доставить, решим. У меня в порту Лайены бриг стоит, для особых поручений, сегодня голубя пошлю. И к мастеру «теней» сейчас голубя отправлю. Приглашу во дворец, сам понимаешь, такие вопросы обсуждают только при личной встрече.

— А чего сам не едешь? Обленился. — Ехидно прокомментировал король — Отвык в седле трястись ради интересов родного Королевства?

— А мы с тобой сегодня присутствуем на эпохальном событии, если ты забыл — Не менее ехидно ответил Дэнис — Впервые в известной нам истории королевства подданная Рошалии меняет свою веру на какую то там веру Хаганата и становится четвертой любимой женой высокородного хайри. Ты готов? Кстати, а у них на бракосочетаниях подарки дарят, не знаешь?

— Точно, сегодня же на закате Тори женится — Кристофер предвкушающе улыбнулся — Кстати, уточни у Маринэ особенности обряда. Тори, конечно, мужик нормальный, но не хотелось бы обидеть по незнанию. Ты своего камерника уже обрадовал, что после обряда будет свободен?

— Ага. Он как услышал имя, чуть от гордости не лопнул! — Дэнис заржал — Как же, сам чуть ли не наследник такого великого рода! Говорит, что горд оказанным ему доверием и будет рассказывать о таком знаменательном событии в его духовной деятельности до самой смерти!

— Ну да, не забудь по окончании обряда его предупредить, что если он действительно собирается рассказывать всем и вся о совершении им этого обряда — то сама смерть наступит очень быстро и вряд ли будет безболезненной — Кристофер засмеялся в ответ — Как только Хан узнает о его участии в судьбе предателя Хана сына рода Аль Эрители — так смерть быстренько и придет. Или не сообщать? В общем как получится.

И Дэнис отбыл отправлять голубей, ловить министра иностранных дел и решать другие мелкие и не очень проблемы государства. Кристофер же вернулся к прочтению документов.

++*+*

С утра Хайри Тори поцеловал Сэль в нос, напомнил, что вечером у них бракосочетание по обычаям Хаганата, попросил после девяти вечера быть все же дома, и куда то убежал. Торри в сопровождении одного из слуг отправился знакомится с местными рынками, базарами и лавками для «составления представления о ценах и товарах». Терри пытался разобраться, что же они вчера понакупили, и что еще надо докупить. Отчет для Старшего надо же составить. Слуги сновали по дому и тоже были заняты.

Наверное, слугами надо было руководить, но... руководить ими Сэль не умела. В лесу слуг у нее не было, поэтому набраться опыта было негде. И сейчас она сидела в своей комнате, с тоской вспоминая дни в особняке у Мэтью. Где ей никем руководить было не надо. Они все сами... руководились.

— Леди Сэль, Вы разрешите Вас потревожить? — в комнату постучался один из нанятых вчера слуг — Позвольте представиться — меня зовут Софез. Господин Тори нанял меня Управляющим Вашим домом. Сегодня утром. Есть ли у Госпожи Сэль пожелания? Распоряжение слугам можно отдавать через меня.

— Нет, спасибо, все хорошо, я даже позавтракала уже — Сэль облегченно вздохнула. Определенно от Тори пользы было много очень. И даже сейчас он все понял, и что она совсем не знает, как управлять домом. И нанял ей управляющего. Надо его за это

поцеловать. В смысле, Тори. В нос. В ответ. Как он сам её с утра.

А тут у ворот опять карета. Вчерашняя. С гербами лорда Дэниса. И со ставшими привычными всадниками в сюрко королевских цветов. Девчонки приехали! Уряяяя...! А теперь она их даже чаем угостить может! Есть чай на кухне, она точно знает, ее с утра поили! И даже с молоком. Хотя... молоко Элис и Мариэль вряд ли пьют. Там, где они росли, молоко явно давали не только детям.

От чая девушки отказались. И от пирожных тоже. И вообще, ей дали пять минут на сборы, их во дворец ждет Кэрри. Она же не выездная. И вообще, Сель же уже швей подогнали платя, пора мерить, а она к поездке не готова! Быстро одеваться и в карету, дворец ждет. И да — вот брошь, это пропуск к ним в покои. Постоянный. Честно вчера отвоеванный у лорда Дэниса.

А какими методами Мариэль отвоевывала пропуск — а вот не надо нескромных вопросов задавать. Подрастешь — узнаешь. Пропуск есть — и вперед. Дел на сегодня и так много. Завтра девичник, а сволочные мужчины так и не дали вчера обсудить сценарий. И меню. И им это зачтется. По полной.

Уяснив, что переодеваться Сэль не надо (потому что не во что), все дружно погрузились в карету и отбыли во дворец. Карета лорда была вполне комфортна. Человек на шесть. Так что девушки устроились вполне удобно. Даже ноги подгибать не надо было. И сидения мягкие. Но Сэль ерзала. Ей предстояло признаться девушкам, что она сегодня вечером, на закате выходит замуж. Четвертой женой за Тори. И что то ей подсказывало, что это известие их в восторг не приведет.

++*+*

Монастырь встретил Мэйс какой то гнетущей тишиной. Но ворота открыли. Женщина с трудом сползла с седла, все-таки почти сутки в седле. Отдала поводья послушнице и стала ждать. Коня повели по кругу двора. Правильно, вывести надо. У нее бы сил не хватило. Хотя бы с десяток кругов. Пока пена у губ не спадет.

Как звали коня, Мэйс не знала. Украла у коновязи у выезда из городка самого с ее точки зрения приличного. И заседланного. Покупать было уже некогда. И знакомиться, как положено, с кусочком посоленного хлеба или яблоком — тоже. Конь слушался — и ладно. Чуть не загнала. Ну да ладно, здесь ему будет хорошо. Монашки явно с лошадьми обращаться умеют. А вот ей хочется упасть и поспать. Хотя бы часов десять. Изматывают такие гонки.

Деньги у Мэйс с собой были. Где то около сотни золотых. Остальные остались на том постоялом дворе, где погиб Брук. Мало или много? Хватит ли ей убедить настоятельницу, что этого хватит на первый взнос для поступления в послушницы. Без пострига. Пострижется в монахини потом, когда решит, что достойна стать сестрой Бога. Еще бы знать, какого именно. Если сбежать не успеет.

Коня начали расседлывать. И Мэйс впервые обратила внимание на амуницию. Седло — кожаное, строгое. Строевая «офицерка». Сделанная явно под заказ. Под седлом — «меховушка». Накидочка такая из овчины, что бы седло холку не натирала. Солдаты такое редко пользуют. Вальтрап — хлопок. Не самое дешевое удовольствие, тоже не все могут себе позволить. Сбруя — чистая кожа. Хорошей выделки. Трензель, обычный, не строгий даже. Из серебра. Коня берегли. Похоже, у нее еще один враг появился. Хозяин коня вряд ли спокойно перенесет его потерю.

— Ну и откуда у девушки Сорг? — Голос над ухом чуть не заставил Мэйс вздрогнуть — Не пугайтесь, Соргом зовут этого коня. И принадлежит он герцогу Штейнскому. Таких

коняшек в округе больше нет, он из конюшен герцога Силецкого. И раньше герцог никому его не доверял.

Мэйс медленно обернулась. Перед стояла настоятельница монастыря. Судя по мантии и знаку ее Бога. Еще бы понять, какому именно из трех. Ее набожность определить не позволяла отличить приверженных Единбога от Двоебога. А вот что мать-настоятельница была знакома с конем — навела на грустные мысли, что и его хозяина она знает, и неплохо. И идея спрятаться в монастыре уже не казалась хорошей.

Врать или не врать? Хотя врать бесполезно. Даже если она вырвется за стены — куда идти? За стенами — лес. И без коня идти до ближайшего города дня три. Без еды. Охотится сил у нее уже не хватит. А в ближайшем городе ждут «тени». Проще убить себя сразу, пока оружие не отобрали.

— Коня — украла. — Тяжело вздохнула Мэйс — И чуть не загнала. Вы меня выпустите за ворота? В качестве компенсации владельцу коня готова отдать деньги. Все, что есть. Считайте сами. Около сотни, точно не знаю. Так отпустите?

— Неразумная не хочет защиты Бога? — Голос монахини был бесцветен — А зачем она пришла в нашу обитель? Воровство — грех, но молитвами его можно искупить. Тем более, что коню не причинено непоправимого. И его вернут хозяину. Так что решит женщина — ее отпустить или ей нужна защита сестер по вере?

Все чувства взывали — бежать, и как можно быстрее. А тело просило хотя бы временную передышку. Хоть на несколько часов. И еще бы сухарь с кружкой кипятка. И Мэйс сдалась. Склонила голову и проследовала за предложенной ей в провожатые монахиней. Сил сопротивляться уже не было. И бежать — тоже.

++*+*

Сэль сидела на пуховичке в гостиной Мариэль и каялась. Жалобно так. Приглашая девушек вечером к себе на свадьбу. По традициям Хаганата. Которых она сама не знала, а Тори объяснил ей только, что надо будет закутать голову тканью, что бы были видны одни глаза. И — все. Объяснения были исчерпывающие. И сейчас ей надо было что то объяснить Элис, Мариэль и принцессе Кэрриган. Еще бы знать, что именно.

Известие о том, что Сэль вечером выходит замуж, вызвало бурную и очень радостную реакцию у девушек. О том, что по традициям и законом Хаганата — радостную эйфорию умерило. Что четвертой женой — вызвало ярость.

Их подруга — четвертая жена? У этого многорогого хайри? А что бы ему отрезать, кроме головы? Руки, ноги и все выступающее? Так это ни запросто! Сами не справятся — вот Кэрри своего «стража» натравит, Ариса. Кстати, а где Лэрри болтается, ее вроде вчера во дворец вернули. Спит у принцессы в комнате? Разбудят. Против двух «стражей» и трех девчонок (если Сэль не участвует) даже самый сильный воин Хаганата не устоит!

— Девочки, не трогайте Тори. — Чуть не плача попросила Сэль — Он же меня спасает. Если я не выйду за него замуж четвертой женой, меня мой род замуж выдаст. За кого решат старейшины. А я не хочу, я Тори люблю!

— Мозги он тебе пудрит — Отрезала Мариэль — Если ты не знаешь, твой хаганатовец — почетный гражданин Рошалии. Со всеми правами. Пусть женится по законам Рошалии!

— Не может. Пока не может. — Грустно ответила Сэль — У нас же многоженство запрещено. А у него уже три жены есть. И пока его не признают предателем родины и не лишат всех жен — он по рошалийским законам жениться не может. А потом мы поженимся уже по законам Рошалии.

— Подожди, Сэль — Вмешалась принцесса Шоломии, лучше всех присутствующих ориентирующаяся в хитросплетениях законов — А с чего ты взяла, что его признают изменившим Хаганату с лишением всех прав? Это серьезное обвинение.

— Кэрри, сейчас идет аудиенция с посланниками Тар-Таши — Глаза у Сэль по прежнему были на мокром месте — Переговоры закончатся ничем. Рошалия войск не даст. И завтра они покинут Рошалию. А Тори остается. Со мной. А это с точки зрения Хаганата — измена. Так что признают. Как только делегация вернется в Тар-Таши.

— А с чего ты взяла, что Тори останется с тобой? — Элис задумалась — А не женится на какой-нибудь фифочке из рошалийских знатных особ? Он авансы давал? Ну, кроме дома. Дом и откупными мог быть.

— Элис, остынь — Кэрри нахмурилась, что то сопоставляя — Домик стоит целое состояние даже по меркам Рошалии. Такие откупные просто так не дают. И замуж даже в качестве четвертой жены не зовут. Надо бы разобраться. Мариэль, своего жениха отловить можешь? Поспрашиваем.

— Вряд ли, он с утра получил какие-то сообщения и носится по дворцу — Мариэль тоже задумалась — А у самого Кристофера спросить?

— Нежелательно, но если надо — попробую — Кэрри представила отловленного Криса, для начала кормящего ее обедом — Сэль, ты уверена, что тебе эта свадьба нужна?

— Уверена. Я за него замуж хочу. Пусть даже четвертой женой пока. — Сэль грустно улыбнулась — И вот, он мне еще чековую книжку дал. На булавки денег положил. Это аванс?

Аванс девушек впечатлил. И мысли понеслись совершенно в другое русло. Свадьба сегодня вечером? По традициям Хаганата? Надо бы подготовиться. Хотя бы понять, а что там за традиции. Надо бы узнать. Например, не слишком ли спокойно живет министр иностранных дел лорд Маринэ? Кажется, он просто жаждет ответить на их вопросы. И если он об этом пока не знает — это его проблемы!

++*+*

Сотник охраны экс-королевы Маргариты Рошалийской на привале отошел в кусты по естественным надобностям. Естественные надобности он справить успел. А вот завязать штаны — уже нет. Успел только краем глаза отметить сбоку какую то тень и провалился в забытье. Даже не успев дотянуться до меча.

Возвращение из забытья было болезненным. Руки связаны за спиной. Ноги тоже. За деревом. Его буквально распяли вокруг дерева. Пытка из арсенала «лесных». Через несколько часов он заговорит. Обо всем, что его спросят. Не смотря на все клятвы. И будет просить легкой смерти. До слез, до соплей. Предупреждали же не лезть в охрану к экс-королеве.

— Очнулся? Начнем разговаривать — Сотник поднял глаза и покрылся потом. Холодным — За честные ответы — быстрая смерть. За нечестные — ты сидишь на муравейнике. Тебя здесь и оставят. Муравьишки будут жрать тебя пару суток. Заживо. Можешь орать, здесь тебя никто не услышит. Что выбираешь?

Напротив сотника сидел седой мужчина с длинными волосами. В сером балдахоне. И с абсолютно черными глазами. Кошмар всех наемников Рошалии. Ужас, приходящий в ночи. Мастер Смерти «теней».

— Узнал? Повторять не буду — ответы в обмен на легкую смерть — Мастер прикрыл глаза — Твой выбор? Повторять не буду, мне проще еще кого-нибудь взять, чем тебя

уговаривать. Для ответа — три удара сердца.

Буду говорить — Сотник даже не на секунду не думал, что главный из «теней» может блефовать или будет торговаться. И быстрая смерть сейчас будет благом. Как наемник он знал, что рано или поздно умрет. Но хотелось бы в бою — Что интересует? И дай смерть в бою с мечом, Мастер. Последняя просьба.

— Храбрый. Ладно, с «сумерью» попляшешь в танце — Мастер снова открыл глаза — А теперь — все об охране экс-королевы. Все, что знаешь и помнишь. И главное, где сегодня ночевка.

Сотник рассказал все. И получил долгожданный бой. Нет, все было по честному, его развязали и растерли затекшие мышцы. Продержался он против выставленной против него девчонки почти минуту. Пока она ему с разворота не ударила ногой в горло и не добавила облегченным, под ее вес, мечом по шее сзади. Обещанная Мастером смерть пришла.

++*+*+*

Тори спешил. На сегодня осталось только обряд свадьбы. А вот тут была маленькая проблема. Украшения для невесты. Нет, драгоценных побрякушек у него было много. Сундука три или четыре. Но... В хранилище банка в Карели. И доставят их в Рошалию через недели так через три. А нужно сегодня.

Ювелирные лавки в столице его не порадовали. Безвкусица. Недостойная для его Лесной Феи. Или ему показывают не все, стараясь впаривать непонятно что, где много золота, камней и совсем мало вкуса. На Сэль это смотреться явно не будет. Нет, денег не жалко, но хотелось бы что то такое, что бы и ей понравилось. И за что она бы искренне поцеловала его. Пусть даже и в нос.

Тори засмеялся, вспомнив мелкую «мечь» его леснички, поцеловавшей его с утра в нос. Какая же она... забавная. И родная, уже родная. И где ей искать украшения? Хотя, почему бы не напрячь лорда Дэниса? Он то точно знает все и вся в столице. И ювелиров тоже обязан знать. Ему же криминальные украшения не нужны. Так, во дворец.

Лорд Дэнис нашелся быстро. Охрана уже не делала вид, что совершенно ничего не знает. Видимо, Дэнис проинструктировал. Вызвали сразу. Дэн пожал ему руку, выслушал проблему и приказал закладывать экипаж. Между делом сообщив, что его Сэль сейчас во дворце, в покоях Мариэль. И компании с Элис и Кэрриган. Готовятся к свадьбе. Интересно, Тори показалось, что при слове «готовятся» к свадьбе несокрушимый безопасник королевства как то напрягся?

Ювелир порадовал. Здесь уже не было много-много золота и бульжников, почти не ограненных в качестве камней. Тонкая вязь золотого плетения вокруг ограненных камней. Золото желтое, красное и белое. Платина. И изумруды, которые так подходили к глазам его Сэль. И другие камни. Комплект сережек с подвеской с бриллиантами. Есть еще сет, только уже с аквамарином? Заверните оба.

Парюре с изумрудами — туда же. На сегодня хватит. Господин ювелир не будет возражать, если он посетит его уже с супругой на следующей неделе? Хочется примерить еще изделия на ней. Вексель возьмете в оплату? Извините, но сотню тысяч золотых он с собой не носит. Лорд Дэнис подтвердит, что он платежеспособен.

Ну еще парюре из граната. Тоже берет, это ночью примерит на Сэль. А сейчас пора во дворец. До обряда осталось три часа. А еще надо Сэль в свою веру обратить. Кстати, а где мулла? С ним бы тоже поговорить надо. Во избежание...

Муллу уже вытащили из камеры, отмыли, причесали и вернули мешок с причиндалами

веры. И сейчас он выбирал место для обряда. По его словам, не каждое место обладало достаточной святостью. Выделенная для него охрана (проинструктированная, что основная их задача — пресечь попытки святого отца сбежать) относилась к изысканиям весьма индифферентно. Хочет бродить по парку — пусть бродит. Время еще есть.

Для обряда мулла выбрал беседку в отдаленной части дворцового парка. Выстроенную на месте бывшего храма Единого Бога, культ которого существовал еще до Трех Богов. Наверное, что то действительно чувствовал. Да кто бы возражал. Раскладывая свои предмета культа. Сначала дочь Бога... Неважно какого переходит в истинную веру Хаганата. Все готовы? Идем за Сэль.

Вместе с Сэль прибыли ее подружки, совсем не предусмотренные ритуалом — Элис, Мариэль и даже Кэрри, ради такого события выпущенная из дворца. Правда, парк оцепили пара сотен гвардейцев с тремя десятками «стражей». Но на глаза никто не лез, поэтому все сделали вид, что их нет.

Ну и с девушками программируемо были Кристофер, Мэтью и Дэнис. Наглы улыбающиеся и довольные жизнью и собой. С подарками. Для Сэль и для Тори. Сэль подарили щенка «стража». Толстого и косолапого. Лохматого! Пока еще ласкового, обливавшего Сэль при попытке взять его на руки. И какие то украшения.

Тори — меч. Без украшений. Боевой, выкованный еще мастерами Диких Островов. И который для знатока стоил больше, чем десяток мечей с украшениями в виде драгоценных камней. Отбалансированный, как показалось, под его руку. И перевязь с метательными кинжалами. Которую Тори сразу одел на себя. Привычным движением.

Кристофер вполголоса рассказал об аудиенции с Тар-Ташийцами. Ребята оказались понятливыми. Увидев застеленный шоломийским флагом трон для королевы с диадемой принцессы Рошалии на нем, ограничились приветствием, и покинули Рошали уже ближе к вечеру. Но Тори желательно пару дней особо не подставляться.

Прекратившие валять дурака девушки прониклись торжеством момента. И даже по традиции ханства завернули волосы в ткань. Оставив только прорези для глаз. Немного смазала эпичность действия сама Сэль, в самый неподходящий момент схватившая Тори за руку и шепотом спросившая «Мне сказать «да»?»

Но после кивка самого Тори подтвердила, что совсем-совсем добровольно принимает новую веру. И готова следовать заветам... Хотя судя по ее затуманенному взгляду, готова она была следовать единственному завету. Которого зовут Тори.

Далее перешли собственно к процедуре бракосочетания. С точки зрения девушек — достаточно нудной процедуре. Мулла что то пел, читал речитативом. Долго и упорно. Тори отнесся философски. Сказывалась большая практика — не первый раз же женится. Все знакомо и привычно. Не стоит внимания.

Очнулся только к моменту, когда будущий муж должен одаривать будущую жену подарками, как символ дальнейшей счастливой и богатой жизни. Одев на Сэль серьги, колье, два браслета, кольцо с изумрудами. Которые ей очень шли. И еще подарив какие то футляры явно с ювелирными украшениями.

На этом церемония бракосочетания закончилась и молодожены отбыли... Не совсем к себе. Девушки требовали продолжения банкета. Мужчины не возражали. И вся компания отправилась праздновать свадьбу на третий, королевский этаж дворца. Правда, с девушек предварительно было взято обещание, что этой ночью привидения по дворцу бродить не будут. И если будет нужно еще вино — вызовут слуг.

++*+*

— Крис, новости две. Одна хорошая, вторая не очень — Дэнис мучался похмельем, но работа к его состоянию отношения не имела — «Тени» взяли твою бабушку. Очень тихо, ночью из постоянного двора. Без драки. Пострадал один охранник, вроде. Насмерть. Такие потери... Не критично. Едет сейчас в сопровождении охраны к портовому городу.

И сегодня пытались отравить Кэрри. Ну как пытались. Предложили денег одному из поваров за добавку в кашу пищевой добавки из одной, весьма ядовитой травки. Повар денег и травку взял, и побежал ко мне. Ждет у меня в кабинете. Заказчики явно посредники. Брать? Они на постоянном дворе. Трое.

— Бери. И в камеры под башней. — Крис тоже страдал головной болью. Свадьба хайри Тори вчера удалась. А завтра еще свадьба Мэтью. Где же столько здоровья взять? — Кстати, совсем забыл, там же белоглазых закрыли? Как у них дела, не знаешь?

— Крис, ты им по два золотых на жизнь выдал? — Дэн раздумывал, стоит ли начинать утро с вина — Этого вполне достаточно. По нормам содержания заключенных даже по королевски будет. А если не нашли, на что потратить — их проблемы. Вспомни Кэрри, когда ее нашли.

— Да помню все. Куда этих девать, которых твои возьмут? — Кристофер страдальчески сморщился — Давай по бокальчику?

— Да наливай — Дэн решил, что хуже не будет — Допросить мне или «теням» отдать?

— Отдай «теням», у них лучше получится — Кристофер разлил вино по бокалам — Бабушка сильно истерила?

— Понятия не имею, вашество. Салют — Дэн поднял бокал — «Тени» немногословны. Знаю только, что брал сам Мастер. У тебя скоро присяга молодой поросли у «теней», там и спросишь.

Дэн позвонил в колокольчик и отдал распоряжение порученцу приказать от его имени какому то Стерху брать «объекты» и тащить к ним в управление. И вызвать к ним в кабинет представителя от «теней». Самому Дэнису ходить куда то явно не хотелось.

«Тень» появился быстро. Матерый «закатный». Из «предрассветных». Уровень мастера. Если не «рассвет». Старший Мастер. Спокойный и уверенный в себе мужчина с насмешливым взглядом. Иронично оглядев похмеляющихся мужчин, без приглашения уселся в свободное кресло.

— Звали? — фирменный тон «закатных», без эмоций — Что опять случилось?

— Попытались отравить Кэрри — Такой же безразличный тон умел держать и Кристофер — Сейчас в управление безопасности доставят посредников. Я бы хотел, что бы с ними поговорил кто то из ваших... специалистов.

— Сам займусь — Черты мужчины приобрели хищный облик — С завтрашнего дня Вашу невесту будут охранять «закатные» уровня подготовки не меньше «предрассветных». Попросите ее сегодня не покидать башню. Я пошел.

И мужчина перетек в стоящее состояние, и через секунду о его присутствии уже ничего не напоминало. Кристоферу даже на секунду стало жаль этих посредников. На секунду. Пока память не напомнила о Кэрри в момент их первой встречи. Что ж, они сами выбрали свою судьбу.

++*+*

А вот девушки были бодры и буквально искрились энергией. Вино они вчера пили. Но немного, налегая на чайный сбор из трав и мороженое. Поэтому голова не болела ни у одной

из них. И страдания их мужчин были проблемами самих мужчин.

Поэтому Мариэль сначала зашла к Элис. Потом Элис и Мариэль поднялись к Кэрри. На всеобщем женском конгрессе было решено, что надо было бы съездить за Сэль. Молодожены молодоженами, но завтра свадьба у Элис. А значит сегодня — девичник. И Сэль не отмажется! Ни разу! И пусть только Тори попробует возмутиться!

Что будет, если Тори возмутится, девушки предпочли не думать. Вчера их пьяные мужчинки устроили показательные бои. Для них, девушек. Тори против Дэна и Мэта. На боевых мечах. Кто победил, они так и не поняли. Три смазанных тени в окружении чего то блестящего. И если Кристофер еще что то там понимал, комментируя атаки и защиту — то девушки даже дерущихся не видели. Очень быстро они двигались.

Но это не повод отказаться от их, девичьих, планов. Поэтому, карету им, карету! Которую заложили сразу. По первому требованию. Правда, Кэрри не выпустили даже с этажа. С предложением попросить разрешения у Кристофера лично. Желания общаться с королем не было. Поэтому за Сэль была отправлена Мариэль. Элис тоже закрыли выезд из дворца. Наверное, зря она вчера Мэту пообещала найти такого же галантного мужчину, как хайри Тори.

Сэль тоже искрилась энергией. Она теперь замужняя дама. Пусть и четвертая — не замужняя. В лесу ей бы и это не светило. Так, приживалкой в роду. Может, кто и позарился бы. Но не в жены. И даже бы если родила — ее дети не могли бы наследовать даже ее скромное имущество. Хотя какое у нее имущество могло быть в лесу? Десяток еловых шишек и туюсок с сушеными грибами?

А еще ей вчера подарили... Тори подарил украшения. Красивые. Она такие видела только на знатных дамах во время недолгих прогулок по дворцу. Ее подружки... Уже подружки? Они сказали, что это драгоценные камни в золотой оправе. Ну, им виднее, они в этом лучше понимают. А еще ей подарили щенка. Толстого, лохматого, немного криволапного, забавно пыхтящего.

Но Тори запретил брать его в постель. Хотя ей в постели и Тори хватит. Пусть не такого толстого, лохматого, совсем не криволапного, не пыхтящего, но такого теплого и уютного. А щенок пусть спит на коврике около кровати. Кстати, Кристофер сказал, что надо дать ему имя. И это щенок «стража», только маленький совсем. Кобель. И его надо воспитывать.

Может, назовет она, а воспитывает пусть Тори? Он же взрослый, а она маленькая. Вот пусть Тори и воспитывает. Решено! Нарекаем песика Арсом, и отдаем на воспитание Тори. Проснется, она его осчастливит своим решением. А пока надо спуститься на кухню и попросить приготовить щенярику поесть. Мда, а чем кормят щенков «стражей»? Надо бы во дворец наведаться. Ой, а сегодня же девичник у Элис. А щенка с собой брать?

Метания мыслей Сэль прервало прибытие кареты. В сопровождении тех же всадников в королевских цветах. Мариэль! Уряяая! Во дворец, разумеется, едем. Но Тори она скажет. И не предательница она, просто она теперь замужем. И муж должен знать, где она! Ну и что, что понятия о семейной жизни у нее на этом исчерпываются. Тори все равно хороший. Щенка брать?

++*+*

Рошалия, год 2232 от Снисхождения Богов

Экс-королева Маргарита Рошалийская проснулась. Пробуждение было далеким от обычного и ожидаемого. Ибо проснулась она не в кровати на постоялом дворе, где ее кавалькада сделала остановку на ночь. И где она уснула на вполне мягкой кровати, а проснулась на не очень удобном сидении в карете. И карета явно было не ее. В ее карете все сидения были обиты бархатом и напротив ее обычно сидели две женщины-фрейлины из свиты.

Сейчас напротив нее тоже сидели две женщины. Которые на фрейлин совершенно не походили. Две нарочито расслабленные, в серых походных костюмах, с абсолютно безэмоциональными лицами. Рассматривающие ее как ... насекомое какое то. Никакого почтения в их взглядах не читалось.

А внучок то вырос - с непонятной даже для себя самой гордостью подумала Маргарита - Обнаглел до ее похищения. Что это дело рук Кристофера - она не сомневалась. Напротив сидели две «тени» - верные шакалы внука. «Тени» работали только на него. Попытка получить хотя бы пару в свою свиту успехом не увенчалась ни разу за все годы.

Нет, «тени» работали охранниками почти во всех домах самых знатных жителей Рошалии. Чаще всего личными телохранителями. Работали на тех, кто был в состоянии заплатить весьма не маленькую цену за их услуги. Высокая цена соответствовала репутации - не было известно ни одного случая, когда «тени» бы «потеряли» своего нанимателя. Ценой своей жизни вытаскивали - было, теряли свою жизнь - было. Но не объект охраны. Заслоняя собой клиента, вытаскивая из под града стрел и болтов. Загоняя лошадей, уходя от погони. Таская на себе по несколько десятков километров.

Но никогда не соглашались работать на экс-королеву. Несмотря на увеличенный в два раза гонорар против заявленного. И на аристократов, составлявших оппозицию действующему королю - тоже. И что сейчас напротив нее сидели две «тени», для Маргариты означало лишь одно - договориться не удастся. На переговоры они не пойдут. И сбежать не удастся. Не в ее возрасте бегать наперегонки.

А вот выяснить, какую судьбу ей определил внучок, надо было бы попробовать. Похитили, но не убили. Значит, совсем уж кардинальных мер внук не планировал. Монастырь? Не все так плохо, в Рошалии несколько женских монастырей и благодаря хорошим отношениям с церковниками она покинет его достаточно быстро. Не совсем внучок вырос, не умеет еще ситуацию просчитывать до конца.

Надо бы попытаться начать разговор. Что она знает о «тенях»? Лорд Марек в свое время ей рассказывал про них всю общедоступную информацию. В Рошалии были так называемые

«Закатные тени». Были еще где то «рассветные», но не в Рошалии. «Закатных» притащил из пустыни Кристофер после похода по пескам. Где он их нашел и о чем договорился - информации не было.

Но десять лет назад по прибытию «теням» был подарен замок Крисэль, один из личных замков Кристофера. Поизношенный, самому тогда еще принцу не нужный. И после этого доступ в замок был перекрыт. То есть совсем. Посторонних туда не пускали. Да, в замок закупались продукты, строительные материалы, ткани и много чего еще. Но все сделки совершались у ворот замка, на специально оборудованной площадке.

Иерархия у теней была в зависимости от обучения и мастерства. Низшая ступень - «лучи заката» - ученики, только поступившие на обучение. «Сумеречные», или «сумерьки» - отучившиеся не меньше четырех лет, сдавшие экзамены по какой то сложной системе. «Последние лучи солнца» - это уже минимум шесть лет обучения. «Полночные» - восемь лет. «Предрассветные» - десять лет. «Рассвет» - мастера. И кто же перед ней? Была у «закатных» отличительная татуировка на шее ближе к спине. Полумесяцы. Которые обозначали годы обучения.

Словно прочитав мысли экс-королевы, одна из «теней» расстегнула воротник своего походного костюма, обнажила шею и повернулась оголенным участком к Маргарите. Десять полумесяцев, по пять в ряд, один над другим. Перечеркнутых тонкой молнией. Мастер. Вторая явно не меньше. Дергаться бесполезно.

Ну что ж, придется съездить в монастырь. Игра не кончилась, просто в этой сдаче ей пришли плохие карты.

++*+*

Девушки сидели у Мариэль в гостиной. На повестке дня было два вопроса - первый - как спрятаться от леди Катарины, жаждущей получить в свои цепкие руки невесту. Которая имела прямо противоположное желание и сдаваться не желала. Вообще и напрочь. Свадьба завтра в полдень? Ну и приходите часов в десять утра. Как раз Элис проснется.

Вторая - как праздновать девичник? И где? Покои девушек явно были маловаты для разгула девчоночьих душ. Да и жалко покои. Элис - не Сэль, безропотно пошедшая под венец. Надо было что то придумывать, и срочно. Пока не принесли еду и питье. Не самим же потом таскать все по дворцу.

Что за пределы Башни их не выпустят - даже сомнения не было. Лорд Дэнис с пакостной улыбкой еще с утра предупредил, что проводятся учения на случай нападения на дворец. И ближе к вечеру будут закрыты все двери в башню. Отсекающие всякую возможность войти или выйти из Башни. И которые уже лет триста никто не закрывал. Хорошие такие двери, из дуба, обитые металлом.

Но Кэрри с детства готовили быть королевой. И мыслить не шаблонно. Так, из башни

они выйти не смогут. А что представляет из себя башня? И вообще, ее кто-нибудь за все это время исследовал? В Королевской Башне минимум семь этажей. А они знают только три. Надо бы поинтересоваться, а что там еще есть.

Итак, первый этаж - хозяйственный, там не интересно ни разу. Второй - гостевой для личных гостей короля. Где сейчас и размещены девушки. Еще апартаменты лордов Дэниса, Мэтью, Лонсерта. Впрочем, женатый главнокомандующий войсками Рошалии ночевать во дворце не оставался, предпочитал спать у себя дома. Остальные помещения - закрыты.

Третий этаж - королевский. Там апартаменты собственно Кристофера и Кэрриган. Остальные помещения тоже закрыты. Вроде там детские для будущих отпрысков. Примерно пять апартаментов. Четвертый этаж - резервный для королевской четы. Зачем он был нужен, сама Кэрриган не понимала, но она вообще много чего не понимала в традициях Рошалии.

Но было еще три этажа. И надо выяснить, что собственно там находится. Не пустые же они стоят, право дело. Пора готовить экспедицию по изучению если не дворца в целом, то хотя бы башни. Еще бы щенков сплавить куда-нибудь. Все-таки три щенка - это вполне достаточно для наведения хаоса в отдельно взятом помещении. А взрослые «стражи» - Арис и Лэрри - делают вид, что это их не касается. Гады, сволочи, все в хозяина.

- Так, подруги, внимание - Кэрри подняла вверх руку - Есть предложение поисследовать немного башню. Мы еще не были на пятом, шестом и седьмом этажах. И там еще должна быть мансарда восьмого. Башня то выстроена по типу донжона. Значит, сверху площадка для арбалетчиков. Предлагаю посмотреть, может там как раз для нас местечко присмотрим. Заодно ничего не сломаем.

- Согласна - Сразу откликнулась Элис - И действительно, а что выше королевских этажей?

- Тоже «за» - Мариэль деловито начала опустошать свой мини-бар в корзинку - Кэрри, твоя охрана сдаст нас сразу или через пару минут?

- Охрана не сдаст, но одних не оставит - В глазах у Кэрри забегали чертенята - Сэль, не делай страдальческий вид, никуда твой Тори от тебя не денется. По моим данным у них сегодня мальчишник в апартаментах у Криса. Тори тоже приглашен, так что не волнуйся, не только нас заперли.

- От щенков отделаться получится? - Элис скептически посмотрела на кучу мала из щенков, напавших на Ариса. Который нападение нагло проигнорировал, прижав пищащую массу к полу передними лапами - Шума от них много.

- Да ладно, не очень мешают - Кэрри положила в корзинку бокалы. - Или на дорожку? Вроде девичник...

- Алконавты! - Заклеймила позором девушек Мариэль. - А еще две беременные, вам

вообще пить противопоказано! Так что вино для нас с Сэль. Да, Лесная? Или снизойдем до них и поделимся?

- Поделимся! По немногу не вредно вроде. Да и вино хорошее - Сэль улыбалась, радуясь, что внимание от нее переместилось к девушкам - Ну что, пойдете?

Исследовательская экспедиция тронулась к черной лестнице. Встречаться с мужчинами желания не было. И в лучших традициях скрытного передвижения лазутчиков во вражеском тылу по девичьи - то есть со смешками, грохотом бутылок в корзинках, отпихиванием наглых щенков с обещанием сделать из них прикроватные коврики, попытками оседлать взрослых «стражей», девушки отправились искать место для девичника.

Башню ждало потрясение. Ну а кому сейчас легко?

++*+*

Мужчины тоже готовились к мальчишнику. Но в отличии от девушек, особыми терзаниями не страдали. В кабинете Кристофера слуги накрыли стол, заставив его закусками и бутылками. После чего были изгнаны. Налить себе вино лорды, прошедшие не один военный поход, привыкшие спать под открытым небом и есть с ножа свежепойманную дичь, были в состоянии.

- Так, дорогие мои друзья, перед тем, как начнем пить - давайте кое что обсудим - Дэнис откупоривал очередную бутылку - Завтра свадьба Мэтью и Элис. И на ней будут присутствовать Кристофер и Кэрри. Прятать твою невесту, Крис, уже глупо. Но надо позаботится о ее безопасности.

- Уже невесту, Дэн, даже не прибуду? - Кристофер широко улыбнулся - Ладно, Дэнис, не пуши перья. Что для безопасности от меня надо? Я Кэрри тоже рисковать не хочу. Не есть и не пить ничего - так запросто.

- Не передергивай, Крис - Лорд Дэнис скривился - Нормальная для тебя невеста. Но вот завтра церемония венчания в Центральном Храме Рошали. Настояла леди Катарина. Сам понимаешь, рассказывать ей о некоторых проблемах с церковью я не мог. Так что речь о физической охране ее тела.

- Предложения, пожелания? Не явиться будет тоже не совсем правильно - Кристофер скрипнул зубами - Говори прямо, хватит тут политесы плясать, все свои.

- Какие тут политесы, Крис - Дэн мучениски улыбнулся - Смотри, вы присутствуете на церемонии в Храме. Ваш сектор - справа от брачующихся. Да, «теньями» все перекроют. Но хочу попросить Тори подстраховать. Как понимаю, его Сэль тоже не в восторге от торжественных мероприятий. Сэль встанет рядом с Кэрриган, Тори закроет их сзади. Рефлексы у него - не всяким «теньям» снились. После церемонии в Храме - едем во дворец, там проще будет. С часик посидите на торжественном пиру, а потом аккуратно сбежите.

Вместе с Тори и Сэль.

- Меня с Элис не забудьте - Жизнерадостно добавил Мэтью - Мы тоже не в восторге от всего этого пафоса. Сбегаем все вместе. А столик для своих накроют у меня в апартаментах!

- Не возражаю, Крис. - Тори что то прикидывал про себя - Но вот продолжение свадьбы предлагаю отметить у нас с Сэль в доме. Места хватит, и искать нас там точно никто не будет. Заодно и новоселье отпразднуем. Я распорядюсь приготовить праздничный ужин. Единственное - где у вас хорошего вина можно купить? Я в Рошали пока еще плохо ориентируюсь.

- И я не возражаю на этот раз - Дэнис немного расслабился - Там до Кэрри точно дотянуться будет сложно. Просто потому, что этого никто не ожидает. А закрыть периметр дома - раз плюнуть моим «песикам». Так что принимаем план за основу?

- Вина я пришлю, это не проблема - Кристофер потянулся - Завтра после обеда привезут. Есть кому встретить? А идея отпраздновать свадьбу у Тори и Сэль мне нравится. Достал уже дворец. Ну что - начинаем мальчишник?

- Да без проблем! Наливаем и начинаем - Дэнис закончил разливать вино - Пропиваем свободу Мэтью! Все пьют стоя и до дна!

++*+*+*

Пятый этаж девушкам не понравился. Картинная галерея. Множество картин, портретов августейших особ в разных ракурсах. Ничего интересного. И пить в обществе неодобрительно глядящих с портретов предков Кристофера не хотелось совершенно. Как то несолидно, тут королевские особы, а они...

Шестой этаж был поинтереснее, но тоже не то. Музей. Какие то рыцари в латах, куча развешанного по стенам железа в виде оружия. Мечи, топоры, секиры, ножи, кинжалы и прочее колюще-режущее-рубящее. В разных вариациях. Что то украшенное драгоценными камнями, что то простое, явно предназначенное не для церемоний. В общем, ничего, радующего девические сердца.

А вот седьмой этаж... Охотничий зал. С чучелами разных зверей вдоль стен. Начиная от волка и до медведя. И даже кабан был! И все как живые! А еще посреди зала стоял стол и вокруг него были поставлены кресла. Видимо, кто то из предков Кристофера любили проводить в этом зале свободное время. Ну что ж, они были правы!

Решение было принято сразу и единогласно - остаются тут. За слугами согласилась спуститься Мариэль - поесть то уже хотелось. Кэрри боялась нарваться на встречу с Кристофером, Элис - с леди Катариной, Сэль не боялась никого, но ее и слушаться бы никто не стал. Так что пришлось Мариэль изображать из себя эпическую героиню и спускаться на пять этажей вниз.

Отдав распоряжение принести все заказанное на седьмой этаж, Мариэль поспешила обратно к девушкам. Правда, заскочив на шестой. Ей почему то показалась хорошей идеей набрать дротиков со стен. Пригодятся. А вдруг после пятой бутылки белого на них нападет кабан, им же надо будет чем то отбиваться?

Кабан напал на девушек через два часа. И после седьмой бутылки, выпитой за упокоения свободы Элис. Рыкнув, кинулся на девушек, выставив клыки. И был встречен градом дротиков. Правда, попал в кабана только один. В заднюю правую ногу/копыто. Дротик даже воткнулся. Почти. Посоветовавшись, девушки решили, что для борьбы с кабаном им нужно копьё.

Копьё нашлось этажом ниже. И не одно. Но тяжелые же, как их мужики вообще таскают? А еще нашлись средства личной защиты, и каждая из девушек обзавелась шлемом. Пытались надеть и кирасы, но эти мужские железки явно не были рассчитаны на женский пол и не застегивались на их ремешки. Из чего был сделан вывод, что у предков Кристофера грудей не было.

В атаку на кабана пошли все четверо. Зажав копьё под мышками. Под весьма неодобрительными взглядами «теней». Разбег был взят нормальный, и они почти добежали до наглого кабана с целью проткнуть его копьём. Но не добежали. Запутались в собственных ногах. И загремев на пол.

Вторая попытка окончилась тем же результатом. Третья и четвертая - тоже. И когда девушки уже уверовали, что это какой то заколдованный кабан, которого нельзя убить обычным копьём и надо бы спуститься опять вниз и поискать не менее волшебное копьё - убили же чем то этого кабана - появились их мужчины.

Которые, уяснив происходящее, просто зашлись в хохоте. Получив молчаливое согласие Кристофера, Мэтью перехватил копьё левой рукой и практически без замаха отправил его в кабана. Попав точно в грудь. Копьё вошло почти до половины. Пижон хренов! Подумаешь, левой рукой. Вот они потренируются и тоже так смогут! Ик...

Следующим выступил сам Кристофер. Со словами «От ведь, по осени придется не секача идти, новое чучело делать» взял второе копьё. Опять же в левую руку и, сделав два шага в сторону, кинул его в несчастного кабана. Без замаха. Пробив его под лопатку насквозь. Чучело кабана устояло, но покачнулось.

Дэнису копьё уже не досталось. Поэтому из его ЛЕВОЙ руки вылетел меч. Вонзившийся в лоб несчастной, давно умершей, животинки. Почти до половины. Пробив череп. Тори выделываться не стал и за пару секунд выкинул метательные ножи. С десятков.левой рукой. Два - в глаза злополучному кабану. Еще пару - по сухожилиям передних копыт. Остальные тоже куда то воткнулись.

Вот что за мужики пошли! Обязательно нужно было их, девушек, унижить! Да они бы и

сами с этим кабаном справились! Только немного бы потренировались - и справились! Ик... И что за дурацкая привычка таскать их на руках. И сидеть они могут в креслах, а не у них на коленях. И вообще, их мужчины виноваты по жизни. Да-да, именно потому что вообще существуют. И искупать свою вину будут...

Что, есть мороженое? Пять видов? Внизу, у Кристофера в кабинете? Нууу... Может мужчины и не так уж и виноваты? Ладно, согласны, несите на руках. А там посмотрим. И да - на руках - это не потому что самим им ходить трудно. Это так, во искупление мужских грехов! Вот! Ик....

Сэль сидела и тихонечко млела. Тори расчесывал гриву, которую по недоразумению называли ее волосами. Сам расчесывал, очень осторожно, от кончиков волос. Гребнем для чесания грив у лошадей. Ну что сделать, вот такие у нее волосы. Очень густые. А прикосновения мужа были приятны.

Еще бы забыть вчерашний девичник. Что то вроде они там... С девчонками... Сначала на кабана охотились. В Башне. Интересно, Кристофер не очень обиделся? Они вроде еще и его музей слегка потрепали. Она лично сняла с какой то статуи шлем. Еще бы вспомнить, зачем ей шлем династии королей Рошалии понадобился.

— Не дергайся, Сэль — Тори уже дошел с гребнем почти до макушки — Я уже почти закончил. И хватит терзаться несуществующими муками. Через два часа свадьба у Элис с Мэтом, настраивайся. Что то помнишь, или повторить? В том плане, что делаем?

— А что мы делаем? — Последнее, что помнила Сэль — это поедание мороженого у короля Рошалии в кабинете и отнесение ее брэнного тела домой на руках у Тори — Я не помню...

— Повторяю для... своей супруги — Тори откровенно скалился — Мы с тобой сейчас едем к Храму. Центральному. Там пристраиваемся к Кристоферу и Кэрриган. Твоя задача — не отходить от невесты короля даже на полшага. Отстаиваем церемонию бракосочетания Мэта и Элис и едем во дворец. Там сидим еще час. Потом сбегает. Вместе с женихом, невестой, то есть уже женой, самим Кристофером и Кэрриган. К нам. Продолжение банкета будет здесь. Все понятно?

— Ага. Все поняла. — Сэль перехватила руку мужа и потерлась об нее щекой — А если я что то не так буду делать, ты меня поправишь?

— Сэль, ты же моя жена, разумеется, поправлю. — Хайри тяжело вздохнул — Оденешься сама или мне помочь? Пора уже выдвигаться.

— Сама оденусь, иди — Сэль подумала, что если одеваться она будет с помощью Тори, то одевание... может несколько затянуться — Сколько нам по времени идти?

— Карета уже у ворот. Кристофер прислал. Кстати, нам бы пора свой выезд завести — Тори легко поднялся на ноги — Карету для тебя закажем изготовить. Подумай, какую бы тебе хотелось? Через месяц сюда перегонят лошадей из Карели, у меня есть такие красивые тяжеловозы. Как раз под карету тебе. Они такие забавные. Вороные в яблоках. У них вокруг копыт щетки из длинных волос белого цвета. Типа гривы, но на копытах. Все, одевайся, поехали.

Храм Сэль понравился. Величественное здание из белого камня на центральной

площади Рошали. С четырьмя башенками по краям. И центральной посередине. Венчающимися куполами. Уже желтого цвета. Золото? А неплохо живут церковники.

Сама процедура заключения брака Сэль понравилась больше, чем выходить замуж по обычаям Хаганата. Быстрее, это точно. Одетый в белые ризы святой отец что то там немного проговорил, потом задал какие то вопросы восхитительно выглядевшей в белом брачном платье невесте, кивнувшей в ответ головой.

Потом, судя по всему, такие же вопросы были заданы одетому тоже в белое жениху, тот так же закивал — и на этом ритуал бракосочетания был закончен. Хотя Сэль весь процесс высматривала со всей тщательностью — ей тоже предстояло его пройти через несколько месяцев. А Тори... Скалился. Ага, ему то что, он уже четвертый раз женат. И пятый ему вряд ли привнесет что то новое.

После официальной процедуры все вернулись во дворец. Полная суматоха — вся знать же на каретах. Ибо по статусу ножками пять минут идти не позволительно по статусу. А площадь большая только на взгляд. А вот когда на нее одновременно пытаются въехать с полсотни карет — то даже очень маленькая. Но разобрались.

Потом было застолье. Скучное, до тошнотворности. И Сэль спасало только то, что они с Тори сидели рядом с Кристофером и Кэрриган. Взгляды, которые на них кидали, могли бы испепелить пару долин. С ненавистью смотрели как женщины (с этими все понятно), но и дворяне. Но вот их мужчин взгляды явно не трогали. Иммунитет, что ли?

Отсидев положенный час, Тори взял за руку Сэль и повел ее к выходу. За ними из-за стола встали Кристофер с Кэрри. Как собрался сбежать Мэтью с Элис, для Сэль осталось загадкой. Но зная всех присутствующих знакомых мужчин — план точно был. И, скорее всего, не один. Так что, это их проблемы.

А вот выйти им без скандала не позволили. Какой то рошалийский самоубийца попробовал обнять Сэль. На глазах у Тори. И был впечатан в стену одним движением руки. Потребовал сатисфакции. Вызвав Тори на дуэль. Он совсем дурак? Выбор оружия за хайри. Или этот умеет драться на саблях?

Оппа, а этот наглец не пьян. Провоцирует? Ну что ж, получив согласие от Кристофера, Тори вызов принял. До первой крови, как с иностранцем? Барон, не запомнил его имени, что то не понял. Хайри Тори — РОШАЛИЕЦ. Почетный. Указ дать почитать? Барон, а Вы даже читать умеете? Никогда бы не подумал. Так что дуэль до смерти одного из поединщиков. Все по законам Рошалии. И не надо бледнеть, думать перед вызовом надо было.

Оружие? Алебарда. Нет, не сабля и не меч. Именно топор с широким лезвием на длинной-длинной рукояти. И прямо сейчас. Где тут есть подходящая полянка? А вот и лорд Дэнис. Лорд, уведите женщин к каретам, они сейчас придут. Секундантом у хайри Тори будет герцог Силецкий, Мэтью. У барона кто? И как Вас там зовут? Запоминать не буду, все равно этот барончик труп уже.

Алебарды нашлись в оружейной у Кристофера. Полянка — плац во дворе. И что рошалийский барон алебарду держит в руках первый раз в жизни — так жизнь вообще жестока. Хотелось бы поспрашивать, кто натолкнул его на очень умную мысль пристать к Сэль, но не судьба. Для барона не судьба.

Зрелищной дуэли не получилось, к разочарованию зевак из рошалийской знати. Тори спешил домой. У него же еще сегодня празднование свадьбы Мэта и Элис, и новоселье... Поэтому слишком храбрый барон получил ответ на противоударе лезвием топора по голове. Тори просто пропустил удар по лезвию своей алебарды и дослал уже свою смертоносную

игрушку по инерции. Раскроившую оппоненту череп на две части.

Вся дуэль заняла несколько секунд. В зрелища пусть молодежь играет. Он мог бы поиграть, растянув поединок на минут так несколько. Но ему некогда, его жена ждет. Волнуется, наверное.

Девушки ждали. И волновались. Увидев Тори, Мэта и Кристофера, вздохнули с облегчением. Все, по каретам, на улице Цветов, дом 7 ждет угощение! И никаких больше на сегодня представителей знати, родственников, обязательных раскланиваний. Никакого этикета. Ни дворцового, ни даже просто этикета!

И шашлык они сегодня пожарят. По походному, на углях, на костре в саду. На прутиках от кустов. Как ели во время военных действий. И есть будут руками, вытирая их лопухами. Хотя, лопухи вряд ли в саду нового дома Тори и Сэль растут. Да найдут, чем вытереть. И еще мороженое, которое тает. Льда то в леднике нет. И до зимы вряд ли появится.

А еще девушек во дворе дома ждал сюрприз. Из дворца привезли изрядно покоцанное за вчерашний вечер чучело кабана. И запас дротиков. В том числе, облегченных, под женскую руку. Хотят девушки поохотится — так кто же против. Их энергию лучше направлять в мирное русло.

А нового кабана-секача мужчины добудут осенью. И чучело из него сделают лучшие таксидермисты королевства. Вот только пускать своих любимых на девичники в охотничий зал, наверное, не стоит. Впереди еще две свадьбы. С Тори — три. Кабана то добыть не проблема. А если девчонки на медведя поохотится решат? Или на реликтового волка? Который уже вымер?

++*+*

С утра прибыл хозяин домовладения номер пять. С претензиями, что песнопения гвардейского гимна Первого Гвардейского Полка Кавалерии Рошалии в пять утра, в исполнении неких пьяных мужиков его не устраивает. А вот присутствующих мужчин в саду при доме под номером семь вполне устраивало. Вполне и даже очень устраивало. И, швырнув последний дротик в уже и так похожего на дикобраза чучело кабана, лорд Дэнис отправился объяснять этому... пока еще лорду, прописные истины.

Из прописных истин следовало, что этот лордик, имя которого его не интересует, просто жаждет продать свой дом ему, лорду Дэнису. Поскольку вчера он познакомил свою маму со своей невестой — Мариэль, да, с той самой, которая сейчас поет гимн гвардейцев. И им нужен собственный дом, подальше от его матушки.

И если барон не въехал — то ему доходчиво объясняют — или он сегодня продает свой дом за очень приличную цену, денег за который ему хватит минимум на усадьбу в пригороде или на аналогичный дом, но не на этой улице, или он... Возглавил заговор против короля? Он вообще понял, с кем разговаривает? И да, куплет сейчас выводит пьяным басом сам король Рошалии.

Так что идет этот... Вещи собирать. С утра прибудет поверенный, сделку совершать. Утро уже давно наступило? Значит, через час прибудет, независимо от времени суток. Порученец, быстренько во дворец. Может взять любую лошадь. Пешком быстрее? Ну как сам решит.

Альтернатива есть — Вы какой там заговор задумали? Свержение короля? Хорошо подумали? Еще плюс десять процентов к реальной цене дома, но после обеда он в него вселяется. Помочь вещи вывезти?

Ща, дам команду гвардейцам, помогут. Вынести все и вся. Не узнали — бывает.

Извинения не нужны, деньги Вам куда перевести? Или наличкой отдать? Так полмиллиона золотом весят много. Дотащите? Хотя да, больше, он же еще десять процентов обещал накинуть. Итого пятьсот пятьдесят тысяч золотых. Может одолжить карету. Личную. С гербами. И даже охрану даст. Гвардейцев или «теней» желаете?

Охрану не надо? Ну как скажите. Вексель лорда Дэниса на предъявителя устроит? С королевской гарантией. Сейчас, выпишет. И король подпишет. Вот допоеет последний куплет — и подпишет. Пошли, гимн вроде кончился. И резких движений только делать не надо, их охрана за эту ночь нервная какая то стала. И если Вы ее не видите, это не значит, что ее нет.

И слуг для помощи вынести вещи сейчас пришлют. Десятка три-четыре, в помощь уже имеющимся. Кстати, как Вас зовут? Граф Ларзи? Очень приятно иметь дело с таким приятным собеседником, и так тонко понимающим нужды бедного начальника службы безопасности королевства.

Да, если действительно хотите дом недалеко отсюда — домовладение под номером двадцать два по улице Фиалок Вас устроит? Выставлен на продажу неделю назад. Покупайте, Вам продадут. Без накруток, Вас проводит в мэрию личный порученец. И все решит. Тысяч за триста отдадут. Остальное — компенсация за моральный ущерб. И не забудьте пригласить на новоселье, они с его Величеством придут. С невестами или уже женами, это как получится.

Покупку дома для нее Мариэль восприняла с восторгом. Повесившись на шею жениха. А что, шея то накаченная, выдержит. Остальные тоже обрадовались. И решили совершить прогулку во вновь приобретенные владения лорда Дэниса. Дабы осмотреть, обнюхать и потрогать. Ну интересно же.

Нашествие на соседний дом сорвал его Величество, Кристофер Первый Поинтересовавшийся, а кто хозяин дома номер девять? И не хочет ли он его продать? А то у его Кэрри нет своего дома в Рошали, а это неправильно. И он бы хотел купить дом по соседству с подругами невесты.

Хозяин дома под номером девять по улице Цветов оказался даже понятливей графа Ларзи. И через час дом поменял хозяев с лайри Хакада на леди Кэрриган. Всего за полмиллиона золотых рошалиек. Векселем на предъявителя. Банк с утра взвоят, такие сделки за один день. Но это проблемы банка.

Хакада выехал сразу. Посоветовав выкинуть всю мебель одновременно. Поскольку там жили жуки-древоеды. Его посыл был понят, и во дворец отправился второй порученец. За слугами, мебель выносить. Мебель быстренько порубили на дрова, и был заложен новый костер для шашлыков. Души всех присутствующих требовали продолжения банкета.

Продолжение банкета вылилось в приобретение дома номер одиннадцать для Элис. Герцог Силецкий, оторвав мутный взгляд от стола, неожиданно протрезвел и заявил, что его Элис тоже достойна своего дома. И дом дальше по улице подойдет, если Элис не возражает. Если его жене понравится — он ей этот дом купит.

Элис дом понравился. Нет, в особняке у Мэта было хорошо. Но свой дом — это свой дом. Там можно устанавливать свои правила, не оглядываясь на мамочек, то есть тетюшек. И вообще — хочет Рыжий купить ей дом — так пусть покупает! Все равно их детям останется. Детям... А она же родит через семь месяцев. Пусть покупает! Есть уже для кого.

Хозяин дома, граф Реджис все понял правильно, и дом был продан всего за шестьсот тысяч. Граф благоразумно решил, что такое соседство ему будет вредно для здоровья, приказал запрячь карету и отбыл в свое загородное имение.

Дальнейшая скупка домов по улице прекратилась за отсутствием претенденток на жильё. Что было и к лучшему. И так четыре домовладения по одной линии принадлежали... принадлежали... принадлежали девчоночьей банде из дворца. И чем это грозило улице — только Боги знают, чем. Хотя вряд ли только улице. На такие мелочи, как улица, девушки размениваться уже бы не стали.

Но все хорошее когда-нибудь кончается. И, доев последнюю порцию зажаренного на остатках мебели из дома номер девять, мяса, присутствующие решили, что пора спать ложиться. Сэль и Тори — у себя. Элис и Мэт — в своем новом доме. Мариэль и Дэнис остались у Тори и Сэль, дом не был готов к приему новых хозяев. Король и Кэрри вернулись во дворец.

++*+*

А во дворце Кристофера ждало известие. Ко двору прибыл принц Шоломийский. Который жаждал пообщаться со своей сестрой. Ну что ж, придется устроить встречу. Но в отсутствие посла Шоломии. Не хочется ему с больной головой еще и посла видеть. И раскланиваться тоже не хочется. Но принца придется принять.

Кэрри от этого известия начала прыгать на месте. От восторга. Ну и что ему оставалось? Зовите шоломийского принца. Без сопровождения, оружие пусть тоже оставит у охраны.

Принц появился через несколько минут. Молодой, моложе Кристофера лет на пять. Подтянутый, воин. Нагло проигнорировав присутствие короля Рошалии, подхватил Кэрри на руки и закружил ее в подобие танца. Кэрри только визжала от переполнявший ее чувств. Докружил, поставил на пол.

— Похудела. Так все плохо? — и принц бросил неприязненный взгляд на Кристофера — И пахнешь... Костром?

— Да все хорошо, братишка! — Кэрри светилась от счастья — А костер жгли сегодня, у Мэта и Элис вчера свадьба была, отмечали. Мясо жарили на углях. А еще мне Крис дом купил! Красивый! Потом покажу. Его еще обставить надо! Завтра поедем мебель заказывать! Правда-правда, красивый дом! Мне так понравился!

— То есть, король Рошалии решил домом от брака откупиться? — Харрис отодвинул сестру в сторону. Бросить вызов королю Рошалии он мог, кровь позволяла — Лишь бы не жениться?

— Хар, ты дурак или как? — Кэрри выглядела обескураженной — Меня не слышишь? У МЕНЯ ВСЁ ХОРОШО, придурок. А дом мне Крис купил потому что... Ну, подруга у меня соседнем доме живет. Ну, мой муж и решил, что проще поставить охрану на квартал на улице Цветов, чем я буду сидеть во дворце. Мне свежий воздух нужен. И гулять...

— Уже муж? Еще скажи, что беременная — Харрис презрительно сощурился — Бастарда решила родить? Достойно для принцессы Шоломии.

— Ты приехал оскорбить мою жену? — Голос Кристофера напоминал лед — У тебя получилось. Вызов. По законам Рошалии. Выбор оружия за тобой. Итог — смерти поединщика.

— Крис, не надо! Пожалуйста, не надо! — Кэрри прыгнула на шею Кристофера — Ну пожалуйста, не надо! Если ты его убьешь... я не знаю, что будет! — Слезы у Кэрри лились уже чуть ли не рекой — Не убивай моего брата. Ну пожалуйста. Дай мы с ним поговорим, мы все решим...

— Оскорблять мою жену? Кэрри, поверь, это не позволительно никому, и твоему брату в том числе — Кристофер сдаваться не собирался — Мне не интересно, о чем ты будешь с

ним разговаривать. Мне интересно, что он выберет из оружия. Кстати, он в курсе, что я двуручный?

— Кэрри, перестань унижаться! Перед каким то рошалийцем, еще не хватало перед этими мразями пресмыкаться. — Принц надменно задрал подбородок — Вызов принят. Меч. Итог — смерть. Я могу драться своим?

— Без разницы. Я буду своим. У меня полторка, Вас не напрягает? — Кристофер оценивающе осматривал фигуру принца. Сухой, килограмм на пять меньше его. Подвижный будет. Ну что ж, и не таких урабатывали. — Дерусь левой рукой. Еще что то Вас интересует?

— У меня тоже полтора. — Принц тоже оценивающе оглядывал Кристофера. — Я праворукий. Где и когда?

— Сейчас, на плацу между башнями. — Крис начал настраиваться на бой — Кто у Вас секундант? От меня... Ладно, возьму дежурного офицера, они все дворяне, для Вашей чести урона не будет.

— Крис, ну пожалуйста, не надо — Кэрри осела на пол — Не убивай его. Он же мой брат. Если ты убьешь его... Я не знаю, Кристофер... Но между нами уже все будет не так... И ребенок... Крис, не надо!

— Сестренка, что то ты меня рано хоронишь. Я не худший мечник в Шоломии — Харрис презрительно посмотрел на Кристофера — Думаешь, он долго продержится против меня?

— Ты идиот, Харри. Я видела, как тренируешься ты и видела твои бои — Сил у Кэрри не было. Так хорошо начавшийся день грозил закончиться очень плохо — И я видела, как тренируется Крис. И как дерется его «спина», Дэнис, я тоже видела. «Спина» прикрывающий сзади, Харри. Не Ведущий. А Ведущий у них — Кристофер. И он сильнее тебя, даже без вариантов. Я кое что в этом понимаю, не знаю, на что ты надеешься. Против Криса мог бы встать хайри Тори, было бы на равных. Наверное. Поверь, Крис нашинкует тебя за пару секунд. На очень мелкие дольки. А я не хочу видеть твою смерть. Крис, ну пожалуйста, не убивай его!

— Тише, маленькая — Кристофер подхватил Кэрри на руки — Оппа, все так плохо? Не теряй сознание, Кэр, я попробую все исправить.

— Приношу свои извинения, принц Харрис, был не прав- Слова давались Кристоферу с трудом. Но между унижением и Кэрри он выбирает Кэрри — Если Вас интересует уровень моей боевой подготовки — приглашаю Вас на тренировочный бой. Если Вы примете мои извинения, разумеется.

Принц был в смятении. Он приехал спасать сестру от навязанного брака. А сестра... Сестра спастись не желала. Категорически. И сейчас обнимает ненавистного рошалийца за колени. И умоляет не трогать его, Харриса. И Кристофер подхватывает его сестру на руки, поцелуями слизывая слезы с ее лица. Да что вообще происходит?

И... Король Рошалии извинился. Отказался от боя. Ради Кэрри? Что Кристофер не боялся Харриса, было понятно. Но наступить на горло своей гордости ради Кэрри? Это был поступок. Нет, можно, конечно, не принять извинений и настоять на драке. Но Кэрри явно не хотела. И что делать? Не потеряв лицо? А рошалиец то сейчас выглядел благороднее него, принца Шоломийского.

— Я ненадолго Вас оставлю — Голос короля Рошалии был по прежнему холоден — Моя жена плохо себя чувствует, я отнесу Кэрри в ее покои и вернусь. Минут десять, максимум.

Кэрри? Жена? Кэрри звали Кэрриган только дома. И вот этот рошалиец называет ее Кэрри. И она не возражает. И он носит ее на руках. И, судя по всему, для нее это привычно. По крайней, руку она королю Рошалии за шею закинула отработанным жестом. Жена? Он публично называет ее женой? Не фавориткой, если они даже и переспали? Обозначает статус именно жены? Что то Харрис не понимает. И его спасительная миссия сестры превращается в фарс. Спасти жену от мужа?

Надо думать. Много думать. А для начала согласимся на тренировочный бой. Интересно, а что так Керри понервничала?

Почему Кэр волновалась за него, Харрис понял уже на второй минуте боя. Когда Кристофер, играючи, в третий раз выбил у него меч из рук. Не сбив себе даже дыхания. Он был хорош. Таких бойцов в Шоломии не было. И Кристофер действительно бы нашинковал Харриса на мелкие-мелкие дольки. Тем более были ценны его извинения. Король Рошалии извинился, потому что не хотел слез его сестры?

А что такое настоящий бой по рошалийски, Харрис увидел немного позже. Когда в зале нарисовался уже помянутый хайри Тори. Они с Кристофером взяли по два меча. Обеерукие, вот же! И закрутились. Нет, Харрис взглядом видел и атаки и защиту. Но только взглядом. Осознавая, что в реальности первый же взмах мечом одного из этих бойцов стал бы для него последним.

Потом в тренировочный зал прибрели еще два тела. Лорд Дэнис и лорд Мэтью. И эти четверо начали отрабатывать бой четверкой. Треугольник, в котором замыкает заднюю линию еще один. И... все двуручные. Зрелище было впечатляющее. Кристофер первый луч треугольника, левая сторона, левый луч — лорд Дэнис, правая, правый лучик — хайри Тори. Не хотелось бы самому Харрису столкнуться с такой четверкой в реальном бою.

И что теперь делать? Извиняться уже перед Кристофером?

++*+*

Пробуждение было тяжелым. Дэнис приоткрыл глаза. Так, на нем спит Мариэль, это привычно уже. Но вот где они? Это не дворец, точно. А где они? Память возвращалась фрагментами. Вчера была свадьба у Мэта. На свадьбе присутствовала его матушка. И он знакомил ее с Мариэлькой. Да-да, было такое! И завтра у них с Мариэль официальная помолвка.

А еще вчера была дуэль. Тори с каким то барончиком схлестнулись. Со смертельным исходом для барона. Надо бы разобраться, кто такой умный, кидаться на хайри. Если король всячески демонстрировал свою благосклонность к чете Тори и Сэль. Что барончик действовал на свой страх и риск — верилось с трудом. Таких придурков он и сам использовал с удовольствием. В Шоломии, один заговор против Кордигана чего стоил. Он тогда долго и весело смеялся.

А еще... Он же вчера купил Маре дом. Ух, наконец то ей будет, чем заняться. Пусть лучше домом занимается, чем с Элис и Кэрриган дворец громят. Хотя, Элис вроде вчера тоже купили дом. И рядом. Так, вспоминаем... Купили дом Марке, потом Элис и Кэрри. У Сэль дом уже был куплен ранее. Все Боги, эти четыре бандитки теперь еще и соседки?

Улицу было заранее жаль. Как и соседнюю — тоже. И на две улицы по сторонам. Девочки загрузить местным жителям явно не дадут. А спать они остались у Тори и Сэль. А, мебели в их доме вроде нет. Или есть? Не суть важно. Все равно все менять.

И, осторожно отодвинув спящую Мариэль, лорд Дэнис отправился завтракать. Слуги же у Тори есть? Вот пусть и кормят гостей. Или сейчас ужин? Надо бы разобраться. Да, и еще с

«тенью» пообщаться, что вчера посредники сказали. И вообще дел — немеряно. А Мариэлька пусть спит. Никуда не денется, охрану он снимать не будет.

Женщина на кухне подтвердила худшие опасения. Ужин. Это они почти весь день проспали? Хозяин, то есть хайри Тори, отправился во дворец. С полчаса назад. А еще на ужин ждут герцога Силецкого и его супругу. Они купили дом на этой же улице, и кухарки у них пока нет. Лорд Дэнис будет ужинать сейчас или изволит дожидаться чету герцогов?

Более всего на свете Дэнис хотел умереть, но согласился на тушеное в овощах мясо. Не успел доесть, появился Мэт. Тоже изрядно помятый. С пожеланием поесть и отправится во дворец. Поручив Элис заботам Сэль и Мариэль. Под удвоенной охраной. Одна часть охраны должна была охранять девушек от внешнего вторжения, вторая — внешнее вторжение от девушек. И кому было бы легче — вопрос риторический.

Во дворце было... весело. Прибыл второй принц Шоломии, Харрис. Явно нарывающийся на грубости. Вот только его для полного счастья сейчас и не хватало. У Криса нервы не железные, сорвется и порвет щенка на мелкие лоскуты. И Кэрри не удержит. Да, вечер перестал быть томным. Хотя он таким и не был.

Принц нашелся в тренировочном зале. Где сам Кристофер разминался с Тори. На тренировочных же мечах. Оба двурукие, загляденье просто. Дэнис и Мэт присоединились. Ух, как хорошо хмель с потом выходит. А Тори молодец, треугольник держит. Это даже в первый раз, а если потренироваться на состыковку?

++*+*+*

Алексия стояла у окна родительского дома. В Рошали, по улице Цветов. Меланхолично расчесывая длинные темные волосы и наблюдая, во что превращается их ранее тихая и спокойная улица. По которой сейчас вереницей следовали телеги, груженные какими-то стройматериалами, камнями, досками и прочими необходимыми для превращения уютных двориков в стройплощадку, причиндалами.

О том, что дома напротив вчера поменяли хозяев, ей еще с утра сообщили вездесущи и всезнающие слуги. Причем говорили о каких-то высокопоставленных лицах из близкого окружения короля, а один вроде купил сам король Кристофер Первый.

В последнее Алексия не поверила. Короли в Рошали традиционно проживали во дворце, и никакой необходимости содержать в столице еще и дом у августейших особ не было. Да, у Кристофера была своя усадьба где-то в окрестностях столицы, но по светским сплетням из дворца, сам король бывал там крайне редко, предпочитая руководить Рошалией из своих апартаментов во дворце.

Будучи младшей из трех дочерей графа Рошгадского, Алексия во дворце бывала часто и сплетни светских дам была вынуждена выслушивать. А чем еще заниматься на светских приемах и балах незамужней девушке? Да, номинально Алексия была просватана. За среднего сына графа Кернийского, лорда Жереми.

Но сам жених в столице не появлялся годами и свои права на невесту заявлять не спешил. Предпочитая тихой семейной жизни болтаться на окраинах королевства. Охотясь на контрабандистов и браконьеров. Логично предполагая, что невеста от него никуда не денется, разрывая помолвку граф Рошгадский не станет. Хотя бы из-за неустойки, которая по брачному договору составляла весьма значительную сумму. И лорд Жереми в объятия будущей супруги не спешил.

А вот что новые владельцы действительно из близкого окружения короля — она верила. Потому что выставленная охрана домов была в сюрко королевских цветов. Личная гвардия

Кристофера Первого. И охранять абы кого они бы не стали. И если сам король дал команду на охрану домов своей элите — то ее новые соседи были далеко не простыми людьми. Ну что ж, будет еще время познакомиться.

Впрочем, одного нового хозяина она уже определила. Алексия для девушки, по меркам Рошалии, получила очень неплохое образование. И в том числе в геральдике основных родов рошалийской знати она разбиралась. И не узнать гербы лорда Дэниса на прибывшей в сопровождении с десятка стражников, на запряженной четверкой лошадей карете, она не могла.

И что карету загнали во двор одного из домов и распрягли лошадей, отведя их в конюшню, как раз свидетельствовало о том, что лорд Дэнис не просто подвез кого то по дружбе. Хотя Алексия заметила, что карета вообще никого не привезла. Значит, хозяева уже в доме? Но вот самого лорда Дэниса Алексия не видела. Вообще из дома в дом перемещались какие то молодые женщины, и явно не слуги. Но в лицо она их не знала, поэтому более точно определить их не могла.

И лорд Дэнис не женат. И про помолвку во дворце никто не слышал. Ходили какие то неопределенные слухи о какой то девушке из Пустынь, но ничего конкретного. Хотя ничего невозможного в этом не было. В последние года жениться на гордых дочерях пустынь стало... модно. И их среди рошалийской знати был уже ни один десяток.

Так что вариант о покупке дома для невесты был вполне вероятен. А вот и второй владелец приехал. Точнее, его карета. Тоже запряженная четверкой и тоже пустая. С гербами герцога Силецкого. И у которого позавчера была свадьба. Ну что ж, логично, герцог купил свадебный подарок супруге. Интересные у нее намечаются соседи.

Принадлежность третьего дома определить не удалось. Поскольку никаких карет или экипажей с гербами во дворе не было. И поднятый на флагштоке штандарт был однозначно не рошалийским. Однако определить его принадлежность Алексия не смогла. А лезть рыться в справочники ей было лень. Новые хозяева однозначно дадут приемы в честь новоселья, и уж соседей пригласят обязательно, там и узнает. Или слуги разнюхают и доложат.

Хотя вышедшая из дома девушка показалась смутно знакомой. Длинные светлые волосы и костюм для верховой езды. Где то она ее видела, но мельком и особо не присматривалась. Однозначно, во дворце. Но где и когда — не вспоминалось.

А вот и хозяева последнего, четвертого дома. Карета под шестеркой лошадей. Под охраной десятка личных гвардейцев короля. И с королевскими гербами. Нет, не парадный выезд, но и явно не гостевая. Что то из личных карет короля. И с королевским штандартом. То есть не пустая. Кого то привезли.

На этот раз карету распрягать не стали, значит, ненадолго. И из кареты выпорхнула девушка в скромном платье. А вот эту девушку Алексия знала. Поскольку очень хорошо рассмотрела на свадьбе у герцога Силецкого. Специально рассматривала. Поскольку это был первый выход девушки к народу.

Принцесса Шоломийская Кэрриган. Невеста Кристофера Первого. А смутно знакома девушка на церемонии стояла рядом с ней и королем. Но вот кто она — Алексия не запомнила. Поскольку была поглощена рассматриванием своей будущей королевы. Так получается, слуги не ошиблись, и один из домов действительно для королевской семьи? Тогда понятно, откуда здесь столько стражи из королевской гвардии. И зачем толпа рабочих

активно разбирает старые ограждения вокруг домов. И зачем по углам уже начали закладывать импровизированные башни. Укрепляют оборону. И почему то не только королевского дома, а вокруг всех четырех домовладений.

Так теперь что, у них на улице будет королевский жилой комплекс? Все интересней и интересней. И похоже, что размеренная и спокойная жизнь на улице Цветов закончилась.

++*+*

— Итак, что у нас нового в королевстве — Кристофер посмотрел на сидящего напротив Дэниса — Что спели нам птички-посреднички?

— Ничего интересно, мой король! — Денис дурашливо вытянулся по струнке — Обычные придурки, позарились на деньги. Заказчиком выступал кто то знати. Оpoznать не смогут, переговоры велись в темное время суток и накидку на голову он не снимал. Но из знати — это точно. Повадки, манера разговора. «Тени» сейчас пытаются его найти. Кстати, просят этих троих им отдать. На пособие по попыткам для подрастающего поколения. Отдадим?

— Да отдавай, нам они не нужны, все равно казнить придется — Кристофер отмахнулся — Кстати, пока не забыл. Кэрри тут интересовалась, что ты тогда из монастыря упер вместе с архивами? Лорд Хелл до сих пор понять не может, нервничает.

— Да ничего. Если ему монастырский архив нужен — так он в монастыре и остался. Его просто на чердак отнесли, пусть забирает, не жалко — Дэнис устроился поудобнее в кресле. — Надо было хелловских ищек занять чем-то полезным. Например, поисками архива из монастыря. А пока он был занят, мы у него из адмиралтейства увели документацию по новому фрегату. Да и та не понадобилась. Её кто то очень криворукий делал. Наши корабелы ознакомились и вынесли вердикт — если построить что то по этим чертежам, то поплывет оно один раз. Со стапеля на дно.

— Ну, у Шоломийцев то они вроде плавают, и вроде неплохо? — Удивился Кристофер — Да и наши корабелы что то типа уже построили. Или нет? Хотя по слухам один фрегат у наших новых друзей вроде утонул?

— Как тебе сказать, Крис — Дэнис улыбнулся — И у шоломийцев ничего не тонуло, и наши ничего не строили. В документации и чертежах разобраться не удалось, пришлось в качестве наглядного пособия один фрегат слегка украсть. Они как раз на воду еще один спустили, даже команду еще не набрали. Ну, он немножко заблудился к нашим верфям. Ему надпалубные надстройки переделали, так что он теперь вновь построенный на наших верфях почти флагман флота. И да, шоломийцам мы его не вернем ни под каким соусом, там много интересного в конструкции оказалось, корабелы как раз заканчивают изучать.

— И мой начальник службы безопасности скатывается до банального воровства? — Кристофер уже смеялся — И не стыдно корабли воровать?

— Неа, не стыдно. У них их много, одним больше, одним меньше, не обеднеют — Дэнис привычно отмахнулся. И вообще, нечего было пытаться увести у нас схемы крепостей в Приграничье.

— Так не увели же? — Поинтересовался Кристофер — И зачем им наши крепости на другой стороне Рошалии?

— Для общего развития, полагаю. Ну или продать в случае чего нашим потенциальным врагам. — Дэнис задумался — И схемы с чертежами они все же увели. По всем крепостям. Все очень подробненько, с описаниями.

— И ты это допустил? — Лицо у короля выражало крайнее изумление — Такую утечку военных секретов?

— Разумеется, допустил! — Гордо ответил лорд Дэнис — И не просто допустил, их разведка тридцать тысяч золотых за все выложила. Вот ты моих шпионов плохо финансируешь, приходится подрабатывать на стороне! А они у меня все поголовно — таланты. Две недели чертежи и схемы рисовали. С описаниями. Наш главный зодчий по укреплениям как увидел — чуть за сердце не схватился. С комментарием, что штурмовать такие укрепления он бы не рискнул. Поскольку они сами рассыплются и погребут под собой всю наступающую армию.

Кстати, я господина Диона к девушкам отправил, на Цветочную. Пусть посмотрит, что там для обороны можно придумать. А то у девушек планов громадьё, а расхлебывать потом нам. Я Мариэль оставил сто тысяч на стройку — отделку. Поедем завтра смотреть?

— Съездим. Кстати, сами они где сейчас? — Кристофер раздумывал, чем бы заняться — В домах или во дворце?

— Во дворце, сидят у Мариэль и что то рисуют — Дэн встал с кресла — Пошли навестим, что ли? А то их без присмотра надолго оставлять нельзя. Кстати, о помолвке я объявил, завтра в светской хронике заметка появится. И с мамой ее познакомил! Ты доволен?

— Вполне, вполне... — Крис предвкушающе улыбнулся. — Теперь главное, что бы девичник они устраивали где-нибудь подальше от моей охотничьей залы. Во избежание разного рода случайностей.

— Жадный ты, а еще король! — Дэн направился к выходу — Бедным девушкам каких то чуел пожалел. А там такой медведь красивый!

— Медведь ни какой то там, а горный мишка из Предгорий — Кристофер пошел следом — Их вообще единицы остались. Так что если девчонки и его угробят — сам поедешь следующего добывать. Заодно и на кабана сходишь. А то получившийся свинкодикаобраз явно на украшение моих трофеев больше не тянет. Кстати, там соседи еще не взвыли? А то мы как то шумно свадьбу Мэта отметили. И попроси своих составить список всех соседей, надо бы прием какой никакой устроить под новоселье. И вообще посмотреть, кто у нас теперь в соседях.

— Кстати, что с принцем Харрисом делать будем — Дэн страдальчески задрал глаза — Молодой, горячий. И бестолковый. У нас же не все такие благородные, как ты. Извиняться не станут, оторвут его буйную голову и повесят у себя в среди охотничьих трофеев. Угробить шоломийца — это же такое везение! Воевать с Шоломией ты не даешь — а тут такая радость, сам пришел. И сам же нарываешься. Кстати, Кристофер, сам завязывай с вызовами. Ты, если забыл, король как никак. Тебе дуэли по статусу вообще то запрещены. Так что не ломай вековые традиции. Если очень мешает — ну давай я его вызову? Или Тори попросим, ему этот мальчишка на один зубок.

— Так, принца не трогать! — Кристофер зло посмотрел на кровожадного безопасника — Нам проблем с принцессой еще хлебать и хлебать. Не надо воплощать мечты Маргоши о войне с Шоломией. За принца Кордиган... сам понимаешь. И, кстати, что там с моей бабушкой?

— Твоя бабушка завтра прибудет в порт и отправится в увлекательный морской круиз — Поморщился Дэнис — Пока ведет себя прилично. А с принцем — поговори с Кэрри. Пусти

вправит братику мозги. А то ведь реально пришибут. Негласно охрану я ему организовал, но сам понимаешь, не панацея от бед.

— Ладно, сегодня и поговорю — Кристофер вздохнул — Только она на него обиделась и видеть не желает. Ладно, пошли к девчонкам, проблемы будем решать по мере их поступления.

Часть шестнадцатая

Принц Харрис смотрел на читающего ему что то типа лекции старого Рошалийского воина, которого король Кристофер Первый предложил ему в качестве наставника по мечному бою на время пребывания его Высочества в Рошалии. С несколько издевательской формулировкой «По родственному поделиться некоторыми секретами военной подготовки в уже дружественном королевстве».

И поделился, предоставив возможность потренироваться с господином Бэнроу, крепким мужчиной лет пятидесяти с выправкой профессионального военного и юношеской подвижностью. И уже через полчаса принц, считавший себя очень хорошим мечником, понял, что его самооценка весьма завышена.

В обычной бою он продержался почти минуту. И еще пару раз почти по минуте. А потом Банроу перешел в левостороннюю стойку, взял меч в левую руку. И принц Харрис понял, почему его личный наставник по фехтованию рассказывал ему во время домашних тренировок о крайне неудобных соперниках, дерущихся левой рукой. Про двуручных тоже рассказывал. Но их было мало. В Шоломии мало, в Рошалии, судя по всему, редкостью они не являлись. И бой двумя руками входил в обычную программу подготовки воинов.

Шоломийских принцев обучали приглашенные личные наставники. Лучшие мечники континента! И сейчас принц с тоской понимал, что старый солдат был прав — основной задачей этих «лучших мечей континента» было не столько научить принцев фехтованию, сколько случайно не покалечить их во время тренировок. И обучивших принцев базовым ударам и связкам. Очень красивым и эффективным во время показательных боев и даже годящихся для дуэлей.

Но совершенно бесполезных в бою против профессиональных военных, прошедших ни одну войну, и которым было совершенно наплевать на красоту ударов и великолепную классическую школу. Предпочитающих красоте эффективность. И смешавших в своей манере биться все мыслимые и немыслимые школы мечного боя.

++*+*

Молодая графиня Алексия стояла во дворе своего дома и с грустью смотрела на сломавшуюся прямо напротив ворот ее дома телегу, груженую камнями. У которой отвалилось колесо, в связи с чем камни частично высыпались на дорогу и их сейчас перетаскивали на место стройки вручную толпа строителей.

Весьма неторопливо перетаскивали, надо заметить. Им спешить было некуда. В отличии от Алексии. А вот юная дочь графа спешила. Поскольку была приглашена на званый ужин к графине Рэмс. И куда явиться без экипажа с родовыми гербами было никак невозможно. Все равно, что голый по улице пройти. А вот вывести карету со двора было невозможно, пока строители не уберут камни и телегу. И не освободят проезд.

Алексия уже подумывала, не послать ли к графине Рэмс слугу с извинениями и отказом от визита. Только надо продумать формулировку. «Болит голова» не пройдет, у Алексии было железное здоровье, о чем графиня знала. Да и данный отказ, по словам замужних подруг, использовался в основном при общении с мужчинами. «Какие то тупые строители засыпали въезд в мой двор булыжниками» тоже было более похоже на невежливый отказ, смахивающий на оскорбление.

Поскольку графине Рэмс объяснить, почему ее слуги кнутами не подбодрили угробивших свою же телегу рабочих, было бы трудно. Хотя причина была очень проста — строителей тоже охраняли. Или, скорее, за ними надзирали. Те же веселые охранники в доспехах, с мечами, и в сюрко королевских цветов. И как они отнесутся к стимулированию работяг плетками, предположить было сложно.

Сообщить, что один из домов куплен Кристофером Первым, и работяги везли свои булыжники как раз на ремонт его дома? Да, это тянуло на сплетню месяца. Для всего дворцового бомонда. И саму Алексию бы начали рвать на части с целью добыть хоть какую то информацию. Она стала бы самой желанной гостьей у самых высокородных сплетниц Рошали.

Если бы не одно «но». Достоверной информации то у Алексии не было, а делиться чем то из разряда слухов или сплетен молодая графиня не любила. И то, что дом действительно куплен Кристофером — по большому счету не более, чем ее предположение. В настоящий момент доподлинно не подтвержденное. Да, охраняется королевскими гвардейцами. Да, во дворе стоит карета с королевскими гербами. Но на флагштоке дома штандарты королевской семьи не подняты.

И пока Алексия предавалась своим невеселым мыслям, из дома напротив вышла та самая девушка с длинными светлыми волосами. Которая на свадьбе стояла рядом с их будущей королевой. Опять в костюме для верховой езды. Интересно, она принципиально платья не носит? В сопровождении мужчины.

А мужчина то весьма колоритный. Высокий, широкоплечий, черноволосый. В красивом темном камзоле. С мечом на перевязи. И явно не рошалиец — смуглый, и черты лица... тар-ташиец! Теперь Алексия вспомнила, что ей напоминал штандарт на флагштоке — Хаганат. Точно, их гербы. Какого из родов — вопрос, но это уже частности.

Все интереснее и интереснее. Тар-ташиец в ближайшем окружении короля? Она о таком не слышала. Да, была их делегация во дворце, но об особой любви между Рошалией и Тар-Таши она пока не слышала. И кто же эта светловолосая девушка? Эх, попасть бы все же на ужин к Рэмс, не может быть, что бы дворцовые сплетницы не знали. Поскольку они знают все!

И судя по тому, как представитель Хаганата обнимает эту девушку, отношения между ними явно не просто дружеские. Любопытств начало достигать ну очень высокой отметки! И... к этой паре присоединилось еще три девушки. Под ненавязчивой охраной королевских гвардейцев.

Сама будущая королева Кэрриган. С ней — герцогиня Силецкая. И неопознанная дочь Песков. Предположительно — невеста лорда Дэниса. Колоритная компания. Правда, только светловолосая с мужчиной. Рошалийских лордов не видно. И компания явно кого то ждет. Самого короля? Похоже на то.

Хотя нет. Из двора, предположительно королевского дома, вывели карету в упряжи. Куда то собрались? А что, там карета большая, мест на шесть минимум. Как раз вся компания поместится. И для нее бы местечко осталось. А что, было бы здорово приехать на званый ужин под королевскими штандартами. Но мечты — мечтами. Кто ж ее позовет? А самой напрашиваться — верх неприличия. Хотя выехать она не может как раз по их вине!

Оп-па! А вот и пополнение компании. Кавалькада всадников. Человек пятнадцать. Из них — с десятков опять же из охраны короля. И пять — под штандартами... Шоломии. Причем один из штандартов — королевский. Неужели сам принц Харрис пожаловал? Хотя

вот в этом ничего странного и не было — решил сестру проведать. Только почему не во дворце?

Что шоломийский принц в Рошали — королевские кумушки уже обсудили во всех вариантах. А что, интересно же. Второй принц Шоломии, молодой, красивый, ХОЛОСТОЙ. Весьма достойный объект для сплетен. И даже не только для сплетен... На него бы и поохотится с матримониальными планами многие из рошалийских девиц не отказались.

Подумаешь, что из страны вечных врагов. Зато — принц. И как мужчина вроде ничего. А что шоломийская знать вряд ли сильно отличается от рошалийской — все были абсолютно уверены. И интриганки из дворца Рошали будут вполне уютно чувствовать себя во дворце у принца Харриса — даже не сомневались. Правда, туда бы еще попасть... Сам принц еще ни на одном приеме не появился.

Сама Алексия участия в обсуждении этих планов не принимала. Она вроде как невеста! И даже недавно виделась со своим женихом. Два года назад и ровно пять минут. Когда он проездом из одного конца страны помчался на другую ловить какую то неуловимую банду контрабандистов. Изловить которую было делом чести!

Как банда контрабандистов ухитрилась мотаться через всю страну, ее жених объяснять не стал, и, пробыв в Рошали два дня, снова исчез в неизвестном направлении. Но он же был, поэтому смотреть в сторону других мужчин Алексия себе не позволяла. Вот он вернется и поведет ее алтарю... «Ближе к пенсионному возрасту» — добавил ехидный внутренний голос.

Но пора возвращаться в дом. Алексия решила, что дальше стоять во дворе и разглядывать соседей просто неприлично. Вечер у графини отменяется и пора сочинять извинительную записку для Рэмс. Что бы придумать?

А вот уйти юная Графиня не успела. От ворот к ней спешил привратник графов Рошгадских. С известием, что ее хочет видеть хайри Тори Аль Эрити, с целью извиниться за причиненные неудобства.

Хайри? Хаганатовская аристократия. Из высших. Алекс на секунду задумалась. С одной стороны — это нарушение этикета. Они друг другу не представлены, и разговаривать незамужней девушке с незнакомым мужчиной было неприлично. А с другой... Хоть какая то компенсация за испорченный вечер. Может и узнать чего-нибудь интересное удастся. Посплетничать завтра во дворце. Но сначала — рассказать все узнанное Рэмс. В качестве извинения за пропущенный вечер.

— Зовите — Алексия остановилась, не доходя до крыльца. Разумеется, я переговорю с соседями.

++*+*

— Так, продолжим наши игры — Король Рошалии жестом пригласил лордов Мэтью и Дэниса рассаживаться по креслам — Дэн, что у нас по королевству хорошего и светлого?

— Да все по прежнему, Крис — Ден уселся в кресло рядом со столиком — Бабушка дышит морским воздухом, «тени» ищут заказчика, Триниди подписали полную капитуляцию... Кстати, а что теперь с Триниди делать? С них контрибуцию только навозом получить можно. А у нас и своего хватает.

— Это к Мэтью, у него там обширные землевладения, аж целое герцогство! — улыбнулся гнуснейшей из своего арсенала улыбок Кристофер — Да, Мэт? Что с Триниссии делать будешь?

— Не у меня, а у моей жены — это раз — Досадливо отмахнулся лорд Мэтью — И не

надо смотреть на меня, как убийцу младенцев. В Триниссию продовольствие я послал, традиционный й голод этой зимой отменяется. Это два. А что делать собственно с Триниди — понятия не имею. Мне этот майорат даром не нужен. Пусть у их главного Конунга Объединенных Майоратов голова болит. Так что выводи войска из майората и отпиши грамотку послу — мол, бунт против законной власти подавили, причем совершенно бескорыстно, войска вывели, назначай конунга Триниди. Да, единственное, что из замка Бароссы Анри забрал — фамильные драгоценности матери Элис. Не отдам, сразу говорю!

— Нужны они кому то — Фыркнул Кристофер — И так королевская сокровищница завалена всяким барахлом в виде женских украшений. Хоть на монеты переплавляй. Так что продолжай Элис наряжать вместо новогодней елки. Вот Дэнис у нас в этом плане молодец — Дэн, ты своей невесте хоть колечко подарил?

— Подарил, расслабься. И не только колечко. — Дэнис сделал обиженное лицо — А если она украшения не носит — так это типа протеста. В Песках украшения только замужним положены. И не забывай, что с матушкой я ее познакомил. Так что в украшениях своих женщин в виде новогодних елок я с Мэтом еще посоревнуюсь.

— И оба проиграете — Злорадно припечатал король Рошалии — Тори сказал что перетаскивает в Рошали свою фамильную «златоусыпальницу», то есть сокровищницу из Карели. А уж род Эриди за несколько веков их явно немало накопил. Мера количества — сундук. Так что новогодних елок у нас будет четыре. Как понимаете, я Кэрри в стороне от всеобщего движения не оставлю. Кстати, а где они сами?

— Главная угроза королевства в виде коалиции из наших девушек под присмотром хайри Тори в апартаментах у Мариэль занимаются дегустацией мороженого — Дэнис скривился — Не самое опасное занятие для Рошалии. Мороженого много, даже очень. Так что как минимум час спокойной жизни у нас есть. И да, никто из присутствующих не в курсе, зачем им королевская лаборатория? Объяснение, что девушки хотят изобрести новые духи, доверия однозначно не внушает. Что то в пристрастии к парфюмерии никто из них замечен не был. Очередную шкodu готовят?

— Запусти, Дэнис, нельзя быть таким подозрительным — Кристофер улыбнулся — Но под надзором королевских алхимиков. Где-нибудь так семи- восьми магистров. А главное, не давай им ничего из лаборатории выносить. Ни в каком виде. И все выживут!

— По поводу выживут. — Дэн потянулся — Нам принца Харриса очень жалко?

— Так, что с принцем? — Король напрягся — Ты вроде сказал, что охрану ему выделил. И мне принц обещал без охраны из дворца не высовываться. Куда его понесло?

— Нет, он с охраной. Поехал с сестричкой пообщаться. — Денис с абсолютно каменным выражением лица и честными глазами смотрел на короля — На улицу Цветов. И что то мне подсказывает, что время, когда она будет там, ему подсказал один из присутствующих, но это не я и не Мэт.

А там маленькая строительная неприятность — сломанная на хрен телега. Перегруженная раза в два колымага со строительным камнем. Гильдия мастеров в очередной раз сэкономить пытается. Хоть два мядяка на перевозке, но сэкономить. Ну и у этих экономистов сразу две оси — пополам.

Напротив дома графа Роштадского, расположенного напротив дома Тори. А графская дочь как раз собиралась на званый ужин к змеюке номер два нашего двора — графине Рэмс. А поскольку выехать ее карета сможет в лучшем случае к утру, наши жалостливые девушки

решили ее подвезти к Рэмзихе. И подвезли. В лучших традициях женской солидарности.

Карету за дочкой графа я отправил. Но не может же юная девушка ночью возвращаться домой только в сопровождении своей фрейлины и кучера? Ну и твоя, твое королевское высочество, невеста оставила ей эскорт для сопровождения после ужина домой. Ты все правильно понял, именно принца Харриса с его охраной и оставила.

На званом ужине у графини Рэмз. У которой сейчас «девичник». Десятка полтора — два дворцовых сплетниц и по совместительству — мамаш девиц на выданье. С выводками из этих самых девиц. И из мужчин там один принц Харрис. Так что предлагаю выпить за него. Стоя и не чокаясь!

— Да, попал Харрис. Его на сувениры разберут. — Мэтью уже хрюкал от смеха, представляя принца Харриса, сначала отбивающегося от толпы девиц всеми подручными средствами, включая предметы мебелировки, а потом прячущегося по самым темным закоулкам особняка графини и даже пытающегося закопаться где-нибудь в саду — Не завидую я ему. И за что Кэрри так с ним?

— Это дела семейные, сами разберутся — Сам Кристофер тоже почти рыдал от смеха — Хотя от Кэрри я такой злобности в отношении брата не ожидал. Так что варианта у нас в Рошали два — или Харрис уедет от нас обраслетченным, или по столице будет на следующий год бегать толпа маленьких Харрисов.

Хотя нет, три варианта. Еще мы может быть с утра увидим на горизонте столб пыли из под копыт, оставленный лошадьми улепетывающего от наших девиц шоломийского принца. Но согласен — при любом варианте пьем за Харриса не чокаясь! Пошлите Тори от наших девушек вызволять?

— За Тори не беспокойся, Кристофер — Дэнис уже смеялся вместе со всеми. — Он весьма выдержанный молодой человек. И четвертый брак, у него иммунитет выработался на женские выкидыши. Кстати, я выяснил, зачем тот идиот, ну барончик со свадьбы у Мэта, дуэль затеял. К заговорам отношения не имеет.

Все банально, просто и очень глупо. Его пассии не понравилось, как Тори на Сэль смотрит. Типа слишком много любви и нежности. Позавидовала. Ну и подбила своего ухажёра вызвать Тори на дуэль. Типа тарташиец — иностранный подданный, все равно дуэль до первой крови по нашим законам. Мы же иностранных подданных не позволяем убивать у себя на дуэлях, если только «случайно».

Про то, что Тори — уже тоже рошалиец, не знала. В светской хронике про это знаменательное событие не писали, а официальные новости она не читает. Барон тоже. Поэтому дуэль до смерти стало для них весьма неприятной неожиданностью. Как и то, что Тори владеет не только традиционной для него саблей и традиционным для Рошалии мечом. Поэтому девица сейчас рыдает в своей спальне, а родственники ее безвременно упокоившегося жениха точат зубы и мечи на ее род.

— Так что Тори пока спасать не идем? — Кристофер встал из кресла — Буквально оставим нашим феям на растерзание? Тогда предлагаю прогуляться в мой музей, надо бы доспехи на место развесить. А то как то после их девичника там немного... беспорядок. Не слуг же запускать? Или берем сначала Тори с собой?

— Ну, давай хайри с собой заберем — Дэнис встал следом за королем — Может, заодно, покажет, как кое из чего этого смертоносного пользоваться. Крис, на стеночках в музее висит что то явно из оружия, трофейного, но лично я опознать не могу. Может Тори

знает, чье это и как им пользовались?

— Ладно, пошли за Тори — Мэт тоже вытащил свое тело из кресла. — Мне тоже интересно. Так, боевая задача — отбить хайри Тори и самим не попасться в плен к девчонкам. Идем?

И мужчины двинулись навстречу подвигам. Даже без выработки плана военной компании. Ибо уже знали — любой, даже самый тщательно проработанный план, при соприкосновении с логикой их любимых женщин, не срабатывал. Так стоило ли тратить время на его разработку?

++*+*

Графиня Рэмз буквально плавила от удовольствия. Еще бы — заурядный «девичник» в ее доме уже однозначно станет темой для разговоров номер один для всего двора! И маркиза Пандур с ее пожеванной собачкой каким то из «стражей», отступает на второй, если не на третий, план сразу. Еще бы, она сегодня, хоть и мельком, видела сразу двух самых загадочных женщин Королевства! Саму принцессу Кэрриган и невесту лорда Дэниса!

А еще надо присмотреться к этой Алексии, до этого младшую дочь графа Рошгадского приглашали к ним только для «массовки». Скандальными выходками не прославилась, вела себя прилично, даже излишне целомудренно, повода для сплетен не давала. Такая вот благопристойная девица. Аж противно.

А тут... На вечеринку ее привезли на королевской карете. Не на карете ее папаши, а именно с королевскими гербами! И с конвоем из гвардии самого короля! Это уже тянуло на отдельную сплетню. Скромница Алексия в карете короля? Есть разгул для фантазии! Хотя, с учетом наличия у Кристофера невесты объявить дочь графа любовницей... Хотя можно попробовать было бы.

Но в карете была сама невеста. Шоломийская принцесса Кэрриган. Алексия — подружка невесты короля? Ставки девушки резко поползли вверх. Не подружка? Соседка по дому? А вот это во дворце было вообще не известно. Какой простор для фантазии! Их король купил своей невесте дом? И рядом с домом Алексии? Хотя ее отец в окружении короля не был, она бы знала.

А еще в карете была невеста лорда Дэниса. Действительно, сплетни не ввали. Дочь Песков. Но держится как особа королевских кровей. Дочь Хана Песков? Ну да, для Лорда весьма достойная партия. А Алексию сегодня ждет очень пристрастный допрос. И тоже соседка? Что то графиня Рэмз нюх стала терять. Такие новости, а она не в курсе!

Хотя утешало, что и маркизиха тоже ничего не знала. И когда завтра Рэмз с упоением будет во дворце рассказывать о ЛИЧНОМ знакомстве с невестой лорда Дэниса — это будет фурор! Она будет купаться в лучах славы! Еще бы — сплетни о скорой женитьбе одной из самых неординарных фигур на королевской шахматной доске нашли подтверждение! Да еще и из первых рук.

Еще одна девушка в карете — герцогиня Силецкая. Ну здесь новой сплетни не выжмешь. Замужем за советником короля, который еще и троюродный брат Кристофера Первого. А вот что и у нее дом рядом с домом Алексии, уже интереснее. Алексия становилась все интереснее и интереснее. С такими то соседями. Надо за ужином посадить ее поближе к себе.

Последняя девушка из кареты — леди Сэль. Рошалийка. Из Леса. Также соседка. Да, там куплено четыре дома напротив дома графа Рошгадского! Совпадение? И при этом

совпадении дочь графа возят на карете короля? Ой, вряд ли. Надо бы присмотреться к самому графу. Что его может связывать с Кристофером?

Но добило графиню Рэмз сообщение, что леди Алексию сопровождает принц Шоломийский, Харрис. Еще одна легендарная для сплетен за последнюю неделю личность. Который прибыл в Рошали в сопровождении всего полусотни своих солдат, с непонятными целями, отсиживался в предоставленных ему покоях, и не появлялся ни на одном балу.

И не просто сопровождал, а собирается остаться у нее на ужин. Потому что ему после ужина надо сопроводить леди Алексию домой. Поскольку не положено такой красивой леди ездить по ночному городу без сопровождения стражи. И стражей на сегодня является он — принц Харрис. Ну и его личная охрана, которая будет охранять Алексию так же, как и его.

А это уже не сплетня! Это уже сенсация! Принц Шоломии прибыл для встречи с младшей дочерью графа Роштадского? Как интересно! Но где они могли познакомиться? Принц вроде в Рошалии в первый раз. И граф в Шоломию не ездил. Тем более с дочерьми. Тем лучше. Можно сочинять все, что угодно.

Девичник отменяется. Открывается сезон охоты на принца Харриса. А что Алексия? Она вроде бы просватана за какого то графа. Подвинется. А вот дать своим подругам шанс пристроить за него какую-нибудь из дочерей — святое. Так что, принц Харрис, добро пожаловать в пасти к акулам! То есть на званый ужин!

++*+*

Что ужин не будет простым, Харрис понял по взгляду хозяйки дома. И по красноречивому жесту его сестры. Совсем неприличному жесту. При прощании. В его адрес. Да уж, воздух Рошалии на Кэрри явно плохо действует. Раньше она себе такого не позволяла. Хотя... Когда ее отдали в Рошалию. Точнее, продали, в обмен на мир. Имеет ли он право ее осуждать?

Утешало лишь одно — он не был единственной жертвой. На роль второй была предназначена его спутница. Леди Алексия, вроде. И леди Алексия испуганно жалась к нему. Явно понимающая, чем ей грозит близость к нему, принцу. А девушка красивая. Ну что ж, съесть он ее сегодня не даст. И эта, графиня Рэмз, решила что у нее две беззащитные жертвы?

За принцем Харрисом уже охотились девушки. Еще в Шоломии. И поодиночке, и пытаясь загнать стаей. Неудачно. Хамить претенденткам на его руку принц умел виртуозно. Научился. Свою лепту в обучение внес старший брат — наследный принц Лардиган. И эти девушки думают, что они чем то отличаются от шоломиек? Завышенное самомнение.

Так, не отпускаем несчастную Алексию от себя, и начинаем раздавать комплименты. По схеме три на один. Это тоже брат научил. Три — претенденткам. Один — спутнице. Раз, два, три... Начали. Кто там у нас первая жертва? Он же шоломийский варвар, этикетам не обучен. Ему все можно.

— Девушка, а у вас, в Рошалии принято на вечеринки в ночных рубашках приходить? Как здорово! Им бы такую моду в Шоломию, а то у них все в платьях ходят. Это платье? Да, а почему почти прозрачное и вырез такой... Видно чуть ли не нижнее белье. Это не белье? Вы просто не бреетесь ни в каких местах? Извините, нет, он погорячился. Пусть будет лучше шоломийская мода. А то так красиво. Где у вас блевать можно?

— Девушка а у Вас проблемы с насекомыми? Нет? А зачем Вы тогда на себя вылили пару флаконов настоек против блох? — Это духи? Странно, у них такими запахами обычно с

паразитами борются. Ну, извините, он то не в курсе, у них в глухом углу таким вшей травят. И тараканов тоже. И он не таракан, могли бы отойти куда-нибудь в сторонку?

— Ой, какая красивая прическа! Вы волосы на костре сушили? Это завивка? Модная? Завивали у кузнеца на раскаленном пруте? Нет? А что они такие безжизненные? Покрашенные? Теперь понятно, почему у Рошалии не хватает сурика для покраски кораблей. Но лично для такой прекрасной девушки он готов прислать бочку с шоломийских верфей. Одной хватит, или сразу парочку? Есть еще деготь для просмолки парусов.

— Леди, Вы упали? Какая досада, что же Вы такая неловкая? Он дал подсечку? Простите, рефлексы. Не надо было пытаться наступить его спутнице на платье. А то рефлексы... Они такие. Могут дать команду рукам ударить по чему-нибудь. Вот как сейчас по креслицу. А такое красивое креслице. Было. Пусть хозяйка счет пришлет, он эти обломки оплатит.

А кормить сегодня будут? А то он жрать хочет. Можно что-нибудь из шоломийской кухни? Не, изыски не нужны. А вот червяков, тушеных под овощами из болотной репы он бы съел. Не готовят из болотных растений? Странно, духи непонятно из чего готовят, а благородные блюда нет. Вы здесь извращенцы все? И даже мяса протухших лягушек нет? Придется голодать, ему, шоломийскому Принцу. Ничего съедобного нет. Даже соленьких мухоморов.

Леди, а что вы все такие зеленые то стоите? Он же даже про десерт не рассказал. Ну да ладно, они с леди Алексией во дворце поужинают. Всем — приятного вечера! Он еще заедет. Очень надеется, что будет его родная кухня, привычная его желудку. С тиной в качестве приправы.

А вот пытаться дотронуться до его спутницы пытаться не стоит. Он же вроде про вредные рефлексы рассказывал? Можно и без рук остаться. Что, карета пришла?

Ну, спасибо за приятное общество. Но они с леди Алексией спешат. Ему еще прекрасную девушку везти на ужин во дворец, а потом домой. Фрейлина, быстро в карету. Быстро — это надо передвигать ногами, а не сверлить его злым взглядом. На него взгляды вообще не действуют. Хотите проверить?

Леди Алексию он несет следом. На руках. Неприлично? На руках носить? А где написано? Завтра книжку покажете. На древнем аришахском. На рошалийском, шоломийском он читать не умеет. Тупой он, даже обычной грамоте не обучен. Единственный язык — названный. Ну еще матерный на всех языках континента. Продемонстрировать? Так, древний язык вымершей расы Аришахов, матерный как минимум семи языков. Он вообще полиглот!

А сейчас во дворец. К его любимой сестричке. И если их не покормят... Нет, Кэрри не настолько жестока. Хоть что-нибудь, но достанется. Хочется мяса. Слабо прожаренного. Можно даже с кровью. Такого рода вечеринки выматывают много сил. Которые надо восстанавливать. И что делать с девушкой, которая лежит у него на руках. Да, с описанием блюд вроде как шоломийской кухни он явно перестарался.

Девушку он подставил. Эти гиены ее завтра жрать начнут. Права Кэрри, думать он пока не научился. Потешил свое самолюбие, отыгрался на девицах. А про девушку, которая сейчас у него на руках, и не подумал. Это плохо. А она красивая. Надо бы поинтересоваться, а она вообще кто? Интересно, а жених у нее есть?

Да, во дворец. Леди Алексии он должен ужин. А быть должен он, принц Шоломии

пусть даже и второй, не любил. И с сестричкой надо бы пообщаться. Претензии за его поведение сегодня на ужине будут ей высказывать. Или не будут? Хотя, судя по всему, плевать Кэрри хотела на все претензии.

Алексия пришла в себя на очередном ухабе. Она в карете. И... НА РУКАХ у мужчины. Впору опять падать в обморок. Какой позор для семьи. Хотя напротив сидит ее дуэнья. Хмурит лицо, но молчит. Может, не так все страшно? И вообще, у кого она на руках? Осторожно посмотрела вверх. Принц Шоломии Харрис. Сознание, имей совесть, покинь ее!

А

А вот короля Кристофера, по рассказу господина Банроу, бою обучали военные из гарнизона королевского дворца. И не красивому, но в реальной войне бесполезному, бою, а именно бою. С «грязными», по мнению тех же придворных шаркунов, ударами и «подлыми» связками но которые в реальном бою позволяют выжить. И сейчас с ним, принцем, предлагают поделиться этими премудростями.

Ну что ж раз уж его спасательная миссия по освобождению сестры с треском провалилась, принц Харрис до сих пор краснел при воспоминании о первой встрече с Кэрри и Кристофером, то хоть поучиться чему то полезному. Тем более, что поговорить с сестрой все равно надо.

Была, правда, проблема. Нет, сам Кристофер встрече не препятствовал... Но вот Кэрри видеть брата не хотела категорически. И на все предложения поговорить, передаваемые через слуг, присылала неизменный и краткий отказ. Писала Кэрри, это был ее почерк, его Харрис отлично знал. Но и уезжать, не извинившись перед сестрой, принц не хотел. Что ж, придется идти на поклон к Кристоферу Первому, просить организовать «случайную встречу».

Кристофер выпендриваться не стал и сообщил, что для Кэрри куплен дом рядом с дворцом. Его сестричке и ее фрейлинам по дому. В домах сейчас идут ремонты и сама принцесса там бывает почти каждый день. И о следующем ее визите ему, принцу, сообщат. Правда, при условии, что принц Харрис согласится передвигаться по Рошали только в сопровождении охраны из личной гвардии короля.

Принц Харрис был молодым, вспыльчивым, но не дураком. И согласился без раздумий. Охрана из Рошалийцев его не стесняла — ездить все равно было не куда, а как дерется рошалийская аристократия — он уже видел.

++*+*

Молодая графиня Алексия стояла во дворе своего дома и с грустью смотрела на сломавшуюся прямо напротив ворот ее дома телегу, груженую камнями. У которой отвалилось колесо, в связи камни частично высыпались на дорогу и их сейчас перетаскивали на место стройки вручную толпа строителей.

Весьма неторопливо перетаскивали, надо заметить. Им спешить было некуда. В отличии от Алексии. А вот юная дочь графа спешила. Поскольку была приглашена на званый ужин к графине Рэмс. И куда явиться без экипажа с родовыми гербами было никак невозможно. Все равно, что голой по улице пройти. А вот вывести карету со двора было невозможно, пока строители не уберут камни и телегу. И не освободят проезд.

Алексия уже подумывала, не послать ли к графине Рэмс слугу с извинениями и отказом от визита. Только надо продумать формулировку. «Болит голова» не пройдет, у Алексии было железное здоровье, о чем графиня знала. Да и данный отказ, по словам подруг использовала в основном при общении с мужчинами. «Какие то тупые строители засыпали

въезд в мой двор булыжниками» тоже было более похоже на невежливый отказ, смахивающий на оскорбление.

Поскольку графине Рэмс объяснить, почему ее слуги кнутами не подбодрили угробивших свою же телегу рабочих, было бы трудно. Хотя причина была очень проста — строителей тоже охраняли. Или, скорее, за ними надзирали. Те же веселые охранники в доспехах, с мечами, и в сюрко королевских цветов. И как они отнесутся к стимулированию работяг плетками, предположить было сложно.

Сообщить, что один из домов куплен Кристофером Первым, и работяги везли свои булыжники как раз на ремонт его дома? Да, это тянуло на сплетню месяца. Для всего дворцового бомонда. И саму Алексию бы начали рвать на части с целью добыть хоть какую то информацию. Она стала бы самой желанной гостьей у самых высокородных сплетниц Рошали.

Если бы не одно «но». Информации то у Алексии не было, а делиться чем то из разряда слухов или сплетен молодая графиня не любила. И то, что дом действительно куплен Кристофером — по большому счету не более, чем ее предположение. В настоящий момент доподлинно не подтвержденное. Да, охраняется королевскими гвардейцами. Да, во дворе стоит карета к королевскими гербами. Но на флагштоке дома штандарты королевской семьи не подняты.

И пока Алексия предавалась своим невеселым мыслям, из дома напротив вышла та самая девушка с длинными светлыми волосами. Которая на свадьбе стояла рядом с их будущей королевой. Опять в костюме для верховой езды. Интересно, она принципиально платья не носит? В сопровождении мужчины.

А мужчина то весьма колоритный. Высокий, широкоплечий черноволосый. В красивом темном камзоле. С мечом на перевязи. И явно не рошалиец — смуглый, и черты лица... тар-ташиец! Теперь Алексия вспомнила, что ей напоминал штандарт на флагштоке — Хаганат. Точно, их гербы. Какого из родов — вопрос, но это уже частности.

Все интереснее и интереснее. Тар-ташиец в ближайшем окружении короля? Она о таком не слышала. Да, была их делегация во дворце, но об особой любви между Рошалией и Тар-Таши она пока не слышала. И кто же эта светловолосая девушка? Эх, попасть бы все же на ужин к Рэмс, не может быть, что бы дворцовые сплетницы не знали. Поскольку они знают все!

И судя по тому, как представитель Хаганата обнимает эту девушку, отношения между ними явно не просто дружеские. Любопытств начало достигать ну очень высокой отметки! И... к этой паре присоединилось еще три девушки. Под ненавязчивой охраной королевских гвардейцев.

Сама будущая королева Кэрриган. С ней — герцогиня Силецкая. И неопознанная дочь Песков. Предположительно — невеста лорда Дэниса. Колоритная компания. Правда, только светловолосая с мужчиной. Рошалийских лордов не видно. И компания явно кого то ждет. Самого короля? Похоже на то.

Хотя нет. Из двора, предположительно королевского дома, вывели карету в упряжи. Куда то собрались? А что, там карета большая, мест на шесть минимум. Как раз вся компания поместится. И для нее бы местечко осталось. А что, было бы здорово приехать на званый ужин под королевскими штандартами. Но мечты — мечтами. Кто ж ее позовет? А самой напрашиваться — верх неприличия. Хотя выехать она не может как раз по их вине!

Оп-па! А вот и пополнение компании. Кавалькада всадников. Человек пятнадцать. Из них — с десятков опять же из охраны короля. И пять — под штандартами... Шоломии. Причем один из штандартов — королевский. Неужели сам принц Харрис пожаловал? Хотя вот в этом ничего странного и не было — решил сестру проведать. Только почему не во дворце?

Что шоломийский принц в Рошали — королевские кумушки уже обсудили во всех вариантах. А что, интересно же. Второй принц Шоломии, молодой, красивый, ХОЛОСТОЙ. Весьма достойный объект для сплетен. И даже не только для сплетен... На него бы и поохотится с матримониальными планами многие из рошалийских девиц не отказались.

Подумаешь, что из страны вечных врагов. Зато — принц. И как мужчина вроде ничего. А что шоломийская знать вряд ли сильно отличается от рошалийской — все были абсолютно уверены. И интриганки из дворца Рошали будут вполне уютно чувствовать себя во дворце у принца Харриса — даже не сомневались. Правда, туда бы еще попасть... Сам принц еще ни на одном приеме не появился.

Сама Алексия участия в обсуждении этих планов не принимала. Она вроде как невеста! И даже недавно виделась со своим женихом. Два года назад и ровно пять минут. Когда он проездом из одного конца страны помчался на другую ловить какую то неуловимую банду контрабандистов. Изловить которую было делом чести!

Как банда контрабандистов ухитрилась мотаться через всю страну, ее жених объяснять не стал, и, пробыв в Рошали два дня, снова исчез в неизвестном направлении. Но он же был, поэтому смотреть в сторону других мужчин Алексия себе не позволяла. Вот он вернется и поведет ее алтарю... «Ближе к пенсионному возрасту» — добавил ехидный внутренний голос.

Но пора возвращаться в дом. Алексия решила, что дальше стоять во дворе и разглядывать соседей просто неприлично. Вечер у графини отменяется и пора сочинять извинительную записку для Рэмс. Что бы придумать?

А вот уйти юная Графиня не успела. От ворот к ней спешил привратник графов Рошгадских. С известием, что ее хочет видеть хайри Тори Аль Эрити, с целью извиниться за причиненные неудобства.

Хайри? Хаганатовская аристократия. Из высших. Алекс на секунду задумалась. С одной стороны — это нарушение этикета. Они друг другу не представлены, и разговаривать незамужней девушке с незнакомым мужчиной было неприлично. А с другой... Хоть какая то компенсация за испорченный вечер. Может и узнать чего-нибудь интересное удастся. Посплетничать завтра во дворце. Но сначала — рассказать все узнанное Рэмс. В качестве извинения за пропущенный вечер.

— Зовите — Алексия остановилась, не доходя до крыльца Разумеется, я переговорю с соседями.

++*+*

Что девушка из дома напротив в затруднительном положении — Сэль просекла сразу. Зрение у леснички было хорошее. Девушка явно собиралась покинуть свой особняк. Вот только развалившаяся прямо напротив ворот телега сделать это явно не позволяла. А поскольку их рабочие вывалившиеся камни таскали прямо по месту назначения — к дальней строящейся башне, выехать этим вечером у девушке однозначно не получится.

Кэрри, Элис и Мариэль с подругой согласились и даже идентифицировали грустную

девушку из дома напротив как младшую дочь графа Рошгадского. Леди Алексия, 19 лет, не замужем, сосватана. Ведет довольно замкнутую для рошалийской знати светскую жизнь. То есть посещала не больше двух приемов в неделю. Сегодня явно один из таких дней, и портить девушке вечер было бы неправильно.

Про своих соседей подружки знали уже очень многое. Благодаря лорду Дэнису. Который любезно предоставил им досье почти на всех проживающих на улице Цветов. С портретами, титулами и даже краткими характеристиками. Поэтому узнать Алексию было нетрудно — достаточно высокая худая черноволосая девушка в доме напротив была только одна.

Осталось решить — как и кто пойдет извиняться. Хотя кто — это понятно. Разумеется, Тори. Из их мужчин он здесь в единственном экземпляре, ему и отдуваться. Должен же быть от мужчин хоть какой то толк? И да, надо еще объяснить ему подходячивей разницу между «извиняться» перед девушкой и «строить глазки» этой девушке. А то ведь глазки то и пострадать могут!

Момент принесения извинений пришлось немного отложить в связи с прибытием его Высочества Принца Шоломийского Харриса. Жаждущего пообщаться с сестрой. Которая общаться не желала, но согласилась поговорить. Но совсем недолго — им еще во дворец ехать Там очень важные дела остались.

Ага, три ведерка с каким то новым сортом мороженого, специально для них приготовленного. А кто не считает дегустацию новых сортов мороженого важным делом — может отваливать. На какую-нибудь войнушку. Нет сейчас войн — так развяжите! Измельчали мужчины, ничего сами придумать не могут. И да — война до вечера, не дольше! У них на эту ночь на мужчин свои планы! И на следующие тоже. Так что быстренько повоевали — и домой!

Кэрри с братом скрылись в особняке разговаривать без свидетелей. А хайри отправил Терри к дому напротив испрашивать аудиенции. Если надо — подкинут они эту графиню куда там ей надо. Место в карете есть и на графиню, и на ее фрейлину. Как раз четыре из шести для их девчонок, еще два остается. Сам Тори пересядет в седло, сейчас Торри пойдет заседлает какую-нибудь из конюшни Элис. Ну или у сопровождения принца отнимет.

Согласие поговорить с хайри Тори леди Алексия дала и Тори отправился на переговоры. Переговоры длились не долго — леди со своей дуэньей, баронессой Хэкслей, с удовольствием воспользуются любезным предложением доставить их к графине Рэмс. Если это не затруднит принцессу Кэрриган. Уже готовы? Ну пойдете, карета уже подана, еще буквально две минуты, сейчас сама Кэрри освободится — а пока- Позвольте Вам, графиня Алексия, представить Ваших спутниц!

Герцогиня Силецкая, она же герцогиня Триниссии леди Элис. Супруга герцога Силецкого, лорда Мэтью. Прошу любить и жаловать. Кстати, теперь уже Ваша соседка. Дом номер одиннадцать, да, именно где сейчас на границе башенку строят. Чисто декоративную. С бойницами для арбалетчиков. Очень приятно познакомиться!

Графиня Мариэль. Ну, графиня — это перевод титула на рошалийский. Дочь Хана Пустынь, Мариэль. Невеста лорда Дэниса. Хозяйка дома номер пять. Тоже Ваша, графиня соседка. И у нее на участке строят декоративную башенку, такую же как и у Элис. Это у них на четверых один архитектор, времена тяжелые, приходится экономить. Господин Дион, может слышали? Главный военный инженер Рошалии? Так это он так подрабатывает во дворце, вообще то он их архитектор. Хотя теперь понятны пристрастия к разного рода

башенкам. Хорошо, еще ров копать хозяйки не согласились.

Леди Сэль Аль из клана Рысей, посланница Леса в Рошали. И его, хайри Тори, супруга Мы как раз напротив живем, дом номер семь. Так что заходите в гости через пару недель, дом еще пока ремонтируется. Кстати, через недельки две как раз новоселье будет, приглашения Вам пришлют.

Ну а хозяйка девятого дома — невеста Кристофера Первого, сейчас подойдет и познакомитесь. Она с братом беседуют. А вот и она. Принцесса Кэрриган — это графиня Рошгадская. Познакомились все? Трогаем. И Тори вежливо закрыл дверь кареты и вскочил в седло.

Смутные обмолвки о вреде общения девушек друг с другом и всеми другими окружающими девицами, недооцененные принцем Харрисом, он понял в момент прибытия в имение графини Рэмс. Когда его сестричка ехидно, при всех, включая саму графиню Рэмс, попросила исправить их, владельцев домов оплошность, перед очаровательной леди Алексией. И сопроводить ее на званый ужин к графине Рэмс. А после ужина проводить домой, поскольку карета леди Алексии по их вине выехать не может. Карету Кэрриган им пришлет, а вот конвой — с Харриса!

Насколько его сестричка под влиянием подлых рошалийцев превратилась в монстра, Харрис понял, увидев алчущие взгляды девиц рошалийского бомонда, предвкушающий сплетен взгляд хозяйки дома и полные ужаса глаза Алексии. Весьма красивые глаза, надо заметить. Похоже, им с Алексией сегодня отведена роль главного блюда на этом званом ужине!

Ну, сестра, раньше ты такой жестокой не была. Ладно, пожертвовать незнакомой юной графиней, но отдать на растерзание этим светским акулам родного брата?

Мэйс проводили в келью. Симпатичная такая келья. Даже кровать есть. А ей больше ничего и не надо. Её тельце уместилось — и хорошо. Ух, даже что то вроде одеяла есть. И оружие не отобрали. Надо пользоваться моментом — и спать. Хотя чувство безопасности не приходило. А еще ей принесли миску с супом. Очень вовремя. Осталось надеяться, что в супе нет снотворных травок. Хотя... Сопротивляться она все равно не в состоянии.

Несколько следующих дней бывшая командир отряда наемников спала, ела, снова спала. Потом снова ела. Невкусно? Но еда. В походах и такое было за благо. Но что то ей подсказывало, что это только отсрочка. И что с нее за этот покой что-нибудь попросят. И эта просьба ей, скорее всего, не понравится. Ну не бывает бесплатного сыра.

Мать-настоятельница её не тревожила. Но разговор будет. Не делают такие люди ничего просто так. И зачем то она нужна. Еще бы понять, кому именно и зачем. А вот это напрягало. Не любила Мэйс играть по чужим правилам. Но вот на сегодняшний момент другого выхода не было. Или она играет, или её... отыграют и спишут.

Что она не сможет сбежать из монастыря — было понятно. И что охранялась эта обитель невест какого там Бога лучше, чем приграничная крепость, она уяснила еще в первый день. Интересно, а чего монашки боятся? Отморозков, готовых напасть на монастырь, в Рошалии не водилось. Но чего то они боялись.

И это тревожило. Как и все непонятное. Несколько раз, выходя из кельи во двор, видела жеребца. Сорга. Украденного ею при попытке сбежать от погони из города. Где погиб Брукс. Значит, хозяину его еще не вернули. Герцог Штейнский не спешит за своим любимцем? А вот это странно, обычно за лошадьё, тем более такой, спешат. Или герцогу забыли сообщить, что его пропажа найдена?

Монастырь играет в свои игры? Да и Боги бы с ним, но что то подсказывало Мэйс, что она уже тоже в игре. Независимо от ее желания. И на ее долю уже сдали карты. Осталось только объявить козырную масть. А вот это делать никто не спешил. Как и объявлять правила игры. И не меняются ли они в процессе игры.

Хозяин Сорга появился на шестой день. В сопровождении охраны из десятка воинов в сюрко незнакомых цветов. Наверное — цвета герцога. Желтое с синим. Но Мэйс они были незнакомы. Ясно было только одно — они рошалийцы. Это уже радовало. Встречаться с шоломийцами не хотелось совершенно.

Как и с «теньями» или гвардейцами короля. Эти охоту не отменяют, можно даже не сомневаться. И как бы выяснить что граф Керзи сделал с этой девчонкой, которая вроде как была невестой короля? И была или есть? Хотя для самой Мэйс это особого значения не имело — при захвате шоломийской принцессы ее отряд убил как минимум три «тени» и шесть гвардейцев.

И если даже Кэрриган осталась жива, то за ней не будут охотиться спецслужбы королевств. Уже плюс. А вот соратники погибших от рук ее отряда очень даже будут. И это минус. Очень даже большой минус. Который перекрывает все плюсы. И объяснять им что то бесполезно. Кодекс чести. Который не позволит прекратить попытки добраться до ее шеи. Пока голова не отделиться от туловища.

И что хотят от нее монахини? В благотворительность она не верила, поэтому спать

ложилась с кинжалом под подушкой.

++*+*

Господину Потону было грустно. Очень и очень. Поэтому с утра он пил. Мало того, что так нравившийся ему дом на улице Цветов ушел к представительнице Лесного народа Сэль, и даже с продажи дома он не мог поиметь даже медяка. Шутить с лордом Дэнисом — упаси его Все Боги. Себе дороже может обойтись.

А еще сегодня он был вынужден продать дом по улице Фиалок. Даже ниже себестоимости. И опять украсть было ничего нельзя. Сделку оформлял доверенный порученец того же лорда Дэниса. И дом ушел за смешную сумму в триста тысяч золотых. А сам Потон намеривался положить себе в карман минимум пятьдесят тысяч. Дом был хорош. Но спорить с лордом Дэнисом? Лучше быть нищим, но живым, чем богатым... Где-нибудь в саду у лорда Дэниса. Под вишенкой.

А еще ему принесли документы на переоформление еще трех земельных участков по той же улице Цветов. Все три — на женщин. И все рядом с домом номер семь. И... одна из новых владелиц — принцесса Шоломии Кардиган! А это нарушение законов Рошалии! Канцелярия короля не давала разрешения на приобретение иностранцами недвижимости в Рошалии! Король что думает, ему можно нарушать все законы?

А вот и нет! И сейчас он поедет разбираться! Сделка недействительна! И может он сам этот дом купит! И вообще, ему еще настойки на корнях марханы! Стакан! И карету! Он разберется! Он — МЭР! Законно избранный! И, это, утвержденный в королевской канцелярии. Он на страже правопорядка!

До участка добрались быстро. Хотя быстрее было бы дойти. А на участке... на участках... На всех четырех. Шли строительные работы. Внешняя ограда была аккуратно снята. По углам быстро возводились башни. Уже достигшие трех человеческих ростов. И к вечеру грозившие быть законченными. В пять человеческих ростов.

Ранее спокойная улица превратилась в муравейник. Телеги следовали одна за другой. Привозили строительные материалы, увозили лишнюю землю из-под фундаментов. Заложены были еще и будки для охранников ворот. Тоже каменные. С бойницами для стрелков. Около всех четырех ворот. И это все без согласования с мэрией города! Дайте еще пару глотков из заветной фляжки, и он пойдет разбираться!

А это еще кто? Как он смеет стоять прямо перед мэром города? Где подобострастный поклон? Обнаглели? Еще пару глотков... Где король? Закон надо соблюдать! Это земли города! Его мэра, земли!

— Мужчина, а Вы вообще кто? — Тори хотелось смеяться — И что Вы забыли на честно купленных землях?

— Я? Я? Я? Я — МЭР этого города! — Потон принял наиболее с его точки зрения величественную позу — и я требую, что бы все покинули территорию, подвластную городу!

— Мэр? Это ты мЭряешь? — хайри уже улыбался, с трудом сдерживаясь, что бы не засмеяться — Ну и мЭряй. Шагами отсюда и до забора. И, желательнее, как можно быстрее. Мы тебя не задерживаем. МЭряй, мЭряй. Пока тебя, шавка безродная, не проводили. Ты вообще как с благородными разговариваешь, смерд?

— Ты благородный? Да по сравнению со мной ты дворняга без роду и племени!... Освободите участ...

Договорить он не успел. Его взяла под руки охрана. Кого — непонятно. И вынесли на

дорогу.

++*+*

Маргарита сидела на палубе корабля. Да, внука она недооценила. Хотя — внутри возникало чувство гордости. Просчитал. И монастырь будет не в Рошалии. Все таки достойная смена растет! Интересно, где он ей монастырь приглядел. На Диких Островах? Да, оттуда будет выбраться намного сложнее.

Но сложнее — не значит невозможно. Немного дольше. И вообще — внучек что, за эту девку обиделся? Да у него таких могло быть по десятку за неделю. В его постель влезть много кто хотели. Лучшие красавицы Рошалии. А он позарился на эту... А на какую? Хммм... Сама то Маргарита ее не видела. Может и на извращенный вкус Кристофера и пойдет.

Но вот ее доверенных лиц внук явно ликвидировал. Дурак. Семейство Тяноу. Белоглазые, верные, готовые на все ради благодетелей. Ради благодетельницы. Ради неё. Хотя ради своей девчонки... Кристофер был её внуком, и она представляла, на что он мог пойти... Белоглазых можно списывать со счетов. И их смерть вряд была легкой. Внук мстить умел, сама учила.

А сейчас — море. Везут ее на острова. Разговаривать с охраной бесполезно- не ответят. «Тени». А умеет внук подбирать себе союзников. И если бы он хотел следовать традициям — они бы договорились. Всего то было опять начать войну с Шоломией. С этой тварью, с Кордиганом. Но внук воевать не хотел. Вообще не хотел.

И эта тварюжка выжила. И спит сейчас с её внуком. Сволочюга, она то, бабушка, лучше знает, какая её внуку женщина нужна! Типа её, бабушки! Вот.... А «вот» не получилось. Не было никого на горизонте... Достойной её внука. От грех!!!!

+*+*+*+*

А Сэль подлизывалась к мужу. Да, к Тори. Который пообещал белку из дворца пустить на чучело. Подумаешь, прыгнула ему на голову... Тор!!! Ну не трогай белку! Пожалуйста! Пойдем лучше погуляем? Ну пожалуйста! А белку поймаем завтра и отнесем в наш дом. Пусть там по деревьям скачет. Парк то при доме не маленький. ПОЖАЛУЙСТА!

А сегодня циркачи в дворцовом парке выступают. Она про них слышала, но ни разу не видела. А хочется посмотреть. Тори — пойдём? Не хочешь — тогда пошли домой. В другой раз посмотрим. Ну, как получится. Ты же устал, пошли домой.

Домой не пошли. Пошли смотреть зверинец. Сэль это место не порадовало совершенно. Животных, похоже, не кормили. Или кормили через раз. Голодные волки. Умиравший от голода медведь. Лысые от недостатка еды лисы. Еноты, готовые за сухарь постирать все белье армии всех стран континента. И... Рысенок. Умиравший. Забываемым сейчас кнутом хозяином этого зоопарка.

Но она хоть и недоделанная, но Рысь. Получи меня с прыжка. Да, легкая. Но рысенка ты более не ударишь. Вены порву. Зубами. Своей кровью захлебнешься, тварь. И тут сверху кто то свалился, вырывая ее из объятий. И вбивая хозяина зоопарка кулаками в землю. Тори. Муж. Любимый.

+*+*+*+*

— Дэн, что там вчера в парке произошло? — Кристофер имел вид съевшего пару килограмм лимонов без сахара — Тори кого то опять приговорил? Поговори с ним, нельзя так...

— Его девушка из клана Рысей, Крис — Дэн был на редкость серьезен — А этот

подонок где то нашел детеныша рыси. Подчиняться рысенок отказалась. Этот вырождень непонятно кого решил котенка забить кнутом. Сэль была против. Мудило попытался ударить Сэль. Тори тоже воспротивился. А как хайри против прикосновения к его жене — ты сам знаешь.

— Придурок жив? — Кристофер принял решение — В камеру. Королевской тюрьмы. Рысенка — Сэль пусть заберет. Выходит — у нее и останется. Остальных животных... Пока в наш зоопарк, покормить...

+*+*+*+*

Сэль сгрузили на руки котенка рыси. Абсолютно дохлого. Ребра через шерсть прощупываются. Но еще живого. Её муж все понял правильно, смачивая рот котенку водой. Потом молоком. Покормить надо, действительно. Интересно, где ее муж научился выхаживать детей? Спрошу, когда-нибудь. А сейчас рысенка надо выходить.

ХААРРООШШИИ у них праздники. И традиции. И откуда котенок рыси у какого т бродячего цыркача? Рысенок? На них охотится можно? Или котят продают? Кто может продать тотем? Ей ввали? Хотя ей ли возмущаться. Её тоже отправили... И продали... Еще бы понять, за что. И если бы не Тори. А что бы с ней было?

А если её муж умеет обращаться с детьми... А может родить ему наследника? Страшно. Ну да, Элис и Кэрри беременны. Им то терять нечего. А ей страшно... Нет, в своего мужчину она верит. Но все равно- страшно. А Тори. Как он по поводу детей? Сэль, она готова родить ему ребенка. Только позови.

А сейчас — умирающий котенок рыси. На руках. Но Сэль не позволить ему умереть. Котенок рыси. Она из их клана. Недоделанная. Но она за мужем и за очень сильным мужчиной. За Тори. И он не позволит котейке умереть. И рысенок не умрет. Сейчас его отогреют и отпоят молоком.

И только бы муж не напрягся. Пылающий лес вряд ли ей понравится. А Тори воевать будет просто- спалит половину леса и потом пойдет на переговоры. Типа, Лесные — извиниться, как будите.... Ну так получилось... Еще спалить случайно или переговорим?

++*+*

— Дэн, что там вчера в парке произошло? — Кристофер имел вид съевшего пару килограмм лимонов без сахара — Тори кого то опять приговорил? Поговори с ним, нельзя так...

— Его девушка из клана Рысей, Крис — Дэн был на редкость серьезен — А этот подонок где то нашел детеныша рыси. Подчиняться рысенок отказалась. Этот вырождень непонятно кого решил котенка забить кнутом. Сэль была против. Мудило попытался ударить Сэль. Тори тоже воспротивился. А как хайри против прикосновения к его жене — ты сам знаешь.

— Придурок жив? — Кристофер принял решение — В камеру. Королевской тюрьмы. Рысенка — Сэль пусть заберет. Выходит — у нее и останется. Остальных животных... Пока в наш зоопарк, покормить...

+*+*+*+*

Сэль сгрузили на руки котенка рыси. Абсолютно дохлого. Ребра через шерсть прощупываются. Но еще живого. Её муж все понял правильно, смачивая рот котенку водой. Потом молоком. Покормить надо, действительно. Интересно, где ее муж научился выхаживать детей? Спрошу, когда-нибудь. А сейчас рысенка надо выходить.

ХААРРООШШИИ у них праздники. И традиции. И откуда котенок рыси у какого т

бродячего цыркача? Рысенок? На них охотится можно? Или котят продают? Кто может продать тотем? Ей вдали? Хотя ей ли возмущаться. Её тоже отправили... И продали... Еще бы понять, за что. И если бы не Тори. А что бы с ней было?

А если её муж умеет обращаться с детьми... А может родить ему наследника? Страшно. Ну да, Элис и Кэрри беременны. Им то терять нечего. А ей страшно... Нет, в своего мужчину она верит. Но все равно- страшно. А Тори. Как он по поводу детей? Сель, она готова родить ему ребенка. Только позови.

А сейчас — умирающий котенок рыси. На руках. Но Сэль не позволить ему умереть. Котенок рыси. Она из их клана. Недоделанная. Но она за мужем и за очень сильным мужчиной. За Тори. И он не позволит котейке умереть. И рысенок не умрет. Сейчас его отогреют и отпоят молоком.

И только бы муж не напрягся. Пылающий лес вряд ли ей понравится. А Тори воевать будет просто- спалит половину леса и потом пойдет на переговоры. Типа, Лесные — извиниться, как будите.... Ну так получилось... Еще спалить случайно или переговорим?

++*+*

— Я обо всем расскажу Вашему папеньке! — Выдавила из себя дуэнья — И вам будет не только стыдно!

— А что еще ей будет? — Скользнул тенью Харрис — Вас не учили, что перед тем, чем угрожать, надо быть уверенной в победе? Мы с Вами еще не обсудили особенности шоломийской кухни. Так съедение печени врагов, сырой печени... Эй, очнитесь. На врага Вы не тяните.

— Ладно, сестричка, а нас покормить можно? — Я леди Алексии ужин задолжал- Харрис действительно хотел есть — И Алексию покормить надо бы. Я тут немного переборщил со сказками. Про еду.

— Харри, надеюсь, ты не страшилки про Карая рассказывал — Кэрри схватилась за голову — Алексия, не слушайте его. Это мы страшилки друг другу на ночь рассказывали! Не едят лягушек в Шоломии. И крысиные хвосты не едят!!!!

— Сестричка, расслабься, до крыс я даже не дошел. — Харрис засмеялся — А Алексик надо покормить. Виноват я. Что она голодная. Ну, сорвался. Простите, девушки? Кэрри, а покормить её можно? Пожалуйста.

— Куча придурков — Припечатал Кристофер — ко мне идем. И что кто хочет есть. Сейчас закажем. А вот леди дуэнья отправляется домой. Охрана, доставить домой. А папеньки скажите, что леди Алексия осталась ужинать у короля.

— Я не могу оставить свою подопечную одну! — Женщина попыталась сделать позу — Девушка не может находиться одна в кругу мужчин!

— Рзав — это уезжает домой — Кристофер потянулся — она мне надоела. А мы сейчас идем ко мне, ужинать. Леди Алекса — Вы мороженое любите?

— Да, люблю — Алексия с тоской наблюдала, как ее дуэнью охрана утаскивает куда то в сторону выхода- А меня отец не убьёт?

— Бойтесь? Правильно делаете. — Вмешался лорд Дэнис — А давайте мы Вас спрячем! У наших девушек.

— Дэн, Раз — два-три... Сейчас Сэль и Тори придут. Им и опека над Алексией. — Вмешался Крис — Кстати, а куда эта сладкая парочка делась?

— Рысенка откачивают, вашество — Дэнис оскалился — Я поставлю... Ну золотой. Чтс они поженились, два придурка. И котенка к себе возьмут. Рысенка.

Кстати, ты о ком? Сэль замужем за Тори. Губки закатай.

— А кто бы тебе её отдал, у тебя Мариэль есть.

— Алексия, Вы сегодня ночуете во дворце. Не обсуждается. Возражения — в письменном виде. И через канцелярию. Если Ваш папа против — может поговорить с мной. Пусть запишется на прием. Ваши покои — рядом с апартаментами Элис. Да, у них у всех есть жильё. Во дворце. На улицу Цветов никто сегодня не поедет.

— Алексия, не обращайтесь на нас внимание- Кристофер встал из кресла — Ужин накрыт. А мы так, развлекаемся... Кушать идем?

У Тори на руках была рысь. Кошка. И взгляд у Тори был виноватый. Не уберег свою любимую от... От чего? И на руках у него котенок. С желтыми глазами. А рядом сидела любимая женщина. С зелеными глазами. И за такой любимый взгляд он был готов на многое...

++*+*

Сказать, что Алексия была в шоке — это ничего не сказать. И это — королевская семья? Да они... Простые люди? И с ними было так легко. И Харрис. Красиво он поиздевался над дворцовыми кумушками. Правда, ей это еще припомнят. Со сторицей. Хотя оно того стоило. А вот что придется объясняться с папенькой... Это да, придется. Она же вроде невеста. А ведет себя непонятно как.

И этот шоломийский принц. Вот не надо поддерживать ее за локоть, она и сама ходить может. Хотя приятно. Но она вроде помолвлена. Так что отставить глупые мысли. И что ее жених на неё не обращает внимание — ну наверное она сама виновата. А вот принц Харрис внимание на нее обращает. И ей это внимание очень даже приятно.

Вот рассказать сестрам, что она сейчас ужинает с королем Рошалии, его невестой, и в обществе первых лордов королевства, и с принцем Шоломии... Сыплющем комплиментами в её адрес. Боги, за что ей все это?

— Леди Алексия, а Вы помолвлена? — Это уже Кристофер начал задавать вопросы — А с кем, если это не секрет? Не сочтите за нескромность, может за ним послать? Если Вам не хочется ужинать в его отсутствии?

— Боюсь, Ваше Величество, что моего жениха ждать долго придется — Алексия вздохнула — Я помолвлена с графом Жереми Кернийским. А он борется с контрабандистами где то на границах нашего королевства.

— Хммм — Не хотелось бы Вас огорчать, но Вы уже вдова — Лорд Дэнис взял свой бокал — Вашего жениха мои люди повесили месяц назад. Как раз за контрабанду «дурь-травы». Кстати, а брачный контракт был? Можно с графа Кернийского старшего неустойку потребовать. Вам на приданое. Ваш жених был весьма изобретателен. Но недостаточно для моих верных «псов».

Вот новость. Она свободна? И как то неуютно. Привыкла считать себя невестой. А сейчас.... Сейчас весь мир перевернулся. Её жениха повесили за контрабанду? Ей вдали? Как все плохо. Поплакать бы где-нибудь. И еще этот принц Шоломии. И не надо её обнимать! Она в утешении не нуждается! Совсем не нуждается. Тем более в таких. Не надо ее прижимать к себе! Правда, не надо. Она же уже тает. Пожалуйста, не пользуйся моментом, шоломийский принц. Мы же с утра возненавидим друг друга.

— Дэн, мне нужны все подробности брачного контракта этой леди — Кристофер встал со своего кресла — Если есть санкции — заплатим из казны. Король я или кто? Могу я

немного позаупреблять? Тори, перестань котенка на руках таскать У тебя Сэль есть. И вообще, предлагаю всем пойти спать. Кэрри, как тебе идея!?

— Я тоже поддерживаю, — Дэнис сгреб в охапку Мариэль- Все остальное — завтра.

— Согласен — Лорд Мэтью поймал пытавшуюся сбежать Элис. Впрочем, сбежала она как раз в пределах его рук. Сбегать тоже надо уметь! Чтобы попасться. И ночью права покачать. Любимому мужчине.

++*+*

Заботу о котенке взяла на себя Лерри. «Страж» с утра решила навестить чету Тори-Сэль. И обнаружив у них в постели котенка рыси, взяла его за шкурку и положила рядом с собой около кровати. Котенок даже не сопротивлялся — слишком слабенький.

Сэль тоже проснулась. У нее есть муж! Такой большой и сонный. На которого можно опереться. И рысь. Тотемное животное. Ей положено. Так она теперь Рысь? Доделанная? В лесу рысей было немного. И только у самых сильных представителей рода. А у нее теперь есть рысенок? В придачу к «стражу» по имени Арс? Хммм. Муж, «страж», рысенок... А их же кормить надо!

И Сэль решила отправиться на поиски провизии для её мужчин. Но для начала надо было бы одеться. Тори — сволочь и скотина. Родная, конечно... Но не надо было рвать ночью рубашку на ней. Ей в простыню закутываться сейчас? Или... А можно экспроприировать рубашку самого Тори. Великогато, конечно, но это лучше, чем ходить раздетой или завернутой в простыне.

Вчера их не выпустили из дворца. А где у них кухня? Надо поискать. Ой, а вот и первое приведение. Мариэль. И тоже в мужской рубашке. Все мужчины одинаковые? Вот что за дурная привычка рвать одежду? Сила есть — ума не надо? Ну и что, даже если одежду покупают они. Все равно, они бы и сами разделись. Может быть...

— Сэль, привет — Мариэль попыталась сделать поклон — У вас попить нечего? Что те мы вчера перегуляли.

— Нет. Ты не в курсе, где кухня? — Сэль чувствовала себя виноватой — Мне еще моего мужчину кормить надо бы. И рысенка. И вообще, домой бы надо, там «стражик» не кормленный.

— Мужики обойдутся, сами себя покормят — отрезала Мариэль — А вот котенку молока надо достать. Кстати, вот нафига эти придурки циркача повесили вчера в парке? Нет, повесить его надо было. Но не в том же месте, где мы с Элис гуляем?

— Девчонки, всем привет! — Нарисовалась Элис. Также в мужской рубашке — Дэн разрешил нам попользоваться королевской лабораторией. Зелье делаем? Сэль, ингредиенты у тебя с собой или домой надо? Пока мужчинки спят.

— Домой, Эля, надо бы — Сэль прикинула, что комплектующие для их мелкой пакости маркизе остались дома — И мне бы молока для рысенка найти. Не знаешь, где?

— Мне бы твои проблемы — Фыркнула Элис — Молоко сейчас принесут. Вот только колокольчик найду — и слуги сбегают. Кстати, Маря, ты не в курсе, почему нам по ночам запретили по дворцу ходить?

— Это мелкая месть мужчин за вино — Мариэль скорчила грустную гримасу- Помнишь, как мы в королевский винный погреб ходили? Жмоты, нам, бедненьким, вина пожалели.

— Ладно, сейчас поим рысенка молоком, потом к Сэль домой — и в лабораторию. — Мариэль лучилась энергией — Сэль, приворотное точно получится?

— Ну и кого вы привораживать собрались? — Кристофер аж лучился от удовольствия, подойдя незаметным — Мы вроде как и сами не против от вашего общества. Одна минута признаться во всем. Сэль, начинаешь каяться ты. А я пока слуг за молоком пошлю. Кстати, имя для своего ободранного кошака придумала?

— Он не ободраный, и не кошак! — Сэль попыталась сделать каменную физиономию — Тори проснется — пусть сам придумает. Я ему доверяю. А зелье... Это не для вас. Это собакам и кошкам.

— Очень интересно! — Кристофер опять улыбался — И кто новая жертва девичьего беспредела? Кому повезет?

Дискуссия была прервана появлением новых лиц. Лорд Дэнис. Злой и не выспавшийся. Тори, с рысенком на руках. Кэрри, зевающая. Мэт, жаждущий чьей то крови. Леди Алексия, не понимающая, что происходит. Арис. Лерри. «Страж» Дэниса — Тор. Слуга с кувшином молока. Две «тени» из охраны Кэрриган. Кворум был...

— Ну что, все собрались? — Кристофер обвел компанию скептическим взглядом — Предлагаю переместиться ко мне. Тут девушки просто жаждут нам рассказать, зачем им приворотное зелье. Леди Алексия, Вы с нами. Раз уж попали под тлетворное влияние наших любимых женщин.

— Ну и что вы задумали, любимые вы наши — Крис поуютнее устроился в кресле — Но только без вранья. Мороженое вам сейчас принесут. Кто начнет кается? Сэль, вроде ты начинала?

— А что сразу я? — Лесная передернула плечами — Крайнюю нашли? Я вообще занята, имя для рысенка придумываю.

— Расслабься Сэль — Тори ухмыльнулся — Котенка зовут Рысик. Сокращенно — Рысь. Это мальчик. Но мне тоже интересно, зачем вам приворотное зелье. Кстати, его еще ни один алхимик не сделал. А вы такие талантливые? Мне уже бояться начинать?

— Да ладно вам, боязливые вы наши — Кэрри решила принять неприятности на себя — Нам тут одна маркиза нахамила. А Сэль умеет делать приманку для собак. И котов. Ну решили мы ей около дома немного такой жидкости побрызгать. Придут собачки. И кошки. Ладно, ну не получилось...

— Дэнис, ты услышал? — Крис зашелся от хохота — Это тебе не крыс в Шоломию переправлять! Доступ в лабораторию открыть немедленно! Я сам хочу посмотреть на результаты. Мне маркиза Пандур тоже не нравится. Дэн, пусть «тени» разведдают дорогу в ее имение! И в городской дом. Ну, девчонки, ну затейницы...

— Ага, затейницы. Крис, моя мама свадьбу назначила через две недели — Дэнис подхватил зазевавшуюся Мариэль на руки — Малый зал во дворце дашь? Дом вряд ли доделают к тому времени.

— Да хоть и Большой дам, все для тебя — Кристофер явно мыслил на посторонние темы — Только дату точно назови. Дворец будет в твоём распоряжении.

— Меня опять на дуэль разведут? — Тори ухмыльнулся — Вам подданных не жалко? Я же не только на алебардах умею. Есть еще много оружия, на которых ваша знать драться не умеет. В качестве примера — посох.

— Тори, а давай ты драться не будешь? — Сэль попыталась высвободиться из рук любимого мужчины — Ну пожалуйста! Проси что хочешь.

— Совсем всего? — Хайри смотрел ей в глаза — Совсем — совсем? А если я

наследника попрошу? Ты готова? Ну или наследницу. Как получится. Но наследник — будет. Придется постараться. Ну, Сэль, от своих слов откажешься?

— Тори, кстати, перестань третировать жену — Кристофер сделал задумчивый вид — Я тебе присвоил баронство. Тебя же титулов за измену лишат. Больше барона присвоить не могу. А если хочешь — договаривайся с Элис и Мэтью. Они тебе с удовольствием сплавят Триниссию. Но герцогство надо будет кормить. Предыдущий конунг угробил все, что можно. Эля, Мэт — ну подарите Тори ненужное вам герцогство?

— Ха, пусть забирает, совсем не жалко — Элис заерзала на коленях у мужа — Мэт, а где герцогская печатка? Отдай Тори. Пусть развлекается. Может у него получится из этой помойки сделать что то приличное. Герцогство. А мне Силецка выше крыши. Кстати, твоя тетушка жаждет меня видеть. Спрятаться получится?

— Спрятаться от Катарины- Мэтью задумался — малореально. Но как вариант — поехали ко мне в баронский дом. Или пусть нас Кристофер прячет.

— Еще чего, Мэт. Сам прячься — Кристофер задумался на секунду — Пошлем в дом Тори слуг? Сэль, где там твоя волшебная сумка?

— Где то в спальне- При воспоминание о спальне Сэль начала стремительно краснеть — Второй этаж. Справа от входа на этаж.

+*+*+*+

Алексия понимала, что ничего не понимает. Это — королевская семья? Да у них тепла в отношениях больше... чем у кого?

И... она уже не невеста. Перестарок. Ей уже девятнадцать лет. Никому не нужна. Завидно про девушек. Которых разобрали на руки. Кэрриган — у короля. Кристофера Первого. Элис — у лорда Мэтью. Мариэль — у лорда Дэниса. Сэль — у Тори, хайри... Хайри? Один из высоких родов Хаганата. Ну она и попала...

И еще псы. Черные, с красными глазами. Страшные. С клыками с ее палец. Один из псов принес котенка. И выплюнул его Сэль на руки. Котенок? С кисточками на ушах? Рыжий, в черных пятнах? Рысенок? А Сэль — девочка из леса? Это ее тотем? Алексия слышала про лесной народ и их тотемных зверей. Сэль — из клана Рысей?

И ко всем бедам пришел Харрис. Принц Шоломийский. Эээ... гад и сволочь. Очень обаятельная сволочь... Этому мужчине то что надо? ЧТО? ЕЁ руки? Нет, она так не играет И Кристофер не может ей распоряжаться! Вот! Или может? Пакостная улыбка лорда Дэниса подтверждает — может. И за ее несостоявшегося жениха могут представить счет уже ее роду. Загнали в угол?

— Алексия, не рефлексируй. Если эти что то решили — так и будет — Кэрриган попыталась выпутаться из рук Кристофера. — Крис, отпусти меня! Быстро! Братишка, а ты брачные браслеты случайно в Шоломии не забыл, разбрасываться такими заявлениями? И с чего ты решил, что тебе такую красивую девушку отдадут? Обнаглел, братик?

— За слова отвечу, сестренка. — Харрис скрипнул зубами — Браслетов нет. Дома где то валяются. Но что то можно придумать. — И шоломийский принц опустил на колено, перехватывая левую руку Алексии. — А вот кольцо одену... Хммм... На большой палец. Дохловата моя невеста, пальчики тоненькие.

— Харри, ты подумал, что сделал? — Кэрриган даже перестала вырываться из объятий Криса — Это же фамильный перстень. Герцогов ЛоМи. Пути обратно нет. Она теперь твоя невеста. И без любых вопросов. ТВОЯ НЕВЕСТА!!!! А у девушки спросить не судьба было Вдруг она за тебя замуж не хочет?

— Кэрри, отстань. Сейчас спрошу — Харрис снимал с себя золотую цепочку, намереваясь одеть на девушку. — АЛЕКСИЯ, ТЫ ЗА МЕНЯ ЗАМУЖ ВЫЙДЕШЬ? Отказ рассматривается. Где женимся? В Рошалии или в Шоломию переедем?

Я? Я? Я вообще замуж не хочу! Вот — Алексия попыталась спрятать панику за гордой позой тела. Но получилось плохо- Ни за кого не хочу!

++*+*

— А ты попала, подруга — Кэрри веселилась. — Если мой братик что то решил — он сделает. Так что прекращай дергаться, ты теперь невеста Шоломийского принца. Ну, Харрис, как папочке объяснять будешь?

— А я кому то должен объяснять? — Харрис наконец застегнул свою цепочку на шее у девушке — Перетопчутся. И папа, и Хелл. Забуду отчитаться. Свадьба — сегодня. Согласен на традиции Рошалии.

— А меня спросить? — Алексия не понимала, что происходит. Она замуж выходит? — А если я против?

— А кто тебя спрашивает? — Это уже Кристофер — Сказано — замуж, значит замуж. Это я так, властью злоупотребляю. Харрис, а у твоей невесты подвенечное платье есть? С утраца в центральный храм поедем.

— Нет у меня платья! И замуж я не хочу! — Алексия уже хотела заплакать. Как то день не сложился — И вообще...

— Поздно метаться. — Влезла в разговор Мариэль — Король сказал свое слово. Ты уже практически замужем. А с платьем решим... Кэрри, леди Катарину вызываем? Или матушку моего уже почти мужа? Дэнис, не делай такое страдальческое выражение лица, тебе не идет. Или ты передумал на мне жениться? Так и скажи, я настаивать не буду.

— Даже не мечтай — Дэнис отмахнулся — Через две недели станешь моей женой. Не обсуждается. А платье для Алексии. Может правда тетушку Мэта вызвать?

— А меня даже не спрашивают — Алексия передумала плакать — Моё мнение никого не интересует? А если я не хочу замуж за Харриса?

— Интересует. Вот Харри все и выскажешь. Когда спать пойдете. — Кэрриган задумалась — Мои платья не подойдут, Алексия меня выше почти на полголовы. Перешить не получится. Зовем Катарину?

— А других вариантов то и нет — Элис разглядывала Алексию — Ну еще можно дворцовых портняжек вызвать. Пусть напрягутся.

— Вызываем. Кстати, графа тоже было бы неплохо в известность поставить — Кристофер поморщился — Алексия, Ваш папенька в Рошалии сейчас? Тебе родительское благословение обязательно, или моего хватит? Кстати, а твои сестры замужем? А то как то неприлично младшей раньше старших в брак вступать. Если что — есть у меня пара холостых офицеров из гвардии. Выдадим и сестер. На пару минут раньше тебя.

— Вы издеваетесь- Алексия вздохнула — Сестры замужем. А я не хочу! Съездила на ужин, называется. Ну и за что мне все это?

— Был бы человек — а статью подберем — Глубокомысленно заметил лорд Дэнис — Это я Вам как представитель службы безопасности с полной ответственностью говорю. Так, завтракаем и посылаем гонца в храм. Кстати, Крис, а наши святоши не хотят тебе срок траура скостить? А то все практически переженились, один ты счастливый ходишь. Непорядок, однако.

— А вот и сумка для Сэль — Кристофер взял у вошедшего слуги холщовую сумочку —

Это она? Тогда быстро доедаем и пошли в лабораторию. Мне самому интересно, как девчонки пакостить умеют. Если преступность нельзя пресечь, то ее надо возглавить. Так, Дэнис?

— Воистину так, Крис — Дэн усмехнулся — Возглавляем. Что не сделаешь для любимых!

— А вот сейчас кто то доехидничается! — Мариэль посмотрела на жениха приценивающимся взглядом — И отгребет по полной. И будет это мой жОних.

— Грозна не по годам — Кристофер улыбнулся — Алексия, быстро доедайте! Замужество — не самое страшное в жизни! Вот у Тори спросите, он у нас уже четыре раза женат! И ничего, буквально как новенький. Скоро в пятый раз женится.

Рысенка оставили под охраной Лэрри. Она не возражала. И даже облизала котенка. Ну маленький же, ему можно подарить немного тепла и ласки. Пусть спит, рыже-черный. С кисточками на ушах.

Остальные отправились в Северную башню. Готовить «приворотное зелье» для собак и кошек. А не надо злить девушек, они могут быть весьма мстительны.

++*+*

Свадьба прошла быстро. Алексия даже почти не запомнила ничего. Она что, уже замужем? И не надо так смеяться! Она вообще замуж не собиралась! И вообще... Отца на свадьбе не было. Матушки тоже. И сестер. И вообще — она жена шоломийского принца? Ужас какой то. И не надо таскать ее на руках! Она еще не осознала...

— Крис, а великий патриарх с тобой встречаться не хочет — Дэнис задумался — Церковь обнаглела? Назначить королю аудиенцию через месяц... А давай ты лишишь их всех привилегий? С завтрашнего дня. Достали. Я сейчас пошлю указ подготовить. И что то мне подсказывает, что встреча состоится завтра. Как вариант — послезавтра.

— Да легко. А еще можно объявить официальной религией веру Хаганата — Кристофер прижал к себе Кэрри — Кер, а давай мы веру поменяем и поженимся завтра? А то и правда, как то нехорошо мне холостым ходить. Рядом с тобой, такой красивой. И вкусной! Я уже на все готов! Дэн, святоша уже отбыл или его еще можно отловить?

— Да вроде еще в Рошали — Дэн вдруг напрягся — Бой, Крис, бой! И закрыл собой Мариэль. Арбалетный болт скользнул по камням брусчатки. Второй принял на себя Арис. Вскользь. Третьего не последовало. «Стражи» рванули с места. И пара арбалетчиков была разорвана на клочья.

— Ну и что это было? — Дениса трясло — что за грех? И кто же нас так не любит? И вообще, днем в столице покушение... Запустил я что то ситуацию.

— Сейчас подробности узнаем — Тори оскалился — Терри третьего взял. Поспрашиваем. Терри, я хочу, что бы он начал говорить.

— Как скажешь, Старший — И Терри с разворота врезал пленнику по пальцам правой руки — Заговорит. Никуда не денется.

— Ну и кто тебя нанял, уже не живущий? — Тори наступил на горло пленнику — Хочешь, тебя сейчас на кусочки резать будут? На очень мелкие. Посыпая солью. В лучших традициях Хаганата. Или ты не в курсе, как мужчины мстят за своих женщин? Любимых. Так я слушаю. Кто заказал. И кого из нас?

— Не надо! — Мужчина размазывал слезы по лицу — Цель была вот эта девушка. Шоломийка. За нее заплатили денег. Кто — я не знаю, старшой у нас был Стерхови, его

ваши собаки порвали. Не убивайте! Я же даже выстрелить не успел!

— Цель — моя Кэрри? — Кристофер смерил взглядом ползающего на коленях наемника — Отдать «тень». Пусть попрактикуются в пытках.

— Еще двоих взяли, Ваше Величество — «Тень» возник неслышно за плечом Кристофера — и эти двое не из этой стаи. Мы допросим? И нам потом отдадите?

— Да забирайте, не жалко — Кристофер был зол. Очень зол. — Надеюсь, умрут не очень быстро. А мы во дворец. У нас вроде как свадьба сегодня у Харриса и Алексии. Хотя... Я же подарок невесте задолжал. Лэкси, пойдём тебе «стража» выбирать. И лошадь. «Тени», нас проводить надо.

Щенка даже выбирать не пришлось. Сам выпрыгнул под ноги. Сука. Мелкая, но Алексии понравилась. А лошадь выбрал Тори. Знаток. Понимает...

И Алексия с Харрисом. Забавные. Харрис не знает, что делать с супругой? Ну, сначала поцеловать. Потом — еще раз поцеловать. И еще раз. И не только в губы. Как дети, право.

— Дэн, а где все? — Кристофер уныло рассматривал потолок в кабинете — Вроде утро давно наступило.

— А кто тебе нужен? — Дэнис вертел в руке бокал с вином — Мариэлька спит, где Кэрри — тебе лучше знать. Сель и Тори у себя, с рысенком возятся. Кстати, Тори белку все-таки поймал и отвез на улицу Цветов. Хорошая у мужика реакция. За хвост с люстры снял. Элис с Мэтом вроде дрыхнут еще. Алексия закатывает истерики Харрису. Довыступается, Харри пока терпит, но вряд ли надолго. Все при делах.

— Дворец не разнесут новобрачные? — Кристоферу было не весело — Может им тоже дом купить? Кто там в соседях остался неохваченный нашим пристальным вниманием?

— Да не разнесут, Алексия скромно буйнит, в рамках разумного — Дэнис поставил бокал на стол — Крис, меня одного мучают не совсем хорошие мысли о вчерашнем? Нас ведь кто то сдал. Кто мог знать, что мы поедем в храм? Две засады, Крис, ДВЕ! И как сам понимаешь, это не за пару секунд организовывали. Три стрелка в одной, два в другой. И самое пакостное, что те, которых «тени» скрутили — они из четвертого пехотного полка. Тебя армия перестала уважать?

— Дэн, а кто у нас за безопасность отвечает, напомни мне, бестолковому — Кристофер перестал рассматривать потолок — Кстати, указ об отмене всех привилегий для церкви готов? Пора их на место ставить. Я у них должен аудиенции месяц ждать? Совсем обнаглели. Посмотрим, как запоют при введении поштин в общем порядке.

— Указ сейчас принесут. Но я бы для начала послал копию кардиналам, не стоит с плеча рубить. — Денис налил себе вина — Заодно поторгуешься по поводу срока траура. Пора Кэрри законной супругой тебе делать. Пока у нее пузо на нос не полезло. И все же, не нравится мне ситуация с армейскими стрелками. И Лонса нет, опять свалил куда то на учения. А вопросы к нему копятя. И не только у меня.

— Я еще чего то не знаю? — Кристофер тоскливо посмотрел на Дэниса — Давай выкладывай, чего уж там.

— Лорд Маринэ поднял все генеалогические ветви власти королевства Рошалии — Дэнису тоже было не весело — Только с кресла не падай. В случае твоего отречения от власти первый в очереди на престол — Лонсерт. Вторая ветвь наследования.

— Умеешь ты приободрить — Кристофер потянулся к бокалу — А Лонсу это все зачем? У него и так положение очень даже приличное. Он же у нас тоже герцог? Деньгами вроде не обижаю ни его лично, ни армию в целом. Зачем ему корона? От нее же головной боли больше, чем радости.

— Лонсу может и не надо. — Дэнис большим глотком допил вино — но у него есть два сына и весьма амбициозная жена. Для которой быть матерью принцев лучше, чем мамой герцогов. Из которых только один унаследуют собственно герцогство. И Лонса могут играть «втемную». Хотя вот в это верится с трудом. Лонсерт не дурак и не может не понимать происходящее.

— Дэн, а вот тебе я хотя бы верить могу? — Кристофер скривился — Что то в последнее время вокруг меня все больше непонятно кого.

— Мне? Ну, с оглядкой можешь. — Крис не улыбался — Мне тебя предавать невыгодно.

Корону я не хочу, мне на своем месте уютнее намного. Мариэль тоже королевой стать не стремится. По крайней мере, пока. Что будет дальше — ни чего гарантировать не могу. Но подставлять тебя не буду. И решай что то со своей свадьбой, Крис. Везение Кэрри не бесконечно, доберутся ведь до ее тонкой шейки. И ни «стражи», ни «тени» не спасут. Если надо наехать на церковь — только скажи. Я им быстренько все финансовые потоки обрежу. Правда, не совсем бескорыстно. Часть на себя перенаправлю.

— Вот корыстный ты человек, Дэнис — Кристофер улыбнулся — Кстати, удалось в Шоломию терьерчиков продать? А то я хотел у тебя щенков попросить. Для домов на улице Цветов. Могу купить, могу обменять на щенков «стражей», что тебе больше душу греет?

Не, Хелл еще думает. — Дэнис вернул улыбку — А щенков я и так дам, штук восемь хватит. У меня как раз новое поколение подросло. Главное, что бы они наглючую белку не схарчили. А то Сэль может обидится. И Тори, зря он ее по всему дворцу отлавливал, что ли. И пошли будить всю банду, их зелье уже настоялось. Мне уже маркизу заранее жаль.

— Как ты вчера сказал? Если преступность нельзя победить, то ее надо возглавить? — Кристофер легко поднялся из кресла — Ну пошли возглавлять. Мне самому интересно, во что превратится усадьба маркизы. В девочек я верю, они весьма талантливы. Даже чересчур. Зря бабка им нахамила. Отомстят же. И что то мне подсказывает, что одним разом не ограничатся. Харриса и Алексию зовем?

— Зовем. Не хочешь Алексию пригласить в качестве фрейлины для Кэрри? — Дэнис сделал вид, что задумался — А что, рошалийская графиня. Не хотелось бы ее в Шоломию отдавать. Хотя нас не спросят. Если не переубивают друг друга с Харрисом. Как то вчера свадьба спонтанно получилась.

++*+*

Мэйс пригласили к матери-настоятельница. Пока вежливо. Но что то ей подсказывало, что мягко стелют, но спать будет жестко. Хотя она уже выпалась на пару недель вперед. И даже отъелась. И к разговору была готова. Интересно, что он нее потребуют? А ведь потребуют, зачем то она им нужна.

В келье настоятельницы кроме матушки был мужчина. Абсолютно седой. И с совершенно безумным взглядом. Псих, Мэйс от таких старалась держаться как можно дальше.

— Ну здравствуй, Лонжери. — Мужчина начал скалиться — Или Мэйс? Или все же Лонжери Майя? Тебя как называть?

А вот это было плохо. Очень и очень. Мужчина знал фамилию ее рода и имя. Которую она скрывала. Ото всех. Неплохо кто то покопался в ее грязном белье. И Майей ее не называли уже почти двадцать лет. Пока она не сбежала в школу к «теням». И так не радующая жизнь стремительно стала окрашиваться в черные цвета.

— Ну и чего застыла, девка? — Мужчина с бесцветными глазами и безумным взглядом смотрел на нее с явным отвращением — Ты мне должна. За коня. Ты его испохабила. На него кроме меня никто не садился. А вот ты — села. И я больше на Сорга не сяду. Что бы тебе в наказание придумать, девка? Хочешь, отдам тебя своим охранникам. Их немного, всего пара десятков. Тебе понравится.

А вырваться не удастся. На окне — решетка. Дверь тоже выбить не получится. Свернуть шею этому придурку? Как вариант. И матушке заодно. Правда, это ее не спасет. Из монастыря ей не уйти. Дослушать? А почему бы и нет?

— Ну и что Вы от меня хотели? — Мэйс, уже Майя, старалась не смотреть в глаза

мужчине — В просто беседы я не верю. Хотели бы отдать своим шавкам — меня бы уже разложили на полу. Что хотите?

— А ты не совсем дура — Хохотнул мужчина — Надо доделать одну работу. А именно — убить шоломийскую крысу. Ты же ее отпустила? А зря.

— Я не воюю с королями — Мэйс чувствовала струйки холодного пота между лопаток — А девица — невеста Кристофера. Обраслетченная. Если Вы раскопали мое прошлое думаете что он не раскопает? И тогда вырежут всех. И братьев, и сестер. И племянников. Других предложений не будет?

— Других — нет. — Зевнул мужчина — сейчас ты берешь Сорга и в сопровождении моих пяти охранников отправляешься в Рошали. И там убьешь шоломийскую тварь. А если нет — то твоих родственников приговорят мои люди. Всех, включая грудных младенцев. И не пытайся сдать лордику Дэнису — я об этом узнаю. И тогда твои родственники будут умирать медленно. Очень медленно. Ты еще здесь? Пшла вон, Сорга тебе сейчас заседлают. Да, матушка?

Пять охранников? Смертники, до Рошали не доедут. А вот идея сдать лорду Дэнису понравилась. Почему бы и нет? Обменять свою жизнь на жизнь родичей — не самый плохой обмен. А вот охранникам не повезет.

Первый охранник умер на стоянке в лесу. Ну и кто его просил идти за ней, когда она решила за кустиками спрятаться? Удар пальцами по глазам и нож в горло. Плохо вас учат, недоумки.

Второй случайно погиб на постоялом дворе. Споткнулся, упал. На кинжал первого охранника. Да, оружие лишним не бывает. Третий решил навестить ее ночью. И совершенно случайно сломал себе шею. Об ее колено.

Четвертый повесился в конюшне. Сам, почти добровольно. Пятого затоптал Сорг. Они с конем договорились. И у Майи теперь было пять заводных коней. Не считая Сорга. И пора ехать в Рошали, сдаваться. Лорду Дэнису.

++*+*

Дэнис не знал, смеяться или плакать. Перед ним сидела женщина и умоляла взять ее жизнь в обмен на жизнь ее родственников. У него такая репутация? Он вообще кровожадное чудовище? Лонжери. Майя. А род не из самых последних. Ладно, берем под охрану. А вот лорд нарвался.

Вызвать «теней». И этот придурок должен быть в тюрьме. К белоглазым отправить? Пару золотых он ему даст. Из личных средств. Пусть подыхает от жажды. Крысы воду не продают. Даже за золото.

И монастырь. Надо бы туда наведаться. Не лично, но пару сотен кавалерии можно отправить. Монастырь женский? Вот и демографию поправят заодно. Без насилия, гвардия Криса наглеть себе не позволяла. Но за пару месяцев уговорят монашек. На все уговорят. И на детей тоже. И разберут по домам.

А что делать с Майей Лонжери — Дэнис не представлял. Хотя — а почему бы ее не познакомить с Мариэль. И с Элис. И с Сэль. И с Кэрри, хотя они уже знакомы. И с Алексией Девчоночья банда разрасталась. И это напрягало. Бандитки могли сотворить все. Даже государственный переворот. В пользу бешеной белки. Они такие, непредсказуемые.

++*+*

Алексия сидела на кровати. Она замужем? Вот за этим? Не худший вариант. А вот спать — нефиг. Обнять его, что ли. Ей же скучно. И зачем спать, когда она уже проснулась?

Ай! Мужчина проснулся и сгреб ее к себе под бок. А они так не договаривались! Хотя они вообще ни о чем не договаривались. Даже про свадьбу не договаривались. А теперь она — жена? Как то непривычно. Её бывший жених бегал от нее годами. А этот — и суток не прошло. А она уже замужем. Эй, ну ладно, целоваться будем. Но не более. Не более! Хотя ладно. Пусть даже и более.

И вообще, что за наглость? Сына он хочет. Вот пусть сам и рождает себе сына. А она — не хочет. Или уже хочет? Все мужчины — сволочи. Ну, кроме этого, который уже её муж. И даже готова его поцеловать. Хочет сына? Ну ладно, она не против. Пусть первым будет сын. Хотя она и на дочь согласна. И пусть у дочурки будут папины глаза. Она не возражает.

++*+*

Удар. Еще раз. И в третий. Четвертый, пятый. Харрис пока еще уворачивался. А сильны рошайицы. Бой учебный? Да его же сейчас забьют! Но не на глазах же у жены! Как там говорил мастер — чем удар более подлый, тем более эффективен? Ну, получите! В перекат, падает под ноги. И снизу мечом. По гениталиям, рукоятью. Минус один? Уже хорошо. Второго достать не получилось.

Что, остановили бой? Он и сам не против. Хайри Тори готов его потренировать? Он же двуручный, против него Харрис не выстоит. Что, на сегодня тренировка закончилась? Куда едут? К какой то маркизе? Ну, это не самое худшее развлечение на сегодняшний день. Девчонкам нахамили. И они жаждут мести?

А еще это мелкое недоразумение. Которое вчера выбрала Алексия. Путающееся под ногами. Кстати, Лэкси имя придумала? Лэкси... Алексия. Жена. Папа в воздухе переобуется. Вместе с лордом Хеллом. Надо бы им отписать письмо. Что он уже женат. И вообще... Чтс там Лэкс говорила по поводу детей? Он сына хочет. Но и на дочку согласен. Но потом — сына.

— Лэкси, ты как щенка назвала? — Харрис начал мечтать о горячей ванне, пот смыть — Достал он меня уже! Твой щенок — ты и воспитывай! Я не подписывался твоих собак воспитывать! И убери его от меня! Наглочее создание!

— Это ты еще про лошадь забыл, любезный муж — Алексия решила, что можно и отыграться — Если не помнишь, нам вчера еще и кобылу подарили. Красивую такую... Белую. С черной гривой. И если ты думаешь, что её я объезжать буду — ты ошибся.

— Еще и лошадь — Харрис был готов взяться за свою шевелюру. — А имя ты ей придумала? И щенку своему. — Харрис попытался отпихнуть наглую собаку. — Алексия, я согласен на все, но убери собаку. Даже на дочь согласен!

— Дэнис, ты мне щенка должен — пришедшая в тренировочный зал Мариэль потянулась — Видишь, какие вы покладистые делаетесь. А лучше — двух. Щенков. В обмен на сына. Договоримся?

— Уже договорились — Дэнис заулыбался — Делать сына сейчас пойдём или сначала к маркизе? Ты серьезно мне наследника готова родить?

— Ну и кто тут рожать готов? — В зале появилась Кэрри — Крис, не надо меня на руках носить, я вполне могу самостоятельно передвигаться. Алексия — привет. На мужчин внимание не обращай. Придурки они. И по отдельности, и все вместе.

++*+*

Сэль рассматривала рысенка. Красивый, только надо откормить. У нее свой тотем:? И куда Тори делся? Вот же наглое мужчинко. Но любимое.

Так, а кто там ломится в дверь? Сородичи? Лесные? А она вообще ничего не знает, все

вопросы — к Тори. Как найдете — так и зададите. И передайте ему, что его дома ждут. С нетерпением. И вот руки протягивать к рысенку не надо. Тори и обломать может. Легко и непринужденно. По плечи. Начиная с локтей. Отрезав ногти по локти.

Ну и чего им надо? Подпись на бумаге? Это тоже к Тори, без его согласия она ничего не подпишет. И руки от Рыся убрали!

Ой, королевская охрана. Аккуратно разложившая гостей лицом в землю. Она не хотела, правда не хотела. Но ее хотелки мрачным мужчинам в королевских сюрко были фиолетовы. Отпустить? Приказ может отдать лорд Дэнис. И никто кроме него. Так что лежать и бояться. А леди Сэль пусть идет заниматься своим рыской. И придурошной белкой. Наглой до безобразия. И где таких берут?

А рысенок — жаждал внимания. И белка тоже жаждала. Звездюлей жаждала. Ибо нефти на рысёныша было прыгать. С дерева, с самой макушки...

Ох, а вот и Тори. И Дэнис. И король. И Мэт. И Кэрри с Элис и с Мариэль. И Алексия с Харрисом. А она не виновата. Совсем — совсем! Она же никого не трогала. И эти, вытирающие собой землю, не к ней пришли.

— Сэлька, а что мы пропустили из интересного? — Кэрри скептически рассматривала распластанных на траве мужчин — Твои соотечественники? Не совсем воспитанные? Дэн, «теням» на опыты отдашь?

— Поубивать их что ли? — Тори рассматривал валяющихся на земле лесных с явно гастрономическим интересом — Сэль, они тебе нужны? А то мне Дэнис рассказал, как вишни в Рошалии выращивают. Я бы тебе садик посадил. Уже на пять деревьев посадочного материала есть. Дэн саженцев даст. Ну что, закапываем?

— Тори, оставь их. — Сэль перехватила белку за хвост — Руки еще пачкать. Мы вроде куда то собирались? А то настойка перестоится и выветрится. А мы старались! Да, Кэрри?

— Точно, старались — Кэрриган примерилась пнуть одного из лежащих мужчин — А они вообще нюх потеряли? Никакого почтения к нам, девушкам! И что они здесь забыли? Сэль, мы вообще то дом для Алексии подбираем. Она теперь у меня фрейлина. Кстати, а давай и ты ко мне в свиту войдешь? Во избежание глупостей от таких вот придурков.

— Ээээ — Алексия, дом номер три или тринадцать? — Сэль прикусила губу. — А вообще, пусть мужчины выбирают. Мы же слабенькие. Практически беззащитные. Не наше это дело! Кстати, белка никому не нужна? А то уже достала. А, девчонки? На воротник? Отдаю за медяшку. Хотя, даже доплачу, только заберите! Тори, у тебя есть пара медяшек? Одолжи... Я потом отдам. Когда —нибудь.

— Не, подруга, свою наглую рыжую тварь себе оставь. Она уже во дворце отличилась — Элис спрятала руки за спину — Кстати, а может лесных отпустить? Или убить? Эй, лесники, а не пойти бы вам ближе к дому? Мы не задерживаем. Можем даже белку вернуть.

Белка возвращаться в лес не пожелала. И, воспользовавшись оплошностью Сэль, сбежала на дерево. На самую вершину. Где и затаилась. Рысенок проводил ее задумчивым взглядом. Такая вкусная еда сбежала. А его кормить собираются? Хотя он и без еды уже привык. В зверинце их едой не баловали.

Кормить Рыся собирались. Всем девичьем коллективом. И даже мясом. Сырым. С кровью. Но он же хищник, ему положено. В тарелку положено! Много чего положено! Вкусного! И обожравшийся кот был отправлен спать. А девушки стали собираться в поход.

Но задержались. Их мужчины все таки решили купить Алексии дом. И к поставленной задаче подошли кардинально. Выбив калитку в заборе дома номер три.

Хозяин дома к визиту покупателей был морально готов. Покупайте, все равно уже не улица, а бардак какой то. Полмиллиона золотом — и он согласен. Вексель? Почему бы и нет, вексель то от короля. Оплата гарантирована. Счастливо оставаться! А он поехал в свое пригородное имение. Подальше ото всех.

++*+*

Алексия сидела на ступеньках крыльца дома. Попирая все постулаты морали и нравственности. И вообще, приличные девушки себя так не ведут. Ей должно быть стыдно? Но стыдно почему то не было. Вот ни разу.

За последние двое суток перевернулся весь мир. Она вышла замуж. За шоломийского принца. И ей купили дом. Только забыли объяснить, что с ним делать... И еще предстоит разговор с отцом. Хотя — вот пусть Харри и разговаривает. Муж он ей или кто? А она пока займется воспитанием щенка. Надо бы его поименовать. Девочка. Черного цвета. «Страж». Бэйлис? А что, пойдет. Сокращенно — Бэйли.

За таких щенков платили золотом. По весу щенка. А еще им с Харрисом вчера подарили лошадь. Из королевских конюшен. И ей тоже надо имя придумать. И еще дом. С которым тоже надо что то делать. И вообще — почему думать должна она? А муж для чего ей? Он большой и сильный, вот пусть и думает. А она пошла к девчонкам. Они же что то задумали? Она тоже поучаствует.

А девушки задумали сделать гадость одной маркизе. Изощренную. Но очень эффективную. И сейчас наблюдали, как со всех окрестностей к дому маркизы сбегались собаки. И кошки. Кошки рассаживались на деревьях. Подальше от собак. А собаки методично перекапывали участок. Хороший был газон. В прошедшем времени.

И вообще. Ей бы поспать. Пусть даже в объятьях Харриса. Он такой теплый. И обнимается... Хорошо обнимается. Ей лично нравится. Она даже сопротивляться не будет — пусть обнимает. Интересно, почему ее кормилица уверяла, что спать с мужчинами стыдно? А вот ей сейчас не стыдно.

++*+*

Гонец от церкви догнал их в пути. На обратном. Кардиналы очень хотели увидеть Кристофера. И с его невестой. И срок траура аннулирован. Хочет жениться — пусть женится. Церковь очень даже «за». Только не стоит лишать их привилегий. И вера Хаганата противна Богам. И вообще — какое то недоразумение получилось. Так переговоры?

— Послать или согласиться — Кристофер лучился от удовольствия — Кэрри, мы с тобой завтра женимся. Мне срок траура отменили. Так что меняем твой статус с невесты на жену.

— Бой! — Тори закрыл своим телом Сэль. Арбалетный болт вошел ему в спину — Вот твари неугомонные....

Предназначенные для Кэрри болты принял на себя Крис. Для Элис — Мэт. Для Мариэль — Дэнис. Сколько же стрелков?

Изначально стрелков было с десятков. Которых сейчас рвали «стражи». На очень мелкие кусочки. Арис, Тор, Рей и еще пара «адских» псов из охраны.

— Тори, не умирай — Сэль плакала — Куда же я без тебя? Ну не бросай меня! Ну пожалуйста.

— Лекарей, быстро — Кэрриган недаром воспитывали как будущую королеву — Очень

быстро. Кому непонятно — вешайтесь сами. На ближайшем дереве. Можно на заборах.

— Сейчас будут, Ваше Величество — Начальник негласной охраны королевской четы был хмур. Не уберег. — У Кристофера Первого две стрелы в предплечье. Выживет. У герцога Мэтью — болт в плече. У лорда Дэниса парочка арбалетных болтов в филейной части тела. А вот тарташийцу досталось хуже всего. Но есть надежда откачать. Он мужчина сильный, должен выжить. Если повезет.

— А кстати, почему стреляли по женщинам? — Харрис был ошарашен — Дикость какая то. Толку то от их смерти? Мужчины отомстили бы. И жестоко.

— Так и рассчитывали, что их телами прикроют — Стражник сплюнул на землю — Они и прикрыли. За треугольником Кристофера охотится только безумные могут. Вот и подловили на их женщин. Успешно подловили, надо заметить. Кто то очень умный завелся в Рошалии. Ну это уже к лорду Дэнису.

++*+*

— Сэль, я пока умирать не готов — Тори вымучил улыбку — Не рыдай. Ты вообще мне сына обещала! Пока не родишь — не умру. Не дождешься. Хотя я и на дочку соглашусь))) Так и быть!

— А по голове чемнибудь тяжелым отгрести не хочешь? — Сэль смотрела оценивающим взглядом — Сейчас перевяжу тебя. Ты много крови потерял. А кто родится — тот пусть и живет. Или ты против? Если тебе дочери не нравятся — отпусти меня, сама воспитаю.

— Ну и куда собралась? — Тори попытался перевернуться — Сэль, ты — моя жена. Роди мне хоть кого-нибудь. Согласен даже на девочку. Но лучше — мальчика!

— Неведома зверушка подойдет? — Сэль решила немного поиздеваться — Рожу. Все для тебя, любимого.

— Сэль, а ты серьезной побыть не хочешь? — Двигаться Тори было больно — Я же сказал, дочь подойдет. А лучше — две. Но сын обязателен.

— Вот сам и рожай! А я умываю руки! — Сэль решительно встала с кровати — Хочешь — дочерей, хочешь сыновей. Мне без разницы!

А Тори. Протянул к ней руки и попытался встать. И упал. Хорошо, хоть на кровать. Потеряв сознание. Досталось мужчине.

++*+*

— Хэлл, вчера два письма пришло. Одно из посольства, второе от Харриса. — Кардиган был спокоен. — Мой второй сын уже женат на рошалийской графине. И домой не собирается. Ты в курсе? Просит денег для дома и для жены. Денег дам, это не обсуждается даже. А вот что за него расплатился их король... Хэлл, а что вообще творится? Ты мне ничего рассказать не хочешь?

— Да нечего пока рассказывать — Лорд поморщился — Твоя дочь выходит замуж. Как Кристофер церковников сломал — ему респект. Харрис женился на не самой последней невесте Рошалии. Где он ее нашел — мне пока не отписались. Но без Кэрри вряд ли обошлось. И Харрис скорее всего останется в Рошалии. С женой.

— Умеешь ты обрадовать — Кардиган остановился перед портретом жены — То есть, я потерял и дочь, и сына? И без твоего ведома? Ладно, Кэрриган мы обменяли на мир. Соглашусь. А Харриса на что? Не делай такое лицо. Не верю. Кэрри мы предали. Но Харрис зачем влез?

— Сестру решил спасти. А взял с собой полсотни бойцов... Всего. И Рошалийцы его не тронули, как ни странно. — Хэллу — было как то грустно — Рошалия с нами и правда больше не воюет. Вчера их посол сдал мне всех агентов Тар-Таши и Легмиссии. С потрохами. И пообещал, что больше пакостей от них больше не будет. Кэрриган вроде запретила. Так что своей дочерью ты не зря пожертвовал.

— Ладно, перекинуть Харрису денег сможем? — Король Шоломии был в шоке — Пару миллионов золотом. Негоже моему сыну в бедняках ходить. Организуешь? Я сейчас распоряджусь. Пусть казначейство приготовит.

— А у меня есть выбор? — Конечно, организую — Хэлл уже прикидывал размер обоза — завтра и пошлем. Кстати, для Кэрриган не хочешь послать безделушки ее матери? А то она вроде тоже нищенствует. Мне тут донесли, что Кристофер ей украшения заказывает. У своих ювелиров, что то вроде у нее из гарнитура пропало. Пара браслетов и кольцо, вроде как.

— Да все её цацки валяются в ЛоМи- Кардигану на них было плевать — Пошли гонца, пусть заберут. Денег тоже отослать надо. Накинь тысяч пятьсот, не обеднеет казна. Хватит ей на первое время, потом докинем. Что то я сомневаюсь, про нищенство. Кристофер на ней экономить не станет. Рошалия уже десять лет ни с кем не воюет. С деньгами у них все в порядке.

— С Майоратами вроде воюют сейчас — Хмыкнул Хелл — Хотя там мутная история. Есть подозрение, что войну организовали, что бы войска Тар-Ташийцем не давать. Кстати, снимаем с рошалийской границы полки? Если уж с нами воевать не хотят, то пора бы и с тарташійцами заканчивать. Полков шесть вполне хватит. А еще у Кристофера можно попросить. Не удивлюсь, если он даст, в свете последних веяний.

— Нет, с рошалийцами пока связываться не будем — Кардиган задумался — Своих пока хватает. Не хочется Кристоферу быть должным. Пока ситуация не прояснится в полной мере. Что то там заварилось не на шутку. Подождем пока. А вот наше посольство надо бы усилить. Пошли из своих кого-нибудь. Пусть пощупают, что с чем едят. И за Харрисом заодно присмотрят.

++*+*

— Так, Майя, свою вину ты почти искупила. Герцога взяли. Ты была права — он псих. Сказывается тлетворное влияние Маргариты — Дэнис непроизвольно погладил повязки — Но ты все равно наказана будешь. Отправляешься в Силецк. Служанкой. В распоряжение их начальника охраны. Барона Анри, он как раз должен из Триниди вернуться. Сорга тебе оставляю — лошадей у нас и без него хватает. И заводных заberi. Бумаги тебе сейчас сделают, Лонжери.

И что тебе дома не жилось? Денег тоже возьми. Сопровождение дать или сама доедешь? Охоту на тебя отменили, «тени» согласились тебя не трогать. Чем будет с ними Кристофер расплачиваться — мне самому интересно. Гвардейцы тоже не тронут. Твои родственники под охраной. Но мне все же интересно, Майя, ты почему из дома сбежала? Ты же Лонжери. И променять имя на наемный отряд?

— Скажем, причины были — Майя посмотрела в глаза лорду Дэнису — Не распространяться я не буду. Считайте детской прихотью. Если мне доверяете — то сопровождение не надо. Где Силецк, я знаю. Но хочу предупредить — на служанку согласна. А вот на постельную игрушку вашему барону — нет. Попытки протянуть ко мне руки для него выльются в протянутые ноги. Мы договорились?

— Да мне то что? — Дэнису подход к решению вопроса понравился — С Анри сама договаривайся. У меня и без тебя проблем хватает. Возьми десяток золотых, Сорг в конюшне. Сама седлать будешь или команду дать? И отправляйся с глаз моих. Пока Мариэль меня к тебе не приревновала.

++*+*

— Как там Тори? — Кристофер был бодр и не обращал внимание на раненую руку — Что то ему не везет в Рошалии. И вообще, долго на нас еще охотится будут? Надоели, если честно. Дэнис! Проснись и пой. Я и гвардия с тобой!

— Жить будет, с ним Сэль — Дэнису было не до шуток — У нее скоро выработается нехорошая привычка откачивать мужа. А еще тебя хочет видеть шоломийский посол. И лесные чем то недовольны. Принимать будешь или послать всех на грех?

— Лесные пусть идут в лес. Строем. Они еще за Сэль не расплатились. — Кристоферу настроение было сложно испортить. — Шоломийский посол — туда же. Я вообще к свадьбе готовлюсь. Занят я. Всех — в лес. Приемы не раньше следующей недели. Если мы с Кэрри не решим себе медовый месяц устроить. И вообще — могу я жену на море свозить?

— Да все ты можешь — Покачал головой Дэнис — И нас возьми? Меня и Мариэль Можешь и остальных бандиток собрать. А, да. Если я тебе забыл сказать — то похитила твою уже почти благоверную для графа Кэрзи Майя Лонжери. Ничего не говорит фамилия?

— Лонжери? И Майка нашлась? Это для нее я у «теней» индальгенцию просил? — Кристофер присвистнул — Я ее еще малышкой помню. Была там какая то некрасивая история. Вроде дядя на девчущку позарился. Она исчезла, дядю прибили родственники. Реально, гвоздями на ворота замка. Она еще в Рошалии? Вот с ней я готов поговорить.

— Уже не в Рошалии, я ее в Силецк отправил — А вот теперь Дэнис понял причину неразговорчивости Майи — Хочешь — верну? Хотя... У нее пять заводных. Проще голубя послать барону Анри. Возвращать?

— Не надо. А вот на море я уже хочу. Надо с Керри поговорить, она не должна быть против — Крис мечтательно улыбнулся — А по дороге можно и в Силецк завернуть. Потеряем пару дней, не смертельно. Ну что, едем отдыхать? Всей нашей теплой компанией? Заказывай мороженое и пошли девчонок убалтывать на поездку.

++*+*

Девушки веселились. Сидя на лужайке в парке за домом Сэль, подбодренные обещанием отвезти их на море, читали и комментировали последний выпуск еженедельника «Светские новости Рошалии». Посвященный свадьбе принца Харриса и Алексии. А прокомментировать было чего.

— «Прибывший неделю назад инкогнито в столицу принц Шоломии Харрис» — Кэрри, а в Шоломии «инкогнито» для принца со свитой в пятьдесят всадников — это нормально он спрятался? — Элис уже чуть не рыдала от смеха — С вывешиванием государственного флага и личного штандарта на гостевой башне королевского дворца?

— Ага, не расслабляйся, дальше читай — Кэрри тоже смеялась — «Принц познакомился с таинственной незнакомкой по имени Алексия, проживающей в столице на улице Цветов» — Алексия, у вас на улице много еще Алексий есть? А то имя такое распространенное, чуть ли не каждую вторую девушку так зовут.

— Я вообще то, кажется, одна единственная на всю столицу — Алексия скептически

подняла бровь — А уж на этой улице — так точно. Вы дальше читайте пёрлы осЛоумия — «После чего они отправились на вечер к графине, чье имя мы не можем назвать и которая дает званые ужины каждый четверг в своем пригородном имении». Это автор так тонко подчеркнул мою принадлежность к высшему свету столицы? А то никто не знает, у кого по четвергам «девичники» бывают. Не судьба было сразу написать — «к Рэмз»?

— Нет, а где тогда интрига? — Элис всхлипнула — Неизвестный принц под своим личным штандартом, с незнакомкой, которую все знают, отправился неизвестно куда по адресу... В Рошалии «дурь-траву» начали продавать на рынках в рядах зеленщиков? Это вообще на кого рассчитано?

— Так на кумушек типа Рэмз и рассчитано. — Алексия взяла яблоко — Сколько всего домыслить можно. Не отвлекаемся, читаем дальше. «На следующий день состоялось тайное бракосочетание влюбленных».

В Центральном Храме посреди дня — это так тайно. Ну полная секретность! Или он под «тайным» подразумевал, что там под сотню тайных агентов Дэниса было? «Влюбленных». Хммм... А меня вообще то никто и не спрашивал!

— А вот и неправда, я спрашивал! — Харрис незаметно подошел к девушкам — Кэрри, подтверди! Я же вежливый. Иногда бываю. Сестренка соврать не даст, она меня с детства знает. Или ты что то против имеешь? Так пойдем разведемся... Лет так через тридцать — сорок — пятьдесят.

— Харри, пойди убей себя сам. Надоел в живом виде. Пока я тебя не задушила. — Алекс расцвела улыбкой, явно противоречащей якобы кровожадным замыслам девушки — Не хочу грех на душу брать. Ты чего нам мешать пришел? Делать нечего? Иди щенка воспитывай, должна же от тебя хоть какая то польза быть!

— Ну задуши меня! — Принц Харрис шутливо подставил горло под шаловливые ручки жены — А еще лучше зацелуй. Я останусь в истории как герой векового противостояния между нашими королевствами. Кстати, единственным, кто погиб не от стали, а от губ любимой женщины.

— Харрис, у тебя есть шанс стать героическим памятником себе самому — Кэрриган выразительно показала глазами на рабочих, тащащих носилки с алебастром по окраине лужайки — Мы тебя сейчас обмажем вот той белой дрянью, и торжественно поставим посреди этой полянки. Будешь украшением пейзажа. С тебя даже картины можно рисовать будет. Ты вообще чего пришел? У нас тут еще статья не дочитана. Есть чего сказать по делу?

— Злые вы, а еще девушки — Притворно вздохнул шоломийский принц — Я вообще то за вами. Там обед готов. Слуги накрывают у Сэль в доме. Пошлите поедем, заодно и обсудим, куда на море поедем. Кэрри, я предлагаю Кристофера на город Крамс уломать. Как раз на границе Рошалии и Шоломии. Там пляжи хорошие.

Как ни странно, на приглашение пообедать первыми отозвались не девушки. Откуда ни возьмись появилась стайка щенков под чутким руководством Ариса. Ну, если нельзя охотится на двуногих, что то там таскающих и роющих, так хоть поесть.

++*+*

Кристофер в очередной раз издевался над послем Шоломии. Ну не нравился он ему. И его претензии — тоже. Где Кэрри? — С утра была в его постели. Хотя это озвучивать не стоит... И вообще, для кого то Кэрри, а для кого то ГОСПОЖА. Именно так, со все заглавных букв. Можете потренироваться в произношении. Вам сколько времени надо?

Где она сейчас? Да он то откуда знает. Может, во дворце, может у себя дома. Хотя это

вряд ли, там еще ремонт идет. Может в гостях у своих фрейлин. На улице Цветов есть уже так называемый «Королевский квартал». Можете съездить. Не пропускают? Попросите пропуск у лорда Дэниса. С обоснованием, что Вы там забыли. Коротенечко, листах на тридцати. И заполните все формуляры. Еще листов пятьдесят. И не забудьте сдать второй экземпляр в канцелярию.

Мы не Шоломия, у нас принцессы не пропадают при въезде в чужое государство. Ну и что, что нет принцесс. Будут! Он, Кристофер, над этим как раз работает. Днями и ночами, Вы правы, господин посол. Хотя уже доработался. Результат ближе к весне. Это тоже озвучивать не надо. Не так поймет.

Кстати, господин посол, а где любимая нянюшка и собачка леди Кэрриган? Не знаете? Так может прервемся до уточнения? А, месяц еще не прошел. Ну, извините. Но Вы же помните, его невеста передавала свои пожелания. Не отвечаете за ее капризы? А кто отвечает? Ну, простите, она пока еще принцесса Шоломии, а он всего то король Рошалии, так что и он не отвечает.

Где принц Харрис? А что, мальчик дома не ночевал? Ай-ай-ай. Как же Его Величество Кардиган так воспитание сына упустил. Вот молодежь пошла, глаз да глаз нужен. Только отвернулся — а сын уже к девкам в постели полез. Не мальчик уже? А какое отношение он, Кристофер, имеет отношение к тому светлому моменту, по каким постелям начал лазить Харрис, он не в курсе.

Что, моя королевская морд... Моё Королевское Величество было у шоломийского принца на свадьбе? Да Вы что, господин посол? Так принц женился? На рошалийке? Вот это новость. Нет, он не помнит, тут за день столько событий происходит. Важных! Очень!

Вот, например, у его любимой кобылы подкова отвалилась, чуть копыто не сломала. У Вас нет на примете хорошего кузнеца? Готов из Шоломии выписать. А то он своих ковалей перевешал, даже лошадь подковать некому. Нет, ваших протезе вешать не будет. Если только четвертует. Есть у него знаток разного рода казней из Тар-Таши. Хотите, познакомлю. Шуток совсем не понимаете?

А Вы тут со своими глупостями. Принцесса пропала. Принц пропал. Мелочи какие. Найдутся. Ну не найдутся — так это проблемы Кардигана Четвертого, как он своими отпрысками разбрасывается. Кстати, а у него нет еще пары принцесс на выданье? А то у него еще два троюродных братика пока не женаты.

Официальный запрос прислать? Можно. Вот принц Харрис появится — он папе и отвезет. А еще пяток графинь найдете? Он и на баронесс согласен. Этих с десятков. Хотя их количество не лимитировано. Сколько есть, столько и примут. В его гвардии полным-полно холостых офицеров. Так что думайте, господин посол. Или посёл? Или осёл. Или на грех пошел осёл... Это тоже озвучивать не надо. Надоел.

Следующие были Лесные. Как то непрезентабельно выглядят. Какие то помятые. Им не стыдно в таком виде во дворце появляться? Что, его охрана и помяла? Да быть такого не может! Дворцовая охрана такого себе не позволяет! Убить — могут. А вот по земле валять они бы не стали. Не их профиль. Да и нет земли перед воротами дворца, там еще при его прадеде брусчатку положили.

Хотите грамоты вручить? Сразу королю? Сдайте в канцелярию. Не принимают без подписи их представителя? Так он здесь причем, подпишите у представителя! Не могут к ней в дом войти? К НЕЙ? Представительница — женщина? Как интересно! Да вспоминает... Девочка такая светленькая... Была как то. Точно! Ему же с ней Лесные

подарок прислали — белку.

Белка где то по дворцу бегала. Или эта девчонка ее к себе забрала. Не помнит точно. Кстати, просветите — белка это символ кого? Высшее выражение уважения? Да что вы краснеете, это он так, интересуется. А дубы посадили в конце аллеи. Можете пойти полить пока. До светлого момента получения подписи от вашего представителя.

И дом охраняют гвардейцы короля? Это вы про дом на улице Цветов? Помнит, помнит. Так там дипломатическая неприкосновенность. Он Лес уважает. Поэтому — неприкосновенность. И его гвардия и охраняет. О! Вспомнил. Вашего представителя вроде как Сэль Аль из Клана Рысей зовут? Ей вроде муж вчера котенка рыси еще подарил — типа тотем рода. Кстати, у вас рысята в лесу не пропадали? А то вроде Тори из дворца не пропал, а рысенок появился.

Это вам еще повезло, что вы без её разрешения в дом не вошли. Муж у нее строгий. Вера у него такая... Сначала мечом по шее, потом у лежащей отдельно от туловища голове — «А вы что хотели?». Ну, если до этого «стражи» порвать не успеют. Да не бледнейте вы.

Сами такую представительницу прислали — сами и договаривайтесь. Дубы поливать пойдете? Воду можно из фонтана взять. Или вашим святым дубам другая вода нужна? Так надо было свою представительницу лучше инструктировать.

А без ее подписи документы — только с визой лорда Дэниса. На сегодня аудиенция окончена. Как вспомните, что означает белка в подарок и получите подпись на документах — так и милости просим.

Если что то непонятно — он готов встретиться с Лесничим. Ждет. Во дворце. Все согласования — через Протокольную службу министерства иностранных дел.

++*+*

Хан Тар-Таши, Великий и Могучий, Чье имя даже произносить вслух нельзя, толстый, даже скорее жирный мужчина лет пятидесяти, возлежал у себя на ложе во дворце. И понимал, что сегодня его ничего не радует. Ни танцовщицы, ни наложницы. Ни наложники. Хотя последние его не радовали уже почти год. Но осталось большее, чем власть над телами этих юных. Осталась власть. Пока еще осталась.

Последние новости не радовали. Рошалия войск не даст. И воевать с Шоломией не собирается. Даже наоборот, они решили обменять кровь. Ханскую кровь Властителей. Хунуну- хели Шоломии отдали первой женой Хана Рошалии. Этого не должно было случиться! Хани МэрГэрта соврала.

Его обманули. И сейчас надо было что то делать. А делать ничего не хотелось. Пара затыжек от кальяна. На немного прояснились мозги. И прояснение не было приятным. Всё пошло не так, как казалось изначально.

Шоломия отводит войска от границы с Рошалией. И эти свежие полки обрушаться на его нукеров. И им будет очень плохо. Они умрут за него, Великого Хана. Преданные воины, воспитанные с детства преданными, ему. Лично. И когда они уйдут в Высший мир, кто будет его защищать?

Но где искать замену им? Наемники из варварских стран? Они не воины. Нет, мечами махать они умеют. Но воин — он в душе. А эти шакалы, которые воюют только за деньги... И которые сбегут или продадут, когда станет плохо. А шоломийские войска уже приближаются к границе, оттесняя его воинов на ранее завоеванные ими земли. И они пойдут дальше.

Откупиться парой хагаловатов? На границе. На два дня хода рысаков земли отдать.

Пусть даже рысью кони идут. Хану КардиГан — сай хватит? Или он захочет большего? Например, взять столицу. А ведь сможет. И что тогда?

Вопросов было больше, чем ответов. И ответы не радовали.

И Хан жестом подозвал к себе юную танцовщицу. Хотелось ночь без сновидений. Но желание и реальность — они не всегда совпадают.

Часть девятнадцатая

— Ну здравствуй, Майя. Вот кого не ожидал увидеть — Барон Анри был необычно серьезен — Не узнаешь? Сколько лет не виделись. Двадцать? Да и не можешь ты меня узнать, не напрягайся, тебе же лет пять было во время нашей последней встречи. А ты копия матери. Что привело в Силецк?

— Вы знали мою маму? — Майя напряглась. Было что то смутно, на уровне детских воспоминаний, знакомое в этом мужчине в кольчуге, с мечом и с бляхой командира гарнизона замка герцогов Силецких на перевязи — Я в Ваше распоряжение. Служанкой. Кому лошадей сдать? Если можно, разрешите за Соргом самой ухаживать?

— Майя Лонжери — ко мне служанкой? — Изумился мужчина — Дай бумаги, отстал я от жизни, пока вроде как воевал в этой клоаке Триниди. Что еще я пропустил? Заводных отдай дежурному, своего красавчика веди за мной, поставим ко мне в личную конюшню, там еще есть свободные денники. Да ухаживай сколько угодно, жалко что ли.

Майя отдала подорожную, отвязала от седла Сорга корду, на которую зацепила заводных. Заводных лошадей по команде командира разобрали воины гарнизона. Ей сунули в руки чомбур и показали направление в сторону конюшни для Сорга. Сам командир углубился в чтение бумаг.

Майя презрительно посмотрела сунутую ей веревку. Еще не хватало её коня на привязи водить. А вот расседлать и почистить надо бы. Ехали они быстро. И в основном она была на Сорге, который веса всадницы, как казалось, даже не чувствовал. Хотя сейчас мужчина дочитает и конь поменяет хозяина.

Жалела ли она о случившемся? И да, и нет. Сдаться лорду Дэнису... А был ли выход? Своей жизнью она не дорожила. Убить будущую королеву? Может бы и получилось, но семью истребили бы тогда люди Дэниса. Отказаться — люди этого психованного герцога. А отработать служанкой — ну что же, судьба такая. Тем более, что этот барон Анри впечатление самодура не производил. Только бы вспомнить еще, откуда он знает ее мать.

Кто остался от рода Лонжери? С их родовой фамилией — никого. Но были племянники и племянницы. И их дети. И она, наследница рода. Которая не хотела брать на себя ответственность за род. Ведь род её не защитил. И она, Майя Лонжери, никому и ничего не должна. Но откуда она помнит эти карие глаза? Ощущение, что она уже видела барона Анри, все крепло.

Майя расстегнула подпруги на седле, скинула его себе на левую руку и повесила на деревяшку вдоль стены. Там уже висело штук пять седел. Теперь — снять уздечку. Промыть трензель. Коняшка же не виновата... Кто бы еще дал скребок. Почистились. Расчистить копыта. Это можно кинжалом, оружие не дали, но дорога дальняя. Лавок по пути много. Причесать гриву и хвост. Красавец! Жаль, что скоро уже не ее.

Так, еще насыпать овса в кормушку, у нее еще осталось от дороги. И дать сена. Ух, с сеном тут, похоже, проблем нет. И с соломой. Лошади стояли не на голой земле. Еще пять коней. И один... Вороной.

Воспоминания нахлынули. Прорвав запретную плотину, которую она сама себе построила. Вернув ее в детство. Которое она вспоминать не хотела. И эти карие глаза мужчины из детства..

Вот она и мама. Ей пять лет. А за ее плечом красивый мужчина. Охранник. Она шепчет маме — «вырасту — выйду за него замуж». Мама смеется — вырасти сначала, красавица. Потом — умершая мама, похороны. И какой то дядька с потными руками, слезший с воронового коня. Срывающего с нее одежду. Откидывающего от нее этого дядьки его кареглазова с криком — «Беги»!

И еще какие то мужчины, которые кинулись на ее или ещё мамино охранника. И еще его — «Беги, пожалуйста, беги, я их долго не удержу». Звон мечей. Кровь на его одежде. И она побежала. И добежала. Вот до сегодняшнего дня и добежала... Это бывший охранник мамы? Как все запущено...

— Коня обустроила — молодец. — Вырвал из воспоминаний спокойный голос Анри — Пошли, тебя устраивать будем. Жить будешь в моем доме. Мой этаж — второй. Твой будет третий. Первый — хозяйственный. Сейчас смотришь дом — и ты в город. Без меня. Мне за служанками еще следить не хватало.

— Как к Вам обращаться? — Майя, уже не Мэйс — Обозначьте расстояние. И все акценты.

— Для тебя я на людях — господин барон. — Начальник гарнизона не улыбался — Наедине — просто Анри. Если помнишь мое старое имя — забудь. Я тогда глотки перерезал паре очень... высоколетящим. Не хотелось бы начинать снова Охоту на идиотов. Время жалко... Вот, пришли.

Дом был... как дом. Три этажа, мансарда. Квадратный. Каменный. Небольшой. Шагов тридцать на столько же. И немножко пыльный. С пауками и паутиной. Похоже барон здесь бывал редко. Кухня тоже была. С плитой для готовки. И даже с запасом топлива. Вот только топили её пару лет назад. И Майя... Ей проще приготовить тушканчика на прутика в костре, чем все это освоить.

— Посмотрела? На десяток золотых. Купи все, что тебе нужно — Анри улыбаться так и не научился — Могу сопровождение дать. Не в охрану, так, тащить покупки. И не надо на себе экономить, я Линель должен остался. Да, твоей матери. И купи себе минимум три комплекта походной одежды. Что то мне подсказывает, что мы не надолго осели.

Хотя свои покои приводи в порядок. По мере сил — и мои. Вот еще пять золотых, найми кого-нибудь. Выезды выездами, а дом быть должен в порядке.

Про оружие... Пойдем, посмотришь, может под руку и выберешь что то. Мое тебе тяжеловато будет. Ты одноручная?

— Да, но я левша. — Меч лучше однашка, полторашка для меня уже перебор, и с узким лезвием. — Майя уже не понимала, что происходит. Это — она служанка? — Под правую руку — дага, гарда закрытая. Ну плохо у меня с правой рукой.

— Не проблема, найдем — Анри обозначил улыбку на лице — пошли ко мне в оружейку, примеряем тебе под руку что-нибудь. А вот с кольчугой будут проблемы. Не в панцырь же тебя заковывать. Есть пара кольчужек нормальных, но их под твою фигуру подгонять придется. Да, коняшка остается под тобой. Все поняла?

— Да, господин барон — И Майя не издевалась. Ей предложили оружие из личной оружейки. И ей оставляли Сорга. Это для чести наемников стоило много. Очень много. Конь и оружие. Или оружие и конь — почти интимная вещь — Я готова.

Хранилище оружия у барона Анри было в подвале. В оружейке барона Анри колюще-режущего было много. Куч так пять. Сваленных в беспорядке. И Мая попыталась в них

разобраться. Анри это надоело очень быстро. Поэтому девушка была изгнана из оружейной, из дома, последовательно, и отправлена в город. За необходимыми ей вещами. А в металломе еще успеет покопаться.

++*+*+*

Легмиссия, королевский дворец, год тот же от Снохождения Богов

— Ну и что произошло в мое отсутствие? — Король Ленг Пятый был в злости — Почему главнокомандующий Герк Кровавый ушел в отставку? Вы идиоты? На его имени держалось все спокойствие северных рубежей! Вы не понимаете, что нас сейчас начнут на зуб пробовать соседи. И что за бред — ссылается на здоровье. Да он здоровее всех нас троих.

— Ленг, а помнишь, месяц назад он тебя попросил кое о чем? — вкрадчиво спросил Берг, начальник службы безопасности — Как раз перед твоим отъездом в Разари. Просьба была для тебя вроде пустяковой.

— Ну да, он просил, что бы мой наследник не трогал какую то баронессу из дома Краули и не делал ее фавориткой — Ленг недоуменно пожал плечами — Так я сыну и сказал — она не должна быть фавориткой.

— Она и не стала. Твой сыночек с ней побаловался неделю и отправил в монастырь — Берг старался сохранить невозмутимое выражение лица. — Только в нее был влюблен сын твоего главнокомандующего Герка Кровавого, герцога Гергавского. И он просил тебя для своего сына. А девочка была из клана Кавриди. Тоже из лояльных нам. Ранее. Тебе рассказать о новой конструкции нашей политической ситуации в королевстве?

— Ну и верните этому сосунку девку, в чем проблема? — Ленг таких проблем не понимал — Девоч мало, что ли?

— Испорченную девку сыну герцога? Честь не позволила бы принять — Ленг, а ты думать можешь? — Берг тяжело вздохнул — Вернуть из монастыря? Кто бы еще ее отдал. Так вот, сын Герка слегка расстроился и кинулся на меч. Грудью. Любил он эту девочку. А его папа после его смерти послал нас всех и свалил к себе в герцогство, в свой замок. Так что сейчас против ранее: семь за нас — против четыре, воздержались — четыре. Как было. В настоящее время — пять за нас, — против шесть, воздержалось четыре.

— Это измена! — Король Легмиссии сошел на визг — Немедленно двинуть на них войска!

— Какие войска, Ваше Величество? — Вздохнул герцог Берг — Вы серьезно думаете что кто то рискнет двинуть свои дружины на Герка? Если только сдадутся сразу. Ваш сын за буквально один день сделал больше для развала государства, чем все разведки мира. И если Шоломия сейчас не влезет — будет очень хорошо. Но если Герк обозначит нейтралитет — про герцогства Хом и Ларни можно будет забыть.

— У них войск нет! Нет у Шоломии, НЕТ! — Заистерил Ленг — И не надо все на моего наследника сваливать. Хотел девочку — имеет право! Он будущий король!

— Войска Кардигану Четвертому даст Кристофер Первый, Ваше Величество — Берг тяжело вздохнул. Пора менять королевскую ветвь власти. Хоть самому заговор организовывать — И они Легмиссию на мелкие камушки раскатают. А Герк будет сидеть у себя в замке и посмеиваться. Если не присоединиться к войскам Кардигана. Он вряд ли своего сына нам простит.

+*+*+*+*

Обед проходил в теплой и дружеской обстановке. Из мужчин отсутствовали Кристофер и Дэнис. Дела во дворце. Ну да, они же не простые личности. От них девушкам прислали

мороженое. Ну что они в нем нашли? Вот мясо — это лучшее мороженое... Для мужчин.

А еще Тори принесли послание с Родины. Его лошадей уже сбили в табун и через пару недель они будут в Рошали. И хайри, между делом, целуя волосы Сэль, спрашивал у Кэрри, где бы купить земли или лучше участок с усадьбой. Хотя глядя на него было бы логичнее спросить, что его больше интересует — земля или прическа Сэль. Землю то целовать как то не очень.

А по окончании обеда... Девушкам было скучно. Все мягкие и теплые были затисканы. Ну, кроме мужчин. По причине некомплекта двух тел. Зато досталось рысенку. Если в зоопарке он отгрел жестокость, то у Сэль — ласку. Ото всех женщин. И, похоже, начал мечтать вернуться в зоопарк.

Тори на «бис» отловил белку. И сейчас девушки кормили ее орехами. Рядом сидели «стражи» малолетние... Исходя слюной. И явно не на орехи. Но белке на гастрономические мечтания черных собак с красными глазами было наплевать. И если бы этот наглый мужчина не держал ее за хвост, давно бы сбежала. На дерево. Она уже нашла дупло. Там гнездо можно построить.

А сейчас надо было решить вопрос о море. Мужчины сказали — могут и не сделать. Но дешевле сделать. Плешь то она своя. Что надо на море? Женщины решали, какие купальные костюмы и по какой моде. Больше всего смеялась Мариэль — у них в песках явно купаться было где. Ну и Сэль — хотя в лесу пара речушек были.

У мужчин были свои проблемы — рыбалка. Это такое, где меряются... а, да, уловом. А для улова нужны снасти, хорошее настроение, любимые женщины (в палатках, часов в двух пути от места рыбалки), самогон... И наживку бы не забыть. Хотя море — а гарпунить там некого? Тогда можно сэкономить на наживке в пользу напитков. Да-да, соков для любимых.

А вот какие то помятые бомжи в их обществе им явно излишни. Лесные? Лес в направлении к северу. Счастливого пути! Сэль вам нужна? Уехала на море отдыхать. Через пару месяцев приходите.

Мужа ее позвать? Уверены? Уточните, сколько там вас. А то участки не резиновые, и саженцы вишен на вас не заказывали. Могилы сами рыть будете? Вас сейчас Тори встретит... Даже с женой. И с тотемом ее рода — Рыськой. Как приветствовать будите?

Как хотите, но имейте ввиду, что она сейчас Лесная Фея. И приветствовать ее надо стоя на коленях. Тори может продемонстрировать. Колени подставляйте, он встанет. Может и на горло. Все для дорогих гостей. А вообще то — Лес где то там. И навязывать для нас свое общество вам невежливо. Сами уйдете или «стражей» спустить? Отвлекаете!

++*+*

— Крис, проснись и пой! Я и твоя гвардия с тобой! — Лорд Дэнис бесцеремонно ворвался в кабинет короля — У меня куча новостей, причем ни одной плохой. Как это ни странно. Хотя это и настораживает...

— И что опять? — Кристофер оторвался от бумаг — В твоём герцогстве нашли промышленные запасы золота или наши алхимики наконец изобрели философский камень? Или, даже боюсь помечтать, наши любимые пообещали вести себя прилично?

— Любимые и так ведут себя прилично — Парировал Дэнис — Просто у них понятия с приличности поведения слегка отличаются от общепринятых. И с этим нам придется смириться. А из новостей — твоя бабушка прибыла в монастырь. Бракосочетание твое завтра — церковь всепоняла и оценила важность дружбы с королевской властью. Официальную

церемонию проведешь по возвращению с морей. От поездки на море не отвертимся — девушки иначе разнесут всю столицу. И лорд Хелл настаивает на личной встрече со мной. Так что собираемся — и послезавтра в путь.

— Не понял? Что с церковниками случилось? Я за бракосочетание, разумеется, но почему такая спешка? — Глаза у Криса начали округляться — Может они нам сдадут еще и умника, устроившего всю эту кутерьму вокруг Кэрри? Что то я перестаю понимать происходящее.

— Все просто и даже еще проще, мой король! — Дэнис без разрешения полез в бар за вином — Помнишь про монастырь, откуда к нам Лонжери прискакала? Его же кавалеристы слегка осадили... Ну и послушниц там поуменьшилось. Пока на треть. Зато у нас скоро холостых офицеров тоже поуменьшится. Ну я и пообещал святым отцам перенести практику осады монастырей, исключительно женских, на остальные монастыри Рошалии. И кардиналы решили, что укрепление королевской власти будет меньшим злом. Так что можешь идти Кэрри радовать. Заодно девчонки заняты будут.

— Ладно, с этим решили — Кристофер уже что то начал прикидывать про себя — А Хеллу что надо? Просто так этот лис нервничать бы не стал. Но встретится вам надо. Так что назначай ему свидание в Крамсе. Хотя, стоп. А как же твоя свадьба? Улизнуть хочешь?

— Нет, пора Мариэль к порядку призывать. А то совсем обнаглела в статусе невесты — Дэнис коварно ухмыльнулся — Вот в Крамсе и поженимся с ней. Пока тут мамочка свадьбу организывает. Пошлю ей почтового голубя по окончании церемонии. Пусть без нас гуляют.

— Тебе матушка голову потом за такие фортеля не оторвет? — Кристофер восхищенно присвистнул — Хотя за что? Ты же все-таки женишься. А расходы на твою свадьбу в отсутствие новобрачных для твоего кошелька не смертельны. Или ты все же ухитрился продать в Шоломию партию терьерчиков? И Хелл по этому встретится желает?

— Нет, Крис, нас в войну втягивать будут — Довольно улыбнулся Дэнис. — На стороне Шоломии против Легмиссии. И я, честно говоря, только «за». Дадим Карригану пять-шесть полков, пусть разомнутся. Ну и по дружески выцганим что-нибудь для нас полезного и вкусного.

— Ого, а что Шоломия с Легмиссией не поделила? — Кардиган особой кровожадностью вроде не отличался ранее? — Король Рошалии был удивлен — Или Легмиссия охамела до нападения на Шоломию? Так это бред. Насколько мне известно, Кардиган снял почти все войска с нашей границы и сейчас успешно грабит Тар-Таши на территории. Или Герку Кровавому подтверждение славы потребовалось? Так на Шоломии можно и зубки пообломать и без нашего участия.

— В Легмиссии мутная история — Дэн разлил по бокалам вино — Ублюдочный сын Ленга изнасиловал невесту сына Герка и отправил ее в монастырь. Сын покончил с собой. Герк обиделся на всех, но бунт поднимать не стал. Спрятался у себя в замке, послав королевскую семейку далеко и надолго. Вместе с еще одним герцогом, где родители девушки в прямом вассалитете. Так что сейчас Легмиссию можно нагибать в любых позах. Ну и на запчасти разобрать, не трогая несколько герцогств.

— Дэнис, а наследник престола Легмиссии думать вообще умеет? — Кристофер был ошарашен — Ему других девок не хватало? Не думаю, что их девицы при дворе отличаются от наших. Пальцами щелкнуть, и в самой широкой постели места не хватит. Прыгать на невесту сына командующего войсками... Это же додуматься надо. Только девчонкам эту

историю не рассказывай, а то у нас командующие полками в юбках появятся.

— Думать и сам Ленг не умеет — Дэнис потянулся к бутылке долить вина — Там же королевская семья уже несколько поколений женится друг на друге. То есть чуть ли не на сестрах. Замкнутый такой междусобойчик. А это очень плохо сказывается на потомстве. Это я тебе как заводчик собак говорю. Думаешь, почему я каждый год своих кобелюк-терьерчиков по другим питомникам на обмен посылаю? Причем, меняем лучших на лучших. Кровь обновляем. Как раз для того, что бы такие не рождались.

— Я так понял, с Кардигана просить за войска невестами будем — Кристофер ослабился — Один солдат — одна невеста? У нас женихов то хватит? Хотя это мысль. Вот Кэрри в свиту не помешает десяток фрейлин шоломийской крови. Скажем так, бесприданниц из младших дочерей высокородных?

— Ага, и с барона Стэца еще пяток воспитанниц. Каждой из наших любимых. — Дэнис предвкушающе заулыбался — А то с щенками не получилось — девчонки скинули все воспитание на твоего Ариса и довольны собой. А еще с него каждой любимой по «пастуху». Собьют всех в одну отару и будут пасти...

— Согласился бы с тобой, если бы не одно подозрение — Кристофер вернул зеркальную улыбку — Что в отару собьют нас. И пока нас будут пасти пустынные собачки, наши любимые устроят в Рошали некую смесь из цунами, землетрясения, урагана, града и еще чего-нибудь, не менее разрушительного. Кстати, а кто с ними сейчас?

— Не волнуйся, там Тори, Мэтью и Харрис. — Дэнис посмотрел на часы. — Предлагаю их навестить. А то как то не по товарищески, так долго бросать на растерзание друзей нашим любимым. Кстати, что там с конфискованным зоопарком? Тут вроде лесные шарахаются, может им подарить? Пусть в лес отвезут. А то их неумная энергия... Как бы Тори им не поотрезал все выступающее от туловища, начиная с головы.

— Тори может, если по дури Сэль заденут. — Согласно кивнул король — А дури им не занимать, уже встретился. И послал я их как раз к Сэль, бумаги подписывать. Поехали, мне еще Кэрри сообщать про завтрашнюю свадьбу...

++*+*

— Черкасси, для тебя задание — Барон Анри подозвал к себе воина. Размером с большой шкаф. Очень большой — Это леди Майя. Моя служанка, но статус — гостья. Пойдешь с ней в город, ей купить для себя кое-что нужно. Что именно — сама скажет, я не в курсе женских заморочек. Зайдете в лавку Мартиши — купите ей одежду. Три комплекта для похода и на повседневное что-нибудь. Платья там какие-нибудь. Сами разберетесь. И к Гроверу — пусть посмотрит меч себе под руку. Десяток метательных ножей. И не вздумай к ней приставать — не хочу искать себе нового заместителя. Майя, ты «сумерька»?

— «Сумеречная», дальше не доучилась, господин барон — Покорно склонила голову Майя — А платья обязательно? Я их и носить не умею. А что из оружия кроме меча можно будет выбрать? Мне бы еще гаротту в пояс, пару шпилек в волосы... Мое все осталось в монастыре, а без этого я себя чувствую... голой на площади в базарный день.

— Понятно. Черкасси, поход начать с лавки Гровера — Анри что то прикидывал, протягивая туго набитый кошелек — На денег, оплатишь все, что леди выберет. Предупреди старого пройдоху, что если качество будет не очень, я сам к нему в гости зайду. Со всеми вытекающими последствиями. И свою лавку он потом долго восстанавливать будет. Из руин.

Все, долой с моих глаз.

Мучиться вопросом своего статуса девушка не стала. Для себя — служанка у барона Анри. А другие пусть думают, что хотят. А вот разрешение купить себе нормальное оружие — ее долг, личный уже, перед бароном вырос. И на много. Он еще оставил ей коня. Очень хорошего коня. В свою бытность наемницей она о таком могла только мечтать. Он предоставил кров. И ничего не требует... Или пока не требует.

С господином Гровером они поняли друг друга с полувзгляда. И этот Черкасси был ни при чем. Его тирады маскирующийся под старика хозяин лавки выслушал вполуха. Хорошо, хоть не отмахнулся небрежно.

— «Тень»? Что хотела леди? Не часто у меня такие покупатели появляются — Гровер изобразил поклон. — Как я понимаю, Вас нужно перевооружить. Вы где то лишились своего арсенала. Ну что же, пройдемте. Здесь для Вас ничего нет. Это для дилетантов. Пройдемте во второй зал.

— «Сумеречная» — Майя сдвинула воротник, позволяя оружейнику посмотреть на полумесяцы на шее — Нужен меч, дага, гаротта, металки, шпильки в волосы... Ну и посмотреть, что у Вас еще есть. Барон Анри разрешил мне экипироваться по полной. И не надо на меня так насмешливо смотреть — я не его любовница. Сейчас я его служанка. На вопросы отвечать не буду. Смотрим и покупаем?

Второй зал впечатлил. Оружия было намного меньше, чем в первой комнате. Но все было высшего качества. С личными клеймами мастеров. У Черкасси даже челюсть чуть на пол не упала. Он такого великолепия явно никогда не видел.

Но сам выбор оружия много времени не занял. Еще раз окинув взглядом Майю, Гровер протянул ей перевязь с метательными кинжалами. С рукоятками под женскую руку. Которые девушка сразу и опробовала, воткнув их один за другим в дверной косяк, легким движением руки отправляя смертоносную сталь в полет. Легли ровно, один под другим. Великолепный баланс.

Хозяин лавки на такое варварское обращение с его домом не отреагировал. Только ухмыльнулся. И вытащил все двенадцать ножей. И даже засунул их обратно в перевязь. Шпильки, гаротта. Все стандартное. Покупаем. Дага. На выбор три штуки. Но ей нужна защита гарды всей кисти. Да, с правой рукой у нее проблемы, поэтому и не доучилась. Берем одну из трех. Ту самую, у которой гарда закрывает всю кисть.

А теперь меч. Гровер предложил на выбор пять штук. Три сразу были забракованы — один плохо сбалансирован, два для нее тяжеловаты. А вот оставшиеся два... Произведения мастеров убийства. Без излишних украшений, все строго функционально. Рукояти, обтянутые кожей. Никаких драгоценных камней в навершии. Одинарные, лезвия длиной с ее руку. Тонкие, хищные, с кровостоками. Но не хрупкие.

Ладно, берем тот, что попроще. И так денег впритык. На другие лавки денег уже не осталось. Барон Анри явно будет не в восторге. Но он сам разрешил купить хорошее оружие. Что, не хватает золотого? Золотая цепочка подойдет? И Майя второй раз расстегнула ворот рубашки, добираясь до своего украшения. Меч очень хочется. Очень-очень!

А вот реакция хозяина оружейной лавки удивила. Ну и что он бледнеть начал? Грых... Там же вторая тату. Родовая. Но откуда этот знать может ее обозначение? Что то в последнее время слишком много знающих развелось. Этот псих герцог, лорд Дэнис, барон Анри...

— Вы Лонжери? — Гровер чуть ли не заикался — Последняя из носителей Крови Рода Лонжери? Но Вас же убили в детстве!

— Не добились, как видите! Плохо старались. — Майя сняла цепочку — Пойдет в уплату? Извините, больше ничего нет. Телом не расплачиваюсь принципиально. Меч мой?

— Мечи, оба меча Ваши, — хозяин лавки Гровер опустился на одно колено — Я рад, что Лонжери вернулись. Но денег с Вас все равно возьму. За все купленное Вами — один золотой. И позвольте сделать Вам подарок леди.

Пока Майя хлопала ресницами в недоумении, а что же все-таки происходит, оружейник выбежал из комнаты. Но оружие не отдаст! И плевать, почему оружейник не хочет брать деньги. Да, она Лонжери. Последняя из носителей чистой крови Рода. Но жить она будет по своим правилам!

Подарок... По истине королевский. Кинжал. С символом Лонжери. Волк, готовый кинуться. Но откуда он у этого владельца оружейной лавки? Это же семейная ценность. Такими вещами не разбрасываются. Хотя... Семьи то уже нет. И кто кому и чего продал — неизвестно. Мужчин рода Лонжери никого не осталось.

Вот если она родит мальчика — ему можно передать титул. Если король подтвердит её наследственность. Да и рожать она не собирается. Она не боится никого. Кроме мужчин вне боя. Каждый раз, когда к ней пытались прикоснуться — вспоминались потные руки. От кого она сбежала в детстве. И бегаёт до сих пор.

— Леди Лонжери, когда вернете себе свои имения, я хотел бы стать Вашим поставщиком оружия — Гровер почтительно склонил голову — Я не слишком много прошу?

— Нет, господин Гровер, мы договорились. — Майя тоже изобразила поклон- Вы будете поставлять оружие. Как только я стану...

А сейчас пора убегать. Ну не объяснять же ему, что этого не будет никогда? И пора за одеждой. Злить барона Анри не хотелось. И деньги есть, они потратили всего один золотой, так что придется и платья примерить. И куда бы деть сопровождающего на момент покупки белья?

++*+*

Кэрри готовилась к свадьбе. Ну как готовилась — позволила надеть на себя подходящее к случаю платье, сделать прическу. И сейчас думала, чем бы запустить в брата. Желательно чемнибудь потяжелее. Он, как единственный мужчина ее рода в пределах доступности, поведет ее под венец. А вот если ему пару лимонов в рот запихнуть — он перестанет быть таким счастливым? Прибила бы. Вместе с Кристофером.

А еще по лимону каждой из ее подружек. Нельзя быть такими довольными! Хотя через Храм не прошла только Мариэлька. Ну и Сэль, но та замужем по другой вере. И вообще скорее бы завтра. Они поедут на море! Море Кэрри любила. Хотя была там всего три раза. Но все равно — завтра на море! Переживет она сегодняшнюю процедуру.

Кристофер, если и соболезнавал метаниям души невесты, но показывать это не собирался. Честно отстоял всю брачную процедуру, привычно подхватил уже жену на руки и понесся к карете. Отмечаем свадьбу в «Королевском квартале». Он даже пару чучел пожертвовал девушкам на охоту. Из тех, кого не жалко.

Чучелам повезло. Кидать в них дротики, копья или другие смертоносные игрушки желающих не нашлось. А вот мужчинам не повезло. На море утром девушки ехать были готовы. Хоть с вечера сегодня. Но в седлах. Без карет. И плевать они хотели на этикет с

верхнего этажа Королевской башни. Кстати, до последнего этажа они в последний раз так и не добрались. Исправить упущение?

Компромисс был достигнут. И из стен Рошалии вырвалась кавалькада всадников. Пять девушек, и почти пять сотен мужчин. Кареты за ними последуют завтра. Девушек тут же взяла в кольцо охрана. Полсотни шоломийцев, полсотни охраны уже королевы Рошалии, полсотни личной охраны Кристофера Первого, полсотни охраны лорда Дэниса, полусотня герцога Силецкого... И положенный по этикету эскорт. И черные тени «стражей». Которых было много.

Хуже всего было Сэль. Она никогда не ездила в седле. И на ее руках был Рыся. В лесу лошадей вообще не было, где она могла научиться? Но был Тори... Который муж и все понял. У него то с копытными было полное взаимопонимание. Он подогнал свою лошадь вплотную к ней, стремя в стремя.

— Ноги из стремян, быстро! — Тори веселился — Убери ноги из стремян и подогни под себя. Твой котенок уже у меня.

Муж сказал — она сделала. Ноги из стремян убрала. Хотя страшно. Подогнула. Отцепиться от повода? Ай! Её перехватили за талию и перекинули на другую лошадь. В объятия хайри. Любимого. Но иногда его хочется убить... Жестоко. В кровати.

— Вернемся с отдыха — буду учить тебя верховой езде — Тори пытался удобно устроить её перед собой в седле — Как раз табун мой пригонят. Подберу тебе подходящую кобылу. Будешь у меня наездницей. И вот твой кошак. Облезлый. Можешь обнимать. Я не ревную. Почти. Но вот шкурку рыси на стену приколочу с удовольствием.

++*+*

— Ваше Величество, рошалийцы подтвердили встречу. — Лорд Хелл был даже излишне спокоен — В Крамсе. Через неделю, как раз доедут. Харрис с женой с ними. Будет и Кристофер Первый. Тоже с женой. То есть с Кэрриган, мне с птичьей почтой пришло известие — вчера она вышла замуж. Войска Рошалия дает — с мест постоянной дислокации снялось пять полков, движутся к нашей границе. Полк тяжелой кавалерии, полк легкой, два полка тяжелых пехотинцев, полк «летучих». Это не агрессия. Готовят явно для нас.

— Вот моя дочь и стала королевой — Кардиган грустно улыбнулся — Маленькая Кэрри — и королева самой большой страны. Кристофер выполнил все обещания своей бабушки. Как он уговорил церковь снизить срок траура?

— А он пообещал им отменить все привилегии — Хелл сморщился — Но это поступок. Похоже, Кристоферу этот брак нужен не меньше, чем нам. Хотя я не понимаю, зачем. Извините, Ваше Величество. Встретимся — узнаю. Я еду один или с советниками? Мне бы кого-нибудь из военных, если мы принимаем их военную помощь, надо будет согласовывать вопросы командования и обеспечения.

— Вопросы командования пусть тебя не беспокоят. — Кардиган Четвертый задумчиво покрутил бокал с вином в руке. — Войска предложим возглавить Харрису. Он все равно в Шоломию возвращаться не собирается. Так пусть хоть напоследок повоюет за наше счастливое будущее.

— Он точно навоюет, Ваше Величество — Лорд ухмыльнулся — Кстати, Вы в курсе, что его Высочество берет уроки боя на мечех у рошалийцев? Судя по всему, они на него сделали ставки. И подгоняют под свои стандарты. Так что на Харрисе мы можем ставить крест. Большой такой. Он для Шоломии потерян.

А его супруга — одна из самых красивых женщин владений Кристофера, я портреты видел. И их дети будут рошалийцами. Но как вариант — подарите принцу Харрису город Крамс. Нам он не очень нужен, а у принца будет чем заняться. Ну, кроме рошалийской жены. И для детей он провинцию приведет в полный порядок. Волнений не будет — Крамс в составе герцогства ЛоМи. С сестрой Харрис договорится.

— Согласен, готовь документы для передачи владения. — Кардиган был погружен в свои мысли — Кстати, Харрис тоже герцог ЛоМи. Я тогда поделил герцогство на владения для Кэрри и Харриса. Не подерутся, надеюсь. Для дочери какое то ЛоМи уже мелко, ей Рошалия в руки упала. И я рад, если у нее все хорошо.

++*+*

В королевском дворце Легмиссии царила паника. Пока еще легкая. Соседняя страна готовилась к войне. Шоломия закрыла границы и начала стягивать войска к местам, наиболее благоприятным для вторжения. Демонстративно игнорируя герцогства Геркавское и Кроули. На границах с этими герцогствами сняли почти всех, оставив только заставы в городах и весях из пары десятков воинов.

А в Легмиссии не было никого, способного организовать даже подобие обороны. Герк Кровавый, символ незыблемости королевства, сидел у себя в родовом замке и старательно делал вид, что все происходящее к нему не имеет никакого отношения. И возглавлять войска явно не стремился.

Шоломийцы ждали кого то еще. И дождались. Дней через десять закованные в сталь конники смели пограничные заставы Легмиссии. Практически играючи. Под штандартами непонятого королевства. Не Шоломийцы. А за ними пришла уже привычная и знакомая шоломийская пехота. И стало понятно — это надолго, если не навсегда.

И вели себя всадники неправильно. Еду отбирали. Как положено захватчикам. Но за нее платили. Золотом. Что для победителей не свойственно. Девиц не насиловали. Дома не грабили. Рошалийская армия? За изнасилование или грабеж мера кары одна — смерть? Позорная... Ну и порядки в их армии...

++*+*

Провинциальный город Крамск уже две недели лихорадило. Для начала появился хозяин города — принц Харрис. С женой, леди Алексией. В сопровождении рошалийцев. Которых было много. Даже очень много. Для провинциального города — почти перебор. Они заняли левый пригород. И даже выкупили усадьбу у местного купца. За весьма приличные деньги.

Потом появился лорд Хелл. Со своей свитой. Занявший правый пригород. Их было меньше, чем рошалийцев. Но все хотели есть. И в Крамск потянулись караваны с продуктами. Городские купцы делали прибыль. На пару лет вперед.

— Пошли купаться — Сэль уселась на живот к лежащему на кровати мужу — Жарко уже, мы опять все утро проспали. И вроде завтра мы на рыбалку идем. Ваш мужланский вызов принят. Наша девичья команда против вас. Кто больше наловит, тот и победил.

— А сразу проигрыш признать не хотите? — Тори лениво подгреб жену к себе под бок. Не обращая внимание на ее протестующий писк — А кто то еще с утра в седле не сидел. С десяток так кругов вокруг города. Да, моя любимая Фея?

— Сволочь, гад, тиран и деспот — Девушка попыталась вырваться из объятий любимого мужчины — Ну не получится из меня всадницы! Как ты не старайся! Ну не дано мне...

— Ты преуменьшаешь мои таланта как воспитателя — Хайри легко поднялся, держа

девушку на руках — К нашему возвращению в Рошали тебя будет ждать твоя личная лошадь. Табун должен уже быть там. А сейчас — пошли седлаться, десять кругов — и на пляж. И кошку свою облезлую покорми.

— Рысь на облезлый! — Девушка попыталась обидится — Он еще маленький, недокормленный и линяет не во время... Покормлю, разумеется. Как только найду, куда он с вечера спрятался....

— Не напрягайся, родная — Тори стоял у окна — Вон он, с щенками играет во дворе. Странно, но «стражи» его за своего приняли. Будет у тебя два охранника, один черный, второй рыжий в крапинку. И пошли остальных будить, что то режим дня у всех сбился...

Остальная компания уже не спала. И даже охотно присоединилась к чете хайри на пробежке в седлах. Застоявшиеся за ночь лошади радовались разминке, и весело орущие всадники вырвались на свободу.

++*+*+*

Лорд Хелл собирался домой. Все было решено. Рошалия войска дала. И рошалийские полки уже успешно громили Легмиссию. Захватив для Шоломии три провинции. Причем, как ни странно, абсолютно без жестокости. Просто делали порученную работу. Армия у Кристофера Первого была на высшем уровне. И Хелл еще раз порадовался внутри себя, что они не ввязались в очередной круг войны.

А принцесса... Уже не шоломийская принцесса, а Королева Рошалии Кэрриган была счастлива. И даже не старалась этого скрывать. Муж таскал ее на руках по любому поводу. Да и без повода. Вообще в их странной компании носить своих женщин на руках было нормальным состоянием.

И принц Харрис. Четко обозначивший, где он видел Шоломию в общем и город Крамс в частности. Ему вполне хватало общения с женой. Хотя сам Хелл признавал для себя — леди Алексия была достойной парой для их принца. Очень красивая, очень женственная, с великолепным воспитанием. Рядом с принцем они смотрелись очень гармоничной парой.

А самой странной парой были тарташиец, буквально сдувающей пылинки с светловолосой рошалийки. Вроде как из лесных. Где его нашел Кристофер — непонятно. Но надо отдать должное королю Рошалии — находить друзей он умел. Компания у них явно спевшаяся. И очень дружная.

А сейчас — в Храм. Его коллега по работе и самый главный враг лорд Дэнис женится. Отклонить приглашение на бракосочетание сам Хелл бы не рискнул. Не смотря на объявленный мир между их королевствами, Дэнис был не той фигурой, которую стоило злить по пустякам. И его невеста... Из жителей Пустыни? Эту то где лорд Дэнис нашел? Они же с ними не воюют уже десять лет! Рошалия становилась все интересней.

Церемония прошла быстро и весело. Ага, если учесть, что Мариэль все эти дни спала в комнате выкупленной Кристофером усадьбы вместе с лордом Дэнисом, им этот обмен браслетами был нужен... Как собаке пятая лапа или второй хвост. Кульминацией стал торжественный выпуск почтового голубя. Как показалось Хеллу, для этого все и затеивалось! С праздником, мама! — торжественно произнес лорд Дэнис, подбрасывая голубя вверх.

В чем заключалась соль действия, сам Хелл не понял. Но судя по сгибающимся от смеха присутствующим рошалийцам, Дэнис вытворил что то незаурядное. А вот по поводу голубя Хелл облизнулся. Почтарь с места набрал огромную скорость. Таких в Шоломии не было. Ну что же, надо будет поклянчить у уже не врага птенцов.

++*+*

— Вернулись? — Хмурый барон Анри сидел на ступеньках крыльца — Майя, ужин через полчаса, и нам надо будет поговорить. Черкасси, отнеси покупки в комнату леди и сделай охрану этого дома. По периметру не менее двух двоек, смена по четыре часа. Никого не подпускать.

— Что случилось, господин барон? — Майя интуитивно почувствовала грядущие неприятности — Я что то сделала не так? Мы по Вашему распоряжению купили оружие и одежду для меня. Оставшиеся деньги Вам вернет Черкасси.

— Не так? Майя, как Гровер понял, что ты последняя из седьмого дома? — Анри сплюнул на землю — Тебя вообще без присмотра оставлять нельзя? Извини, я еще за Силецк отвечаю, у меня тут дел много, не могу за тобой бегать.

— Что такое седьмой дом? — Майя не понимала происходящее — И господин Гровер узнал во мне Лонжери. У нас не хватало денег на меч, я хотела отдать цепочку в уплату... А у меня родовая тату. Вот — и Майя в очередной раз расстегнула ворот рубашки. Готовый к прыжку волк. Наколотый на ключице.

— Седьмой дом — это Лонжери, недоучка. Один из домов основателей Рошомилии. — Анри оторвался от ступеньки — Иди приводи себя в порядок. Ужинаем, потом поговорим. Черкасси, приказ понял? Исполняй.

Майя понимала, что ничего не понимает. Причем тут какой то седьмой дом? И какое отношение к нему имеет семья Лонжери? И что такое Рошомилия? Вопросов больше, чем ответов. И почему господин барон Анри такой злой? Что она сделала не так? Ну узнали в ней наследницу Лонжери, так семьи уже нет и не будет.

А дом сверкал чистотой. За время ее отсутствия дом отмыли и отчистили. В выбранной ею комнате третьего этаже поменяли все, включая постельное белье. И очень вкусно пахло какими то цветами.

Её спутник сгрузил свертки с покупками на кровать и испарился. А вместо него нарисовалась молоденькая девушка.

— Леди Майя, я Ваша новая служанка — Девушка поклонилась — Меня зовут Ханна. Прикажете приготовить ванну для Вас сейчас или после ужина? Позвольте помочь Вам переодеться?

Служанка? У неё? Да она сама в услужении у барона Анри. Ну, лорд Дэнис. Отомстил так отомстил. И вообще, что происходит? Что то за гранью её понимания. Ванна? Хочется, но не сейчас, хозяин дал всего полчаса на сборы. Осталось примерно пятнадцать минут. Переодеться — она и сама справится. Не было у нее служанок последних лет двадцать. И менять традицию она не собиралась. Но если это приказ хозяина? Нет, в наемницах все было намного проще... Ладно, достаем платье. Вот пусть Ханна и поможет все распаковать.

И, переодевшись в платье, Майя спустилась на первый этаж. Ужин так ужин. Тем более, что есть хотелось. Желательно мясного. И побольше. Вегетарианкой наследница фамилии Лонжери не была...

Вчера была свадьба у Мариэльки. А они даже не напились. Потому что сегодня — РЫБАЛКА! Их мужчины, без вопросов, хорошие. Особенно в постели. Мягкие такие, теплые. Но глупые. Они серьезно решили сегодня соревнование выиграть. Наивные. Они большие и сильные. А они, девушки, маленькие и... хитрые.

Мужчины решили их обыграть, взяв на гарпун акулу? Да Всем Богам ради, пусть гоняются за этой придурочной по всему морю с гарпунами. Может, и найдут идиотское создание, готовое подставить себя под удар гарпуна. А они пойдут своим путем. Тем более, что история с дротиками и кабаном еще из памяти не испарилась.

Итак, это их заводь у моря. Мужчины унеслись к следующей. Это будет их угодье. А вот «стражей» им оставлять было глупо. Что такое «страж» - адская собака черного цвета с красными глазами? Готовая разорвать любого, покушающегося на объект охраны? Правильно. А еще они выполняют команды. Вот если дать собакевичу понюхать рыбку и скомандовать «ищи» что будет? Правильно, будет много-много рыбы. «Стражи» умеют и плавать, и нырять...

Через полчаса лужа, отведенная под садок, была заполнена рыбой. Самая мелкая - с половину роста Мариэль. Собаки на мелочь не разменивались. Вот сейчас Арис притащил какого монстра длиной метра два. Пора собак останавливать, пока в этой бухте еще что то живое осталось.

Или пусть еще поныряют, им вроде нравится. А пока сгрузить часть добычи во вторую бочажку. Луж тут много. И хочется посмотреть на их любимых мужчин. Интересно, они сразу поражение признают? И надо удочки закинуть в воду - типа это они сами наловили.

Оставленная девушкам охрана откровенно смеялись. Про пари они были в курсе. И получив разрешение, развели костры и начали готовить рыбу. В нескольких вариантах. От пожаренной до запеченной. А «стражи» продолжали таскать из заводи рыбок. Длиной в человеческий рост. Откуда их здесь столько?

Их любимые появились ближе к обеду. Когда объевшиеся девушки валялись в тени деревьев, не желая даже шевелиться. Притащили с собой акулу, нашли все таки, вот же упертые. «Стражи» к этому времени уже заполнили еще три лужи. На взгляд, хватало всей свите.

Мужчины оценили. И даже спорить не стали. Проиграли. Ну и что, что они большие, сильные, нежные... Зато их жены - умные!

Барон Стэц был в недоумении. Прибыл королевский гонец. Привез приглашение на официальную церемонию бракосочетания Его Величества Кристофера Первого и Её Высочества Кэрриган Шоломийской. Это все понятно, давно пора в Рошали наследника трона получить.

Но вот второе письмо... Кристофер просил подобрать десять девушек в качестве фрейлин королевы. И желательно из Песчаниц. Тоже логично, свита королеве нужна, а их происхождение из Приграничья гарантировало лояльность. Хотя бы на первое время. Что рошалиская знать от выбора невесты короля не в восторге, это понятно и дураку. Такая добыча сбежала в руки кровных врагов. Ладно, подберем.

Еще пять малолеток из Пустыни. В качестве воспитанниц. А вот по поводу этих надо послать гонца к Атыну. Делать Кристоферу нечего, с детьми возиться? Или готовит смену фрейлин уже для своих детей? Хотя весьма умно. Проще вырастить самому, чем искать из непонятно кого. Да и статус королевских воспитанниц гарантировало девушкам хорошее будущее.

И пять щенков «пастухов». Ну, этого добра у него навалом. Пошлет десяток, пусть выбирает. И пяток «стражей», уже лично от себя, эти тоже расплодились без меры. И пять верблюдов. Это уже в порядке мелкой гадости. Пусть устроит королевские гонки на двугорбых. А что, станет модным - еще источник дохода для его Приграничья. Будут верблюдов в столицу поставлять.

Ну что ж, пора порадовать супругу известием про поездку в столицу. И дочерей с собой взять необходимо. Пора старших приобщать к жизни высшего света. А то уже невеститься скоро начнут, а какая светская жизнь в Приграничье? И пора подумать о покупке дома в столице.

Выслушав мужа, баронесса Стэц выразительно покрутила пальцем у виска. Да, ее муж умный, но не практичный. Королева подбирает себе свиту? А их старшей дочери Иветте через месяц исполняется шестнадцать лет. А ее подружке из удочеренных бароном Рэмью песчанок, по имени Лола, шестнадцать исполнилось на прошлой неделе. Уже две фрейлины есть. Про остальных она еще подумает, время пока терпит.

Барон Стэц логикой супруги был немного ошарашен. Хотя... А ведь она права. Так и вторую дочку можно пристроить, ей скоро пятнадцать. Отдать дочерей под присмотр короля Стэц не боялся - уже пообщались лично. До сих пор холодный пот между лопатками стекает при воспоминании. Но обидеть девочек Кристофер Первый не позволит. Весьма хороший вариант.

С этими мыслями барон пошел к своей псарне. Выбирать щенков на подарок королю. Надо было отобрать лучших из лучших. А верблюдов завтра выберет его помощник. В пОрнокопытных господин Стэц не разбирался.

- Еще раз добрый вечер, безголовая моя Майя - Барон Анри лично подвинул стул девушке - Сначала едим, потом разговариваем. Не обсуждается.

Еды было много и очень вкусной. Запахи от мяса были одуряющими. Если бы еще не очень хмурый вид Анри, ковыряющегося у себя в тарелке с видом обреченного на казнь и доедающего прощальный обед. И доесть им не дали. В комнату бесшумно вошел незнакомый Майе мужчина. По кошачьи. В иерархии «теней» не меньше «рассветного». Но не «тьень».

- Взяли двоих, лорд Ланри - Мужчина почтительно поклонился - С ними сейчас Каэл. К концу Вашего ужина или начнут говорить, или разучатся дышать.

Барон Анри - лорд Ланри? Все интереснее. И куда ее занесло? Майя машинально проглотила кусочек мяса. Аппетит пропал. Что то вокруг закручивалось нехорошее. Очень нехорошее. Ланри. Майе это имя ничего не говорило. Лорд. Значит, из высших. Но головоломка складываться не желала.

- Доедать будешь или пойдем? - Анри раздраженно кинул салфетку на стол - Грэг, где они сейчас? И где их взяли?

- Взяли около Вашего дома. Сейчас в северной башне. - Мужчина скучающе смотрел на Анри - Им нужна голова Вашей леди. Если не ошибаюсь, это седьмой дом? Лонжери?

- Не ошибаешься, она и есть - Барон Анри... или лорд Ланри рывком встал со стула - Моя гостья - последняя из Лонжери с чистой кровью. И эти фанатики вряд ли успокоятся. Усиль охрану. Мы с утра уедем в Рошали. Пора с Кристофером серьезно поговорить.

- Майя, ты еще есть будешь или пошли? - Анри был взбешен, и не скрывал этого - Крови ты не должна бояться. Надо кое с кем поговорить. И с утра едем в столицу.

- Как скажете, господин барон. Или лорд? - Майя встала со своего места - Как прикажете Вас называть? И я могу переодеться? Допрашивать в платье мне не совсем комфортно. Я бы одела походный костюм.

- Переодевайся, в разговорах дам тебе поучаствовать. За твоей безмозглой головой они пришли - Анри одернул сюртук - Только быстро. Ну и за что мне такое счастьем в твоём лице? Сколько лет жил спокойно...

- Я не напрашивалась, господин барон. - Майя пошла в сторону двери - Все вопросы - к лорду Дэнису. И для меня Вы господин барон, или все же лорд Ленри? Вы не ответили на вопрос.

- А девочка то с характером - засмеялся Грэг, глядя на захлопнувшуюся дверь - уже верю про Лонжери. Про дурной характер.

- Ты в меня лучше верь - Огрызнулся Анри - Ну и как ее прятать? И куда? Пошли разговаривать с смертничками. Что то мне подсказывает, что торчат уши пятого дома за этими... условно живыми. Грэг, они вообще хоть когда-нибудь успокоятся?

- Эти к утру успокоятся, ты же их не планируешь их живыми оставлять? - Грег стащил со стола гроздь винограда - А вот с их старшим... Без согласия Кристофера я его ликвидировать не буду. Чревато. Сколько с утра в охрану возьмешь? Силецк голым не оставляй.

- Охрану брать не буду, Майя у меня и так смертоносна. Да и я не подарок... - Анри улыбнулся - но кое о чем попрошу. У тебя кольчужки под нее нет? И еще. Она сейчас вопросы задавать начнет. Про Рошоломию. Нет перевода на новый язык «Хистори Королевства»? У меня только на древнем, а она его вряд ли знает.

- Кольчугу найду, не вопрос - Грег с удовольствием доедал виноград - Перевода нет. Да и оригинала тоже. Кстати, это твоя Майя - «тень»? Поводочки «закатных».

- Она не моя. А как ты определил? Она «сумерька» - Барон заинтересовано посмотрел на своего соратника - У нее же на лбу не написано.

- Не твоя - так еще не вечер. Посмотри на пояс платья - Широко улыбнулся Грег - А в нем стальная нить. Гаротта. Душить очень удобно. Перерезает горло одним движением даже девичьих рук. В волосах несколько заколок. Которые при некоторых навыках превращаются в метательные ножи. Ну и походка. Её как минимум года четыре натаскивали.

- Вы угадали, четыре года я у Мастера Смерти отучилась - Майя стояла у беззвучно открывшейся двери - И мне очень интересно, что такое Рошоломия. И про седьмой дом. И чем мое тщедушное тело мешает какому то пятому дому. А сейчас я готова пообщаться с вашими пленниками. Зачет по пыткам я сдала на «хорошо». Могу продемонстрировать.

- Да там и без Вас желающих много. Пообщаться - Грег окинул девушку оценивающим взглядом.- И без Вас разговорят. Сначала кольчужку примерим или сразу разговоры разговаривать пойдем?

- Сначала кольчугу. Майя, не дергайся, мы с утра снимаемся в столицу - Анри протянул девушке руку - Пошли выбирать. Кстати, Сорг готов для такого перехода? И бери пару «заводных», из тех, с кем прискакала. Поедем быстро.

++*+*

Сэль тошнило. Буквально выворачивая наизнанку. Доигралась до беременности? Тори будет в восторге. Он то ребенка хочет... Вот пусть бы сам и рожал... А ей сейчас плохо. Очень плохо. И где Тори? Пусть её утешает.

Хайри все понял правильно. Стреб её в охапку и с счастливым выражением лица

принялся допытываться, кого она ему родит. Вариантов было много - или сына, или дочь, или непонятно кого. Неведому зверушку не заказывали?

Ситуацию спасла Мариэль. Её тоже начал мучить токсикоз. И она пришла к Сэль за советом. Их мужчины обнаглели? За проигрыш в рыбалке загнать всех в состояние беременности? А это жестоко! Ну и не настолько они перед ними провинились. Что бы вот так, сразу... Ну нужны их мужчинам дети... Они не против. Но рожать придется самим. Как то они против чужих женщин в постелях их любимых мужчин.

Добила всех Алексия. Тоже безнадежно беременная. Морской воздух настолько коварен? То есть к весне будет минимум пять детишек. Больше на море они не поедут. Наверное. Или поедут? Вопрос риторический... Но если каждая поезда завершится ребенком? Может, проще море выкопать в Рошали и никуда не ездить?

++*+*

— Пасть открыл и быстро ответил на все вопросы — Майя была зла — Иначе я тебя сейчас постругаю на мелкую стружку. Плохо слышишь меня? Уши для тебя излишни. Господин Грег, не одолжите ли мне кинжал, у Вас на левом бедре пара есть. Отмою. Потом.

— На, возьми мой, девочка — Скалящийся Анри протянул рукоятью вперед вполне приличное оружие — Сможешь?

Два движения — и мужчина лишился ушей. И Майя задумалась, что бы отрезать еще.

— Я предупреждала. Кто послал за мной? — Майя вертела на пальцах кинжал Анри, проверяя баланс — У тебя есть пока еще выбор — умереть быстро или медленно. Я гуманизмом не страдаю. Будешь молчать, начну резать пальцы. Кто тебя послал?

Мужчина говорить не хотел. И умер. Клинок в горло был слабо совместим с хорошим состоянием здоровья.

— Второго допрашивайте без меня. — Майя вытирала лезвие об носовой платок. — А я пошла Сорга седлать. Через сколько выезжаем?

— Через полчаса, моя леди — Анри лучился иронией- Не забудь свое оружие. Грег, ты с нами. Ханна тоже. Замок оставляем на Черкасси.

— Ладно. Кстати, а у твоей леди клинок с клеймом мастера Дейери — Грегу было весело — Ты заплатил? Такие вещицы тянут на стоимость замка Мэтью. Лежит на ее кровати. Я слюной исхожу...

— Еще раз подойдешь к ее кровати — изойдешь кровью — Лорд Ленри издевательски улыбнулся — Ты меня понял? Не шучу. Тебе под седло отдаю своего Лера, Ханне- Храма. Заводных сам выберешь. Пошли седлать, умник...

— А она тебя зацепила, мой лорд? — Грег стал на удивление серьезен — Одобряю выбор. Сильная девочка. И седьмой дом... С девятым стыкуется... Только береги её... За её шкуркой сейчас много кто отправится. Давай я Гровера грохну? Он девчонку продал, как на ярмарке пряник...

— Гровер уже умер. Несчастный случай. — Анри потянулся — Шел, споткнулся, упал. Шею сломал. Пошли седлаться, Майя ждать нас должна.

++*+*

Майя ждала. Сорг был почищен и заседлан. Четыре заводных она тоже почистила. А кто ходил под седлом у лорда Анри — это уже не к ней. Лорд Анри появился в сопровождении

её якобы служанки господина Грега. Вывели еще пару лошадей. Седлали сами. Красавицы лошади... Ну что, по седлам? Побегаем...

И маленькая кавалькада из четырех всадников с еще восьмью заводными лошадьми вылетела из Силецка в сторону Рошали. Короля Рошалии ждала беседа. Которая ему вряд ли понравится...

А Анри с Грегом развлекались вольтижировкой. Встать на седло и занырнуть под брюхо своего коня? А почему бы и нет? Упасть на шею коня с того же седла — получается. Поменяться конями в прыжке — сделано. Поменяться обратно — да легко... Мужчинам было весело.

А сейчас... Бой! Майя упала из седла, посылая в полет один из металок. И еще пару. И кто тут на них поохотится решил? Грых, Сорг словил болт от арбалета. А вот за коня она будет убивать... Раскинуть оставшиеся ножи. В пережат. Эй, Анри, не надо её своим телом закрывать, она еще одного стрелка видит... Уже не видит. Снял барон. Тоже ножиками кидаться умеет. Сколько их было?

Трое её. Трое — Анри. Два — за Грегом. Один за Ханной. Нет, за Ханной тоже два. Десятка? Так, проверить татушки. Солнышки на шее? Рассветные «тени». По ее душу? Или за Анри? Жизнь явно не удалась.

— Господин барон, это «тени». Из Рассветных — У Майи дрожали губы — Они за мной или за Вами? И помогите мне, надо у Сорга стрелу вытащить. Пожалуйста. Если Вам не сложно.

— Грег, Ханна, займитесь конем Майи — Лорд Анри в свою очередь осматривал труп одного из нападавших — «Тени». Откуда здесь «рассветные»? Меняем маршрут, заедем в цитадель, к Мастеру. Он должен знать, что в Рошалии делают рассветные.

Девочка, они по твою душу, я с этими уже лет пятнадцать не задирался. Майя, садись в седло моего коня, я на заводного. Быстро валим отсюда. Кто то очень хочет твою бестолковую голову. И я даже очень сильно подозреваю, кто именно...

— Болт убрали, но Сорг быстро не побежит — Грег хмурился — Анри, десятка из боевых... Майю надо прятать. Догадываешься, кто охоту объявил?

— Я не самый тупой — Огрызнулся лорд Ленри — К нему в гости тоже заедем. Нс сначала с Кристофером надо поговорить. Объявим встречную охоту. Но без его санкции убивать людей такого ранга не стоит. Я и так «враг короны» в трех королевствах. Не хочется еще и с Рошалией...немного поссориться.

— Их лошадей забираем? — Ханна нашла на полянке рядом с местом засады стреноженных коняшек — Жалко оставлять. Если вам не нужны, я бы себе взяла.

— Забирай, но возиться сама будешь — Анри закончил мародерствовать, собирая оружие убитых — Для Майи только оставь кого —нибудь. Все, выступаем. И так много времени потеряли... Погнали. Сорг на рысях сможет пойти?

++*+*

— Тори, а если я девочку рожу, ты сильно обидишься? — Сэль доставала мужа уже не первый час — Вдруг мальчик не получился?

— Моя лесная Фея, если мальчик не получился, мы попробуем еще раз — Хайри веселился — Или два раза. Или три. До победного... Ты же не против родить мне наследника?

— Рожу, куда деваться — Сэль высвободилась из объятий любимого мужчины — Всё

как скажешь. А вот и кареты подали. Поехали. Кстати, детские комнаты у нас дома есть. Только их обставить надо. Дашь денег? А то я нищая. Тор, вот зачем тебе такое несчастье типа меня?

— Ты — моя любимая женщина — Тори подхватил жену на руки — Кстати, меня на днях должны развести с моими женами и гаремом. Как свадьбу будем праздновать? А денег — да есть у нас деньги. Ты просто скажи, что надо купить. Или покажи своим красивым пальчиком.

— Опять я? А ты на что? — Сэль сделала умный вид — А давай я тебя поцелую, а ты сам решишь, что нам надо?

— Договорились, маленькая — Тори зашелся от хохота — Вот ты так красиво сделала меня крайним. Так что там нужно в детские комнаты? Делаем одну для девочки, вторую для мальчика?

— Ну да. Кстати, надо еще комнату для девочки обставить — Сэль прекратила вырываться из объятий мужа. Ибо было бесполезно — Кристофер нам воспитанницу дает. Девочку из песков. Ты не против?

— Так не только нам, моя любимая — Тори выпустил жену из объятий — Всем остальным тоже. Будет у вас детский сад. Пять воспитанниц. Ну и еще кого там нарожаете. Скучно не будет никому.

— А за «нарожаете» сам об косяк ударишься, или треснуть тебя чем-нибудь тяжелым? — Сэль попыталась рассердиться на мужа — Довыступается, сами рожать будете!

++*+*

Отдать пять маленьких девочек королю Рошалии Кристоферу? Да хоть десять. Хан Атын повеселился, получив письмо от барона Стэца. Решено, пошлет рошалийскому королю на свадьбу в подарок пятнадцать своих дочерей. Все равно их много, девать некуда, а у Хана Крайса не пропадут. Он их и замуж пристроит за своих нукеров.

Разлетевшиеся по стойбищам гонцы вернулись к вечеру следующего дня. С девочками от трех до четырех лет. Осталось их отмыть, переодеть в что-нибудь приличное, и можно отправлять в Рошали. Если Кристоферу не понравятся — ну у него еще есть, заменит.

Малышек отмыли, покормили, завернули в новые одежды и сбагрили в Йоежик. Барону Стэцу. Ему надо, пусть сам и мучается.

+/+*+*

Получив подарок для короля страны от Хана Атына в виде пятнадцати маленьких девочек, баронесса Стэц схватилась за голову. До Рошали минимум семь дней пути. А тут еще ясли на руках... И щенки. И верблюды. И ее малахольные дочери с подругами в качестве будущих фрейлин. Караван получался не самый маленький.

А ее муж делал вид, что он вообще ни причем. Мужчины вообще были талантливы в увертывании от своих прямых обязанностей. Но хоть распорядился кареты выдать. Девять карет. Полсотни охранников. Дети, щенки, дочери, их подруги... И всех в дороге надо кормить. Мужу все равно, отсыпал денег и делает вид, что всё хорошо.

Так, детей по две малышни в одну карету. Девицы из желающих стать фрейлинами присмотрят. Щенков туда же. Также по две шгуки. Верблюжата сами пойдут. Надо еще пару телег под овес и сено. Не факт, что по дороге фураж купить удастся. И прокорм детям... Надо бы запастись фруктами.

И с утра караван тронулся в сторону столицы. Девять карет, две телеги, верблюды и

охрана. Рошали, вам там спокойно спится? А зря... К вам гости едут. Из Приграничья. Через дней так семь — восемь доберутся. И кончится ваша спокойная жизнь.

++*+*

— Кэрри, у нас проблема — Кристофер неприлично ржал, читая письмо, полученное с голубиной почтой — К нам едет делегация из Приграничья. Тебе везут десяток фрейлин... Завтра придут. Зови Мариэль, пусть выбирает. Она с Песчанными скорее нас разберется. И полтора десятка малолеток в воспитанницы. В шикарном возрасте от трех до четырех лет. Что делать будем?

— Вот проблему нашел — Кэрриган была невозмутима — У тебя вообще то одна проблема в настоящее время — это я. Вот ей и занимайся! Фрейлин размести в гостевой башне. Мы с Марей прикинем, кого мне оставить. Малышню... Пока в мой дом. Кстати, на днях должна прибыть моя кормилица. Вот ей и подарим весь этот выводок. Меня воспитала, и их воспитает...

— Кэрри, я тебя обожаю! — Крис был в состоянии обалдения — Вот так все решить? За пару секунд разрулила ситуацию. А не хочешь стать моим Первым Советником?

— Перетопчешься. Если ты забыл — мне скоро рожать, занята я — Кэрриган скорчила весьма недоуменное выражение на лице — И что там со свадьбой? Её никак отменить нельзя? А то я как вроде уже замужем. Кстати, за тобой. Это если ты запомнил. Ну и зачем этот весь официоз? Нам больше заняться нечем?

— Свадьбу отменить не получится. — Кристофер сгробастал жену в руки — Мы же королевских кровей, придется нам пострадать. А вот чем нам сейчас заняться... Есть идеи. Изгоняем собак с кровати?

++*+*

Залп арбалетчиков Майя пропустила. Задумалась. Первые три болта приняла на себя кольчуга от Грега. А вот четвертый пробил шею. Отбегалась она... Совсем и напроочь. Сознание меркло... Ну что же, прощай, лорд Анри. Умирать не хотелось. Но придется. Болт порвал артерии. После такого не живут.

— Очнись, маленькая — Анри массировал ей виски — Рано тебе ещё умирать. Поживи пока. Мы тебя немного подлатали. Ну, открывай глазки. Они у тебя красивые. Мне очень нравятся. Открой глаза, Майя! По хорошему прошу! Ну, пожалуйста, девочка. Просыпайся...

Пробуждаться не хотелось. И открывать глаза тоже. Лорду Анри Ленри надо — вот пусть и старается... А она спит. И не надо ее трогать... Вообще и ни разу. Дайте спокойно умереть. Её же уже убили?

— Ну и что с тобой делать — Анри вздохнул — Ханна, лошадей собрала? Грег, живые остались, поговорить? Я им сейчас все потроха на кинжал намотаю.

— Лошадей в достатке, мой Лорд — Ханна кривилась — Уже почти три десятка. Еще одна засада — и ими торговать можно будет. Хотите девушку разбудить — попробуйте её поцеловать. Только руки ей придержите, она на смирную овечку не тянет. Грег, пленный петь начал?

— Сейчас запоем — Грег перекинул нож из руки в другую руку — или умрет. Анри, оставь девчонку в покое, других дел навалом. Поменяй ей повязку и погнажи дальше. Надо с Мастером поговорить. И надо бы наведаться к наследникам Пятого Дома... Меня одного все достало? Анри, а давай я Пятый дом вырежу? Всех. Надоели, честное слово.

— Зв Майю я ему сам голову отгрызу, даже не отрежу. — Анри спрятал кинжал в ножны — Зубами порву. Если девочка не выживет, урою все поколения Лонсерта, вплоть до

пятого колена. Детей убивать не люблю, но для этого исключение сделаю... Большое такое исключение. И весьма смертоносное.

— Ты пока думай, куда Майю спрятать — Грег накинул на себя перевязь с оружием — Или с собой потащим? Если с собой, нужна карета. Хотя я «за», с собой возьмем... Меньше проблем будет. Но в цитадель заедем, не нравится мне обилие «рассветных». Мастер совсем ных потерял? Как то всё неправильно. Гуляют, как у себя дома. А Рошалия вроде как вотчина «закатных».

Майя, ты очнулась? Подслушивать не хорошо. Анри, девочка пришла в себя... Приводи ее в сознательное состояние. А я с Ханной пошел карету искать. До Рошали еще день пути.

Карета нашлась. И совсем недорого... Жить хозяину хотелось. И злобная Ханна получила в свое распоряжение транспортное средство всего за пару золотых. С обещанием вернуть. Когда-нибудь. Если получится...

+*+*+*+*

Иветта с Лолой развлекались. Причесывая двух маленьких девочек. А чем еще заниматься в дороге? А дети были очень забавные. И послушные. И делать им прически было интересно. Малышкам были пожертвованы заколки. Из причесок взрослых девушек. Да не жалко, зато они у них будут самыми красивыми!

На привале выяснилось, что они оригинальными не были. Все девочки оказались с прическами. Соревнование перешло в новую фазу. Причесали? А теперь переодеть. Ну, задача поставлена, осталось исполнить. Сейчас они что-нибудь придумают. Перешить одежду для мелких — да запросто!

Баронесса Стэц была в шоке. Её дочери думали о чем угодно, но не о том, как стать фрейлинами королевы. Вот причесали маленькие подарки королевской чете. И теперь режут свои платья. На одежду для маленьких девочек. Дуры. Без мозгов совсем. Хотя... Надо бы им еще и свои заколки для волос отдать. Соревнование — так соревнование. А имена у мелкотни есть? Или им еще имена придумывать придется?

— Так, Иветта, Дэрри, Лола — а как Ваших девочек зовут? — Баронесса смотрела насмешливо — Или они у вас безымянные? Совсем — совсем без имен? И на рошалийском не говорят? Занялись бы чем-нибудь полезным, девочки. Для начала — поименуйте мелких. Потом начинайте языку учить.

— Мою пусть зовут Кэлли — Отреагировала вторая дочь баронессы — Мам, а можно я к ней «стража» привяжу? Меня папа научил. Ну не возьмет меня королева в фрейлины, можно я девочку себе оставлю? Мне замуж еще рано, а Кэлли такая забавная. Я её в сестрички возьму.

— Мою будут звать Дарая — Иветта подхватила девочку на руки — Дара... Решено, мне имя нравится. Мелочь, тебя Дара зовут.

— А мою... Ласка — Лола притянула к себе девочку — Ласс... И... Я бы тоже «стража» к ней привязала. Отдадите щенка? Отец расплатится. Наверное...

— Так, щенков «стражей» у нас пять. — Баронесса была довольна сложившейся ситуацией — У Иветты и Дэрри свои «стражи» есть. Кстати, а где эти придурки? Девочки, если ваши «стражи» решили поохотиться... Сами будете с местным населением разбираться.

Дэрри, привязывай щенят к Лоле и к трем маленьким. — Баронесса была довольна до безобразия — На кровь завяжешь, Дэрри? Оставшегося шенярика оставим королю. Лола,

выбирай себе «стража». Нужна будет капля крови. Нож есть? Или пойдем моего мужа искать?

— Ножик есть — Лола достала кинжал — Я же из Песков, мы без оружия не ходим. А вот этого щенка мне можно? Только платить мне не чем. Готова отработать, только не знаю, как. За щенков «стражей» для меня и девочки у отца денег не хватит...

— Ну, это наглое создание забирай бесплатно — Баронесса Стэц пихнула черную собаку ногой в сторону Лолы — А за щенка для девочки мой муж расплатится. У него таких тварюжек много. Целый питомник. Полсотни родилось по весне... Забирай, не жалко... Хоть всех возьми... Достали уже щенки...

Капля крови — да пожалуйста. — Лола резанула себе по ладони — Достаточно? А вот её девочку трогать она не даст. Уколоть в пальчик. Капелька крови. Хватит на привязку?

++*+*+*

— Читайте, Ваше Величество — Анри отдал кипу бумаг — Вам должно понравиться. Я сам его уработаю, или своих пошлете? Мне он еще за Лонжери должен. Если Майя умрет — мне Ваше разрешение не потребуется. Приговорю. Вместе с семьей. Умрут все.

— Дениса ко мне. — Кристофер потянулся за колокольчиком, читая переписку — И быстро. Ему тоже интересно будет. Откуда такое достали? Где сейчас Майя? Я своих лекарей ей пошлю. Перевезите ко мне в башню. Будем лечить. Вот же грых настал... Никому верить нельзя? Он же мне спину прикрывал раньше.

— Анри? А ты чего в Рошали делаешь? Тебе вроде въезд в столицу запретили. Что еще плохого в Рошалии? — Лорд Дэнис вошел в кабинет Кристофера — Ты чего из Силецка сорвался? Опять будешь дуэли затевать? У нас еще новое поколение не подросло. Тебе точно не кому конкуренцию составить.

— Нет, я сегодня мирный — Лорд был серьезен — Мне нужна голова Лонсерта. Я сам возьму, или твои «псы» постараются? Его ребята испортили шкурку моей девочки. Сам понимаешь, такое не прощается.

— А это уже серьезная заявка — Дэнис напрягся — Майю зацепили? Что с ней? Лонсерт похоже заигрался. Крис, я тебя предупреждал.

— Арбалетный болт в шею. Прохлопал я засаду — Анри скривился — Первая десятка была из «теней». Вторая десятка тоже из «рассветных» «теней». И какого грыха они гуляют по Рошалии? Как у себя дома... Надо с Мастером поговорить, беспредел нужно пресекать.

— Первая десятка уже умерла? Как и вторая — Кристофер раздраженно кинул прочитанные бумаги на стол. — Лонс действительно доигрался. Майю в мою башню, на Лонсерта открываем охоту. Семью пока не трогать. Кроме его жены. Вот же тварь. Принцев решила вырастить. А я тебе не верил, Дэн...

— А зря, Кристофер — Дэнис начал читать привезенные Анри бумаги — Как же мы ее просмотрели? Ну и дела... Ну и чего Лонсу не хватало? Ты его вроде не обижал. Анри, куда ты Майю спрятал, я сейчас распоряджусь, перевози к нам. И Кэрри надо защитников добавить, ситуация не очень хорошая. «Рассветные», только их и не хватало...

— Анри, делай что хочешь, препятствовать не буду, ты в своем праве. — Кристофер был не просто зол, а очень и очень зол — Майю перевези ко мне, спрячем. Дэнис, девочку на мой этаж. И лекарей ей вызови. Пора с Пятым домом кончать. Шутки кончились. Кто у нас ещё из Домов остались?

Четвертый, шестой и восьмой вымерли — Дэнис дочитал последнее письмо — От Первого — остался ты. От Второго — Кардиган. Ну и Кэрри с Харрисом, первый Принц и

две сестры. От Девятого — Анри. От Седьмого — Майя. Я от Третьего. Лонсерт — о Пятого. Шесть Домов из девяти... Если Майя не выживет — пять. Ну и если Пятый дом Анри приговорит... Тогда четыре. Немного.

— Ланри, не очень сильно злобствуй, дети пусть живут — Король принял для себя решение — Лонсерт и его жена — твои. Майю в замок. Ей сильно досталось? Будем выхаживать. С собой возьми пару моих «теней». За четыре дня справишься? А то у меня еще свадьба... И очень злая матушка Дэниса. Дэн, я с ней общаться не хочу. На растерзания отдам тебя с Мариэлью.

++*+*

Дэрри и Иветта наслаждались плодами своих трудов. Из малышни получилось просто чудо. Платица вышли на загляденье. Не зря же они своими пожертвовали. Ну и не возьмут их в фрейлины — да пожалуйста. Не очень то и хотелось. А девочек они не отдадут. Самим пригодятся. Будут сестренками.

А баронесса нервничала. До столицы осталось меньше часа езды. И надо будет что то придумывать с жильем. Их же много. А муж... Веселился и проникаться проблемами не хотел. Совсем и напрочь... Вот же мужики пошли, никакого толку от них.

А еще щенки... И верблюды... С «стражами» проблем не было. Где они себе добывали пропитание — отдельная песня. Но пожаловаться никто не успевал. Хотя пару птичников они разграбить точно успели. Но караван шел быстро...

А еще дочери. Совсем без голов. Развлекаются украшательством песчанок. И совсем не думают, как предстать перед королевой. Нет, им больше нравится девочек наряжать. А как по поводу своей судьбы? В столице перспектив больше, чем у них в Приграничье. Им это непонятно? Упустила она что то в их воспитании.

+*+*+*+*

Анри принес Майю на руках. И осторожно положил на кровать. Королевский лекарь уже готовился ее осматривать.

— Жить будет, но шрамы останутся — Доктрус менял повязку — В этом я бессилён. Ей сейчас покой нужен. Не страшно про шрамы, денег найдете — купите ей украшения на шею. А сейчас ее надо покормить. Бульончику бы ей. Сами покормите, или как? Могу свою помощницу вызвать. Но это будет стоить пару монет.

— Ханна, займись. — Анри натянул на себя кольчугу — Грег, ты со мной. Мы на охоту. Ханна, девочка на тебе остается. Если что надо будет — к лорду Дэнису. Деньги на столе. Грег, ее оружие положи рядом с кроватью, есть подозрение, что первое, что она спросит, когда очнется — где ее меч. Погнались, мне Кристофер дал всего четыре дня.

— Лонсерт? Пятый дом? — Грег предвкушающе улыбнулся — Давно мне эта скотина не нравится. На его гадину добро есть? Сам сделаешь, или мне позволишь?

— Лонса — я сам заберу. Его жену можешь ты делать. Детей не трогать — Анри подтянул ремни на перевязи — Лонсерт мне за Майю задолжал. Надо бы расплатиться. Не люблю долгов.

— А зацепила она тебя — Грег сгрузил пару мечей у кровати — Как на счет свадьбы? Вы будете красивой парочкой. Девятый Дом женится на Седьмом. Пригласите?

— А голову тебе не оторвать? — Анри укрыл девушку одеялом — Так, что бы ты юморить перестал. Поехали, нас ждут великие дела. До свадьбы еще дожить надо. Интересно, какая у Лонсерта сейчас охрана? Не хотелось бы широкомасштабную войну

развязывать.

— Ой, я тебя умоляю — Грег завистливо покрутил в руках Майин меч — По тихому сработаем. Где он сейчас? Никуда не денется, заговорщик новоявленный. Вот не живется же людям спокойно. Придется успокоить.

++*+*

Королевский квартал лихорадило. К куче работяг добавилось полтора десятка малолетних детей, десяток почти взрослых девушек, Баронесса Стэц с мужем, полсотни их охраны, щенки, верблюды. И с этим безобразием надо было что то делать...

— Сэль, а нам теперь по три воспитаннице положено — Алексия задумчиво рассматривала стайку детей — Как выбирать будем? Или пусть пока все вместе остаются... Кстати, надо бы им учителей поискать...

— Алексия, не волнуйся, нам вредно — Сэль присела рядом с подругой — Кэрри сказала, что на днях прибудет ее кормилица. Она ими пока и займется. Тебе лошадь не нужна? А то Тори пригнали табун. И он с упорством маньяка пытается меня учить вольтажировке. Хочется его прибить.

— У меня своя есть, Кристофер на свадьбу подарил — Алексия вздохнула — А твоего Тори прибить нереально... Очень уж здоровья много. Мой Харрис ему проигрывает десять боев из десяти. И вообще, а куда наши мужчины делись? Не слишком ли у них жизнь спокойная стала? Пошли подастаем?

— Мужчины наши в подвале моего дома какую то закрытую комнату — Сэль вздохнула — И сейчас ломают дверь. Хотя пошли, посмотрим, что там такое интересное. Кстати, тут для Кэрри привезли десять девушек. Я не ревную, но ножик у мужа уже заныкала. Хочешь, и тебе утащу? У него их много.

— У Харриса тоже много — Алексия оправила платье — Любят они всякое барахло коллекционировать. А девушки... Начнут к нашим мужчинам приставать — пустим на корм собакам. Ты себе «пастуха» уже выбрала?

— Выбрала. Он сейчас верблюда пасет — Сэль сгребла спящего рысенка — Пошли контролировать процесс разорения подвала моего дома. Пока они его не обрушили. Нельзя мужчин надолго без присмотра оставлять. Они же как дети.

++*+*

Усадьба лорда Лонсерта охранялась хорошо. Даже очень хорошо. И когда он успел спеться с «рассветными тенями». Впрочем, от выстрела из арбалета его охрана не спасла. Болт вошел в глаз. Пробив голову насквозь. Второй выстрел достался его жене. Тоже в голову. И тоже насмерть. Детей трогать не разрешили — а вот охрану надо бы проредить.

Охрана попыталась отловить стрелков. Не слишком успешно. Трое умерли при попытке заблокировать чердак дома, откуда стрелял Анри. Еще четверо — при попытке взять Грега. А потом Ланри и его друг принялись методично уничтожать бестолково бегущих за ними боевиков. Не умеете — не беритесь. Зашли в спину одному — убедитесь, что за вашей спиной не остался второй. Готовый убивать. И умеющий это делать. На Островах хорошо учили превращать существа в вещества.

Через час беготни охранники Лонсерта, уже убиенного, кончились. И Анри с Грегом отправились за своими лошадьми. Пора возвращаться в Рошали. Там же осталась Майя. И вообще, Анри же запрещено появляться в столице. Заберет девушку — и обратно в Силецк. Домой. И чего Кристофер тогда на него взъелся? Подумаешь, два десятка дуэлей. Или три.

Он же не сам нарывался... Почти.

Лошади были на месте. И двое мужчин взметнулись в седла. До Рошали два дня пути. И загонять лошадей не хотелось. А вот позаимствовать заводных надо было. Почему бы и нет? Они даже готовы заплатить. Дорого. Но лошади должны быть хорошими.

++*+*

Майя открыла глаза. Она же вроде умерла? Или не совсем умерла. А вообще, где она? И где ее меч? Без оружия ей было некомфортно.

— Добрый вечер, госпожа — Лицо девушки было знакомо, но как то смутно — Вам надо поесть. Ваше оружие сейчас положу рядом с Вами. Барон Анри уехал, но обещал вернуться через четыре дня. Позвольте Вас покормить?

— Я и сама могу — Майя попыталась сесть — Я много чего пропустила? Где мы?

— В королевском дворце — Девушка взялась за колокольчик — Сейчас закажу Вам еду. Лекарь сказал, что Вы должны есть. Вас надо покормить. Вот Ваш меч. Даже два. Завидую Отменное качество. Авторские работы. С клеймами Мастеров.

— А можно меня добить? — Сесть у Майи не получилось — Что то мне подсказывает, что жить мне осталось недолго. Оружие можете оставить себе.

— Нельзя — Ханна засмеялась — Меня лорд удавит за Вас. Вы ему нравитесь. Так что пока живите. Можете попросить смерть у Анри. Но он Вам её не даст. У него на Вас совершенно другие планы. Как мне кажется.

— Свои планы он может засунуть себе куда-нибудь — Майя снова попыталась сесть — Мне не интересно. А вот поесть я уже согласна. Даже на бульон.

++*+*

Дверь мужчины сломали. Раньше тут была сокровищница. Сейчас пустая. Ну и ладно, у Тори золота хватает. Заполнит. Что тут еще интересного? Скелет искателя приключений? Выкинуть. А вот и жена. Это серьезней будет... С подругой...

— Ну и что здесь творится? — Сэль улыбалась — Муж, ты решил разнести наш дом? Я как то против. Он мне нравится. Направь свою энергию в мирное русло. Например, на меня. Я буду только «за».

— Сэль, все останется целым — Тори потер лицо — Через неделю привезут мои богатства. Сюда и сгрузим. Вот только дверь надо будет поменять. Как то мы её неаккуратно выломали. Но дом останется цел, моя родная.

— Слегка неаккуратно — Алексия прыгнула на Харриса — Да вы подвал разнесли на грых... Не стыдно? Да хотя я о чем, совести у наших мужчин никогда не было. Харрис, я соскучилась... Пойдем домой? Спатеньки.

++*+*

— Забираем Майю, и домой — Анри брезгливо отряхнул походный костюм — Вреден мне воздух столицы. И очень сильно.

— Вот только с Кристофером поговоришь — и сразу в Силецк — Грэг отдал поводья лошадей стражникам. — Нас ждут. С нетерпением.

— Вернулись. Про Лонса я могу забыть? Анри, надо поговорить — Кристофер ждал на пороге своего дворца — Извини, но я тут решил тебя задействовать в свои дела. Мне тебя жалко, но у тебя свадьба. Седьмой дом... Лонжери выходит за тебя замуж. Правда, она еще об этом не знает..

— А её спросить не удосужился — Лорд Ланри посмотрел в глаза королю — А если она

против? Я девушек не насилую.

— А вот сейчас и спросим — Крис улыбнулся — Пошли, сам скажу. Но вопрос решен. Связываем Девятый дом с Седьмым.

— Ну да Первый с Вторым уже связали — Анри было не весело. Лонжери — да он только «за». Но только с её согласия.

++*+*

— Майка, тебя замуж за меня отдают — Анри инициативу отдавать не хотел — Ты очень против?

— Да я уже на все соглашусь, только Ханну убери — Майя с отвращением смотрела на еду — Замуж так замуж. Кристофер распорядился? Или Дэнис?

— Я. Лично. Мое личное распоряжение. — Король Рошалии смеялся — Ты завтра выходишь замуж за Анри. Не обсуждается. Королевское решение.

— Анри, а ты уверен? — Майя запихнула себе в рот кусок пирожного — Я же тебе всю жизнь могу испортить. Сам откажись. Пока не поздно. И отзови Ханну, я столько не ем, сколько она меня заставляет. И вообще, хватит меня кормить!

— Против она. Но не пройдет. — Кристофер зацепился взглядом за меч — Ого, от Дейери. А ты ее балуешь, такой клинок очень много стоит. И второй вроде от Майори. Не разорился еще пока?

— Еще мне на ней не хватало экономить- Анри скинул рубашку — Вот чего чего, а денег у меня пока достаточно. Мне въезд в Рошали закрыт? Не трону я твоих барончиков. Мы к вечеру завтра домой? Майя, ты уже вроде уже не Лонжери. Браслет дома отдам, уже моя леди. Если найду. Не помню, куда положил...

— Себе оставь — Майя встала с кровати — Мне только твоего браслета не хватало для полного счастья. Ваше Величество, а давайте, свадьбы не будет? Мы же друг друга поубиваем в первые же дни. Или я его, или он меня. Хотя, скорее — он меня. И где тебя готовили, лорд Анри? Хорошо ты дерешься. Я так не умею.

— Нет, Майя — Король ухмыльнулся — Утром — замуж. А кто там из вас кого убьёт — сами разбирайтесь. Но сначала делаете ребенка. А потом хоть потоп. Седьмой Дом должен получить наследника. А то твой Анри Пятый Дом уже приговорил. И второй ребенок — Девятый Дом тоже без наследника не должен остаться. А лорда учили на Островах. И хорошо учили. Он мне половину знати перебил. Так что с вас должок. Минимум троих детей.

— То есть от замужества я не откручусь — Майя взяла бокал с соком — Анри, дай руку. А то у меня на мужчин аллергия. Извини, но что есть, то есть.

Барон руку протянул. Даже две. Сгробастав девушку. И... она не почувствовала ничего против. Или он не мужчина, или она сама не против. Хотя обвинить Анри в немужественности... А вот ухмылочку с лица Кристофера Первого она бы сняла. Если её отпустят и дадут дотянуться до мечей. Не дали...

++*+*

— Алексия, у нас проблема. Очередная — Сэль была в задумчивости — Мы «пастухов» вчера ни куда не пристроили? Так наша стража осталась без лошадей. Вон их сбили в табун на лужайке. Ты псов отзывать не умеешь?

— Неа, этих не умею — Кстати, они похоже еще откуда то лошадок пригнали — Алексия задумалась — А барон Стец нам на что? Его подарок, пусть он и отзывает. А девчонки проснулись? Мы им вчера вроде портних вызвали.

— Девочки уже не спят, портнихи тоже прибыли — Сэль притянула к себе рысенка-

Так что с собаками делать будем?

— Ничего не будем — Алексия погладила звереныша — Где Тори и Харрис? Пусть сами разбираются. Делать нам больше нечего, как собак гонять. Мужчины нам на что нужны?

— А они подземный ход нашли. В подвале, где дверь ломали — Сэль отпустила рысенка — Сейчас пытаются выяснить, куда он ведет. Скоро еще Дэнис приедет, будет потеха. Безопасность превыше всего. Хотя они уже добезопаслись. Мы рожать будем одновременно или с разницей в пару дней?

— А это как природа решит — Алексия смотрела в окно — А еще у нас свадьба Кэрри. Что дарить будем?

— Тори грабанем. Ему из Карели пару сундуков с украшениями притащили — Сэль такие проблемы не волновали — Он не заметит. Его такие вещи не волнуют. Кстати, а тебе точно лошадь не нужна? А то есть у меня желание ему количество голов парнокопытных поуменьшить. До пары штук.

— Нет уж, себе оставь. — Алексия присела на подоконник — А сколько нам верблюдов прислали? А то у меня или в глазах двоится, или их уже десять. И несколько осликов...

— Так, нам пора прятаться — Сэль оценила пасущихся на лужайке — Наши «пастухи» ограбили пару посольств. Я с Тори объясняться не хочу. Пошли к Кэрри?

— Поехали. Сейчас карету прикажу заложить — Алексия тяжело вздохнула — Кого они грабанули? Я с Харрисом тоже не хочу объясняться. Ослики — это тарташийцы. Кроме них на этих никто не ездит. Верблюды — даже не знаю. Лошади — от кого угодно. Но эти не из конюшен Кристофера. Ну и почему мы псов вчера не разобрали?

— Я себе выбрала — Вон он, делает вид что спит — Сэль показала на белого пса — А Вам предлагали вчера на выбор. Я своего назвала Хран. Бери себе левого. Сейчас у нас есть еще несколько минут. А потом — быстро сбегает. Пока мужчины не вернулись из своих поисков.

— Ну и куда собрались наши красавицы? — Харрис стоял у открытой двери — За собак не беспокойтесь. И ругаться мы не собираемся. Тори, а они тебя грабить собрались.

— Да пусть грабят, жалко что ли этого дерьма — Хайри проскользнул в комнату — А вот с посольствами придется объясниться. Ослы — от тарташийцев, верблюды — Очманцев, лошади вроде шоломийские. Сами пусть разбираются, мне лично лень всяких псов строить. Мне жены для разборок хватает. Так куда моя радость собралась моих элитных коней пристраивать?

— Уже не куда — Сэль вздохнула. Сбежать не удалось — Сам с ними возись. И выбери подарки на свадьбу Кристофера. Раз уж тебя ограбить не удалось — выбери что-нибудь для Кэрри от меня и от Алексии. Сам. Пока мы не занялись этим лично.

— Вот делать мне нечего, подарки выбирать — Фыркнул Тори — сами выбирайте. Заодно и украшения разберете. А мы с Харрисом заняты — у нас тренировочный бой. Сбегает, Харри? Нам еще другую площадку искать, наша занята четырехлапными придурками, часть из которых с копытами. Барону бы надо голову оторвать... Наташил всякой живности. И что с ними делать? Сэль, а где твоя белка? Что то давно я её не видел. Её собаки ещё не сожрали?

— Белка на крыше спит, вроде как — Сэль задумалась о проблеме с разбором сундуков — Тори, а умеешь ты делать мои проблемы моими же. Хоть скажи, где и чего искать? Там же немало сундуков. Мы с Алексией их за неделю не разберем.

— Элис задействуйте. И Кэрри. — Тори кинул Харрису меч — Можете еще девушек взять, которых королеве в свиту сватают. А мы заняты. Нам тренироваться надо. Тренировки — это святое.

— Клинок от Дейери — Ханна смотрела на меч в ножнах — Можно посмотреть, моя Госпожа? — Я такие видела всего два раза. Анри на Вас не экономит. Он же стоит пару деревушек. — и это если их по дешевке покупать.

— Смотри, жалко что ли — Майя пересела в кресло. — А мне дай второй. Надо заточку проверить. И Анри тут не причем. Кстати, понятия не имею, насколько он богат. Меня в известность забыли поставить. Как и о замужестве.

— Ну Вы же Лонжери, у Вас все должно быть самое лучшее — Ханна взвесила меч на руке — баланс великолепен. И сталь. И работа.

— Она уже не Лонжери, она теперь леди Ланри, Ханна — Анри буквально ворвался в комнату — Собираемся и едем домой. Грег пошел седлать лошадей. А денег у меня много, и на Майе я действительно экономить не буду.

— Мой лорд, я не уверена, что смогу сесть в седло — Майя критически оценивала свое состояние здоровья — Мне бы еще пару дней восстановиться.

— Жена, для тебя я уже просто Анри — Лорд забрал у девушек оружие — Ты поедешь в карете, Кристофер подарил. Надеюсь, засады на нас кончились. Не хотелось бы еще раз отбиваться. Пятый дом приказал долго жить. Других врагов вроде нет. Хотя не уверен. Лично я много кому насолить за свою жизнь успел. Майя, ты вроде тоже не агнец была?

++*+*

Шоломийскому послу было грустно. Ночью пропали все лошади. Которые сейчас нашлись на участке в одном из домов «Королевского квартала». Причем, жители совершенно не возражали их вернуть. Если бы не одно «но». Точнее, пять «но», белого цвета и с очень большими зубами. Которые расставаться с табуном совершенно не жаждали.

На просьбу отозвать собак был получен абсолютно равнодушный ответ — «А кто Вам сказал, что это наши собаки? Вам надо, Вы и отзывайте, и лошадей забирайте, а то они у нас уже весь газон съели». Ага, сами отзывайте. Вот если бы по участку весело не носились еще пара десятков «стражей» разного возраста. Реакцию которых было предугадать трудно...

Потом появились люди из охраны тарташийцев. У них пропали ослики. Которые мирно паслись вместе с рошалийскими лошадами на той же лужайке. Под охраной тех же собак. Предложившие псов расстрелять. Раз уж их отзывать не хотят.

На что нарисовавшийся откуда-то из неизвестности гвардеец в сюрко королевских цветов предупредил, что попытка достать оружие на охраняемой ими территории будет пресечена сразу. Кардинально. Из арбалетов. В голову. И если они стрелков не видят, то это не значит, что их нет.

Следом прибыл посол очманцев. Эти лишились верблюдов. Тоже мирно пасущихся. И с лужайки уходит не желающих. Наотрез.

Апофеозом стало прибытие Кэрриган. Которая в несколько фраз объяснила шоломийскому послу, что она вообще-то сейчас подданная Рошалии, проблемы Шоломии уже не её, и он может обсудить их с её мужем. Когда у Кристофера будет время на эти глупости. Если оно вообще будет. А ей некогда всякой ерундой заниматься. И если господин посол не может договориться с какими то собаками, то не пора ли ему в отставку?

Собаки договариваться не желали. И отпускать табун — тоже. Кристоферовские

гвардейцы откровенно ржали, для их скучной службы было неплохое развлечение. И господин посол начал прикидывать, а не дешевле ли купить новых лошадей. И запирает их на ночь в посольской конюшне.

Добил его Харрис. Проблемами посольства проникаться тоже не желающий. У которого тоже были более важные дела — они с Хайри Тори сейчас будут на мечах биться. Желающие могут присоединиться. Только с учетом, что бои не на тренировочных мечах, и если кому —нибудь случайно снесут голову... Или не совсем случайно. Что ж, бывает.

++*+*+*

— Сэль, я одна ничего не понимаю? — Алексия отпихнула наглого рысенка — Что тут делают посольские? Дать команду выкинуть? Их вроде не приглашали. Ни одного, а их тут много. Нежданных таких гостей. У нас незапланированный светский раут?

— Да не трогай ты их — Сэль высматривала мужа — Им сейчас и так небо в алмазах покажется. Тори и Харрис развлекаются. Не поубивали бы кого...

— А вот за это я не поручусь — Алексия нашла взглядом мужа — Сэлька, держи своего мужчину, а то они сейчас и правда смертоубийство затеют. А я пошла Харри отлавливать. Ой, Кристофер прибыл. Сейчас что то будет....

— Море трупов сейчас будет — Сэль нахмурилась — Похоже, король не в настроении. И готов убивать. Хватай своего мужа, я попытаюсь нейтрализовать своего. Если получится. Пока они тут все кровью не залили.

— Ага, схватишь его — Алексия поправила прическу — Я лучше тут посижу. Для здоровья полезнее будет. Мне его беречь надо. Тебе тоже не помешает. Взываем к совести мужчин?

— А она у них есть? — Сэль была настроена скептически — Сильно сомневаюсь. Не попробовать можно...

+*+*+*

— Анри, можно тебя попросить об одолжении? — Майя встала с кресла — Не трогай меня пока. Я не готова сейчас стать твоей женой. Ну, в смысле... Я вообще мужчин боюсь. Тебя — нет. Но я пока ни на что не готова. Даже с тобой.

— А тебя пока надо отнести в карету — Лорд улыбнулся — Не волнуйся, пока ты не согласишься, ничего не будет. Уезжаем в Силецк, не нравится мне Рошали. Совершенно. Паршивый город на мой взгляд.

— Да я и сама дойду — Майя попыталась дойти до двери — Или не дойду. Что-то меня ведет.

— Вот ты упрямая — Анри подхватил уже жену на руки — Сказал же, отнесу. Не сопротивляйся, я все равно сильнее тебя.

— Ну вот так всегда — Ханна притворно вздохнула — Кому то элитные клинки. И на руках таскают. А мне, бедной девушке вообще ничего....

— А бедная девушка сейчас договорится — Анри понес свою драгоценную ношу на выход — И завтра выйдет замуж за Грэга. Вы у меня в вассалитете, если ты забыла. Приказ сейчас отдать? Грег вроде против не будет, а твое мнение мне неинтересно.

— Я пошутила, мой лорд! — Девушка испугалась. Лорд Ларни действительно мог и посамодурствовать — Извините за непочтительность. Я лучше пешком похожу. И меч у меня хороший. А Грэг меня загонит куда-нибудь...

— В спальню он тебя загонит — Пакостно улыбнулся Анри — Наследников делать. А

идея мне понравилась, вот вернемся в Силецк — и поженю вас. А то как то там в последнее время скучно стало.

— Кажется, я договорилась — Ханна жалобно смотрела на Майю, ожидая хоть какой то поддержки — А давайте не будем меня отдавать замуж? Я лучше Госпожу Майю буду охранять.

— Майю охранять? Интересно, от кого — Анри стенания девушки не трогали — Не от меня, случайно? Так это бесполезное занятие. Ханна, забываешься. Распустил я вас. Никакой дисциплины.

— И не смотри на меня таким жалобным взглядом — Майя поудобнее устроилась у мужа на руках — Если ты не заметила, то мое мнение здесь также никого не интересует. Я тоже замуж не собиралась.

— А если Грэг откажется, тогда не пойду? — Ханна смотрела на своего лорда умоляюще — Вдруг он меня пожалеет?

— Если Грэг откажется, по пойдет чистить денники в конюшню — Анри остановился, оглядывая взглядом комнату на тему забытых вещей — Не смотря на своё благородное происхождение. А как и сколько раз он тебя будет жалеть — сами разберетесь. Я вам свечку держать не собираюсь. Вопрос решен, Ханна, ты действительно договорилась.

Свадьба неумолимо приближалась. От грядущего официоза Кэрриган было заведомо плохо. Единственное, что примеряло с действительностью — её новые фрейлины. Такая забавная стайка молодых девушек. Которые её мужу глазки строить не пытались. Что не могло не радовать. Обратив свое внимание на офицеров гвардии. Наивные, даже флиртовать ещё не научились.

Надо Кристоферу сказать, пусть предупредит, что бы не обижали. Или они Дэнису подчиняются? Да какая разница, кто там у них команды раздает. А её фрейлин трогать нельзя, она против.

Собак удалось переключить на детей. И теперь они увлеченно пасли полтора десятка мелких на очередной полянке. Еще пара недель — и лужайки кончатся. Дети с превеликим удовольствием что то копали, что то строили, разнося газоны в пух и прах.

Коней, верблюдов и ослов вернули хозяевам. Даже не убили никого. Из хозяев. Мужчины сдержались, даже на дуэль никого не вызвали. Белка наплась. Действительно, вьёт гнездо на крыше. Надо ей пару найти будет. Что бы мордочка такой счастливой не была. Зря они над лесными поиздевались, они бы могли привезти.

Ремонты во всех домах тоже закончились. Осталось мебель заказать. Рабочие быстренько уничтожили следы своего присутствия и исчезли в неизвестном направлении. А уже получивший название «Королевский квартал» обзавелся башенками по всему периметру, кованными заборами и кучей охраны.

Охрана вела себя вполне прилично. То есть на глаза старалась не показываться. Но что их было много — сомнений не было. Это если «стражей» не считать. Которым нравилось бегать по всем участкам и гонять зевак. Правда, пока еще никого не порвали. Хотя это было скорее было счастьем, чем правилом. Если кинется кто то типа Ариса — летальный исход неминуем. А её сейчас охраняла Лэрри. И весьма тщательно...

Но надо готовится к свадьбе. Еще на официальную свадьбу Кэрри должен прибыть старший брат. Шоломия высказывала уважение новому союзнику. Войска которого добились Легмиссию. Мирный договор. Шоломия получила три провинции. И повешенного на воротах дворца в столице короля Лэнга. Рядом с сыном.

Дэнис все же рассказал девушкам, почему Кровавый решил не воевать. Девушкам история не понравилась. А вот своё мнение пошептать на ушко Кристоферу и Харрису было вполне можно. Ночью. И с утра пара гонцов сорвалась в Шоломию. Мужчины не могли отказать своим женщинам в такой малости, как отдать приказ на убийство. Даже королей. Они же их любимые, имеют право что-нибудь пожелать.

++*+*

— Хэлл, рошалийские полки возвращаются домой. Кстати, дворец Лэнга они грабить не стали — Кардиган Четвертый был серьезен — А там было, что взять. Нам бы такую армию. Они много людей потеряли? Дисциплина у них жестокая.

— Потеряли меньше двух сотен — Хэлл был раздражен — Если бы не Кэрри, они бы нас смяли. И размазали на что совсем мелкое. У Кристофера герцогов прижали, армия не по принципу дружин. Нам такое может только сниться. Но можно начать формировать. Рошалия даст кого-нибудь в советники. Ваш старший едет на свадьбу?

— Едет, не хочется мне Кэрри обижать, мы ей должны — Король Шоломии задумался — И поменяй им посла. Кэрри с ним договариваться не хочет. Чем-то он ей не нравится. Есть кто-нибудь на примете? Рошалия у нас теперь главный союзник.

— Подыщу. Кого-нибудь из молодежи — Хэлл хотел отмахнуться — Графа Черри пошлем. Второго сына. Он вроде вменяем. И еще одно. Скоро праздник. Противостояние ночи и дня. Давайте рошалийцев пригласим? Раз уж мы с ними не воюем, давайте дружить. Видел я их в бою. Хорошо там готовят. Харрис уже оценил, поэтому и возвращаться не хочет. Наследнику кого из охраны даете?

— Сам решит, у него своих бойцов хватает — Карриган встал из кресла — Вот и выросли дети. Кэрриган — королева Рошалии. Харрис как был сумасбродом, так им и остался. У него жена то хотя бы красивая? Мне внуков когда ждать?

— Недолго, Ваше Величество — Хэлл усмехнулся — Как я понял, они над этим активно работают. А леди Алексия красивая, не удивительно, что Ваш младший на ней женился. И как мне показалось, там любовь.

— Любовь среди аристократов? Хэлл, ты бредишь — Король подошел к окну — Нет у нас права на любовь. И никогда не было. А вот по поводу праздника и приглашения рошалийцев — я согласен. Назначь завтра встречу с их послом. Будем список составлять. Я в их иерархии не разбираюсь. Бал устраиваем в Шоли? Или нейтральный город выберем?

— Нет, в столице, не будем обижать гостей недоверием — Начальник безопасности страны задумался — Задействуем Ваш дворец, его охранять проще и привычнее. Но после только после свадьбы Кэрриган.

Хотя она и так уже безнадежно замужем. Кристофер времени зря не теряет. И Харрис тоже. Вы скоро станете дважды дедом.

— Надо поговорить, лайри Анрисуетти — Седой мужчина заступил выезжающей из дворца процессии — Предлагаю мир. Вы же не хотите, что бы с вашей леди случилось что то не хорошее?

— Ого, сам Призрак — Анри зло ухмыльнулся — Ты даже имя рода моей матери знаешь? Так я сейчас лорд Ланри. А теперь, что бы между нами не было недомолвок — еще раз увижу рядом с Майей хоть одного твоего прихвостня — начну тотальную зачистку «рассветных». Сначала в Рошали, потом в Шоломии. Как сам понимаешь, меня границы не сильно волнуют. И никто меня не остановит. Тем более границы сейчас более чем прозрачные.

А если с ней что то случится — наведу на один маленький островок из Диких. Под названием Экко. И вырежу там всех, начиная с людей и кончая всеми, кто шевелится. До крыс. Ты меня понял, лайри Эколери? Думаешь, только ты умеешь собирать информацию? Мы друг друга поняли?

— Вот так ты ставишь вопрос? — Мужчина улыбнулся не менее зло — А не боишься, что сейчас тебе в голову пара болтов прилетит? Смелый ты стал, Анри. Я ведь тоже на один островок наведаться могу. Родных не жалко?

— Убить меня в Рошали? — Да ты самоубийца, Призрак — Анри потешался — Рискнешь меня здесь тронуть — получишь в кровники Кристофера. А у него возможностей намного больше, чем у меня. Хочешь войны — прошу пожаловать в Силецк. Но про Майю я предупредил.

— Я предложил мир. Не надо так болезненно на все реагировать — Мужчина поморщился — Ты оставляешь в покое моих людей, я оставляю в покое тебя и твою леди. Равнозначный обмен. Или ты так не считаешь?

— А я их вообще не трогал — Анри оглянулся на карету — Я вообще за мир во всей стране. Моя цель был Лонсерт. Или две десятки нас убить случайно попытались? Свежо придание, но верится с трудом. Ошиблись в цели? И совсем случайно оказались на нашем пути. Призрак, совсем не смешно.

— Нет, за вашими головами были отправлены — Призрак ухмыльнулся — Но не справились. Был у нас один контракт. Аннулирован по причине смерти заказчика. Мне противостояние с тобой обошлось почти в четыре десятка. Не дотягивают мои боевики до жрецов Храма. Поэтому и предлагаю замириться.

— Твои тяжело ранили мою женщину — Анри просчитывал ситуацию — Чем будешь расплачиваться? Законы знаешь, я в своём праве.

— Называй цену, лайри — Вздохнул мужчина — Хотя ты их жизни уже забрал. Но ты прав, закон Храма на твоей стороне. Что хочешь? Как понимаю, золото тебя не интересует. Чем возьмешь? Лошади, оружие?

— Я подумаю и тебе сообщу — Анри потянулся к поводу коня — А сейчас — освободи дорогу. На мир согласен, мне еще одна война не нужна. Но про Майю я не шучу. Трогать не советую. Я твой родовой остров и правда разнесу.

— Я все понял — лайри Эколери отступил в сторону — Вас до дома будет сопровождать моя личная охрана, не надо их убивать. Потом они вернуться ко мне. И делайте,

что хотите. Позволь сделать подарок на свадьбу? Не в уплату долга. Твоей девочке вроде шею попортили, возьми ожерелье. Наше, из островных.

— Ого, жемчуг — Анри присвистнул — Черный. Семь рядов. Считаю, расплатился за всё. Ты мне больше ничего не должен. Твоих людей не тронем, но пусть держатся в отдалении. А то у меня своих нервных хватает. Вот Ханна, например. Не хочет замуж. Может и нож кинуть. Совершенно случайно. А она редко промахивается.

++*+*

— Кэрри, не делай такое грустное лицо, у тебя свадьба — Алексия закончила причесывать королеву — Добавь немного веселья. А то твои братишки нервничать начнут. И послы. Куда бы их послать?

— На грех, вместе с братьями — Кэрри встала с кресла — И Кристофера туда же. И вообще, что все ко мне привязались? Я же уже замужем, и давно. Скоро вот пузо на нос полезет. Ну чего всем им надо? Ну не хочу я дежурно улыбаться всяким там...

— Кэрриган, спокойнее — Алексия веселилась — А животик не только у тебя растет. Вспомни, ты же королева Рошалии. Так что церемония должна пройти достойно. И бить мужа по голове всякими тяжелыми предметами не надо. Здоровье береги. Тебе еще рожать.

— Ты серьезно думаешь, что я Крису ударить смогу? Если он не разрешит. — Кэрри надела туфли — С его реакцией я даже замахнуться не успею. Успеет перехватить. А потом я буду наказана. Поцелуями. Еще и при всех. Нет, убийство мужа отменяется. А еще есть кандидаты в жертвы? Очень хочется убить кого-нибудь. С особой жестокостью.

— Рыся у Сэль убей, всех уже достал — Алексия прикидывала, все ли готово — Откормили кошака на свою голову. Еще белка в потенциальные жертвы. Но её без Тори не поймашь. А хайри на заказ не работает. Так что давай ты рысенка прикончишь?

— Нет, рысенок не пойдет — Кэрри прикинула сцену мучительной казни котенка — Сэль будет против. А давай я шоломийского посла приговорю? Не нравится мне эта козлиная рожа. Слишком слащавая.

— Не получится — Алексия веселилась — Его отозвали. Новый пока не прибыл. Так что или рысенок — или никого.

Рысика не трогать! — В комнату ворвалась Сэль — Вы еще долго будете всех задерживать? Там святоши уже нервничают. Кэрри, опаздывать на собственную свадьбу — плохая примета. Поэтому все быстренько поднялись и отправились в центральный зал. Нам там даже вроде отдельные столы поставили.

— И мороженое есть? — Оживилась новобрачная — Тогда пошли. Хотя в последнее время меня тянет на что то типа мела. Это совсем плохо?

— Это совсем ужасно — Алексия засмеялась — Меня тянет на соленое, Сэль — на специи. Мариэль на мясо. Соленое и со специями. Пойдемте, а то там наши мужчину устроят что-нибудь не совсем хорошее. Их без присмотра лучше не оставлять. Они большие, сильные и глупые. Надо за ними присмотреть.

— Ладно, пошлите — Кэрриган грустно вздохнула — А мела точно ни у кого нет? Кстати, где мои фрейлины? Мне вроде без свиты сейчас ходить не положено. И старший братик сейчас приставать с вопросами начнет. Жизнь не удалась.

Свадьба, свадьба только раз. Или два. Или три. Кэрри с отвращением смотрела на гостей. Кристофер её чувства разделял. Судя по всему, ему уже хотелось кого-нибудь прирезать. Прямо сейчас и здесь. Можно даже без вызова на дуэль.

— Кэрри, не злобствуй — Сэль взяла невесту под руку — Им всем тоже все это не нравится. Но протокол надо соблюсти. А потом к нам, расслабимся. Популяем дротиками в чучела.

— Твой кот уже нацелился на посла Очмерии — Кэрриган хотелось домой и совершенно не хотелось изображать из себя мудрую королеву — И сейчас у нас будет труп. Если твой Рыська его не уделает, мой муж добавит. До полной смерти. Или Тори. Или Харрис. Или Дэнис. Им всем скучно, и есть желание подраться. Большое такое желание.

— Пресечь сможем? — Я кошару сейчас за шкурку и домой — Сэль схватила рысенка — Сейчас у меня кто то дорычится, облезлое чудище. Отдам Тори на шкурку. Рысенок обмяк в руках хозяйки, решив не сопротивляться.

— А я откуда знаю. — Кэрриган грустно смотрела на толпу гостей — А мне с тобой можно? Досталовсе. И мела нет. А хочется. Хоть кусочек. Согласна на совсем маленький. Ну пожалуйста, мне не вредно. От одного кусочка же ничего не будет?

— Творог ешь, где мы тебе мел искать будем — Сэль была настроена решительно — Пошла я пути отступления искать.

++*+*

Разбудили Майю поцелуем. Потом сгребли в охапку и вынесли из кареты. И понесли еще куда-то. Забыв спросить разрешение. Хотя кто спрашивает разрешение у служанок? Их и на руках не носят.

— Ночуем здесь, постоянный двор вроде не совсем плохой — Анри ссадил бывшую Лонжери себе на колени — Нам три комнаты. Или две, а, Ханна?

— Лучше пять. — Одна между мною и Грэгом — Ханна скривилась — Две — Вам. Одну мне, одну Грэгу...

— Довыступаешься, девочка — Лорд усмехнулся — Мне с женой и одной комнаты хватит. А некоторые слишком умные... До Силецка остался день пути. Дальше объяснять? В подробностях? С картинками?

— Не надо, все помню и всё понимаю — Ханна вздохнула — А может не надо? Что я Вам плохого сделала? Я же извинилась... Готова исправиться.

— Грэг, забирай от меня это безобразие — Анри было смешно — С комнатами сами разберетесь. Свадьба послезавтра. По прибытии домой дам половину суток на подготовку. А нам бы поесть и мы пошли спать. Майя еще слишком слабая для похода в седле. Пристрой карету во двор. Кстати, кто то с собой табун гонит? Голов так в тридцать. Денег на овес дать?

— Сам расплачусь, мой лорд — Грэг ухмыльнулся — А это не совсем безобразное безобразие мне за что? Хотя благодарен, я бы её уговаривать замучился. Спасибо за подарок. А так даже напрягаться не надо.

— Останешься должен, напрягаться будешь в постели — Анри потянулся — А сейчас ужинаем и идем спать. Майя, что тебе на ужин хочется? Любой каприз за мои деньги.

— Яд можно попросить? — Майя попыталась высвободиться из объятий Анри — Пару килограмм. Для верности. Я его горстями есть буду. Судорожно глотая. Даже запивать не стану. Если только выжимкой из беладоннальды. Там вроде пары глотков должно хватить... Что бы уже никто не откачал.

— Неа, на это у меня денег нет — Лорд изволил издеваться — А вот тушеную утку с гарниром из овощей могу для тебя купить. Или курицу? Кстати, тебе за моими расходами скоро присматривать придется, леди Ланри. Что и как скажешь, моя девочка?

— Продемонстрировать весь мой запас ненормативной лексики? Он у меня изряден — Майя все-таки вырвалась из рук Анри — Тебе понравится. Наверное, и Вы что то новое узнаете. У меня были неплохие учителя. Включая боцмана одного корабля. Как понимаешь, наивные и невинные девицы наемницами не бывают. И почему у нас с тобой одна комната на двоих? Ты же обещал...

— Потому что спать ты будешь у меня под боком, моя жена. По поводу «невинных девиц в наемниках» — проверять будем сегодня? Я только порадуюсь — Ланри протянул Грэгу кошель — Просто спать, будем просто спать, моя хорошая. Нервируют меня «рассветные» на хвосте. Не верю я Призраку, весьма пакостное он создание. Мы с ним давно знакомы.

Грэг, заказывай ужин и комнаты, попытаемся выспаться. И лучше забирай Ханну себе под бочек. Две комнаты мы проконтролировать в состоянии. А прислушиваться к шагам в коридоре всю ночь... Лениво. Лично я спать хочу. Комнаты желательно через стенку.

++*+*

— Ваше Величество, Королева Рошалии, позвольте представиться — Молодой человек почтительно склонился в поклоне — Я новый посол Шоломии. Извините, распорядителя не нашел, поэтому нарушаю этикет. Граф Руан Черри. Верительные грамоты уже сданы в канцелярию Вашего мужа.

— А где бывший посол? — Кэрри очаровательно блеснула улыбкой — Уже уехал? Очень жаль.

— Зачем он Вам, Королева? — Руан был удивлен — Отбыл уже дня три как. Сейчас где то ближе к границе.

— Хочется кого-нибудь убить. — Мило улыбнулась Кэрри — А его меньше всего было жалко. Успел улизнуть. Придется искать еще кого-нибудь. И если эта свадьба продлится хотя бы пару часов, жертв будет много.

— Вы настолько кровожадны, Ваше Величество? — Граф улыбнулся — Если Вам не нравится торжество — так сбегите. Королям и королевам можно всё.

— Хорошая мысль — Кэрри дернула скучающего мужа за рукав — Собирай всех наших, отбываем домой. Надоело всё и вся.

— Да что их собирать, Кэр, все рядышком — Кристофер заинтересовано окинул молодого человека взглядом — И что подвигло Вас на нарушение этикета? Кардиган Четвертый хочет что то донести до моих ушей срочно? Что то очень неприятное? Легмиссийцы разбили мои полки? Слабо верится.

— Ваши полки возвращаются с победой, Ваше Величество — Новый посол позволил себе вежливую улыбку — А сообщение действительно есть. Через три недели праздник в Шоломии. Приглашаем Ваших подданных в гости. Без ограничения количества. Охрану на нашей территории предоставляет лорд Хэлл.

— Мы не приедем — Кэрри уже дергала мужа за руку — Нам нельзя Рошалию без

присмотра оставлять. А вот мои фрейлины... Крис, организуешь им поездку. Пусть Шоломию громят. И моего старшего братца с ними отправь. А то взгляд у него какой то кровожадный.

++*+*

Просыпаться в одной кровати с мужчиной было непривычно. Привычнее было спать где-нибудь в лесу, укрывшись попоной. Или в каком-нибудь заброшенном строении. Укрывшись старым тряпьем. Даже на снегу. Да где угодно! Только не так. И мужчина... А он не вызывал неприязни.

— Проснулась? — Анри ее метания души не понимал — Завтракаем — и в путь. Пойду этих будущих новобрачных поднимать. Надеюсь, там никто никого не убил. Не хотелось бы терять время на похороны. Я по дому соскучился.

Анри привычным жестом накинул на себя перевязь с мечами и покинул помещение. Не забыв закрыть за собой дверь.

Жертв не было. Толька Ханна как то странно краснела и прятала глаза. Лорду было все равно. После приготовленного наспех завтрака запрягли коней, и небольшой караван выехал с гостеприимного постоялого двора. Следом за ними последовал отряд из пары десятков всадников.

В Силецк въехали еще до захода солнца. Сопровождение отстало на границе города. После предупреждения Анри, что без его разрешения в Силецк не въедет никто. А разрешения на сегодня кончились. Так что только под свой страх и риск. Видите арбалетчиков на стенах? Сомневаетесь в их меткости? Вперед.

В дом Анри Майя входила со странным чувством. У нее теперь есть дом? Даже свой? Непривычно. Хотя за последний месяц непривычного стало больше, чем обычного. Дойдя до своей комнаты, уже своей, девушка остановилась. Шаг в новую жизнь?

А на её кровати лежал большой, мягкий, плюшевый зверь. Игрушка. Вроде, медведь. Ей в этой жизни таких подарков не делали. Мама дарила ей игрушки? Она не помнила. Нахлынуло чувство незащищенности. И желание спрятаться за кого-нибудь. Например, за мужа.

Мужчина нашелся на втором этаже. Читающий какие то бумаги. Бумаги подождут. И Майя уселась к нему на колени.

— Ну и кто ты? Барон Анри? Лорд Ланри? Жрец непонятного Храма и с Дики Островов? Или еще кто? — Девушка прижалась к сильному телу — А впрочем, мне то какая разница. В общем, я согласна. На все, что ты захочешь.

— Для тебя я муж — Мужчина осторожно прижал девушку к себе — Просто муж. А титулы — их у меня много, но время для разговора еще не пришло. Не все знания полезны. А сейчас — ужинаем, и в кровать. Невинная наемница. Будем исправлять.

Больше книг на сайте - Knigolub.net